

ДОПОЛНЕНІЯ

къ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ,

СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

Санктпетербургъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

1859.

ДОПОЛНЕНІЯ
къ
АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

ДОПОЛНЕНІЯ

къ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ,

СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

—

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

—

1859.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Царствованіе Θεодора Алексѣевича, доселѣ еще столь мало извѣстное, не могло быть разработываемо въ подробности за недостаточностію обнародованныхъ матеріаловъ, которыми надлежало пользоваться съ этою цѣлью изслѣдователямъ. Не смотря на то, что оно продолжалось слишкомъ шесть лѣтъ (отъ 30 января 1676 года до 27 апрѣля 1682) и что немногіе относящіяся къ нему акты, изданные въ свѣтъ, служатъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ, что царь Θεодоръ Алексѣевичъ былъ не только достойнымъ преемникомъ своего родителя, но и приступилъ къ тѣмъ преобразованіямъ, которыя вызывались настоятельною потребностью тогдашняго общества и времени (*) и которыя суждено было осуществить ближайшему его преемнику, одаренному необычайными силою воли, дарованіемъ и дѣятельностію, — въ богатыхъ собраніяхъ матеріаловъ, обнародованныхъ Правительствомъ и частными лицами, встрѣчается вообще такъ мало документовъ 1676—1682 года, что въ самыхъ изданіяхъ Археографической Коммиссіи они составляютъ лишь четвертую долю сравнительно съ количествомъ актовъ за послѣдній шестилѣтній періодъ царствованія Алексѣя Михайловича.

(*) Достаточно для этого указать на нѣкоторые важные документы, напечатанные въ IV-мъ томѣ Собранія государств. грам. и догов., II-мъ т. Полнаго Собр. Зак. Росс. Имперіи и въ 1-й книгѣ Архива историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи.

Остановившаяся на этой скудости матеріаловъ, относящихся къ разсматриваемому царствованію, которую, по его значенію и многостороннимъ проявленіямъ общественной и частной жизни, можно почти назвать пробѣломъ въ нашей исторіи, Археографическая Коммиссія, приступая къ изданію VII тома настоящаго собранія актовъ, употребила все усилія для того, чтобы пополнить въ немъ новыми документами, начиная съ 1676 года, все тѣ данныя, представляемыя обнародованными уже актами, которыя разъясняютъ какъ различные предметы правительственной дѣятельности предыдущаго времени, такъ и различные начатія въ эту эпоху реформы. Съ этою цѣлью редакціею тщательно пересмотрѣны все коллекціи актовъ, собранныхъ доселѣ Коммиссіею, и сдѣланы сношенія съ нѣкоторыми мѣстами и лицами, отъ коихъ можно было ожидать присылки новыхъ матеріаловъ. Такимъ образомъ, вполне согласно съ сея предположеніемъ, съ одной стороны изъ числа актовъ, хранящихся въ Коммиссіи, а съ другой изъ коллекцій, вновь доставленныхъ, было отобрано такое количество документовъ, что ихъ, вѣроятно, будетъ достаточно для наполненія даже трехъ томовъ настоящаго собранія. Въ первомъ изъ нихъ, нынѣ издаваемомъ VII томѣ «Дополненій къ Актамъ Историческимъ», помѣщены документы, относящіеся лишь къ двумъ первымъ годамъ царствованія Θεодора Алексѣевича (1676 и 1677); но къ нимъ присоединены нѣкоторые акты послѣдующихъ годовъ, а въ Прибавленіяхъ нѣкоторые акты предыдущаго царствованія, имѣющіе съ ними тѣсную связь по своему содержанию. Вообще же число всехъ документовъ, здѣсь напечатанныхъ, простирается до 505.

Акты, вошедшіе въ составъ этого тома, извлечены: а) изъ Библиотеки Императорской Академіи Наукъ и б) изъ архивовъ:

1) Астраханскаго, 2) Иркутскаго, 3) Тульскаго и 4) Черниговскаго Губернскихъ Правленій; 5) Бѣлозерскаго, 6) Верхотурскаго, 7) Инсарскаго, 8) Кузнецкаго, 9) Курмышскаго и 10) Соликамскаго Уѣздныхъ

Судовъ; 11) Кіевской Градской Думы; 12) Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; 13) Новгородской Духовной Консistoriи; 14) Новгородской Казенной Палаты; 15) Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярiи; 16) Саввина Сторожевскаго монастыря, и 17) Якутскаго Областнаго Правленія.

Сверхъ того нѣкоторые документы сообщены С. В. Пахманомъ, И. П. Томаповскимъ, купеческимъ сыномъ Мельниковымъ и С.-Петербургскимъ Университетомъ изъ коллекціи актовъ покойнаго Д. И. Мейера.

Наконецъ нѣкоторые акты составляютъ собственность Археографической Коммиссіи.

Документы, напечатанныя въ настоящемъ томѣ «Дополненій», содержать въ себѣ въ частности слѣдующія свѣдѣнія:

1. *Для исторiи Сибири* : нѣры Правительства къ утвержденію въ ней безопасности построеніемъ городовъ, остроговъ и слободъ; заселеніе ихъ; о рѣкѣ Амурѣ и мѣстностяхъ около нея; призваніе инородцевъ подъ Русское владычество; продовольствіе и жалованье здѣшнимъ служимымъ людямъ; жалобы на злоупотребленія начальныхъ людей, изслѣдованіе ихъ и наказаніе виновныхъ, и проч. (№№ 8, 9, 19, 21, 22, 23, 24, 38, 54, 57, 61, 62, 68, 74, 75).

2. *Для исторiи городовъ* : Выми и Яренска (№ 18), Кіева (№ 28), Ливень, Стараго и Новаго Оскола, Ефремова, Чигирина (№ 13 и 40), Охотска (№ 61), Пензы (№ 37), Перми и Чердыни (№ 74), Тобольска (№ 38), Тюмени (№ 74), Ядрина (№ 39) и Якутска (№№ 8 и 74).

3. *Для исторiи монастырей и епархій* : Новгородской (№№ 63, 65), Пермской и Вятской (№ 18), Черниговской (№№ 4, 12, 14).

4. *О государственныхъ доходахъ* : сборы таможенные и питейные (№№ 26, 34, 41, 53, 56, 66), откупные (№ 66), оброчные (№№ 21, 30, 43, 69), судовые и хлѣбные съ поморскихъ городовъ (№ 16), поломяничные, хлѣбные,

ямскіе съ колесныхъ мастеровъ (№ 36), конскіе (№ 11), на городовое строеніе (№№ 8, 38), ясачные (№№ 23, 32), судные (№ 23).

5. *О промыслахъ* : рыбномъ (№№ 30, 33, 34, 59, 64), соляномъ (№№ 33, 34), желѣзномъ (№ 43), собольемъ (№ 7), колесномъ (№ 36), кирпичномъ и каменнаго дѣла (№ 15); о винокуреніи (№№ 60, 66); о сыскѣ рудъ (№№ 10, 43, 69); ремесленные цехи въ Кіевѣ (№ 27).

6. *О торговлѣ* : товары привозные (№№ 17, 35, 41); торговля : съ Персіею и Шемахою (№ 41), Татаръ подъ Астраханью (№ 52) и Сибирскихъ инородцевъ (№ 62); торговые иноземцы (№№ 48, 52, 53, 55); запрещеніе продавать иноземцамъ оружіе (№ 71).

7. *О цѣнахъ* : жемчуга (№ 5), суконь, стамедовъ, зуфей, тафты, шолка, сафьяновъ, кумачей, писчей бумаги (№ 16), бархату, камки, алтабасовъ, атласу, кисей, обьярей, драгоценныхъ камней и вещей изъ нихъ, и проч. (№ 17).

8. *О военныхъ дѣйствіяхъ* : Россіи съ Турціей и Крымскими Татарами (№№ 13, 40, 50, 51); Донскихъ казаковъ съ Калмыками (№ 47); Яицкихъ казаковъ съ Туркменцами и Персіей (№ 48); Калмыковъ и Киргизовъ между собою и съ Русскими (№№ 24, 40, 49, 72); ясачныхъ Якутовъ и Тунгусовъ съ Русскими (№№ 3 и 61).

9. *Для военнаго дѣла* : укрѣпленіе городовъ (№№ 28, 37, 39); построеніе остроговъ (№ 74); оружіе разнаго рода (№№ 13, 22, 28, 36, 39, 48, 71).

10. *О наградахъ за службу* : шапкою и фезезями (№ 5); селами (№ 20); обращеніемъ помѣстнаго оклада въ вотчину (№ 42).

11. *О ссыльныхъ* : въ Сибирь и Астрахань (№№ 6 и 31).

12. *О сношеніяхъ* : съ Персіей и Шемахою (№ 41), съ Имеретіею (№ 46), Швеціею (№ 35), съ Калмыками и Киргизами (№№ 44, 47, 72), съ Черкасскими мурзами (№ 45), съ Китаемъ : путешествіе сюда черезъ Сибирь Николая Спафарія (№ 67).

Изъ числа приведенныхъ документовъ особенное вниманіе обращаютъ на себя акты, относящіеся до дѣйствій тогдашняго Правительства въ Сибири и до сношеній Русскихъ съ тамошними инородцами: они заключаютъ въ себѣ драгоцѣнныя извѣстія касательно заселенія этого края, распространенія въ немъ Русскаго владычества и условій, при которыхъ совершалось то и другое. Къ сожалѣнію, рукописи, изъ коихъ извлечены эти акты, состоящія изъ копій и выписокъ, сдѣланныхъ простыми писцами по порученію академика Миллера во время путешествія его по Сибири, писаны не только довольно небрежно, но мѣстами до того несправно, что нѣкоторыя ихъ ошибки не подлежатъ никакому сомнѣнію, почему самому онѣ исправлены Комиссіей съ означеніемъ подъ чертою текста ошибочныхъ словъ, находящихся въ рукописяхъ. Другія же лишь сомнительныя мѣста и слова оставлены редакціей безъ измѣненія; но Комиссія считаетъ долгомъ поставить это на видъ тѣмъ читателямъ, которые могли бы несправность текста (дѣйствительную или предполагаемую) принять за опечатки или ошибки настоящаго изданія, и вмѣстѣ съ тѣмъ заявить съ своей стороны, что редакторъ держался въ настоящемъ случаѣ буквально чтенія самихъ рукописей: имъ дополнены только нѣкоторыя недописанныя буквы, при чемъ однако всѣ дополненія какъ въ этихъ, такъ и въ другихъ актахъ включены въ скобки, для отличія отъ прочаго текста.

Изъ подлинныхъ документовъ встрѣчаются несправности особенно въ актахъ, относящихся до военныхъ дѣйствій Якутовъ и Тунгусовъ съ Русскими; за то эти акты, сверхъ интереса своего содержанія, замѣчательны по инородческимъ знакамъ, помѣщеннымъ на оборотной ихъ сторонѣ, почему признано полезнымъ обнародовать въ прилагаемомъ при семъ fac-simile всѣ тѣ изъ находящихся здѣсь знаковъ, которые отличаются другъ отъ друга какими либо особенностями.

Въ примѣчаніяхъ, помѣщенныхъ въ концѣ тома, сдѣлано сличеніе нѣкоторыхъ актовъ съ подходящими къ нимъ по содержанію докумен-

Х

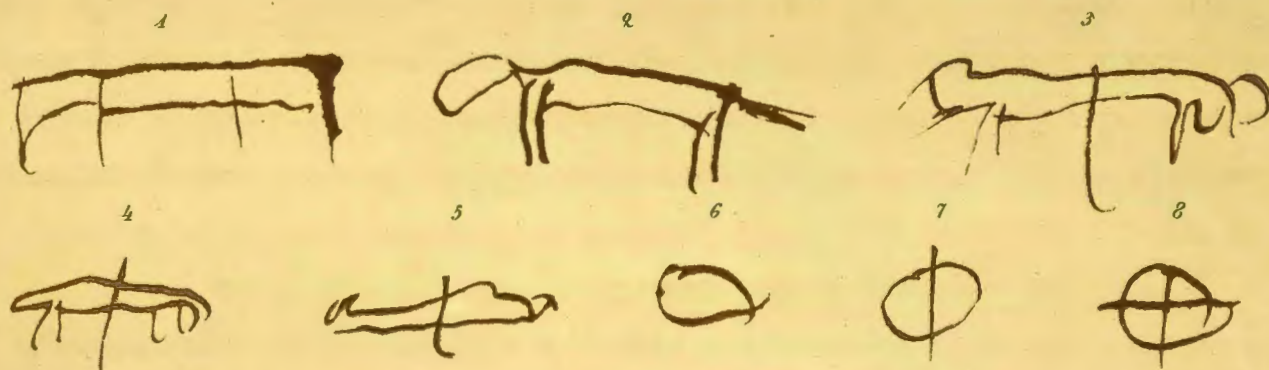
тами, какъ въ изданіяхъ Коммисіи, такъ и въ другихъ изданіяхъ, и объяснено время составленія немногихъ актовъ, въ коихъ оно не означено; здѣсь же указано на какихъ листахъ и подъ какими номерами находятся въ рукописяхъ Миллера тѣ акты, которые извлечены отсюда для настоящаго тома.

Редакціею седьмага тома «Дополненій къ Актамъ Историческимъ» занимался Главный Редакторъ актовъ и Членъ Археографической Коммисіи **Н. Калачовъ**.

Изображенія Якутскихъ и Тунгусскихъ знаменъ.

№ № 3, V.

№ № 61, II, VIII и XVI.

Зн. Якутскія:		8 Касаулово.	15 Бранкурково.	23 Алтыкино.
1 Балунгинс.		Зн. Тунгусскія:	16 Боилково.	24 Микишино.
2 Талыгирово.	9 Къванино.		17 Шеманкурково.	25 Сикаликанково.
3 Булгачино.	10 Широкинс.		18 Елюганково.	26 Учино.
4 Гюбеево.	11 Васкино.		19 Боранково.	27 Маванино.
5 Гюбеево.	12 Кондогково.		20 Кимриканково.	28 Бонаново.
6 Бордоново.	13 Оганкино.		21 Нютынково.	29 Шалаканово.
7 Токаново.	14 Щербатково.		22 Урянкино.	30 Доктаніево.

Литографія Бернштейна при Археологическ. Комисіи.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

ХІІ. ЦАРСТВОВАНИЕ ТЕОДОРА АЛЕКСѢВИЧА.

1. — 1676 февраля 1. Грамота царя Теодора Алексѣевича Нѣжинскому полковнику Марку Борсуку, о восшествіи его на престолъ и объ учиненіи ему отъ Нѣжинскаго полка обѣщанія на подданство.

Божією милостію отъ великого государя царя и великого князя Теодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя и обладателя, нашего царского величества подданному войска Запорожскаго Нѣжинскому полковнику Марку Борсуку и всей Нѣжинскаго полку старшинѣ и посполству наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 184 году генваря въ 30 день, по волѣ всемогущаго Бога, отецъ нашъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, оставя земное царствіе, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, а насъ великого государя, наше царское величество, благословилъ и вручилъ намъ великому государю, нашему царскому вели-

честву, великихъ Російскихъ царствъ и госу- № 1.
дарствъ престолъ свой и державу и скипетръ; и нынѣ... (*) Бога и по благословенію отца нашего блаженные памяти великаго государя, его царского величества, учинились мы великій государь, наше царское величество, на престолѣ Російскаго царствія великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, и матери нашей великой государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ и нашимъ царского величества братіямъ, благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнымъ царевнамъ, а нашимъ царского величества теткамъ и сестрамъ, наши царского величества подданные Касимовскіе и Сибирскіе царевичи, и бояра и околничіе, и думные люди, и столники, и стряпчье, и дворяне, и жилцы и всякихъ чиновъ люди во святой соборной и апостолской церкви вѣру и обѣщаніе предъ святымъ Христо-

(*) Здѣсь въ подлинникѣ пропущены ошибк. слова: волею праведнаго или по волѣ всемогущаго или за помощію всемогущаго.

№ 1. вымъ евангиліемъ учинили на томъ, что имъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, и матери нашей великой государыниъ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ и братіямъ нашимъ, благовѣрному царевицю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному царевицю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнымъ царевнамъ, а нашимъ царского величества теткамъ и сестрамъ, служити и прямити и всякого добра хотѣти также какъ и они по обѣщанію своему и отцу нашему блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служили и всякого добра хотѣли. — И тебѣ бы нашего царского величества подданному, войска Запорожского полковнику, полку своего во всѣ города и мѣстечка къ старшинѣ и къ сотникомъ и къ атаманомъ и ко всякимъ градцкимъ и селскимъ урядникомъ отъ себя писать, чтобъ они съѣхались къ тебѣ въ Нѣжинъ; а какъ они къ тебѣ въ Нѣжинъ всѣ съѣдутца, и тебѣ бѣ нашего царского величества полковнику и полку твоего всей старшинѣ, и сотникомъ, и атаманомъ, и всякимъ градцкимъ и уѣзднымъ урядникомъ учинити намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣчное и вѣрное подданство предъ святымъ евангиліемъ обѣщаніе, при нашемъ царского величества при столникѣ Тимоѣѣ Ивановичѣ Ржевскомъ, на томъ, что быти тебѣ нашего царского величества подданному, войска Запорожского полковнику, и полку твоего всей старшинѣ, и сотникомъ, и атаманомъ, и всякимъ градцкимъ и уѣзднымъ урядникомъ, со всѣмъ посполствомъ подъ нашею царского величества самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и намъ великому государю, нашему царскому величес-

тву, и матери нашей благовѣрной государыниъ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и братіямъ нашимъ, благовѣрному царевицю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному царевицю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнымъ царевнамъ, а нашимъ государскимъ теткамъ и сестрамъ служити вѣрно, также какъ ты полковникъ полку своего съ войскомъ Запорожскимъ по своему обѣщанію служили вѣрно отцу нашему блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу; а мы великій государь, наше царское величество, тебя полковника со всѣми полку твоего съ старшиною и съ посполствомъ (*) учнемъ держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованѣ и въ прирѣчїи и отъ всѣхъ наступающихъ непрїятелей во оборонѣ, также какъ вы были въ милостивомъ жалованѣ и въ прирѣчїи и въ оборонѣ блаженные памяти при отцѣ (**) великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, и права ваши и волности по прежнему ни въ чемъ нарушены не будутъ, въ томъ бы тебѣ полковнику и полку твоему всему посполству на нашу царского величества премногую милость быти надежну. А какъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты полковникъ и твоего полку старшина и все посполство о подданствѣ подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку предъ святымъ евангиліемъ обѣщаніе учинили, и вамъ бы о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать и обѣщательное писмо, подписавъ руками своими, прислать съ вышепомянутымъ нашего царского величества съ столникомъ съ Тимоѣемъ

(*) Въ подл. ошибк. посполствомъ. — (**) Въ подл. недост. нашемъ.

Ивановичемъ Ржевскимъ. Писанъ государствіа нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184 февраля 1 числа.

Подлинникъ, изъ архива Черниговскаго Губернскаго Правленія, писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ; имѣетъ внизу печать Малороссійскаго Приказа подъ бумажною покрывкою. На оборотѣ чистаго, приложеннаго къ грамотѣ, листа сдѣланы помѣты: Отъ созданія міра 7184 февраля 1 день, отъ Е. Ц. В. Феодора Алексѣевича къ Нѣжинскому полковнику Марку Борсуку о объщаніи на вѣрность, по екстр. № 9.—Отправленъ на 1675 года февраля мѣсяца.

2. — 1676 февраля 2. Грамота царя Феодора Алексѣевича въ Дѣдиловъ, Осипу Зумеровскому, о восшествіи его на престолъ, приводъ къ присягѣ въ Богородицкомъ столника Степана Нелединскаго и объ учиненіи присяги самому Зумеровскому съ Дѣдиловцами.

Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Осипу Ивановичю Зумеровскому. Въ нынѣшнемъ во 184 году генваря противъ 30 числа, въ четвертомъ часу нощи, волею праведнаго Бога, отецъ нашъ государевъ, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, оставя земное царство, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія; а отходя сего свѣта, отецъ нашъ государевъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, скипетродержавство свое Московское и Кіевское и Владимирское государство и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи державу пожаловалъ приказалъ и на свой царского величества престолъ благословилъ насъ сына своего великого государя быти великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

самодержцемъ: и по благословенію и по приказу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отецъ нашъ государевъ и богомолецъ, великій господинъ святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всеа Росіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ насъ великого государя на нашъ царской престолъ благословилъ, и за помощію Божіею учинилися мы великій государь на Московскомъ и на Кіевскомъ и на Владимирскомъ государствахъ Російского царствія великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ; и намъ великому государю нашего царского величества подданные Касимовскіе и Сибирской царевичи, и бояря наши, и околичіе, и думные и ближніе люди, и столники, и стряпчіе, и дворяня Московскіе, и полковники, и головы, и приказные люди, и дѣяки, и жильцы, в рейтарскихъ и драгунскихъ и салдацкихъ строевъ полуполковники, и полуголовы стрѣльцкіе, и городовые дворяня и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ ратные люди, и гости, и сотники, и стрѣлцы, и пушкари, и земскіе соцкіе и старосты, и торговые и всякихъ чиновъ жилецкіе Московского государства всѣ люди, при отцѣ нашемъ великого государя и богомолцѣ, при святѣйшемъ Іоакимѣ, патріархѣ Московскомъ и всеа Росіи, и при властяхъ, предъ святымъ Христовымъ евангиліемъ вѣру учинили. А въ Богородицкомъ столника и воеводу Степана Ефремова сына Нелединскаго указали мы великій государь привесть къ вѣрѣ тебѣ Осипу, а тебя и Дѣдиловцовъ всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ и уѣзльныхъ людей съ Тулы, кого пришлетъ столникъ и воевода князь Перфилей Шеховской.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ съ Дѣдилова ѣхалъ въ Богородицкой тотчасъ, а городъ до своего приѣзду

№ 3. приказалъ кому пригоже; а приѣхавъ въ Богородицкой, столника Степана Нелединского привелъ къ вѣрѣ при протопопѣхъ и при священникахъ въ соборной или въ приходской церкви по чиновной книгѣ, а приведчи къ вѣрѣ его Степана, ѣхалъ на Дѣдиловъ и былъ на Дѣдиловѣ по прежнему. А какъ съ Тулы князь Перфилей Шеховской на Дѣдиловъ кого пришлетъ, и тыбъ съ Дѣдиловцы всякихъ чиновъ съ служилыми и жилецкими людьми въ соборной церкви, предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ, намъ великому государю нашему царскому величеству вѣру учинили по чиновной книгѣ, по нашему великого государя указу, каковъ нашъ государевъ указъ посланъ на Тулу къ столнику и воеводѣ князю Перфилю Шеховскому; а въ которомъ числѣ въ Богородицкомъ Степана Нелединского къ вѣрѣ приведешъ и самъ съ грацкими людьми у вѣры будешъ, и ты бѣ о томъ писалъ къ намъ великому государю, а отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Семѣну Тигову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 февраля въ 2 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпя: Діакъ Петръ Ковелинъ; на послѣднемъ листкѣ, внизу: Справилъ Любимко Домнинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись: На Дѣдиловъ, Осипу Ивановичу Зумеровскому. Тамъ же помыты: 184 году, февраля въ 12 день, подалъ великого государя грамоту Алшанской сынъ боярской Микита Шамринъ. — Сослать съ Тулы столнику и воеводѣ съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ. — Изъ архива Тульского Губернскаго Правленія.

5. — 1676 — 1679 ноября 30. Акты, относящіеся до лачнаго Якута Балтуги Тимиреева и его дѣйствій противъ царскихъ служилыхъ людей.

І.
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца,

указу, память на Вилюй, въ верхнее зимовье, десятнику казачью Микитѣ Савину. Въ нынѣшнемъ во 184 году генваря въ 9 день, писалъ ты въ Якуцкой острогъ къ воеводѣ къ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву, а въ отпискѣ твоей написано: въ нынѣшнемъ во 184 году разныхъ родовъ ясачные Тунгусы стояли около зимовья съ мѣсець и хотѣли побить казаковъ и зимовье взяти, и ясакъ на нынѣшней на 184 годъ платили съ великою нужею; а прибавочного ясаку съ Тунгусовъ по соболю просилъ, и они того ясаку не платятъ, а говорятъ, что того ясаку взять негдѣ и платить нечѣмъ; а съ тѣхъ Тунгусовъ собрано великого государя ясаку одиннадцать сороковъ двадцать семь соболей, пятнадцать лисицъ красныхъ; да въ нынѣшнемъ же во 184 году писалъ къ тебѣ Микиткѣ изъ Олекминского острожку сынъ боярской Иванъ Крыженовской, что де осенью убиты отъ скотынныхъ иноземцовъ казакъ Ѳедка Прохоровъ да пашенной Максимко Непряха и съ сыномъ своимъ Васкою, а кто имяны того Ѳедку съ товарищи побили, того де онъ Иванъ не вѣдаетъ; и противъ де той отписки, отъ иноземцовъ вѣдомо тебѣ учинилось, что того Ѳедку съ товарищи и промышленныхъ людей Ярканской волости Балтюги Тимиреева дѣти его и братья, будучи на соболинномъ промыслу, побили, и похвалялся онъ Балтуга съ товарищи тебя Микиту съ товарищи, будучи въ улусѣ, убить; и ты Микитка, слышачи такую измѣну и злой умыслъ, и по челобитью Ярканской волости Якута Тюбяки Ивакова, для розговору и приводу съ ясачнымъ платежемъ, послалъ къ нему Балтугѣ съ товарищи дву казаковъ, Ѳедотка Колмака да Левку Лаврентьева, да съ ними жъ послалъ Якутовъ лутчихъ людей: Кангалаской волости Оргуя Делгеева, Дюбсюня Оттуева, да Бордонской волости Быртыка Бойдонова да Бакачю Тебикѣева, да Ярканской волости Тюбяку Ивакова да Таркая Бырканова, и онъ Балтуга съ дѣтми и съ братьями

съ Байгою да съ Маврою и съ родниками своими у Окоса Кукчанова въ юртѣ казаковъ Левку Лаврентьева закололи до смерти, а Фодотка Колмака кололи палмою, а Якута Дюбсюня Оттуева покололи палмою, а иныхъ Якутовъ, которые посланы были съ ними на разговоръ, и про тѣхъ вѣсти нѣтъ; а Фодотко Колмакъ сидѣлъ въ осадѣ въ юртѣ три дни и ночью ушелъ израненъ; а нынѣ ты Микитка сидишь въ зимовьѣ съ казаками въ осадѣ; а Якуты де ясаку съ себя не плачивали; а на того Балтуга съ товарищи безъ указу войною итти не въ мочь, потому что за малолетствомъ, а пансырей и куюковъ и пороху и свинцу нѣтъ. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тыбѣ, по указу великого государя, съ ясачныхъ людей великого государя ясакъ на нынѣшней на 184 годъ по окладу и на прошлые годы издомки собралъ противъ приправочныхъ книгъ сполна; а собирать соболи добрые, съ пупки и съ хвосты. Да противъ твоей отписки для измѣнниковъ Якутовъ Балтуги Тимиреева съ родниками, которые казаковъ Левку Лаврентьева убили и Фодотка Колмака и Якута Дюбсюня Оттуева кололи, посланы изъ Якуцкаго острогу сынъ боярской Гордѣи Котковской да десятникъ Максимко Аргуновъ, да съ ними служилые люди тринадцать человекъ, и велѣно имъ взять у тебя служилыхъ людей и ясачныхъ Якутовъ лутчихъ людей, которые живутъ у Вилюйскаго зимовья, сколько человекъ пригоже, и съ тѣми съ служилыми людьми и съ ясачными Якуты итти имъ Гордѣю и Максимку къ тѣмъ измѣнникамъ къ Балтугѣ съ родниками и призывать ихъ ласкою и разговаривать всячески, чтобъ они Балтуга съ родниками вину свою великому государю принесли и были по прежнему великого государя въ ясачномъ холоствѣ и ясакъ съ себя по прежнему платили, и великій государь ихъ пожалуетъ, вину ихъ велитъ отдать; и буде тѣ

измѣнники уговору ихъ не послушаютъ и вину свою великому государю не принесутъ, и велѣно имъ Гордѣю и Максимку съ служилыми людьми и съ ясачными Якуты надъ тѣми измѣнники промышлять всячески, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, и тѣхъ измѣнниковъ Балтугу съ родниками и Тунгусовъ, которые были съ нимъ Балтугою въ измѣнѣ и въ . . . (*), переимавъ, велѣно, сковавъ всѣхъ, привести съ собою въ Якуцкой острогъ и объявить въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аюнасьевичю Барнешлеву; а буде тѣ измѣнники Балтуга съ родниками, покиня свои жилища, побѣжали въ дальные мѣста, и велѣно имъ Гордѣю и Максимку съ служилыми людьми и съ Якуты за тѣми измѣнники гнатьца тѣми мѣстами, куда они ушли, и ихъ велѣно сугонить однолично и сугнавъ велѣно надъ ними промышлять всячески. И какъ придетъ къ тебѣ на Вилюй сынъ боярской Гордѣи Котковской да десятникъ Максимко Аргуновъ съ служилыми людьми, и по указу великого государя дать тебѣ Микиткѣ имъ Гордѣю и Максимку на прибавку служилыхъ людей, сколько человекъ пригоже, да разныхъ волостей ясачныхъ Якутовъ человекъ съ пятьдесятъ и болши, сколько человекъ пригоже; а самому тебѣ Микиткѣ съ служилыми людьми жить въ ясачномъ зимовьѣ отъ воровскихъ людей бережно и аманатовъ держать въ большой крѣпости. Да противъ твоей же отписки послано къ тебѣ Микиткѣ полпуда зелья ручного да полпуда свинцу, и тебѣбѣ то зелье и свинець держать на время съ береженьемъ. А буде ты Микитка . . . (**), въ верхнемъ зимовьѣ, противъ приправочныхъ книгъ, великого государя ясакъ съ ясачныхъ людей на нынѣшней на 184 годъ по окладу и на прошлые годы издомки не соберешь, и тотъ недоборной ясакъ воевода Андрѣи Аюнасьевичъ Барнешлевъ велитъ доправить на тебѣ Микиткѣ безо всякіе пощады.

*.) Слѣдующее за симъ слово нельзя разобрать — **) Здѣсь въ подл. вырвано слово

№ 3. *Отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. На оборотъ послѣдняго листка помѣта:* Такова память послана съ казакомъ съ Омелкою Ивановымъ къ нему Микиткѣ. *Начала недостаетъ.*

II. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю сыничишко боярской Васка Котковской да десятичишко казачей Максимко Аргуновъ челомъ бѣють. Въ нынѣшнемъ во 184 году, февраля въ 4 день, по милости Божіи, пришли мы на Вилюю, въ верхнее зимовье, все здорovy; а вѣстей въ верхнемъ зимовьѣ: измѣнникъ до насъ ясакъ свой прислалъ Батулуской волости съ Якутомъ съ Манылакомъ Ококовымъ, а за тѣхъ Якутовъ ясаку не послалъ, кои убиты на Ленѣ отъ промышленныхъ людей; а посылалъ того Якута Манылака изъ зимовья приказной Никита Савинъ, и мы того Якута спрашивали, и онъ сказываетъ, что я про того измѣнника не вѣдаю, повинную великому государю принесетъ или нѣтъ. Января въ 30 день, пришелъ съ верху Вилюя въ верхнее зимовье Батулуской волости Якутъ Эчиней Тохтотоевъ, а сказываетъ: жилъ де онъ за измѣнникомъ во днищѣ, у Кангалаского Якута у Тямука Канбунчина, и лошадей своихъ онъ измѣнникъ по Якутцки яругетъ и хочетъ итти на ухоль, а скотъ свой весь худой выбилъ и самъ и товарищей своихъ кормитъ, оставилъ только добрыя лошади; а живетъ онъ измѣнникъ съ великимъ береженьемъ, за караулами, и отводные караулы у него поставлены, бѣжать на доброй лошади день, а другой караулъ поставленъ отъ него во днищѣ Якутцкомъ; а добрыхъ кобылъ и жеребцовъ роздалъ, или куда ихъ дѣвалъ, и я того не вѣдаю; а минитце де тотъ измѣнникъ до тепла; и ясачнымъ Якутамъ Намской и Кангалаской волости онъ измѣнникъ угрожаетъ, не велитъ къ Рускимъ людямъ приставать и на бою Рускимъ людямъ

приставать и пособлять; а Тунгусовъ къ нему пристало шесть человекъ, Чикиръ шаманъ, а ясаку они не платили, а Киндигирскихъ пять человекъ Тунгусовъ, Балгуна шаманъ, пристали къ нему измѣннику Олкоулева роду. И февраля въ 5 день прѣехалъ наскорѣ Якутъ Одегиской волости Якутъ Девеневъ Ондрюсевъ и сказываетъ, наряжаетца тотъ измѣнникъ на лошадяхъ и съ тѣми Тунгусами и съ родовниками своими, и куда онъ хочетъ ѣхать или бѣжать, и я того не вѣдаю, а сказывали: съ казаками съ Ѳедоткомъ Калмакомъ и съ Левкою Лаврентьевымъ посыланъ былъ изъ зимовья отъ Никиты Савина Ярканской волости Якутъ Тюбенеи Иваковъ, шесть человекъ, и прѣхавъ въ юрту измѣннику къ Кокосу, на его измѣнниковы жилища, и они казаки Ѳедотко и Левка послали изъ насъ трехъ человекъ къ измѣннику на разговоръ и съ ясакомъ призывать, и онъ измѣнникъ сказалъ, что я къ тѣмъ казакамъ на разговоръ ѣду, и мы у него въ юртѣ начевали, и онъ ночью измѣнникъ, украдчи, на нашихъ лошадяхъ уѣхалъ къ нимъ казакамъ, къ родовнику своему къ Кокосу въ юрту, съ братьями и съ Якутами, и той ночи казака Левку Лаврентьева закололи палмою до смерти у Окоса въ юртѣ, а Ѳедотка Калмака въ юртѣ осадили и палмою ранили, а за что то убійство учинилось, и мы того не вѣдаемъ; а изъ тѣхъ Якутовъ, кои остались съ казаками въ юртѣ, ранили одного человека Кангалаской волости Якута Любсюню въ двухъ мѣстахъ, и тотъ Любсюня оживъ и все Якуты шесть человекъ живы, а три человекъ Якутовъ, коихъ онъ измѣнникъ оставилъ у себя въ юртѣ, бѣжали околоною дорогою пѣши, и прежь Калмака прибѣжалъ въ зимовье Ярканской волости Якутъ Нусенекъ Тюбеевъ, сказывалъ приказному и казакамъ, что тѣ казаки Калмакъ и Левка побиты и съ тѣми Якутами, кои были, шесть человекъ, и отъ чего то убійство учинилось, и я того не вѣдаю. И Намской волости Якутъ Курчеганъ Онековъ сказывалъ:

со мною Тунгусы, кои у него измѣнника живутъ, наказывали, чтобъ Намской и Кангалаской волости Якуты къ Рускимъ людемъ не приставали противъ измѣнника; и онъ Курчеганъ тѣмъ Якутамъ сказывалъ, чтобъ они къ Рускимъ людемъ не приставали. И болше иныхъ вѣстей писать нечего, что Якуты и Рускіе люди въ вѣстяхъ мѣшаютца и писать не умѣтъ. И мы изъ верхнего зимовья, февраля въ 8 день, пошли вверхъ по Вилюю на того измѣнника, а съ нами пошло казаковъ отъ Никиты Савина девять человекъ, а Якутовъ Никита далъ сорокъ человекъ, а изъ среднего зимовья Артемей Крупецкой далъ одного казака а восемь человекъ Якутовъ, и тотъ Артемей далъ было четырехъ человекъ казаковъ, и за нами послалъ въ верхнее зимовье отписку и велѣлъ трехъ казаковъ воротить назадъ, и въ томъ онъ Артемей учинилъ намъ между Рускими и Якутами спону большую; и Якуты подали челобитную, за своими знамянами, о тѣхъ казакахъ о трехъ человекъ, что имъ ятти съ нами на измѣнника въ походъ, и я по той челобитной иноземской тѣхъ казаковъ трехъ человекъ взялъ, и всѣхъ среднего зимовья казаковъ четыре человекъ, и тое челобитную мы послали въ Якутской острогъ съ казакомъ съ Левкою Травиннымъ, февраля въ 8 день, и всѣхъ служилыхъ людей пошло съ нами двадцать семь человекъ, а Якутовъ пятьдесятъ три человекъ, а Никита Савинъ остался въ зимовѣ въ пятерѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листахъ. На оборотъ перваго надпись: Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Андрѣю Авоновасъевичю. — 184, февраля въ 20 день, подалъ казакъ Ленка Травининъ. Тамъ же, сверху, помѣта: 184, февраля въ 20 день, взять къ отпуску.

III. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣ-

лыя Росіи самодержца, воеводѣ Андрѣю Аво- № 3.
насъевичю десятичишко казачей Микитка Савинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году съ прежнихъ ясачныхъ съ Тунгусовъ и съ Якутовъ собрано великого государя казны двадцать одинъ сорокъ девять соболей, да сто сорокъ четыре лисицы красныхъ, а достальной великого государя ясакъ собираетца съ великою нужею, потому что тѣ Тунгусы и Якуты, приходя въ ясачное зимовье съ ясакомъ, сказываютъ, что де въ нынѣшнемъ во 184 году, имъ Тунгусамъ и Якутамъ всѣмъ лѣшіе собольные ихъ промыслы не удавались, а на лошади де и на олени былъ падежъ, а иные иноземцы съ ясакомъ въ зимовье не бывали и присылаютъ ясакъ съ холопами, а сами въ зимовье не ходятъ. Да въ нынѣшнемъ же во 184 году Ярканской волости къ Балтугѣ Темирееву и къ родникамъ его, до пріѣзду сына боярского Василья Котовского съ товарищи, посылали Батулинской волости Якута Манилачка Ококова, а велѣлъ его призывать добротю и ясаку съ нихъ просить, и онъ Балтуга съ родниками своими ясакъ съ себя послали съ нимъ Манилачкомъ семнадцать соболей, а достального де ясаку, сказали, добыть не могли, а иные де его родники ясаку не присылавали. Да онъ же Манилачко, пришелъ въ ясачное зимовье, сказалъ: велѣлъ де ему Манилачку онъ Балтуга съ родниками своими говорить: въ томъ де мы виноваты передъ великимъ государемъ, дѣти де мои и братья, будучи на промыслу, промысленыхъ людей убили, а того де казака Федку Прохорова да и пашенного крестьянина Максимка Непряху съ сыномъ убили де иные иноземцы, а не мои дѣти и братья; да мы жъ де убили казака Левку Лаврентьева, да Федотку Колмака кололи палками; а велѣлъ де онъ Балтуга съ родниками прислать къ себѣ Якутовъ послами, а хотѣлъ де онъ дать аманатовъ дѣтей своихъ, а къ себѣ де не велѣлъ ятти войной Рускимъ людемъ, потому что де онъ Балтуга съ братьями отъ

№ 3. Рускихъ людей бонтца, и я Микитка хотѣлъ послать къ нему Балтугѣ дву человекъ той же Ярканской волости Гарбока Быркигина да Тюбеля Булгудакова, а ималъ у нихъ для вѣры дѣтей ихъ родныхъ въ аманаты, и въ та поры прѣѣхалъ сынъ боярской Василей Котковской да десятникъ Максимъ Аргуновъ, и онѣ тѣхъ Якутовъ къ нему Балтугѣ не послали и привезли ко мнѣ указную память, и я Микитка по той указной памяти далъ въ подмогъ на прибавку казаковъ семь человекъ, да Якутовъ далъ розныхъ волостей сорокъ человекъ, да ему жъ Василью далъ двадцать кукяковъ ратной одежи. А по се число великого государя казна и аманаты и служилые люди, далъ Богъ, здравы. Да съ нимъ же Васильемъ Котковскимъ послалъ дву казаковъ, Ѳедотка Колмака да Мишку Михайлова, по челобитью иноземскому; а нынѣ я Микитка остался въ зимовѣ пятью человекъ, живу за помощію Божію съ великимъ береженьемъ и за караулы.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго надпись: Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Андрею Аѳонасьевичю. — 184, февраля въ 20 день, подалъ казакъ Левка Травининъ. — Тамъ же, вверху, помѣта: 184, февраля въ 20 день, вклетъ въ столпъ.

IV. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю приказные людишка сынчишко боярской Васка Котковской да десятичишко казачей Максимко Аргуновъ съ товарищи челомъ біють. Въ нынѣшнемъ во 184 году, апрѣля въ 9 день, за помощію Божіею и государскимъ счастьемъ, а твоимъ радѣніемъ, измѣнника Балтугу Тимиреева съ братомъ съ Маврою и съ сыномъ Онекомъ и съ дядьками Далдуемъ да Быкіемъ, да съ роловиками и съ товарищи его съ Балунчею, да Курганской волости Та-

лыгира за боемъ и за дрекою перенимали; да по оговору его Балтугину взяли изъ верхнего Виліюйского зимовья Якута Тюбеля Ивакова, которой ходилъ съ казаками съ Ѳедоткомъ Калмакомъ да съ Левкою Лаврентьевымъ къ нему Балтугѣ для розговору; и мы того измѣнника съ братомъ и съ сыномъ и съ дядьками и съ роловиками его съ товарищи веземъ съ собою въ городъ.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю.

V.

И апрѣля въ 19 день, сынъ боярской Василей Котковской съ товарищи прѣѣхали, а съ собою привезли измѣнниковъ Балтугу Тимиреева, да брата его Мавру, да сына его Онекека, да дядей его Быку да Далдуя Куряковыхъ, да Баюнчю Трекина, да Кангалаской волости Талыгира, всего семи человекъ, да по оговору привезли Якута Тюбяку Ивакова, и подали доѣздъ, за своими руками, а въ доѣздѣ пишутъ:

184 году, февраля въ день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по наказной памяти великого государя, за печатью воеводы Андрѣя Аѳонасьевича Барнешлева, Якутского острогу сыну боярскому Гордію Котковскому да десятнику казачью Максиму Аргунову, велѣно намѣхатъ съ служилыми людьми великого государя на службу на Вилію верхнего зимовья въ Ярканскую волость къ измѣннику къ Балтугѣ Тимирееву съ братьями и съ дѣтми и съ родниками. И по указу великого государя, мы Гордію и Максимъ взяли у десятиника казачья у Микиты Савина служилыхъ людей девять человекъ, да среднего зимовья у сына боярского у Артемья Крупетцкого четыре человекъ каза-

ковъ, да ясачныхъ Якутовъ разныхъ волостей пятьдесятъ три человекъ, а иные послѣ того дорогою приставали, и съ тѣми служилыми людьми и съ ясачными Якуты итти въ Яранскую волость къ Якутамъ къ Балтугѣ Тимирееву да ко братьямъ его къ Байгѣ да къ Маврѣ съ родниками, которые съ нимъ Балтугою въ измѣнѣ, и велѣно ихъ намъ Василью съ товарищи ихъ измѣнниковъ Балтугу съ родниками призывать ихъ и розговаривать ласкою и привѣтомъ, чтобъ они Балтуга съ родниками вину свою великому государю принесли и были по прежнему великого государя въ ясачномъ холоствѣ и ясакъ съ себя по прежнему платили, и великій государь ихъ пожалуетъ, вину ихъ велитъ отдать; и буде тѣ измѣнники Балтуга съ родниками уговору нашего не послушаютъ и вину свою великому государю не принесутъ, и намъ Гордію и Максиму съ товарищи велѣно надъ тѣми измѣнниками промышленяты всячески, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, и переимавъ тѣхъ измѣнниковъ Балтугу съ родниками, и которые были съ нимъ Балтугою въ измѣнѣ и въ воровскомъ умыслу Тунгусы, и которые хотѣли быть у него Балтуги въ жожахъ, и тѣхъ всѣхъ переимавъ переписать у нихъ женъ и дѣтей и скоть всякой. И мы Василей и Максимъ, что съ дороги розговорщиковъ къ нему Балтугѣ посылали, и то писано въ сей росписи.

Февраля въ 14 день, по указу великого государя, приказные люди Василей Котковской да Максимъ Аргуновъ съ товарищи съ дороги посылали трехъ человекъ розговорщиковъ, Яранской волости Якутовъ Кытирея Бодоева, да Бордока Быркинина да Ереня къ нему Балтугѣ Тимирееву съ родниками, для розговору, чтобъ онъ Балтуга съ родниками своими вину свою великому государю принесъ. И тѣ розговорщики Кытирей съ товарищи того Балтугу съ родниками его стрѣтили на дорогѣ съ войскимъ человекъ съ пятьдесятъ, ѣдетъ къ намъ на стрѣчу, и его Балтугу съ родниками на

Дополн. къ Акт. Истор. томъ VII.

дорогѣ розговаривали и призывали великого М^т 3. государя въ ясакъ въ вѣчное холоство по прежнему. И онъ Балтуга съ родниками своими говорилъ намъ розговорщикамъ Кытирею съ товарищи, что изъ Вилюйского верхнего зимовья приказной человекъ Никита Савинъ, осенью, посылалъ ко мнѣ казаковъ Леонтья Лаврентьева да Ивана Омина, да въ другой рядъ посылалъ тогожъ Леонтья Лаврентьева да Омеляна Иванова, и взяли они у меня и у родниковъ моихъ пять лошадей добрыхъ, да въ третей рядъ прѣзжалъ тотъ же Леонтей Лаврентьевъ съ казакомъ съ Федотомъ Калмакомъ и просили у меня лисицы черные да трехъ лошадей добрыхъ; а приказной де человекъ десятникъ казачей Никита Савинъ хочетъ ваше дѣло заморить, что вы на Ленѣ рѣкѣ убили промышленныхъ людей; а кольца мѣдные и серги королковые они Леонтей у насъ отнимали силно, и за то у насъ убойство учинилось, Леонтья Лаврентьева у Окоса въ юртѣ убили, а къ приказнымъ людямъ я Балтуга съ родниками своими не ѣду. И воротился онъ Балтуга назадъ на свои жилища, а Рускихъ людей въ разговоръ къ себѣ посылать не велѣлъ, чтобъ приказные люди посылали розговорщиковъ ко мнѣ Якутовъ, и они бы приказные люди съ войскимъ ко мнѣ на мои жилища не ѣздили; а будетъ они приказные люди будутъ на мои жилища, и я Балтуга учиню съ вами дратца до малого ребенка, а посылаю ко мнѣ на разговоръ Якутовъ Кангалаской волости Касаула Онекова. А посыльщиковъ рѣчи толмачилъ казакъ Григорей Булдаковъ.

Февраля въ 16 день, приказные люди Василей Котковской да Максимъ Аргуновъ съ товарищи съ дороги посылали въ другой рядъ трехъ человекъ розговорщиковъ къ нему жъ Балтугѣ съ родниками: Яранской волости Тюбея Булгудакова, Бордонской волости Ереня Бойдоева, Кангалаской волости Касаула Онекова; и они розговорщики Тюбей съ товарищи прѣехали къ нему Балтугѣ на его жилища

2

№ 3. и призывали великого государя въ ясакъ въ вѣчное холопство, чтобъ вину свою великому государю принесть; и онъ Балтуга намъ отказалъ: не ѣду я къ вамъ! и послалъ въ аманаты племянника своего Окоя Байгина и съ нимъ послалъ двѣ лисицы, и въ томъ числѣ одна чернобурая, а другая бурая, и тѣ лисицы Василей съ товарищи взяли и привезли въ Якутцкой острогъ въ сѣзжую избу къ воеводѣ Андрѣю Аюнасьевичю Барнешлеву. Якутцкіе рѣчи толмачилъ казакъ Григорей Булдаковъ.

Февраля въ 20 день, приказные люди Василей Котковской да Максимъ Аргуновъ съ товарищи съ дороги посылали въ третей рядъ трехъ человѣкъ розговорщиковъ: Ирканской волости Якутовъ Тюбея Булгудакова, да Бордонской волости Еренея Бойдоева, да Кангалаской волости Чокона Одюкѣва; и они посыльщики, пріѣхавъ къ нему Балтугѣ съ родниками, для розговору, и его Балтугу розговаривали, и онъ намъ отказалъ, къ приказнымъ людямъ не поѣхалъ, и далъ намъ въ аманаты сына своего Тонока; а приказные бы люди ко мнѣ Балтугѣ не ѣздили, что мнѣ нынѣ ѣхать въ городъ, ѣхать не съ чѣмъ, и буду я въ городъ на прокъ самъ.

Февраля въ 24 день, приказные жъ люди Василей Котковской да Максимъ Аргуновъ съ товарищи посылали въ четвертой рядъ розговорщиковъ, того жъ Еренея Бойдоева да Тюбьяку Булгудакова, Тагуской волости Мадана Куикѣва, и они розговорщики пріѣхали къ нему Балтугѣ съ родниками, а онъ Балтуга стоитъ въ лѣсу съ своимъ войскимъ, и его призывали великого государя въ ясакъ, въ вѣчное холопство, чтобъ онъ вину свою великому государю принесть; и онъ Балтуга намъ розговорщикамъ отказалъ: я де къ вамъ приказнымъ людямъ не ѣду для розговору. И послѣ того мы приказные люди Василей Котковской и Максимъ Аргуновъ съ товарищи посылали пятью розговорщиковъ къ нему жъ Балтугѣ съ

родниками, для розговору, и онъ Балтуга съ родниками намъ все отказываетъ, вины своей великому государю не приносить, хочетъ съ нами дратца; и мы Василей и Максимъ съ товарищи, послѣ розговору, стали промышлять, его Балтугу съ родниками сыскивать, и сыскивали мы по многое время. А розговорщико-вы рѣчи толмачилъ казакъ Григорей Булдаковъ.

Марта въ 15 день, въ отдачу ночныхъ часовъ, приказной человѣкъ сынъ боярской Василей Котковской съ товарищи, съ Рускими и съ иноземцы, всѣхъ пятьдесятъ человѣкъ, послѣ посылки, ѣздили за измѣнникомъ за Балтугою Тимиреевымъ съ родниками и съ товарищи, и наѣхали его Балтугу съ товарищи и съ родниками за Вилюемъ подъ болшимъ порогомъ, и онъ Балтуга въ то время у насъ ушелъ съ братьями своими и съ дѣтми боемъ, а братъ его Мавра стрѣлялъ въ толмача въ Гришку Булдакова да въ Гришку Панова въ притрутъ, и жену свою за себя на лошадь садилъ, и ту жену его Маврину они казаки Гришки отбили и дочь Балтугину Налуку и привезли ко мнѣ приказному человѣку Василью Котковскому съ товарищи; и онъ Балтуга въ то время у насъ ушелъ боемъ на убѣгъ и съ братьями своими; а взяли тутъ въ полонъ двухъ человѣкъ дядей его съ дѣтми и съ холопи, девять человѣкъ, да отбили у него пятьдесятъ лошадей да четыре куяка, и изъ тѣхъ лошадей я Василей съ товарищи отдали Якуту Тугураю шесть лошадей, а досталные лошади и куяки роздѣлили по себѣ; да восемь соболей въ козкахъ ясачныхъ, и тѣ соболи мы Василей съ товарищи издержали, ѣдучи дорогою, на кормъ; а дѣти ихъ и холопи оставлены въ домѣхъ, а отцы ихъ привезены въ Якутцкой острогъ.

Марта въ 16 день, приказной человѣкъ сынъ боярской Василей Котковской посылалъ товарища своего десятника казачья Максима Аргунова да казаковъ Ивашка Грифанова, Иваш-

ка Матвѣва, новокрещена Аюнку Антонова, Стенку Лаврентьева, Омелку Иванова, да Якута Быгынаса за измѣнникомъ за Балтугою Тимиреевымъ съ братьями и съ родниками; и тотъ Максимъ съ товарищи наѣхали Балтугина брата Мавру Тимиреева, да Балтугина сына Айну да двухъ холопей Балтугиныхъ, и тотъ Мавра лукъ свой стрѣлою на насъ натевгивалъ, и мы Максимъ съ товарищи на нихъ закричали, и тотъ Мавра лукъ свой покинулъ и мы его поймали, руки у него связали и двухъ холопей связали, и того Мавру казакъ Стенка Лаврентьевъ палмою въ хребетъ скользя укололъ въ мѡихъ Максимовыхъ рукахъ, и та рана у него нынѣ зажила. А племянникъ его Мавринъ, а Балтугинъ сынъ Айна побѣжалъ на убѣгъ, и за нимъ погнались казаки Ивашко Трифановъ, да Ивашко Матвѣвъ, да Стенка Лаврентьевъ, и того Айну настиглъ казакъ Ивашко Матвѣвъ, и онъ Айна на него Ивашка изъ лука двою стрѣлялъ и у лука рогъ стрѣлою иверень вышибилъ; и я Ивашко Матвѣвъ противъ его изъ лука стрѣлялъ и ранилъ стрѣлою въ крестецъ и коня подъ нимъ подстрѣлил, и онъ Айна съ коня слѣзъ и стоитъ у дерева, и Якутъ Андрея Трекинъ шаманъ на него Айну скричалъ, что сдайся великому государю и вину свою принеси! и онъ Айна не сдался, и казакъ Оедотко Калмакъ пріѣхалъ съ стороны изъ иной дороги и того Айну изъ лука стрѣлою стрѣлялъ же и ранилъ противъ сердца, и послѣ того онъ Айна лукъ и стрѣлы покинулъ, и его Айну поймали, и посадили его Айну на лошадь, и руки и ноги связали раненого чуть жива, и наѣхалъ на него казакъ Стенка Лаврентьевъ, палмою утычью бросилъ и ранилъ его палмою Айну связана на конѣ чуть жива, и ножемъ его кололъ въ ногу, и тотъ Айна умеръ.

Марта въ 19 день, приказной же человекъ Максимъ Аргуновъ съ казаками, Ивашко Трифановъ да Ивашко Матвѣвъ ѣздили по Якутской сказкѣ и наѣхали Балтугина сына Оене-

ка въ пустой юртѣ Ярканской волости у Яку-*М* 3. та у тестя его у Качаги, и онъ Оенекъ бѣгаетъ въ юртѣ съ палмою, и мы на него скричали, и онъ Оенекъ палму покинулъ и мы его поймали и связали.

Марта въ 20 день, сынъ боярской Василей Котковской да казаки Стенка Лаврентьевъ, да Евсютка Аргуновъ, да Якутъ Быгынаско, добѣхавъ его измѣнника Балтугу съ братомъ его съ Байгою и съ дѣтми и съ холопи, и онъ побѣжалъ на убѣгъ, и я Василей съ служилыми людьми съ Стенкою и съ Евсюткою тѣмъ слѣдомъ гнался Якутское днще, и болше, и догналъ казакъ Стенка Лаврентьевъ и кричалъ, чтобъ онъ Балтуга съ братомъ сдался. вину свою великому государю принеси, и онъ Байга казака Стенки не послушалъ великого государя указу, пустилъ изъ лука своего три стрѣлы, и на четвертую стрѣлу я Василей набѣжалъ, и онъ Байга лукъ стрѣлою на меня Василей вытянулъ, и я изъ карабина выстрѣлилъ по немъ Байгѣ, а его не убилъ, и въ то де время подъ нимъ Байгою онъ Стенка лошади подстрѣлилъ и копьемъ его ранилъ, и онъ Байга послѣ того раненой сдался, и его взяли и лукъ и стрѣлы отняли; а казакъ Стенка въ то время увязался и побѣжалъ за самимъ измѣнникомъ Балтугою, а того измѣнника Байгу раненого я Василей отдалъ на руки Якуту Быгынасу, и я побѣжалъ тѣмъ слѣдомъ за Балтугою и за нимъ Стенкою, и наѣхалъ на нихъ, и онъ Балтуга съ казакѡмъ Стенкою стрѣляетца, и тотъ казакъ Стенка его Балтугу ранилъ по ногамъ, и я Василей на него Балтугу кричалъ: сдайся великому государю! и онъ Балтуга не сдался, а мой конь до него Балтуги не доноситъ, подо мною палъ, и я Василей добѣжалъ пѣшъ до Балтуги и до Степана, и палму и лукъ у Байги взялъ, и взявши у нихъ связалъ, и поспѣшилъ ко мнѣ казакъ Евсютка Аргуновъ и ихъ Балтугу и брата его Байгу связали, и тотъ Стенка того Байгу наѣхавъ убилъ до смерти.

№ 3. Да мы жъ приказные люди Василей Котковской и Максимъ Аргуновъ убитого казака Левку Лаврентьева досматривали, и по осмотру у него Левки у правой руки три перста отсѣчены, да лѣвая рука по плечю да по локтю сѣчено палмою, и горло перерѣзано, и глаза выколоты, и брюхо порото, и кишки вышли, и истыканъ въ спину и въ брюхо копьями и палмами весь, и всячески надъ нимъ наругалась.

Да мы жъ Василей и Максимъ съ товарищи привезли измѣнниковъ въ Якутской острогъ въ сѣзжую избу Ярканской волости Якутовъ Балтугу Тимиреева съ братомъ съ Маврою, да сынъ Балтугинъ Оенекъ, да дядя его Далдуй да Быки Куряковы, да Балунча Трекинъ, да Курегелской волости Талыгиръ Тенекѣевъ.

Да мы жъ привезли, по наговору измѣнника Балтуги Тимиреева, Ярканской волости Якута Тюбея Ивакова. —

Роспись измѣнника Балтуги Тимиреева животамъ его, скоту и мягкой рухляди. Она у него жена и та стара и увѣчна и покинута на смерть, да дѣти его: Оенекъ, и тотъ привезенъ съ нимъ Балтугою въ городъ, сынъ Кеилъ двѣнадцати лѣтъ, сынъ Тонокъ одиннадцати лѣтъ, дочь Налука десяти лѣтъ.

Скота у него Балтуги: шесть жеребцовъ табунныхъ, шестьдесятъ кобылъ большихъ и малыхъ, рогатого скота тридцать скотинъ коровъ и быковъ.

Мягкой рухляди у него жъ Балтуги: два соболя въ козкахъ, три бобра черныхъ, двѣ парки Тунгускіе бобровые, розомака лѣтняя, да санаякъ кроеной, рысей, семь лапъ волчьихъ, два волка; и ту мягкую рухлядь онъ Балтуга взялъ съ собою въ городъ.

Вдовы Байгины жены Кучень, а другая Кученюкъ, дѣти его сынъ Тонокъ четырнадцати лѣтъ, другой сынъ Алтуй годовой.

Скота у нихъ: два жеребца табунныхъ, двадцать кобылъ большихъ и малыхъ, рогатого скота четыре коровы.

У Мавры Тимиреева одна жена Кусека, а дѣтей у него нѣтъ. Скота у него: одинъ жеребецъ табунной, девять кобылъ большихъ и малыхъ, три коровы.

Дядя Балтугинъ Далдуй Куряковъ холостъ, сынъ у него Карбакъ ясаचीюй. Скота у него: два жеребца табунныхъ, двадцать кобылъ большихъ и малыхъ, девять коровъ и быковъ.

Дядя жъ Балтугинъ Быки Далгуевъ, жена у него Чогуя, пять сыновей, все ясаचीные. Скота у него: жеребецъ табунной, да шесть кобылъ большихъ, четыре коровы. У всехъ сыновей по жеребцу табунному, по десяти кобылъ большихъ, по три коровы.

Балунча Терикинъ, жена у него Илюнякъ, сынъ у него Тюсунъ, увѣченъ, десяти лѣтъ, а другой сынъ Сочюлу девяти лѣтъ. Скота у него: двѣ кобылы, да двѣ лошади, да три коровы.

Подлинный дождъ писанъ столбцемъ, на одиннадцати листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ листковъ, и въ концѣ акта, на лицевой сторонѣ двѣнадцатаго листка, подписи: Къ сему дожду Василей Котковской руку приложилъ. Къ сему дожду вмѣсто десятника казачьа Максима Аргунова да казака Григорья Булакова, по ихъ вѣлѣнью, площадной польячей Данилко Шелковниковъ руку приложилъ. Къ сему дожду вмѣсто Мишки Сергіева, Гришки Панова, Мишки Михайлова, Ивашки Тагачина, Петрушки Кузнеца, Аюнки Антонова, по ихъ вѣлѣнью, и за себя казакъ Филка Рычковъ руку приложилъ. Тамъ же знаки, изображающія знамена, съ надписями: Знамя Кутиреево. Знамя Еренеево. Знамя Бордоново. Знамя Тюбеево. Знамя Еренеево. Знамя Касаулово. Знамя Тюбеево. Знамя Еренеево. Знамя Токаново. Знамя Еренеево. Знамя Тюбякино. Знамя Маданово. Знамя Бултагино. На оборотъ перваго листка помѣта: 184 апрѣля въ 19 день, взять къ отпуску и казака Стенку про убоество роспросить и измѣнниковъ роспросить порознь.

И воевода Андрѣй Аюнасьевичъ Барнеш-

левъ, слушевъ доѣзду, велѣлъ казака Степку Лаврентьева распросить подлинно, какимъ обычаемъ онъ Стенка Якутовъ побилъ и за что?

И казакъ Стенка Лаврентьевъ въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 184 году, по указу великого государя, изъ Вилюйского середнего зимовья ясачной сборщикъ сынъ боярской Сарзынь Крупетцкій (*) послалъ его Степку, да съ нимъ казаковъ Ошонку Мороску, Митку Попова, Олешку Володимерова, съ сыномъ боярскимъ же съ Васильемъ Котковскимъ съ товарищи на измѣнниковъ Ярканской волости на Якутовъ на Балтугу Тимиреева съ родниками, и онъ де съ нимъ ѣздилъ; и какъ де они пріѣхали къ его жилищамъ, и Якуты де имъ Василью съ товарищи говорили, что де тотъ измѣнникъ Балтуга съ родниками, собрався пятьдесятъ человекъ, въ куякахъ и съ копья, хочеть на нихъ Рускихъ людей итти войною и побить и Якутовъ взять съ собою въ неволю и бѣжать. И Василей Котковской съ товарищи, послыша тѣ вѣсти, послалъ для розговору къ тѣмъ измѣнникамъ къ Балтугѣ съ родниками трехъ человекъ Якутовъ, Тарбока Быркиница, да Ереней Бойдонова, да Кытырея, и тѣ измѣнники тѣмъ Якутамъ говорили, что де онъ Балтуга съ родниками къ Рускимъ людямъ самъ нейдетъ, а буде де имъ Рускимъ людямъ надобеть аманатъ, и онъ де дастъ аманата, а буде Рускіе люди и Якуты пойдутъ на него войною, и онъ де Балтуга съ родниками учнетъ съ ними драцца до смерти, а живьемъ де онъ къ Рускимъ людямъ не поидеть. И послѣ того онъ же Василей послалъ Ярканской волости Якутовъ Тюбея Булбудакова, да Ереней жъ Бойдонова, да Касаула, и велѣлъ имъ розговаривать, чтобъ онъ Балтуга съ родниками вицу свою великому государю принесъ; и съ тѣми де Якуты тотъ измѣнникъ послалъ къ нимъ Василью съ товарищи пле-

мянника своего Окую Байгина, лѣтъ десяти, № 3. въ аманаты, и говорилъ де тѣмъ Якутамъ, что де онъ самъ съ родниками къ нимъ Рускимъ людямъ нейдетъ; и послѣ де того онъ же Василей послалъ въ третіе къ тѣмъ же измѣнникамъ, для розговору, его жъ Тюбея да Ереней да Чогана, и онъ де Балтуга послалъ съ тѣми Якуты сына своего Тонака, шти лѣтъ, въ аманаты, а самъ де онъ Балтуга съ родниками къ Рускимъ людямъ не будетъ. И послѣ де того онъ же Василей съ товарищи послалъ, для розговору жъ и привоуду, Тагуской волости Якутовъ Мадана Бадурова, да того жъ Тюбея да Тонуку Одукѣва, и онъ де Балтуга сказалъ Тюбею тѣжъ рѣчи, что де онъ къ Рускимъ людямъ нейдетъ, а буде де Рускіе люди къ нимъ пойдутъ, и они де живы не дадутца. И Василей Котковской съ казаками и съ Якутами къ тѣмъ измѣнникамъ къ Балтугѣ съ родниками поѣхали, и говорилъ де имъ казакъ приказной Василей Котковской: буде де тѣ измѣнники учнутъ по нихъ Рускихъ людей и по Якутахъ стрѣлять, и по тѣхъ измѣнникахъ велѣлъ имъ стрѣлять, не щадя головъ своихъ. И какъ де они пріѣхали на его Балтугины жилища, и его де Балтугу съ родниками наѣхали человекъ съ пятьдесятъ; и какъ де они пріѣхали, и онъ де Балтуга съ родниками отъ нихъ побѣжали врознь, и за тѣми де измѣнниками за Балтогою онъ Стенка, да Оедотко Колмакъ, да Мишка Ларіоновъ, да Евсютка Аргуновъ гнались, и холопъ измѣнниковъ Далдуевъ, слѣтчи съ лошади, учалъ по немъ Стенкѣ стрѣлять, и онъ де Стенка, боронясь отъ себя, того парня застрѣлилъ изъ лука до смерти, ночью порою; а какъ де того холопа именовъ зовутъ, того де онъ Стенка не вѣдаетъ, а былъ де онъ не ясачной; и отбили де у него Балтуги съ родниками въ то время тридцать лошадей добрыхъ, ѣзжалыхъ, да три куяка, да родниковъ его Быку да Далду

(*) Въ началѣ акта онъ названъ Артеміемъ Крупетцкимъ.

№ 3. Куряковыхъ, да Телегана да Девука Быкиныхъ, да Бюлюсюта Кырсынова, да Тебию да Бетю Кукзиныхъ, да Тогурая Трекова, да сына его Комусюка, да Балтугину дочь, да Маврину жену; а Балтуга де съ братьями и съ дѣтми отъ нихъ побѣжали; и онъ де Стенка, да Оедотко Колмакъ, да Евсютка Аргуновъ, да Ивашко Трифановъ, да Ивашко Матвѣевъ, да Якуты Эчинекъ Тимиреевъ, да Дыега Девунинъ за тѣми измѣнниками гнались, и тѣ де измѣнники отъ нихъ убѣжали, и они де воротились назадъ. И Василью де съ товарищи сказали Якуты Ярканской волости Тогурай Трековъ да Быкы Куряковъ, что де измѣнникъ Мавра Тимиреевъ да Балтугины дѣти Оенекъ да Айга побѣжали и слѣдъ де они ихъ видѣли; и Василей де Котковской, взявъ съ собою казаковъ и Якутовъ и его де Стенку, двадцать человекъ, поѣхалъ тѣхъ измѣнниковъ имать, и за тѣми де измѣнниками гнались они пятеры сутки, и ихъ сугнать не могли, и у нихъ де лошади прѣстали и они де воротились назадъ. И послѣ де того Максимко Аргуновъ, взявъ съ собою казаковъ и Якутовъ и его де Стенку, пятнадцать человекъ за тѣми жъ измѣнники за Балтугою съ родниками поѣхали и гнались де за ними четверы сутки, и у казаковъ и у Якутовъ на дорогѣ лошади стали, и они де гнались за тѣми измѣнники онъ Стенка, да Максимко Аргуновъ, да Оонко Онтоновъ, да Ивашко Матвѣевъ, да Ивашко Трифановъ, да Омелка Ивановъ, да Якутъ Быгынасъ, и тѣхъ де измѣнниковъ Мавру да дву холопей ихъ на дорогѣ сугунили, и они де по нихъ стрѣляли, и онъ де Стенка ранилъ копьемъ того измѣнника Мавру въ ребро, и его де Мавру и дву холопей, поймавъ, связали, а Айга де Балтугинъ на конѣ отъ нихъ убѣжалъ, и онъ де Стенка да Ивашко Матвѣевъ да Якутъ Быгынасъ за нимъ Айгою гнались, и у него де Стенки и у Быгынаса лошади устали,

только де Ивашко Матвѣевъ за нимъ гнался и его де сугонилъ одинъ, и онъ де Айга по немъ Ивашкѣ стрѣлялъ и хотѣлъ убить; и послѣ де того пришли къ нему Ивашку на выручку казаки жъ Оедотко Колмакъ, Мишка Ларіоновъ, Оонко Мороско, Евсютка Аргуновъ, да Якуты Андришка шаманъ, да Толуканъ Даблуновъ, и онъ де Айга по тѣхъ Рускихъ людей стрѣлялъ же, и тѣ де казаки того Айгу стрѣляли, и онъ де Стенка пришелъ послѣ на то убійство и того Айгу ножемъ кололъ въ ногу, чуть жива, и онъ де Айга умеръ. И послѣ де того онъ Стенка и казаки прѣхали къ Василью Котковскому съ товарищи и про то сказали; и послѣ де того, Василей Котковской, взявъ съ собою его Стенку да казаковъ и Якутовъ человекъ съ пятнадцать, и пошли за измѣнникомъ за Балтугою съ родниками, и на дорогѣ де иные товарищи ихъ остались, что де у нихъ прѣстали лошади, и онъ де Василей, взявъ его Стенку да Евсютку Аргунова да Якуты Быгынаса да Тогурая Трекова, гнались за тѣми измѣнниками съ товарищи семеры сутки, и сугналъ де того Балтугу да брата его Байгу напередъ онъ Стенка одинъ, и они де по немъ стрѣляли и стрѣлы де ихъ приходили въ него въ куюкъ, и онъ де Стенка, боронясь смерти, Байгу копьемъ въ спину ранилъ и лошадь подъ нимъ подстрѣлилъ, и онъ Байга въ то время сдался, а братъ его Балтуга побѣжалъ, и онъ де Стенка одинъ побѣжалъ за тѣмъ измѣнникомъ Балтугою и его де розговаривалъ, чтобъ онъ великому государю вину свою привесъ, и онъ де Балтуга не сдался и говорилъ, живъ де онъ Рускимъ людемъ не дастся (*), и учалъ по немъ Стенкѣ стрѣлять же и убить его не могъ, что на немъ Стенкѣ былъ куюкъ, и лошадь подъ нимъ Стенкою ранилъ, и онъ де Стенка по немъ Балтугѣ стрѣлялъ же и лошадь подъ нимъ застрѣлилъ и его де Балтугу въ ногу стрѣлами ранилъ, и онъ де Бал-

(*) Въ подл. ошибк. не дамся.

туга сталъ ему Стенкѣ говорить и вину свою великому государю принесть, чтобъ онъ его не убилъ, и лукъ и стрѣлы покинулъ; и Василей Котковской, наѣхавъ на нихъ, того Балтугу связалъ, и того Балтугу и раненого Байгу взяли и поѣхали къ товарищамъ своимъ. И онъ де Стенка, видя надъ братомъ своимъ Левкою наруганье, что его Левку убивъ онъ Байга съ товарищи, ругались, руки обѣкли и брюхо пороли и горло перерѣзали и глаза выкололи, того Байгу раненого въ поводу копьемъ сколомъ до смерти, и въ томъ де онъ Стенка передъ великимъ государемъ виноватъ. И скотъ тѣхъ измѣнниковъ Балтуги съ родниками, лошадей съ тридцать и болши, онъ Василей съ товарищи взяли и rozdѣлили по паямъ, а онъ де Стенка паю не взялъ; а ѣздилъ де онъ на тѣхъ измѣнниковъ на своихъ лошадяхъ, купя у Якутовъ дорогою цѣною. А иныхъ де измѣнниковъ, Телягана да Девуку Быкиныхъ, да Бюлюсюта да Тебию да Бетю Кучкиныхъ, да Тогурая Трекова да сына его Комюсюка, да Кисеня съ сыномъ онъ Василей отпустилъ, а за что онъ Василей тѣхъ Якутовъ отпускалъ, того де онъ Стенка не вѣдаетъ. А было де у него Василья шесть лошадей, да у Максимка де Аргунова десять лошадей, у Гришки Булдакова три лошади; а казакамъ де по чему на пай досталось, того де онъ Стенка впрямь не вѣдаетъ, толко де измѣнникъ Балтуга далъ въ доброволь казакамъ по кобылѣ челоуку. Да онъ же Василей сказывалъ Якутамъ, что де есть у него указная память, велѣно де ему прискивать новиковъ неясачныхъ Якутовъ и ясакъ де на тѣхъ новикахъ имать; и поймавъ де онъ Василей Якута Качигина сына Кучактая Ернеева, и его Кучактая и Калегина сына отпустилъ, а что съ него взяли и за что ихъ ималъ, того де онъ Стенка не вѣдаетъ. А что де у тѣхъ измѣнниковъ скота было, того де онъ Стенка не вѣдаетъ; а скотъ де у тѣхъ измѣнниковъ весь переписывалъ Василей Котковской, и про тотъ де скотъ вѣдаетъ

онъ Василей. А какъ де онъ Стенка тѣхъ измѣнниковъ Далду да парня холопа на побѣгѣ, боронясь отъ себя, застрѣлилъ, и про то де вѣдаютъ казаки и Якуты, которые съ нимъ Стенкою за тѣми измѣнники гнались; а иные де измѣнники, которые были съ нимъ Балтою съ товарищи въ думѣ, разбѣжались и сыскать ихъ не могли. И нынѣ де онъ Стенка того убитого брата своего Леонтыя тѣло привезъ въ Якутской острогъ, и чтобъ великій государь пожаловалъ его Стенку, велѣлъ того брата его Леонтыя наруганье ихъ измѣнниковъ Балтуги съ товарищи досмотрѣть и записать.

Подлинныя роспросныя рѣчи писаны столбцомъ, на семи листкахъ. На оборотъ листковъ, по склейкамъ, и въ концѣ акта, на лицевой сторонѣ послѣдняго листка, подпись: Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ вмѣсто казака Степана Лаврентьева, по его велѣнью, приказные избы подъячей Григорей Ивановъ руку приложилъ.

И воевода Андрѣй Аѳонасьевичъ Барнешлеву велѣлъ того убитого казака Левку досмотрѣть ранъ на немъ и записать.

А по осмотру у него Левки глаза выколоты и у правой руки три перста отсѣчены, да у лѣвой руки плечо да локоть сѣчено, и горло рѣзано, и брюхо распорото и кишки вышли, и по сини и по брюху и по бокамъ весь копьями и палками исколотъ.

И Апрѣля въ 20 день измѣнники Балтуга съ товарищи въ приказной избѣ передъ воеводу передъ Андрѣя Аѳонасьевича Барнешлева ставлены, роспрашиваны въ порознь.

Кангалаской волости Якутъ Талыгыръ Тонкаевъ въ роспросѣ сказалъ: живеть де онъ Талыгыръ на Вилюѣ рѣкѣ, отъ измѣнника отъ Балтоги Тимиреева съ родниками въ дву днищахъ кочевныхъ; и въ нынѣшнемъ де во 184 году, зимою, услышалъ де онъ Талыгыръ съ родниками, что измѣнникъ Балтуга съ родниками казака Левку Лаврентьева убили, а Федотко Колмакъ и Якутъ Дюбсюнь ранены

№ 3. ушли; и они де, послыша тѣ вѣсти, отъ него Балтуги боялись, чтобъ ихъ также не побилъ, и dospѣли де они отъ него острожекъ; а иные Кангалаской волости Якуты, которые жили возлѣ его Талыгыра, убѣжали на Олекму, а скотъ де свой оставили у него съ родниками. И послѣ де того прѣхали къ нему измѣнники Балтуга да Байга и звали де его Талыгыра съ родниками, чтобъ они къ нимъ пристали, а они де убили казака Левку Лаврентьева, и на нихъ де какъ будутъ Рускіе люди, и они де учнутъ съ ними драгца, и, побивъ ихъ Рускихъ людей, бѣжать хотѣлъ въ Чаринскіе вершины, на Кушканду озеро; и онъ де Талыгырь съ родниками въ томъ имъ отказали, что де они съ Рускими людьми драгца не стануть; и онъ де Балтуга съ братомъ пошли отъ него. И послѣ де того прѣхалъ къ нимъ Мавра Тимиревъ и призывалъ, что де Рускіе люди къ нимъ идутъ, и они бѣ къ ихъ воровству пристали и были бѣ они за одинъ; и она де въ томъ отказали жъ; и послѣ де того прѣзжалъ къ нимъ Балтугинъ холопъ Налтанъ и призывалъ же ихъ, и они де отказали жъ; и послѣ де того въ четвертые прѣзжалъ къ нему Ярканской волости Якутъ Балинча (*) Трекинъ и призывалъ же ихъ: а буде они де Талыгырь съ родниками къ нимъ Балтугѣ не пристануть и на Рускихъ людей войною не пойдутъ, и онъ де Балтуга съ родниками, пятьдесятъ человекъ, въ кукяхъ и съ коньми, придутъ къ нему Талыгыру и къ родникамъ его и ихъ де всѣхъ сожгутъ и женъ де ихъ и дѣтей и скотъ возмутъ весь; и тотъ де Балинча въ то время у нихъ закололъ двѣ коровы; и они де, боясь отъ него Балтуги смерти, пошли къ нему Балтугѣ съ нимъ Балинчою. Да онъ же Балтуга съ родниками призывалъ Тунгусовъ Мургацкого роду Чикыра шамана съ родниками, и призывавъ де его Чикыра и сына его Дагумду, скотъ

билъ и кормилъ, и онъ де Чакырь съ сыномъ хотѣлъ къ нему Балтугѣ пристать и Рускихъ людей побить; и онъ де Чакырь съ сыномъ пошелъ призывать родниковъ своихъ Тунгусовъ, чтобъ они пристали съ нимъ Балтогю, и родники де его въ томъ ему отказали, что де они войною на Рускихъ людей нейдутъ и къ Балтугину воровскому умыслу не пристанутъ; и отъ тѣхъ родниковъ тотъ Чикырь шаманъ и съ скотомъ (**) и иные Тунгусы не бывали. И какъ де пришли близко къ нимъ Рускіе люди, и онъ де Балтуга съ родниками, взявъ ихъ съ собою, скопясь человекъ съ пятьдесятъ и болши, а иные де были въ кукяхъ, и хотѣли де они съ Рускими людьми учинить бой; и какъ де они пошли войною на Рускихъ людей, и пришла де къ нимъ вѣсть, что Рускихъ людей идетъ на нихъ въ кукяхъ человекъ съ двѣсти, и онъ де Талыгырь съ родниками съ Булдурою, да съ Маныкою, да съ Олдекомъ, да съ Бычиною, да съ Отекомъ, да съ Огуремъ отъ него Балтуги убѣжали въ свои юрты; и какъ де они отъ него Балтуги побѣжали, и онъ де Балтуга и самъ съ родниками, убоясь, побѣжалъ же и остался у своихъ юртъ. И послѣ де того прѣхали къ нему Балтугѣ къ юртамъ, на легкѣ, Рускіе люди, и онъ де Балтуга, увидя Рускихъ людей, побѣжалъ со всѣми своими родниками, и Рускіе де люди за ними гнались же, и какимъ обычаемъ у него Балтуги брата Байгу и сына Айгу убили и они по Рускихъ людей стрѣляли лъ, того де онъ Талыгырь и родники его не знаютъ, потому что они въ то время съ ними не были. И послѣ де того прѣзжали къ нему казаки Фодотко Колмакъ, Митка Скоробогатовъ, Мишка Ларіоновъ съ Якутами и взяли де съ нихъ государевъ ясакъ, оклады ихъ, и взявъ де ясакъ, ихъ привели къ Василью Котковскому съ товарищи; а Рускіе де люди грабежемъ

(*) Такъ въ подл.; но въ допросъ и друзихъ актахъ онъ называется также Балунча. — (**) Здѣсь вмѣсто скотомъ, какъ стоитъ въ подл., слѣдуетъ, кажется, читать: сыномъ.

у него Талыгырина у родниковъ его ничего не имали, а у измѣнниковъ что взяли, того де онъ впрямь не вѣдаетъ и про то де тотъ Балтуга самъ скажетъ; а въ думѣ де онъ Талыгырь съ родниками съ тѣми измѣнники не былъ.

И воевода Андрѣй Аѳонасьевичъ Барнешлевъ, слушевъ сего допросу, велѣлъ роспросить Якута Балинчу Трекина, которой пріѣзжалъ и звалъ Якутовъ Талыгыра съ родниками.

И Балинча Трекинъ въ роспросѣ сказалъ: живеть де онъ Балинча на Вилюѣ, отъ измѣнника отъ Балтуги ѣзду въ дву дняхъ, и нынѣшней де зимы пріѣхали къ нимъ Бордонской волости Якутъ Быртыкъ Бойдоновъ, да Ярканской волости Тюбяка Иваковъ, да Таркай Быркининъ, да Кырсынъ Быкинъ и сказали имъ, что де Балтуга съ братьями и съ дѣтми казака Левку Лаврентьева убили и Фелотка Колмака обсадили и Якута Дюбсюня ранили; и боясь де они отъ нихъ Балтуги смерти, они поставили у его Балинчиныхъ юртъ острожекъ, и ночевали де они у него ночи съ четыре; и онъ (*) де Балинча, ночью, тѣхъ Якутовъ, боясь отъ Балтуги смерти, проводилъ мимо его Балтугиныхъ юртъ къ зимовью, и послѣ де онъ Балинча, за себя и за братьей своихъ собравъ ясакъ, повезъ въ зимовье къ ясачнымъ сборщикамъ къ Микитѣ Савину, и какъ де онъ Балунча принесъ тотъ ясакъ въ зимовье и отдалъ, и онъ де Микита далъ ему государево жалованье, котель мѣдной, и послалъ его Балинчу да Якута Манылака Окосова къ измѣннику къ Балтугѣ и къ братьямъ его и велѣлъ имъ розговаривать и просить у него Балтуги аманатовъ, чтобъ онъ послалъ дву сыновей къ нему Микитѣ съ ясакомъ; а буде онъ Балтуга въ аманаты дву дѣтей посадить и ясакъ заплатить и какъ де будутъ по него Балтугу изъ города служилые люди, и онъ де ихъ по него Балтугу тѣхъ служилыхъ людей не пошлетъ.

И онъ де Балунча пріѣхалъ къ брату его Бал- № 3, тугину сродному, Окосу Кукзину, да къ Быкѣ Куреякову и тѣ ихъ Микитины рѣчи сказалъ; и они де Окосъ да Быки, взявъ съ собою Манылака, пошли къ измѣннику къ Балтугѣ о томъ розговаривать же, чтобъ онъ далъ аманатовъ и ясакъ, и тотъ де Балтуга съ нимъ Манылакомъ государевъ ясакъ послалъ къ нему Микитѣ за себя и за братьей своихъ, а аманатовъ де не послалъ. И послѣ де того онъ Балунча съ братьями, съ Тогураемъ да съ Ондрюшкою, къ нему Балтугѣ пріѣхали и ѣздили съ нимъ Балтугою и розговаривали, чтобъ онъ вину свою великому государю принесъ и никуды бѣ не сбѣжалъ, и онъ де Балтуга хотѣлъ посадить съ себя аманатовъ, а самъ де онъ итти хотѣлъ къ Рускимъ людямъ впрель, а войною де онъ на Рускихъ людей итти и побить не хотѣлъ и Тунгусовъ де не призывалъ; а Тунгусовъ де онъ Балтуга призывалъ къ себѣ и скотъ билъ и кормилъ до нихъ, а для чего онъ Балтуга призывалъ, того де онъ Балунча не вѣдаетъ, а при немъ де Тунгусовъ не было. И онъ де Балтуга послалъ его Кангалаской волости къ Якуту къ Талыгыру и къ родникамъ его и велѣлъ ихъ призвать къ себѣ для совѣту, что аманатовъ Рускимъ людямъ дать или нѣтъ; и онъ де къ нимъ Талыгыру ѣздилъ и ихъ де созвалъ къ нему Балтугѣ на совѣтъ, а не для войны, что Рускихъ людей итти побить, и ихъ де не стращивалъ, что Балтуга будетъ пятьюдесять человекъ и ихъ возметъ въ неволю и созжетъ, такихъ рѣчей не говаривалъ; а убилъ де онъ у него Талыгыра на ѣзу одну корову. И послѣ того ѣздили они Балтуга съ братьями и съ дѣтми и съ нимъ Балунчою и съ родниками человекъ съ сорокъ, толко де у нихъ было во вьюкахъ пять куяковъ. И пріѣхали де къ нимъ отъ Рускихъ людей Якуты Тюбей Булбудаковъ, да Кетырей Быгіевъ, да Касаулъ Онековъ, и

(*) Въ подл. ошибк. они.

№ 3. сказали, что де послали ихъ къ нимъ Рускіе люди и просили де у него Балтуга аманатовъ и чтобъ онъ Балтуга принесъ великому государю вину; и онъ де Балтуга послалъ съ ними въ аманаты къ служилымъ людямъ племянника своего Байгина, лѣтъ десяти и болши, и онъ де Балунча въ то время съ братьями своими отъ него Балтуги уѣхали къ себѣ въ юрты. И послѣ де того пріѣхали къ нимъ Балунчѣ въ юрты служилые люди Василей Котковской съ товарищи, и его де Балунчю тѣ служилые люди послали къ тѣмъ измѣнникамъ и велѣли имъ розговаривать, чтобъ онъ вину свою государю принесъ и далъ бы аманатовъ дѣтей своихъ болшихъ, а онъ де Балтуга послалъ къ нимъ въ аманаты обманомъ малыхъ робятъ. И какъ де онъ Балунча пріѣхалъ къ нему Балтугѣ, и его де розговаривалъ и аманатовъ дѣтей его болшихъ просилъ, и онъ де дѣтей своихъ болшихъ не далъ и хотѣлъ де послать сына своего малого, и того де сына своего не послалъ, и велѣлъ говорить имъ Рускимъ людямъ, чтобъ они Рускіе люди за нимъ не гонялись, а онъ де будетъ къ Рускимъ людямъ самъ впредь во 185 году; и онъ де Балунча, пришелъ къ служилымъ людямъ, тѣ ихъ рѣчи сказалъ. И казаки де, которые были на отводномъ караулѣ, того измѣнника Балтугу съ родниками увидѣли сами и сказали служилымъ людямъ про то; и они де служилые люди за нимъ Балтугою съ товарищи погнались, а его де Балунчю оставили у его юртъ, и какимъ де обычаемъ убойство учинилось и тѣ измѣнники по Рускихъ людѣхъ стрѣляли ль, того де онъ ни про что не вѣдаетъ, потому что онъ съ ними не былъ; а въ думѣ де онъ Балунча и братья съ измѣнникомъ не были, и за что де онъ казака Левку убилъ и казаковъ хотѣлъ ли побить и промышленныхъ людей на Олекмѣ побилъ ли, того де онъ Балунча не вѣдаетъ.

Измѣнника Балтуги дядя Быкы Куряковъ въ роспросѣ сказалъ: за что де племянникъ

его Балтуга съ братьями и съ дѣтми казака Левку Лаврентьева убили и Ѳедотка Колмака и Якута Дюбсюня ранили, и промышленныхъ людей на промыслу они побили ль, того де онъ Быкы не вѣдаетъ, потому что онъ на убойствѣ не былъ и въ думѣ де съ нимъ не былъ. И какъ де того Левку убили, и послѣ де того пришелъ къ нему Кангалаской волости Якутъ Оргуй Тюбяковъ и про убойство сказалъ, что Левку онъ Балтуга съ братьями убилъ, и послѣ де того изъ ясачного зимовья приказной Микита Савинъ прислалъ къ нему Балтугѣ Якута Манылака, и тотъ де Манылакъ просилъ у нихъ государевъ ясакъ и аманатовъ, и онъ де Балтуга съ нимъ Манылакомъ послалъ государевъ ясакъ, а аманатовъ де послать хотѣлъ послѣ, и тотъ де племянникъ его Балтуга призвалъ его на совѣтъ, что аманатовъ дать или нѣтъ, а Кангалаской волости къ Якуту къ Талыгыру и къ родникамъ его онъ Балтуга послалъ родника своего Балунчю призывать для совѣту жъ; и тѣ де Якуты Талыгыръ съ родниками къ нему Балтугѣ пріѣхали, и жили де они всѣ вмѣстѣ человекъ съ сорокъ, а войною де они итти на Рускихъ людей и побить не хотѣли, и Тунгусовъ де они къ себѣ къ воровскому умыслу не призывали. И какъ де съ нимъ пріѣхали служилые люди Василей Котковской съ товарищи, и они де послали въ аманаты Балтугина сына Тонока десяти лѣтъ да Байгина сына Окою четырнадцати лѣтъ, а самъ де онъ Балтуга хотѣлъ притти къ Рускимъ людямъ впредь во 185 году; и послѣ де того прислали они служилые люди къ нимъ Якутовъ же и просили де у него Балтуги съ родниками въ аманаты дѣтей его Балтугиныхъ болшихъ, и онъ де Балтуга дѣтей своихъ болшихъ въ аманаты не послалъ и самъ не пошелъ; и послѣ де того тѣ служилые люди пошли войною на нихъ Балтугу съ родникамъ, и, увидя де они Рускихъ людей, разбѣжались всѣ, боясь смерти, и послѣ де того жили они въ побѣгахъ въ рознь; и какъ де ноче-

вали онъ Балуга съ братьями и съ дѣтми да онъ Быки съ родниками, и поутру де, на солнышномъ всходѣ, на томъ наслегѣ поимали тѣ служилые люди его Быку да дву дѣтей, Тебію да Телегана, да Бетю Кукзина, да Тебію Кукзина жъ, да Тютюю Коркурева, и лошадей у нихъ въ то время отбили у него Быки съ дѣтми, тридцать лошадей, а у Балуги де и у иныхъ родниковъ лошади отбили жъ, а сколько числомъ, того де онъ не вѣдаетъ, да три куяка; а онъ де Балуга съ братьями и съ дѣтми въ то время вскорѣ убѣжали на лошаляхъ, и послѣ де того они Василей съ служилыми людьми за тѣмъ измѣнникомъ погнались, а ихъ де, перевезавъ, отдали за караулъ, и какъ де учинилось убойство, и онъ Балуга на имкѣ по Рускихъ людѣхъ стрѣлялъ ли, того де онъ не видалъ. А всего де Рускіе люди взяли у него Быки съ дѣтми тридцать лошадей да десять кобылъ; а что де онъ Быки съ дѣтми самъ къ служилымъ людямъ не пришелъ, и въ томъ де онъ передъ великимъ государемъ виноватъ.

Балугинъ дяля Далдуй Куряковъ въ роспросѣ сказалъ тѣжъ рѣчи, что и братъ его Быки сказалъ; а взяли де у него Быки Рускіе люди десять лошадей, а кобылъ де и коровъ у него Быки сколько взяли или нѣтъ, того де онъ не вѣдаетъ, потому что онъ въ юртахъ у себя не былъ; да у негожъ взяли шесть соболей да двѣ лисицы красныхъ, двѣ розсомаченка вешные, да санаякъ волчей, да три малахая волчьи, упушены соболемъ, двадцать лапъ волчьихъ, четыре половинки лосинныхъ.

Мавра Тимиреевъ въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 184 году, осенью, ѣздили де на соболиной промыселъ на лошадяхъ онъ Мавра, да Оенекъ, да Девенекъ, да Айга Балугины, да Байга Тимиреевъ, да Баюнча Кисеневъ, и на дорогѣ де Оенекъ наѣхалъ одинъ на лѣсу дву человѣкъ промышленныхъ людей и спрашивалъ де у нихъ бѣглые свои двѣ лошади, и они де ему тѣ лошади указали; и по-

слѣ де того ѣхали, и на дорогѣ де у него Мавры вьюки съ лошади спали и онъ де Мавра съ Оенекомъ учили тѣ вьюки на лошадь класть, а товарищи де его уѣхали отъ нихъ напередъ и пришли въ зимовье къ промышленымъ людямъ, а лошади де они свои привязали у зимовья; и онъ де Мавра съ Оенекомъ пришли къ зимовью послѣ, и онъ де Мавра учалъ лошади свои вязать, а Оенекъ пошелъ въ зимовье, и какъ де онъ Оенекъ у зимовья отворилъ двери, и кинулся де съ ножомъ промышленой человѣкъ одинъ и ножомъ де его ударилъ въ брюхо, и онъ де испужався упалъ, и его де Оенека сзадѣ кололъ же и ранилъ въ четырехъ мѣstechъ; и тотъ де промышленой человѣкъ одинъ кинулся въ лодку и огъ нихъ уплылъ на низъ. А сказывалъ де имъ Байга, что де въ томъ зимовѣ было промышленныхъ два человѣка, и какъ де они пришли въ зимовье, и ихъ де учили тѣ промышленые рѣзать ножомъ, и онъ де Байга того промышленого одного убилъ въ зимовѣ, а другой де промышленой убѣжалъ живъ, и то де зимовье послѣ того они зажегли; а тотъ де промышленой, которой убѣжалъ, убилъ до смерти Байгу, да онъ же рѣзалъ де Оенека да Баюнчу, и тотъ де Баюнча отъ тѣхъ ранъ, пришелъ къ себѣ въ юрты, умеръ же; а грабежемъ де они у тѣхъ промышленныхъ ничего не имали; а казака де Оедку Прохорова и пашенного Максимку Непряху съ сыномъ не видали и не убивывали. И какъ де они пришли къ себѣ въ юрты, и пріѣхали де къ нимъ въ юрты родники ихъ Тюбяка Иваковъ, да Таркай Быркининъ, да Бордонской волости Быртыкъ Бойдоновъ, да Бакача Тебинеевъ, Кангалаской волости Дюбсюнь Оттуевъ, Оргуй Делгеевъ, и говорили де они, что де ихъ послали казаки Левка Лаврентьевъ, Оедотко Калмакъ, а они де остались въ юртѣ у родника ихъ у Окаса, что де писалъ къ нимъ съ Олекмы Иванъ Крыженовской, что на Олекми пяти человѣкъ Рускихъ людей побилъ, и звали жъ они брата его Балугу въ зимовье про-

№ 3. то убойство подлинно провѣдывать и просили де у него лисицу чернобурую да лошадь на приказного; и братъ де Байга одинъ побѣжалъ на лошади напередъ къ тѣмъ казакамъ къ Левкѣ Лаврентьеву да къ Ѳедотку Колмаку и того де Левку убилъ, а Колмака де и Якута Дюбсюня кто ранилъ, того де онъ Мавра не вѣдаетъ, а кто де того Левку многіе раны давалъ и брюхо поролъ и горло рѣзалъ, того де онъ Мавра не вѣдаетъ, только де отсѣкъ персты, для перстню, Тебинъ сынъ Сыряни. И какъ де они Балтуга и Мавра съ братьями и съ дѣтми къ тому Окосу въ юрту пріѣхали, и тотъ де Байга, убивъ того Левку, сидѣлъ въ той юртѣ у него Окоса, и какъ де они пришли, и онъ де сказалъ, что де Левку убилъ за братьей своихъ, которыхъ побили промышленные люди, и постелю де подъ нихъ добылъ; а Ѳедотка де Колмака въ юртѣ не обсаживали и убить его не хачивали и юрты не зажигали, развѣ де ту юрту зажигали холопи Окосовы, у которыхъ и въ юртѣ того Левку убили. И послѣ де того присылалъ къ нимъ приказной Микита Савинъ Якута Манылака и просилъ у нихъ аманатовъ и государевъ ясакъ, и они де съ нимъ Манылакомъ государевъ ясакъ въ зимовье послали, а аманата де не дали, а хотѣли де аманатовъ дать послѣ; и послѣ де того послали они, что къ нимъ идутъ Рускіе люди изъ города человекъ съ двѣсти, и братъ де его Балтуга собралъ сродниковъ своихъ, а сколько числомъ родниковъ его въ (*) сборѣ было, того де онъ не упомянуть, на совѣтъ, что дать Рускимъ людямъ аманатовъ. А Кангалаской де волости къ Якуту къ Талыгыру и къ родникамъ его ѣздилъ онъ Мавра мѣнять лошадми, а его де Талыгыра и родниковъ его за грозами сильно не зывалъ, что итти войною на Рускихъ людей и побить, и Тунгусовъ де итти войною жъ не зывали, и скота де отъ того не давали и Якутомъ де они не говаривали,

что де они Якуты къ Рускимъ людямъ не приставали и на нихъ бы войною не ходили. И послѣ де того служилые люди Василей Котковской присылалъ къ нимъ Якутовъ многожды и ихъ де призывали и аманатовъ просили, и они де дали тѣмъ служилымъ людямъ аманатовъ дву человекъ, Балтугина сына Тонока да Байгина сына Окою, а сами де они не пошли, боясь отъ служилыхъ людей, и въ томъ де онъ передъ великимъ государемъ виноватъ. И послѣ де того тѣ служилые люди на нихъ пошли войною, и какъ де они тѣхъ служилыхъ людей увидѣли, и они де Мавра съ родниками побѣжали въ рознь, а по Рускихъ де людѣхъ они не стрѣляли; и его де Мавру да дву холопей поимали казаки Максимко Аргуновъ, да Стенка Лаврентьевъ, да Омелка Ивановъ, да Ивашко Матвѣевъ, да Ивашко Трифановъ, и какъ де они его Мавру поимали, и его де Мавру палмою въ ребро ранилъ Стенка Лаврентьевъ; а какимъ де обычаемъ брата его Байгу и племянника его Айгу казаки побили, того де онъ не вѣдаетъ, потому что де отъ нихъ разбѣжались въ рознь. И было де у нихъ скота у Балтоги съ дѣтми тридцать пять лошадей ѣзжалыхъ, да сто кобылъ, да шесть жеребцовъ, да рогатого скота сто скотинъ, а у него де Мавры пятнадцать лошадей, да жеребецъ, да пятнадцать кобылъ, да пятнадцать жеребенковъ, да тридцать коровъ, а гдѣ де тотъ скотъ нынѣ, того де онъ Мавра не вѣдаетъ, потому, какъ де его Мавру поимали, и держали у себя, а иные де лошади и кобылы взяли казаки, а сколько числомъ взяли, того де онъ не вѣдаетъ; да они жъ взяли у нихъ три куяка, а соболей де и иного ничего у нихъ не имали; а Рускихъ де людей побить не хачивали и, побивъ, на Нишканду (**) бѣжать не хотѣли жъ.

Балтугинъ сынъ Оенекъ въ роспросѣ сказалъ тѣмъ рѣчи, что и для его Мавра сказалъ.

(*) Въ подл. недост. въ. — (**) Такъ въ подл. вмѣсто Кушканду.

Измѣнникъ Балтуга Тимиреевъ въ роспросѣ сказалъ : нынѣшней де осени посылалъ де онъ Балтуга на соболиной промыселъ братьей своихъ Байгу да Мавра, да дѣтей своихъ Девенка, да Айгу, да Оенка, да Баюнчу Кисенева, и они де вскорѣ, тоежь осени, пришли назадъ и сказали, что де сына его Девенка съѣлъ медвѣдь, а сынъ де его Оенекъ да Баюнча, межъ себя подрався, ножемъ рѣзались, и какъ де тотъ раненой Баюнча отъ тѣхъ ранъ сталъ умирать, и передъ смертью де сказалъ ему, что де на промыслу два человекъ промышленные убили того сына его Девенка и ихъ ранили они жъ, а они де за то убили одного промышленного, а другой де ушелъ въ лодкѣ, а болши де того иныхъ Рускихъ людей они не убивывали. И послѣ де того пріѣхали къ нему въ юрту Якуты родники его: Тюбьяка Иваковъ, Оргуй Делгеевъ, да Быртыкъ Бойлоновъ и говорили, что на Олекмѣ побили промышленныхъ людей, и его де Балтугу приказной Микита Савинъ звалъ въ зимовье, для подлинного сыску; а братъ де его Байга говорилъ, что де Тюбьяка Иваковъ казаковъ Левку и Ѳедотка велить убить за дѣтей его, которыхъ побили промышленные, и добыть постелю, а самъ де онъ Балтуга такихъ рѣчей отъ него Тюбьяки не слыхалъ; и въ то де время, поутру, братъ его Байга, которой нынѣ убить, напередъ на лошади побѣжалъ, и за нимъ де побѣжали братъ его Мавра да дѣти его Айга да Оенекъ, а онъ де Балтуга поѣхалъ за ними послѣ, а Якуты де Тюбьяка съ товарищи остались у него въ юртѣ и спали; и какъ де онъ Балтуга пріѣхалъ къ тѣмъ казакамъ къ Окосу къ юртѣ, и до него Балтуги тѣ братья его и дѣти того Левку убили и Ѳедотка ранили и обсадили въ юрту, а того де Левку, сказали ему, что убилъ братъ его Байга, а Якутъ де Дюбсюнь Оттуевъ на розымкѣ на палму накололся, а тотъ де братъ его Байга и Мавра и дѣти его стоятъ на дворѣ у юрты, и онъ Балтуга тѣхъ братьей и дѣтей своихъ отъ той

юрты отбилъ и Ѳедотка де Колмака звалъ на № 3. дворъ и давалъ лошадь ѣхать въ зимовье, и онъ де Ѳедотко его не послушалъ, а юрту де зажигали холопи Окосовы, и какъ де они отъ той юрты отошли, и ночью де порою изъ той юрты онъ Ѳедотко ушелъ. И послѣ того онъ Балтуга собиралъ родниковъ своихъ на совѣтъ, что послать въ зимовье къ служилымъ людямъ аманатовъ и великого государя ясакъ, и въ то де время пріѣхалъ къ нему отъ приказного Батулинской волости Якутъ Манылакъ и звалъ его Балтугу въ зимовье съ ясакомъ и просилъ у него аманатовъ, и онъ де Балтуга въ то время послалъ государевъ ясакъ за себя и за дѣтей своихъ съ нимъ Манылакомъ, а аманатовъ не послалъ, а хотѣлъ послать послѣ; и послѣ того ѣздилъ онъ Балтуга къ Якутамъ къ Талыгыру и къ родникамъ его въ гости, и никакихъ рѣчей съ ними не говаривалъ и войною итти на Рускихъ людей ихъ съ собою не зывалъ; и какъ де онъ слышалъ, что идутъ на него Рускіе люди войское изъ города человекъ съ двѣсти, и онъ де Балтуга посылалъ сродника своего Балунчу призывать для совѣту того Талыгыра и родниковъ его, и онъ де Талыгырь съ братьями и съ родниками пришли, а силою де онъ Балтуга и за грозами ихъ Талыгыра съ родниками, что итти на Рускихъ людей войною на встрѣчу и побить, не зывалъ и иныхъ де Тунгусовъ и Якутовъ онъ Балтуга на Рускихъ людей итти и побить войною не подзывалъ, и къ Якутамъ де онъ Балтуга, чтобъ они къ Рускимъ людямъ не приставали и на него бѣ не ходили, такихъ рѣчей не говаривалъ и никого не посылавалъ. И какъ служилые люди Василей Котковской съ товарищи ѣхали близъ его Балтуги, и онъ де Балтуга съ родниками, съ тридцать человекъ и болши, поѣхалъ къ нимъ служилымъ людямъ на встрѣчу и хотѣлъ дать аманатовъ, а не для бою, и какъ они служилые люди съ дороги посылали къ нему для розговору многажды розныхъ волостей Якутовъ, Касаула

№ 3. Онекова съ товарищи, и онъ де Балтуга съ розговорщики съ Якуты послалъ къ нимъ въ аманаты сына своего Тонока десяти лѣтъ, да племянника своего Окою Байгина пятнадцати лѣтъ, а самъ де онъ не пошелъ и дѣтей своихъ болшихъ не послалъ, боясь смерти, и въ томъ де онъ передъ великимъ государемъ виноватъ; и какъ тѣ служилые люди наѣхали на него Балтугу съ родниками поутру, и у нихъ пятьдесятъ лошадей отбили и родниковъ его иныхъ переимали, а онъ де Балтуга съ братьями и съ дѣтми и съ иными родники убѣжалъ и разбѣгались (*) порознь, и за ними де тѣ служилые люди гонялись по многіе времена и сугонить не могли, и его де Балтугу да брата его Байгу сугонилъ Стенка Лаврентьевъ, и на побѣгъ де онъ Стенка по немъ и по братъ его стрѣлялъ и его де Балтугу стрѣлами ранилъ въ ногу и лошадь подъ нимъ застрѣлилъ, и наѣхали де на нихъ въ то время Василей Котковской, да Евсютка Аргуновъ, да Якутъ Быгынасъ, и его Балтугу и брата его Байгу, поймавъ, связали и повезли на лошадяхъ, а брата его Байгу на лошадѣ велъ Якутъ Тогурай Трекинъ въ поводу, и того брата его Байгу онъ Стенка сзадѣ копьемъ скололъ до смерти, а сына де его Айгу убили въ побѣгъ не съ нимъ, а за что де убили и кто убилъ, того де онъ Балтуга не видалъ; а онъ де Балтуга по Рускихъ людѣхъ и по Якутѣхъ на встрѣчѣ и въ побѣгъ не стрѣлялъ; а побивъ де Рускихъ людей и Якутовъ онъ Балтуга съ родниками бѣжать на Кушканду озеро не хачивалъ и вожемъ его Тунгусы вести не хачивали, и отъ того Тунгусамъ, скотъ свой бивъ, не кармливалъ и въ думѣ де у него того не было. А было де у него Балтуги съ дѣтми скота тридцать пять лошадей, шесть жеребцовъ, сто кобылъ, да сто скотинъ рогатыхъ, и иной скотъ Рускіе люди и Якуты, бивъ, ѣли, а иное имали они служилые люди себѣ и дѣлили, а сколько

взяли числомъ и что у него осталось у жены скота, того де онъ Балтуга не вѣдаетъ, потому что онъ былъ за приставомъ; а осталось де у него съ тою женою его три сына неясачныхъ, а иные де родники его, Окосъ съ товарищи, разбѣжались и сыскать де ихъ Рускіе люди не могли.

А оговорной Якутъ, на которого говорилъ Балтуга, родникъ его Тюбьяка Иваковъ, въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 184 году, зимою, изъ Вилюйского зимовья приказной Микита Савинъ посылалъ казаковъ Левку Лаврентьева, да Фодотка Колмака, да съ нимъ Якутовъ, его Тюбьяку да Таркай Быркинина, Бордонской волости Бырдыка Бойдонова, да Бакажу Тебикѣва, Кангалаской волости Оргуя Делгеева, Дюбсюня Оттуева къ роднику его къ Балтугѣ Тимирееву и къ братьямъ его и дѣтемъ, и велѣлъ имъ приказной того Балтугу допросить про убойство промышленныхъ людей, кто побилъ, и ясакъ просить и взять; и онъ де Тюбьяка съ тѣми казаки и съ Якуты къ тому Балтугѣ ѣздили, и тѣ де казаки остались въ юртахъ у брата его Балтугина у Окоса Кукзина, да съ ними Якуты Дюбсюнь, да Бакача, да Таркай, отъ его Балтугиныхъ юртъ во днищѣ кочевномъ; а его де Тюбьяку да съ нимъ Быртыка да Оргуя послали къ нему Балтугѣ и велѣли имъ того Балтугу звать къ себѣ къ тому Окосу въ юрту съ ясакомъ и для допросу про промышленныхъ людей убойство. И они де Тюбьяка съ товарищи къ тому Балтугѣ пріѣхали ввечеру и про то сказали, что его Балтугу съ братьями и съ дѣтми звали казаки Фодотко да Левка къ себѣ къ Окосу въ юрту съ ясакомъ, и онъ де Балтуга въ то время сказалъ имъ, что де онъ поѣдетъ къ нимъ казакамъ съ ними поутру; и ночью де, какъ они Тюбьяка съ товарищи уснули, на ихъ Тюбьяки съ товарищи на лошадяхъ онъ Балтуга съ братьями и съ дѣтми ночью уѣхали, и какъ де они

(*) Такъ въ подл.

поутру стали, и къ нимъ де прибѣжалъ Ле-
готъ Кырсыновъ сынъ и сказалъ, что де Бал-
туга съ братьями и съ дѣтми казака Левку уби-
ли до смерти, а Оедотка Колмака ранили и об-
садили въ юртѣ и юрту де зажигаютъ, а Якута
де Дюбсюня ранилъ Балтуга полмою противъ
серца, одва де живъ будетъ; и онъ де Тюбяка
съ товарищи, побоясь отъ него Балтуги такого
убойства, побѣжали пѣши, вверхъ по Вилюю,
къ Балунчѣ Трекину, и dospѣли отъ него Бал-
туги острожекъ; и послѣ де того на третью
ночь, взявъ они у того Балунчи кони, убѣжали
отъ него Балтуги къ себѣ въ юрты, и про то де
они, пришедъ въ зимовье, казакѣмъ сказали.
И послѣ того убойства, тотъ измѣнникъ Бал-
туга съ братьями и съ дѣтми учалъ призывать
къ себѣ и копить войское Тунгусовъ и Яку-
товъ, и билъ имъ скотъ свой и кормилъ, и въ
зимовьѣ хотѣлъ Рускихъ людей побить и ама-
натовъ взять; и онъ Тюбяка, послыша такой
злой воровской умысла его Балтугинъ, при-
шедъ въ зимовье, казакѣмъ Микитѣ съ това-
рыщи на того измѣнника Балтугу являлъ про
его измѣну, чтобъ ему и родникомъ его отъ
его Балтугина воровского умыслу въ конецъ
не погннуть, и велѣлъ имъ казакѣмъ беречись
и самъ сѣлъ въ аманаты. Да ему жъ Тюбякѣ
сказывалъ родникъ его Ирниканъ Быркининъ,
которой жилъ возлѣ измѣнника Балтуги, что,
будучи на промыслу, братья его Балтугины и
дѣти Рускихъ промышленныхъ побили и зи-
мовье сожгли, и на дорогѣ де казака Оедку
Прохорова и пашенного Максимку Непряху съ
сыномъ побили они жъ за то, что тѣ промы-
шленные убили у того Балтуги сына да вскор-
мленника, и про то онъ ему Микитѣ сказывалъ
же; и какъ де изъ города прѣѣхали въ зимовье
Василей Котковской съ товарищи по измѣн-
ника по Балтугу, и онъ де Тюбяка далъ имъ
свои три куяка и лошади, да съ ними жъ на
того измѣнника послалъ родниковъ своихъ
пяти человекъ, а самъ де онъ въ то время си-
дѣлъ въ зимовьѣ въ аманатѣхъ, а къ его Бал-

тугину воровскому умыслу не приставалъ и въ № 3.
думѣ съ нимъ не былъ; а цынѣ де онъ Балту-
га говоритъ на него Тюбяку напрасно, будто
онъ Тюбяка велѣлъ тѣхъ казакѣмъ убить бра-
ту его Байгѣ, рнясь на него Тюбяку, что онъ
къ нему не присталъ и на него посылалъ род-
никовъ своихъ и куяки и лошади давалъ.

И воевода Андрѣй Авонасьевичъ Барнеш-
левъ, слушевъ сихъ роспросныхъ рѣчей, для
подлинного сыску, роспрашивалъ Кангала-
ской волости Якута Казаула Онекова, кото-
рой ѣздилъ къ измѣннику къ Балтугѣ для роз-
говору отъ Василья Котковского съ това-
рыщи.

И Казауль Онековъ въ роспросѣ сказалъ:
по указу великого государя, посланъ былъ
онъ Казауль съ служилыми людьми съ Ва-
сильемъ Котковскимъ съ товарищи изъ Якуц-
кого по измѣнника Ярканской волости по
Якутовъ по Балтугу Тимиреева съ родниками;
и какъ тѣ служилые люди и Якуты прѣѣхали
на Вилюю, и съ дороги де тѣ служилые люди
посылали къ измѣннику къ Балтугѣ съ това-
рыщи, для розговору, и велѣли того измѣнни-
ка призывать всячески Якутовъ Бордонской
волости Кетырея да Ереня, трехъ человекъ,
и они де къ тѣмъ измѣнникамъ ѣздили и ихъ
розговаривали, и пришедъ отъ нихъ сказали
они Кетырей съ товарищи, что они измѣнника
Балтугу съ родниками, человекъ съ семдесятъ
и болши, съ копья и съ луками, а иные въ куя-
кахъ, встрѣтили на дорогѣ, идетъ войною на
Рускихъ людей встрѣчу и хотятъ побить; и
они де Кетырей съ товарищи тѣхъ измѣнни-
ковъ уговаривали, чтобъ онъ вину свою вели-
кому государю принесъ и далъ бы аманатовъ,
и онъ де Балтуга съ товарищи сказали имъ,
что онъ Балтуга съ родниками къ Рускимъ
людѣмъ нейдутъ и аманатовъ де не ладутъ,
потому что онъ Балтуга заворовалъ, побилъ
Рускихъ людей Левку Лаврентьева и промы-
шленныхъ людей, и чтобъ на него Рускіе люди
и Якуты войною не ходили, а буде они вой-

№ 3. ною на него пойдуть, и онъ де Балтуга съ товарищи всѣхъ побьеть, а живьемъ де онъ въ руки имъ не дася. И послѣ того въ другой посылкѣ они жъ Василей съ товарищи послали его Казаула, да Еренея жъ Бойдонова, да Тюбея Булбудакова къ тѣмъ же измѣнникамъ, для розговору жъ, и онъ де Казаулъ съ товарищи къ тѣмъ измѣнникамъ ѣздили, и наѣхали де они тѣхъ измѣнниковъ Балтугу съ товарищи на проѣзжей дорогѣ, межъ рѣкою и горою, рубятъ засѣку и хочеть изъ лѣсу Рускихъ людей въ томъ мѣстѣ побить; а войское у него Балтуги лежали всѣ въ лѣсу на горѣ; и какъ де они пріѣхали къ нимъ, и они де измѣнники съ товарищи кинулись на нихъ съ копыи, и они де Казаулъ съ товарищи стали тѣхъ измѣнниковъ розговаривать и призывать и говорили имъ, что на нихъ идутъ Рускіе люди изъ города войною двѣсти пятьдесятъ человекъ съ оружіемъ и съ копыи, а сто человекъ въ куклахъ, и чтобъ онъ Балтуга вину свою великому государю принесъ и далъ бы съ себя аманатовъ и Рускіе де люди на него войною не пойдуть; и онъ Балтуга съ родивками послалъ съ ними въ аманаты племянника своего Окою Байгина и говорить велѣлъ Рускимъ людямъ, чтобъ они того аманата повезли бѣ въ городъ, а сами бѣ они и Якуты къ нимъ войною не ходили, а будетъ де онъ въ городъ самъ потомъ, какъ онъ Балтуга похочеть; а буде Рускіе люди и Якуты пойдуть къ нимъ войною, и онъ де всѣхъ побьеть и учнетъ де дратца до послѣднего робенка, а живьемъ де онъ Рускимъ людямъ не дася, да у него жъ есть Тунгусовъ много на отводѣ, и они де и Тунгусы Рускихъ людей всѣхъ побьютъ и и Якутовъ, которые съ ними будутъ; да онъ же Балтуга говорилъ имъ, чтобъ однолично Якуты къ Рускимъ людямъ не приставали и войною бѣ на нихъ не ходили, буде они Яку-

ты на него пойдуть, и онъ де ихъ Якутовъ и всѣхъ побьеть съ Рускими людьми вмѣстѣ. И взявъ де того племянника его Окою, они привезли и отдали служилымъ людямъ и тѣ Балтугины рѣчи сказали. И послѣ того тѣ служилые люди посылали къ нимъ Балтугѣ съ товарищи впаемъ, въ пять и въ шесть, разныхъ волостей Якутовъ, для розговору жъ, и онъ де Балтуга имъ служилымъ людямъ отказывалъ, что де онъ самъ не будетъ и дѣтей своихъ болшихъ въ аманаты не дастъ. И тѣ де служилые люди и Якуты къ нему Балтугѣ встрѣчу пошли пятьдесятъ человекъ въ куклахъ, и поутру де нашли ихъ въ росплохъ на стану у огнища, и пятьдесятъ лошадей да четыре кукла отбили и людей его поймали, и Мавра де (*) иные родники на томъ ударѣ по Рускихъ людѣхъ и по Якутахъ стрѣляли, изъ за бою они Балтуга съ товарищи убѣжали, и за ними де гнались по многіе времена и на побѣгѣ де разбѣжались порознь, и его де Балтугу съ братьями и съ сыномъ переимали врознь служилые люди; а иные родники ихъ, Окою съ товарищи, разбѣжались и сыскать ихъ не могли; и громленой скотъ его Балтугинъ они служилые люди лошади и кобылы дѣлили, и досталось де казакамъ на пай по двѣ скотины, а достальной де скотъ кобылы и коровы остались у тѣхъ измѣнниковъ женъ и у дѣтей.

«184, апрѣля въ 20 день, по государеву указу и противъ доѣзду Василья Котковского съ товарищи, казака Стенку бить кнутомъ на козлѣ за то, что онъ измѣнниковъ связанныхъ убилъ, и взять по немъ поруку, чтобъ впредь такъ не воровать, а измѣнниковъ поставить и роспросить у пытки (**).»

И воевода Андрѣй Аѳонасьевичъ Барнешлевъ, слушавъ доѣзду сына боярского Василья Котковского съ товарищи и роспросу казака Стенки Лаврентьева, приговорилъ его

(*) Въ подл. недост. н. — (**) Слова, означенныя скобками, составляютъ рѣшеніе и писаны въ подлинникъ другимъ почеркомъ.

Стенку бить кнутомъ на козлѣ за то , что онъ Стенка , будучи въ посылкѣ по измѣнниковъ , измѣнниковъ Байгу да Айгу , пойманныхъ и связанныхъ , безъ государева указу , самоволствомъ , убилъ до смерти .

И по упрошеню грацкихъ всякихъ чиновъ людей , онъ Стенка , вмѣсто кнута , бить батоги нещадно , чтобъ впредь не повадно было его братья служилымъ людемъ , будучи въ посылкахъ , пойманныхъ побивать , и велѣно по немъ Стенкѣ собрать поручная записка денщику Оксенку Скребыкину , чтобъ впредь , будучи на службахъ и въ посылкахъ , связанныхъ и пойманныхъ не побивать .

Да того жъ числа тѣ измѣнники Балтуга съ товарищи къ пыткамъ въ застѣнокъ ставлены и роспрашиваны порознь .

Талыгырь Тонекаевъ у пытки въ роспросѣ сказалъ прежніе свои рѣчи , что и въ роспросѣ говорилъ , что де онъ съ родниками съ измѣнникомъ съ Балтугою съ товарищи въ думѣ не былъ и на Рускихъ людей войною итти и побить не хотѣлъ , а призвалъ де его Талыгыра , за грозами , къ нему Балтугѣ Балунча Трекинъ , и собиралъ де онъ Балтуга Тунгусовъ и скотъ билъ и кормилъ , и тѣ де Тунгусы , слыша Рускихъ людей , отъ него Балтуги отложились и къ воровскому его умыслу не пристали ; и какъ Рускіе люди шли на него Балтугу , и онъ Балтуга собрался всего съ родниками и ихъ взявъ силою челоуѣкъ съ семдесять , съ копы и съ луками , а иные въ кулакахъ , шли на Рускихъ людей войною , и на дорогѣ подъ горою у рѣки дѣлалъ онъ Балтуга съ товарищи засѣку и хотѣлъ въ томъ мѣстѣ съ горы по Рускихъ людѣхъ стрѣлять , и , побивъ Рускихъ людей , хотѣлъ бѣжать на Кушканду озеро ; а Левку де Лаврентьева убили они Балтуга съ братьями и съ дѣтми . и въ заводѣ онъ Балтуга ; и какъ де Рускіе люди шли близко противъ ихъ , и онъ де Талыгырь съ родниками отъ него Балтуги сбѣжали къ себѣ въ юрты ; а съ нимъ де съ Балтугою было

Дополн. къ Акт. Истор. томъ VII.

въ сборѣ и въ думѣ родники его и братья и дѣ- № 3.
ти Байга да Мавра Тимиреевы , да Онекъ , да Айга , да Ижуль , да Толкосъ Балтугины , да Окосъ да Чикырь да Тебіе Кукзины , да холопъ ихъ Тютное , да Быкы да Далдуй Куряковы , да Бату Далдуевъ , Тебюкъ Быкинъ , да братъ его Окчей , Тюлякъ шаманъ , Кулнекъ Тюсергины , Чонкокъ Тюсергинъ же , Ондрей Тюляковъ , Сологонъ Тюляковъ же , да братъ его Онекъ , Балунча да Ондресъ да Тогурай Трекины , Маданъ Чонкоковъ , Адыга да Вакай Кулнекины , Сирияи Тебинъ , Сюрюкай Окосовъ , Кара Кукзинъ , да братъ его Доего , Комюсюкъ Тогураевъ , Тобокъ Асычинъ ; да съ нимъ же Балтугою были въ неволю Нюрюптенской волости Мелтеке да Бегечанъ Тукаевы , да онъ Талыгырь . Маныка , Букдуру , Олдекъ Тюбеевъ , да Бычига Майзяковъ , Отекъ , Огоро Кардагасовы ; а иные де были съ нимъ Балтугою холопи и робята , а имянь де имъ онъ Талыгырь не вѣдаетъ .

Балунча Трекинъ у пытки ставленъ и роспрашиванъ накрѣпко , что онъ съ измѣнникомъ съ Балтугою съ товарищи въ измѣнѣ и въ воровскомъ умыслу былъ ли , и къ Талыгыру ѣздилъ ли , и въ неволю его силою , за грозами , ималъ ли ?

И онъ Балунча , у пытки , въ роспросѣ сказалъ , что де онъ Балунча въ измѣнѣ и въ думѣ съ нимъ Балтугою не былъ , а взяли де его Балунчу съ братьями онъ Балтуга , за грозами , и хотѣлъ убить брата его Ондреса за то , что они къ нему не пристали , и они де , боясь смерти , съ нимъ Балтугою ѣздили , и онъ де Балтуга посылалъ его Балунчу къ Талыгыру и къ родникамъ его и велѣлъ приывать ихъ къ себѣ , за грозами , и велѣлъ имъ говорить , буде они къ нимъ не пристанутъ , и онъ де Балтуга на завтра къ нимъ самъ будетъ съ войскимъ , и его поплѣнитъ , и женъ и дѣтей и скотъ возметъ ; и онъ де Балунча къ нимъ ѣздилъ и ихъ , за грозами , звалъ и привелъ къ нимъ Балтугѣ съ родниками ; а

№ 3. слышелъ де онъ Балунча отъ Якутовъ, которые были на убойствѣ, отъ Бакачи Тебикѣва да отъ Иргеня Дегудерева, что де казака Левку напередъ палмою кололъ Байга Тимиреевъ, которой нынѣ убить, да на него жъ Левку кинулся съ палмою жъ Балтуга Тимиреевъ, и у него Балтугу за палму поймалъ Дюбсюнь Оттуевъ, и того де Дюбсюня въ то время онъ Балтуга ранилъ, а Ѳедотка де Колмака кололи палмами Мавра Тимиреевъ да Оенекъ Балтугинъ палмами и ранили, и ихъ Мавру поймалъ за палму Иргень, а Оенека поймалъ за палму жъ Бакача, для того они его Ѳедотка не убили, и онъ де Ѳедотко кинулся за коровы съ ножемъ, и тѣ де Балтуга съ товарищи изъ той юрты всеъ выбѣжали и учили ту юрту зажигать и къ нему приступать, за щитомъ, въ куякахъ, и онъ де Ѳедотко изъ той юрты стрѣлялъ и ранилъ Байгу въ ногу да холопа Манысыта въ руку, и ночью де тотъ Ѳедотко ушелъ. Да онъ же Балтуга говорилъ и велѣлъ страшать нарочно, обманомъ, Рускимъ людемъ, что онъ поставилъ острожекъ каменной, а самъ де онъ хотѣлъ бѣжать на Кушканду, а вожемъ у него итти хотѣлъ Чикыръ шаманъ, и лошади де онъ Балтуга вязалъ, а бѣжать де хотѣлъ весною; и ѣздилъ де онъ Балтуга съ войною на встрѣчу противъ Рускихъ людей и дѣлалъ засѣку въ тѣсномъ мѣстѣ и хотѣлъ съ горы стрѣлять по Рускихъ людей, какъ пойдутъ на нихъ. А какъ де учинилось убойство на промыслу, про то де онъ Балунча не слышалъ.

Мавра Тимиреевъ, Балтугинъ братъ, у пытки ставленъ и роспрашиванъ накрѣпко, за что они великому государю измѣнили и Рускихъ людей побили и шатость (*) учинили?

И Мавра Тимиреевъ у пытки въ роспросѣ сказалъ прежніе жъ свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказалъ. И онъ Мавра подыманъ на виску и пытанъ накрѣпко и роспрашиванъ, а дано ему

на вискѣ пятьдесятъ ударовъ, а съ пытки говорилъ прежніе жъ свои рѣчи, только прибавилъ, что они къ тѣмъ казакамъ къ Левкѣ и къ Ѳедотку къ Окосу въ юрту ѣздили вмѣстѣ, ночью, братья его Балтуга да Байга, и онъ Мавра и Онекъ и Айга Балтугины, и того де Левку убилъ Байга, а онъ де Мавра въ то время стоялъ въ юртѣ за чюваломъ; а кто де Ѳедотка и Якута кололъ, того де онъ Мавра не видалъ; и послѣ де того убойства хотѣли они Мавра съ товарищи, боясь Рускихъ людей, бѣжать на Кушканду весною, а вожемъ де у нихъ быть хотѣли Тунгусы Чикыръ шаманъ да Болтана шаманъ же, а Балунчу де посылали братья его и велѣли собирать ему войское и бѣжать на Кушканду и про то совѣтовать. И онъ Мавра съ виски спущенъ.

Оенекъ Балтугинъ у пытки роспрашиванъ накрѣпко, и онъ Оенекъ у пытки въ роспросѣ говорилъ прежніе жъ свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказывалъ; и онъ Оенекъ подыманъ на виску и пытанъ накрѣпко, а на вискѣ дано ему пятьдесятъ ударовъ, и съ пытки онъ Оенекъ говорилъ, что де казака Левку убили и Ѳедотка и Якута Дюбсюня ранили отецъ его Балтуга и дядя его Байга и во всемъ де они заводчики, а онъ де не убивывалъ и Ѳедотка не ранивалъ; а войское де собирали отецъ его и дядя, и къ Талыгыру Балунчу посылали на совѣтъ, и хотѣли Рускимъ людемъ дать аманатовъ и бѣжать на Кушканду, а Тунгусовъ де Чикыра и Болтану шамановъ, скотъ бивъ, кормили, чтобъ ихъ повели вожемъ; а на промыслу де убили промышленного одного дядя его Байга и братья его, которые побиты, а за что у нихъ убойство стало и отъ чего, того де онъ Оенекъ не вѣдаетъ, потому что онъ оставался назадъ, починивалъ (**) выюки на лошади; а какъ де онъ Оенекъ пришелъ въ зимовье, и промышленной, которой остался отъ нихъ раненой, учалъ рѣзать ножемъ въ две-

(*) *Въ подл. жатость.* — (**) *Въ подл. почивалъ.*

ряхъ, и онъ де Оенекъ раненой изъ зимовья ушелъ; а Максимку де Непряху, трехъ человекъ, убили и зимовье сожгли они жъ, а онъ де лежалъ раненъ.

Далду Куреяковъ у пытки ставленъ и роспрашиванъ накрѣпко, и онъ Далду въ роспросѣ говорилъ прежніе жъ свои рѣчи, что и въ роспросѣ говорилъ; и онъ Далду подыманъ на виску и пытавъ накрѣпко, а дано на вискѣ тридцать ударовъ; и съ пытки онъ Далду говорилъ, что де Левку убилъ Байга, а Оелотка де колотъ Оенекъ Балтугинъ, а Балтуга де кинулся было на того жъ Левку съ палмою, и его де поймалъ Дюбсюнь и въ то де время того Дюбсюня ранилъ онъ Балтуга. А въ сборѣ де было у него Балтуги всего человекъ съ семдесятъ, съ луками и съ копьями, и семь человекъ въ куюкахъ, и дѣлали де они засѣку и хотѣли по Рускихъ людѣхъ стрѣлять; а онъ де Далдуй съ братьями и съ дѣтми въ думѣ съ нимъ и въ измѣнѣ не былъ, а съ ними де ѣздили, боясь отъ него Балтуги. А слышелъ де онъ отъ Якута отъ Тогурая Трекина, что де на промыслу Байга да Мавра и Оенекъ съ товарищи, шесть человекъ, будучи на промыслу, промышленного одного убили, а другого де ранили, и онъ де раненой убѣжалъ въ лодкѣ; и Максимку де Непряху, трехъ человекъ, убили они жъ, то де онъ слышелъ; а бѣжать де онъ Балтуга хотѣлъ весною на Кушканду, а вожемъ де у нихъ итти хотѣли Тунгусы Болтаны да Чикыръ шаманы.

Быки Куреяковъ у пытки ставленъ и роспрашиванъ накрѣпко, и у пытки въ роспросѣ сказалъ прежніе жъ свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказалъ; и онъ Быки подыманъ на виску и пытавъ накрѣпко, а на вискѣ говорилъ: слышелъ де онъ отъ убитого отъ брата Балтугина отъ Байги, что де они, будучи на промыслу съ Маврою и съ Оенекомъ, шесть человекъ, убили промышленного одного, а другой раненой ушелъ въ лодкѣ, а тотъ де промышленной убилъ у нихъ Девенека Балтугина да

Баюнчю Кисенева, а Оенека ранилъ ножемъ, № 3. и они де за то изимовье сожгли; и послѣ де того, какъ плыли на Олекму Максимка Непряха, три человекъ, и они де ихъ трехъ человекъ убили, а Левку де убили Балтуга да Байга, а Оелотка де ранили Оенекъ да Мавра, а Дюбсюнь де накололся на рызымкѣ на Балтугину палму; и войское де онъ Балтуга сбиралъ и засѣку рубилъ и хотѣлъ стрѣлять по Рускихъ людѣхъ, какъ будутъ къ нимъ, и побивъ Рускихъ людей, бѣжать хотѣлъ на Кушканду; а вожемъ де у нихъ итти хотѣли Тунгусы Чикыръ да Болтаны шаманы, а было де ихъ въ сборѣ человекъ съ семдесятъ; а они де съ нимъ въ думѣ не были, а ѣздили они съ нами, боясь его Балтугу.

Балтуга Тимиреевъ у пытки ставленъ и роспрашиванъ накрѣпко, за что онъ великому государю измѣнилъ и Рускихъ людей побилъ и шатость учинилъ? И онъ Балтуга у пытки въ роспросѣ говорилъ прежніе жъ свои рѣчи, что и въ роспросѣ говорилъ. И онъ Балтуга подыманъ на виску и пытавъ накрѣпко и роспрашиванъ, а на вискѣ дано ему шестьдесятъ пять ударовъ, а съ пытки говорилъ прежніе жъ свои рѣчи; а дядя де его говорятъ на него напрасно.

Мавра Тимиреевъ у пытки жъ роспрашиванъ накрѣпко, противъ Далдинныхъ и Быкинныхъ рѣчей, что Максимку Непряху и промышленныхъ за что побили?

И онъ Мавра у пытки въ роспросѣ говорилъ: виноватъ де онъ передъ великимъ государемъ, что де убили Байга и Девенека и Айга и Баюнча промышленного въ зимовѣ одного, а другой де убѣжалъ раненой въ лодкѣ; а они де промышленные убили у нихъ Девенека да Баюнчю, да Оенека ранили ножемъ, и они де за то зимовье сожгли и жили де у Лены рѣки, возлѣ того зимовья, и лечили раненыхъ Оенека и Баюнчю; и какъ де плыли на Олекму Максимку Непряха въ лодкѣ, три человекъ, и пристали къ нимъ, и они де того Максимку.

№ 3. трехъ человекъ, убили, а Оенекъ де въ то время лежалъ боленъ раненой въ стану; а за что де у нихъ убойство стало, того де онъ Мавра не вѣдаетъ, потому что онъ отъ нихъ оставался назадъ, починивалъ выюки.

Пыточные рѣчи толмачилъ Михайло Удинъ.

И послѣ пытки тѣ измѣнники, шесть человекъ, посажены въ тюрьму.

И маія въ 14 день воевода Андрѣй Аео-насьевичъ Барнешлевъ, слушавъ сихъ пыточныхъ рѣчей, велѣлъ Якута Кангалаской волости Талыгыра Топекаева да Ярканской волости Тюбяку Ивакова отпустить на ихъ жилища, на Вилюю рѣку, и промыслять имъ велѣлъ государевъ ясакъ впредь ко 185 году, потому что того Талыгыра взялъ онъ Балтуга къ себѣ, за грозами, а на Тюбяку говорилъ онъ Балтуга напрасно, что онъ къ нему Балтугѣ къ измѣнѣ не присталъ, да и для того, что онъ про его Балтугину измѣну на Вилюѣ служилымъ людямъ извѣщалъ на него и куяки и подводы служилымъ людямъ давалъ.

И тогожъ числа тѣ Якуты изъ за приставства выпущены.

И маія въ 25 день денщикъ Оксенко Скребыкинъ по казакѣ по Стенкѣ Лаврентьевѣ подалъ къ дѣлу поручную записку, а въ ней пишетъ:

Се язъ Якутцкаго острогу дѣти боярскіе Иванъ Жегловъ, Матвѣй Ярыгинъ, Архипъ Ивановъ, да сотники казачьи Третьякъ Смирнягинъ, Ларіонъ Трофимовъ, да пятидесятники казачьи Устинъ Панфиловъ, Евдокимъ Козицынъ, да десятникъ Козма Суздалецъ, да рядовые казаки Яковъ Мясникъ, Иванъ Максимовъ, Андрѣй Панъ, Ѳедотъ Андрѣевъ, Михайло Сергѣевъ, Иванъ Матвѣевъ, Артемей Григорьевъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, апрѣля въ 24 день, поручились еси въ Якутцкомъ острогѣ въ приказной избѣ по казакѣ по Степанѣ Лаврентьевѣ въ томъ, что впредь ему Степану, за нашею порукою; будучи великого государя на службахъ въ посылкахъ за из-

мѣнники, пойманныхъ и вязанныхъ измѣнниковъ не побивать до смерти; а буде онъ Степанъ впредь, за нашею порукою, будучи великого государя на службахъ въ посылкахъ за измѣнники, учнетъ пойманныхъ и связанныхъ измѣнниковъ побивать до смерти, и на насъ на порутчикахъ великого государя пеня, а пеню что великій государь укажетъ, и наши порутчиковы головы въ его Степановы головы мѣсто; а которой насъ порутчиковъ будетъ въ лицахъ, на томъ великого государя и пеня и порука вся сполна, не розвытно. На то послухъ казакъ Семенъ Прибылой; а поручную записку писалъ площадной подьячей Данилко Шелковниковъ, лѣта 7184, апрѣля въ 25 день.

Поручная писана столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ подписи: Иванъ Жегловъ ручалъ и руку приложилъ. Къ сей поручной вмѣсто Матѳея Ярыгина, Архипа Лыткина, Третьяка Смирнягина, по ихъ велѣнью, Сергушка Даниловъ руку приложилъ. Поручикъ Ларіонъ руку приложилъ. Вмѣсто пятидесятниковъ Евдокима Козицына, Устина Панфилова, служилыхъ людей Кузмы Суздола, Ивана Максимова, Ѳедота Андрѣева, по ихъ велѣнью, казакъ Митка Павловецъ руку приложилъ. Вмѣсто казаковъ Якова Мясника, Андрея Пана, Михайла Сергѣева, Ивана Матвѣева, по ихъ велѣнью, и за себя Артюшка Григорьевъ руку приложилъ. Послухъ Сенка Прибылой и руку приложилъ. Тамъ же, сверху, помѣта: 184 апрѣля въ 25 день, взять къ дѣлу. Самый допросъ и роспросныя рѣчи писаны столбцемъ, на тридцати семи листкахъ. На оборотъ листковъ, по склейкамъ, подпись: У сихъ роспросныхъ рѣчей Якутцкіе рѣчи толмачилъ городской толмачъ Михайло Удинъ; по его велѣнью, племянникъ его казакъ Ивашко Удинъ руку приложилъ. Тамъ же изображены Якутскія знамена съ надписями: Знамя Талыгирова. Знамя Балунчино.

И іюня въ 6 день казакъ Микитка Свѣш-

никъ объявилъ въ сѣзжей избѣ передъ воеводу передъ Андрѣя Аѳонасьевича Барнешлева промышленного человѣка Ѳедку Васильева Недострѣла, а сказали, что того промышленного послалъ съ нимъ съ Пеледуя казакъ Якунка Шелковникъ, а у того де Ѳедки товарища его, будучи на промыслу, измѣнники Балтуги Тимиреева братья и дѣти убили и его Ѳедку изранили, и для подлинного сыску Якунка Шелковникъ его Ѳедку съ нимъ прислалъ.

И воевода Андрѣй Аѳонасьевичъ Барнешлевъ велѣлъ того Ѳедку Недострѣла допрашивать: какимъ обычаемъ, будучи на промыслу, его Ѳедку изранили, а товарища его убили Якуты Балтугины дѣти и братья, и они Ѳедка многихъ ли Якутовъ побили и за что?

И промышленной Ѳедка Недострѣлъ въ допросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 184 году, осенью, съ Чвчюйского волоку плыли на соболиной промыселъ, по Ленѣ рѣкѣ, онъ Ѳедка съ промышленнымъ человѣкомъ съ Васкою Коретинимъ, самъ—другъ, на плотѣ, и пришли де они въ старое промышленное зимовье и жили де они въ томъ зимовьѣ два дни, и на третьей день, поутру, пріѣхали къ нимъ къ зимовью Якутовъ шесть человѣкъ, а какъ де ихъ зовутъ, того де онъ не вѣдаетъ, и пріѣхавъ де они лошади связали у зимовья, и одинъ человѣкъ Якутъ пришелъ къ нимъ къ зимовью и, посмотря около зимовья, пошелъ къ товарищамъ своимъ, и они де шесть человѣкъ и всѣ съ палмами пришли къ нимъ въ зимовье и сѣли по полку; и онъ (*) де Ѳедка далъ имъ двѣ ковриги хлѣба печеного, да рыбы вареной; и они де, взявъ тѣ хлѣбы, разломавъ, поѣвъ немного, стали де на тогъ хлѣбъ плевать и говорить де, что де хлѣбъ худой; и онъ де Ѳедка въ то время изъ зимовья вышелъ въ сѣни хоронить отъ нихъ борошень, и безъ него де того товарища его Васку тѣ Якуты въ зи-

мовьѣ учили вязать, и къ нему де въ сѣни ки- № 3.
нулись два Якута и его де стащили въ зимовье и связали его Ѳедку къ печѣ къ столбу, а товарища де его Васку связали руки назадъ и учили де въ томъ зимовьѣ, связавъ ихъ, обыскивать и полы избные ворочать, и взяли де у нихъ грабежемъ два котла мѣдныхъ, да пять топоровъ, да шесть ножей желѣзныхъ, да двадцать аршинъ холсту среднего, да десять аршинъ сукна сермяжного бѣлого, да два зипуна сермяжныхъ новыхъ, бѣлыхъ, да двѣ шапки, исподы собольи, вершки суконные, да у товарища его Васки восемь рублевъ денегъ, да у него Ѳедки шестнадцать алтынъ четыре денги, да волкъ сѣрой, да двѣ сковороды желѣзные, да у обѣихъ (**) десять рубашекъ холшевыхъ, да и его Васки двои штаны холшевые да штаны китайчетые, да четверы штаны холшевыхъ товарища его Васки, да у него жъ Васки было пятнадцать аршинъ холсту, два обмента новыхъ, да два лука съ стрѣлами и иной всякой промышленной заводъ; и взявъ де тотъ борошень, вынесли на дворъ изъ зимовья; и на немъ де Ѳедкѣ былъ поясъ шелковой съ ножомъ, и Якутъ де одинъ, розвезавъ, тотъ поясъ взялъ и ножъ выдернувъ изъ ноженъ и ранилъ его Ѳедку въ правое плече, и въ другорядъ тѣмъ же ножомъ ударилъ въ грудь, и зипунъ де на немъ прорѣзалъ; и вышли де они всѣ изъ того зимовья на дворъ, а ихъ оставили въ томъ зимовьѣ связанныхъ, изъ надворья де изъ лука стрѣлою стрѣлилъ въ окно по товарищѣ его Васкѣ и ранилъ въ спину; и, поговоря де они межъ себя, пришли всѣ съ палмами въ зимовье и учили де ихъ связанныхъ убухомъ и палмами тыльемъ бить и мучить и наругатца, и по Якуцкіе де говорятъ невѣдомо чего, а они де Якуцкому языку не знаютъ; и товарища де его Васку тѣ Якуты стащили за волосы по край полокъ и одинъ Якутъ, взявъ топоръ, и хочеть тому Васкѣ отрубить голо-

(*) Въ подл. они. — (**) Въ подл. у бѣихъ.

№ 3. ву, и онъ де Оедка руки въ то время зубами розвезалъ отъ столба и хватилъ у печи (*) съ шеска ножъ клепикъ, а тотъ де ножъ былъ его Оедкинъ, оскребываютъ квашни, и, боясь де смерти, учалъ тѣмъ ножемъ тѣхъ Якутовъ рѣзать; и они де, покиня тотъ топоръ, побѣжали изъ зимовья всѣ, и онъ де Оедка за ними выбѣжалъ въ сѣни, ажно де зимовье ихъ горить, и онъ де Оедка сѣни заперъ и у избы (**)
 стѣну прорубивъ учалъ огонь гасить, и они де то зимовье кругомъ наклали дровъ и зажгли, и въ то де время товарища своего Васку раненого, розвезавъ, стащилъ на избу на нагородку гасить огонь, и его де Васку стрѣлоу ранили въ голову, и онъ де Васка отъ той раны упалъ въ зимовье, и какъ де у того зимовья потолокъ опалъ, и онъ де Оедка, боясь огня, выбѣжалъ изъ того зимовья въ одной въ рубахѣ и побѣжалъ къ лодкѣ подъ гору и кинулся въ лодку, и за нимъ де прибѣжали съ луками три человекъ Якутовъ, и какъ де онъ Оедка отъ берегу отпехнулся, и его де ранили подъ лѣвую пазуху желѣзницею, и онъ де Оедка отъ той раны упалъ въ лодку и въ той де лодкѣ его Оедку стрѣляли и ранили въ ногу трижды, и онъ де Оедка отъ тѣхъ ранъ обмеръ, и въ той де лодкѣ унесло его Оедку на низъ, и промышленные де люди, которые силѣн пониже ихъ въ особномъ зимовьѣ, увидя его Оедку, переняли и взяли его Оедку и въ зимовье принесли, и на другой де день, какъ проплыла пашенного Максимки Непряхи дочь его, и сказала имъ, что де отца еѣ и брата и казака тѣжъ Якуты побили, а въ томъ де зимовьѣ было промышленныхъ людей восемь человекъ, передовшикъ Сенка Дура съ товарищи, и его де покиня въ томъ зимовьѣ одного заертво, побѣжали вверхъ по Ленѣ рѣкѣ, и лежалъ де онъ у того зимовья въ лѣсу недѣлю и, прочнувся де онъ Оедка, пошелъ вверхъ къ инымъ промышленнымъ людемъ къ Миткѣ Гри-

горьеву съ товарищи, и онъ де Митка спроводилъ его въ лодкѣ на Пеледуй къ пашенному къ Сергушкѣ Степанову, и лежалъ де онъ всю зиму у того Сергушки; и чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ ранъ на немъ досмотрѣть и записать.

А по осмотру на немъ Оедкѣ ранъ: на правой рукѣ на мышкѣ рана ножевая, да на боку лѣвомъ подъ пазухою рана, да на правой ногѣ въ колѣнѣ двѣ раны, да на лѣвой ногѣ на стегнѣ рана жъ; а тѣ четыре раны стрѣльные.

Юня въ 14 день была челомъ великому государю, а въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аеонасьевичю Барнешлеву подала челобитную убитого пашенного Максимки Непряхи жена (*пробль*) на Мавру Тимиреева да на Оенека Балтугина; да тогожъ числа подалъ сказку казакъ Оедотко Колмакъ, которого ранили онъ Балтуга съ братьями и съ дѣтми, а въ челобитной и въ сказкѣ пишутъ:

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твоя, вдова пашенного Максимовская женишко Непряхина. Жалоба, великій государь, миѣ сиротѣ твоей Ирканской волости на Якутовъ на Мавру Тимиреева, да на Оенека Балтугина, да на Ижиля Балтугина жъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 184 году, осевью, послѣ Семена дни, поплылъ мужъ мой Максимъ съ усть Витима (***) рѣки на усть Олекму, и они (****) Мавра съ товарищи того мужа моего убили да сына моего Василья убили жъ и статки ихъ розграбили: три котла мѣдныхъ, цѣна три рубли, да двѣ пѣшни, цѣна рубль, да три топора, цѣна полтора рубли, да двои ралники, цѣна три рубли; да они жъ взяли три иконы, одна икона Воскресеніе Христово, а другая икона образъ Троицы живоначальные, а третья икона образъ Богородицы Казанскіе, да два одѣяла бараньихъ, цѣна три рубли, да двѣ постели

(*) Въ подл. у бѣчи. — (**) Въ подл. у збы. — (***) Въ подл. Оитима — (****) Въ подл. и ни.

оленьихъ, цѣна полтина, да иные мелочишка на три рубли; да въ томъ же каюкъбыло полтретья ста пудъ ржи, и ту рожъ потопили, цѣна той ржи сорокъ пять рублей, да они жъ взяли пицаль добрую, цѣна десять рублей. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня сироту своего, вели, великій государь, на того Мавру съ товарищи въ томъ ихъ убойствѣ и въ грабежу дать свой царской судъ и управу. Царь государь, смилуйся.

Челобитная писана столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ, сверху, помѣта: 184 іюня въ 14 день, взять къ дѣлу и Якутовъ допросить. Приклеена къ сказкѣ, писанной столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На оборотъ перваго листка и по склейкамъ другихъ подпись: Къ сей сказкѣ вмѣсто промышленного Федки Недострѣла, по его велѣнію, казакъ Ивашко Мокрошубовъ руку приложилъ.

184 году, іюня въ 7 день, въ сѣзжей избѣ передъ воеводою передъ Ондреемъ Авонасевичемъ Барнешлевымъ казакъ Федотко Колмакъ сказалъ: по указу великого государя, будучи на Вилюѣ, въ верхнемъ зимовьѣ, приказной десятникъ казачей Микита Савинъ послалъ меня Федотку да Левку Лаврентьева въ Яркканскую волость къ Балтугѣ да къ Байгѣ да къ Маврѣ Темиреевымъ, по отпискѣ изъ Олекминского острожку сына боярского Ивана Крыжановского и по челобитью Яркканской волости Якута Тюбяки Ивакова, что де, будучи на соболинномъ промыслу, его Балтугинны дѣти и братья побили промышленныхъ людей да казака Федку Прохорова съ товарищи: а нынѣ де онъ Балтуга умышляетъ злой умыселъ, хочетъ побить ясачныхъ сборщиковъ и призываетъ де къ себѣ иныхъ стороннихъ Якутовъ и Тунгусовъ. И велѣлъ онъ Микита намъ

взять съ собою лутчихъ Якутовъ Яркканской № 3. волости Таркаю (*пробль*) да Бордонской волости Быртыка Бойдонова, да Бакачю Тебикѣва, да Кангалаской волости Оргуя Делгіева, да Дюпсюня Оттуева, и велѣлъ намъ того Балтугу съ братьями и съ дѣтми призывать къ зимовью съ ясачнымъ платежемъ и для подлинного сыску про убойство Рускихъ людей Максимки Непряхи съ товарищи. И мы Федотко и Левка съ Якуты съ Тюбякою Иваковымъ съ товарищи поѣхали къ нему Балтугѣ съ родниками и, не доѣхавъ его Балтугинныхъ юртъ за два днища, пріѣхали къ брату его Балтугину двоюродному къ Окосу Кукзину въ юрту и обночевались, и послали къ нему Балтугѣ и къ братьямъ его Якутовъ родниковъ его Тюбяку Ивакова, да Окоса Кукзина, да Кангалаской волости Оргуя Делгіева, да Бордонской волости Быртыка Бойдонова, а съ достальными Якутами остались въ юртѣ у Окоса ночевать; и велѣли имъ того Балтугу призывать съ ясачнымъ платежемъ и чтобъ онъ ничего не боялся, ѣхалъ бы въ ясачное зимовье, и ему будетъ великого государя жалованье, по дарки. И онъ Балтуга съ дѣтми и съ братьями своими тое жъ ночи, передъ утромъ, пріѣхалъ къ намъ тайнымъ обычаемъ; а я Федотко и Левка, въ той ночи вставъ, седѣли и ѣли мясо и посыльщиковъ своихъ и его Балтугу дожидались; и въ тѣ поры онъ Балтуга да Байга да Мавра съ дѣтми и съ племянники своими, тайнымъ дѣломъ пришедъ къ намъ въ юрту, и учали колоть палмами, и товарища моего Левку въ тѣ поры закололи до смерти; и въ тѣ де поры скочилъ я Федотко и побѣжалъ въ хлѣвъ (*) къ коровамъ, и меня Федотка въ то время кололи сзадѣ палмами и ранили въ правой бокъ въ ребро да въ холку, да товарища нашего Кангалаской волости Якута Дюпсюня Оттуева палмою онъ Балтуга равилъ подъ грудь; и выбѣжали де изъ той юрты онъ

(*) Въ подл. въ хлѣвъ.

№ 3. Балтуга съ братьями и съ дѣтми и товарищи наши всѣ выбѣжали, потому что у него Оедотка былъ ножъ въ рукахъ, а меня Оедотку обсадили въ той юртѣ и держали въ осадѣ три сутки и приступали ко мнѣ въ куякахъ и во всей ратной сбруѣ, и я Оедотко отъ нихъ изъ оконъ и изъ дверей отстрѣливался изъ лука и Балтугина брата Байгу ранилъ въ ногу, да его жъ Балтугина холопа ранилъ въ руку; и онѣ Балтуга съ братьями и съ дѣтми, того убоясь, и зажгли ту юрту огнемъ, и я Оедотко ушелъ у нихъ изъ за карауловъ изъ той юрты ночью изъ за коровы, и отошедъ отъ нихъ версты съ двѣ и срѣтилъ Якута Бордонской волости Турстая Торгокова холопа его Капчаяра, и того Капчаяра я Оедотко убилъ, чтобъ онѣ ему Балтугѣ вѣсти не подалъ и лошадей его Капчаярову взял, и на той лошади дорогою ѣхалъ и ушелъ въ зимовье, и, прѣхавъ въ зимовье, про то убойство приказному Микитѣ Савину сказалъ. А сказку писалъ я Оедотко своею рукою.

Сказка писана столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ подпись: Къ сей сказкѣ казакъ Оедотко Колмакъ руку приложилъ. Тамъ же, на первомъ листкѣ, вверху: 184 июня въ 14 день, взять къ дѣлу. На лицевой сторонѣ третьяго листка, внизу:

Юня въ 15 день били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Авонасьевичю Барнешлеву подали челобитную Якуцкого острогу служилые люди и дѣти боярскіе Иванъ Жегловъ, сотники Третьякъ Смирнягинъ, пятидесятники Друганъ Прокопьевъ, десятники Ивашко Голтепа съ товарищи и во всѣхъ служилыхъ людей мѣсто, за своими руками, а въ челобитной пишутъ:

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣ-

лыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои дѣтишка боярскіе Ивашко Жегловъ, Матюшка Ярыгинъ, Архипко Лыткинъ, Гордюшка Котковской съ товарищи, двадцать шесть человекъ, да сотничиска казачьи Тренка Смирнягинъ, Ларка Трофимовъ, Ивашко Курбатовъ съ товарищи, шесть человекъ, да пятидесятничиска казачьи Другашко Прокопьевъ, Евдокимко Козицынъ, Устинко Панфиловъ съ товарищи, двѣнадцать человекъ, да десятичиска казачьи Ивашко Голтепа, Ивашко Рубецъ, Савка Утюжниковъ съ товарищи и всѣ рядовые казачиска. Посылаютъ насъ холопей твоихъ на твои великого государя службы и для ясачного сбора, и въ посылки за измѣнниками въ походы ходимъ, и твои государевы измѣнники, ясачные и неясачные иноземцы, насъ холопей твоихъ побиваютъ до смерти, и наругательство чинятъ многое, груди спарываютъ, и сердце вынимаютъ, и руки обсѣкаютъ и глаза выкопываютъ; и въ нынѣшнемъ, великій государь, во 184 году, Ярсанской волости Якуты Балтуга Тимвреевъ съ братьями и съ дѣтми и съ родниками тебѣ великому государю измѣнили, и промышленныхъ людей, вверху по Ленѣ рѣкѣ, дву человекъ зимовальщиковъ убили до смерти, и хлѣбные запасы розграбили, и зимовье и ихъ въ зимовьѣ сожгли, и казака Оедку Прохорова да пашенного Максимка Непряху съ сыномъ у того жъ зимовья убили; и послѣ того, на Вилюѣ, въ верхномъ ясачномъ зимовьѣ, посылалъ приказной Микита Савинъ казаковъ дву человекъ, для ясачного сбора, Оедотка Калмака да Левку Лаврентьева съ Якутами, и онѣ Балтуга съ товарищи Левку Лаврентьева убили до смерти и надъ нимъ всячески наругались, грудь спорили, и сердце выняли, и глаза выкопали, и у рукъ персты обсѣкли, а Оедотка Калмака да ясачного Якута Дюисюню Оттуева пальмами кололи; и призывалъ онѣ измѣнникъ Балтуга съ родниками иныхъ твоихъ государевыхъ ясачныхъ иноземцовъ, Якутовъ и Тунгусовъ,

къ себѣ къ воровскому умыслу и къ измѣнѣ, и хотѣлъ въ зимовьяхъ и въ острожкахъ служилыхъ людей побить и аманатовъ взять и бѣжать въ иные земли, и многую шатость учинилъ. И въ нынѣшнемъ, великій государь, во 184 году посылалъ изъ Якутского острогу на того измѣнника твой государевъ воевода Андрѣй Аѳонасьевичъ Барнешлеву служилыхъ людей, сына боярского Гордѣя Котковского съ казаками и съ ясачными Якуты, и Божіею милостию и твоимъ великого государя счастиемъ тѣхъ измѣнниковъ Балтугу съ родниками, за боемъ, поймали и привезли въ Якутской острогъ; и на имкѣ многихъ служилыхъ людей онъ Балтуга съ родниками переранилъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, великій государь, своему государеву воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву тѣмъ измѣнникомъ Балтугѣ съ родниками, по своему великого государя указу и по соборному Уложению, свой великого государя указъ учинить, чтобъ намъ холопемъ твоимъ впредь на твоихъ великого государя службахъ и въ посылкахъ отъ ихъ шатости убитымъ не быть, и твои великого государя острожки и зимовья не запусгѣли и твоему бѣ великого государя ясаку порухи не было. Царь государь, смилуйся.

Подлинная челобитная писана столбцемъ, на двухъ листахъ. На оборотъ подписи: Къ сей челобитной Ивашко Жегловъ и вмѣсто Матвѣйка Ярыгина и Архипка Лыткина, по ихъ велѣнью, и за себя руку приложилъ. Къ сей челобитной Васка Котковской руку приложилъ. Къ сей челобитной Ларька Трофимовъ и вмѣсто Тренки Васильева, по его велѣнью, и за себя руку приложилъ. Къ сей челобитной Ивашко Курбатовъ руку приложилъ. Къ сей челобитной вмѣсто Максимка Дунаева да Ивашка Хвостова и за

себя Ивашко Ерастовъ руку приложилъ. Оед- № 3. ка Лыткинъ руку приложилъ. Вмѣсто пятидесятниковъ казачьихъ Устинка Панфилова, Потапка Рогова, по ихъ велѣнью, и за себя казакъ Митка Павловецъ руку приложилъ. Вмѣсто пятидесятниковъ Другашки Прокофьева да Овлюкимка Козицына съ товарищи, по ихъ велѣнью, и за себя Сенка Прибылой руку приложилъ. Вмѣсто десятниковъ казачьихъ Ивашки Голтены, Ивашки Рубца, Савки Утюжникова съ товарищи и за себя, по ихъ велѣнью, Алешка Левонтиевъ руку приложилъ. Къ сей челобитной вмѣсто казачьихъ Оедки Павлова, Оедотка Андреева, Парфенка (*) Полянско, Данилка Сѣрова, Гаврилка Савина, Якунки Месника, Оедки Петрова, Климка Уледникова, Ивашка Аввакумова, Оедотка Уса, Ивашка Тверякова съ товарищи, по ихъ велѣнью, и за себя казакъ Филка Рычковъ руку приложилъ. Тамъ же, на первомъ листкѣ, сверху: 184 юня въ 15 день — взять къ дѣлу. Къ челобитной приклеенъ листокъ, съ помѣтой:

Юня въ 15 день били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву подали челобитную (*пробль*) вмѣсто промышленныхъ людей, а въ челобитной пишутъ. За симъ слѣдуетъ челобитная:

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои промышленные люди Мякишка Оедоровъ, Левка Микитипъ, Гришка Ивановъ, Ивашко Сергѣевъ, Ивашко Панкратьевъ, Левка Евсеевъ, Стенка Козминъ, Кирилко Осиповъ, Пашко Яковлевъ, Оомка Софоновъ, Обращка Кириловъ, Мишка Ивановъ, Гаврилко Савинъ, Ивашко Гавриловъ, Васка Андрѣевъ, Ортюшка Дмитріевъ, Ивашко Ивановъ, Ооонка Потаповъ, Ооонка Семеновъ, Оедоско Ивановъ,

(*) Здѣсь въ подл. два слова отъ сдѣланныхъ въ нихъ поправокъ непонятны.

№ 3. Осташка Исаевъ, Оедка Корниловъ, Ивашко Ивановъ, Пашутка Терентьевъ, Семейко Маркеловъ, Ивашко Денисовъ. Ходимъ мы сироты твои промыслять по великой рѣкѣ Ленѣ и по Витиму и по инымъ стороннымъ рѣкамъ, и съ нашихъ промысловъ въ твою великого государя казну собирается со всякого звѣря десятая, и съ отпуску денежная казна; а выиѣ по Ленѣ рѣкѣ и по Витиму и по инымъ стороннымъ рѣкамъ иноземцы Якуты и Тунгусы насъ сиротъ твоихъ грабятъ и огнемъ жгутъ, и убиваютъ вмѣсто свиней, и розорили насъ сиротъ твоихъ въ конецъ и промыслы всѣ поставили; а мы сироты твои противъ ихъ боронитца не смѣемъ, боясь отъ тебя великого государя казни, и намъ сиротамъ твоимъ впредь на промыслы ходить отъ иноземского разоренія и убойства никоими мѣрами не мочно, а твоей великого государя казни въ томъ учинитца недоборъ и поруха великая. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, великій государь, намъ сиротамъ твоимъ отъ ихъ иноземского убойства и всякого разоренія свой милостивой государевъ указъ и оборонъ учинить, чтобъ твоей великого государя казни въ томъ истери и урону никакого не было и намъ бы сиротамъ твоимъ убойства и разоренія; а будетъ твоего великого государя милостивого указу и обороны намъ сиротамъ отъ иноземцовъ не будетъ, и мы сироты твои впредь на промыслы по Ленѣ и по стороннимъ рѣкамъ не пойдемъ, боясь ихъ иноземского убойства, и въ твоей великого государя казни въ томъ будетъ истеря и уронъ великой. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Челобитная писана столбцемъ, на двухъ листахъ. На оборотъ подписи: Къ сей челобитной вмѣсто промышленныхъ людей Микишки Оедорова, Левки Микитина, Гршски Иванова, Ивашка Сергіева, Ивашка Панкратьева, Левки Евсивьева, по ихъ велѣнью, и за себя промышленной че-

ловѣкъ Ивашко Семеновъ руку приложилъ. Къ сей челобитной вмѣсто промышленныхъ людей, которые писаны въ сей челобитной, и во всѣхъ промышленныхъ, которые не умѣютъ въ грамотѣ, по ихъ велѣнью, и за себя промышленной Стенка Ивановъ и руку приложилъ. Къ сей челобитной Сенка Козминъ руку приложилъ. Къ сей челобитной мѣсто Луки Ондіева и за себя Ивашко Ивановъ руку приложилъ. Тамъ же на первомъ листкѣ, вверху: 184 іюня въ 15 день, взять къ Балтугину къ дѣлу.

И воевода Андрѣй Аюнасьевичъ Барнешлевъ, слушавъ служилыхъ и промышленныхъ людей челобитные, велѣлъ взять къ дѣлу и выписать великого государя изъ указа изъ соборного Уложения.

А великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указъ и въ соборномъ Уложеньѣ, въ 2 главѣ, въ 15 и 19 статьяхъ, напечатано, да въ той же главѣ, въ 9 статьѣ, напечатано жъ:

Буде кто измѣнника догнавъ, убьетъ на дорогѣ, или поймавъ приведетъ къ государю, и того измѣнника казнить смертью, а тому, кто его приведетъ или убьетъ, дати государево жалованье изъ его животовъ, что государь укажетъ.

Буде кто, свѣдавъ или услыша на царское величество въ какихъ людѣхъ скопъ и заговоръ или иной какой злой умыслъ, а государю и его государевымъ бояромъ и ближнимъ людямъ и въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ про то не извѣститъ, а государю про то будетъ вѣдомо, что онъ про такое дѣло вѣдалъ, а не извѣстилъ, и сыщетца про то допрама, и его за то казнить смертью безо всякіе пощады.

Буде кто измѣнитъ, а послѣ его въ Московскомъ государствѣ отецъ или мати, или братья родные или не родные, или дядя, или иной кто его роду, а жилъ онъ съ ними вмѣстѣ и

животы и вотчины у нихъ были вопче , и про такого измѣнника сыскивати всякими сыски накрѣпко: отецъ и мати и родъ его про ту его измѣну вѣдали ль? да будетъ сыщетца допряма, что они про измѣну того измѣнника вѣдали , и ихъ казнити смертью же и вотчины и помѣстья ихъ и животы взяти на государя.

Помѣта: «184, іюля въ 18 день , по государеву указу, Якутовъ Быку, да Далду, да Балуншу, для ихъ иноземства, что они къ измѣннику Балтуги пристали и ѣздили вмѣстѣ въ неволю , а на убоествѣ и въ думѣ не были , изъ тюрьмы выпустить, а за то, что они его Балтугу и братей его и дѣтей поймавъ, къ приказному не привели и сами не бывали, а ѣздили съ тѣмъ измѣнникомъ вмѣстѣ и шли на служивыхъ людей войною, бить кнутомъ на козлѣ въ проводку и дать ихъ на крѣпкіе поруки , чтобъ впредь ихъ братья иноземцы (*), на то смотря, не повадно было къ измѣнникомъ приставать . А Балтугу и брата его и сына, до государева указу, держать въ тюрьмѣ. А промышленного Федку свободить, что онъ, боронясь отъ себя, тѣхъ Якутовъ рѣзалъ. А что тѣ Якуты грабежемъ имали въ зимовьѣ и зимовье сожгли, и то на нихъ доправить.»

Выписка писана столбцемъ, на двухъ листкахъ. На лицевой сторонѣ втораго, внизу:

И того жъ числа, противъ ссей помѣты, Якуты Быки да Далдуй Куряковы биты кнутомъ на козлѣ и въ проводку, и велѣно по нихъ собрать поручная записъ леищику Мишкѣ Даурцу.

Всѣ дѣло писано на семидесяти двухъ листкахъ. На оборотъ послѣдняго листка: Справилъ Петрушка Улинъ.

VI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Андриюшка Барнешлевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 184 году генваря въ 9

день писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Вилюй- № 3. ского верхнего зимовья ясачной сборщикъ, десятникъ казачей Микитка Савинъ: розныхъ родовъ ясачные Тунгусы стояли около зимовья съ мѣсець, а хотѣли побить казаковъ и зимовье взять, и тѣхъ де Тунгусовъ всячески розговаривалъ и призывалъ онъ Микитка къ ясачному зимовью, и твой великого государя ясакъ платили на нынѣшней на 184 годъ съ великою нужею. Да къ нему жъ Микиткѣ писалъ изъ Олекминского острожку сынъ боярской Иванъ Крыженовской, что осенью убиты отъ скотныхъ иноземцовъ казакъ Федка Прохоровъ да пашенной Максимко Непряха и съ сыномъ Васкою; а кто иманы того Федку съ товарищи убилъ, того де онъ Иванъ не вѣдаетъ; и ему де Микиткѣ вѣдомо учинилось, что того Федку съ товарищи и промышленныхъ людей, будучи на промыслу, побили Ярканской волости Якуты, Балтуги Тимиреева дѣти и братья, и похваляетца де онъ Балтуга съ товарищи на ясачныхъ сборщиковъ убить; и онъ де Микитка, слышачи такую измѣну и злой умыслъ, и по челобитью Ярканской волости Якута Тюбяки Ивакова, для розговору и приводу съ твоимъ великого государя ясачнымъ платежемъ, посылалъ къ нему Балтугѣ съ товарищи дву казаковъ, Федотка Колмака да Левку Лаврентьева, да лутчихъ Якутовъ Кангалаской волости Оргуя Делгеева. Дупсюня Оттуева, Бордонской волости Быртыка Бойдонова да Бакачю Тебикѣва, да Ярканской волости Тюбяку Ивакова да Таркая Бырканова, и онъ Балтуга съ дѣтми и съ братьями и съ родниками своими Ярканской волости у Окоса Кукчанова въ юртѣ казаковъ Левку Лаврентьева убили до смерти, а Федотка Колмака въ дву мѣстѣхъ ранили, да Якута Дюбсюня палмою ранили жъ, и тотъ де Федотко сидѣлъ равеной въ осадѣ въ юртѣ трои сутки, и ночью де ушелъ взраненъ; а онъ де Микитка сидитъ

(*) Такъ въ подл. вмѣсто ихъ братья иноземцамъ.

№ 3. въ зимовѣ съ служилыми людьми въ осадѣ; а на того де Балтугу съ товарищи безъ указу войною итти не въ мочь, за малолюдствомъ, и одежи де ратной, пансырей и куюковъ, и пороху и свинцу нѣтъ. И въ нынѣшнемъ же, великїи государь, во 184 году генваря въ 14 день я холопъ твой, противъ той его Микиткиной отписки, изъ Якуцкого острогу посылалъ служилыхъ людей сына боярского Василья Котковского съ товарищи, пятнадцать человекъ, черезъ гору, на коняхъ, и велѣлъ имъ ѣхать на твою великого государя службу на Вилюю, въ верхнее зимовье, по тѣхъ измѣнниковъ по Балтугу Тимиреева съ родниками, и, прїѣхавъ на Вилюю, ему Василью съ товарищи велѣлъ взять въ прибавку служилыхъ людей изъ Вилюйского среднего зимовья у сына боярского у Артемья Крупецкого, да изъ верхнего у Микитки Савина, сколько человекъ пригоже, да ясачныхъ Якутовъ, которые тебѣ великому государю ясакъ платятъ, взявъ у тѣхъ ясачныхъ Якутовъ куюки и копья, итти къ тѣмъ измѣнникамъ къ Балтугѣ Тимирееву съ родниками, и прїѣхавъ на его Балтугины жилища, велѣлъ имъ Василью съ товарищи тѣхъ измѣнниковъ призывать и разговаривать ласкою и привѣтомъ, чтобъ они Балтуга съ родниками вину свою тебѣ великому государю принесли и были по прежнему въ ясачномъ холопствѣ и ясакъ тебѣ великому государю по прежнему платили; а буде тѣ измѣнники Балтуга съ родниками уговору ихъ не послушаютъ и вину свою тебѣ великому государю не принесутъ, и имъ Василью съ товарищи велѣлъ надъ тѣми измѣнниками промышлять всячески, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И въ нынѣшнемъ же, великїи государь, во 184 году апрѣля въ 19 день, служилые люди, сынъ боярской Василей Котковской съ товарищи, въ Якуцкой острогъ ко мнѣ холопу твоему прїѣхали и привезли тѣхъ измѣнниковъ Яркканской волости Балтугу Тимиреева, да брата его Мавру, да сына его Осека, да дядей его

Быку да Куреяка Далдуевыхъ, да Балунчу Трекина, да Талыгыра Тонекаева; и подали они Василей съ товарищи мнѣ холопу твоему доѣздъ, за своими руками, а въ доѣздѣ, государь, ихъ написано: по твоему великого государя указу, ѣздили они по тѣхъ измѣнниковъ по Балтугу Тимиреева съ товарищи, двадцать восемь человекъ служилыхъ людей да пятьдесятъ три человека ясачныхъ Якутовъ, въ куюкахъ и съ копьями; и какъ де они прїѣхали на его Балтугины жилища, и онъ де Балтуга, собравъ себѣ человекъ съ пятьдесятъ и болши, въ куюкахъ и въ копьяхъ, шли противъ ихъ служилыхъ людей на встрѣчу драгца. И они де Василей съ товарищи посылали отъ себя трехъ человекъ лутчихъ Якутовъ къ нимъ Балтугѣ съ родниками, для разговору, чтобъ онъ тебѣ великому государю вину свою принесъ; и онъ де Балтуга тѣмъ Якутамъ посылашкамъ ихъ сказалъ, что де онъ къ нимъ къ Рускимъ людямъ нейдетъ, и чтобъ Рускіе люди къ нимъ не ѣздили; а буде они служилые люди къ нимъ пойдутъ, и онъ де Балтуга съ родниками учнетъ съ ними драгца до малого робенка. И послѣ того они жъ Василей съ товарищи посылали къ нимъ же измѣнникамъ, для разговору жъ, многожды лутчихъ Якутовъ разныхъ волостей, и они де Балтуга съ товарищи разговору ихъ не послушали и къ нимъ не пришли и хотѣли съ ними драгца. И они де Василей съ товарищи къ тѣмъ измѣнникамъ ходили въ походъ, Рускихъ людей и Якутовъ всего пятьдесятъ человекъ, въ куюкахъ, на легкѣ, и наѣхали его Балтугу съ родниками за Вилюемъ рѣкою, за порогомъ, и онъ де Балтуга съ родниками учалъ съ ними драгца и изъ луковъ стрѣлять; и Божіею милостию и твоимъ великого государя счастиемъ на томъ ударѣ поимали дву его дядей, Быку да Куреяка съ холопами, девяти человекъ, да отбили у нихъ пятьдесятъ лошадей да четыре куюка; а измѣнникъ де Балтуга съ братьями и съ дѣтми и съ войскимъ разбѣжались, и они де служилые

люди за тѣми измѣнники гнались и всячески ихъ розговаривали, и тѣ де измѣнники имъ не сдались и стрѣляли по нихъ; и Божіею милостию и твоимъ великого государя счастьемъ, за боемъ, того измѣнника Балтугу и брата его Мавру и сына его Оенека раненыхъ переимали; а убили у него Балтуги брата его Байгу да сына его Айгу, а достальные родники его разбѣжались и сыскать ихъ не могли. Да они жъ Василей съ товарищи досматривали убитого казака Левку Лаврентьева ранъ на немъ, которого убили тѣ измѣнники; и по осмотру у него Левки у правой руки три перста отсѣчены, да лѣвая рука по плечю да по локтю сѣчено палмою, и горло перерѣзано, и глаза выколоты, и брюхо порото, и истыканъ въ спину и по бокамъ копьями и палмами весь, и всячески надъ нимъ наругались. И я холопъ твой въ приказной избѣ и у пытки тѣхъ измѣнниковъ роспрашивалъ накрѣпко, за что они тебѣ великому государю измѣнили и казаковъ Левку Лаврентьева да Федку Прохорова да пашенного Максимку Непряху и сына его Васку и промышленного одного убили, а казака Федотка Колмака и Якута Дюбсюня и промышленного стрѣляли и ранили? и они бѣ о томъ сказали прямую правду. И Кангалаской волости Якутъ Талыгырь Тонекаевъ, которой съ нимъ Балтугою ѣздилъ на Рускихъ людей, въ роспросѣ и у пытки мнѣ холопу твоему сказалъ, что де онъ съ родниками съ измѣнникомъ съ Балтугою съ товарищи въ думѣ не былъ и на Рускихъ людей войною итти и побить не хотѣлъ, а призвалъ де его Талыгыра, за грозами, къ измѣннику Балтугѣ родникъ его Балунча Трекинъ, и сбиралъ онъ Балтуга Тунгусовъ и скотъ билъ и кормилъ; и тѣ де Тунгусы, послыша Рускихъ людей, что идутъ на нихъ войною, отъ него Балтуги отложились и къ воровскому его умыслу не пристали; и какъ де пришли войною Рускіе люди на него Балтугу, и онъ Балтуга, собрався всего съ родниками, и ихъ взявъ съ силою человекъ съ сем-

десять, съ копыи и съ луками, а иные въ кукяхъ, шли на Рускихъ людей войною, и на дорогѣ подъ горою у рѣки дѣлалъ онъ Балтуга съ товарищи засѣку, и хотѣлъ въ томъ мѣстѣ съ горы по Рускихъ людѣхъ стрѣлять, и, побивъ Рускихъ людей, хотѣлъ бѣжать въ дальныя мѣста, на Кушканду озеро, а то озеро близко Даурской земли; и казаковъ де Левку Лаврентьева съ товарищи, пять человекъ, убили они Балтуга съ братьями и съ дѣтми, и въ заводѣ онъ Балтуга; а какъ де Рускіе люди шли близко противъ ихъ съ войскимъ, и онъ де Талыгырь съ родниками отъ него Балтуги сбѣжали къ себѣ въ юрты. — А родникъ его Балтугинъ, Балунча Трекинъ, въ роспросѣ и у пытки сказалъ, что де онъ въ измѣнѣ и въ думѣ съ измѣнникомъ Балтугою не былъ, а взяли де его Балунчю съ братьями измѣнникъ Балтуга за грозами, и хотѣлъ убить брата его Ондreja за то, что они къ нему не пристали, и они де, боясь отъ него Балтуги, съ нимъ ѣздили, и посылалъ его Балунчю онъ Балтуга къ Талыгыру и къ родникамъ его и велѣлъ ихъ призывать къ себѣ, за грозами, и велѣлъ имъ говорить: буде они къ нимъ не пристанутъ, и онъ де Балтуга самъ къ нимъ будетъ съ войскимъ и ихъ поплѣнить и женъ ихъ и дѣтей и скотъ возметъ; и онъ де Балунча, за грозами, ихъ Талыгыра съ родниками къ нему Балтугѣ привелъ; и ѣздилъ де онъ Балтуга своимъ войскимъ на встрѣчу къ Рускимъ людямъ, и дѣлалъ засѣку въ тѣсномъ мѣстѣ, и хотѣлъ стрѣлять по Рускихъ людѣхъ и побить, а самъ де онъ Балтуга хотѣлъ бѣжать на Кушканду озеро, а вожемъ итти хотѣли съ ними Тунгусы Чикырь да Болтацы шаманы. — А дядя измѣнника Балтуги, Далдуй да Быки Куряевы, въ роспросѣ и съ пытки сказали, что де было у нихъ въ сборѣ человекъ съ семдесятъ, съ копыи и съ луками, а иные въ кукяхъ, и дѣлали де они засѣку и хотѣли по Рускихъ людѣхъ стрѣлять и побить, а она де Далдуй съ братьями и съ дѣтми въ думѣ съ нимъ и въ

А? 3. измѣнѣ не были, а съ ними Балтугою ѣздили, боясь его Балтуги; а слышали де они, что, будучи на промыслу, Балтугины братья и дѣти промышленного одного убили, а другого де ранили, и тотъ де раненой убѣжалъ въ лодкѣ, и Максимку де Непряху, трехъ человекъ, убили они жъ; а бѣжать де онъ Балтуга хотѣлъ весною на Кушканду озеро. — А измѣнники Балтугинъ братъ Мавра Тимиреевъ да Оенекъ Балтугинъ въ роспросѣ и съ пытки вину свою тебѣ великому государю принесли, а сказали, что, будучи на собольномъ промыслу, они Мавра и Оенекъ съ братьями своими, шесть человекъ, промышленного одного человекъ убили до смерти, а другой де промышленной раненой ушелъ отъ нихъ, и зимовье де у тѣхъ промышленныхъ людей сожгли они жъ; а тѣ де промышленные рѣзали у нихъ Девенка да Баюнчу ножемъ; а за что у нихъ то убійство стало и отъ чего, того де они не вѣдаютъ, потому что де они отъ товарищей своихъ оставались назадъ, починивали выюки на лошадяхъ; а какъ де они пришли въ зимовье, и промышленной де раненой, которой остался отъ нихъ, учалъ его Оенекъ рѣзать, и они де изъ того зимовья выбѣжали, и послѣ де того жили они у того зимовья у Ленырѣки и лечили тѣхъ раненыхъ трехъ человекъ, и отъ тѣхъ де рапъ Девенекъ да Баюнча умерли; и въ то де время плыли на Олекму мимо ихъ въ лодкѣ казакъ Оедка Прохоровъ да пашенной Максимко Непряха съ сыномъ Васкою, и они де тѣхъ трехъ человекъ Рускихъ людей убили; а на Вилюѣ казака Левку Лаврентьева убили и Оедотка Колмака и Якута Дюбсюня ранили братья ихъ, которые нынѣ побиты, отецъ его Оенекъ Балтуга съ братомъ Байгою, и во всемъ де они Балтуга съ братомъ были заводчики; а войское де собиралъ онъ же Балтуга и къ Якуту къ Талыгыру посылалъ Якута Балунчу на совѣтъ, и хотѣли де Рускимъ людямъ дать аманатовъ и бѣжать на Кушканду, а Тунгусовъ де скотъ бивъ кормили, чтобъ ихъ повели вожемъ. — А из-

мѣнникъ Балтуга Тимиреевъ въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, что де, будучи на промыслу, братья его и дѣти убили одного промышленного и зимовье сожгли, а другой де промышленной раненой ушелъ; а тѣ де промышленные убили его Балтугина сына Девенка да вскормленника Баюнчу; а на Вилюѣ де казака Левку Лаврентьева убили и Оедотка Колмака и Якута Дюбсюня ранили братья жъ его, Байга и Мавра, и дѣти его Балтугины, а онъ де ихъ не убивывалъ и убить де ихъ не научивалъ, и Якутовъ де и Тунгусовъ онъ Балтуга не подзывалъ, что итти войною на Рускихъ людей, и побить не хотѣлъ; а какъ де онъ Балтуга слышалъ, что идутъ на него Рускіе люди войною изъ города человекъ съ двѣсти и болши, и онъ де Балтуга посылалъ родника своего Балунчу призывать Якутовъ для совѣту, чтобъ дать Рускимъ людямъ аманатовъ, и какъ де служилые люди Василей Котковской съ товарищи ѣхали къ нему Балтугѣ, и онъ де Балтуга съ родниками, человекъ съ тридцать и болши, ѣздивъ на встрѣчу и хотѣлъ дать аманатовъ, а не для бою; и какъ де тѣ служилые люди присылали къ нимъ для розговору розныхъ волостей лутчихъ Якутовъ, Касаула Онекова съ товарищи, и онъ де Балтуга съ тѣми розговорщиками съ Якуты послалъ къ нимъ въ аманаты сына своего Тонока десяти лѣтъ, да племянника своего Окою Байгина пятнадцати лѣтъ, а самъ де онъ не пошелъ и дѣтей своихъ болшихъ не послалъ, боясь смерти, и въ томъ де онъ Балтуга передъ тобою великимъ государемъ виноватъ; и какъ тѣ служилые люди наѣхали на него Балтугу съ родниками, и родниковъ его иныхъ переимали и пятьдесятъ де лошадей и четыре куюка отбили, а онъ де Балтуга съ братьями и съ дѣтми и съ иными родники розбѣжались врознь, и на томъ де побѣгѣ его Балтугу тѣ служилые люди ранивъ поимали, а онъ де Балтуга по Рускихъ людѣхъ самъ не стрѣливалъ, и, побивъ Рускихъ людей и Якутовъ, онъ Балтуга съ род-

никами на Кушкаду озеро бѣжать не хотѣлъ; а дядья де его Балтугины и братъ его Мавра и сынъ его Оенекъ говорятъ на него Балтугу напрасно.—А родникъ его Балтугинъ Тюбьяка Иваковъ, которой ѣздилъ изъ зимовья съ казаки къ нему Балтугѣ, въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ, что де его Тюбьяку изъ зимовья посылалъ десятникъ Микитка Савинъ съ казаки съ Левкою Лаврентьевымъ да съ Ѳедоткомъ Колмакомъ да съ лутчими Якуты къ нему Балтугѣ и къ братьямъ его, для ясачного сбора и для провѣдыванья про убойство промышленныхъ людей, и онъ де Балтуга съ братьями и съ дѣтми, ночью порою, приѣхавъ въ юрту къ брату своему къ Окосу, казака Левку Лаврентьева убили и Ѳедотка Колмака и Якута Дюбсюня ранили, и того де Ѳедотка въ той юртѣ обсадили и съ надворья ту юрту зажгли, и тотъ де Ѳедотко изъ той юрты ночью порою изъ за караулу ушелъ, и онъ де Тюбьяка, боясь отъ него Балтуги такого жъ убойства, убѣжалъ отъ него Балтуги съ иными Якуты. И побивъ де тѣхъ Рускихъ людей, тотъ измѣнникъ Балтуга съ братьями и съ дѣтми учалъ призывать къ себѣ и копить войское Тунгусовъ и Якутовъ и скотъ свой бить и кормить, и въ зимовьѣ хотѣлъ Рускихъ людей побить и аманатовъ взять; и онъ де Тюбьяка, слыша такой злой воровской умыслъ его Балтугинъ, пришедъ въ зимовье, на него служилымъ людемъ Микиткѣ Савину съ товарищи про ту его измѣну являлъ, чтобъ ему Тюбьякѣ и родникамъ его отъ его Балтугины измѣны въ конецъ не погннуть. — Кангалаской волости Якутъ Казаулъ Онековъ, которой ѣздилъ отъ служилыхъ людей для розговору къ измѣннику къ Балтугѣ Тимирееву, въ допросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ, что его Казаула и иныхъ разныхъ волостей лутчихъ Якутовъ сынъ боярской Василей Котковской съ товарищи къ измѣннику къ Балтугѣ и къ родникамъ его, для

розговору, съ дороги посылалъ не по одно время, чтобъ онъ Балтуга вину свою тебѣ великому государю принесъ: и они де къ нему Балтугѣ ѣздили и всячески его Балтугу розговаривали, и онъ де Балтуга уговору ихъ не послушалъ, самъ къ служилымъ людемъ не пришелъ и дѣтей своихъ большихъ въ аманаты не прислалъ; а было де у него Балтуги въ сборѣ челоуѣкъ съ семьдесятъ, съ копыи и съ луками, а иные въ куякахъ, рубятъ засѣку въ тѣсномъ мѣстѣ, и хотѣлъ Рускихъ людей побить; а онъ де Казаулъ съ товарищи говорили ему Балтугѣ и стращали, что идутъ къ нему Рускихъ людей войною двѣсти пятьдесятъ челоуѣкъ, съ оружьемъ и съ копыи, въ куякахъ, и чтобъ онъ Балтуга вину свою тебѣ великому государю принесъ, — и онъ де Балтуга послалъ съ ними въ аманаты сына своего да племянника невеликихъ, и велѣлъ говорить Рускимъ людемъ, чтобъ тѣхъ аманатовъ его свезли въ городъ, а самъ де онъ будетъ впредь, какъ онъ Балтуга похочетъ; а буде Рускіе люди и Якуты пойдутъ на него Балтугу войною, и онъ де всѣхъ побьетъ и учнетъ дратца до послѣднего робенка, а живъ де онъ Балтуга Рускимъ людемъ не дася; да у него жъ Балтуги есть Тунгусовъ много на отводѣ. Да онъ же Балтуга говорилъ имъ, чтобъ однолично Якуты къ Рускимъ людемъ не приставали и войною бѣ на него не ходили; а буде они Якуты на нихъ Балтугу съ родниками войною пойдутъ, и онъ де ихъ всѣхъ побьетъ съ Рускими людьми вмѣстѣ. И послѣ того тѣ служилые люди и Якуты пошли къ нему Балтугѣ съ товарищи на встрѣчу, и по утру де нашли на нихъ Балтугу (*) въ росплохъ у огнища, и дядей его Балтугиныхъ. Быку да Далдуя, и холопей ихъ поимали, и на томъ ударѣ по служилыхъ людѣхъ и по нихъ Якутахъ изъ луковъ стрѣляли, изъ за бою они Балтуга съ товарищи убѣжали; и за ними Бал-

(*) Въ подл. недост. съ товарищи.

№ 3. тугою съ товарищи тѣ служилые люди гонялись долгое время и его Балтугу, на имкѣ равнѣ, поимали.— Да іюня въ 6 день, въ Якуцкомъ острогѣ, въ приказной избѣ, мнѣ холопу твоему явился промышленной человекѣ Оедка Недострѣль, которой у тѣхъ измѣнниковъ изъ зимовья раненой ушелъ, и я холопъ твой его Оедку спрашивалъ, какимъ обычаемъ тѣ Якуты товарища его убили и его ранили? и онъ Оедка мнѣ холопу твоему въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ зимовьѣ съ промышленнымъ же съ Васкою Коретинымъ самъ-другъ для соболиного промыслу у Лены рѣки, и приѣхали де къ нимъ, осенью, къ зимовью шесть человекѣ Якутовъ, а имянь де онъ Оедка не вѣдаетъ, и у зимовья де лошади привязавъ, пришли къ нимъ въ зимовье съ палмами и сѣли по полку; и они де Оедка съ товарищемъ, боясь ихъ, дали имъ ѣсть двѣ ковриги хлѣба да рыбы вареной, и они де взявъ тѣ хлѣбы, разломавъ, поѣвъ немного, учили на тотъ хлѣбъ плевать и говорить и ихъ бранить, что хлѣбъ худъ; и поговоря они межъ себя, ихъ Оедку и товарища его Васку учили вязать, и его де Оедку связали къ столбу и ножомъ ударили и ранили въ плечо, а товарища де его руки связали назадъ и, связавъ де ихъ, борошень ихъ всякой и платье и хлѣбъ учили грабить и носить на дворъ, а сами де тѣ Якуты всѣ вышли изъ того зимовья на дворъ, и съ надворья де изъ лука окномъ стрѣлою стрѣлили и ранили товарища его Васку въ спину, и поговоря де они межъ себя, пришли всѣжъ въ зимовье и учили надъ ними всячески наругатца, топоромъ и палмами связанныхъ бить и мучить, и сами де говорятъ своимъ языкомъ, а они де ихъ языку не знаютъ; и того де товарища его Васку связаного взяли за волосы, а иные, взявъ топоръ, и хотѣли ему голову отсѣчь, и онъ де Оедка, раненой, въ то время зубами руки свои отъ столпа розвезалъ и хва-

тилъ у печи (*) съ шеска ножъ клепикъ, и боясь де смерти, учалъ тѣмъ ножомъ онъ Оедка тѣхъ Якутовъ рѣзать, и тѣ де Якуты, покиня того товарища его, выбѣжали изъ зимовья и зимовье зажгли, и учили по нимъ стрѣлять, и того де товарища его Васку въ томъ зимовьѣ изъ луковъ застрѣлили, и онъ де Оедка, боясь огня, выбѣжалъ изъ того зимовья и побѣжалъ къ лодкѣ къ рѣкѣ, и за нимъ де Оедкою тѣ Якуты гнались и по немъ Оедкѣ стрѣляли и ранили четырьмя стрѣлами, и онъ де Оедка кинулся въ лодку и отпехнулъ отъ берегу и отъ тѣхъ ранъ обмеръ, и его Оедку переняли иные промышленные люди. А по осмотру, государь, на немъ Оедкѣ ранъ, на правой рукѣ, на мышкѣ, рана ножевая, да подъ пазухою на лѣвомъ боку рана жъ, да на правой ногѣ въ колѣнѣ двѣ раны, да на лѣвой ногѣ на стегнѣ рана жъ; а тѣ раны стрѣльные. И послѣ пытки и роспросу я холопъ твой тѣхъ измѣнниковъ, пущихъ заводчиковъ и убойцовъ, Балтугу Тимиреева, да брата его Мавру, да сына его Оенека, до твоего великого государя указу, скованныхъ посадилъ въ тюрьму, а дядей его Балтугиныхъ, Быку да Далду Куреяковыхъ да Балунчю Трекина, которые съ нимъ Балтугою ѣздили вмѣстѣ, а на убойствѣ не были, учиня наказанье, и далъ на поруки, чтобъ имъ впредь къ такимъ измѣнникамъ и ни къ какому воровскому умыслу не приставать, отпустилъ ихъ на свои жилища и велѣлъ имъ по прежнему твой великого государя ясакъ платить сполна. А на тѣхъ, государь, измѣнникахъ твоего великого государя ясаку, годового оклада, на Балтугѣ Тимиреевѣ четыре соболя, да на братѣ его Маврѣ соболя, да на сынѣ его Оенекѣ лисица красная. Да въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 184 году іюня въ 15 день били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а

(*) Въ подл. у бечи.

мнѣ холопу твоему въ приказной избѣ подали челобитные Якуцкого острогу дѣти боярскіе, и сотники, и пятидесятники, и десятники, и всѣ рядовые служилые и промышленные люди, чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ ихъ служилыхъ и промышленныхъ людей, велѣлъ тѣмъ измѣнникомъ Балтугѣ съ товарищи свой великого государя указъ учинить, чтобъ имъ служилымъ людямъ впредь на твоихъ великого государя службахъ и въ посылкахъ отъ ихъ шатости убитымъ не быть, и твои великого государя острожки и зимовья не запусѣли, и твоему бѣ великого государя ясачному сбору порухи не было, а промышленнымъ людямъ отъ ихъ иноземцовъ на соболиныхъ промыслахъ убойства и разоренья всякого не было, чтобъ впредь твоей великого государя десятинной казвѣ истери и порухи не было: и я холопъ твой, безъ твоего великого государя указу, тѣхъ измѣнниковъ Балтугу и брата его Мавру и сына его Онека вершить не смѣлъ, а челобитные служилыхъ и промышленныхъ людей послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, подѣ сею отпискою, и о тѣхъ измѣнникахъ вели, великій государь, свой государевъ указъ учинить.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на семнадцати листкахъ.

VII. Лѣта 7184 августа въ 13 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память въ Олекминской острожекѣ сыну боярскому Матвѣю Ярыгину. Въ нынѣшнемъ во 184 году, вѣдомо воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву учинилось, что сошли съ Вилюя рѣки Яранской волости Якуты Окосъ да Чикырь да Тебіе Кукзины съ женами и съ дѣтми и иные Яку-

ты, которые великому государю измѣнили и № 3. шатость учинили, и въ думѣ съ измѣнникомъ съ Балтугою Тимиреевымъ съ товарищи были, и хотѣли служилыхъ людей сына боярского Василья Котковского съ товарищи побить и бѣжать на Кушканду (*) озеро. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бѣ, по указу великого государя, на Олекмѣ тѣхъ Якутовъ Окоса Кукзина съ братьями и сына Тебіина Сирияню, которой убитому казаку Левкѣ Лаврентьеву у руки персты отсѣкъ, сыскать и допросить, кто иные съ ними съ Вилюю на Олекму прикочевали и для чего сошли съ Вилюя съ прежнихъ своихъ жилищъ? и допрося ихъ Окоса съ братьями и Тебіина сына Сирияню, выслать всѣхъ съ Олекмы въ Якуцкой острогъ за приставомъ, и пріѣхавъ въ Якуцкой, велѣть тѣхъ Якутовъ объявить въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву, а досталныхъ, которые холопи ихъ съ измѣнникомъ съ Балтугою въ думѣ были и приставали въ неволю, бить батоги и дать ихъ на поруки, чтобъ они впредь къ измѣнникамъ и ни къ какому воровскому умыслу не приставали, и учинить всѣмъ иноземцамъ заказъ крѣпкой, чтобъ они съ Олекмы никуды не отъѣзжали, а жили бѣ они по прежнему на Олекмѣ и великого государя ясакъ платили съ себя сполна. Да тебѣ жѣ Матвѣю выслать въ Якуцкой острогъ Буболской волости Якутовъ Сулара Дауптучина да ихъ (***) дѣтей, Сыкриныхъ племянниковъ, да новокрещеного малого Петрушку Войнова человека Якушкина нынѣшней осени на судахъ, съ кѣмъ пригоже, и велѣть имъ явитца въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго помѣта: Таковажъ память отдана сыну боярскому Матвѣю Ярыгину.

(*) Въ подл. ошибкою написано: на Кушду. — (***) Въ подл. слова: Буболской и да ихъ писаны неразборчиво. Дополн. къ Акт. Истор. томъ VII.

№ 3. VIII. И въ нынѣшнемъ во 186 іюня въ 4 день прислана великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота къ воеводѣ къ Ѳомѣ Ивановичю Бибикову, а въ той великого государя грамотѣ написано: въ прошломъ во 185 году били челомъ великому государю Якуцкіе князцы Нокто Никвнѣ, да Мазары Бозековъ, да Трекъ Арсюкаевъ: Вилюйскіе де Якуты Ярканской волости Балтуга Тимиреевъ послалъ на соболиной промыселъ двухъ братьей своихъ (1), Байгу да Мавру, да трехъ сыновей: Девенека да Айгу да Опека, и на промыслу съ промышленными людьми сошлись и промежу собою учипили убойство, дву Якутовъ зарѣзали, а Якуты де убили промышленного человѣка да въ посылкѣ казака; и изъ Якуцкого воевода Андрѣй Барвешлевъ послалъ служилыхъ людей тридцать семь человѣкъ, и они де служилые люди Балтугина брата Байгу (2) и отсѣкли голову и везли сутки и посадили (3) на колъ, да Балтугина сына Тетку да холопа на огнѣ сожгли, да Окосова родника; да Балтуги Тимиреева съ дѣтми тѣ служилые люди взяли восемьдесятъ лошадей да сто кобылъ да двѣсти коровъ, да сверхъ котлы и платье и одежду всякую. И великій государь его Балтугу въ винѣ простилъ, для своего государьского многолѣтнего здоровья и для поминовенія отца его государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его Балтугу смертью казнить не велѣно, и велѣно бить кнутомъ на козлѣ нещадно и дать на поруки, чтобъ по прежнему великого государя ясакъ платилъ, и дать на поруки, чтобъ впредь на промыслу промышленныхъ и въ посылкѣ служилыхъ людей и Якутовъ не побивать, и на-

писать на нихъ Балтугѣ и на Маврѣ великого государя ясакъ за мертвыхъ.

«186, іюня въ 6 день, по указу великого государя и по грамотѣ, учинить имъ наказанья, бить кнутомъ на козлѣ, нещадно, Балтугу (4) и брата и сына его, и дать на поруки и написать на нихъ за убитыхъ за братьей и за сына его Балтугина (5) великого государя ясакъ и взять по нихъ поручная запись, что имъ впредь не воровать и служивыхъ и промышленныхъ людей и Якутовъ не побивать (6).»

И противъ сей помѣты, ему Балтугѣ да брату его Маврѣ да сыну его Онеку учинено наказание, биты кнутомъ на козлѣ нещадно, и велѣно по нихъ собрать порука съ записью, что имъ впредь не воровать, а за убитыхъ ему Балтугѣ ясакъ платить.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на двухъ листахъ.

IX. Царю государю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Кангалаской волости ясачные Якуты Эрсючко Одукеевъ, Торонѣйко Куржегасовъ съ товарищи, двадцать человѣкъ. Въ прошломъ, великій государь, во 184 году Ярканской волости Якуты Балтуга да братъ его Мавра Тимиреевы, съ братьями и съ дѣтми, убили до смерти на Вилюѣ въ верхнемъ зимовьѣ въ посылкѣ казака и въ верху на Ленѣ на полавѣ казака жъ и пашенныхъ крестьянъ и промышленныхъ людей на соболиномъ промыслу, всего пять человѣкъ, и въ томъ они Балтуга съ товарищи, до твоего великого государя указу, посажены были въ тюрьму; и въ прошломъ же, великій государь, во 186 году, прислана твоя великого государя грамота въ Якутцкой къ твоему государеву воеводѣ Ѳомѣ Ивановичю

(1) Въ подл. прибавл. ошибк да. — (2) Въ подл. недост. понимали или другаго глагола — (3) Въ подл. везли судки и подасили. — (4) Въ подл. ошибк Болтуву. — (5) Въ подл. Болтунина. — (6) Слова, означенныя скобками, составляютъ рѣшеніе и писаны въ подлинникѣ другимъ почеркомъ.

чу Бибикову, что ты великій государь пожаловалъ, для своего государьского многолѣт-ного здравія и для поминовенія отца твоего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ винѣ ихъ простилъ, смертью казнить не велѣлъ, а велѣлъ ихъ, вмѣсто смерти, бить кнутомъ на козлѣ нещадно и дать на поруки, чтобъ по прежнему твой великого государя ясакъ платить за себя и за мертвыхъ братьей своихъ, и чтобъ впредь на промыслу промышленныхъ и въ посылкахъ служилыхъ людей и Якутовъ не побивать; и въ томъ же, великій государь, во 186 году, держали мы холопи твои по нихъ Балтугѣ и по Маврѣ и по сынѣ Балтугинѣ по Оенекѣ поруку въ томъ, что имъ впредь въ ясачныхъ волостяхъ служилыхъ людей и на промыслахъ промышленныхъ людей не побивать, а твой великого государя ясакъ платить имъ Балтугѣ и Маврѣ за убитыхъ брата ихъ Байгу и за трехъ сыновей своихъ по вся годы вѣчно, и жить имъ на поролныхъ своихъ мѣстѣхъ въ верху на Кангаласкомъ лугу; и въ прошломъ же, великій государь, во 187 году они Балтуга и Мавра и Оенекъ съ породныхъ своихъ мѣстъ сошли жить на Вилюй въ верхнее зимовье, гдѣ прежь сего они побили служилыхъ и промышленныхъ людей, и нынѣ, государь, они Балтуга и Мавра и Оенекъ, живучи на Вилюѣ, свою братью Якутовъ бьютъ и грабятъ и насилства имъ чинятъ всякіе, и твоего великого государя ясаку за брата своего Байгу и за сыновей своихъ не платятъ, и будетъ, великій государь, что они Балтуга и Мавра и Оенекъ, живучи на Вилюѣ, своей братьѣ Якутомъ или Рускимъ людемъ, за нашею порукою, учинятъ убійства или какой грабежъ и насилство и разоренье, и въ томъ бы намъ холопомъ твоимъ отъ тебя великого государя въ казни и въ разореньѣ не быть и твой великого государя ясакъ за нихъ Балтугу и за убитыхъ брата и дѣтей его на

насъ холопехъ твоихъ не доправили. Милосердѣй государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, великій государь, ихъ Балтугу и Мавру и Оенекъ съ Вилюя перевести жить на породные свои мѣста, вверхъ на Кангалаской лугъ, и платить имъ твой великого государя ясакъ за себя и за убитыхъ за брата и за дѣтей своихъ, по вся годы, безпереволно, чтобъ они, живучи на Вилюѣ, по прежнему какое убійство Рускимъ людемъ и Якутомъ, или Якутомъ же какой грабежъ и насилство и разоренье не учинили, и въ томъ бы намъ холопямъ твоимъ отъ тебя великого государя въ казни и въ разореньѣ не быть, и вели, великій государь, нынѣ его Балтугу съ Вилюя привести въ Якутской, а брату его Маврѣ и сыну его Оенеку перекочевать съ женами и съ дѣтми и съ скотомъ весною, въ нынѣшнемъ во 188 году. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ перваго: 188, ноября въ 28 день, послать и взять его Балтугу и всѣхъ выслать противъ челобитья, и о томъ дать память и съ тою наметью послать сына боярского Григорья Пущина, а съ нимъ казака Ивашка Горина.

Х. Лѣта 7188 ноября въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Якутскому сыну боярскому Григорью Пущину да съ нимъ казаку Ивашку Горину. Бхати имъ на Вилюй, въ верхнее зимовье, для того: въ нынѣшнемъ во 188 году ноябрю въ 28 день, били челомъ великому государю, а въ приказной избѣ воеводѣ Ѳомѣ Ивановичю Бибикову подали челобитную Кангалаской волости ясачные Якуты Орсючко Одукѣевъ да Торонейко Куржегасовъ съ товарищи, двадцать человекъ: въ прошломъ де во 184 году, Ярканской волости Якуты Балтуга да братъ его Мавра Тимиреевы,

№ 3. съ братьями и съ дѣтми, убили до смерти на Вилюѣ, въ верхнемъ зимовѣ, въ посылкѣ казака и въ верху на Ленѣ, на полавѣ, казака жъ и пашенныхъ крестьянъ и промышленныхъ людей на соболиномъ промыслу, всего пять человекъ, и въ томъ они Балтуга съ товарищи, до государева указу, посажены были въ тюрьму; и во 186 году прислана великого государя грамота къ воеводѣ Ѳомѣ Ивановичю Бибикову, что великій государь ихъ пожаловалъ. для своего государьского многолѣтнего здравія и для поминовенія отца его государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ винѣ ихъ простилъ, смертью казнить не велѣлъ, а велѣлъ ихъ вмѣсто смерти бить кнутомъ на козлѣ нещадно и дать на поруки, чтобъ по прежнему великого государя ясакъ платить за себя и за мертвыхъ братьей своихъ, и чтобъ впредь на промыслу промышленныхъ и въ посылкахъ служилыхъ людей и Якутовъ не побивать; и въ томъ же во 186 году держали они Орсючко съ товарищи по нимъ Балтугѣ и по Маврѣ и по сынѣ Балтугинѣ по Оенекѣ поруку въ томъ, что имъ Балтугѣ съ дѣтми и съ братьями впредь въ ясачныхъ волостяхъ служилыхъ людей и на промыслу промышленныхъ людей не побивать, а великого государя ясакъ платить имъ Балтугѣ и Маврѣ за убитыхъ брата ихъ Байгу и за трехъ сыновей своихъ по вся годы. вѣчно, и жить имъ на породныхъ своихъ мѣстѣхъ въ верху, на Кангаласкомъ лугу; и во 187 году они Балтуга и Мавра и Оенекъ съ породныхъ своихъ мѣстѣ сошли жить на Вилюѣ въ верхнее зимовье, гдѣ прежь сего они побии служилыхъ и промышленныхъ людей, и нынѣ де они Балтуга и Мавра и Оенекъ, живучи на Вилюѣ, свою братью Якутовъ бьютъ и грабятъ и насилства имъ чинятъ всякіе, и великого государя ясаку за брата своего Байгу и за сыновей своихъ не платятъ, и буде что они Бал-

туга и Мавра и Оенекъ, живучи на Вилюѣ, своей братьѣ Якутомъ или Рускимъ людемъ, за ихъ порукою, учинятъ убійство или какой грабежъ и насилство и разоренье, и въ томъ бы имъ отъ великого государя въ казни и въ разореньѣ не быть и великого государя ясакъ за нихъ Балтугу и за убитыхъ брата и дѣтей его на нихъ не доправили, и чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ Балтугу и Мавру и Оенекѣ съ Вилюя перевести жить на породные ихъ мѣста вверхъ, на Кангалаской лугъ, и платить имъ великого государя ясакъ за себя и за убитыхъ брата и сыновей своихъ по вся годы, и чтобъ они, живучи на Вилюѣ, по прежнему какое убійство Рускимъ людемъ или Якутомъ какой грабежъ и насилство и разоренье не учинили, а брата его Мавру и сына его Оенеку перекочевать съ женами и съ дѣтми и съ скотомъ весною, въ нынѣшнемъ во 188 году. И по указу великого государя, пріѣхавъ имъ Григорью и Ивашкѣ на Вилюѣ, сыскать его Балтугу и брата его Мавру съ дѣтми и сыскавъ ихъ привести съ собою въ Якуцкой, а по братѣ его Маврѣ и по сынѣ его Оенекѣ и по иныхъ дѣтѣхъ взять поручные записи въ томъ, что имъ Маврѣ и дѣтемъ Балтугинымъ прикочевать къ Ленѣ на Кангалаской лугъ, на прежнее свое породное житье, на веснѣ въ нынѣшнемъ во 188 году, а Балтугу и брата его и дѣтей, пріѣхавъ въ Якуцкой, объявить и поручные записи подать въ приказной избѣ воеводѣ Ѳомѣ Ивановичю Бибикову. Да ему же Григорью, будучи на Вилюѣ, буде которые за далнымъ растояніемъ учнутъ бити челомъ великому государю не въ большихъ искѣхъ, рублехъ въ трехъ или въ четырехъ или въ пяти и ему Григорью подавать челобитные, и ему тѣмъ Якутомъ судъ давать года за два или за три, и съ тѣхъ челобитныхъ имать съ нихъ пошлинные денги въ государеву казну по восьми алтынъ по двѣ денги съ человека, а болши пяти рублевъ суда и за три годы не давать, и тѣ судные дѣла и пошлинные денги

привезть, и пошлинные денги и судные дѣла за рукою (*) въ приказной избѣ воеводѣ Ѳомѣ Ивановичю Бибикову; а ѣзда, имѣ ясачнымъ Якутомъ обидѣ и налоговъ не чинить и соболей и лисицъ отнюдь не покупать. А ѣхати ему Григорью изъ Якуцкаго острогу на Вилюю по того Балтугу мимо Намскою и Лучинскою и Тагускою волостями, а околною дорогою вверхъ по Левѣ Кангаласкою и Малъягарскою волостями съ Вилюя Олекминскою острожекъ, — и того Олекминскаго острожку Якутами тою околною дорогою не ѣздить и въ Олекминскою острожекъ не заѣзжать.

Черновой подлинникъ, съ помарками, писанъ столбцею, на трехъ листкахъ.

Всѣ десять актовъ изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

4.—1676 февраля 11. Жалованная грамота Батуриному Крупицкому монастырю на пріѣздъ отсюда старцевъ и служки въ Москву для сбора милостыни.

Божіею милостию мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астарханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій, великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вязскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель. Пожаловали есмя нашего царскаго

величества Кіевскіе области, города Батурина, № 4. Николы чудотворца Крупитцкаго общежителнаго монастыря игумена Іоасафа съ братьею, что въ нынѣшнемъ во 184 году февраля въ 9 день били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, опи игумень Іоасафъ съ братьею, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати ихъ, велѣть отца нашего государева, блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жаловалную грамоту, какова дана въ прошломъ во 158 году августа въ 17 числѣ, того жъ Крупитцкаго монастыря игумену Исихію съ братьею, переписать на наше великаго государя, наше царскаго величества, имя вновь. — И мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, Крупитцкаго Николскаго монастыря игумена Іоасафа съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумень и братія будутъ, пожаловали, велѣли имъ ту отца нашего государева, блаженные памяти великаго государя, его царскаго величества, жаловалную грамоту переписать на наше великаго государя, нашего царскаго величества, имя вновь и дати имъ сю нашу царскаго величества жаловалную грамоту съ прежніе грамоты отца нашего государева, блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и велѣли имъ пріѣзжати въ наше Московское государство, по сей нашей царскаго величества жаловалной грамотѣ, для милостыни, въ седмой годъ, тремъ или четыремъ старцомъ да служкѣ; и какъ они въ указное время, въ седмой годъ, поѣдутъ къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, къ Москвѣ, и

(*) *Въ подл. недост. подать.*

№ 5. съ Москвы отпущены будутъ , и нашего царского величества въ Украинныхъ городѣхъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ тѣхъ старцовъ къ Москвѣ и съ Москвы пропускати вездѣ безо всякого задержанія и зацѣпки, и давати имъ по подьодѣ челоуѣку и подъ рухледь ихъ, по разсмотрѣнію, какъ мочно поднятца, и приставовъ съ ними до Москвы посылать, и корму имъ въ дорогу до Москвы давати: игумену по осми денегъ, попомъ и старцомъ болшимъ по пяти денегъ, а досталнымъ по четыре денги, служкамъ по три денги челоуѣку на день, да конского корму зимнимъ временемъ по три денги лошади на день, сколько съ ними лошадей будетъ, и по городомъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ и по мытомъ мытчикомъ и перевозщикомъ и мостовщины и никакихъ пошлинъ съ нихъ не имати; а буде кто что на нихъ возметъ или чѣмъ ихъ изобидитъ, и тѣмъ быти отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, въ опалѣ; а ему игумену и старцомъ къ Москвѣ и съ Москвы иныхъ старцовъ и слугъ и лошадей лишнихъ и чюжихъ, также и заповѣдныхъ таваровъ съ собою никакихъ не провозити, а буде они провезутъ съ собою заповѣдныя или неявленныя тавары, и то у нихъ взято будетъ на насъ великого государя безденежно. Дана сія наша царского величества жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, февраля 11 дня.

Подлинникъ, изъ Кіевской Градской Думы, писанъ на маломъ Александрійскомъ листѣ, съ золотою заставкою. Начальное слово: «Божіею» и царскій титулъ также писаны золотомъ. Внизу приложена, подъ бумажною покрывкою, красновосковая печать Малороссійскаго Приказа. На оборотѣ нптѣ ни имени царя, ни подписи дьяка, ни sprawy.

5. — 1676 февраля 12. Докладная выписка объ изготовленіи шапки и фerezей, на-

значенныхъ въ подарокъ князю Черкасскому Каспулату Муцаловичу, за Крымскую его службу.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, ноября въ 20 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Емельяна Украинцова велѣно послать ко князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому его великого государя жалованья, за его нынѣшнюю Крымскую службу, шапку бархатъ золотной съ петли да фerezью бархатную золотную на соболяхъ съ аламы, низаными жемчугомъ; а на дѣло тѣхъ петель и аламовъ приказалъ бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ жемчюгу взять изъ ряду.

И ноября жъ въ 24 день, по сему великого государя указу, взято жемчюгу въ смотръ серебряного ряду у торгового челоуѣка у Аванасья Евстафьева въ дву кистяхъ.

Въ 1-й кистѣ 90 золотниковъ безъ чети, по 5 рублевъ по 20 алтынъ золотникъ.

Во 2-й 31 золотникъ съ четью, по 5 рублевъ золотникъ.

Всего цѣною на 658 рублевъ на 28 алтынъ на 2 денги.

И того жъ числа тотъ жемчюгъ бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ послалъ къ великому государю въ походъ въ село Преображенское Посолского Приказу съ подьячимъ съ Борисомъ Михайловымъ, а велѣно ему тотъ жемчюгъ и объ немъ письмо отдать спалнику Ивану Демидовичю Голохвастову.

И подьячей жемчюгъ Ивану Демидовичю Голохвастову отдалъ; а Иванъ Демидовичъ, принявъ тотъ жемчюгъ, доложу великого государя, отдалъ благовѣрной государыни царицы и великой княгини Наталіи Кириловны въ хоромы, и указано тѣ петли и аламы дѣлать великой государыни царицы въ хоромехъ верховымъ мастерицамъ.

И декабря въ 5 день отъ великого государя съ верху снесены въ Посолской Приказъ къ

боярину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву четыре алама низаны по таусинному шолку, по бѣли, съ канителью; а сколько на тѣ аламы изъ того числа пошло жемчюгу, того невѣдомо.

И по указу великого государя, тѣ аламы нашиты на фerezью и отданы столнику князю Ѳедору княжъ Андрѣеву сыну Хилкову имянно, съ роспискою, и вклеена та росписка въ столпъ его князь Ѳедорова отпуску.

И великій государь о томъ что укажетъ?

Выписка писана столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ третьяго: Писалъ Бориско Михайловъ. На оборотъ же листковъ, по склейкамъ: Составъ. Въ концѣ выписки, на лицевой сторонѣ третьяго листка, внизу, помѣта: 184, февраля въ 12 день, по указу великого государя, бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, слушавъ сей выписки, приказалъ торговому человѣку Аео-насью Евстаѣеву за жемчюгъ, которой у него взять и отданъ въ верхъ въ хоромы великой государыни царицы, по цѣнѣ за девяносто золотниковъ безъ чети по пяти рублевъ по двадцати алтынъ, да за тридцать за одинъ золотникъ съ четью по пяти рублевъ, выдать изъ доходовъ Галицкіе Чети и послать о томъ въ тотъ Приказъ память. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

6.—1676 февраля 16 — 1681 іюня 17. Акты, относящіеся до ссыльныхъ въ Сибирь.

I. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичю Хрущову да подьячему Савѣ Тютчеву. По нашему великого государя указу, посланъ съ Москвы, за воровство, въ ссылку Астараханской бѣглою стрѣлецъ Илюшка Васильевъ съ Сибиряны, съ Тоболскими служилыми людьми, съ десятникомъ казачьимъ съ Ивашкомъ Молоковымъ съ товарищи. до Тоболска, а жену его Любавку Иванову изъ Астрахани велѣно прислать въ Казань, а изъ Казани сослать къ му-

жу въ Сибирь. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а изъ Казани того колодника Илюшкина жена Любавка къ вамъ на Верхотурье прислана будетъ, и вы бѣ ее велѣли принять и послали съ приставомъ и съ провожатыми съ Верхотурскимъ служилыми людьми въ Тоболскъ, не замотчавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 февраля въ 16 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Въ концѣ акта помѣта: Записать и вклеить въ столпъ. Бывѣ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичю Хрущову да подьячему Савѣ Тютчеву. Тамъ же помѣта: 184 марта въ 25 день, подаль великого государя грамоту Тоболской казачей десятникъ Ивашко Молоковъ. Внизу: Справилъ Васка Романовъ.

II. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичю Хрущову да подьячему Савѣ Тютчеву. По нашему великого государя указу, посланы съ Москвы въ ссылку въ Сибирь ссыльные люди, Московскіе тюремные сидѣльцы, Коломнятинъ Ѳедосѣйка Кудрявой съ товарищи, осмнадцать человѣкъ, до Верхотурья, съ Тоболскими да съ Верхотурскими служивыми людьми, съ десятникомъ стрѣлецкимъ съ Ивашкомъ Прянишниковымъ да съ казаки съ Ондрюшкою Пономарковымъ, съ Петрушкою Сидоровымъ, съ Ивашкомъ Сивковымъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Сибиреня десятникъ Ивашко Прянишниковъ съ товарищи колодниковъ на Верхотурье привезутъ, и вы бѣ тѣхъ колодниковъ съ Верхотурья послали въ Тоболскъ съ Тоболскими казаки съ Ондрюшкою Пономарковымъ съ товарищи, давъ имъ провожатыхъ, а Верхотурскому десятнику стрѣлецкому Ивашку Прянишникову велѣли быть на Верхотурь; а которого числа Ивашко Прянишниковъ съ

№ 6. товарищи съ тѣми ссыльными людьми въ Сибирь на Верхотурье прїѣдутъ и какъ съ Верхотурья въ Тоболескъ съ казаки съ Ондрюшкою Пономарковымъ съ товарищи и съ провожатыми ссыльныхъ людей пошлете, о томъ къ намъ великому государю отписали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ околничему нашему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу, да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину да Перфилю Оловеникову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 февраля въ 19 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ, съ скрѣпою, на оборотъ, по склейкѣ: Діакъ Перфилей Оловениковъ. На лицевой сторонѣ, внизу, помѣта: Ссыльныхъ описать по прежней великого государя грамотѣ. Бывъ сложенъ напечатанъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Федору Григорьевичю Хрущову да подьячему Савѣ Тютчеву.

Оба акта изъ Верхотурскаго Уезднаго Суда.

III. Господину Оомѣ Ивановичю Иванъ Борятинской, Василей Телицынъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, писали къ намъ въ Енисейскъ изъ Тоболска бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Большой Шереметевъ съ товарищи и прислали ссыльныхъ людей, а изъ Енисейска велѣно тѣхъ ссыльныхъ людей послать къ тебѣ въ Якутской острогъ; и по указу великого государя, тѣхъ ссыльныхъ людей послали мы изъ Енисейска въ Якутской острогъ, до Илимского острогу, съ Енисейскими служилыми людьми, съ сыномъ боярскимъ съ Хриштопомъ Пе... съ товарищи; а кто имяны ссыльныхъ людей посланы и кому и въ какомъ чинѣ быть указано, и тому подѣ ссю отпискою роспись. И какъ изъ Илимского острогу воевода Иванъ Зубовъ къ тебѣ въ Якутской тѣхъ ссыльныхъ людей пришлетъ, и о томъ къ намъ для вѣдома велѣтъ отписать.

Роспись ссыльнымъ людямъ, которые по

указу великого государя и по грамотамъ и по Тоболскимъ отпискамъ посланы въ Якутской острогъ.

Въ посадь, вмѣсто смертныя казни:

Вологжанинъ посадкой челоуѣкъ Якушко Ондрѣевъ.

Костромского уѣзду государева села Краснаго посадкой Ганка Вавиловъ съ женою Катеришкою да съ дочерью дѣвкою Федорскою; и Ганка, за болѣзнию, оставленъ въ Енисейску.

Василья Самойлова сына Биркина дворовая его жоука Палашка, за воровство и за отраву; и жоука Палашка въ Енисейску вышла замужъ за ссыльного челоуѣка за Васку Ортемьева, и Васка посланъ съ нею Палашкою въ Дауры, въ Олбазинской.

Садовникъ Гришка Яковлевъ съ женою Устишьцею.

Въ дѣти боярскіе:

Бѣлогородского полку порутчикъ, Козловецъ Титъ Богомолвъ, за вину, на вѣчно житье; а государева жалованья окладъ учиненъ на Москвѣ: денегъ 7 рублей, хлѣба 7 четьи ржи, овса тожъ, 3 пуда соли; а какъ его Тита не станеть, и въ его мѣсто поверстать дѣтей его, а буде дѣтей не останетца, и его окладъ изъ окладу выложить и никого не верстать.

Въ пашню:

Ярофѣевъ челоуѣкъ Лутковского Стенка Лукьяновъ.

Въ казачью службу:

Оелка Охлопковъ, илучи изъ Тоболска въ Енисейскъ, на дорогѣ, на Кетѣ рѣкѣ, умре.

Церковные расколники и мятежники; а по указу великого государя велѣно ихъ держать въ земляной тюрьмѣ:

Бывшей пономарь Сенка Алексѣевъ, Васка Новгородцовъ.

Въ посадь за воровство и за татбы, вмѣсто смертныя казни:

Устюжской полусотни тяглець Данилко Еремѣевъ съ сыномъ Ивашкомъ да съ дочерми съ Наташкою, съ Матренкою, съ Оришкою; и Данилко въ Tobолской росписѣ, подъ отпискою, написанъ, что велѣно ему быть въ Tobолску до указа великого государя.

Кожевнитцкой полусотни тяглеца Гришкннъ сынъ малой Ивашко; и тотъ Ивашко въ Tobолской росписѣ, подъ отпискою, написанъ, что оставленъ въ Tobолску за болѣзнь.

Юрьевца Поволского посадцкого человѣка сынъ Сенка Ивановъ.

За воровство и за церковные татбы:

Алексѣевской слободы тяглець Клишко Калининъ съ женою Марѣуткою, да съ дѣтми съ Кондрашкою да съ двумя Ивашками, да съ дочерми съ Оксюткою да съ Анюткою; и Клишко подъ отпискою въ Tobолской росписѣ написанъ, что оставленъ, за болѣзнь, въ Tobолску до указа великого государя.

Въ пашню:

Вологжанннъ посадцкой человѣкъ Дѣйко Селиверстовъ, за воровство, съ женою Манкою да съ дочерми дѣвками съ Оеколкою да съ Настькою; и Дѣйко подъ отпискою въ Tobолской росписѣ написанъ, что оставленъ, за болѣзнь, въ Tobолску.

Подлинныя отписки и росписи писаны столбцомъ на трехъ листкахъ. На оборотъ первой надписи: Господину Оомѣ Ивановичю. — 187 году, мая въ 23 день, подалъ отписку сынъ боярской Александръ Хлевинской. На оборотъ же, по склейкамъ актовъ и въ концѣ росписи, скрѣпа: Діакъ Василей Телицынъ. На оборотъ же третьяго листка: Справилъ Алешка Часовниковъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

IV. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Кузнецкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ильичю Давыдову. Въ пынѣшнемъ въ 186 году, по

Дополн. къ Акт. Истор. томъ VII.

нашему великого государя указу, посланы съ № 6. Москвы въ Сибирь въ сылку, въ Кузнецкой, воръ и лазутчикъ Ивашка Квашнинъ да Семеновъ крестьянина Олябѣва Андрюшкина жена Микифорова Марѣутка съ сыномъ Ивашкомъ до Tobолска, а изъ Tobолска боярину нашему и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи велѣно ихъ послать съ приставы и съ провожатыми, съ кѣмъ пристойно, не замочавъ, до Томского, а изъ Томского столнику нашему и воеводѣ Петру Лвову велѣно ихъ послать къ тебѣ въ Кузнецкой. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а колодники Ивашка и жонка Марѣутка съ сыномъ Ивашкомъ изъ Томского въ Кузнецкой присланы будутъ, и ты бѣ велѣлъ ихъ принять и быть Ивашку Квашнину въ пашнѣ, а жонку Марѣутку съ сыномъ отдать мужу еѣ Андрюшкѣ Микифорову, и нашу великого государя десятинную пашню велѣлъ строить съ великимъ радѣньемъ и беречь ссыльныхъ людей накрѣпко, чтобъ куда не ушли; а ололичнобъ ты того себѣ въ оплошку не поставилъ, нашу великого государя десятинную пашню и служивыхъ людей за наше великого государя хлѣбное жалованье пашнями строилъ неоплошно; а въ Кузнецкомъ пашенныхъ земель много и крестьянъ не мало, хлѣба напахать на Кузнецкіе росходы безъ Tobолскаго присылного и покупного хлѣба сполна мочно; а которого числа изъ Томского тѣ колодники въ Кузнецкой присланы будутъ, о томъ къ намъ великому государю отписалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да столнику нашему Богдану Оеодоровичю Палибину, да дякомъ нашимъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186, августа въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ надписи: Въ Сибирь, въ Кузнецкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Иль-

№ 6. ичю Давыдову. — 187, марта въ 25 день, подали великого государя грамоту Томскіе Максимко Лапинъ да Ортюшка Тюменцовъ. — *Изъ архива Кузнецкаго Уезднаго Суда.*

V. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Въ нынѣшнемъ во 188 году, по нашему великого государя указу, сосланы съ Москвы въ ссылку въ Сибирь, на Верхотурье, за вины, Григорей Моисеевъ сынъ Бахметевъ да Григорей Тимоѣевъ сынъ Шеншинъ, а велѣно имъ Григорью Бахметеву и Григорью Шеншину быть на Верхотурьѣ въ дѣтѣхъ боярскихъ; а нашего великого государя жалованья учинены имъ дачи на Москвѣ: денегъ по двадцати рублевъ, хлѣба по двадцати чети ржи, овса потомужъ, по три пуда соли человѣку на годъ; и нынѣ мы великій государь указали ихъ Григорья Бахметева да Григорья Шеншина изъ ссылки свободить и взять къ Москвѣ. — И какъ къ вамъ ся паша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ ихъ Григорья Бахметева и Григорья Шеншина, давъ имъ по двѣ подводы, съ Верхотурья отпустили къ Москвѣ и о томъ къ намъ великому государю писали, а отписку велѣли подать и имъ явитца въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Репнину, да дьякомъ нашимъ Семѣну Румянцову, Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову; а наше великого государя жалованье дачи ихъ, денги и хлѣбъ и соль, изъ дачи на Верхотурьѣ выложили и никому въ дачи и во окладъ впредь не отдавали, и въ ихъ мѣста никого не верстали; а буде имъ Григорью Бахметеву и Григорью Шеншину наше великого государя жалованье, денги и хлѣбъ и соль, на нынѣшней на 188 годъ выдано, и то на нихъ взять въ нашу великого государя казну, а не взявъ, съ Верхотурья къ намъ вели-

кому государю ихъ не отпускать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188, генваря въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпа: Діакъ Семень Румянцовъ. На оборотъ же перваго листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Внизу втораго листка: Справилъ Васка Романовъ. — Изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда.

VI. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Кузнецкой, воеводѣ нашему Петру Ивановичю Дубровскому. По нашему великого государя указу, посланы съ Москвы въ ссылку въ Сибирь, до Tobолска, колодники: гулящей человѣкъ Оелка Городковъ съ женою Оринкою да съ сыномъ Пронкою, да стрѣleckая жена Степанова приказу Янова вдова Улка Степанова дочь, съ Tobолскими служилыми людьми съ атаманомъ съ Дороеѣемъ Корниловымъ, да съ казаками съ Ивашкомъ Шолудяковымъ, да съ Ивашкомъ Волынкинымъ, да съ Тюменскимъ ясауломъ съ Еремкою Спицынымъ, а изъ Tobолска велѣно тѣхъ колодниковъ послать въ Кузнецкой съ Tobолскими служилыми людьми, съ кѣмъ пригоже. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а изъ Tobолска въ Кузнецкой тѣ колодники присланы будутъ, и ты бѣ, по сему нашему великого государя указу, велѣлъ ихъ у посыльщиковъ принять и велѣлъ имъ до нашего государева указу быть въ Кузнецкомъ; а которого числа и съ кѣмъ имяны изъ Tobолска тѣ колодники въ Кузнецкой присланы будутъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ околничему нашему Ивану Ивановичю Чаадаеву, да думному нашему дьяку Ивану Савиновичю Горохову, да дьякомъ нашимъ Семѣну Румянцову да Василью Кипри-

янову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189, іюня въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпна: Діакъ Семень Румянцовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Сибирь, въ Кузнецкой, воеводѣ нашему Петру Ивановичю Дубровскому.— Тамъ же помята: 190 апрѣля въ 15 день подалъ великого государя грамоту Ивашко Антипинъ съ товарищемъ. На оборотъ же втораго листка, внизу: Справилъ Левко Горчаковъ. — Изъ архива Кузнецкаго Уезднаго Суда.

7.—1676 марта — сентября. Отписка Данилы Наумова, о посылкѣ въ Москву изъ Мангазеи осьми черныхъ соболей.

Государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Иоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, холопъ вашъ Данка Наумовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великіе государи, во 184 году октября въ день прислана ко мнѣ холопу вашему ваша великихъ государей грамота, а въ тое вашей великихъ государей грамотѣ написано: указали вы, великіе государи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, въ ближнихъ ясачныхъ мѣстехъ, уловить пять соболей дивыхъ добрыхъ черныхъ, да два соболя бѣлыхъ, или сколько бѣлыхъ соболей Богъ подастъ, а въ далныя ясачныя мѣста посылать не указано, и прислать тѣ соболи къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ съ Мангазейскими служилыми людьми, не замѣчавъ, по четыре соболя на подводѣ; а служилыхъ людей послать за тѣми соболми только два человекъ, а для обереженья давать провожатыхъ, отъ города до города, по сколку человекъ пристойно. — И я холопъ вашъ, по

вашему великихъ государей указу и по грамотѣ, посылалъ въ Мангазейской уѣздъ въ ближнія ясачныя мѣста, и уловили въ ближнихъ ясачныхъ мѣстехъ соболей — 8 соболей дивыхъ черныхъ, а бѣлыхъ соболей въ Мангазейскомъ уѣздѣ нигдѣ уловить не могли, потому что въ Мангазейскомъ уѣздѣ бѣлыхъ соболей нѣтъ и уловить нигдѣ не сыскали; а послалъ я холопъ вашъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ осемь соболей дивыхъ черныхъ съ Мангазейскими служилыми людьми съ Ивашкомъ Агапитовымъ, съ Ивашкомъ Васильевымъ.

Изъ рукописи, содержащей списки актовъ Мангазейскаго архива (въ листъ, на 294 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

8.—1676 около марта. Память таможенному цѣловальнику Чичуйскаго острожка Григорью Кондакову, о сборъ денегъ съ торговыхъ и промышленныхъ людей и крестьянъ на городовую подѣлку въ Якутскѣ.

Лѣта 7184, февраля въ день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память въ Чичуйской острожекѣ таможенному цѣловальнику Григорью Кондакову. Въ прошломъ во 183 году, по указу великого государя, велѣно тебѣ, пріѣхавъ въ Чичуйской острожекѣ, собрать съ торговыхъ и съ промышленныхъ и изъ гулящихъ людей и изъ пашенныхъ крестьянъ, на городовую подѣлку, съ пожиточныхъ людей съ большей и съ средней статьи, смотря по ихъ животамъ, а съ меньшей статьи, у которыхъ пожитковъ нѣтъ, имать съ человека по полуполтинѣ и по двѣ гривны или какъ пригоже, чтобъ въ томъ имъ болшего оскорбленія не было; а собрать тѣ денги и тѣмъ денгамъ книги за своєю рукою прислать въ Якутской острогъ и велѣть тѣ денги объявить и книги подать въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аво-насьевичю Барнешлеву: и ты Григорей тѣхъ

№ 9. поборныхъ денегъ марта по 1 число 184 году въ Якутцкой острогъ не прислалъ. — И какъ къ тебѣ Григорью ся память придетъ, и тебѣ бѣ, по указу великого государя, весною тѣ поборные денги прислать въ Якутцкой острогъ тотчасъ, съ кѣмъ пригоже, и о томъ описать и книги за своею рукою прислать въ Якутцкой острогъ и велѣтъ тѣ денги объявить и книги подать въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву. А будетъ ты Григорей тѣхъ поборныхъ денегъ въ Якутцкой острогъ весною тотчасъ съ ѣздоками не пришлешь, и тебѣ Григорью за то, по указу великого государя, быть въ жестокомъ наказанѣ безо всякіе пощады.

Отпускъ, изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія, писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

9.—1676 послѣ 1 марта. Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешлева, о присылкѣ въ Якутскъ жалованья служилымъ людямъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ондриушка Барнешлевъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по окладнымъ книгамъ надобно въ Якутцкомъ острогѣ на годовой полной окладъ твоего великого государя денежного жалованья ружникомъ и обротъчникомъ и всякимъ служилымъ людямъ, 670 человекомъ, на всякой годъ денегъ по три тысячи по осми сотъ по пятидесять рублевъ по штинадцати алтынъ по четыре денги, да на неокладные всякіе расходы, противъ расходу 179 году, по двѣ тысячи по девяти сотъ по пятидесять по одному рублю по штинадцати алтынъ по четыре денги на годъ, и всего, великій государь, ружникомъ и обротъчникомъ и всякимъ служилымъ людямъ надобно твоего великого государя денежного жалованья и на

неокладные всякіе расходы на всякой годъ по шти тысячъ по осми сотъ по два рубли на годъ; и въ нынѣшнемъ, великій государь, во 184 году, въ Якутцкомъ острогѣ твоей великого государя денежные казны, что было въ приходѣ марта по 1 число нынѣшняго жъ 184 году, и та вся твоя великого государя денежная казна въ расходѣ служилымъ людямъ въ твое великого государя жалованье и на неокладные расходы; а въ Якутцкомъ, государь, острогѣ собираетца твоя великого государя денежная казна нынѣ въ таможи и на кабакахъ передъ прошлыми годами малая, потому что въ Якутцкомъ острогѣ въ приѣздѣ торговыхъ и промышленныхъ людей бываетъ мало; а въ прошлыхъ, государь, годѣхъ въ Якутцкомъ острогѣ въ присылкѣ бывало изъ Tobолска твое великого государя подрядное вино горячее на кружечной дворъ на продажу, и собиралася твоя великого государя денежная казна съ кружечного двора немалая, а нынѣ, великій государь, твоего великого государя подрядного вина горячего изъ Tobолска въ Якутцкой острогъ марта по 1 число нынѣшняго 184 году на кружечной дворъ на продажу не прислано и собрать твоей великого государя казны не съ чего; а толко, великій государь, къ нынѣшнему ко 184 и впредь ко 185 годамъ въ присылкѣ въ Якутцкой острогъ твоей великого государя денежные казны не будетъ, и безъ денежного, государь, жалованья твои великого государя службы и ясачные сборы станутъ, и мнѣ бѣ холопу твоему въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть, и о присылкѣ своей великого государя денежные казны въ Якутцкой острогъ служилымъ людямъ и ружникомъ и обротъчникомъ на жалованье и на неокладные всякіе расходы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, вели мнѣ холопу своему о томъ свой государевъ указъ учинить.

Современный отпускъ, изъ архива Якутскаго

Областнаго Правленія, писанъ столбцею, на трехъ листкахъ.

10.—1676 марта—юня 15. Акты, относящиеся до отыскиванія золотой, серебряной и мѣдной руды, красокъ и разныхъ камней.

I. 184 марта въ 7 день, указалъ великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, по челобитью боярина князя Юрья Ивановича Ромодановскаго, дать ему о сыску, Московскаго государства по всѣмъ городомъ и уѣздамъ, серебряной и мѣдной рудъ, и красокъ, и всякаго узорочнаго и простаго пригоднаго камня, свою великаго государя проѣзжую грамоту, во всемъ противъ того, каковы проѣзжія грамоты о такомъ же сыску даны Андрѣю Виніюсу съ товарищи, да иноземцамъ Петру Марселису да Еремѣю Фандергатену, въ прошломъ во 183 году; а написать въ той великаго государя проѣзжей грамотѣ, что посланы съ Москвы, для того сыску, Спасова монастыря, что въ Казани, стряпчей Кондратей Меркульевъ да его боярскіе крѣпостные дворовые люди Оелка Куксинъ да Ивашко Гаршковъ. Сесь великаго государя указъ приказали записать бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ да думной діакъ Григорей Богдановъ.

Подписано: Діакъ Васплей Бобнинъ.

II. 184 марта въ 16 день, отписать въ Посольской Приказъ: въ прошломъ во 183 году, по указу блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дворянину Андрѣю Виніюсу да Вологжанину Якову Галкину и Московскимъ иноземцомъ Петру Марселису да Еремѣю Фандергатену его великаго государя жаловалныя грамоты, чтобъ имъ Московскаго государства во всѣхъ городѣхъ и уѣздѣхъ сыскивать золотую и серебряную и иныя всякія

руды, на чьей землѣ ни прилучится, изъ Нов-[№] 10. городскаго Приказу имъ даны ль? и чтобъ въ тѣхъ новосыскныхъ рудахъ чинити имъ опыты, на великаго государя, своими харчами, и гдѣ буде сыщутъ мѣдную руду и имъ ту мѣдную руду огдать на 20 ли лѣтъ, и на тѣхъ мѣстехъ дѣлать имъ ту мѣдь своими харчами 20 же лѣтъ безоброчно, велѣно ль? а послѣ 20 лѣтъ, съ тѣхъ своихъ заводовъ, великаго государя въ казну платить, Андрѣю Виніюсу по 150 рублевъ, Петру Марселису по 100 рублевъ, на годъ, указано ль? и сколько буде въ государеву казну понадобится мѣди пудовъ, и имъ бы Андрѣю Виніюсу передъ торговою цѣною уступать по 16 алтынъ по 4 денги, а Петру Марселису по 8 алтынъ по 2 денги, у пуда? или съ тѣхъ его государскихъ жаловалныхъ грамотъ прислати списки, и за чьею дьячьею приписью они отпущены?

И по сему писму, съ подлинныя жаловалныя грамоты, какова дана изъ Новгородскаго Приказу Андрѣю Виніюсу да Якову Галкину, для сыску всякихъ рудъ, въ прошломъ во 183 году, мая въ 19 числѣ, и съ той грамоты списанъ списокъ.

III. Царю государю и великому князю Феодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быють челомъ холопи твои, серебрянаго дѣла мастера Ерошейка Даниловъ сынъ Ножевниковъ съ товарищи, пять человекъ. Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ волочились мы, холопи твои, во многіе города, своею охотою, для сыску всякихъ рудъ, своими харчами, служба и радѣя тебѣ великому государю многое время, и никакихъ рудъ истинныхъ не сыскали; а нынѣ, государь, вѣдомо намъ, холопемъ твоимъ, учинилось, что есть въ Ерославскмъ, въ Вологодскомъ, въ Костромскомъ и въ Коргополскомъ уѣздѣхъ, и въ иныхъ городѣхъ, въ Понизовыхъ мѣстехъ, внизъ по рѣкѣ по Волгѣ, и по Окѣ, и по Камѣ, и по инымъ рѣкамъ и

№ 10. источникамъ , въ розныхъ мѣстехъ , серебряныя и золотыя и иныя всякія руды ; а для опоту, государь, изъ тѣхъ мѣсть тѣхъ рудъ взять, безъ твоего великого государя указу и безъ грамоты изъ Посолского Приказу, не смѣемъ. Милосердый государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ: вели, государь, намъ дать свою великого государя грамоту для сыску тѣхъ рудъ, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, по той твоей великого государя грамотѣ, для опоту рудъ изъ тѣхъ мѣсть имать было невозбранно, и буде, государь, въ тамочныхъ мѣстехъ сыщется прямая серебряная или золотая руда и изъ тѣхъ, государь, рудъ опоты чинить на тебя великого государя своими харчами; а буде, государь, гдѣ въ тамочныхъ мѣстехъ сыщется мѣдная руда, въ порозжихъ земляхъ, и изъ той руды вели, государь, намъ опоты чинить и дѣлать на себя пятнадцать лѣтъ своими харчами безоброчно, противъ того, какъ въ прошлыхъ годѣхъ, блаженныя памяти при отцѣ твоемъ государевѣ, государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, даны его великого государя грамоты во многіе города, для сыску всякихъ рудъ, иноземцомъ Петру Марселису да Ондрѣю Виніюсу съ товарищи, по ихъ челобитью, и будетъ гдѣ они въ какихъ нибудь мѣстехъ серебряную или золотую руду сыщутъ, изъ тѣхъ рудъ велѣно имъ опоты чинить на тебя великого государя своими харчами; а буде гдѣ сыщутъ мѣдную руду, и имъ велѣно отдать на двадцать лѣтъ и дѣлать своими харчами безоброчно, а послѣ двадцати лѣтъ велѣно имъ платить съ тѣхъ заводовъ, въ твою великого государя казну, Петру Марселису по сту рублевъ на годъ, а Ондрѣю Виніюсу по сту по пятидесять рублевъ на годъ; а какъ на тебя великого государя сколько мѣди понадобится, имъ, Петру у торговой цѣны уступать съ пуда

по осми алтынъ по двѣ денги, а Ондрѣю по шестнадцать алтынъ по четыре денги; а мы, холопи твои, послѣ пятнадцати лѣтъ въ твою великого государя казну съ тѣхъ заводовъ станемъ платить по двѣсти рублевъ на годъ, а сколько мѣди на тебя великого государя понадобится, и намъ, холопомъ твоимъ, противъ продажной цѣны уступать у пуда по двадцати алтынъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ, рукою дьяка, помѣчено: Выписать. Слѣдуетъ докладная выписка:

Бьютъ челомъ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, серебряного дѣла мастера Ероѣйко Даниловъ сынъ Ножевниковъ съ товарищи, пять человекъ: въ прошлыхъ де годѣхъ ѣздили они, своею охотою, во многіе города, для сыску всякихъ рудъ, своими харчами, служба и радѣя великому государю, многое время, и никакихъ рудъ не сыскали; а нынѣ де вѣдомо имъ учинилось, что есть въ Ярославскомъ, въ Вологодскомъ, въ Костромскомъ, въ Каргопольскомъ уѣздѣхъ и въ иныхъ городѣхъ, въ Понизовыхъ мѣстехъ, внизъ по Волгѣ рѣкѣ, и по Окѣ, и по Камѣ, и по инымъ рѣкамъ и источникомъ, въ розныхъ мѣстехъ, серебряныя и золотыя и иныя всякія руды; а для взятку тѣхъ рудъ и опыту съ тѣхъ мѣсть, безъ указу великого государя и безъ грамоты изъ Посолского Приказу, ѣхать и взять не смѣютъ.

И великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ, для сыску тѣхъ всякихъ рудъ, Московского государства по городомъ дать свою великого государя проѣзжую жалованную грамоту, чтобъ имъ на тѣхъ мѣстехъ всякія руды сыскивать и опыты чинить невозбранно: и буде въ тѣхъ мѣстехъ сыщется допряма золотая или серебряная руда, и изъ тѣхъ рудъ опыты чинить на великого госу-

даря, своими харчами; а буде гдѣ сыщется, въ порозжихъ мѣстехъ, мѣдная руда, и изъ той руды велѣлъ бы великій государь опытъ чинить и дѣлать имъ на себя 15 лѣтъ, своими харчами, безоброчно, противъ тогожъ, какъ, по указу отца его государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, даны его великого государя проѣзжія жаловалныя грамоты, для сыску и опыту всякихъ рудъ, Андрѣю Виніюсу и иноземцу Петру Марселісу съ товарищи, а велѣно имъ изъ тѣхъ рудъ опыты чинить на великого государя своими харчами; а буде гдѣ сыщутъ мѣдную руду, и имъ велѣно отдать ту мѣдную руду на 20 лѣтъ и дѣлать имъ своими харчами безоброчно, а послѣ 20 лѣтъ велѣно имъ съ тѣхъ заводовъ въ государеву казну платить, Андрѣю Виніюсу по 150 рублевъ, Петру Марселісу по 100 рублевъ, на годъ; а буде на его великого государя понадобится сколько мѣди, и имъ Андрѣю Виніюсу передъ торговою цѣною уступать по 16 алтынъ по 2 денги, а Петру Марселісу по 8 алтынъ по 2 денги, у пуда. А они де Ероѣйко съ товарищи, послѣ 15 лѣтъ, съ тѣхъ заводовъ въ государеву казну учнутъ платить по 200 рублевъ на годъ; а сколько мѣди на его великого государя понадобится, и они де передъ торговою цѣною учнутъ уступать по 20 алтынъ у пуда.

И противъ сего челобитья выписано великого государя изъ проѣзжихъ грамотъ:

Въ прошломъ во 183 году, марта въ 8 да августа въ 5 числѣхъ, да въ нынѣшнемъ во 184 году сентября въ 25 день, по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, даны его великого государя проѣзжія жаловалныя грамоты, Московскаго государства по всеѣмъ городомъ и уѣздамъ, для сыску и опыту серебряныя и золотыя и иныхъ всякихъ рудъ,

дворянину Андрѣю Виніюсу, да Вологженину № 10. Якову Галкину, да Московскимъ иноземцомъ Петру Марселісу да Еремѣю Фандергатену, да церкви Успенія пресвятыя Богородицы, что у нового гостина двора, попу Дементью Федорову, да дѣтемъ его, сытнику Лву Нарыкову съ братьями и съ товарищи; а въ грамотахъ написано:

Какъ они съ Москвы въ которые города и уѣзды пріѣдутъ и великого государя проѣзжую жаловалную грамоту, или списокъ великого государя съ подлинныя грамоты, за дьячьёю приписью, объявятъ: и по городомъ бояромъ и воеводамъ и дьякомъ, а великого государя въ дворцовыхъ волостяхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ, и въ патриаршихъ, и въ митрополничихъ, и въ архіепископскихъ и епископскихъ, и въ монастырскихъ, и бояръ и околничихъ и думныхъ и всякихъ чиновъ людей, въ селѣхъ же и въ деревняхъ, всякимъ приказнымъ людямъ, велѣно имъ въ рудосыскномъ дѣлѣ, по извѣтчиковымъ рѣчамъ и на чьей земли ни прилучится, давать всякую поволность; а на ослушниковъ, имъ и посыльщикомъ ихъ, вездѣ давати стрѣльцовъ и пушкарей и розсылщниковъ, сколько человекъ пригоже.

А украинныхъ городовъ въ степныхъ мѣстехъ давати имъ служилыхъ конныхъ и пѣшихъ людей, сколько человекъ пригоже, а смотря по вѣстямъ съ прибавкою.

Да имъ же велѣно вездѣ давати, и подъ посыльщниковъ ихъ, и подъ мастеровыхъ и подъ работныхъ и подъ ихъ людей, и подъ снасти, и подъ всякую ихъ рухлядь, ямскія полводы, а волянымъ путемъ суды со всеѣми судовыми снастями и съ кормщики и гребцы, за ихъ прогоны.

Да ихъ же, или кто изъ нихъ куды поѣдетъ, и извѣтчиковъ и мастеровыхъ и работныхъ и ихъ людей, и кто съ ними въ тѣхъ рудныхъ сыскахъ будетъ, вездѣ по городомъ и уѣздамъ пропускать и никакой задержки и остановки не чинить, и на мостахъ и на перевозахъ

№ 10. и всякимъ пошлинникомъ, и на дворѣхъ постоянного имать съ нихъ и съ людей не велѣно.

А буде въ томъ сыску обыщутъ гдѣ въ какихъ мѣстехъ, великого государя или на помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ земляхъ, какія иныя руды, кромѣ золотой и серебряной, краски или слюды, или какое узорочное или простое пригодное каменье, и тѣми обыскными мѣсты и рудами, и красками, и слюдою, и каменьемъ, противъ великого государя указу и жаловальныхъ грамотъ, каковы о томъ Андрѣю Виніюсу и Петру Марселису даны изъ Новгородскаго Приказу, владѣть имъ и на тѣхъ мѣстехъ заводы и промыслы заводить имъ же поволно, и о томъ о всемъ имъ велѣно къ великому государю писать и подъ отписками присылать росписи имянно въ Посолской Приказъ.

А буде по городомъ и уѣздамъ, или гдѣ ни есть, его великого государя указу и въ рудосыскномъ дѣлѣ имъ, или посыльщикомъ и людямъ ихъ, какую помѣшку и остановку и обиду и иную какую противность кто учинить, и тому отъ великого государя быти въ опалѣ и въ пенѣ и въ наказанѣ, и покаместа они въ томъ его великого государя рудосыскномъ дѣлѣ будутъ, во всѣхъ городѣхъ на нихъ съ товарыщи ни въ чемъ суда давать не велѣно, чтобъ имъ въ томъ рудномъ сыску помѣшки не было.

А кому до нихъ, или до людей ихъ, какое дѣло по прямому на нихъ челобитью и крѣпостямъ будетъ, и тѣмъ людямъ бити челомъ великому государю на нихъ на Москвѣ, въ Посолскомъ Приказѣ.

А по справкѣ съ Новгородскимъ Приказомъ, въ жаловальной грамотѣ, какова дана въ прошломъ во 183 году маія въ 19 день, по указу блаженныхъ памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дворянину Андрѣю Виніюсу да Вологженину Якову Галкину написано:

Велѣно имъ Андрѣю и Якову сыскивати Московскаго государства по всѣмъ городомъ и уѣздамъ и по рѣкамъ, по Волгѣ и по Камѣ, и по Окѣ, и по Двинѣ, и по Сухонѣ, и по инымъ рѣкамъ и всточникамъ, и по горамъ и межъ горъ, и по инымъ мѣстамъ, на государевыхъ и помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ, и на монастырскихъ, и на порозжихъ земляхъ, золотую и серебряную и мѣдную и желѣзную и иныя всякія руды, и сѣру горючую, и краски, и слюду, и всякое узорочное и простое пригодное каменье ломать, и всякія руды плавить и лить и ковать во всякое дѣло, своими проторми и наемными людьми, и на то рудокопное дѣло дрова на уголье и лѣсъ на всякое строеніе сѣчь великого государя изъ лѣсовъ, и заводы имъ Андрѣю и Якову заводить и строить опричь помѣсныхъ и вотчинныхъ и монастырскихъ земель.

А буде какая руда объявится на помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ и монастырскихъ земляхъ, и имъ у тѣхъ вотчинниковъ и у помѣщиковъ и у монастырей тѣ земли наймывать и нанявъ, потому жъ заводы заводить и строить и тѣ руды плавить и ковать и дѣлать наемными жъ людьми своими проторми, безошлинно и безоброчно, впредь 20 лѣтъ; а тѣ безоброчные 20 лѣтъ считать съ того времени, какъ они гдѣ подлинныя руды сыщутъ.

А какъ тѣ заводы въ совершенномъ ходу заведутся, и тогда имъ платить въ государеву казну велѣно, какъ 20 лѣтъ отойдетъ, со всякой плавильной печи по 150 рублевъ на голъ.

Да съ тѣхъ же ихъ заводовъ сколько буде въ государеву казну понадобится мѣди пудъ, и имъ бы Андрѣю и Якову, передъ настоящею торговою цѣною, уступать по 16 алтынъ по 4 денги у пуда; и сколько той мѣди въ государеву казну будетъ взято, и съ той мѣди пошлинъ съ нихъ имать не велѣно.

А буде заведутъ гдѣ желѣзные заводы, и съ тѣхъ желѣзныхъ заводовъ, послѣ безоброчныхъ 20 лѣтъ, оброкъ имать въ государеву

казну, почему емлютъ съ желѣзныхъ заводовъ у иноземцовъ у Петра Марселиса да у Филимона Акемы.

А на сторону, Московского государства по городомъ и за рубежъ, продавать имъ поволно; а съ тое продажныя мѣди, и съ иныхъ рудокопныхъ дѣлъ, и съ сѣры горячей, въ государеву казну, послѣ урочныхъ 20 лѣтъ, пошлины платить по Торговому уставу.

А буде съ тѣхъ земель и угодей, на которыхъ они какіе заводы заведутъ и къ тѣмъ заводомъ имъ Андрѣю и Якову понадобятся какія оброчныя земли и лѣса, или иные какіе угодыя, и съ тѣхъ со всякихъ угодей платить имъ оброкъ въ государеву казну по окладу сполна.

А они де Ероѣйко Ножевниковъ съ товарищи, послѣ 15 лѣтъ, съ заводовъ своихъ, гдѣ заведутъ, учнутъ въ государеву казну платить по 200 рублевъ на годъ; а буде понадобится въ государеву казну у нихъ сколько мѣди, и они де, передъ торговою настоящею цѣною, учнутъ уступать по 23 алтынъ у пуда.

Докладную выписку, по склейкамъ, скрѣпилъ: Діакъ Любимъ Домнина. Внизу: Справилъ Бориско Михайловъ. Рукою того жъ дьяка писанъ слѣдующій приговоръ:

184 мая въ 25 день, по указу великого государя, бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, слушавъ сей выписки, приказалъ: серебряного дѣла мастеромъ Ероѣйкѣ Ножевникову съ товарищи, пяти человекомъ, о сыску серебряныхъ и иныхъ рудъ дать его великого государя грамоты и съ нихъ списки за дьячьею приписью, противъ отпусковъ, какковы даны, для сыску такихъ же рудъ, Андрѣю Виніюсу съ товарищи и инымъ.

Другою рукою: Въ нынѣшнемъ во 184 году, іюня въ 15 день, по указу великого государя и по помѣтѣ на сей выпискѣ, дана его великого государя о сыску проѣзжая грамота, да три списка, серебряного дѣла мастеру Ероѣйку Ножевникову съ товарищи, за приписью дья-

ка Любима Домнина, противъ того, какковы проѣзжія государевы грамоты даны, о сыску всякихъ же рудъ, Андрѣю Виніюсу да иноземцомъ Петру Марселису да Еремѣю Фандергатену и инымъ вышеписаннымъ челобитчикомъ: писана подлинная грамота на пергаментѣ, государственное пмянованье золотомъ съ фигуры, а списки на александрѣйской средней бумагѣ; подлинная грамота запечатана, въ Печатномъ Приказѣ, вислою печатью.

Вся акты, помѣщенные подъ симъ №, извлечены изъ дѣла, писаннаго столбцомъ, на пятидесяти шести листкахъ, которое хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

11 — 1676 марта 15. Грамота Шуйскому воеводѣ Ивану Боркову, о сборѣ въ Шуй и Шуйскомъ уездѣ конскихъ пошлинныхъ денегъ Климу Курбатову, безъ цѣловальниковъ.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Шую, воеводѣ нашему Ивану Ивановичю Боркову. Въ нынѣшнемъ во 184 году, сентября въ 16 день, по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послана къ тебѣ его великого государя грамота; а по той грамотѣ велѣно тебѣ задворному конюху Климу Курбатову, для сбору конскихъ пошлинныхъ денегъ, давать выборныхъ цѣловальниковъ Шуйныхъ посадскихъ людей. И марта съ 1 числа нынѣшняго 184 году сентября по 1 число 186 году, по нашему великого государя указу, въ Шуй и въ Шуйскомъ уездѣ, гдѣ бываютъ торжки и ярманки на конскихъ площадкахъ, въ селахъ и въ деревняхъ, съ купленныхъ и съ продажныхъ и съ мѣновныхъ лошадей наши великого государя конскіе пошлинные денги велѣно собирать со всякихъ чиновъ людей задворному конюху Климу Курбатову безъ цѣ-

№ 12. ловаликовъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а задворной конюхъ Климъ Курбатовъ приѣдетъ, и ты бѣ велѣлъ ему Климу, для сбора нашихъ великого государя конскихъ пошлинныхъ денегъ, давать для розсылки розсылшиковъ, а на ослушниковъ пушкарей и затиншиковъ, по сколку человекъ ему надобно, и для писма дьячка и дворъ, гдѣ ему Климу стоять, и для кличи биряча; а цѣловаликомъ съ нимъ собирать не велѣлъ; да о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Коношенномъ Приказѣ яселничему нашему Феодору Яковлевичю Вышеславцову, да Дмитрею Кузмичю Булгакову, да дьякомъ Андрѣю Чорново да Михайлу Ероѣеву. Писаиъ на Москвѣ, лѣта 7184 марта въ 15 день. А у подлинной великого государя грамоты приписъ дьяка Михайла Ероѣева, да справа подьячего Дѣя Некрасова.

Отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Въ заглавіи надпись: Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово; въ концѣ помѣта: 184 году марта въ 20 день подана великого государя грамота. — Принадлежитъ Археографической Коммисіи.

12. — 1676 марта 31. Жалованная подтвердительная грамота архіепископу Черниговскому и Новгородскому Лазарю Барановичу на селенія, дворы и разныя угодыя, принадлежащія къ его архіепископѣ.

Божією милостию мы великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій, великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вязскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Пизовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кол-

динскій и всеа Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и государь, и облаадатель. Пожаловали есмь нашего царского величества богомолца преосвященного Лазаря Барановича, архіепископа Черниговского и Новгородского, что въ нынѣшнемъ во 184 году марта въ 20 день билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ нашего царского величества богомолецъ Лазарь архіепископъ, черезъ присланныхъ своихъ, архидьякона Луку Григорьева да уставщика Ююля, о нашей царского величества жалованной подтвержденной грамотѣ, противъ прежней жалованной грамоты отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, какова дана въ прошломъ во 176 году сентября 13 дня, на всеъ его архіепископли маестности, съ мельницами, и съ вотчинами, съ полями и съ сѣнными покосы, и съ озерами, и съ перевозки, и съ лѣсы, и со всеми угоды къ его архіепископской Черниговской и Новгородской къ катедрѣ належашіе, также на дворы въ Черниговѣ и въ Новгородкѣ обрѣтающіися. И противъ того его архіепископли челобитья, подали тѣ присланные въ Приказѣ Малыя Росіи отца нашего государева, блаженные памяти великого государя жалованную грамоту, прошлого 176 году, за рукою и подписью думного нашего дьяка Лукьяна Голосова; а въ той отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, жалованной грамотѣ написано: велѣно ему архіепископу Лазарю Барановичю Черниговскому и Новгородскому, противъ его челобитья и росписи, какову прислалъ онъ въ Приказѣ Малыя Росіи въ томъ же во 176 году, къ Чер-

ниговской архіепископіи къ Борисоглѣбовскому и къ Троицкому монастырямъ владѣть маестностями, селы и деревнями, и къ нимъ принадлежащими землями, и мельницами, и рыбными ловлями, рѣками, и озерами, и перевозы, и сѣнными покосы, и дубровами, и лѣсами, и бортными ухажьи и иными всякими угоды, которыми владѣли къ тѣмъ монастырямъ напередъ сего ксензы Езуиты и Домниканы, и селомъ Плоскимъ и Кушкинымъ въ воеводствѣ Черниговскомъ будущими, и селомъ Козломъ и иными селы и деревнями, которые поселились на земляхъ села Кіянки и села Мрына и села Полошкова и села Уланова, какъ у нихъ въ томъ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя грамотѣ писаны имянно, и тѣми жъ землями и селы и деревнями, которыми прежь сего владѣли ксензы Езуиты и Домниканы, также и по данымъ Александра Колчицкого деревнею Буянкою и въ старомъ мѣстѣ Черниговѣ дворомъ, и на рѣкѣ на Бѣлоусѣ мельницею, что дала Анна Радченкова съ дочерью, да вмѣсто деревень, которыми завладѣлъ Ивашко Брюховецкой: Островушки, слободки Прокоповки да Калѣвки въ Новгородскомъ уѣздѣ, слободою Чернатцкою, селомъ Ивотью, селомъ Шатрищи со всякими будущими къ нимъ принадлежащими угоды, и перевозомъ и мельницею на рѣкѣ на Свѣржѣ, опричь казаковъ и ихъ казацкихъ земель и всякихъ угодей; также ему архіепископу велѣно владѣть и монастырь строить въ Новгородѣ, внутри города, мѣстомъ Горюю, гдѣ бывалъ монастырь святыя и живоначалныя Троицы, а послѣ былъ кляшторъ Домниканской. Да сверхъ той отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, жаловальной грамоты, въ вышешнемъ же во 184 году апрѣля въ 12 день, билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ же нашъ царского величества богомолецъ преосвященной архіепископъ Лазарь Барановичъ, чтобъ намъ великому государю, на-

шему царскому величеству, пожаловати его, № 12. велѣть написать въ нашу царского величества жаловальную грамоту, противъ его архіепископова челобитья и прошенія и противъ роздѣльного гетманского універсалу, тѣ маестности, которые належатъ по роздѣлу гетмана Ивана Самойловича къ Черниговской архіепископіи; и противъ того его архіепископова челобитья подали въ Приказѣ Малыя Росіи тѣжъ его присланные архидьяконъ Лука да уставщикъ Іовль роспись, за его архіепископовою рукою, которые маестности послѣ роздѣлу належатъ до архіепископіи Черниговской и Новгородской, а написаны тѣ маестности въ нашихъ великого государя жаловальныхъ грамотахъ и въ привиліяхъ гетманскихъ, которая въ которомъ полку и въ уѣздѣ обрѣтается; а въ росписи написано: въ Новгородскомъ уѣздѣ Чюлатовъ, Погребки съ двѣмя мельницами, Остроушки, Прокоповка, Калиевка съ вотчинами, Чернатцкая слобода съ мельницами, Шатрища съ мельницами, Ивоть съ мельницами и съ вотчинами, Преображенское съ мельницами и съ сѣнными покосы, Полевичамя, станомъ Люшинскимъ съ четырьмя мельницами на рѣкѣ Ромѣ, ниже Королевецкіе мельницы, и съ иными угоды; въ городѣ Новгородѣ: дворъ Брюховецкого; въ Глуховскомъ уѣздѣ: Улановъ съ мельницами и слободка на Улановской земли, Суходолщина, Ястребщина съ мельницею, Полошковъ съ мельницею, Облошки, слободка Тулиголовъ съ пятью мельницами, Быстрикъ съ мельницами и со всѣми къ нимъ угоды принадлежащими; въ Черниговскомъ полку: Кіянка съ двѣмя мельницами на рѣкѣ Бѣлоусѣ стоячими, Козель съ мельницею и съ деревнями къ нему принадлежащими, се есть: съ Зацедемъ, съ Назаровкою, Богорадовкою, съ полями и съ землями и со всякими къ нимъ принадлежащими угоды; въ самомъ городѣ Черниговѣ два мѣста близъ монастыря катедрального будущіе купленные, въ городѣ жъ Черниговѣ дворъ Многогрѣшного, близъ церкви свято-

№ 13. го Спаса, и подъ дворомъ того жъ Многогрѣшного на Бобровищѣ лежащій, отъ гетмана Ивана Самойловича наданные; въ Нѣжинскомъ полку: маетность Мринъ съ деревенками, на той землѣ поселившимися, Хотѣновкою, селищемъ Лихачовымъ, Комаровкою и Галчиномъ, съ мельницами и со всякими угоды; въ томъ же Нѣжинскомъ полку два села, Воловица и Степановка, съ мельницами и со всѣми угоды, вмѣстѣ съ Ушнею селомъ, въ Черниговскомъ полку лежащимъ, при которомъ мельницы Дубровицкіе, на рѣчкѣ Менѣ стоячіе, также перевозъ, станы и Кладковскіе озера даны вновь отъ гетмана Ивана Самойловича.—И мы великій государь, царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, богомолца нашего преосвященного Лазаря Барановича, архіепископа Черниговскаго и Новгородскаго, пожаловали, велѣли ему дать сю нашу царского величества жаловальную грамоту, противъ прежніе грамоты отца нашего государева, блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и гетманскихъ універсаль, а по той нашей царского величества жаловальной грамотѣ и по гетманскимъ універсаль, со всякими къ тѣмъ маетностямъ вышеписанными надлежащими угодыми, съ мельницами и съ вотчинами, съ полями и съ сѣнными покосы, и съ озерами, и съ перевозы, и съ лѣсы; также и дворы, которые въ Черниговѣ и въ Новгородкѣ обрѣтающіися, и которые села даны вновь для его архіепископовыхъ расходовъ, и Брюховецкаго дворомъ, велѣли владѣть, опричь казаковъ и казацкихъ земель и всякихъ ихъ угодей, буде у кого на тѣ маетности и на всякіе угоды, опричь сей нашей царского величества жаловальной грамоты,

иныхъ никакихъ крѣпостей нѣтъ и спору и челобитья ни съ кѣмъ не будетъ; и по нашей государской милости, богомолцу нашему преосвященному Лазарю Барановичю, архіепископу Черниговскому и Новгородскому, тѣми вышеименованными маетностями, которые писаны въ сей нашей великаго государя жаловальной грамотѣ и въ гетманскихъ універсаль, и Брюховецкаго дворомъ владѣти, опричь казаковъ и казацкихъ земель и угодей, и доходы всякіе имати, какъ напередъ сего имано. Дана ся наша царского величества жаловальная грамота въ нашемъ царствующемъ величествѣ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184 мѣсяца марта 31 дня.

Подлинникъ писанъ на большемъ Александрійскомъ листѣ. Вверху помѣщена заставка, состоящая изъ листьевъ и звѣзды въ кругу съ царскою надъ ней короною, а по бокамъ сдѣланы украшенія, изображающія листья и цветы; въ эти фигуры, равно и царскій титулъ въ началѣ до второй буквы слова Московскій, а въ концѣ грамоты отъ словъ: и мы великій государь до второй буквы слова наше, наведены золотомъ. Въ концѣ приложена красновосковая печать Малороссійскаго Приказа подъ бумажною покрывкою; вокругъ печати надпись: бж. м. м. вл. гд. цр. нв. кн. ал. мх. вс. вл. ім. іб. рс. см. ім. гд. із. вс. із. іс. оч. ід. ін. іг. іоб. На отдѣльномъ листѣ, прикрѣпленномъ къ подлинной грамотѣ, помѣчено: № 4. — Грамота по подлѣлѣ данная на добра архіерейскіе року 1676 марта 31 дня.

Изъ архива Кіевской Градской Думы.

13.—1676 апрѣля 7 — 1681. Акты, относящіеся до высылки разныхъ чиновъ людей на службу, по случаю войны съ Турціей.

I. Отъ царя и великаго князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Федоровичю Чаплину. Марта въ 10 числѣ, по нашему великаго государя указу,

послана къ тебѣ наша великого государя грамота, а велѣно столниковъ и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, по росписи, какова послана къ тебѣ съ нашею великого государя грамотою, за дьячьею приписью, на нашу государеву службу по полкомъ, въ указные мѣста, выслать къ указному сроку, мая къ 9 числу нынѣшняго 184 году, безо всякого перевода. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ по прежнему и по сему нашему великого государя указу, столникомъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, на Бѣлозерѣ сказаль, а въ Бѣлозерской уѣздъ во всѣ станы и въ волости, въ ближніе и въ далніе мѣста, посласть служилыхъ многихъ людей съ наказными памятми и велѣлъ имъ потомужъ сказывать, чтобъ они на нашу государеву службу, по полкомъ, въ указныя мѣста, гдѣ кому по наряду быть велѣно, ѣхали и въ полкѣхъ въ указныхъ мѣстехъ были на указной срокъ, мая 9-е число, и велѣлъ имъ говорить съ болшимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они на нашу государеву службу въ полки, гдѣ кому быть указано, однолично къ указному сроку были всѣ, безо всякого перевода, не отымаясь ничѣмъ и не дожидаясь о высылкѣ своей инога нашего государева указу, потому что нынѣшня наша великого государя служба сказана имъ во время и срокъ учиненъ подобной; а въ которомъ числѣ и кому имяны о нашей государевѣ службѣ нашъ государевъ указъ сказанъ будетъ, и ты бѣ о томъ писалъ къ намъ великому государю и имена ихъ въ тетратехъ, за своею рукою, прислалъ и велѣлъ подать въ Розрядъ дьякомъ нашимъ, думному Дементью Башмакову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину, да Феодору Шакловитому. Однолично бѣ тебѣ сего нашего государева указа

зу въ оплошку не поставитъ, нашъ государь № 13. ревь указъ Московскихъ чиновъ людемъ, о нашей государевѣ службѣ, на Бѣлозерѣ и въ уѣздѣ сказать всѣмъ вслухъ вскорѣ и выслать ихъ къ тому указному сроку, по полкомъ, въ указные мѣста, гдѣ кому по роспискѣ быть велѣно, безо всякого перевода, не отымаясь ничѣмъ и не дожидаясь къ себѣ инога нашего государева указу съ болшою опалою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 апрѣля въ 7 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скрѣпа: Діакъ Феодоръ Шакловитой. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ же перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Феодоровичю Чаплину. — Тамъ же: 184, маія въ 8 день, подалъ великого государя грамоту Галицкого уѣзду Благовѣщенского монастыря, что на усть Монзы рѣки, служба Аѳонка Гавриловъ. — Со-слать съ Ярославля воеводѣ въ Галичъ, а изъ Галича съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ. На оборотъ третьяго листка, внизу: Смотрѣлъ Мишка Щербаковъ.

II. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Феодоровичю Чаплину. Въ нынѣшнемъ во 184 году, въ розныхъ мѣсяцехъ и числѣхъ, по нашему великого государя указу, посланы наши великого государя грамоты къ тебѣ о высылкѣ (*) на нашу великого государя службу рейтарского и драгунского строю начальныхъ людей и рейтаръ по полкомъ въ указные мѣста, гдѣ кому велѣно быть, выслать къ указному сроку, маія къ 9 числу нынѣшняго 184 году, безо всякого перевода. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, тѣмъ начальнымъ людемъ и рейтаромъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ

(*) Въ подл. ошибкою написано: о выскѣ.

№ 13. и вотчинникомъ, на Бѣлѣозерѣ нашъ великого государя указъ сказалъ, гдѣ кому велѣно быть, а въ Бѣлоозерской уѣздъ послалъ во все станы служилыхъ многихъ людей съ наказными памяти и велѣлъ имъ потомужъ сказывать, чтобъ они на нашу великого государя службу по полкомъ, въ указные мѣста, гдѣ кому по наряду велѣно быть, ѣхали и въ полкѣхъ въ указныхъ мѣстѣхъ были на указной срокъ, маія 9 число, и велѣлъ имъ говорить съ большимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они на нашу великого государя службу въ полки, гдѣ кому указано быть, однолично къ указному сроку были все, безо всякого перевода, не отымаясь ничѣмъ и не дожидаясь о высылкѣ своей впредь иного нашего великого государя указу, потому что нынѣшняя наша великого государя служба сказана имъ во время и срокъ учиненъ подобной; а въ которомъ числѣ и кому имена начальнымъ людямъ и рейтаромъ о нашей великого государя службѣ нашъ великого государя указъ сказанъ будетъ, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю писалъ и имена начальнымъ людямъ и рейтаромъ въ тетратехъ, порознь, за своею рукою, прислалъ и велѣлъ подать начальнымъ людямъ въ Иноземскомъ Приказѣ, а рейтаромъ въ Рейтарскомъ Приказѣ столнику нашему князю Ивану Борисовичю Троекурову, да думному нашему дворянину Семену Ѳедоровичю Полтеву, да дьякомъ нашимъ Ивану Клементьеву, да Леонтью Меншову, да Еремѣю Полянскому, да Ивану Кучецкому. А однолично бѣ тебѣ сего нашего великого государя указу въ оплошку не поставить и нашъ великого государя указъ тѣмъ начальнымъ людямъ и рейтаромъ о нашей великого государя службѣ на Бѣлѣозерѣ и въ уѣздѣ сказать велѣтъ всемъ вслухъ, и выслать къ тому указному сроку, по прежнему нашему великого государя указу, по полкомъ, въ указные мѣста, гдѣ кому по росписи велѣно быть, безо всякого перевода, не дожидаясь къ себѣ впредь иного нашего великого государя указу

съ болшою опалю. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, апрѣля въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцею на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпа: Діакъ Левонтей Меншовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Чаплину. Тамъ же помѣты: 184, маія въ 2 день, подалъ великого государя грамоту Костромской приставѣ Ѳедка Задубровской.— Сослать изъ Переслава Залѣскаго въ Ярославъ, а изъ Ярославля на Кострому, съ Костромы на Бѣлоозеро съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ. На оборотъ же втораго листка: Справилъ Филка Макарьевъ.

III. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Чаплину. Въ нынѣшнемъ во 184 году послана къ тебѣ наша великого государя грамота, а велѣно даточныхъ людей первого и другого сбора выслать на нашу великого государя службу въ Сѣвскъ, одежныхъ и съ запасы, на подводахъ тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, чьи даточные въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ сысканы; а поставить ихъ на срокъ, маія 9 число нынѣшняго 184 году. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ по прежней и по сей нашей великого государя грамотамъ Бѣлоозерского уѣзду даточныхъ людей первого и другого сбора выслать всехъ до одного человека, одежныхъ, и запасъ и подводы и съ проводники, до Сѣвска, маія къ 9 числу нынѣшняго 184 году, и о приѣмѣ тѣхъ даточныхъ въ Сѣвскъ столнику и воеводѣ Ивану Лихареву да дьяку Борису Остолопову писалъ; а которого числа даточныхъ, и кого имена, и съ кѣмъ проводники вышлешь, и тому, написавъ имена, порознь, въ тетратехъ, и закрѣпя своею рукою, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку и книги велѣлъ по-

дать въ Иноземскомъ Приказѣ столнику нашему князю Ивану Борисовичю Троекурову, да думному нашему дворянину Семену Оелоровичю Полтеву, да дьякомъ нашимъ Ивану Клементьеву, да Леонтыю Меншову, да Еремѣю Полянскому, да Ивану Кучецкому. А однолично бѣ тебѣ о высылкѣ даточныхъ людей порадѣть и выслать къ указному сроку, не замочавъ и не дожидаясь къ себѣ впрядь иного нашего великого государя указу съ болшою опалю. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, апрѣля въ 12 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Оелоровичю Чаплину. Тамъ же помѣты: 184, маія въ 2 день, подалъ великого государя грамоту Костромской приставѣ Оелка Задубровской. — Сослать изъ Переславля Залѣскаго въ Ярославль, пзъ Ярославля на Кострому, съ Костромы на Бѣлоозеро съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ. *Внизу:* Справилъ Филка Макарьевъ.

IV. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Оелоровичю Чаплину. Въ нынѣшнемъ во 184 году, въ розныхъ мѣсяцахъ и числахъ, по нашему великого государя указу, посланы къ тебѣ наши великого государя грамоты, а велѣно рейтарского и драгунского и салдатцкаго строю начальныхъ людей и рейтаръ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, выслать на нашу великого государя службу въ полки, въ Путивль и въ Бѣлгородъ, кому гдѣ по роспискѣ быть велѣно, къ указному сроку, маія къ 9 числу нынѣшняго 184 году, неотложно; и нынѣ указали мы великій государь, по прежнему нашему великого государя указу, рейтарского и драгунского и салдатцкаго строю начальныхъ людей и рейтаръ на нашу великого государя службу въ полки, гдѣ кому по порядку и по роспискѣ быть

велѣно, выслать къ указному сроку, маія къ 9 № 13. числу, тотчасъ, не отлагая до иного времени; а рейтарского и драгунского и салдатцкаго строю начальныхъ людей, которые за полками, которымъ нынѣ по роспискѣ и по норяду въ Путивль и въ Бѣлгородѣ быть не велѣно, жить въ домѣхъ своихъ и къ службѣ стронца и совѣмъ быть на готовѣ, и о службѣ ждать нашего великого государя указу вскорѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ по прежнему и по сему нашему великого государя указу, въ Путивль и въ Бѣлгородъ, гдѣ кому по норяду быть велѣно, выслать, а въ Бѣлозерской уѣздъ въ ближніе и въ далніе во все мѣста послать пушкарей и розсылщиковъ многихъ людей съ наказными памятми, и велѣлъ имъ потомужъ начальныхъ людей и рейтаръ на нашу государеву службу въ полки, гдѣ кому быть велѣно, со всею службою и съ запасы выслать при себѣ, и нашъ великого государя указъ имъ сказать, чтобъ они на нашу великого государя службу со всею службою и съ запасы ѣхали къ указному сроку, не мѣшкаая нигдѣ и не отнимаясь ничѣмъ и не дожидаясь къ себѣ о высылкѣ своей иного нашего великого государя указу, а будетъ они на нашу великого государя службу въ полки, гдѣ кому быть велѣно, къ тому указному сроку не приѣдутъ и по смотру въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводѣ объявятца въ иѣтѣхъ, и отъ насъ великого государя тѣмъ за то быть въ великой опалѣ, и изъ вышнихъ чиновъ начальные люди написаны будутъ въ нижніе чины, а пущимъ ослушникомъ быть въ наказанѣ и помѣсья ихъ и вотчины взяты будутъ на насъ великого государя и розданы въ роздачу безповоротно; а начальнымъ же людямъ рейтарского и драгунского и салдатцкаго строю нашего великого государя полку и которые за полками, сказывалъ же, а въ уѣздѣ посыльщикомъ потомужъ велѣлъ сказывать, чтобъ они жили въ домѣхъ своихъ, а къ Москвѣ никуды не розѣзжались, и къ служ-

№ 13. бѣ строились, и со всѣмъ были на-готовѣ, и о службѣ ожидали нашего великого государя указу, гдѣ кому по норяду въ полкѣхъ съ бояры нашими и воеводы быть, и о томъ нашъ великого государя указъ присланъ будетъ впредь вскорѣ; а какъ нашъ великого государя указъ къ тебѣ на Бѣлоозеро о высылкѣ ихъ на нашу великого государя службу въ полки, гдѣ имъ быть, присланъ будетъ, и они бѣ въ то время на нашу великого государя службу въ полки, гдѣ имъ будетъ указано, изъ домовъ своихъ ѣхали потомужъ, не мѣшкая ни часу и не отымаясь ничѣмъ. А однолично бѣ тебѣ сего нашего великого государя указу въ оплошку себѣ не поставитъ, и рейтарского и драгунского и салдацкого строю начальныхъ людей и рейтаръ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, на нашу великого государя службу въ полки, гдѣ кому быть велѣно, къ указному сроку съ Бѣлоозера и изъ уѣзду выслать всѣхъ до одного человѣка, не норовя въ томъ никому ни для чего; а рейтарского и драгунского и салдатцкого строю начальнымъ людямъ нашего великого государя полку и которые за полками, о службѣ нашъ великого государя указъ сказать потомужъ всѣмъ, чтобъ они къ службѣ готовились и жили въ домѣхъ своихъ и ожидали къ себѣ о томъ нашего великого государя указу. А въ которомъ числѣ и кого имяны начальныхъ людей и рейтаръ на нашу великого государя службу въ Путивль и въ Бѣлгородъ къ указному сроку вышлешь и начальнымъ людямъ о службѣ нашъ великого государя указъ скажешь, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю писалъ и имяна ихъ въ тетратѣхъ, за своею рукою, прислалъ и велѣлъ подать въ Иноземскомъ Приказѣ околичному нашему князю Ивану Борисовичю Троекурову, да думному нашему дворянину Семену Феодоровичю Полтеву, да дьякомъ нашимъ Левонтью Меншову, да Еремѣю Полянскому, да Ивану Кучецкому. А будетъ ты по сему нашему великого государя указу начальныхъ

людей и рейтаръ на нашу великого государя службу въ полки, гдѣ кому по роспискѣ быть, своимъ неродѣніемъ къ указному сроку не вышлешь, и по смотру въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ объявятца въ нѣтѣхъ, и отъ насъ великого государя быть въ великой опалѣ и въ разореньѣ, безо всякого милосердія и пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, маія въ 5 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на четырехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скръпна: Діакъ Еремѣй Полянскій. Бывъ сложенъ накетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Феодоровичю Чаплину. Тамъ же помѣты: 184, маія въ 25 день, подалъ великого государя грамоту Вологодской приставѣ Оска Некваснѣ. — Сослать изъ Переславля въ Ростовъ, изъ Ростова въ Ярославль, изъ Ярославля на Вологду, а съ Вологды на Бѣлоозеро тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ (sic): — Изъ Иноземского П(риказа). Наоборотъ же четвертаго листка, внизу: Смотрѣлъ Ивашко Байбаковъ.

V. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Феодоровичю Чаплину. Въ нынѣшнемъ во 184 году, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, по нашему великого государя указу, посланы къ тебѣ наши великого государя грамоты о высылкѣ столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жилцовъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, на нашу государеву службу по полкомъ, въ Путивль, къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарищи, въ Бѣлгородцкой полкъ къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарищи, въ Бѣлгородцкой полкъ къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, кому гдѣ по роспискѣ и по наряду быть указано, на срокъ маія къ 9 числу нынѣшняго 184 году; а нашего великого государя полку тѣхъ же Московскихъ вышесписанныхъ чиновъ людямъ, также и бо-

ярского полку достальнымъ тѣхъ же чиновъ, которымъ по нынѣшнему наряду и по роспискѣ въ Путивлѣ и въ Бѣлогородкомъ полкѣхъ быть не велѣно, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ городовымъ Бѣлозерцомъ, Смоленномъ, Бѣляномъ, Дорогобужаномъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, велѣно къ службѣ стронца и со всѣмъ быть наготовѣ и о нашей государевѣ службѣ, гдѣ кому быть, ожидать нашего государева указа. И нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось подлинно, по отпискамъ изъ Кіева боярина нашего и воеводѣ князя Алексѣя Андрѣевича Голицына съ товарищи и изъ иныхъ мѣстъ, что Турского салтана паши съ Турецкими силами и Крымской ханъ съ Татары, собрався большимъ собраньемъ, хотятъ приходить къ Кіеву и полъиные наши государевы Малоросійскіе города войною вскорѣ: и мы великій государь указали, по тѣмъ вѣстямъ, боярину нашему и воеводамъ князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарищи съ Москвы въ Путивль итти наспѣхъ, — и съ Москвы они пошли: а боярину жъ нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи Сѣвского и Бѣлогородского полковъ съ нашими государевыми ратными людьми, съ конными и пѣшими, собрався, итти въ Малоросійскіе города потомужъ вскорѣ и сходитца нашего царьского величества съ полданнымъ съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ и съ войскомъ Запорожскимъ есе стороны Днѣпра, а сподчнсь итти въ Малоросійскіе города. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, столниковъ и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцовъ, и розныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и рейтарского и драгунского и салдацкого строевъ начальныхъ людей, и рейтаръ, и драгуновъ, и салдатовъ и

всякихъ чиновъ ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, которымъ по нынѣшнему наряду и по роспискѣ изъ Розряду и изъ Иноземского и изъ Рейтарского Приказовъ велѣно быть на нашей государевѣ службѣ въ Путивлѣ и въ Бѣлогородкомъ полкѣхъ, съ Бѣлозера въ тѣ полки, гдѣ кому быть велѣно, выслалъ (*) тотчасъ, а въ Бѣлозерской уѣздѣ во всѣ мѣста послалъ съ наказными памятьи пушкарей и розсылщиковъ многихъ людей, и велѣлъ имъ тѣхъ вышписанныхъ чиновъ нашихъ государевыхъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей на нашу государеву службу въ полки бояръ нашихъ и воеводъ, въ указные мѣста, гдѣ кому по роспискѣ и по наряду быть велѣно, потомужъ выслатъ всѣхъ со всею службою и съ запасы при себѣ тотчасъ, безсрочно, безо всякого мотчанья, не норовя въ томъ никому ни для чего, и велѣлъ имъ говорить съ большимъ подкрѣплениемъ, чтобъ они на нашу государеву службу въ указные мѣста, гдѣ кому по наряду быть велѣно, однолично ѣхали безо всякого мотчанья, не мѣшкая нигдѣ ни за чѣмъ ни малого времени; да имъ же ратнымъ людямъ на Бѣлозерѣ и въ уѣздѣ велѣлъ сказывать: буде кто изъ нихъ по сему нашему великого государя указу и по нынѣшней твоей высылкѣ на нашу государеву службу въ полки изъ домовъ своихъ вскорѣ не поѣдутъ, или дорогою поѣдутъ мѣшкотно, а въ полкѣхъ по смотру бояръ нашихъ и воеводъ объявятца въ нѣтѣхъ, и отъ насъ великого государя тѣмъ за то быть въ великой опалѣ и изъ вышнихъ чиновъ написаны будутъ въ нижніе чины, а пушчимъ нашего великого государя указу въ нынѣшней службѣ ослушникомъ быть въ наказаньѣ въ жестокомъ, безъ пощады, а помѣстья ихъ и вотчины и всякіе пожиточные уголья взяты будутъ на насъ великого государя в розданы въ роздачу, безповоротно,

(*) *Въ подл. ошибк. выслатъ.*

№ 13. тѣмъ, которые нынѣ на нашей государевѣ службѣ въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ объявятца на первыхъ ихъ смотрѣхъ на лицо, потому что нынѣшняя наша государева служба сказана всѣмъ имъ до нынѣшней высылки ихъ въ полки за многое время и наши государевы грамоты о той службѣ опасныя и о высылкѣ посылаемы многіе; а столникомъ же и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ нашего государева полку, также и боярского полку, которымъ по нынѣшней роспискѣ въ полкѣхъ быть не велѣно, и городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Бѣлозерцомъ, Смолняномъ, Бѣяномъ, Дорогобужаномъ, которымъ по нашему великого государя указу велѣно быть въ домѣхъ своихъ до нашего государева указу, велѣлъ . . . Бѣлозерѣ и въ уѣздѣ потомужь сказывать, чтобъ они жили въ домѣхъ своихъ, а къ Москвѣ и никуда не розѣзжались и къ нашей государевѣ службѣ со всѣмъ были наготовѣ; а гдѣ имъ на нашей государевѣ службѣ и съ кѣмъ съ бояры нашими и воеводы быть, и о томъ нашъ государевъ указъ присланъ къ тебѣ будетъ вскорѣ; а въ которое. . .

Подлинный актъ, безъ конца, писанъ столбцею, на пяти листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Петръ Ковелинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: На Бѣлозеро, воеводѣ Ивану Оедоровичю Чаплину. Тамъ же помѣты: 184, іюня въ 8 день, подалъ великого государя грамоту Вологодской приставѣ Стенка Прокопьевъ.— Сослать съ Вологды воеводѣ съ нарочнымъ гончикомъ тотчасъ. Вѣтъхъ и частію истлѣлъ.

Всѣ пять актовъ изъ архива Бѣлозерскаго Упѣднаго Суда.

VI. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Оедору Коробкину. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что столники и стряпчіе и дворяня

Московскіе, и жильцы, и разныхъ строевъ и чиновъ начальные люди, и городовые дворяня, и дѣти боярскіе, и копейщики, и рейтары, и всякихъ чиновъ ратные люди, которымъ по наряду и по роспискѣ велѣно быть на нашей государевѣ службѣ въ полкѣхъ съ бояры нашими и воеводы, въ Путивлѣ и въ Рылску, съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ съ товарищи, въ Бѣлогородцкомъ полку съ бояриномъ же нашимъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, многіе живутъ въ домѣхъ своихъ, а на нашу государеву службу, твоею оплошкою и нерадѣниемъ и понаровкою, въ тѣ указные мѣста, гдѣ кому быть, не высланы. И августа въ 8 числѣ писалъ къ намъ великому государю изъ Путивля, изъ полку, бояринъ нашъ и воеводы князь Василей Васильевичъ Голицынъ съ товарищи: и іюля де въ 31 числѣ писали къ нимъ изъ Малоросійскихъ городовъ полковники и сотники, что Турского салтана силы и Крымской ханъ съ Татары, собрався съ болшимъ собраньемъ, пришли къ Днѣпру, и подъ Бужинымъ въ дву мѣстѣхъ Днѣпръ перевозятца на сю сторону и хотятъ приходитъ подъ наши государевы Малоросійскіе украинные города войною вскорѣ; а у нихъ де въ полкѣхъ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей малолюдство большое, не токмо надъ непріятельскими людьми поискъ и промыслъ учинить, и отпору дать не кѣмъ. И мы великій государь указали, по тѣмъ полпнымъ вѣстямъ, Московскихъ чиновъ и начальныхъ людей и городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, которымъ по наряду и по роспискѣ быть велѣно въ полкѣхъ съ бояры нашими и воеводы, выслать въ указные мѣста, гдѣ кому по наряду быть велѣно, выслать всѣхъ до одного человекъ; а нашего государева полку Московскихъ чиновъ людей, также и боярского полку, которымъ по ны-

нынѣшнему наряду въ тѣхъ полкѣхъ по наряду быть не довелось, къ нашей государевѣ службѣ со всемъ быть наготовѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, Московскихъ чиновъ и начальныхъ людей, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и рейтаръ, и всякихъ чиновъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, которымъ по наряду и по роспискѣ изъ Розряду и изъ Иноземского и изъ Рейтарского и изъ Стрѣлецкого Приказовъ на нашей государевѣ службѣ въ Путивлѣ и въ Рыльску и въ Бѣлогородикомъ полку быть велѣно, съ Дѣдилова и изъ уѣзду велѣлъ выслать тотчасъ, безсрочно, всѣхъ до одного человѣка, не норовя въ томъ никому ни для чего и не дожидаясь о томъ къ себѣ впредь иного нашего государева указу, и велѣлъ имъ сказывать, чтобъ они на нашу государеву службу въ полки въ указные мѣста шли, не мѣшкая нигдѣ ни за чѣмъ ни малого времени, и на станѣхъ многихъ дней не стояли. А буде по сему нашему великого государя указу и по нынѣшнимъ по скорымъ и по подлиннымъ вѣстямъ, тѣ ратные люди на нашу государеву службу въ полки тотчасъ не поѣдутъ, и ты бѣ у нихъ велѣлъ имать людей ихъ и крестьянъ, человѣка по два и по три, а у которыхъ людей и крестьянъ нѣтъ, и у тѣхъ имать дѣтей и братью и племянниковъ, которые съ ними живутъ вмѣстѣ, и держать въ тюрьмѣ, покаместъ они сами изъ домовъ своихъ на нашу государеву службу поѣдутъ, а иныхъ, сыскывая, велѣлъ чинить наказанья, бить батоги, и за поруками выслать въ полки, гдѣ кому указано, потомужъ тотчасъ, безсрочно; да имъ же сказывать: буде они по нынѣшней высылкѣ въ полки тотчасъ не поѣдутъ и въ полкѣхъ по смотру бояръ нашихъ и воеводъ объявятца въ нѣтъхъ, и у тѣхъ помѣстья и вотчины взяты будутъ на насъ великого государя и отданы въ роздачу челобитчикомъ безпомѣснымъ тѣмъ, которые въ полку бу-

дутъ на лицо, безповоротно, а ихъ начальныхъ № 13. людей и городовыхъ и рейтаръ всѣхъ, за ту ихъ вину, напишутъ въ саллаты; а нашего государева полку, также и боярского Московскихъ чиновъ, которымъ по нынѣшнему наряду въ полкѣхъ быть не велѣно, Дѣдиловскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, велѣлъ на Дѣдиловѣ и въ уѣздѣ сказывать, чтобъ они жили въ домѣхъ своихъ, никуда не розѣзжались, и къ нашей государевѣ службѣ со всемъ были наготовѣ, однолично безо всякого перевода; а гдѣ имъ на нашей государевѣ службѣ въ полкѣхъ быть, и о томъ ожидали нашего государева указу вскорѣ; а какъ нашъ государевъ указъ о высылкѣ куды въ полки въ указные мѣста присланъ къ тебѣ будетъ, и они бѣ въ то время на нашу государеву службу въ указные мѣста ѣхали со всею службою и съ запасы тотчасъ, безсрочно, безо всякого мотчанья, не отымаясь ничѣмъ, некоторыми дѣлы; а которымъ Московскихъ же чиновъ людемъ велѣно быть къ Москвѣ и жить на Москвѣ, сентября съ 1 числа генваря по 1 жъ число 185 году, и тѣхъ по росписи всѣхъ выслать къ Москвѣ потомужъ тотчасъ, безсрочно. А въ которомъ числѣ и кто имяны Московскихъ чиновъ и городовые и всякихъ чиновъ ратные люди на нашу государеву службу, и въ которые полки, также Московскихъ чиновъ людемъ нашего государева и боярского полковъ о службѣ, и которымъ быть къ Москвѣ и жить въ первой трети, нашъ великого государя указъ сказанъ будетъ, и ты бѣ о томъ о всемъ писалъ къ намъ великому государю и имянь ихъ списокъ, за своею рукою, прислалъ и велѣлъ подать въ Розрядъ думнымъ нашимъ дьякомъ Дементью Башмакову да Василью Семенову, да дьякомъ нашимъ Петру Ковелину да Федору Шакловитому. А толко ты въ высылкѣ ратныхъ людей учинишь хотя малую поноровку, или нерадѣньемъ своимъ надъ высылщики ты смотришь не учнешь и послѣ про то сыщетца, и отъ насъ великого государя за

№ 13. то тебѣ быть потомужъ въ великой опалѣ и въ разореньѣ и въ наказаньѣ, безъ пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 августа въ 9 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скръпна: Діакъ Петръ Ковелиявъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись: На Дѣдлово, Феодору Коробкину. Тамъ же помѣты: 184 году, августа въ 15 день, подалъ великого государя грамоту Дѣдловской козакъ Клемень Лепехинъ. — Сослать съ Тулы воеводѣ съ нарочнымъ гончикомъ тотчасъ. — На оборотъ же шестаго листка: Смотрялъ Мишка Щербаковъ. — Изъ архива Тульского Губернскаго Правленія.

VII. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Маія въ 20 день, въ нашемъ великого государя указѣ изъ Рейтарскаго Приказу въ Приказъ Казанскаго дворца написано: указали мы великій государь быть на нашей великого государя службѣ въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводѣ, въ Путивлѣ князя Василья Васильевича Голицына, въ Рылску Ивана Васильевича Бутурлина, въ Курску князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, рейтаромъ и драгуномъ низовыхъ городовъ Рускимъ людямъ и мурзамъ и Татаромъ, а для сыску и высылки тѣхъ рейтаръ на нашу великого государя службу въ полки въ Путивль, и въ Рылескъ, и въ Курескъ посланъ съ Москвы въ Ядринъ и въ иные города стряпчей Богданъ Ивановъ сынъ Протопоповъ; а ѣхать ему напередъ въ дальные города, а въ Ядринѣ тебѣ для сбора ратныхъ людей оставить съ наказу и съ имянныхъ списковъ списки. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а Богданъ Протопоповъ въ Ядринѣ пріѣдетъ и для сбора ратныхъ людей пришлетъ къ тебѣ съ наказу и съ имяннаго списку списокъ, и

ты бѣ по тому списку рейтаръ Рускихъ людей, и мурзъ, и Татаръ, и иноземцовъ, и драгунъ, и вмѣсто умершихъ и побитыхъ и въ полонъ взятыхъ дѣтей ихъ и братью и племянниковъ, которые въ службу поспѣли и живутъ въ однихъ домѣхъ, а нашей великого государя службы не служатъ, покажѣсть онъ Богданъ въ иныхъ городѣхъ будетъ, къ его пріѣзду всѣхъ велѣлъ собрать и для писма велѣлъ дать ему Богдану изъ приказные избы подьячихъ добрыхъ, и чернилъ, и бумаги, и для розсылки служилыхъ людей, сколько ему понадобится, и постоялой и съѣзжей дворы, и отъ города до города провожатыхъ, чтобъ ему Богдану за тѣмъ никакого мотчанья не было. А будетъ ты того съ поспѣшеньемъ не учинишь, и за твоею оплошкою и нерадѣньемъ мѣшкота учинитца, и тебѣ отъ насъ великого государя быть въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 мая въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпна: Діакъ Петръ Самойловъ. Тамъ же, на второмъ листкѣ, внизу: Справилъ Ивашико Еремѣевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Ядринѣ воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Тамъ же: 185, іюля въ 12 день, подалъ великого государя грамоту Курмышской стрѣлецъ Петрушка Шайдуровъ.

VIII. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Въ нынѣшнемъ во 185 году, маія въ 6 день, указали мы великій государь быть на нашей великого государя службѣ рейтаромъ, Ядринскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ: мурзамъ и Татаромъ въ Курску князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго да генарала и сходнаго воеводы Веведикта Андрѣевича Змѣова рейтарскаго строю

полковника въ Павловѣ полку Менезіуса, а Рускимъ людямъ въ Рыльску, Ивана Васильевича Бутурлина, рейтарского строю полковника въ Ягановѣ полку Фанговена; а для сыску и высылки тѣхъ рейтаръ посланъ съ Москвы изъ Рейтарского Приказу сыщикъ Ооонасей Оксеновъ сынъ Чюлковъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ рейтаромъ, Ядринскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, Рускимъ людямъ, и мурзамъ, и Татаромъ нашъ великого государя указъ сказалъ съ болшимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они рейтары на нашу великого государя службу въ указные мѣста, съ сыщикомъ, гдѣ кому быть велѣно, шли съ поспѣшеніемъ тотчасъ, безрочно, безо всякого ослушанія и мѣшкоты; а нашего великого государя жалованья указали мы великій государь тѣмъ рейтаромъ давать противъ прежнего съ прибавкою, по два рубли на мѣсяцъ, и того будетъ по двадцати по четыре рубли человекъ на годъ, и наша великого государя денежная казна на жалованье имъ въ полки послана; и они бѣ рейтары, видя къ себѣ нашу великого государя премногою милость и жалованье, на нашу великого государя службу на указные мѣста, гдѣ кому быть велѣно, шли съ поспѣшеніемъ безо всякого ослушанія и мѣшкоты. А которые рейтары на нашу великого государя службу въ полки на указной срокъ не поспѣютъ, и изъ нашего великого государя жалованья у тѣхъ рейтаръ будетъ вычетъ; а которые на нашу великого государя службу въ полки поспѣютъ, и тѣмъ рейтаромъ наше великого государя жалованье дано будетъ безъ вычету сполна; а будетъ они рейтары на нашу великого государя службу на указные мѣста не пойдутъ, и кто съ наше великого государя службы или отъ сыщиковъ съ дороги сбѣжитъ, и у тѣхъ рейтаръ помѣстья и вотчины отписаны будутъ на насъ великого государя и розданы будутъ въ роздачу челобитчикомъ безповоротнo, а имъ самимъ быть подъ смертною

казнью, безо всякого милосердія и пощады. № 13.

А которого числа рейтаромъ, Рускимъ людямъ и мурзамъ и Татаромъ, нащъ великого государя указъ скажешь, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку и имянномъ ихъ роспись прислалъ и велѣлъ подать въ Рейтарскомъ Приказѣ боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому, да думному нашему дворянину Ивану Ивановичю Чаадаеву, да дьякомъ нашимъ Еремѣю Полянскому да Василью Тимоѣеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, іюня въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцею, на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скръпа: Діакъ Василей Тимоѣевъ. На оборотъ же третьяго листка, внизу: Справилъ Никитка Брежевской. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Тамъ же помѣты: 185, іюля въ 12 день, подалъ великого государя грамоту Алаторской пушкаръ Ивашко Бухвостовъ. — Сослать изъ Володимеря въ Муромъ, изъ Мурома въ Орзамасъ, изъ Орзамасу на Алатырь, съ Алатыря въ Ядринъ тотчасъ, съ нарочными гонцы.

Оба акта сообщены С. В. Пахманомъ.

IX. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенеонтьевичю Тараканову. Въ нынѣшнемъ во 186 году, въ разныхъ мѣсяцахъ и числѣхъ, посланы къ тебѣ наши великого государя многіе грамоты о высылкѣ на нашу великого государя службу, въ Сѣвекъ, въ полкъ думного нашего дворянина, генерала и сходного воеводы Веденихта Андрѣевича Змѣова, и досталныхъ его жъ полку рейтарскихъ осми полковъ начальныхъ людей и копейщиковъ и рейтаръ всѣхъ, а Бѣлозерскихъ пушкарей и затинщиковъ и розсылщиковъ всѣхъ пополамъ; и нынѣ вѣдомо намъ

№ 13. великому государю учинилось, что многіе начальные люди и копейщики и рейтары по се число не высланы, живутъ въ домѣхъ своихъ, а которые и высланы были на нашу великого государя службу, и изъ тѣхъ также иные воротились въ дома свои по прежнему. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнему нашему великого государя указу и по сей нашей великого государя грамотѣ, въ Бѣлозерской уѣздѣ во всѣ станы послалъ служилыхъ многіхъ людей и велѣлъ тѣхъ огурщиковъ начальныхъ людей и копейщиковъ и рейтаръ сыскивать и приводить на Бѣлоозеро въ сѣзжую избу, и за ихъ ослушаніе чинилъ имъ наказаніе, велѣлъ бить батоги нещадно, смотря по винѣ и по людямъ; а учиня имъ наказаніе, всѣхъ до одного человекъ, а пушкарей и пушкарского чину пополамъ, выслалъ на нашу великого государя службу въ Малоросійскіе города, въ полкъ думного нашего дворянина, генерала и сходного воеводы Венедикта Андрѣевича Змѣова тотчасъ, безсрочно, съ нарочными посыльщиками, съ кѣмъ пригожъ; а будетъ они начальные люди и копейщики и рейтары по се число были не высланы чьею поноворокою, и о томъ розыскъ и поноворощику нашъ великого государя указъ будетъ впредь; а которого числа и кому имяны начальнымъ людямъ и копейщикомъ и рейтаромъ наказаніе учинено будетъ, и съ кѣмъ имяны съ посыльщиками тѣхъ начальныхъ людей, и копейщиковъ, и рейтаръ, и пушкарей, и пушкарского чину на нашу великого государя службу вышлешъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку и имяны ихъ списокъ прислалъ къ Москвѣ и велѣлъ подать начальныхъ людей въ Иноземскомъ, а о копейщикахъ и о рейтарехъ и о пушкаряхъ и о пушкарскомъ чину въ Рейтар-

скомъ Приказѣхъ боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому, да столнику нашему Петру Меншому Аврамовичю Лопухину, да дьякомъ нашимъ Еремѣю Полянскому, Артемью Волкову, Никитѣ Полунину; а въ полкъ къ думному нашему дворянину, генералу и сходному воеводѣ къ Венедикту Андрѣевичю Змѣову потомужъ писалъ и подъ отпискою Бѣлозерскимъ пушкаремъ и иныхъ пушкарского чину людямъ, которыхъ въ полкъ къ нему вышлешъ, и имянные списки послалъ таковы жъ, каковы пришлешъ къ Москвѣ, а въ тѣхъ имянныхъ спискахъ велѣлъ описывать подлинно, которые пушкари и иныхъ чиновъ люди служили съ нашего денежного жалованья и съ земель, порознь. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 апрѣля въ 16 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скръпна: Діакъ Артемей Волковъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенефонтовичю Тараканову. Тамъ же помята: 186, маія въ 3 день, подалъ великого государя грамоту Вологодкой приставѣ Оедка Сухиривъ. На оборотъ же третьяго листка, внизу: Смотрилъ Якушко Зыковъ.

Х. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенефонтьевичю Тараканову (*). Въ Рейтарскомъ Приказѣ, въ пушкарскомъ столѣ, по переписнымъ воеводскимъ книгамъ прошлыхъ лѣтъ и 185 году, на Бѣлоозерѣ двѣнадцать (**) человекъ пушкарей; и нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось по подлиннымъ вѣстямъ, что Турской салтанъ и Крымской ханъ со многими силами

(*) Другая грамота такого же содержанія была отправлена въ Дѣдлово на имя Филипа Лаврентьевича Горбатова. — (**) Въ грамотѣ, въ Дѣдлово посланной, вмѣсто словъ: на Бѣлоозерѣ двѣнадцать человекъ, написано: Въ Дѣдлово 31 человекъ пушкарей, одинъ человекъ кузнецъ, а всего 32 человекъ.

идутъ на наши великого государя Малоросійскіе и украинные города, и мы великій государь указали быть на нашей великого государя службѣ въ Малоросійскихъ городѣхъ, въ полку думного нашего дворянина генерала и сходного воеводы Венедихта Андрѣевича Змѣова, полковника въ Михайловѣ полку Вѣстова, Бѣлозерскимъ и иныхъ замосковныхъ и заоцкихъ и украинскихъ городовъ пушкаремъ и розсылщикомъ, и приставомъ, и воротникомъ, и казеннымъ кузнецомъ и плотникомъ пополамъ; а служить имъ нашу великого государя служба въ пѣшомъ строю, а стать имъ въ Сѣвску, или гдѣ тотъ полкъ будетъ, тотчасъ, безсрочно; а какъ наша великого государя служба минетца, и имъ быть въ тѣхъ же городѣхъ по прежнему, въ которыхъ они напередъ сего были. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Бѣлозерскихъ пушкарей добрыхъ и прожиточныхъ, и средней статьи, и молодыхъ людей, розобравъ всѣхъ поровну, пополамъ, въ половину шесть человекъ, а въ другую шесть же человекъ (*), и велѣлъ дать межъ ими жеребей, а съ жеребья которой половинѣ доведетца выслать на нашу великого государя службу въ Малоросійскіе города съ бердыши и съ ружьемъ, у кого какое ружье есть, и съ топоры дровосѣчными и съ полными запасы, съ нарочнымъ посыльщикомъ, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, бесрочно, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего великого государя указу и не описываясь ничѣмъ, и велѣлъ имъ дорогою итить наспѣхъ, не мѣшкавъ ни гдѣ ни часу, чтобъ имъ застать въ Сѣвску думного нашего дворянина генерала и сходного воеводу Венедихта Андрѣевича Змѣова, и приѣзды свои у него записывать, потому что велѣно ему изъ Сѣвска съ полкомъ своимъ итить вскорѣ въ сходъ къ боярину наше-

му и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичу Рамодановскому. А разбиралъ бы еси тѣхъ чиновъ людей и жеребей имъ велѣлъ давать въ правду, никому не норовя, и посуловъ и поминковъ отъ того ни у кого ничего не ималъ, и налоги имъ и убытковъ въ томъ розборѣ и въ высылкѣ не чинилъ некоторыми дѣлы; а которого числа и кого имяны и сколькихъ человекъ Бѣлозерскихъ пушкарей и съ кѣмъ имяны съ посыльщикомъ на нашу великого государя службу въ Малоросійскіе города вышлешь, и у всѣхъ ли у нихъ бердыши или иное какое ружье будетъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ, и тому всему подъ отпискою роспись прислалъ къ Москвѣ, а отписку и роспись велѣлъ подать въ Рейтарскомъ Приказѣ боярину нашему Ивану Михайловичу Милославскому, да столнику нашему Петру Меншому Аврамовичу Лопухину, да лѣнкомъ нашимъ Еремѣю Полянскому, Артемью Волкову, Никитѣ Полунину. А наше великого государя денежное жалованье тѣмъ пушкаремъ и розсылщикомъ и приставомъ и воротникомъ велѣно давать въ полкѣхъ, и на тое дачю наша великого государя денежная казна съ Москвы въ полки послана. А будетъ ты своею оплошкою и нерадѣніемъ тѣхъ пушкарей, для своихъ взятковъ, на нашу великого государя службу въ Малоросійскіе города вскорѣ не вышлешь, или розбирать учнешь и жеребей давать не по правдѣ, или отъ того розбору и отъ высылки съ кого что возьмешь, а намъ великому государю про то будетъ вѣдомо, и мы великій государь укажемъ на тебѣ за то доправить пеню болшую и изъ Бѣлоозера велимъ тебя перемѣнить и быть тебѣ во всякомъ разореньѣ. Да и посыльщикомъ, съ которыми тѣ пушкарни на нашу великого государя службу посланы будутъ, нашъ великого государя указъ сказалъ, чтобъ они дорогою шли наскоро, не мѣшкавъ

(*) Въ грамотѣ, писанной въ Дѣдиловѣ, вмѣсто: шесть человекъ, а въ другую шесть же человекъ, поставлено: по шестнадцати человекъ.

№ 13. нигдаѣ ни часу, и въ дорогѣ никакого дурна не чинили; а будетъ тѣ посыльщики съ тѣми пушкарями дорогою пойдутъ мѣшкотно и вскорѣ въ Сѣвскѣ не поспѣютъ, и прїѣздовъ своихъ не запишутъ, и пушкарей на лицо въ полку не отдадутъ, или идучи дорогою учнутъ какое дурно чинить, и имъ за то быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ разореньѣ, безо всякіе пошады; да и пушкаремъ нашъ великого государя указъ потомужъ сказалъ, чтобъ они на нашу великого государя службу шли тотчасъ, безо всякого мотчанья, и съ нашіе великого государя службы и изъ полковъ и съ дороги не бѣгали, и были на нашей великого государя службѣ съ приходу и до отпуску; а будетъ они учинятца непослушны, на нашу великого государя службу въ Малоросійскіе города тотчасъ не пойдутъ и съ нашіе великого государя службы изъ полковъ и съ дороги сбѣгутъ, и тѣмъ огурщикомъ и бѣглецомъ быть казненнымъ смертию. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 апрѣля въ день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ, съ скръпюю, на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Еремѣй Полянской; на оборотъ же четвертаго листка: Писалъ Сержка Севергичъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенофоновичю Тараканову. Тутъ же полта: 186 маія въ 3 день, подалъ великого государя грамоту Вологоцкой приставъ Федка Сухиринъ.

XI. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Микитѣ Ксенофоновичю Тараканову. Вѣдомо намъ великому государю учинилось подлинно, что Турского салтана войска и Крымской ханъ съ ордою изъ краевъ своихъ выступили и идутъ къ Чыгирину и будутъ кончае маія въ 1 числѣхъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота при-

детъ, и ты бѣ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, о высылкѣ на нашу великого государя службу въ полки столниковъ и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцовъ, и Бѣлозерцовъ и розныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, и рейтарского и драгунского и салдацкого строевъ начальныхъ людей, и рейтаръ, и драгуновъ, и салдатъ, и даточныхъ людей, и о высылкѣ для посолскіе встрѣчи Московскихъ чиновъ людей къ Москвѣ учинилъ по прежнему нашему великого государя указу съ великимъ радѣньемъ, чтобъ одноконечно ратныхъ людей на Бѣлозерѣ и въ уѣздѣ въ домѣхъ не былъ ни одинъ человекъ, для того, что по нашему великого государя указу Московскихъ чиновъ и городовыхъ и всякихъ чиновъ ратныхъ людей велѣно выслать на нашу великого государя службу въ полки, а Московскихъ же чиновъ людей, которые за службою оставлены на Москвѣ, для посолскіе встрѣчи, къ Москвѣ, всѣхъ до одного человека, и впредь о высылкѣ ратныхъ людей къ тебѣ нашихъ государевыхъ грамотъ не пошлютъ; а учиня о высылкѣ тѣхъ ратныхъ людей о всемъ по нашему великого государя указу, о томъ къ намъ великому государю писалъ къ Москвѣ въ Розрядъ. А буде ты въ высылкѣ тѣхъ ратныхъ людей учинишь кому хотя малую поноровку, и отъ насъ великого государя за то тебѣ учинено будетъ тожъ, что писано къ тебѣ въ прежнихъ нашихъ великого государя грамотахъ, безо всякого милосердія и пошады, и о томъ нашъ государевъ указъ присланъ будетъ съ Москвы съ нарочнымъ посыльщикомъ вскорѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 апрѣля въ 16 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ, съ скръпюю, на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Петръ Ковелинъ; на оборотъ же третьяго листка: Писалъ Картюшка Томцловъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, столнику и

воеводѣ Микитѣ Ксенифонтовичю Тараканову; *тутъ же помѣты*: 186 маія въ 3 день, подалъ великого государя грамоту Вологоцкой приставѣ Ѳедка Сухиринѣ. — Сослать съ Вологды съ нарочнымъ гончикомъ тотчасъ.

ХII. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Микитѣ Ксенифонтовичю Тараканову. По нашему великого государя указу, посланы къ тебѣ наши великого государя многіе грамоты о высылкѣ Московскихъ чиновъ и городовыхъ и всякихъ чиновъ ратныхъ людей въ полки, которымъ гдѣ по наряду на нашей великого государя службѣ быть велѣно, а Московскихъ же чиновъ, которымъ по роспискѣ велѣно бытъ на Москвѣ, для службы и посолскіе встрѣчи, къ Москвѣ; и нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось подлинно, что непріятелскіе силы на границѣ во всякой готовности отъ Чигирина въ ближнихъ мѣстѣхъ и къ Чигирину будутъ вскорѣ, а бояря наши и воеводы изъ указныхъ мѣстъ къ Днѣпру пошли, а въ полкѣхъ у нихъ малолюдство большое, не токмо что надъ непріятельскими людьми поиску и промыслу учинить, и отпору дать некъмъ; также и Полскіе послы пришли въ Можаяскъ и будутъ къ Москвѣ кончае мая 1 число, — и то знатно, что Московскихъ чиновъ люди и городовые и всякихъ чиновъ ратные люди, Бѣлозерскіе помѣщики и вотчинники, на нашу государеву службу въ полки въ указные мѣста и къ Москвѣ не высланы твоею оплошкою и нерадѣниемъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ въ высылкѣ на нашу великого государя службу въ полки столниковъ и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцовъ, и Бѣлозерцовъ, и розныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и начальныхъ людей, и рейтаръ, и драгуновъ, и салдатъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, и даточныхъ людей, и о высылкѣ жъ для по-

Дополн. къ Акт. Истор. томъ VII.

солскіе встрѣчи Московскихъ же чиновъ лю- № 13. дей къ Москвѣ учинилъ по прежнему и по сему нашему великого государя указу, съ великимъ радѣниемъ и поспѣшенемъ, чтобъ однолично наши великого государя ратные люди на нашу великого государя службу въ полки, а Московскихъ же чиновъ люди, для службы и посолскіе встрѣчи, къ Москвѣ высланы были всѣ до одного человѣка, не мѣшкая ни малого времени и не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего государева указу. А буде ты по сему нашему великого государя указу того не учинишь, и отъ насъ великого государя за то тебѣ бытъ въ самомъ конечномъ разореньѣ и въ наказаньѣ, безо всякого милосердія и пощады, и изъ столниковъ написанъ будешь въ стряпчіе и вышлютъ тебя самого въ Чигиринъ на годовую службу тотчасъ, безсрочно; а ратнымъ людямъ ослушникомъ чинилъ тожъ, какъ объ нихъ въ первыхъ грамотахъ къ тебѣ написано. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 апрѣля въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Любимъ Домнинъ; *внизу*: Писалъ Картюшка Томилловъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновою печатью, импѣтъ на оборотъ перваго листа надпись*: На Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Микитѣ Ксенифонтовичю Тараканову. *Тутъ же помѣты*: 186 маія въ 14 день, подалъ великого государя грамоту Вологоцкой приставѣ Ѳедка Бубенѣ. — Сослать съ Вологды съ нарочнымъ гончикомъ тотчасъ.

ХIII. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Микитѣ Ксенифонтовичю Тараканову. По нашему великого государя указу, переписику Ѳедору Иванову сыну Потемкину велѣно, отставя переписку на время, высылать Московскихъ и всякихъ чиновъ нашихъ великого государя ратныхъ людей на

10

№ 13. нашу великого государя службу въ полки и для посолскіе встрѣчи къ Москвѣ, а для посылокъ отставныхъ дѣтей боярскихъ и для писма подьячихъ, и для розсылки стрѣлцовъ, и пушкарей, и розсылщиковъ, и чернилъ, и бумаги, и все, что ему къ тому дѣлу будетъ надобно, велѣно имать у тебя. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Ѳеодору Потемкину для посылокъ отставныхъ дѣтей боярскихъ, и для писма подьячихъ, и для розсылки служилыхъ и монастырскихъ служекъ и иныхъ чиновъ людей, какіе на Бѣлѣозерѣ есть, и бумаги, и чернилъ и иное, что ему къ тому дѣлу будетъ надобно, давалъ безъ задержанья и высылалъ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей на нашу великого государя службу въ полки и для посолскіе встрѣчи къ Москвѣ тотчасъ, съ перепищикомъ сопча, со всякимъ радѣньемъ и поспѣшенъемъ; а въ которыхъ числѣхъ, и что ему по сему нашему великого государя указу дано будетъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Василью Семенову, да Петру Ковелину, да Ѳеодору Шакловитому, да Любиму Домнину. А буде ты въ высылкѣ нашихъ великого государя ратныхъ людей учинишь какое мотчанье, или кому поноровку, или по сему нашему великого государя указу чего не учинишь, и отъ насъ великого государя за то тебѣ быть въ самомъ конечномъ разореньѣ и въ наказаньѣ, безо всякого милосердія и пошады, и изъ столниковъ написанъ будешь въ нижней чинъ и вышлютъ тебя самого въ Чигиринъ на годовую службу тотчасъ, безсрочно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 апрѣля въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листахъ, съ скръпюю, на оборотъ, по склейкѣ: Діакъ Ѳеодоръ Шакловитой; внизу: Справилъ Алексѣй Яцкой. — Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Микитѣ

Ксенефоновичю Тараканову. Тамъ же помѣты: 186 маія въ 14 день, подавъ великого государя грамоту Вологоцкой приставѣ Ѳедка Бубень. — Сослать съ Вологды дьяку съ нарочнымъ гончикомъ тотчасъ.

XIV. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенефоновичю Тараканову. Въ нынѣшнемъ во 186 году, іюня въ 14 день, писалъ ты къ намъ великому государю, что прислана къ тебѣ наша великого государя грамота изъ Рейтарского Приказу, за приписью дьяка нашего Еремѣя Полянского, а велѣно на Бѣлѣозерѣ розобрать Бѣлозерскихъ пушкарей добрыхъ, пожиточныхъ, на двѣ статьи, и, розобравъ, выбрать изъ нихъ съ жеребья шесть человекъ и выслать на нашу великого государя службу въ Малоросіскіе города съ бердыши и съ ружьемъ, у кого какое ружье есть, съ нарочнымъ посыльщикомъ, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, безсрочно; а которого числа и кого пмяны Бѣлозерскихъ пушкарей и съ кѣмъ имянемъ съ посыльщикомъ на нашу великого государя службу въ Малоросіскіе города вышлешь, о томъ тебѣ велѣно къ намъ великому государю къ Москвѣ въ Рейтарской Приказъ отписать; а на Бѣлѣозерѣ пушкарей нѣтъ ни одного человека, а въ приказной избѣ ходятъ въ розсылкѣ оинъ человекъ приставъ, да для посылки изъ приказные жъ избы въ Бѣлозерской уѣздѣ, для нашихъ великого государя дѣлъ и для высылки ратныхъ людей на нашу службу, посылаютца Бѣлозерцы посадцкіе тяглые люди девять человекъ, а нашего де жалованья, денежного и хлѣбного, ничего имъ нѣтъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а будетъ на Бѣлѣозерѣ пушкарей нѣтъ, а для розсылки ходятъ Бѣлозерцы посадцкіе тяглые люди, и ты бѣ ихъ на нашу великого государя службу въ Малоросіскіе

города не высылалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 іюня въ день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпа: Діакъ Протасей Нпкифоровъ; тамъ же, на второмъ листкѣ, внизу: Смотрилъ Ивашко Самсоновъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотъ надпись: На Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенифонтовичю Тараканову. Тамъ же помѣта: 186 іюня въ 30 день, подаль великого государя грамоту Новозерского монастыря служба Якушко Овдокимовъ.

XV. Лѣта 7188 декабря въ день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, воевода Илья Дмитрѣевичъ Загрязской велѣлъ ѣхать (*пробѣлъ*) въ Бѣлозерской уѣздъ, въ Надпорожской станъ, для того: въ нынѣшнемъ во 188 году декабря въ день прислана великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Любима Домнина, на Бѣлоозеро, къ воеводѣ къ Ильѣ Дмитрѣевичю Загрязскому; а въ той великого государя грамотѣ написано: вѣдомо де ему великому государю учинилось, по вѣстовымъ письмамъ изъ Малоросійскихъ городовъ и изъ иныхъ изъ розныхъ мѣстъ, что Турской салтанъ намѣреніе свое имѣетъ приходитъ со многими своими бусурманскими силами къ Кіеву и къ инымъ его великого государя Малоросійскимъ городомъ по веснѣ рано; и по тѣмъ вѣстямъ указалъ великій государь, для отвращенія того бусурманского приходу и для обороны его государевы отчины богоспаасаемаго града Кіева и иныхъ Малоросійскихъ городовъ, быть на своей великого государя службѣ, по полкомъ, бояромъ и воеводамъ князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарищи, а въ полкѣхъ де съ ними быть своимъ великого государя ратнымъ людямъ, стол-

никомъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, по роспискѣ, да замосковныхъ, украинныхъ, и Резанскихъ, и Мещерскихъ, и низовыхъ, и заотцкихъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и копейщикомъ, и рейтаромъ, и драгуномъ, и салдатомъ, и даточнымъ, и татаромъ, и всякихъ чиновъ ратнымъ коннымъ и пѣшимъ людямъ всѣмъ по спискомъ; а быть имъ бояромъ и воеводамъ на нынѣшней его государевѣ службѣ и впредь, покажѣсть Турская война минетца, межъ себя, также и въ полкѣхъ ихъ столникомъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и головамъ, и жилцомъ, и городовымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всѣхъ чиновъ ратнымъ людямъ всѣмъ безъ мѣстъ, по прежнему его великого государя указу. Да для нынѣшніе жъ его государевы службы указалъ великій государь Бѣлозерцовъ и иныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ полковые службы, и начальныхъ людей, и копейщиковъ, и рейтаръ, и отставныхъ, и которымъ для ранъ и для полонного терпѣнья и пожарного разоренья въ полковой службѣ дана была лгота, и дѣтей де ихъ и братью и племянниковъ, которые изъ недорослей въ службу поспѣли, а полковые службы по се время не служатъ, пересмотритъ и розобрать и денежное жалованье дать по указнымъ статьямъ; а кому на Бѣлозерѣ для того розбору быть, также кому Московскихъ чиновъ и городовымъ и копейщикомъ и рейтаромъ и иныхъ чиновъ ратнымъ людямъ у кого въ полку съ бояры и воеводы быть, и гдѣ и на которой срокъ стать, и о томъ де его государевъ указъ присланъ будетъ впредь вскорѣ. И по той великого государя грамотѣ, воеводѣ Ильѣ Дмитрѣевичю Загрязскому велѣно на Бѣлозерѣ столникомъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, и начальнымъ людямъ, и Бѣлозерцомъ, и розныхъ городовъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и копейщикомъ, и рейтаромъ, и салдатомъ, и всякихъ чиновъ ратнымъ кон-

№ 13. нымъ и пѣшимъ людемъ сесь его великого государя указъ о его государевѣ службѣ и о розборѣ и о его государевѣ денежномъ жалованьѣ сказать всѣмъ вслухъ, и биричемъ велѣно въ торговые дни кликать почасту; а въ Бѣлозерской уѣздъ во всѣ станы и въ волости послать съ наказными памятьми служилыхъ многихъ людей, и велѣно имъ потомужъ сказывать, чтобъ вышеписанныхъ чиновъ ратные всякихъ чиновъ люди жили въ домѣхъ своихъ и къ службѣ строились, лошади кормили и запасы пасли и совѣмъ были наготовѣ, а къ Москвѣ и никуда ни для какихъ дѣлъ отнюдь не розѣзжались, и о службѣ, гдѣ кому на его государевѣ службѣ въ полкѣхъ съ бояры и поеводы быть, и на которой срокъ стать, и о розборѣ ожидали его государева указу впредь вскорѣ. А какъ, по его великого государя указу, для розбору городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и копейщиковъ, и рейтаръ, и недорослей, розборщикъ на Бѣлоозеро пріѣдетъ, и они бѣ въ то время къ розбору ѣхали къ нему на Бѣлоозеро тотчасъ, не мѣшкавъ въ домѣхъ своихъ ни часу, всѣ до одного челоувѣка; а не бывъ у розбору, однолично бѣ къ Москвѣ и никуда не розѣзжались, для того: которые будутъ у розбору, и тѣмъ людемъ велѣно давать розборщику писма, за своею рукою, для подлинного свидѣтельства, кто былъ у розбору, и велѣно ему розборщику ихъ съ Бѣлоозера отпускать, не задержавъ ни малого времени, и имъ послѣ розбору къ Москвѣ и въ города для своихъ дѣлъ ѣздѣть будетъ свободно; а будетъ которые у розбору не будутъ и станутъ укрыватца, или которые сысканы будутъ на Москвѣ, а розборщиковыхъ писемъ у нихъ не будетъ, и такимъ учинено будетъ наказанье, да они жъ де написаны будутъ въ пѣшую службу; а въ которомъ числѣ его великого государя ратнымъ людемъ о всемъ о томъ его великого государя указъ сказанъ будетъ, и воеводѣ Ильѣ Дмитрѣвичю Загрязскому о томъ велѣно къ нему великому

государю писать. — И (*пробль*), пріѣхавъ въ тотъ Надпорожской станъ, да въ томъ стану великого государя ратнымъ людемъ вышеписаннымъ чиномъ о его великого государя нынѣшней службѣ и о розборѣ его великого государя указъ сказать, какъ писано выше сего въ сей наказной памяти. А въ котормъ числѣ и кому имяны о его великого государя нынѣшней службѣ и о розборѣ ратнымъ людемъ указъ будетъ сказанъ, и тому подѣ доѣзжею своею памятью привезть роспись, да тое доѣзжую память и роспись привезть на Бѣлоозеро и подать въ приказной избѣ воеводѣ Ильѣ Дмитрѣвичю Загрязскому. А ѣздить имъ посыльщикомъ для того государева дѣла наспѣхъ, днемъ и ночью; а подводы имъ посыльщикомъ подѣ себя иматъ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ и въ монастырскихъ вотчинахъ и назадъ до Бѣлоозера безъ прогоновъ. Къ сей наказной памяти воевода Ильѣ Дмитрѣвичю Загрязской печать свою приложилъ.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на шести листкахъ.

Всѣ семь актовъ изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

XVI. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Тимоѣю Микитичю Тарбѣеву. Генваря въ 26 числѣ писалъ къ намъ великому государю изъ Курска бояринъ нашъ и воевода князь Петръ Ивановичъ Хованской, по писму изъ Карпова воеводы Филипа Пересвѣтова, что генваря жъ въ 19 числѣ пришли къ Карпову Муромскимъ шляхомъ воинскіе люди Татарова съ пять тысячъ челоувѣкъ и болши, да къ нимъ же де въ прибавку идутъ воинскіе люди, и стали кошемъ отъ города въ верстѣ и Карповской посадѣ выжгли, и Карповского жъ уѣзду въ селѣ Глинкахъ и въ селѣхъ же и въ деревняхъ, которые по рѣкѣ Ворсклу, жителей по-

били и въ полонъ поимали; и по тѣмъ вѣ-
 стямъ указали мы великій государь столнику
 нашему Микитѣ Тараканову, которой по на-
 шему великого государя указу посланъ на Тулу
 и въ иные города, для розбору Бѣлогород-
 цкого полку нашихъ великого государя рат-
 ныхъ людей, отставя розборъ и собрався тѣхъ
 городовъ того вышписанного полку съ на-
 шими великого государя ратными съ конными
 и съ пѣшими всякихъ чиновъ людьми, итить
 въ сходъ къ боярину нашему и воеводѣ ко
 князю Петру Ивановичю Хованскому, и нашъ
 великого государя указъ о томъ къ нему Ми-
 китѣ изъ Розряду посланъ. — И какъ къ тебѣ
 ся наша великого государя грамота придетъ,
 а столникъ нашъ Микита Таракановъ съ Дѣ-
 дилова Бѣлогородского полку съ нашими ве-
 ликого государя ратными людьми въ полкъ къ
 боярину нашему и воеводѣ ко князю Петру
 Ивановичю пойдетъ, а которые наши вели-
 кого государя ратные жъ люди, конные и пѣ-
 шіе, его розбору послѣ его на Дѣдиловѣ оста-
 нутца въ домѣхъ своихъ, и ты бѣ тѣхъ рат-
 ныхъ людей всѣхъ до одного человекъ вы-
 слалъ на нашу великого государя службу въ
 полкъ къ боярину нашему и воеводѣ наскоро,
 днемъ и ночью, съ великимъ поспѣшенемъ,
 не мѣшкая нигдѣ ни за чѣмъ ни малого вре-
 мяни; да у высылки жъ на Дѣдиловѣ имъ
 ратнымъ всякихъ чиновъ людямъ сказывалъ
 и въ уѣздѣ сказывать велѣлъ, что для нынѣш-
 ніе наши великого государя службы пожало-
 вали мы великій государь ихъ ратныхъ лю-
 дей, велѣли имъ дать въ полку нашего го-
 сударева денежного жалованья по указнымъ
 статьямъ сполна, и на тое дачю наша вели-
 кого государя денежная казна съ Москвы въ
 полкъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю
 Петру Ивановичю послана многая; да и то
 имъ ратнымъ людямъ на Дѣдиловѣ сказывалъ
 и посыльщикомъ своимъ у высылки сказывать
 велѣлъ съ большимъ подкрѣпленіемъ: буде кто
 изъ нихъ нынѣ на нашу государеву службу,

въ полкъ къ нему боярину нашему и воеводѣ, № 13.
 вскорѣ лѣнностью своею и оплошкою не пой-
 дуть и учнутъ отъ нынѣшніе наши госуда-
 ревы службы укрыватца, или дорогою пой-
 дуть мѣшкатно, и по нашему великого го-
 сударя указу тѣ всѣ посланы будутъ въ Кіевъ
 на службу на три года, безперемѣнно, а по-
 мѣстья ихъ в вотчины взяты будутъ на насъ
 великого государя и отданы въ роздачу без-
 поворотню. А въ которыхъ числѣхъ и что у
 тебя по сему нашему великого государя указу
 учинено будетъ, о томъ о всемъ къ намъ ве-
 ликому государю писалъ подлинно и нашимъ
 великого государя ратнымъ людямъ, которые
 въ полкъ высланы будутъ, имянные росписи
 присылалъ съ нарочными посыльщиками наскоро,
 а отписки и росписи велѣлъ подавать въ Роз-
 рядѣ діаконъ нашимъ, думному Василью Се-
 менову, да Ѳедору Шакловитому, да Ларіону
 Пашину, да Любиму Домнину. А буде ты на-
 шихъ государевыхъ ратныхъ вышписанныхъ
 чиновъ, конныхъ и пѣшихъ людей, изъ Дѣ-
 дилова и изъ уѣзду въ полкъ къ боярину на-
 шему и воеводѣ вскорѣ не вышлешь, или и
 вышлешь, да не вскорѣ или не всѣхъ, и тебѣ
 отъ насъ великого государя за то быть въ ве-
 ликой опалѣ и въ жестокомъ наказаніи, безо
 всякого милосердія. Писанъ на Москвѣ, лѣта
 7188 генваря въ 26 день.

*Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести лист-
 кахъ, съ скръпкою, на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ
 Любимъ Домнинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и за-
 печатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на обо-
 ротъ перваго листка надпись: На Дѣдиловѣ, Ти-
 моеѣю Микитичю Тарбѣеву. Тамъ же помѣты:
 188 году, февраля въ 1 день, подалъ великого
 государя грамоту Тульской посадской человекъ
 Игнатъ Жижинъ. — Сослать съ Тулы воеводѣ съ
 нарочнымъ посыльщикомъ тотчасъ. — На оборотъ
 же послѣдняго листка: Справилъ Алешка Же-
 ребцовъ.*

XVII. Отъ царя и великого князя Ѳеодора

№ 13. Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Тимоѣю Микитичю Тарбѣву. Генваря въ 27 числѣ, по нашему великого государя указу, въ нашей великого государя грамотѣ писано къ тебѣ, велѣно по нынѣшнимъ татарскимъ вѣстямъ Тулскихъ Бѣлогородцкаго полку полковые службы достолныхъ нашихъ великого государя ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, нѣтчиковъ и ослушниковъ, которые послѣ походу съ Дѣдилова разборщика столника нашего Микиты Тараканова останутца въ домѣхъ своихъ, выслать всѣхъ до одного человѣка въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю Хованскому тотчасъ, не мѣшкавъ: и нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось, по отпискамъ изъ Сумъ и изъ иныхъ (*) тамошнихъ мѣстъ воеводъ и приказныхъ людей, что Крымской ханъ съ войски своими пришолъ и стоитъ промежъ городовъ Бѣлгорода и Харкова, и изъ кошу своего воинскихъ людей посылаетъ подъ наши государевы полевые и украинные города во многіе мѣста. И по тѣмъ вѣстямъ указали мы великій государь Микитѣ Тараканову изъ тѣхъ городовъ, гдѣ ему для разбору быть велѣно, съ нашими великого государя ратными людьми Бѣлогородцкаго полку итить въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю тотчасъ, не мѣшкавъ, и стать въ полку на указный срокъ, февраля въ 6 числѣ, и нашъ великого государя указъ къ нему о томъ посланъ; а въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю наша великого государя денежная казна на дачю нашимъ государевымъ ратнымъ людямъ Бѣлогородцкаго полку, которые будутъ въ томъ нынѣшнемъ походѣ, послана многая. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ по прежнему и по сему нашему великого государя указу Дѣдиловскихъ Бѣлогородцкаго

полку полковые службы досталныхъ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, которые послѣ походу Микиты Тараканова непослушаньемъ своимъ остались въ домѣхъ своихъ, выслать на нашу государеву службу въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю всѣхъ до одного человѣка, одноконечно, тотчасъ, безо всякого мотчанья, а пущихъ ослушниковъ и съ наказаньемъ; а буде ты въ той высылкѣ ратныхъ людей учинишь какое хотя малое мотчанье, и тебѣ за то отъ насъ великого государя быти въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ; а въ которомъ числѣ, и какихъ чиновъ и строевъ, и кого имяны досталныхъ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей Бѣлогородцкаго полку въ Курескѣ въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ вышлешь, о томъ къ намъ великому государю писалъ и имяны ихъ роспись по чиновъ, за своею рукою, прислалъ съ нарочнымъ посыльщикомъ, а отписку и роспись велѣлъ подать въ Розрядѣ діаконъ нашимъ, думному Василью Семенову, да Ѳеодору Шакловитому, да Ларіону Пашину, да Любиму Домнину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 генваря въ 28 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ, съ скръпою, на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Ларіонъ Пашинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣеть на оборотъ перваго листка надпись: На Дѣдиловъ, Тимоѣю Микитичю Тарбѣву. Тамъ же помѣта: 188 февраля въ 1 день, подалъ великого государя грамоту Приказу Большаго Приходу приставъ Ѳеодоръ Симоновъ. На оборотъ же послѣдняго листка: Писалъ Ивашко Ляпинъ.

XVIII. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, воеводѣ нашему Тимоѣю Микитичю Тарбѣву. По на-

(*) Въ подл. см. иныхъ написано ихъ.

шимъ великого государя указнымъ грамотамъ, каковы посланы къ тебѣ генваря въ 26 да въ 27 да въ 28 числѣхъ, велѣно тебѣ Дѣдиловцовъ Бѣлогородцкого полку нашихъ великого государя ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, которые послѣ походу изъ Дѣдилова розборщика Микиты Тараканова останутца въ домѣхъ своихъ, выслать въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю Хованскому всѣхъ до одного человѣка; а тебѣ на Дѣдиловѣ отъ приходу воинскихъ людей жить съ великимъ береженьемъ и осторожностью: и нынѣ, по нашему великого государя указу, по подлиннымъ вѣстямъ, отъ приходу воинскихъ людей къ Бѣлугороду и въ иные мѣста по Бѣлогородцкой чертѣ, боярину нашему и воеводѣ князю Петру Ивановичю и къ нему въ сходъ Бѣлогородцкого полку розборщикомъ съ нашими великого государя ратными людьми, для промыслу надъ тѣми воинскими людьми, итить въ Бѣлгородъ и стать имъ боярину нашему и воеводѣ въ Бѣлгородѣ и Бѣлогородцкого полку городовъ розборщикомъ февраля 10 число нынѣшняго 188 году, безо всякого перевода. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ о высылкѣ въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю Бѣлогородцкого полку полковые службы нашихъ великого государя ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, которые послѣ походу изъ Дѣдилова розборщика Микиты Тараканова останутца въ домѣхъ своихъ, учинилъ по прежнему нашему великого государя указу, какъ о томъ въ прежнихъ нашихъ великого государя указныхъ грамотахъ къ тебѣ писано, со всякимъ радѣньемъ и поспѣшеньемъ, не норовя въ томъ никому и не укрывая никого ни для чего, и приказалъ имъ съ большимъ подкрѣплениемъ, чтобъ они изъ домовъ своихъ въ тотъ полкъ шли днемъ и ночью съ великимъ поспѣшеньемъ и съ большою осторожностью, чтобъ имъ отъ воинскихъ людей въ тотъ полкъ

притить въ цѣлости и притить бы на вышепи- № 13. санной указной срокъ безо всякого перевода; а буде которые изъ нихъ въ тотъ полкъ не пойдутъ и на указной срокъ въ полку не объявятся, и имъ учинено будетъ то, что писано объ нихъ къ тебѣ въ нашихъ великого государя грамотахъ напередъ сего; а въ которыхъ числѣхъ и какихъ чиновъ и строевъ, и кто имяны наши великого государя ратные люди, послѣ походу розборщика, въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ высланы будутъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ и имянь ихъ роспись, за своею рукою, прислалъ въ Розрядъ съ нарочными посыльщиками почасту; а самъ бы ты жилъ на Дѣдиловѣ отъ приходу воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ, по прежнему нашему великого государя указу. А буде ты, по сему нашему великого государя указу, тѣхъ нашихъ великого государя ратныхъ людей всѣхъ вскорѣ не вышлешь, или и вышлешь не вскорѣ или не всѣхъ, или кому въ томъ учинишь поноровку, а въ Бѣлгородѣ и въ иныхъ тамошнихъ мѣстѣхъ, за малолюдствомъ въ полку боярина нашего и воеводы нашихъ государевыхъ ратныхъ людей, учинитца отъ воинскихъ людей какое дурно и разоренье, или твоимъ небереженьемъ воинские люди къ городу къ Дѣдилову придутъ безвѣсно и уѣздныхъ людей повоюютъ, и отъ насъ великого государя за то тебѣ быть въ смертной казни, безо всякого милосердія и пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 генваря въ 29 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ, съ скръпкою, на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Ларіонъ Пашинъ. — Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Дѣдиловѣ, воеводѣ нашему Тимоѣю Микитичю Тарбѣеву. Тамъ же помѣта: 188 февраля въ 1 день, подалъ великого государя грамоту земского приказу рѣшеточной прикащикъ Володимѣръ Петелинъ. На оборотъ же послѣдняго листка: Писалъ Ивашко Ляпинъ.

№ 13. XIX. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Тимоѣю Микитичю Тарбѣву. Въ нынѣшнемъ во 188 году, генваря въ 26 да въ 27 да въ 28 числѣхъ писали къ намъ великому государю изъ полку бояринъ нашъ и воевода князь Петръ Ивановичъ Хованской съ товарищи, что Крымской ханъ со многими своими силами пришли Муромскимъ шляхомъ Бѣлогородского полку въ полевые города и стали кошемъ на Валковскомъ валу, отъ Бѣлагорода въ самыхъ въ ближнихъ мѣстѣхъ, и съ того стану послалъ въ войну въ наши государевы украинные города Нурадына салтана съ мурзами и съ ними воинскихъ многихъ людей, и тѣ воинскіе люди воюють Бѣлогородкой и Карповской и иныхъ городовъ уѣзды, и въ уѣздѣхъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ жителей многихъ побили и въ полонъ поймали; а взятые языки, которые взяты въ разныхъ мѣстѣхъ, въ роспросѣ сказали, что ханъ Крымской со всеми ордами хочетъ приходить, перешолъ крѣпости, подъ наши государевы украинные города войною вскорѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ на Дѣдиловѣ жилъ съ великимъ береженьемъ и про приходъ воинскихъ людей провѣдывалъ всякими мѣрами накрѣпко; а будетъ учинятца вѣсти про приходъ воинскихъ людей изъ украинныхъ городовъ къ Дѣдилову, и ты бѣ въ то время уѣздныхъ людей велѣлъ выслать въ городъ, а до тѣхъ мѣстъ въ уѣздъ послалъ съ наказными памятьми служилыхъ людей и велѣлъ имъ уѣзднымъ людямъ сказывать, чтобъ они жили съ великимъ береженьемъ и осторожностью и по высылкѣ бѣжали въ городъ въ осаду; а безъ подлинныхъ вѣстей уѣздныхъ людей въ городъ не собиралъ; а что у тебя учнетца дѣлать и отъ кого какихъ вѣстей про воинскихъ людей объявитца, о томъ къ намъ великому государю писалъ наскоро, а отписки велѣлъ подавать въ Розрядѣ думному на-

шему діаку Василью Семенову, да дякомъ нашимъ Феодору Шакловитому, да Ларіону Пашину, да Любиму Домнину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 генваря въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ скръпюю, на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Любимъ Домнинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Дѣдиловъ, Тимоѣю Микитичю Тарбѣву. Тамъ же помѣты: 188 февраля въ 5 день. — Сослать съ Тулы съ нарочнымъ гонцомъ. На оборотъ же третьяго листка: Справилъ Гаврилко Федоровъ.

XX. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Тимоѣю Микитичю Тарбѣву. По нашему великого государя указу, послана къ тебѣ наша великого государя грамота, а велѣно тебѣ на Дѣдиловѣ по татарскимъ вѣстямъ жить съ великимъ береженьемъ, и про приходъ воинскихъ людей провѣдывать всякими мѣрами накрѣпко; а будетъ учинятца вѣсти про приходъ воинскихъ людей изъ украинныхъ городовъ Бѣлогородского полку, и въ то время уѣздныхъ людей выслать въ городъ въ осаду всехъ до одного человекъ, а до тѣхъ мѣстъ въ уѣздъ, во все станы и въ волости, въ ближніе и въ далніе мѣста, послать съ наказными памятьми служилыхъ многихъ людей и велѣтъ имъ уѣзднымъ людямъ сказывать, чтобъ они жили съ великимъ береженьемъ и осторожностью, и по высылкѣ бѣжали въ городъ въ осаду тотчасъ, а безъ подлинныхъ вѣстей уѣздныхъ людей въ осаду собирать тебѣ не велѣно. И февраля въ 2 день писалъ къ намъ великому государю бояринъ нашъ и воевода князь Петръ Ивановичъ Хованской съ товарищи, что вышелъ изъ полону изъ кошу Крымского хана выходецъ Богодуховской Черкашенинъ Парѣенка Алеченка, а въ роспросѣ сказалъ: Крымской де ханъ, дождався изъ войны салтановъ, идетъ со всеми своими

ордами войною къ Бѣлугороду и на наши государевы украинные города, которые въ чертѣ, на Мценскіе, и на Ливенскіе, и на Староосколскіе и на иные мѣста.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, на Дѣдиловѣ жилъ съ великимъ береженьемъ и про приходъ воинскихъ людей провѣдывалъ всякими мѣрами накрѣпко; а будетъ учинятца вѣсти про приходъ воинскихъ людей изъ украинныхъ городовъ Бѣлогородцкаго полку, и ты бѣ въ то время уѣздныхъ людей велѣлъ выслать въ городъ въ осаду всѣхъ до одного человѣка, а нынѣ въ уѣздѣ, во всѣ станы и въ волости, въ ближніе и въ далніе мѣста, послалъ съ наказными памяти служилыхъ многихъ людей и велѣлъ имъ уѣзднымъ людямъ сказывать съ болшимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они жили въ домѣхъ своихъ съ великимъ береженьемъ и осторожностью, а запасы свои и всякіе пожитки везли въ городъ въ осаду нынѣ, и по высылкѣ и сами бѣжали въ городъ тотчасъ, чтобъ ихъ воинскіе люди въ домѣхъ ихъ не застали и дурна какого не учинили, а безъ подлинныхъ вѣстей уѣздныхъ людей въ городъ не собиралъ, чтобъ имъ въ томъ напрасныхъ убытковъ и разоренья никакого не было; а что у тебя учнетца дѣлать или отъ кого какихъ вѣстей объявитца, о томъ къ намъ великому государю писалъ наскоро, а отписки велѣлъ подавать въ Розрядъ думному нашему дьяку Василью Семенову, да дьякомъ нашимъ Фодору Шакловитому, Ларіону Пашину, Любиму Домнину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 февраля въ 3 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ, съ скръпюю, на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Фодоръ Шакловитой. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновоссковою печатью, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Дѣдиловѣ, воеводѣ нашему Тимоѣю Микитичю Тарбѣеву. Тамъ же помѣты: 188 году февраля въ 6 день, подалъ великого государя грамоту (про-

Дополн. къ Акт. Ист. томъ VII.

блѣ).—Сослать съ Тулы столнику и воеводѣ съ № 13. нарочнымъ гончкомъ тотчасъ. — *На оборотъ же послѣдняго листка: Справилъ Гаврилко Фодоровъ.*

XXI. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ города на Тулу, на Дѣдиловѣ, на Михайловѣ столникамъ нашимъ и воеводамъ и приказнымъ людямъ. По нашему великого государя указу, въ нашихъ великого государя во многихъ грамотахъ къ вамъ писано, а съ послѣдними посланы нарочно подъячен, велѣно по нынѣшнимъ по болшимъ татарскимъ вѣстямъ Бѣлогородцкаго полку полковые службы достальныхъ нашихъ великого государя ратныхъ конныхъ и пѣшихъ всякихъ чиновъ людей, нѣтчиковъ и ослушниковъ, которые послѣ разборшиковъ остались въ домѣхъ своихъ, выслать всѣхъ до одного человѣка въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю Хаванскому тотчасъ, не мѣшкавъ; и нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось, по отпискѣ изъ полку боярина нашего и воеводы князя Петра Ивановича, что Крымской ханъ, отпустивъ полонъ въ Крымъ, и поворотился со всѣми ордами и пришелъ къ Харкову, и посылаетъ многихъ воинскихъ людей къ Бѣлугороду и подъ иные наши великого государя украинные полевые города во многія мѣста.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ столники и воеводы наши и приказные люди, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, Бѣлогородцкаго полку достальныхъ полковые службы нашихъ государевыхъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей, конныхъ и пѣшихъ, которые послѣ разборшиковъ непослушаньемъ своимъ остались въ домѣхъ своихъ или съ дороги поворочаны и собою поворотились, выслали на нашу государеву службу въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ князю Петру

№ 13. Ивановичю всѣхъ до одного человѣка, однократно тотчасъ, безо всякого мотчанья, а пустихъ ослушниковъ выславъ и съ наказаньемъ; а въ которыхъ числѣхъ и какихъ строевъ и кого имени досталныхъ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей въ полкъ вышлете, и о томъ къ намъ великому государю писали и росписи всему прислали съ тѣми жъ розрядными полячими, которые къ вамъ посланы для того напередъ сего; а съ сей нашей государевой грамоты списавъ списки, подлинную отдали приставу, которой съ сею нашею государевою грамотою къ вамъ наскорѣ посланъ, и объ отпуску его изъ тѣхъ городовъ къ намъ великому государю писали съ нимъ же. А буде вы столники и воеводы наши и приказные люди учините какое нерадѣнье и оплошку и отъ воинскихъ людей учинитца какое разоренье, и вамъ за то отъ насъ великого государя быть въ смертной казни, безо всякія пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 году февраля въ

день. — У подлинной великого государя грамоты припись дьяка Ларіона Пашина; справа подьячего Алексѣя Понова.

Современный отпускъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. Въ заглавіи акта: Списокъ великого государя съ грамоты слово въ слово.

Всѣ шесть актовъ изъ архива Тульского Губернскаго Правленія.

XXII. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитриевичю Загрязскому. По нашему великого государя указу, посланы къ тебѣ наши великого государя грамоты, а велѣно, по подлиннымъ вѣстямъ, столникомъ нашимъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, сказать, чтобъ они для нашеи государевы службы въ полки боярѣ нашихъ и воеводѣ были на указные сроки: въ Путивль мая 19 число, а въ Кіевѣ іюня 1 число, а Бѣ-

лозерцомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и иноземцомъ, и новокрещеномъ, и начальнымъ людемъ, и копейщикомъ, и рейтаромъ, и салдатомъ обоихъ половинъ всѣмъ по списку безъ росписки стать въ Новомъ Осколѣ, въ полку боярина нашего и воеводѣ Петра Меншого Васильевича Шереметева съ товарищи, мая 19 число, безо всякого перевода. Да въ тѣхъ же нашихъ великого государя грамотахъ писано, велѣно Московскихъ и всякихъ чиновъ нашимъ великого государя ратнымъ людемъ коннымъ сказать: которые люди за ними напередъ сего были съ службою, и тобъ число людей въ полкѣхъ боярѣ нашихъ и воеводѣ были за ними сполна; а за которыми помѣстей и вотчинъ прибыло, и у тѣхъ бы людей ихъ передъ прежнимъ было съ прибавкою, и чтобъ у тѣхъ ихъ людей, которые будутъ за ними въ полкѣхъ съ боемъ и въ обозѣ, для отпору непріятельскаго, у всякого человѣка было по пищали по завѣсной, или по долгой, по гладкой, да по бердышу; а нынѣ указали мы великій государь, по прежнимъ и по нынѣшнимъ подлиннымъ вѣстямъ, вышеписанныхъ чиновъ нашимъ великого государя ратнымъ коннымъ и пѣшимъ людемъ всѣмъ стать въ полкѣхъ боярѣ нашихъ и воеводѣ въ указныхъ мѣстѣхъ, на указные вышеписанные сроки, безо всякого перевода, со всею службою и съ полными запасы, передъ прежнимъ съ прибавкою; да у нихъ же нашихъ великого государя ратныхъ людей, на той нашей великого государя службѣ и впредь, для отпору непріятельскаго, быть людемъ ихъ за ними съ дватцати съ пяти дворовъ по человѣку конныхъ, съ такимъ же вышеписаннымъ ружьемъ, а въ обозѣ у телѣгъ тѣмъ ихъ людемъ не быть и по конскіе кормы изъ полку ихъ не посылать, а быть съ ними кошевымъ людемъ и для посылки конскихъ кормовъ и иныхъ работъ особо съ такимъ же вышеписаннымъ ружьемъ, сверхъ тѣхъ, которымъ ратнымъ людемъ велѣно быть за ними съ указныхъ съ дватцати съ пяти дво-

ровъ по человѣку. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ на Бѣлѣозерѣ и въ уѣздѣ нашимъ великого государя ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ о томъ о всемъ нашъ великого государя указъ сказалъ всѣмъ вслухъ, а въ уѣздѣ посыльнымъ людемъ велѣлъ сказывать почасту, чтобъ они въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ стали однолично въ указныхъ мѣстѣхъ на вышеписанные указыные сроки, безо всякого перевода, не отымаясь ничѣмъ; также бѣ и людей конныхъ съ указныхъ дворовъ и сверхъ того въ кошу съ вышеписаннымъ ружьемъ имали съ собою сполна, потомуужъ безо всякого перевода и отговорки; да и то имъ ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ сказывалъ съ великимъ подкрѣплениемъ и посыльнымъ своимъ людемъ въ уѣздѣ сказывать велѣлъ потомуужъ съ большимъ подкрѣплениемъ: буде которые изъ нихъ нынѣ на нашу государеву службу въ полки къ бояромъ нашимъ и воеводамъ на указыные сроки не приѣдутъ и по смотру бояръ нашихъ и воеводъ объявятца въ нѣтѣхъ, и у тѣхъ ослушниковъ у Московскихъ чиновъ вышнихъ и у городовыхъ выборовъ и дворовыхъ нынѣ не отымутъ и изъ помѣстныхъ и изъ денежныхъ ихъ окладовъ убавки не будетъ, а за то ихъ ослушанье помѣстья ихъ и вотчины однолично отняты будутъ на насъ великого государя и отданы въ роздачу безо всякіе пощады, а они сами Московского чину всѣ написаны будутъ съ городами, а городовые дворяня и дѣти боярскіе, и копейщики, и рейтары, и салдаты изъ тѣхъ городовъ написаны будутъ по Кіеву въ салдатскую службу и переведены съ женами и съ дѣтми на вѣчное житье всѣ безъ выбору; а у которыхъ Московскихъ и иныхъ чиновъ у ратныхъ людей людей ихъ конныхъ съ вышеписаннымъ ружьемъ съ указныхъ дворовъ сполна и сверхъ того въ обозѣ не будетъ, или хотя люди и сполна будутъ, а ружья у нихъ по пишали по завѣсной или по долгой, по гладкой, да по бердышу не будетъ, и тѣ

люди и имъ ружье доправлено будетъ на нихъ № 13. въ полкѣхъ сполна; и они бѣ однолично тотъ нашъ великого государя указъ вѣдали, и въ полки на указыные сроки были и людей съ собою съ вышеписанныхъ дворовъ имали, безо всякого перевода, не отымаясь ничѣмъ и не дожидаясь на себя такого разоренья; а въ которомъ числѣ о томъ нашъ великого государя указъ на Бѣлѣозерѣ и въ уѣздѣ сказанъ будетъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ діакомъ нашимъ, думному Василью Семенову, да Ѳедору Шакловитому, да Ларіону Пашину, да Любиму Домнину. А однолично бѣ тебѣ сего нашего великого государя указу въ оплошку себѣ не поставить, нашимъ великого государя ратнымъ людемъ о нашей государевѣ службѣ, и о указныхъ срокахъ, и о людѣхъ съ указныхъ дворовъ, и кому быть въ кошу, и тѣмъ людемъ о ружьѣ сказывалъ всѣмъ вслухъ, чтобъ однолично о томъ о всемъ нашъ великого государя указъ имъ ратнымъ людемъ всѣмъ былъ вѣдомъ и чтобъ впредь никто тѣмъ не отговаривался, что о томъ нашего государева указу не вѣдали; а буде ты по сему нашему великого государя указу не учвиши, и отъ насъ великого государя за то быть тебѣ въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 марта въ 16 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ, съ скръпюю, на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Ларіонъ Пашинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитриевичю Загряскому. Тамъ же помѣты: 188 апрѣля въ 8 день, подалъ великого государя грамоту Бѣлозерецъ посацкой человѣкъ Тимошка Позняковъ. — Сослать съ Вологды діаку съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ. На оборотъ же послѣдняго листка: Писалъ Гришка Ивановъ.

XXIII. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ

№ 13. нашему Ильѣ Дмитреевичю Загряскому. Въ генварѣ и въ февралѣ и въ мартѣ мѣсяцѣхъ, въ розныхъ числѣхъ, по нашему великого государя указу, посланы къ тебѣ наши великого государя грамоты, а въ нихъ писано, что по нашему великого государя указу велѣно полковымъ бояромъ нашимъ и воеводамъ, князю Василью Васильевичю Голицыну сътоварыщи, на нашей великого государя службѣ стать по указнымъ мѣстамъ, въ Сѣвску и въ Путивлѣ и въ Рылску маія 9-е, а въ Кіевѣ маія жъ 25 число, безо всякого переводу; а нашимъ великого государя ратнымъ людемъ, столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, по роспискѣ, и начальнымъ людемъ, Бѣлозерскимъ и иныхъ городовъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, стать въ Путивлѣ маія 19, а въ Кіевѣ іюня 1 число, а Бѣлозерцомъ и Смоленяномъ и Бѣляномъ полковые службы дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и иноземцомъ, и копейщикомъ, и рейтаромъ, и салдатомъ обоихъ половинъ, Бѣлозерскимъ же и иныхъ городовъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, на Новомъ Осколѣ, въ полку боярина нашего и воеводѣ Петра Меншого Васильевича Шереметева сътоварыщи, маія 19 число, потомужъ безо всякого переводу: и нынѣ указали мы великій государь, по подлиннымъ же вѣстямъ, бояромъ нашимъ и воеводамъ всѣхъ полковъ, для той нашей государевы службы, съ Москвы итти въ указные мѣста на святой недѣлѣ, безо всякого переводу, а нашимъ великого государя Московскихъ и всѣхъ вышеписанныхъ чиновъ ратнымъ людемъ, которые нынѣ на Москвѣ, съ Москвы въ полки бояръ нашихъ и воеводъ итти послѣ святыя недѣли вскорѣ и стать по указнымъ мѣстамъ на вышеписанные указные сроки, потомужъ безо всякого переводу; а столникомъ же, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, и начальнымъ людемъ, которымъ по роспискѣ велѣно нынѣ быть на Москвѣ, по тѣмъ же вѣстямъ, указали мы великій государь всѣмъ

къ нашей великого государя службѣ совсѣмъ быть наготовѣ, и для той нашей великого государя службы стать имъ на Москвѣ, со всею службою и съ полными запасы, на срокъ маія 29-е число, и приѣзды свои на тотъ срокъ записывать въ Розрядѣ; а какъ Турской салтанъ съ войски своими къ Кіеву придетъ, и имъ въ то время итти съ Москвы и быть на нашей великого государя службѣ по мѣстамъ въ полкѣхъ съ бояры нашими и воеводы; а гдѣ имъ и съ кѣмъ въ полкѣхъ съ бояры нашими и воеводы быть, о томъ нашъ великого государя указъ сказанъ имъ будетъ на Москвѣ въ то время. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ столникомъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, и начальнымъ людемъ, и полковые службы городовымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и иноземцомъ, и копейщикомъ, и рейтаромъ, и салдатомъ о нашей великого государя службѣ и о вышеписанныхъ срокахъ нашъ государевъ указъ сказалъ всѣмъ вслухъ, а въ Бѣлозерской уѣздъ во всѣ станы и въ волости послалъ съ наказными памятьми многихъ людей и велѣлъ потомужъ сказывать почасту, съ великимъ подкрѣпленемъ, чтобъ они наши великого государя ратные люди о нашей великого государя службѣ и о срокѣ нашъ великого государя указъ вѣдали, и для нашей великого государя службы къ Москвѣ и въ полки къ бояромъ нашимъ и воеводамъ къ указнымъ срокамъ ѣхали однолично, безо всякого переводу; да и то имъ нашимъ государевымъ ратнымъ людемъ сказывать велѣлъ по многіе дни: которымъ людемъ за ними велѣно быть съ двадцати съ пяти дворовъ по человѣку съ указнымъ ружьемъ, и тѣбѣ люди въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ были за ними съ тѣмъ ружьемъ по указу сполна, безо всякого переводу, не отымаясь ничѣмъ; а о сказкѣ послушникомъ, которые учнутъ избѣгати и укрыватца, и для нашей великого государя

службы къ Москвѣ и въ полки бояръ нашихъ и воеводъ вскорѣ не поѣдутъ и на указные сроки не пріѣдутъ, учинилъ по нашему великого государя указу, какъ о томъ писано къ тебѣ въ нашихъ великого государя грамотахъ напередъ сего; и въ наказныхъ памятяхъ велѣлъ про то про все писать подлинно, чтобъ имъ всѣмъ было про то вѣдомо и отговариватца бѣ имъ было нечѣмъ, что имъ тотъ нашъ государевъ указъ былъ не вѣдомъ, потому что имъ то разоренье учинитца самимъ отъ себя и отъ своего непослушанья. А будетъ ты въ такомъ нашемъ государственномъ и въ земскомъ въ великомъ дѣлѣ, по прежнимъ нашимъ великого государя указнымъ грамотамъ, чего не исполнишь и по сему нашему государеву указу, какъ писано выше сего, не учинишь, и отъ насъ великого государя за то тебѣ быть въ такомъ же разореньѣ, безо всякого милосердія и пощады, и тебѣ бѣ однолично нашъ государевъ указъ о всемъ о томъ учинить сполна съ великимъ радѣньемъ и поспѣшеньемъ, чтобы ратные люди къ указнымъ срокомъ къ Москвѣ и въ полки высланы были безо всякіе поноровки и мотчанья, чтобъ бусурманскіе силы не упередили и къ Києву не пришли прежь бояръ нашихъ и воеводъ и ихъ полковъ ратныхъ людей. А въ которомъ числѣ тѣмъ вышеписаннымъ нашимъ великого государя ратнымъ людямъ нашъ великого государя указъ о нашей великого государя службѣ и о срокѣ и о всемъ, о чемъ писано въ сей нашей великого государя грамотѣ выше сего, сказанъ будетъ, и ты бѣ о томъ писалъ къ намъ великому государю почасту, а отписки велѣлъ подавать въ Розрядъ діакомъ нашимъ, думному Василью Семенову, да Ѳедору Шакловитому, да Ларіону Пашину, да Любиму Домнину (*). Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 марта въ 26 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на десяти ли-

сткахъ, съ скръпюю, на оборотъ, по склейкамъ: № 13.

Діакъ Ларіонъ Пашинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитревичю Загряскому. — Тамъ же помѣты: 188 апрѣля въ 8 день, подалъ великого государя грамоту Бѣлозерецъ посадкой челоуѣкъ Тимошка Позняковъ. — Послать съ Вологды воеводѣ съ нарочнымъ гончиномъ тотчасъ. На оборотъ же послѣдняго листка внизу: Писалъ Гришка Ивановъ.

Оба акта изъ архива Бѣлозер. Уѣзднаго Суда.

XXIV. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Тимоѣю. Микитичю Тарбѣеву. Въ нынѣшнемъ во 188 году, по нашему великого государя указу, велѣно Дѣдиловскимъ пушкаремъ и пушкарскаго чину, которымъ по разбору на нынѣшней нашей государевѣ службѣ быть довелось, выслать ихъ въ Сѣвскъ, въ полкъ боярина нашего и воеводѣ князя Григорья Григорьевича Рамодановскаго съ товарищи, полковника въ Ягановъ полкъ Купера, на указной срокъ, мая къ 9 числу нынѣшняго 188 году; и нынѣ указали мы великій государь Дѣдиловскихъ пушкарей и пушкарскаго чину выслать на нашу государеву службу въ Сѣвскъ съ провожатыми, съ кѣмъ пригожъ, тотчасъ, безсрочно, безо всякого мотчанія, не отымаясь ничѣмъ, съ ружьемъ, у кого какое есть, и съ полными запасы. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Дѣдиловскихъ пушкарей и пушкарскаго чину, которой половинѣ съ жеребья на нынѣшней нашей государевѣ службѣ быть довелось, выслалъ ихъ въ Сѣвскъ, въ полкъ боярина нашего и воеводѣ князя Григорья Григорьевича Рамодановскаго съ товарищи, полковника въ Ягановъ полкъ Купера, съ провожатыми, съ кѣмъ при-

(*) Въ подл. Домнину

№ 13. гождь, тотчасъ, безсрочно, не дожидаясь о томъ къ себѣ много нашего великого государя указу и не описываясь ничѣмъ, и велѣлъ имъ взять съ собою мушкеты и бердыши добрые и на зелье роги или натруски большіе, и подъ запасы были бѣ у нихъ въ десяткѣ по три лошади съ телѣги и съ хомуты; а дорогою надъ ними пушкарѣ велѣлъ провожатымъ смотрѣть накрѣпко, чтобъ они дорогою шли смирно, и никого не били и не грабили, и даромъ ни у кого ничего не отымали, и на дорогѣ, вышедъ изъ домовъ своихъ, нигдѣ не стояли, и ни за чѣмъ не мѣшкали ни часу; а которого числа и съ кѣмъ именовъ съ посылащики и кого имяны пушкарей и пушкарского чину на нашу великого государя службу вышлешь, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку и тѣмъ Дѣдиловскимъ пушкарямъ и пушкарского чину имянные списки въ тетрадѣхъ, за своею рукою, велѣлъ подать въ Рейтарскомъ Приказѣ боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому, да столнику нашему Петру Меншому Аврамовичю Лопухину, да дьякомъ нашимъ Памфилу Бѣлянинову, Еремѣю Полянскому, Артемью Волкову, Никитѣ Полунину. Писанъ на Москвѣ, мѣста 7188 марта въ 29 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скръпною на оборотъ, по склейкѣ: Діакъ Артемей Волковъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью съ изображеніемъ двуглаваго орла, импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись: На Дѣдиловъ, Тимоѣю Микитичю Тарбѣеву. — Тамъ же помѣты: 188 апрѣля въ 9 день, подалъ великого государя грамоту (пробѣлъ). — Сослать на Дѣдиловъ съ Тулы съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ. — Пушкарского с. (т. е. стола). На оборотъ же втораго листка: Смотрѣлъ Петрушка Усталковъ.

Изъ архива Тульского Губернскаго Правленія.

XXV. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загряскому. По нашему великого государя указу, посланы къ тебѣ наши великого государя грамоты, а велѣно, по подлиннымъ вѣстямъ, столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жильцовъ, которымъ по роспискѣ указано быть на нашей великого государя службѣ въ полкѣхъ, и начальныхъ людей, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и иноземцовъ, и новокрещеновъ, и мурзъ, и копейщиковъ, и рейтаръ, и салдатъ, и татаръ обѣихъ половинъ, всѣхъ по списку выслать въ нашу великого государя службу въ полки къ бояромъ нашимъ и воеводамъ въ указные мѣста, на указные сроки; а которые Московскихъ чиновъ люди по роспискѣ оставлены на Москвѣ, и тѣхъ потомужъ выслать къ Москвѣ къ указному сроку. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ о высылкѣ тѣхъ вышписанныхъ нашихъ великого государя ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей на нашу государеву службу въ полки и къ Москвѣ къ указнымъ срокамъ учинилъ по прежнимъ нашимъ великого государя грамотамъ, какъ о томъ писано къ тебѣ напередъ сего, съ великимъ радѣшемъ, и для высылки тѣхъ нашихъ великого государя ратныхъ людей въ Бѣлозерской уѣздъ посылалъ служилыхъ многихъ людей безпрестанно, чтобъ одноконечно тѣ наши великого государя ратные люди къ указному сроку на указные мѣста высланы были все до одного человека; да и то тѣмъ нашимъ великого государя ратнымъ людямъ у высылкѣ сказывалъ и въ наказные памяти имянно написать велѣлъ: которые изъ тѣхъ нашихъ великого государя ратныхъ людей учнутъ отъ наше великого государя службы избѣгать и укрыватца, и на нашу великого государя службу въ полки вскорѣ не поѣдутъ, и на указные сроки не пріѣдутъ, и по смотру въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ объявятца въ вѣдѣхъ, и у тѣхъ, по прежнему нашему великого го-

сударя указу, у Московскихъ чиновъ вышнихъ чиновъ, а у городовыхъ выборовъ и дворовыхъ нынѣ не отымуть, и изъ помѣстныхъ ихъ и изъ денежныхъ окладовъ убавки не будетъ, а за ихъ ослушанье помѣстья ихъ и вотчины отняты будутъ на насъ великого государя и отданы въ роздачу, безо всякіе пощады, а они сами Московскихъ чиновъ люди всѣ написаны будутъ съ городами, а городовые дворяня и дѣти боярскіе и копейщики и рейтары и салдаты изъ тѣхъ городовъ написаны будутъ по Кіеву въ салдацкую службу и переведены съ женами и съ дѣтми на вѣчное житье; и онибы тотъ нашъ великого государя указъ вѣдали и въ полки на указные сроки ѣхали безо всякого перевода, не отымаясь ничѣмъ и не дожидаясь на себя такого разоренья. А буде ты тѣхъ вышеписанныхъ нашихъ великого государя ратныхъ людей на нашу великого государя службу въ полки и къ Москвѣ къ указнымъ срокамъ не вышлешь и учинишь въ высылкѣ хотя малую поноровку, и тебѣ отъ насъ великого государя быть въ великой опалѣ, да на тебѣ жъ доправлена будетъ денежная пеня болшая. А учиня о всемъ по сему нашему великого государя указу, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ діаконъ нашимъ, думному Василью Семенову, да Ѳедору Шакловитому, да Ларіону Пашину, да Любиму Домнину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 марта въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скръпа: Діакъ Ларіонъ Пашинъ. На оборотъ же четвертаго листка, внизу: Писалъ Гришка Ивановъ. Бысъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имьеть на оборотъ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитриевичю Загряскому. Тамъ же помѣты: 188 апрѣля въ 16 день, подалъ великого государя грамоту Вологодской розсыльщикъ Сысойко Максимовъ. — Сослать съ Вологды дяку съ нарочнымъ гончikomъ тотчасъ.

XXVI. Отъ царя и великого князя Ѳеодора № 13. Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитриевичю Загряскому. По нашимъ великого государя указнымъ многимъ грамотамъ, велѣно тебѣ въ полки бояръ нашихъ и воеводъ нашихъ великого государя ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, въ указные мѣста къ указнымъ срокамъ выслать нынѣ вскорѣ, безо всякого перевода; а которымъ Московскихъ чиновъ людямъ по роспискѣ велѣно быть на Москвѣ, тѣхъ къ Москвѣ маія къ 29 числу. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и тыбъ по прежнему и по сему нашему великого государя указу, нашихъ великого государя ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, на нашу великого государя службу въ полки, гдѣ кому быть указано, выслалъ тотчасъ, безсрочно, а къ Москвѣ къ вышеписанному указному сроку, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего государева указу, чтобъ имъ однолично въ полки бояръ нашихъ и воеводъ пріѣхать всѣмъ на указные мѣста и къ Москвѣ къ указнымъ срокамъ, безо всякого перевода; а у высылки велѣлъ имъ сказывать съ болшимъ подкрѣпленьемъ: буде которые изъ нихъ на нашу государеву службу въ полки и къ Москвѣ вскорѣ не поѣдутъ, и на указные сроки не пріѣдутъ, и по смотру на Москвѣ и въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ объявятца въ нѣтѣхъ, или ты тѣхъ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей учнешъ высылать оплошно, и тѣмъ нашимъ великого государя ратнымъ людямъ за ихъ ослушанье, а тебѣ за твою оплошку, безо всякого милосердія, учнено будетъ то, что писано къ тебѣ въ нашихъ великого государя грамотахъ напередъ сего; и ты бѣ о томъ нашъ великого государя указъ вѣдалъ и нашихъ великого государя ратныхъ людей выслалъ въ полки и къ Москвѣ однолично всѣхъ до одного человекъ. А болшого полку и всѣхъ полковъ бояря нашихъ и воеводы, князь Василей Васильевичъ Го-

№ 13. лицынь съ товарищи, отъ насъ великого государя отпущены, и съ Москвы пошли въ Сѣвскъ и въ Рылескъ и въ Путивль апрѣля въ 18 числѣ. А въ которыхъ числѣхъ и какихъ чиновъ и кто имяны наши великого государя ратные люди къ Москвѣ и въ полки высланы будутъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ и тѣмъ ратнымъ людямъ по полкомъ и по чиновъ имянную роспись, за своею рукою, прислалъ, а отписки и росписи велѣлъ подать въ Розрядѣ. А Московскихъ же чиновъ людямъ, которыхъ къ Москвѣ выслать велѣно, на Бѣлѣозерѣ сказалъ и въ уѣздѣ сказывать велѣлъ, что идутъ къ намъ великому государю королевского величества Полского великіе и полномочные послы, каштелянъ Велюнской, Константинъ Томяцкой съ товарищи, и онибѣ однолично для службы и посольскіе встрѣчи были къ тому сроку, безо всякого перевода. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 апрѣля въ 19 день.

Подлинникъ писанъ столбцею, на трехъ листкахъ, съ скръпюю, на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Любимъ Домнинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитриевичю Загряскому. Тамъ же помѣты: 188 маія въ 8 день, подалъ великого государя грамоту Вологодской приставѣ Трошка Неквасинъ. — Сослать съ Вологды діаку съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ. На оборотъ же третьяго листка: Писалъ Гришка Ивановъ.

Оба акта изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

XXVII. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Тимоѣю Микитичю Тарбѣву. По нашимъ великого государя указнымъ по многимъ грамотамъ, велѣно тебѣ Бѣлогородскаго полку нашихъ государевыхъ ратныхъ людей выслать на нашу государеву службу: полковые службы ва-

чалныхъ людей, и копейщиковъ, и рейтаръ, и салдатъ въ Курскъ, къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Петру Ивановичю Хованскому съ товарищи, а Донскихъ казаковъ въ Новой Осколь, въ полкъ къ боярину нашему и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи, къ указному сроку маія къ 1 числу; и нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось, что наши великого государя ратные люди въ тѣ указные мѣста многіе не высланы, а иные за высылкою живутъ въ домѣхъ своихъ; а боярину нашему и воеводамъ князю Петру Ивановичю съ товарищи велѣно изъ Курска итти въ Суджу и къ Киеву наспѣхъ, а бояринъ же нашъ и воеводы Петръ Васильевичъ съ товарищи съ Москвы пошли апрѣля въ 22 числѣ и велѣно имъ итти въ Новой Осколь наспѣхъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ по прежнему и по сему нашему великого государя указу нашихъ государевыхъ ратныхъ людей Бѣлогородскаго полку, конныхъ и пѣшихъ, на нашу государеву службу по указнымъ мѣстамъ, гдѣ кому быть велѣно, выслалъ тотчасъ, не дожидаясь о томъ иного нашего государева указу съ опалюю; а у высылки тѣмъ нашимъ великого государя ратнымъ людямъ сказывалъ съ большимъ подкрѣпленіемъ: буде которые изъ нихъ на нашу государеву службу тотчасъ не поѣдутъ, и въ полкѣхъ на указные сроки у денежные роздачи не объявятся, и по смотру бояръ нашихъ и воеводъ будутъ въ нѣтѣхъ, или ты тѣхъ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей вскорѣ не вышлешь или и вышлешь, да не вскорѣ или не всѣхъ, и тѣмъ ратнымъ людямъ за ихъ ослушанье, а тебѣ за твое нерадѣнье и за оплошку, безо всякого милосердія и пощады, учинено будетъ то, что писано къ тебѣ въ прежнихъ нашихъ государевыхъ указныхъ грамотахъ; и тыбѣ о томъ нашъ великого государя указъ вѣдалъ, и нашихъ великого государя ратныхъ людей въ полки по указнымъ мѣстамъ выслалъ одно-

лично всѣхъ до одного человѣка, безо всякого перевода; а въ которыхъ числѣхъ, и какихъ чиноеъ и строевъ, и кто имяны наши великого государя ратные люди въ которые полки высланы будутъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ и тѣмъ ратнымъ людямъ имянную роспись по полкомъ и по чиномъ, за своею рукою, прислалъ, а отписку и роспись велѣлъ подать въ Розрядъ діаконъ нашимъ, думному Василью Семенову, да Ѳеодору Шакловитому, да Ларіону Пашину, да Любиму Домнину; да и къ бояромъ нашимъ и воеводамъ о томъ писалъ же и ратнымъ людямъ имянные росписи послалъ таковыжъ, тотчасъ, съ нарочнымъ посыльщики. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 апрѣля въ 26 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ, съ скръпюю на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Ларіонъ Пашинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Дѣдиловъ, Тимоѣю Микитичю Тарбѣву. Тамъ же помѣты: 188 маія въ 3 день, подана великого государя грамота. — Сослать съ Тулы съ нарочнымъ гончикомъ. — На оборотъ же послѣдняго листка: Писалъ Калинин Парамоновъ.

XXVIII. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Илюшка Загрязской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 188 году маія въ 24 день прислана твоя великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Стрѣлецкого Приказа на Бѣлоозеро ко мнѣ холопу твоему, а по той твоей великого государя грамотѣ Московского выборного генерала Агеева полку Алексѣевича Шепелева урядниковъ и рядовыхъ салдатъ Бѣлоозерцовъ, которые во 187 году были на твоей великого государя службѣхъ подъ Кіевымъ и которые съ дороги и службы бѣжали и по наря-

Дополн. къ Актъ Истор. томъ VII

ду на службѣхъ не были, и взявъ дѣтей ихъ и № 13. сродичей, по твоему великого государя указу, велѣно выслать на твою великого государя службу въ Сѣвскъ, на срокъ маія къ 9 числу нынѣшняго 188 году. И по прежней твоей великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ, для сыску того выборного полку урядниковъ и рядовыхъ салдатъ на Бѣлоозерѣ и въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ, посылаю я холопъ твой площадныхъ подьячихъ и приставовъ; и въ приказной избѣ подали мнѣ холопу твоему земскіе старосты и площадные подьячіе и приставы сказки, за руками, а въ сказкахъ ихъ написано, что тѣми имяны, и дѣтей ихъ, и братьевъ, и племянниковъ, и зятьевъ, и половинщиковъ, и захребетниковъ никого не сыскали; и напередъ сего къ тебѣ великому государю къ Москвѣ въ Стрѣлецкой Приказъ писалъ и сказки подъ отпискою послалъ я холопъ твой съ Бѣлоозерскимъ приставомъ, что ходитъ въ розсылкѣ, изъ посадскихъ людей, съ Ивашкомъ Поздынинымъ, апрѣля въ 9 день нынѣшняго 188 году, а отписку, государь, велѣлъ я холопъ твой подать въ Стрѣлецкомъ Приказѣ боярину князю Юрью Алексѣвичю Долгорукову, да дьякомъ Михайлу Прокофьеву, Ѳеодору Кузмищеву, Леонтию Кондратову. — Такова отписка послана къ великому государю къ Москвѣ въ Стрѣлецкой Приказъ столника и полковника Васильева приказу Кривского со стрѣлцомъ съ Клидкою Григорьевымъ.

Современный отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

Всѣ семь актовъ изъ архива Бѣлоозерскаго Уезднаго Суда.

XXIX. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Дѣдиловъ, Тимоѣю Микитичю Тарбѣву. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что врагъ креста святаго и

№ 13. всего христіанства Турской салтанъ и съ нимъ Крымской со многими своими силами хотятъ приходить къ нашей государевѣ отчинѣ къ бѣгу и къ инымъ Малоросійскимъ городомъ войною по веснѣ рано . . . для отвращенія того бусурманского намѣренія и для береженія наше великого государя отчины града Кіева и Малоросійскихъ и украинскихъ городовъ, изволили мы великій государь, для наше государевы службы, смотрѣть столниковъ нашихъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жищцовъ, всѣхъ по спискомъ, и нашъ великого государя смотръ будетъ имъ всѣмъ на Москвѣ, генваря съ 1 числа нынѣшняго 1679 году; для того нашего государева смотру тѣхъ вышеписанныхъ Московскихъ чиновъ людей выслать къ Москвѣ къ тому вышенисанному сроку всѣхъ до одного человѣка; а у кого изъ тѣхъ вышенисанныхъ . . . людей дѣти и братья и племянники и иные свойственники въ полковую службу поспѣли, а въ чины по се время не приказаны, и имъ всѣмъ тѣхъ своихъ дѣтей и братью и свойственниковъ привести къ Москвѣ и объявить имъ на нашемъ государевѣ смотрѣ всѣхъ до одного человѣка, безо всякого переводу. Да по нынѣшнимъ же вѣстямъ указали мы великій государь Дѣдиловцомъ, копейщикомъ, и рейтаромъ, и салдатомъ и всякихъ чиновъ ратнымъ людямъ быть на нашей государевѣ службѣ въ полкѣхъ съ бояры нашими и воеводы; а у кого въ полку и гдѣ имъ на нашей государевѣ службѣ быть и на которой срокъ стать, и о томъ нашъ государевъ указъ присланъ къ тебѣ будетъ впредь. А указали мы великій государь нынѣ на нашей государевѣ службѣ и въ предбудущіе годы бояромъ нашимъ и воеводамъ, и полковъ ихъ нашимъ великого государя ратнымъ людямъ, столникомъ, и генераломъ, и полковникомъ, и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ, и жищцомъ, и начальнымъ людямъ, и конные службы копейщикомъ и рейтаромъ, и иныхъ чиновъ ратнымъ

людемъ въ головахъ, и въ ясоулѣхъ воеводчикахъ, и въ знаменщикахъ, и въ порутчикахъ, и у иныхъ всякихъ полковыхъ дѣлъ, и во всякихъ полковыхъ чинѣхъ, и въ посылкахъ межъ себя быть всѣмъ безъ мѣстъ, и никому ни съ кѣмъ нынѣшнимъ розрядомъ въ отечествѣ не считатца, и въ отеческихъ дѣлѣхъ въ случаи никому не ставить, и никому никого не попрекать, и въ розрядъ къ отеческимъ къ счетнымъ дѣламъ нынѣшнихъ розрядовъ въ случаяхъ ни у кого ни на кого не принимать. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ столникомъ нашимъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жищцомъ о нашемъ государевѣ смотрѣ, а Дѣдиловцомъ, копейщикомъ и рейтаромъ и салдатомъ и всякихъ чиновъ ратнымъ людямъ о нашей государевѣ службѣ нашъ государевъ указъ на Дѣдиловѣ сказалъ, а въ Дѣдиловской уѣздѣ во всѣ станы и въ волости послашь Дѣдиловскіе приказные избы подьячихъ и площадныхъ дьячковъ, . . . ними стрѣльцовъ и пушкарей и розсылщиковъ многихъ людей, и велѣлъ имъ тѣхъ вышенисанныхъ чиновъ людямъ нашъ государевъ указъ о нашемъ государевѣ смотрѣ и о службѣ потомужъ сказывать, чтобъ они о томъ нашъ государевъ указъ вѣдали, и для нашего государева смотру Московскихъ чиновъ люди ѣхали къ намъ великому государю къ Москвѣ къ вышенисанному сроку, генваря къ 1 числу, не отымаясь ничѣмъ, и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и иныхъ свойственниковъ имали съ собою вмѣстѣ всѣхъ до одного человѣка, безо всякого переводу; а Дѣдиловцы бѣ, копейщики и рейтары и салдаты и всякихъ чиновъ ратные люди къ нашей государевѣ службѣ строились и со всѣмъ были наготовѣ; да и то Московскихъ чиновъ людямъ на Дѣдиловѣ сказывалъ и въ Дѣдиловскомъ уѣздѣ сказывать велѣлъ: буде . . . къ Москвѣ къ вышенисанному указному сроку . . . не пріѣдутъ и дѣтей своихъ и племянни-

№ 13. кою. А буде кто такихъ вышеписанныхъ служилыхъ чиновъ людей, отбывая нашей великого государя службы, изъ Ядрина и изъ Ядринского уѣзду кто выѣхалъ въ иные города и уѣзды, и за монастыри, или за кого заложилсь и живутъ, укрываясь отъ службы, и о такихъ, взявъ тѣхъ же чиновъ у людей сказки, за руками, описывать ихъ, особъ статью, имянно. Да въ Ядринѣ жъ описать: кто имяны осадные и у всякихъ служилыхъ людей головы, и городовые приказчики, и городничіе, и иные приказные люди, и сколь давно в города и изъ которыхъ приказ щены; а переписавъ тѣхъ вышеписанныхъ чиновъ съ отцы и съ прозвищи, и сколько и въ каковы дѣта дѣти и братья и племянники и иные свойственники, и розобравъ тѣхъ людей, лутчей и средней и молодчей статей, и ихъ дѣтей, и всякихъ свойственниковъ, и половинщиковъ, и третчиковъ, и четвертчиковъ, и бобылей, и захребетниковъ, которые въ службу поспѣли, пополамъ, чтобъ тѣхъ всѣхъ трехъ статей въ обѣихъ половинахъ было поровну, а розобравъ, велѣтъ имъ межъ собою дать жеребей, которой половинѣ изъ нихъ въ нынѣшнемъ во 189 году на нашей великого государя службѣ быть дост а которые изъ нихъ были на великого государя службѣ во 188 году и тѣхъ при половинѣ, которой в остагатца въ домѣхъ, чтобъ та осталая половина противъ той половины, которой быть въ нынѣшнемъ во 189 году на нашей великого государя службѣ, была въ ровенствѣ и съ тѣми людьми, которые были въ прошломъ во 188 году на нашей великого государя службѣ. А которые Астараханцы, и Царицынцы, и Самарцы, и Саратовцы и иныхъ низовыхъ городовъ служилые и всякихъ чиновъ люди присланы въ Ядринъ въ прошлыхъ годѣхъ, и тѣхъ потомужъ описать, противъ вышеписанного нашего государева указу, розобрать на двѣ жъ доли изъ жеребья . . .

о нарядѣ на нашу великого государя службу учинить противъ того жъ. А буде кто изъ тѣхъ ныхъ служилыхъ чиновъ людей на нашу великого государя службу, до сего нашего великого государя указу, или куды доведутца впредь послать по прежнимъ нашимъ великого государя указомъ, и тѣхъ велѣтъ описать особъ статью, имянно, въ которое время, и въ которые города и полки, и кто имяны посланы или послать доведутца, и что имъ нашего великого государя жалованья на подъемъ дано или дать велѣно, и изъ которыхъ Приказовъ о томъ наши великого государя указы присланы; а давъ жеребей и учиня тому всему, противъ вышеписанного нашего великого государя указу, книги въ дестявыхъ тетратѣхъ, со всякою очисткою, за своею рукою, прислать къ намъ великому государю къ Москвѣ генваря къ . . . числу нынѣшняго 189 году, съ подьячимъ съ Григорьемъ Сарычевымъ, которой съ сею нашею великого государя грамотою къ тебѣ посланъ, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего великого государя указу и не описываясь ничѣмъ, и велѣтъ тѣхъ вышеписанныхъ чиновъ людямъ, которые пополамъ розобраны будутъ, сказать нашъ великого государя указъ, что имъ въ нынѣшнемъ во 189 году одной половины, которымъ съ жеребья достанетца, быть на нашей великого государя службѣ въ Казанскомъ розрядѣ, въ полку столника нашего и воеводы князя Якова Долгоруково съ товарищи, въ пѣхотномъ строѣ, и нашего великого государя жалованья для . . . службы дано имъ будетъ по указнымъ статьямъ. А на которые сроки на указныхъ мѣстѣхъ нашъ великого государя впредь присланъ, а Московскихъ выборныхъ полковъ салдаты по росписи, какова поль сею нашею великого государя грамотою, и сверхъ росписи велѣтъ описать въ тѣхъ же книгахъ особъ статью, потомужъ имяны съ отцы и съ прозвищи, и какъ они высланы бывають на нашу

великого государя службу кто у нихъ въ лѣтѣхъ остаются дѣтей ихъ и всякихъ собственныхниковъ и бобылей и захребетниковъ, и въ каковы они лѣты, и кто чѣмъ владѣтъ, и тѣ остальные какую службу служатъ ли и подати платятъ ли, и по чему какихъ податей платятъ . . . о томъ описать въ книгахъ подо всякимъ именемъ . . . вы тѣмъ всемъ вышеписаннымъ . . . описные и разборные книги . . . учинены и къ намъ великому государю къ Москвѣ съ подъячимъ посланы будутъ . . . вы жъ книги оставить въ . . . избѣ, за своею жъ рукою . . . всякого спору, и у росписки воеводамъ тѣ списки съ книгъ отдавать и въ росписныхъ спискахъ описывать имянно. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ о томъ о всемъ учинилъ противъ сего вышеписанного нашего великого государя указу, безо всякого мотчанья, не описываясь къ намъ великому государю ничѣмъ и не дожидаясь о томъ къ себѣ иные нарочные присылки съ опалюю, да о томъ къ намъ великому государю писалъ и книги съ очисткою прислалъ къ Москвѣ съ подъячимъ съ Григорьемъ Сарычевымъ, и велѣлъ ему явитца и отписку и книги подать въ Иноземскомъ Приказѣ боярину нашему князю Михайлу Юрьевичу Долгорукову съ товарищи для того, что по нашему великого государя указу тѣхъ вышеписанныхъ чиновъ пѣхотного строю людей велѣно вѣдать въ Иноземскомъ Приказѣ; а изъ Приказу Казанского дворца наша великого государя послушная грамота о томъ къ тебѣ послана жъ съ сею нашею великого государя грамотою вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 ноября въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на восьми уцѣлвшихъ листкахъ, съ скръпюю на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Свдоръ Скворцовъ. — Ветхъ. Начальнаго листка недостаетъ.

XXXI. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержца, въ Ядринѣ, столпнику нашему № 13. и воеводѣ Прохору Аввакумовичю
Въ нынѣшнемъ во 189 году, генваря послана наша великого государя грамота къ тебѣ, велѣно Ядринскихъ салдатъ, которые написаны изъ копейщиковъ и изъ рейтаръ и изъ выборныхъ полковъ, двадцати девяти человекъ, по списку, каковъ посланъ съ тою нашею великого государя грамотою и сверхъ списка, которые объявятца, всехъ до одного человека, да Ядринцовъ же, которые по прежней нашей великого государя грамотѣ, по твоему разбору, написаны въ пѣшой строй изъ стрѣльцовъ, и изъ казаковъ, и изъ пушкарей, и изъ затинщиковъ, и изъ казенныхъ, и изъ застѣчныхъ сторожей, и изъ станишныхъ вожей, и изъ желдаковъ, и изъ всякихъ чиновъ изъ гулящихъ людей, одной половинѣ, которымъ съ жеребья на нынѣшней нашей государевѣ службѣ быть досталось, пересмотря всехъ на лицо, и давъ имъ нашего государева жалованья изъ Ядринскихъ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ и изъ иныхъ всякихъ доходовъ по человеку съ капитаномъ съ Ядринскимъ помѣщикомъ, съ Аѳанасьемъ Взовскимъ, выслать на нашу великого государя службу въ Путивль, въ полкъ боярина нашего и воеводѣ Петра Большого Шереметева съ товарищи однолично въ Путивль стать на срокъ, марта къ 9 числу нынѣшняго 189 году; а которого числа и сколько человекъ и кто имяны тѣхъ салдатъ и всякого чину пѣхотного строю людей на нашу великого государя службу высланы будутъ, о томъ къ намъ великому государю писать и роздаточные книги, за своею рукою, прислать къ Москвѣ въ Иноземской Приказъ, — и ты о томъ къ намъ великому государю февраля по 15 число нынѣшняго 189 году не писывалъ и роздаточныхъ книгъ не присылывалъ; и нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось, что ты тѣхъ салдатъ на нашу великого государя службу высылаешь

№ 13. мѣшкотно. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ , и ты бѣ по прежней и по сей нашимъ великого государя грамотамъ Ядринскихъ салдатъ и всякихъ чиновъ пѣхотного строю людей , учиня имъ имянной списокъ и пересмотря всѣхъ на лицо , давь имъ нашего государева жалованья по рублю человекъ , съ капитаномъ съ Аванасемъ Вз на нашу великого государя службу въ полкъ боярина нашего и воеводъ Петра Б Васильевича Шереметева съ товарищи , тотчасъ , безо всякого мотчанья , не описываясь ничѣмъ и не дожидаясь о томъ къ себѣ инога нашего великого государя указу , и велѣлъ имъ дорогою итиъ днемъ и ночью наспѣхъ , чтобъ имъ однолично въ Путивль поспѣть на указной вышеписаной срокъ , марта къ 9 числу нынѣшняго 189 году . А у отпуску тѣмъ салдатомъ и всякого чину пѣхотного строю людямъ велѣлъ нашъ великого государя указъ сказать , чтобъ они на нашу великого государя службу шли безъ мотчанья всѣ до одного человекъ , и въ домѣхъ не оставались , и съ дороги изъ службы не бѣгали , и были бѣ до отпуску ; а въ полку кормовые денги велѣно имъ давать до отпуску съ службы по в мѣсяцы , и на тое дачю наша великого государя денежная казна съ Москвы въ полкъ послана , и они бѣ на нашу государеву милость были надежны и въ Пу къ указному сроку однолично мотчанья , не отымаясь ничѣмъ ; а буде которые изъ нихъ на нашу великого государя службу , на указной срокъ , не поспѣютъ , или которые съ дороги учнутъ бѣгать , и тѣмъ пущимъ заводчикомъ быть въ смертной казни , а достальнымъ въ жестокомъ наказаньѣ , биты будутъ кнутомъ безо всякѣ пощады и сосланы будутъ изъ Ядринъ въ Сибирскіе далніе города и на черту , съ женами и съ дѣтми , на вѣчное житье . А которого числа тотъ капитанъ , и сколько человекъ , и изъ какихъ чиновъ порознь съ нимъ салдатъ на

нашу великого государя службу высланы будутъ , и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю писалъ и салдатомъ имянные списки съ денежными и съ хлѣбными оклады , и кои землями и роздаточные книги къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Иноземскомъ Приказѣ боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову съ товарищи . А однолично бѣ тебѣ въ высылкѣ тѣхъ салдатъ на нашу великого государя службу задержанія ни за чѣмъ не учинить ; а буде ты тѣхъ салдатъ на нашу великого государя службу вскорѣ не вышлешь и твоимъ нералѣнемъ тѣ салдаты въ Путивль на указной срокъ не стануть , и тебѣ за то отъ насъ великого государя быть въ опалѣ . Да и послѣ высылки велѣлъ смотрѣть накрѣпко , чтобъ отнюдь нигдѣ никакихъ чиновъ люде которые на нашу великого государя службу высланы будутъ , осталцовъ и огурщиковъ и бѣглецовъ не было ; а буде объявятца послѣ высылки осталцы и огурщики , и тѣхъ сыскивая , чиня имъ жестокое наказанье , велѣлъ высылать въ тотъ же полкъ . въ которомъ по наряду быть имъ велѣно , съ нарочными посыльщиками , потомужъ вскорѣ , безо всякого мотчанья и поноровки . Писанъ на Москвѣ , лѣта 7189 февраля въ 11 день .

Подлинникъ писанъ столбцемъ , на четырехъ листкахъ , съ скръпюю , на оборотъ , по склейкамъ : Діакъ Борисъ Михайловъ . Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью , имѣеть на оборотъ перваго листка надпись : Въ Ядринъ , столнику нашему и воеводѣ Прохору Авакумовичю Левлеву . Тамъ же помѣта : 189 февраля въ 28 день , подавъ великого государя грамоту Московской пушкаръ Куземка Григорьевъ . На оборотъ же послѣдняго листка : Справиль Ивашко Байбаковъ . —

Оба акта сообщены С. В. Пахманомъ .

XXXII. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загрязскому. По нашему великого государя указу, посланы къ тебѣ наши великого государя грамоты, велѣно тебѣ столникомъ нашимъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, жилцомъ, Бѣлоозерскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, и Бѣлоозерцомъ, и Смольяномъ, и Бѣляномъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ полковые службы, и копейщикомъ, и рейтаромъ, и саллатомъ о нашей государевѣ службѣ нашъ государевъ указъ на Бѣлоозерѣ сказать, а въ Бѣлоозерской уѣздъ во все станы и въ волости послать служилыхъ многихъ людей, и велѣтъ потужь сказывать, чтобъ они къ нашей государевѣ службѣ строились и совѣмъ были наготовѣ; а гдѣ имъ на нашей государевѣ службѣ и у кого бояръ нашихъ и воеводъ въ полкѣхъ быть, и тому подѣ сею нашею великого государя грамотою послана къ тебѣ роспись, за дьячьею приписью: и нынѣ указавъ мы великій государь столникомъ нашимъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ быть на нашей государевѣ службѣ въ болшомъ полку, съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ съ товарищи, тѣмъ, которые во 188 году на нашей государевѣ службѣ, въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ не были и по роспискѣ оставлены были на Москвѣ, и которые нынѣ съ воеводствъ и съ приказовъ переимены, и за которыхъ во 188 же году въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ были дѣти и братья и племянники, и пріѣхали до указныхъ сроковъ и на указные сроки собою, и были сверхъ списка до отпуску, и которые во 188 году въ полки жъ бояръ и воеводъ пріѣхали послѣ указныхъ сроковъ, и которые во 188 же году по наряду въ полкѣхъ бояръ нашихъ и воеводъ не были и по смотру написаны въ нѣтъхъ; а срокъ учиненъ имъ стать въ Сѣвску іюня 1 число нынѣшняго 189 году; а Бѣлоозерцомъ, и Смольяномъ, и Бѣляномъ, дво-

ряномъ и дѣтемъ боярскимъ полковые службы, и копейщикомъ, и рейтаромъ, и саллатомъ быть на нашей государевѣ службѣ въ Володимерскомъ розрядѣ, въ полку боярина нашего и воеводы князя Григорья Григорьевича Рамодановского съ товарищи; а сбиратца ему боярину нашему и воеводамъ полку своего съ нашими великого государя ратными людьми въ Сумахъ, а по вѣстямъ ему боярину нашему и воеводамъ въ Сумахъ стать на вышеписанной срокъ, іюня жъ 1 число нынѣшняго 189 году, а нашимъ великого государя ратнымъ людямъ Володимерского розряду у нихъ въ полку стать потужь на тотъ вышеписанной срокъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ стояникомъ нашимъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ, и Володимерского розряду вышеписанныхъ чиновъ нашимъ государевымъ ратнымъ людямъ о нашей государевѣ службѣ и о срокѣ нашъ государевъ указъ на Бѣлоозерѣ сказалъ, и въ уѣздъ во все станы и въ волости послалъ служилыхъ людей и велѣлъ имъ о томъ нашъ великого государя указъ сказывать всемъ велухъ, чтобъ они нынѣ къ нашей великого государя службѣ строились и совѣмъ готовились; а виредъ по высылкѣ къ вышеписанному указному сроку Московскихъ чиновъ люди въ Сѣвскѣ, а Володимерского розряду все вышеписанныхъ чиновъ ратные люди въ Суминѣ ѣхали изъ домовъ своихъ все до одного человекъ, съ которого числа пристойно и которыми мѣстами податно, чтобъ имъ въ указные мѣста къ указному сроку посидѣть, не отымаясь ничѣмъ, потому что нынѣшня наша великого государя служба сказана имъ заранѣе и срокъ положонъ передъ прежними годами подобной; да и то имъ вышеписанныхъ чиновъ нашимъ великого государя ратнымъ людямъ сказывалъ и въ уѣздѣхъ сказывать велѣлъ: буде которые изъ нихъ нынѣ на нашу государеву службу въ полки бояръ нашихъ и воеводъ на указ-

№ 13.

№ 13. ные сроки не приѣдутъ, и по осмотру бояръ нашихъ и воеводъ объявятся (*) въ нѣтъхъ, и у тѣхъ ослушниковъ у Московскихъ чиновъ вышнихъ чиновъ и у городовыхъ выборовъ и дворовыхъ не отымутъ, и изъ помѣсныхъ ихъ и изъ денежныхъ окладовъ убавки не будетъ, а за то ихъ ослушанье, безо всякого милосердія, помѣстья ихъ и вотчины отняты будутъ на насъ великого государя и отданы въ роздачу челобитчикомъ безповоротно, а они сами Московского чину всѣ написаны будутъ съ городами, а городовые дворяня и дѣти боярскіе, и копейщики, и рейтары, и салдаты, изъ тѣхъ городовъ написаны будутъ по Кіеву въ салдацкую службу и переведены съ женами и съ дѣтми на вѣчное житье; и они бѣ однолично тотъ нашъ государевъ указъ вѣдали и въ полки на указные сроки были, безо всякого переводу, не отымаясь ничѣмъ и не дожидаясь на себя такого разоренья. А въ которомъ числѣ на Бѣлозерѣ Московскихъ чиновъ людемъ, и Бѣлозерцомъ, и Смолняномъ, и Бѣляномъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ полковые службы, и копейщикомъ, и рейтаромъ, и салдатомъ о нашей государевѣ службѣ и о срокѣ нашъ государевъ указъ сказанъ будетъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 марта въ 1 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ, съ скръпюю на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Оедоръ Шаковитой. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитревичю Загряскому. Тамъ же помяты: 189 марта въ 25 день, подалъ великого государя грамоту Галецкой росымщикъ Савинко Поветчиковъ. — Сослать изъ Ярославля дьяку

въ Галичь, а изъ Галича сослать съ нарочнымъ гончикомъ тотчасъ. *На оборотъ же послѣдняго листка: Справилъ Алексѣй Яцкой. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уезднаго Суда.*

XXXIII. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядринѣ, Ларіону Григорьевичю Ефимьеву. Марта въ 21 числѣ, по нашему великого государя указу, въ нашей государевѣ грамотѣ писано къ тебѣ, а велѣно Казанского розряду полковой службы копейного и рейтарского и салдацкого строевъ начальнымъ людемъ и копейщикомъ и рейтаромъ и всякихъ чиновъ нашимъ государевымъ ратнымъ людемъ, коннымъ и пѣшимъ, Ядринскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, сказать, чтобъ они къ нашей государевѣ службѣ совѣмъ были наготовѣ, а на нашу государеву службу изъ домовъ своихъ шли мая съ 1 числа и стали въ Путивлѣ въ полку столника нашего и воеводы князя Якова Долгоруково съ товарищи на указной срокъ, іюня 1 число: и нынѣ указали мы великій государь, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, Казанского розряду нашимъ государевымъ ратнымъ вышеписанныхъ чиновъ коннымъ и пѣшимъ людемъ къ нашей государевѣ службѣ строитца и совѣмъ быть наготовѣ, а на нашу государеву службу въ Путивль изъ домовъ своихъ мая съ 1 числа, до указа, не ходити. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, Казанского розряду вышеписанныхъ чиновъ нашимъ государевымъ ратнымъ людемъ, коннымъ и пѣшимъ, нашъ великого государя указъ въ Ядринѣ сказалъ, а въ Ядринской уѣздѣ во всѣ станы и въ волости послалъ служилыхъ многихъ людей и велѣлъ имъ потомужъ сказывать всѣмъ вслухъ, чтобъ они

(*) Въ подл. ошибк. объявятъ.

на нашу великого государя службу въ Путивль, до нашего великого государя указу, не ходили, и жили въ домѣхъ своихъ, и никуда не розѣзжались, и къ нашей государевѣ службѣ однолично были совѣмъ готовы, безо всякого мотчанья; а какъ по подлиннымъ вѣстямъ о высылкѣ ихъ на нашу государеву службу нашъ великого государя указъ къ тебѣ въ Ядринъ присланъ будетъ, и они бѣ въ то время на нашу государеву службу, въ полкъ къ столнику и воеводѣ ко князю Якову Долгорукову съ товарищи, шли однолично всѣ до одного человѣка, тотчасъ, безо всякого мотчанья, и не отымаясь ничѣмъ, некоторыми дѣлы, и говорить имъ о томъ и посыльщикомъ приказать говорить съ великимъ подкрѣпленьемъ, какъ писано къ тебѣ о томъ въ нашихъ великого государя грамотахъ напередъ сего; а нашего великого государя жалованья пѣшего строю ратнымъ людямъ Казанского розряду всѣхъ городовъ, которымъ для нынѣшніе наше великого государя службы велѣно было дать по указнымъ статьямъ, нынѣ до походу ихъ давать не велѣли, а велѣли имъ то наше государево жалованье дать въ то время, какъ о высылкѣ ихъ на нашу великого государя службу нашъ великого государя указъ къ тебѣ присланъ будетъ; а которымъ Казанского розряду пѣшего строю полковникомъ съ полками низовыхъ городовъ велѣно быть для Кіевскіе службы въ полку съ боярникомъ нашимъ и воеводою съ Петромъ Большимъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарищи, и тѣмъ полковникомъ съ тѣми полками быть въ полку по прежнему, а сбиратца имъ въ Путивль боярина нашего и воеводы Петра Васильевича съ товарищи съ думнымъ нашимъ дворяниномъ и воеводою съ Кириломъ Осиповичемъ Хлоповымъ, и на пути имъ нигдѣ задержанья никому не чинить; а въ которомъ числѣ въ Ядринѣ и въ Ядринскомъ уѣздѣ нашимъ государевымъ ратнымъ вышеписанныхъ чиновъ людямъ о нашей государевѣ службѣ нашъ госу-

Дополн. къ Акт. Истор. томъ VII.

даревъ указъ сказанъ будетъ, о томъ къ намъ № 13. великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову съ товарищи, а о начальныхъ людѣхъ, и о копейщикахъ, и о рейтарѣхъ, и пѣшего строю о ратныхъ людѣхъ писалъ въ Иноземской и въ Рейтарской Приказы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 апрѣля въ 10 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ, съ скръпкою на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Любимъ Домнинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Ядринъ, Ларіону Григорьевичю Ефимьеву. Тамъ же помѣты: 189 апрѣля въ 22 день. — Сослать изъ Василіягорода тотчасъ. На оборотъ же третьяго листка: Справилъ Янка Кѣминъ. — Сообщенъ С. В. Пахманомъ.

XXXIV. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Силка Румянцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 189 году апрѣля въ 25 день прислана твоя великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Рейтарского Приказу, за приписью дьяка Григорья Протопопова, на Бѣлоозеро, ко мнѣ холопу твоему, на имя прежняго воеводы Ильи Загрязского; а по той твоей великого государя грамотѣ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, Сѣверского розряду Москвичамъ, а Володимерского розряду начальнымъ людямъ в городовымъ копейщикомъ и рейтаромъ о срокѣ, на которой срокѣ стать и гдѣ имъ твое государево жалованье имать, твой великого государя указъ велѣно сказать, чтобъ они о томъ твой великого государя указъ вѣдали и твое великого государя жалованье имали въ указныхъ мѣстѣхъ, Сѣверского розряду Москвичи въ Серпуховѣ, а Володимерского розряду въ полкахъ, и поспѣшали бѣ въ полки

№ 13. на указной срокъ, іюня 1 число нынѣшняго 189 году. Да копейщикомъ же и рейтаромъ велѣно сказать твой великого государя указъ, чтобъ они на твою государеву службу ѣхали сами, а вмѣсто себя наемщиковъ и перемѣнщиковъ не посылали; да у нихъ же были лошади добрые и ружья полные службы, у копейщиковъ по копыю съ значки да по парѣ пистолей, у рейтаръ по карабину да по парѣ жъ пистолей, и латы и шипаки, или иные какіе желѣзные доспѣхи, у кого есть, имали жъ съ собою; а у людей бы ихъ были въ обозѣ пищаи долги и бердыши и копы; а которые начальные люди и копейщики и рейтары въ полки къ указному сроку поспѣютъ, и они бъ за то впредь ожидали себѣ твоей великого государя милости и денежного жалованья передъ ихъ братьею, которые къ указному сроку не пріѣдутъ, съ прибавкою; а будетъ кто изъ нихъ къ указному сроку въ полки не пріѣдетъ, или копейщики жъ и рейтары учнутъ приходить пѣши и пріѣзжать на худыхъ лошедахъ и не съ полною службою ружья, или за кого объявятца наемщики и перемѣнщики, и такіе начальные люди оставлены будутъ зимовать въ Малоросійскихъ городѣхъ, а копейщики и рейтары написаны будутъ въ салдаты; а копейщиковъ же и рейтаръ, которые во 188 году зимовали въ Переяславѣ, до твоего великого государя указу, въ полки высылать не велѣно, а велѣно имъ быть въ домѣхъ своихъ во всякой готовности, и о службѣ ожидали бъ себѣ твоего великого государя указу впредь. И по прежнему, государь, твоему великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотамъ изъ Розряду, каковы присланы на Бѣлоозеро ко мнѣ холопу твоему въ нынѣшнемъ же во 189 году марта въ 25, да апрѣля въ 13, да въ 22 числѣхъ, твоимъ

государевымъ ратнымъ начальнымъ людямъ и копейщикомъ и рейтаромъ, которые прилучились на Бѣлоозерѣ, въ приказной избѣ о твоей государевѣ службѣ и о срокѣ твой государевъ указъ сказанъ, чтобъ они изъ домовъ своихъ на твою великого государя службу ѣхали маія съ 1 числа и стали въ полку на указной срокъ, іюня 1 число, всѣ до одного человекъ; а въ Бѣлоозерской, государь, уѣздъ, во всѣ станы и въ волости, въ ближніе и въ далніе мѣста, посылалъ я холопъ твой площадныхъ подьячихъ и приставовъ, которые ходятъ въ розсылкѣ, изъ Бѣлоозерцовъ посадскихъ тяглыхъ людей и монастырскихъ служекъ, съ наказными памятьми трижды; и кому, государь, имяны начальнымъ людямъ и копейщикомъ и рейтаромъ, которымъ для нынѣшніе твоеіе государевы службы велѣно было дать (*) по указнымъ статьямъ, нынѣ до походу ихъ давать не велѣно, а велѣно имъ то твое государево жалованье дать въ то время, какъ о высылкѣ ихъ на твою государеву службу твой государевъ указъ ко мнѣ холопу твоему присланъ будетъ. А которымъ Казанского и Танбовского розрядовъ пѣшого строю полковникомъ съ полками низовыхъ и Танбовского розряду украинскихъ городовъ велѣно быть для Кіевскіе службы въ полку съ бояриномъ и воеводами съ Петромъ Большимъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарищи, и тѣмъ полковникомъ съ тѣми полками быть въ томъ полку по прежнему, а сбиратца имъ въ Путивлѣ боярина и воеводы Петра Васильевича съ товарищемъ, съ думнымъ дворяниномъ и воеводою съ Кириломъ Осиповичемъ Хлоповымъ, и на пути имъ нигдѣ задержанія никому чинить не велѣно. А въ которомъ числѣ на Бѣлоозерѣ и въ уѣздѣ твоимъ государевымъ ратнымъ вышеписанныхъ чиновъ людямъ о твоей государевѣ службѣ твой государевъ указъ сказанъ будетъ, о томъ къ тебѣ

(*) Здѣсь въ подл., впрямую, пропущены слова: твое великого государя жалованье.

великому государю велѣно писать, а отписку велѣно подать въ Розрядѣ. — И по той твоей великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ Володимирскаго розряду твоимъ великого государя ратнымъ всякихъ чиновъ людямъ о твоей государевѣ службѣ твой великого государя указъ на Бѣлозерѣ въ приказной избѣ сказанъ; а въ Бѣлозерской, государь, уѣздѣ, во все станы и въ волости, послалъ я холопъ твой площадныхъ подьячихъ и приставовъ, которые ходятъ въ розсылкѣ, изъ Бѣлозерцовъ посадскихъ тяглыхъ людей и монастырскихъ служекъ, съ наказными памятьми, того жъ числа, и велѣлъ имъ посылащикомъ вышеписанныхъ чиновъ ратнымъ людямъ твой государевъ указъ сказывать всемъ вслухъ, какъ о томъ написано въ твоей великого государя грамотѣ. А отписку, государь, велѣлъ я холопъ твой подать въ Розрядѣ боярину князю Михайлу Юрьевичу Долгорукову съ товарищи.

Современный отпущекъ, съ помарками, писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

14. — 1676 апрѣля 12. Жалованная подтвердительная грамота *Елецкому Успенскому монастырю на разныя селенія и притисанныя къ нимъ угодья.*

Божією милостію мы великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Исковскій, великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вязскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и

Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, № 14. Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣлчичь, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель. Пожаловали есмя Успенія пречистыя Богородицы Елецкія Черниговскаго монастыря архимандрита Іоаникія Голятовскаго, что въ нынѣшнемъ во 184 году марта въ 20 день билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ архимандритъ Іоаникіи, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати его, велѣти ему дать нашу царского величества жаловальную подтвержденную грамоту на ихъ монастырскіе села и озера и на всякіе угодья, противъ прежніе жаловальные грамоты отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, какова дана въ прошломъ во 180 году августа въ 10 день; а въ той отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, жаловальной грамотѣ написано, велѣно ему архимандриту, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иной архимандритъ будетъ, по той отца нашего государева жаловальной грамотѣ и по благословенной богомолца нашего преосвященного Лазаря Барановича, архіепископа Черниговскаго и Новгородскаго, грамотѣ жъ, какова дана ему архимандриту съ братьею, за его архіепископовою рукою и печатью, и по універсалу бывшаго гетмана Демка Игнатова и нынѣшняго гетмана Ивана Самойловича владѣть подъ Черниговымъ монастыремъ Успенія пречистыя Богородицы Елецкіе, и для строенія того монастыря маестностями, селомъ Авдѣвкою, селомъ Горбовымъ со всеми къ нимъ лежащими угодьями, землями, полями, сѣнными покосы, съ озерами и съ перевозы, Авдѣвскимъ на рѣкѣ Деснѣ, да селомъ Серединкою, въ воеводство Кіевскомъ будучіе, на сей сторонѣ Днѣпра, съ мельница-

№ 15. ми и со всѣми угодыми къ Серединкѣ належащими данными, и мѣстомъ, что дано на перевозъ на рѣкѣ Деснѣ, противъ Онисова футора подь Черниговымъ, также и озеромъ Богородичнымъ, межъ Серединкою и Ладинкою за Слабинымъ будучимъ, къ монастырю Черниговскому пречистые Богородицы Елецкіе; также въ Кіевскомъ полку селомъ Надиповку, да въ Черниговскомъ полку селомъ Анисово, въ сотнѣ Выбѣлской лежащее, съ землями, съ полями, съ сѣнными покосы, съ озерами и со всѣми принадлежностями, и церковь пречистые Богородицы и монастырь строити изъ тѣхъ доходовъ. — И мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, его архимандрита Іоаникея Голятовского пожаловали, велѣли ему дать сю нашу царского величества жалованную грамоту, противъ прежніе грамоты отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, а велѣли ему по той отца нашего государева прежней и сей нашей царского величества жалованной грамотѣ, и по благословенной богомольца нашего преосвященного Лазаря Барановича архіепископа грамотѣ жъ, какова дана ему архимандриту, за его архіепископовою рукою и печатью, и по уверсалу бывшего гетмана Демка Игнатова и нынѣшняго гетмана Ивана Самойловича, владѣть монастыремъ Успенія пречистые Богородицы Елецкіе, что подь Черниговымъ, и для строенія того монастыря вышеписанными маестностями, селы и деревни, и со всякими къ нимъ належащими землями, и перевозомъ, и озерами, и со всякими угодыми, во всемъ противъ того, какъ писано въ жалованной отца нашего государева, блаженные памяти великого государя и въ сей нашей великого государя жалованной грамотѣ выше сего, опричь казаковъ и казачьихъ земель, буде съ кѣмъ

спору и ни у кого на тѣ маестности никакихъ крѣпостей нѣтъ и челобитья ничьего не будетъ, и доходы всякіе съ нихъ имати, которые напередъ сего съ нихъ иманы, по прежнему. Дана ся наша царского величества жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ величьемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184 апрѣля 12 дня.

Подлинникъ писанъ на большемъ Александрійскомъ листѣ съ заставкою и украшеніями на поляхъ, наведенными золотомъ. Въ началѣ грамоты царскій титулъ до второй буквы слова Московскій и далѣе, въ краткомъ титулѣ, слова: И мы, также писаны золотомъ. Въ концѣ грамоты приложена красновосковая печать Малороссійскаго Приказа, подь бумажною покрывкою. На отдѣльномъ листѣ, прикрѣпленномъ къ грамотѣ, помѣчено: № 4.—Граммата великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича на добра монастыря Елецкого Черниговского, въ 7184 году данная.—Изъ архива Черниговскаго Губернскаго Правленія.

15.—1676 апрѣля 28 — 1681 марта 17.
Акты, относящіеся до высылки въ Москву Бѣлозерскихъ каменщиковъ.

1. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Ѳеодоровичю Чаплину. Билъ челомъ намъ великому государю Успенія пречистыя Богородицы Кирилова монастыря старецъ Ѳеодилъ Докучаевъ, строитель Авонасьева монастыря: въ нынѣшнемъ де во 184 году, по нашему великого государя указу, изъ Каменного Приказу послана на Бѣлоозеро къ тебѣ наша великого государя грамота, велѣно Кирилова монастыря съ вотчинъ выслать къ Москвѣ къ нашему великого государя каменному дѣлу каменщиковъ девятнадцать человекъ; а по указу де блаженные памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Росіи самодержца, стронца у нихъ около монастыря городъ каменной, образцомъ противъ Троецкого Сергіева монастыря и болши, одними Кирилова монастыря вотчинными крестьяны; и въ прошломъ де во 170 году, по челобитью ихъ, дана имъ наша великого государя грамота изъ Приказу Каменныхъ дѣлъ, монастырскихъ ихъ каменщиковъ и кирпичниковъ къ Москвѣ и въ города, покаместъ въ монастырѣ у нихъ городовое каменное дѣло вершитца, высылать не велѣно, а нынѣ де у нихъ въ Кириловѣ монастырѣ каменное дѣло въ несовершеніи, а къ тому дѣлу запасы всякіе изготовлены, и намъ великому государю пожаловати бѣ ихъ, не велѣтъ къ нашему каменному дѣлу къ Москвѣ монастырскихъ ихъ вотчинныхъ каменщиковъ высылать, покаместъ у нихъ въ монастырѣ городовое каменное дѣло построитца, чтобъ за каменщики то дѣло не стало, и о томъ дать имъ нашу великого государя грамоту. И по нашему великого государя указу, для ихъ монастырскихъ дѣлъ, велѣно Кирилова монастыря каменщиковъ въ Кириловѣ монастырѣ нынѣ оставить десять человекъ, а девять человекъ выслать къ нашимъ великого государя каменнымъ дѣламъ къ Москвѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Кирилова монастыря каменщиковъ девять человекъ выслалъ къ нашимъ великого государя каменнымъ дѣламъ къ Москвѣ, безо всякого мотчанія, а десять человекъ каменщиковъ оставилъ въ Кириловѣ монастырѣ для ихъ монастырскихъ дѣлъ; а кого имяны каменщиковъ вышлешь, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку и каменщикомъ имянную роспись велѣлъ подать и каменщикомъ явитца въ Приказѣ Каменныхъ дѣлъ столнику нашему Ивану Богдановичю Камынину, да діаконъ нашимъ Андрѣю Богданову, Авонасью Лодыгину, Михайлу Воинову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 апрѣля въ 28 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ лист- № 15. кахъ. На оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Михайло Воиновъ. Тамъ же, на третьемъ листкѣ, внизу: Справилъ Ѳедка Протопоповъ. — Бивъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Чаплину. Тамъ же помѣты: 184 маія въ 20 день, подалъ великого государя грамоту Кирилова монастыря страпчей Иванъ Васильевъ сынъ Бурнашовъ. — 25 алтынъ взято. — Кирилова монастыря. —

II. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загряскому. Въ нынѣшнемъ во 189 году октября въ 9 день, по нашему великого государя указу, послана къ тебѣ наша великого государя грамота, велѣно на Бѣлоозерскихъ кирпичникахъ, которые въ прошломъ во 188 году на Москвѣ кирпичного дѣла не дѣлали и безъ нашего государева указу и безъ отпуску съ Москвы сбѣжали, доправитъ за кирпичное дѣло прошлого 188 году денги по два рубли на человекъ, и ты о томъ къ намъ великому государю марта по 13 число не писывалъ и тѣхъ денегъ не присылывалъ; и нынѣ указали мы великій государь на Москвѣ въ сараяхъ кирпичное да на Москвѣ жъ каменные дѣла дѣлать передъ прежними годы съ прибавкою, а къ тѣмъ каменнымъ и кирпичнымъ дѣламъ съ Бѣлоозера записныхъ каменщиковъ и кирпичниковъ, по росписи и которые сыщутца сверхъ росписи вновь, и ихъ дѣтей, и братью, и племянниковъ, и сосѣлъ. и захребетниковъ, и съ посаду и изъ за монастырей, которые напередъ сего наше государево каменное и кирпичное дѣло дѣлывали, сыскавъ, выслать на сроки: каменщиковъ къ каменному дѣлу марта къ 25 числу, а кирпичниковъ къ кирпичному дѣлу апрѣля къ 20 числу, къ намъ великому государю къ Москвѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя

№ 15. грамота придетъ, и ты бѣ Бѣлоозерскихъ городовыхъ и посадцкихъ и монастырскихъ каменщиковъ и кирпичниковъ, по росписи и сверхъ росписи дѣтей ихъ, и братью, и племянниковъ, и сосѣдъ, и захребетниковъ, и вновь каменщиковъ же и кирпичниковъ, которые къ нашему государеву каменному и кирпичному дѣлу годятца, велѣлъ сыскать, а сыскавъ и взявъ по нихъ крѣпкіе поруки съ записми, и за тѣми поруками выслалъ каменщиковъ къ каменнымъ, а кирпичниковъ къ кирпичнымъ дѣламъ къ намъ къ великому государю къ Москвѣ на указные вышеписанные сроки, нарочно, съ приставы, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего государева указу; а которые записные каменщики жъ и кирпичники померли или разбѣжались, и ты бѣ о тѣхъ людѣхъ у старостъ велѣлъ взять сказки, за руками, кто имяны и въ которыхъ годѣхъ померли и разбѣжались, и послѣ ихъ что дѣтей и братьи и племянниковъ и внучатъ осталось, и сколькихъ лѣтъ, и дворами и животами ихъ нынѣ кто владѣетъ и по какому указу; а которого числа и съ кѣмъ имяны каменщиковъ и кирпичниковъ къ намъ великому государю и кого имяны пошлешъ, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю писалъ и по нихъ поручные записи и роспись, за рукою, прислалъ, а отписку и роспись и поручные записи велѣлъ подать и каменщиковъ и кирпичниковъ объявить въ Приказѣ Большого Дворца боярину нашему князю Василью Федоровичю Одоевскому съ товарищи. А буде Бѣлоозерскіе городовые и посадцкіе и монастырскіе кирпичники на Москвѣ кирпичного дѣла въ нынѣшнемъ во 189 году дѣлать и къ Москвѣ къ кирпичному дѣлу итти не похотятъ, и ты бѣ на тѣхъ Бѣлоозерскихъ кирпичникахъ за кирпичное дѣло, за ихъ пай, на прошлой на 188 и на нынѣшней на 189 годы велѣлъ взять въ нашу великого государя казну по два рубли на человѣкѣ и тѣ денги прислалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, въ Приказъ Большого Дворца,

съ ними жъ кирпичники, кого они промежъ себя излюбятъ. А кто имяны каменщиковъ и кирпичниковъ, и тому послана къ тебѣ подъ сею нашею великого государя грамотою роспись. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 марта въ 13 день.

Подлинная грамота и роспись писаны столбцею, на пяти листкахъ, съ скръпкою на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Михайло Вонновъ. Бывъ сложена пакетомъ и запечатана черновосковою печатью Приказа Большаго Дворца, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Заграскому. — Тамъ же помѣты: 189 апрѣля въ 5 день, подалъ великого государя грамоту полковника Московскихъ стрѣльцовъ Сергѣева приказу стрѣлецъ Васка Еремѣевъ. На оборотъ же послѣдняго листка: Писалъ Васка Квашнинъ.

III. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Силѣ Никитичю Румянцову. Въ нынѣшнемъ во 189 году марта въ 10 день, по нашему великого государя указу, послана на Бѣлоозеро къ воеводѣ къ Ильѣ Заграскому наша великого государя грамота изъ Приказу Большаго Дворца, велѣно съ Бѣлоозера Кирилова монастыря записныхъ каменщиковъ выслать къ каменнымъ дѣламъ къ намъ великому государю къ Москвѣ на срокъ, марта къ 25 числу; и нынѣ билъ челомъ намъ великому государю съ Бѣлоозера Кирилова монастыря Московской службы строитель старецъ Никифоръ Сырьинской, чтобъ Кирилова монастыря записныхъ каменщиковъ къ намъ великому государю къ Москвѣ къ каменнымъ дѣламъ не высылать, а быть имъ у ихъ монастырскихъ дѣлъ въ Кириловѣ монастырѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Кирилова монастыря каменщиковъ къ намъ великому государю къ Москвѣ къ каменнымъ дѣламъ высылать не велѣлъ, а велѣлъ имъ быть у ихъ монастырскаго дѣла, а го-

родовыхъ и посадскихъ каменщиковъ, по росписи, какова послана къ воеводѣ къ Ильѣ Загрязскому, сыскавъ, велѣлъ ихъ выслать къ намъ великому государю къ Москвѣ къ каменнымъ дѣламъ тотчасъ, безо всякого мотчанья. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 марта въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпа : Діакъ Михайло Воиновъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись : На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Силѣ Нпкятчию Румянцову. Тамъ же помѣты : 189 апрѣля въ 8 день, подалъ великого государя грамоту Кирилова монастыря стряпчей Василей Булычевъ. — 8 алтынъ 2 денги взято. — Кирилова м. (т. е. монастыря). На оборотъ же втораго листка : Писалъ Васка Квашнинъ.

Всѣ три акта изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

16.—1676 послѣ 8 апрѣля—1680 января 29. Акты о посылкѣ изъ Москвы и изъ поморскихъ городовъ въ Верхотурье, а изъ Верхотурья въ Сибирскіе города денегъ и товаровъ служилымъ людямъ на жалованье и на другіе расходы.

I. Господину Петру Болшому Васильевичу Феодоръ Большой Хрущовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 184 году апрѣля въ 4 день писалъ ко мнѣ бояринъ и воевода Петръ Михайловичъ Салтыковъ : по указу великихъ государей, велѣти бѣ мнѣ прислать денги, которые есть на Верхотурѣ въ присылкѣ изъ поморскихъ городовъ за сошныя хлѣбныя запасы, съ нарешнымъ посыльникомъ, для того, что де въ Тоболску на дощаничное дѣло дать и въ Туринской острогъ, и въ Чюбаровску, и въ Благовѣщенскую, и въ Куярскую, и въ верхнюю Ницынскую слободы на дощаничное жъ дѣло, на тридцать на пять дощаниковъ, изъ Тоболска послать нечего, чтобъ за денгами въ Туринскомъ острогѣ и въ слободахъ дощаничное дѣло не стало, потому что въ сборѣ въ Тоболску денегъ ничего нѣтъ и

на дощаничное дѣло послать нечего; и въ нынѣшнемъ, господине, во 184 году марта въ 25 день да апрѣля въ 8 день писали ко мнѣ на Верхотурье и къ подьячему къ Савѣ Тютчеву съ Устюга Великого и Соли Вычегоцкой воеводы Матвѣй Нарышкинъ, Романъ Ефимьевъ, и, собравъ, прислали на нынѣшней на 184 годъ съ Устюга съ посаду и съ уѣзду съ жилыхъ платежныхъ становъ и волостей, за Сибирскіе хлѣбныя запасы, тысячу семь сотъ семьдесятъ три рубли осмнадцать алтынъ полпяты денги, да Соливычегоцкой съ посаду и съ уѣзду съ жилыхъ же платежныхъ становъ и волостей, за Сибирскіе хлѣбныя запасы, семь сотъ двадцать три рубли двадцать алтынъ четыре денги, и изъ тѣхъ присыльныхъ Устюжскихъ денегъ на Верхотурѣ въ казну великихъ государей вычтено, что дано по отпискамъ боярина и воеводы Петра Михайловича Салтыкова, изъ Верхотурскихъ доходовъ, въ зачетъ на Тоболскую покупку, триста рублей денегъ, да преосвященнѣйшему Корнилию, митрополиту Сибирскому и Тоболскому, великихъ государей жалованья на нынѣшней на 184 годъ триста семьдесятъ рублей двадцать алтынъ три денги, а за тѣмъ въ остаткѣ съ Устюга присыльныхъ денегъ тысяча сто два рубли тридцать одинъ алтынъ полчетверты денги, и тѣ Устюжскіе и Соливычегоцкой денги, запечатавъ великихъ государей Верхотурскою печатью, послалъ я съ Верхотурья къ тебѣ, господине, въ Тоболскъ съ Тоболскими стрѣльцы съ Ошонкою Ярковымъ, съ Ондришкою Москвинымъ, за ихъ счетомъ, апрѣля въ день; а какъ тѣ денги въ Тоболску приняты будутъ, и о томъ вели, господине, ко мнѣ на Верхотурье, для вѣдома, отписать.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

II. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Феодоровичю

№ 16. Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аюнасьеву. По нашему великого государя указу, посланы наши государевы грамоты на Верхотурье, къ столнику нашему и воеводѣ къ Ѳеодору Хрушову да къ подьячему къ Савѣ Тютчеву, а велѣно посылать съ Верхотурья въ Красноярской, Красноярскимъ служилымъ людямъ на жалованье, изъ нашеіе государевы казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, денегъ по тысячѣ рублевъ на годъ съ Красноярскими служилыми людьми.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Красноярскіе служилые люди десятникъ казачей Сенка Черноусъ да конной казакъ Спирка Худоноговъ съ Москвы на Верхотурье приѣдутъ, и вы бѣ по прежнимъ и по сей нашимъ государевымъ грамотамъ, изъ нашеіе государевы казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, денегъ тысячу рублевъ съ Верхотурья въ Красноярской, Красноярскимъ служилымъ людямъ на жалованье, съ ними Сепкою и Спиркою послали безъ задержанья, да о томъ къ намъ великому государю отписали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матѣевичю Стрешневу да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину, да Лву Ермолаеву, да Перфилю Оловеникову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 ноября въ 23 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ: Діакъ Левъ Ермолаевъ; тамъ же, на второмъ листкѣ, внизу: Справилъ Аюнка Парфеновъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ первого листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳеодоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аюнасьеву. Тамъ же помѣта: 185 генваря въ 23 день, подалъ великого государя грамоту Красноярской сынъ боярской Спиридонъ Худоноговъ.

III. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳеодоровичю Пушкину, да дьяку нашему Дмитрею Аюнасьеву. Въ вышнемъ во 185 году, по нашему великого государя указу, послано съ Москвы въ Сибирь, на Верхотурье, нашего государева жалованья Верхотурскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ, къ Верхотурскимъ указнымъ доходомъ къ тысячѣ къ тремъ стамъ рублемъ, въ прибавку товаровъ: пять половинокъ суконъ корновыхъ, по шеснадиати рублевъ половинка, двадцать двѣ половинки суконъ шибтуговъ, по шти рублевъ половинка, восемь косяковъ стамедовъ, по пяти рублевъ съ полтиною косякъ, два портища зуфей, по пяти рублевъ съ полтиною портище, сорокъ одно портище зуфей же, по три рубли съ полтиною портище, портище зуфи два рубли съ полтиною, четыреста восьмьдесятъ четыре аршина тафтъ узкихъ, по пяти алтынъ по четыре денги аршинъ, пудъ четыре гривенки воску, четыре рубли двадцать четыре алтына, всего на пятьсотъ рублевъ; да на покупку саней и рогожъ и ужищъ вышло изъ нашеіе великого государя казны денегъ рубль съ полтиною; да на Пельымъ двадцать семь половинокъ суконъ шибтуговъ, по шти рублевъ половинка, три пуда тридцать шесть гривенокъ воску, по четыре рубли по десяти алтынъ пудъ, четыре косяка стамедовъ, по пяти рублевъ съ полтиною косякъ, всего товаровъ на двѣста рублевъ на двадцать на шесть алтынъ, да денегъ двадцать восемь рублевъ съ полтиною, шесдесять золотыхъ, по сороку алтынъ золотой, съ Верхотурскимъ стрѣлцомъ съ Гришкою Кулаковымъ, за его счетомъ и отмѣромъ, а золотые и денги за нашею государевою печатью Сибирского Приказу.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а стрѣлецъ Гришка тое нашу великого государя казну на Верхотурье привезетъ, и вы бѣ тое нашу великого государя товарную казну, которая съ нимъ послана на Верхотурье, велѣли записать

въ приходъ и роздали при себѣ Верхотурскимъ служилымъ людямъ въ наше великого государя жалованье на прошлые и на 184 годъ, а роздавъ записать въ расходные книги подьячьи служилыхъ людей, кому сколько чего дано будетъ, и въ смѣтной списокъ себѣ статьею; а что на покупку саней и рогожь и ужищъ вышло, зачестъ въ ихъ же служилыхъ людей оклады; а денги и золотые и товары, что указано, послали съ Верхотурья на Пелымъ, съ кѣмъ пригоже, и о томъ отъ себя отписали; а Верхотурскихъ денежныхъ доходовъ на Верхотурскіе расходы держали въ расходъ по тысячѣ по триста рублей на годъ, а болши того, безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, никуды не держали и въ Тоболескъ не посылали; а которого числа Верхотурской стрѣлецъ Гришка Кулаковъ на Верхотурье пріѣдетъ и сполна ль нашу великого государя казну на Верхотурье привезетъ, и которого числа съ Верхотурья на Пелымъ отпустите, о томъ отписали къ намъ великому государю къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родиону Матвѣевичю Стрешневу, да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину да Лву Ермолаеву, да Перфилью Оловеникову. Писавъ на Москвѣ, лѣта 7185 ноября въ 25 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Перфиль Оловениковъ. На оборотъ же третьяго листка, внизу: Справилъ Васка Романовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Оедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аоонасьеву. Тамъ же помята: 185 декабря въ 30 день подалъ грамоту великого государя Верхотурской стрѣлецъ Гришка Кулаковъ.

IV. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье,

Дополн. къ Акт. Ист. томъ VII.

столнику нашему и воеводѣ Ивану Оедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Ооонасьеву. По указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно посылать съ Верхотурья въ Дауры изъ Верхотурскихъ доходовъ по двѣ тысячи рублей въ вся годы, безпереводно, Даурскимъ служилымъ людямъ на жалованье: и въ прошломъ во 184 году, по нашему великого государя указу, велѣно послать въ Дауры съ Верхотурья двѣ тысячи рублей съ Даурскими служилыми людьми съ Ивашкомъ Перелешинымъ съ товарищи; а нынѣ мы великій государь указали послать съ Верхотурья въ Даурыжъ наше великого государя казны двѣ тысячи рублей съ Даурскими сыномъ боярскимъ съ Игнатъемъ Миловановымъ да съ казакомъ съ Игнашкомъ Калистратовымъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Игнатей Миловановъ съ товарищемъ на Верхотурье пріѣдутъ, и вы бѣ послали съ ними въ Дауры наше великого государя казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, двѣ тысячи рублей, и давъ подъ тое нашу великого государя казну и подъ нихъ Игнатя съ товарищемъ судно и подводы, отпустили ихъ съ Верхотурья въ Енисейскъ безъ задержанья. Писавъ на Москвѣ, лѣта 7185 февраля въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ: Діакъ Левъ Ермолаевъ; тамъ же, на второмъ листкѣ, внизу: Справилъ Савка Тарковъ. — Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Оедоровичю Пушкину, да дьяку нашему Дмитрею Аоонасьеву. Тутъ же помяты: 185 марта въ 26 день, подалъ великого государя грамоту Даурской сынъ боярской Игнатей Миловановъ. — Въ книгу записана февраля въ 18 день. — О посылкѣ денежной казны.

№ 16. V. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Феодоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Въ нынѣшнемъ во 185 году марта въ 25 день писали вы къ намъ великому государю, что въ прошломъ де во 184 году, писали на Верхотурье къ столнику нашему и воеводѣ къ Феодору Хруцову съ поморскихъ городовъ изъ Кайгородка и съ Еренского, съ Устюга Великого, съ Соли Вычегоцкой воеводы и прислали, собравъ по окладу на прошлой на 184 годъ, за муку ржаную и за рожь и за крупы и за толокно, денгами по рублю за четь, а съ Вятки съ пригороды хлѣбныхъ запасовъ на прошлой на 184 и на нынѣшней на 185 годы воеводы за сошныя хлѣбныя запасы и за суды денгами не присылывали; а въ прошлыхъ де годѣхъ, по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, прислано на Верхотурье съ поморскихъ городовъ, за сошныя хлѣбныя запасы и за дощаники, денгами за четь муки ржаной по рублю, а вмѣсто крупы и толокна за рожь по полтора рубли за четь, а за дощаникъ по двадцати рублевъ, и на тѣ де денги, что присланы съ поморскихъ городовъ, дѣланы на Верхотурьѣ, подъ городомъ, дощаники, а въ тѣхъ дощаникахъ отпусканы въ Тоболескъ наши великого государя Верхотурскіе хлѣбныя запасы и всякіе наши великого государя покупочныя и присылныя казны, что присланы съ Москвы, наше великого государя жалованье всякихъ чиновъ людемъ, и въ Сибирскіе города воеводы и писмяные головы и всякіе приказные люди и ихъ всякіе запасы, которые возятъ по проѣзжимъ грамотамъ; а нынѣ де тѣхъ дощаниковъ, въ чомъ будетъ отпускать наши великого государя казны и воеводѣ и всякихъ приказныхъ людей и ихъ запасы,

на Верхотурьѣ изъ Верхотурскихъ доходовъ, безъ нашего великого государя указа, вы дѣлать не смѣете; а въ нынѣшнемъ де во 185 году, на Верхотурьѣ подъ городомъ и въ слободахъ на нашихъ великого государя десятиныхъ пашняхъ, передъ прежнимъ, хлѣбъ родился, и дощаниковъ надобно подъ хлѣбныя запасы и подъ воеводѣ и подъ запасы при прежнихъ годахъ съ болшою прибавкою, и о томъ бы вамъ нашъ великого государя указъ учинить.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ велѣли на Верхотурьѣ изъ приходныхъ книгъ выписать по длинно, что на прошлыя и на нынѣшней на 185 годы съ поморскихъ городовъ и съ уѣздовъ за сошныя хлѣбныя запасы денегъ и судовыхъ плотниковъ, или денегъ же прислано и чего на прошлыя годы хлѣбныхъ запасовъ съ которого города порознь не дослано, да о томъ о всемъ къ намъ великому государю отписали съ иными нашими великого государя дѣлы, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родиону Матвѣевичю Стрешневу, да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину, Лву Ермолаеву, Перфилью Оловеникову; а дощаники дѣлать на Верхотурьѣ и денги за дощаничное дѣло плотникомъ велѣли давать изъ Верхотурскихъ доходовъ, противъ прежнего нашего государева указа, чтобъ за дощаниками съ Верхотурья въ Тоболескъ хлѣбнымъ запасомъ въ отпуску мотчанья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 мая въ 6 день.

Подлинникъ писанъ столбцею, на трехъ листкахъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, помѣчено: Учинить по указу великого государя по томъ къ великому государю къ Москвѣ писать. На оборотѣ, по склейкѣ, скръпна: Дьякъ Левъ Ермолаевъ. Тамъ же, на третьемъ листкѣ: Справилъ Аѳонка Парѣеновъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотѣ перваго листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Феодоровичю Пушкину, да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. —

Тутъ же помята : 185 іюля въ 23 день , подавъ великого государя грамоту Верхотурской стрѣлецъ Матюшка Портнягинъ.

Всп пять актовъ изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда.

VI. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца , въ Пермь Великую , въ Чердынь и къ Соли Камской , столнику нашему и воеводѣ Дмитрею Никитичю Наумову . Указали мы великіи государь , для Сибирского хлѣбного недороду и воинского разоренья , отвезти въ Сибирь , на Верхотурье , съ Перми Великой , съ Чердыни и Соли Камской , на нынѣшней на 186 годъ , хлѣбомъ , а за суды денгами , или судовыхъ плотниковъ послать , противъ прежняго нашего великого государя указу ; да и на прошлые годы , за недовозные жъ хлѣбные запасы и за суды , денгами , отвезть въ Сибирь , на Верхотурье , по нынѣшнему жъ зимнему пути , безо всякого мотчанья . — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ , и ты бѣ , по сему нашему великого государя указу , съ Перми Великой , съ Чердыни и Соли Камской , съ посадовъ и съ уѣздовъ , за Сибирскіе хлѣбные запасы , на нынѣшней на 186 годъ , велѣлъ отвезть въ Сибирь , на Верхотурье , хлѣбомъ и за суды денгами жъ , или судовыхъ плотниковъ послалъ , по нынѣшнему зимнему пути , тотчасъ ; да и на прошлые годы , за недовозные хлѣбные запасы и за суды денги , буде чего не доведено съ Чердыни и отъ Соли Камской , послалъ въ Сибирь , на Верхотурье , денгами жъ , противъ прежняго нашего великого государя указу ; а за сколько чети муки ржаной и крупъ и толокна денегъ съ Чердыни и Соли Камской послано будетъ , и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю писалъ , а отписку велѣлъ подать въ Новгородскомъ Приказѣ боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому , да околичему нашему Ильѣ Ивановичю Чириковъ , да дьякомъ

нашимъ , думному Аверкію да Якову Кирило-*№* 16. вымъ , да Павлу Симонову ; да и въ Сибирской Приказъ о томъ , для вѣдома , писалъ же . Писанъ на Москвѣ , лѣта 7186 октября въ 11 день . — А позани подлинной великого государя грамоты приписъ дьяка Павла Симонова . Подавъ , у Соли Камской , стрѣлецъ Гераска Леденевъ , 186 декабрь въ 13 день .

Современный списокъ , на столбцъ , изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда.

VII. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца , въ Сибирь , на Верхотурье , столнику нашему и воеводѣ Ивану Θεодоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аопазьеву . По нашему великого государя указу , послано съ Москвы въ Сибирь , на Верхотурье , Сибиряномъ , Верхотурскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ и ружникомъ и обротчикомъ нашего великого государя жалованья , въ ихъ годовые оклады , на нынѣшней на 186 годъ , вмѣсто денегъ , мѣновныхъ товаровъ : сорокъ три аршина сукна кармазину , цѣна по рублю по десяти алтынъ аршинъ ; двадцать пять лнтръ шолку , по двѣнадцати рублевъ лнтра ; десять портищъ зуфей , по шти рублевъ портище ; двѣсте аршинъ тафтъ узкихъ , по пяти алтынъ аршинъ ; пятдесятъ два бунта сафьяновъ , по три рубли съ полтиною бунтъ , да бунтъ сафьяновъ же четыре рубли , сто восемь кумачей , по рублю по пяти алтынъ кумачъ , съ Верхотурскими ямскими охотники съ Микиткою Киткинымъ да съ Мишкою Логиновымъ , за ихъ пріемомъ и счетомъ . — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ , а Микитка и Мишка съ Москвы на Верхотурье съ нашею государевою казною пріѣдетъ , и вы бѣ тое нашу великого государя денежную казну и товары велѣли у нихъ принять и въ приходъ записать и роздали въ наше великого государя жалованье Верхотурскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ и

№ 16. ружникомъ и обротчикомъ, на нынѣшней на 186 годъ, всѣмъ на лицо, а за очи и подставою никому давать не велѣли. А давати наше великого государя жалованье нынѣ и впредь Верхотурскимъ дѣтемъ боярскимъ, которые верстаны въ прошлыхъ годѣхъ, по указомъ блаженные памяти дѣда нашего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаіловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотамъ, а пѣшимъ стрѣлцомъ и пушкаремъ прежнимъ, которые служатъ изстари и которые верстаны на Верхотурѣ въ выбылые стрѣлецкіе мѣста, въ рядовые оклады, Верхотурскіе природные стрѣлецкіе дѣти и братья и племянники родные; а которые люди верстаны въ стрѣлецкую службу въ выбылые мѣста и оклады изъ гулящихъ, и изъ посацкихъ, и изъ прихожихъ, и изъ пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, и изъ иныхъ тяглыхъ людей и ихъ дѣти и братья и племянники, и тѣмъ тяглымъ людямъ нашего великого государя жалованья однолично не давать и изъ службы ихъ велѣли отставить, а велѣли имъ тяглымъ людямъ быть по прежнему всѣмъ въ тяглѣ, кто въ которомъ чину былъ, а въ ихъ тяглыхъ отставныхъ людей мѣста верстати въ стрѣлецкую службу Верхотурскихъ природныхъ стрѣлецкихъ дѣтей и братью и племянниковъ родныхъ; а будетъ наше великого государя жалованье учнете давать, мимо нашего великого государя указу и грамотъ, тѣмъ людямъ, которымъ по нашему великого государя указу и по грамотамъ давать не довелось, и тѣ денги и хлѣбъ и соль укажемъ мы великій государь взять на васъ, безо всякіе пощады, а тѣхъ людей, которые били челомъ и верстаны въ дѣти боярскіе безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, а въ стрѣлцы верстаны на Верхотурѣ изъ такихъ чиновъ, какихъ людей и верстать не велѣно, и

тѣхъ людей изъ дѣтей боярскихъ и изъ стрѣлцовъ отставить и написать въ прежніе ихъ чины, чтобъ впредь неповадно было на Верхотурѣ изъ чину въ чинъ и о придачехъ, безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, бити челомъ, потому что отъ Верхотурского верстанья нашей великого государя казни истеря болшая, а служилымъ людямъ въ службахъ и въ посылкахъ нестройство, а десятинной пашнѣ недопашка, а денежному всякому сбору недоборъ, а податемъ пустота; а роздавали наше великого государя жалованье Верхотурскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ, кому нашего государева жалованья оклады болшіе, сукна и зуфи болшихъ и среднихъ цѣнъ и въ додачу денгами, а въ малые оклады денгами и малыхъ цѣнъ товарами; да имъ же Микиткѣ и Мишкѣ дано изъ наше великого государя казны на покупку сапей, рогожь, ужищъ, денегъ три рубли, и тѣ денги, по розвыткѣ, велѣли зачесть Верхотурскимъ служилымъ людямъ въ наше великого государя жалованье, въ ихъ оклады, — и о томъ о всемъ къ намъ великому государю отписали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣвичю Стрешневу, да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 марта въ 8 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, помѣта: 186 августа въ 21 день, учинить по сему великого государя указу и противъ указныхъ статей выписать. На оборотъ, по склейкамъ, скрѣпа: Діакъ Левъ Ермолаевъ. На третьемъ листкѣ: Справилъ Аѳонка Парѣеновъ. — Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурь, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Оѳонасьеву. — Тамъ же помѣты: 186 августа въ 21 день, подавъ великого государя грамоту Верхотурской ямщикъ Микитка Киткинъ. — Изъ Сибирского Приказу о товарѣхъ.

VIII. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. По нашему великого государя указу, велѣно послать съ Верхотурья въ Красноярской Красноярскимъ служилымъ людямъ на жалованье изъ наше великого государя казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, денегъ по тысячѣ рублевъ на годъ, съ Красноярскими служилыми людьми. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Красноярскіе сынъ боярской Иванъ Айканъ съ товарищи съ Москвы на Верхотурье пріѣдутъ, и вы бѣ по прежнимъ и по сему нашему великого государя указу, изъ наше великого государя казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, денегъ тысячу рублевъ съ Верхотурья въ Красноярской Красноярскимъ служилымъ людямъ на жалованье съ ними Иваномъ Айканомъ съ товарищи послали безо всякого задержанья, и о томъ къ намъ великому государю отписали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичю Стрешневу да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 марта въ 9 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину, да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Тутъ же помѣта: 186 іюля въ 1 день, подалъ великого государя грамоту Красноярскіе сынъ боярской Трифанъ Еремьевъ съ товарищи. Внизу: Справилъ Аѳонка Парѣоновъ.

IX. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю

Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Указали мы великій государь послать въ Дауры изъ наше великого государя казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, денегъ двѣ тысячи рублевъ служилымъ людямъ на жалованье съ Даурскими Нерчинского и Албазинского остроговъ съ служилыми людьми съ Онцыфоркомъ Кондратьевымъ, съ Ивашкомъ Ѳедоровымъ, съ Якимкомъ Ивановымъ, съ Ивашкомъ Чюмичевымъ, съ Лучькою Угольнымъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Даурскіе служилые люди Онцыфорко Кондратьевъ съ товарищи на Верхотурье пріѣдутъ, и вы бѣ тѣ денги двѣ тысячи рублевъ дали имъ Онцыфорку съ товарищи и отпустили ихъ съ тѣми денгами въ Енисейскъ, не замотчавъ, и о томъ къ намъ великому государю отписали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву да Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 марта въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скрѣпа: Діакъ Савва Тарковъ; тамъ же, на второмъ листкѣ, внизу: Справилъ Васка Романовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Тамъ же помѣта: 186 іюня въ 30 день, подалъ великого государя грамоту Даурскіе служилые люди Онцыфорко Кондратьевъ съ товарищи.

X. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Въ прошлыхъ годѣхъ, по указомъ блаженные памяти дѣда нашего государева,

№ 16. великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, и отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, возили въ Сибирь, на Верхотурье, сошныя хлѣбныя запасы изъ поморскихъ городовъ съ Устюга Великого, отъ Соли Вычегоцкой, съ Вятки съ пригороды, съ Пермь Великой, съ Чердыни, съ Кайгородка, съ Соли Камской, съ Выми, съ Еренского городка, съ посадовъ и съ уѣздовъ, и съ Сысолскихъ волостей посадцкіе люди и уѣздные крестьяне по пяти тысячъ по двадцати четьи и по полтора четверика муки ржаной, да за семьсотъ за девять четьи съ осминою и за полчетверика и за полполполтретникъ крупъ и толокна рожью, по чети съ осминою за четь, въсомъ мука ржаная по пяти пудъ съ четью, а рожь по шти пудъ съ четью жъ, четь и съ мѣхами; да подъ тѣжъ сошныя хлѣбныя запасы дѣлали на Верхотурьѣ тѣхъ же поморскихъ городовъ сошныя люди по сороку судовъ на годъ, а за тѣ суды давано имъ изъ наше великого государя казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по осминадцати рублевъ за судно; а въ которыхъ годѣхъ изъ поморскихъ городовъ, за хлѣбнымъ недородомъ, сошныя люди хлѣбомъ не платили, и въ тѣхъ годѣхъ за сошныя хлѣбныя запасы изъ поморскихъ городовъ платили на Верхотурьѣ денгами за муку ржаную по рублю, а за крупы и за толокно по полтора рубли за четь, да по двадцати рублевъ за судно; а въ прошломъ во 182 году, по указу блаженные памяти отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, да во 184 году, по нашему великого государя указу, посланы наши великого государя грамоты на Верхотурье къ столнику и воеводѣ къ Федору Хрущову, велѣно Устюжаномъ и Усолцомъ и Еренчаномъ платить въ Сибири на Верхотурьѣ за сош-

ныя хлѣбныя запасы на настоящей годъ по рублю за четь, а съ Верхотурья тѣ денги велѣно посылать въ Тоболескъ на Тоболскіе расходы. И въ нынѣшнемъ во 186 году маія въ 20 день, писали вы къ намъ великому государю, что изъ тѣхъ де поморскихъ городовъ съ Устюга Великого, съ Соли Вычегоцкой, и съ Выми, Еренского городка, на 183, и на 184, и на 185 годы за сошныя хлѣбныя запасы прислано на Верхотурье денгами, по рублю за четь, одиннадцать тысячъ осминадцать рублевъ девять алтынъ съ денгою, и тѣ денги съ Верхотурья въ прошлыхъ годѣхъ посланы въ Тоболескъ, а не дослано де съ тѣхъ поморскихъ городовъ на 183, и на 184, и 185 годы противъ прежнего за сошныя хлѣбныя запасы, по рублю за четь, двѣ тысячи четыреста шездесять пять рублевъ двадцать четыре алтына съ денгою, да вмѣсто крупъ и толокна за рожь у чети убыло по полтинѣ, и того тысяча сто двадцать шесть рублевъ семь денегъ, да за судовое дѣло тысяча семь сотъ десять рублевъ; да съ поморскихъ же городовъ, безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, на Верхотурье за сошныя хлѣбныя запасы присланы денги, по рублю за четь, съ Вятки съ пригороды, съ Кайгородка на 184 годъ тысяча двѣсти пятьдесятъ восемь рублевъ девятнадцать алтынъ три денги, а не дослано противъ оклада за сошныя хлѣбныя запасы: съ Вятки двѣсти тридцать два рубли семь алтынъ пять денегъ, да за рожь, что вмѣсто крупъ и толокна, по полтинѣ — сто четыре рубли двадцать шесть алтынъ съ полуденгою, да за судовое дѣло сто восьмьдесятъ рублевъ; съ Кайгородка, что вмѣсто крупъ и толокна, за рожь, по полтинѣ за четь, двадцать рублевъ три алтына полтретья денги, да за судовое дѣло тридцать три рубли одиннадцать алтынъ двѣ денги; да въ нынѣшнемъ де во 186 году писадъ къ вамъ на Верхотурье изъ Кайгородка воевода князь Яковъ Борятинской и прислалъ, по нашему великого государя указу и

по грамотамъ изъ Стрѣлецкаго и изъ Новгородскаго Приказовъ, съ Кайгородскимъ цѣловальникомъ съ Ѳедкою Тарасовымъ за Сибирскіе сошныя хлѣбныя запасы на нынѣшней на 186 годъ, по рублю за четь, сто тринадцать рублей съ полтиною; да Выми, Еренскаго городка, съ Сысолскихъ отхожихъ волостей судейки присылаютъ на Верхотурье засошныя жъ хлѣбныя запасы по рублю за четь денгами жъ: и тѣхъ де денегъ, что присланы на Верхотурье съ Вятки и изъ Кайгородка, и съ Сысолскихъ волостей, въ приходъ записать и въ расходъ держать вы не смѣете; а на 185 годъ съ Вятки и съ Кайгородка сошныхъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за хлѣбныя запасы и за судовое дѣло не прислано; а на нынѣшней де на 186 годъ съ Кайгородка за сошныя хлѣбныя запасы не дослано муки ржаной и что вмѣсто крупъ и толокна, за четь по рублю, сто тридцать одинъ рубль пятнадцать алтынъ двѣ денги, да за рожь же убыли, по полтинѣ за четь, двадцать рублей три алтына полтретьи денги, да за судовое дѣло тридцать три рубли одиннадцать алтынъ двѣ денги, — и о томъ бы нашъ великаго государя указъ учинить. И нынѣ указали мы великій государь въ Сибири, на Верхотурьѣ, съ Устюжанъ, съ Усолцовъ, съ Вятчанъ, съ Еренчанъ, съ Кайгородцовъ за сошныя хлѣбныя запасы принимать, противъ прежняго нашего великаго государя указу, за четь ржи по рублю да за рожь же, что вмѣсто крупъ и толокна, по полтора рубли за четь, а за судовыхъ плотниковъ по двадцати рублевъ за судно; а чего съ тѣхъ поморскихъ городовъ и на которые годы сошныхъ хлѣбныхъ запасовъ и за хлѣбъ и за судовыхъ плотниковъ денегъ на Верхотурье не пришлютъ, и тотъ недовозной хлѣбъ и денги править на присылщикахъ, которые прислазы будутъ изъ поморскихъ городовъ съ сошными хлѣбными запасы и съ денгами, на Верхотурьѣ, а будетъ на нихъ доправить нечего, и ихъ давать на Верхотурьѣ на поруки, до нашего ве-

ликаго государя указу, съ записми, а съ Вер- № 16. хотурья ихъ присылщиковъ въ поморскіе города, покамѣста изъ поморскихъ городовъ досталныя хлѣбныя запасы и денги на Верхотурье пришлютъ, въ поморскіе города не отпускать; а которые сошныя хлѣбныя запасы и за хлѣбъ и за суды денги съ Устюга Великаго, съ Соли Вычегоцкой, съ Вятки съ пригороды, съ Перми Великой, съ Чердыни, съ Кайгородка, съ Соли Камской, съ Выми, съ Еренскаго городка съ посадовъ и съ уѣздовъ и съ Сысолскихъ волостей въ Сибирь, на Верхотурье, на прошлыя и на нынѣшней на 186 годъ не доведены, и тѣ недовозныя хлѣбныя запасы и за хлѣбъ и за суды денги потомужъ править за четь ржи по рублю да за рожь же, что вмѣсто крупъ и толокна, по полтора рубли за четь, а за судно по двадцати рублевъ; а въ которыхъ годѣхъ съ поморскихъ городовъ за хлѣбъ и за суды денегъ присылать не учнутъ, а учнутъ привозити хлѣбомъ и присылати судовыхъ плотниковъ, и у тѣхъ людей хлѣбъ принимать по прежнему нашему великаго государя указу, а судовымъ плотникомъ подъ тѣ хлѣбныя сошныя запасы дѣлать по сроку судовъ на годъ и за тѣ суды давати имъ денги на Верхотурьѣ изъ нашея великаго государя казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по осмнадцати рублевъ за судно. — И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы бѣ о томъ учинили на Верхотурьѣ по сему нашему великаго государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 іюля въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, помѣчено: 187 сентября въ 27 день, учинить по сему великаго государя указу. На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Діакъ Левъ Ермолаевъ; на четвертомъ листкѣ: Справилъ Аѳонка Парѳеновъ. — Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику вашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину да

№ 16. дяку нашему Дмитрею Ооонасьеву. — *Тамъ же помѣта* : 187 сентября въ 27 день, подалъ великого государя грамоту Тоболской пятидесятникъ Володка Сараничъ.

XI. Государю царю и великому князю Оеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Родка Павловъ, Митка Ооонасьевъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 187 году сентября въ 27 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Сибирского Приказу, за приписью дяка Лва Ермолаева, писано на Верхотурье къ прежнему столнику и воеводѣ къ Ивану Пушкину да ко мнѣ холопу твоему Миткѣ, а въ той твоей великого государя грамотѣ написано : указалъ ты великій государь въ Сибири, на Верхотурьѣ, съ Устюжанъ, съ Усолцовъ (*), съ Вятчанъ, и съ Еренчанъ, съ Кайгородцовъ за сошныя хлѣбныя запасы пріимать, противъ прежнего твоего великого государя указу, за четь ржи по рублю, да за рожь же, что вмѣсто крупъ и толокна, по полтора рубли за четь, а за судовыхъ плотниковъ по двадцати рублевъ за судно; а чего съ тѣхъ поморскихъ городовъ и на которые годы сошныхъ хлѣбныхъ запасовъ и за хлѣбъ и за судовыхъ плотниковъ денегъ на Верхотурье не пришлютъ, и тотъ педовозной хлѣбъ и денги велѣно, государь, править на присылщикахъ, которые присланы будутъ изъ поморскихъ городовъ съ сошными хлѣбными запасы и съ денгами, на Верхотурьѣ; а будетъ на нихъ доправитъ нечего, и ихъ велѣно давать на Верхотурьѣ на поруки, до твоего великого государя указу, съ записми, а съ Верхотурья ихъ присылщиковъ въ поморскіе города не отпускать; а которые, государь, сошныя хлѣбныя запасы и за хлѣбъ и за суды денги съ Устюга

Великого, съ Соли Вычегодцкой, съ Вятки съ пригороды, съ Перми Великой, съ Чердыни, съ Кайгородка, съ Соли Камской (**), съ Выми, съ Еренского городка, съ посадовъ и съ уѣздовъ и съ Сысолскихъ волостей въ Сибирь, на Верхотурье, на прошлые и на 186 годы не довезены, и тѣ педовозныя хлѣбныя запасы и за хлѣбъ и за суды денги потомужь, государь, велѣно править за четь ржи по рублю, да за рожь же, что вмѣсто крупъ и толокна, по полтора рубли за четь, а за судно по двадцати рублевъ; а въ которыхъ, государь, годѣхъ съ поморскихъ городовъ за хлѣбъ и за суды денегъ присылать не учнутъ, а учнутъ привозити хлѣбомъ и присылать судовыхъ плотниковъ, и у тѣхъ людей хлѣбъ велѣно пріимати по прежнему твоему великого государя указу; а судовымъ плотникомъ подѣтъ сошныя хлѣбныя запасы дѣлать по сороку судовъ на годъ и за тѣ суды давати имъ денги на Верхотурьѣ изъ твоей великого государя казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по осминадцати рублевъ за судно. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 187 году писали къ намъ холопомъ твоимъ съ поморскихъ городовъ воеводы, съ Устюга Великого столникъ Степанъ Салтыковъ да дякъ Борисъ Михайловъ, съ Выми, Еренского городка, князь Василей Шеховской, и прислали на Верхотурье за сошныя хлѣбныя запасы на нынѣшней на 187 годъ : съ Устюга Великого, съ цѣловалникомъ съ Ивашкомъ Русиновскимъ, тысячу пять сотъ двадцать пять рублевъ двѣнадцать алтынъ полторы денги; съ Выми, Еренского городка, съ цѣловалникомъ же съ Оелоскомъ Алексѣевымъ, триста восьмъ рублевъ тридцать два алтына полторы денги, и Устюжского, государь, цѣловалника, противъ отписки, денги приняты сполна, а Выми, Еренского городка у цѣловалника принято двѣсти сорокъ рублевъ, а противъ отписки не дочтено шестьдесятъ восьмъ рублевъ

(*) *Въ подл. написано* : съ Улцовъ. — (**) *Въ подл. Камской зачеркнуто и сверху написано* : Вычегодцкой.

тридцать два алтына полторы денги, и всего, государь, съ Устюга Великого и съ Выми, Еренского городка за сошныя хлѣбныя запасы присылныхъ денегъ принято тысяча семь сотъ шестьдесятъ пять рублевъ двѣнадцать алтынъ полторы денги, и изъ того, государь, числа Устюжскихъ присылныхъ денегъ тысячу сто двадцать пять рублевъ двѣнадцать алтынъ полторы денги послали мы холопи твои съ Верхотурья въ Тоболескъ съ Тоболскимъ съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Турского съ товарищи, а четыреста рублевъ, по отпискѣ изъ Тоболска боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, даны на твою великого государя Тоболскую покупочную казну на Сибирскіе расходы; а съ Еренского города присылные денги, къ Верхотурскимъ доходомъ въ прибавокъ, отданы за дощаничное дѣло; а въ недочетныхъ и въ недосылныхъ денгахъ Устюжской цѣловалникъ стоитъ на правожѣ, а Еренской цѣловалникъ умре. А о присылкѣ недосылныхъ денегъ за сошныя хлѣбныя запасы и за судовое дѣло, противъ твоего великого государя указу и грамоты, въ поморскіе города къ воеводамъ мы холопи твои писали. А съ Вятки съ пригороды, и съ Соли Вычегодской, и съ Кайгородка воеводы къ намъ холопемъ твоимъ не писывали и хлѣбныхъ запасовъ и за хлѣбныя запасы и за судовое дѣло денегъ на Верхотурье на нынѣшней на 187 годъ не присылавали. А что, государь, съ поморскихъ городовъ за сошныя хлѣбныя запасы и за судовое дѣло денегъ и хлѣбныхъ запасовъ и на которые годы на Верхотурье не прислано, и тому, государь, роспись подъ сею отпискою, за моею холопа твоего Миткиною (*) рукою, послали мы холопи твои къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, съ Верхотурскимъ (пробль), а отписку, государь, и росписи велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да столнику Бо-

гдану Ѳедоровичю Палибину, да дьякомъ Лву № 16. Ермолаеву, Савѣ Таркову.

Роспись великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Верхотурскихъ окладныхъ приходныхъ книгъ, что на прошлыя и на нынѣшней на 187 годъ съ поморскихъ городовъ и съ уѣздовъ за сошныя хлѣбныя запасы денегъ и судовыхъ плотниковъ или денегъ же не прислано:

Съ Устюга Великого:

На 182 годъ 166 рублевъ 27 алтынъ пол-4 денги.

На 183 годъ 494 рубли 2 алтына 2 денги.

На 184 годъ 493 рубли 31 алтынъ пол-6 денги.

На 185 годъ 678 рублевъ 27 алтынъ 4 денги; да у 411 четъи съ полуосминою и полполучетверика у ржи, что прислано вмѣсто крупъ и толокна, изъ окладу убыло и не прислано у четверти по полтинѣ, и того на годъ 205 рублевъ 21 алтынъ пол-6 денги, и всего на 4 годы 822 рубли 21 алтынъ.

Да за судовое дѣло за 14 дощаниковъ на годъ, а за дощаникъ по 20 рублевъ, и всего на 4 годы 1120 рублевъ.

Да за муку ржапую, по рублю за четъ, а за рожь, что вмѣсто крупъ и толокна, по пол-2 рубли: на 186 годъ 928 рублевъ 27 алтынъ пол-4 денги; на 187 годъ 947 рублевъ 25 алтынъ пол-4 денги; да за судовое дѣло, на тѣжъ два годы, 560 рублевъ.

Съ Соли Вычегодской:

На 182 годъ 156 рублевъ 3 денги.

На 183 годъ 131 рубль 28 алтынъ пол-4 денги.

На 184 годъ 145 рублевъ 20 алтынъ 2 денги.

На 185 годъ 198 рублевъ 15 алтынъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на десяти листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скръпа: Діакъ Дмитрей Ооонасьевъ.

(*) Въ подл. Миткиною.

№ 16. XII. Господину Семену Феодоровичю Родіонъ Павловъ, Дмитрей Оеонасьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 187 году декабря въ 19 день писалъ къ тебѣ съ Верхотурья прежней столникъ и воевода Иванъ Пушкинъ да я Дмитрей : въ нынѣшнемъ во 187 году, сентября въ 27 день, великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ грамотѣ изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Лва Ермолаева, писано къ нему Ивану и ко мнѣ Дмитрею на Верхотурье : въ прошлыхъ де годѣхъ, по указомъ блаженные памяти дѣда его государева, великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всеа Русіи самодержца, и отца его государева, великого государя царя и великого князя Алексеѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, возили въ Сибирь, на Верхотурье, сошныя хлѣбныя запасы изъ поморскихъ городовъ, съ Устюга Великого, отъ Соли Вычегодской, съ Вятки съ пригороды, съ Перми Великой, съ Чердыни, съ Кайгородка, съ Соли Камской, съ Выми, Еренского городка, съ посадовъ и съ уѣздовъ, и съ Сысолскихъ волостей посадцкіе люди и уѣздные крестьяне по пяти тысячъ по двадцати четьи и по полутора четверика муки ржаной, да за семь сотъ за девять четьи съ осминою и за полчетверика и за полполполтретникъ крупъ и толокна рожью, по чети съ осминою за четь, вѣсомъ мука ржаная по пяти пудъ съ четью, а рожь по шти пудъ съ четью, четь и съ мѣхамн; а подъ тѣ сошныя запасы дѣлали на Верхотурьѣ тѣхъ же поморскихъ городовъ сошныя люди по сороку судовъ на годъ, а за тѣ суды давано имъ изъ его великого государя казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по осминадцати рублевъ за судно; а въ которыхъ годѣхъ съ поморскихъ городовъ, за хлѣбнымъ недородомъ, сошныя люди хлѣбомъ не платили, и въ тѣхъ годѣхъ за сошныя хлѣбныя запасы изъ поморскихъ городовъ платили на Верхо-

турьѣ денгами : за муку ржаную по рублю, а за крупы и за толокно по полутора рубли за четь, да по двадцати рублевъ за судно; а чего съ поморскихъ городовъ и на которые годы сошныхъ хлѣбныхъ запасовъ и за хлѣбъ и за судовыхъ плотниковъ денегъ на Верхотурье не прислано будетъ, и тотъ недозвоной хлѣбъ или денги велѣно править на присылщикахъ, которые присланы будутъ изъ поморскихъ городовъ съ сошными хлѣбными запасы и съ денгами; а будетъ на нихъ доправить нечего, и ихъ давать на Верхотурьѣ на поруки, до указу великого государя, съ записми, а съ Верхотурья ихъ присылщиковъ въ поморскіе города, покаместа изъ поморскихъ городовъ досталныя хлѣбныя запасы или денги на Верхотурье пришлютъ, въ поморскіе города не отпускать. И тебѣ бѣ, господине, учинить по указу великого государя, велѣтъ съ Кайгородка, съ посаду и съ уѣздовъ, сошныя хлѣбныя запасы, или за сошныя хлѣбныя запасы и за суды денги, на прошлые и на нынѣшней на 187 годъ по окладу сполна собрать, а собравъ прислать на Верхотурье, не испоздавъ времени, чтобъ тѣ денги или запасы поспѣли вѣкъ на Верхотурье зимнимъ путемъ; а съ кѣмъ именемъ за сошныя хлѣбныя запасы и за суды денги присланы будутъ, и о томъ къ намъ для вѣдома велѣтъ отписать.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

XIII. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Оеонасьеву. Указали мы великій государь послать въ Сибирь, въ низовые города, съ Верхотурья нашіе великого государя товарныя казны, Московскіе присылки, шездесять стопъ бумаги писчіе, пятнадцать пудъ мѣди въ котлахъ, десять половинокъ сукна летчины, съ Ленски-

ми служилыми людьми, съ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ Лыткинымъ, съ атаманомъ съ Омеляномъ Оргуновымъ, да съ казаки съ Максимкомъ Семеновымъ, съ Ивашкомъ Перфильевымъ, съ Савкою Ѳоминымъ, съ Ивашкомъ Дороевевымъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Сибирице Ѳедоръ Лыткинъ съ товарищи на Верхотурье прїѣдутъ, и вы бѣ тое нашу великого государя казну, бумагу и мѣдъ, отпустили съ ними въ Енисейскъ по самой первой полой водѣ, не замотчавъ, съ иными нашими великого государя казнами; а сколько тоѣ наше великого государя товарные казны отпущено будетъ, и вы бѣ о томъ къ намъ великому государю писали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣвичю Стрешневу, да столнику нашему Богдану Ѳедоровичю Палибину, да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову; а нашъ великого государя указъ въ Енисейскъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Ивану Петровичю Борятинскому да къ дьяку къ Василью Телицыну о томъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 марта въ 11 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скръпюю на оборотъ, по склейкѣ: Діакъ Левъ Ермолаевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Оеонасьеву. — Тамъ же помята: 187 апрѣля въ 5 день, подалъ великого государя грамоту Ленской сынъ боярской Ѳедоръ Лыткинъ.

XIV. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Аеонасьеву. Въ прошломъ во 186 году, по нашему великого государя указу, послано съ Мо-

сквы на Верхотурье наше великого государя № 16. казны Верхотурскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ на жалованье, въ ихъ оклады, мѣновныхъ товаровъ на чотыреста на восьмьдесятъ на шесть рублевъ съ гривною, съ Верхотурскими ямскими охотники съ Микиткою Киткинымъ да съ Мишкою Логиновымъ; а велѣно то наше великого государя жалованье Верхотурскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ и ружникомъ и обротчикомъ, на 186 годъ, нынѣ и впредь давать Верхотурскимъ дѣтемъ боярскимъ, которые верстаны въ прошлыхъ годѣхъ по указомъ блаженные памяти дѣла нашего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотамъ, а пѣшимъ стрѣлцомъ и пушкаремъ прежнимъ, которые служатъ изстари и которые верстаны на Верхотурѣ въ выбылые стрѣлцкіе мѣста въ рядовые оклады, Верхотурскіе природные стрѣлцкіе дѣти и братья и племянники родные; а которые люди верстаны въ стрѣлцкую службу въ выбылые мѣста и оклады изъ гулящихъ, и изъ посадцкихъ, и изъ прихожихъ, и изъ пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, и изъ ипыхъ тяглыхъ людей, и ихъ дѣти и братья и племянники, и тѣмъ тяглымъ людямъ нашего великого государя жалованья давать не велѣно и изъ службы ихъ отставить; а тяглымъ людямъ быть по прежнему всѣмъ въ тяглѣ, кто въ которомъ чину былъ, а въ ихъ тяглыхъ отставныхъ людей мѣста верстати въ стрѣлцкую службу Верхотурскихъ природныхъ стрѣлцкихъ дѣтей и братю и племянниковъ родныхъ. А сколько на Верхотурѣ всякихъ чиновъ служилыхъ людей и изъ какихъ чиновъ и по какому нашему великого государя указу въ дѣти боярскіе и въ атаманы верстаны, того въ Сибирскомъ Приказѣ не вѣдомо, потому что Верхо-

№ 16. турскихъ смѣтныхъ списковъ и окладныхъ именныхъ книгъ 182 и 183 и 184 и 185 и 186 годовъ къ Москвѣ изъ Tobолска не прислано и съ Верхотурья къ намъ великому государю не писано; а по сказкѣ въ Сибирскомъ Приказѣ Верхотурскихъ служилыхъ людей поверстано де по Верхотурью, безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, въ дѣти боярскіе по Tobолскимъ отпискамъ: Иванъ да Алексѣй Ивановы дѣти Тырковы, изъ рейтаръ Ивашко Романовъ, гулящего отца сынъ Савка Ѳеодуловъ, изъ посадскихъ людей Тихонъ Ѳеодоровъ сынъ Головковъ; да съ Тюмени на Верхотурье переведены Сенка Вязминъ изъ рейтаръ, ссыльной человекъ Гришко Ушаковъ, а на Тюмени де они Сенка и Гришка были въ конныхъ казакахъ; а нашего великого государя жалованья оклады имъ учинены: Савкѣ Ѳеодулову, Ивану Тыркову по осми рублевъ, Ивашку Романову, Сенкѣ Вязмину по семи рублевъ съ полтиною, Алексѣю Тыркову, Тихону Головкову, Гришкѣ Ушакову по десяти рублевъ, да имъ же учинено хлѣбъ и соль; да къ старымъ окладомъ прибавлено Ефиму Шубину семь рублевъ, Михайлу Бибинову пять рублевъ, Василью Протопопову четыре рубли, Ивану Корякову рубль, Ильѣ Будакову два рубли; да на Верхотурьѣ поверстанъ къ бѣломѣстнымъ казакомъ въ атаманы Tobолскаго уѣзду Чюбаровской слободы пашенного крестьянина сынъ Якушко Борисовъ, а окладъ ему учиненъ денегъ пять рублевъ; а въ прошлыхъ годѣхъ, по нашему великого государя указу и по грамотамъ, велѣно быть на Верхотурьѣ въ дѣтѣхъ боярскихъ и оклады учинены на Москвѣ Ефиму Шубину восемь рублевъ, Ивану Корякову семь рублевъ, Ильѣ Будакову, Василью Протопопову по шти рублевъ. И по нашему великого государя указу велѣно тѣхъ людей, которые верстаны по Верхотурью въ дѣти боярскіе и въ атаманы, безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, Саву Ѳеодулова съ товарищи и иныхъ такихъ, и при-

дачи у Ефима Шубина съ товарищи отставить и быть имъ, кто въ какомъ чину и окладѣхъ былъ напередъ того, и что давано тяглымъ людямъ, которые были въ дѣтѣхъ боярскихъ и въ отаманѣхъ, денегъ и хлѣба и соли, и то на нихъ доправить и взять въ нашу великого государя казну, безо всякіе поноровки, и что кому были оклады и придачи денегъ и хлѣба и соли, и то все изъ оклада выложить; да что противъ нашего великого государя указу на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ учинено будетъ, о томъ велѣно отписать и выписку отставнымъ людямъ, кто и изъ какихъ чиновъ отставлены, и въ которомъ году, и при которомъ воеводѣ, и изъ какихъ окладовъ учинены были кому оклады и придачи, и что на нихъ денегъ и хлѣба и соли взято будетъ, и выбылыхъ и иныхъ окладовъ изъ оклада выложено, — къ намъ великому государю прислать не замотчавъ. И въ нынѣшнемъ во 187 году, генваря въ 14 день, писали къ намъ великому государю съ Верхотурья столникъ нашъ и воевода Иванъ Пушкинъ да ты Дмитрей и прислали Верхотурскимъ дѣтемъ боярскимъ, которые верстаны безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, роспись, а въ росписи написано: верстаны въ дѣти боярскіе и придачи учинены: Ѳеодоръ Ѳеодоровъ сынъ Каменской, Михайло Тырковъ, Михайло Бибиновъ, Ѳеодоръ Томиловъ, Ѳеодуль Лисицынъ да сынъ его Сава, Tobолской рейтаръ Иванъ Тырковъ, Иванъ Дирипъ, Ильѣ да Семень Будаковы, да изъ рейтаръ же Иванъ Романовъ, да изъ неверстаныхъ дѣтей боярскихъ Степанъ Головковъ, князь Петръ князь Семеновъ сынъ Пелымской, Тюменской атаманъ казачей Прокофей Тонковъ, конной казакъ Сенка Вязминъ, Tobолскаго уѣзду Киргинской слободы крестьянской сынъ Якушко Лепихинъ, неверстаной сынъ боярской Иванъ Албычевъ, Тюменской конной казакъ Гришка Ушаковъ, Верхотурскіе неверстаные дѣти боярскіе Алексѣй Тырковъ, Тихонъ Головковъ, да къ окла-

домъ придачи учинены Ефиму Шубину, Василью Протопопову; да на Верхотурьѣ жь де, по приказу воеводъ, верстаны были въ стрѣлцы въ прошлыхъ годѣхъ изъ гулящихъ людей въ умершихъ стрѣлцовъ мѣста и оклады, и тѣ де люди изъ стрѣлцовъ отставлены, а поверстаны въ ихъ мѣста стрѣлецкіе дѣти и братья; а для чего тѣ дѣти боярскіе, которые безъ нашего великого государя указа и безъ грамотъ верстаны, отъ службы не отставлены и оклады ихъ и придачи изъ оклада не выложены, и кто имяны изъ стрѣлцовъ отставлены и въ ихъ мѣста поверстаны, того въ отпискѣ и въ росписи не написано, невѣдомо для чего, и то знатно, что учинено то твоимъ Дмитревымъ перадѣньемъ и недосмотромъ и лѣшостью. Да въ нынѣшнемъ же во 187 году, марта въ 7 день, писали вы къ намъ великому государю: которые де дѣти боярскіе верстаны на Верхотурьѣ по отпискамъ изъ Тоболска въ отцовскіе мѣста, а оклады де имъ чипены выбылые отцовскіе жь умершихъ Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ, и которые верстаны изъ иныхъ чиновъ вновь, и тѣмъ де дѣтемъ боярскимъ, безъ нашего великого государя указа, нашего государева жалованья давать вы не велѣли; а которые дѣти боярскіе и стрѣлцы отставлены, и они де въ денгахъ и въ хлѣбѣ стоятъ на правожѣ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ по прежнимъ и по сему нашему великого государя указу, тѣхъ людей, которые верстаны со 171 году безъ нашего великого государя указа и безъ грамотъ, и кому придачи учинены, отставили и тѣхъ имъ окладовъ и придачъ давать не велѣли; а Тюменскихъ конныхъ казаковъ Сенку Вязмина, Гришку Ушакова послали съ Верхотурья на Тюмень, а Якушка Лепихина Тоболскаго уѣзду въ Киргинскую слободу, а тяглымъ людямъ быть въ тяглѣ; а что имъ отставнымъ людямъ давано нашего государева денежного и хлѣбного жалованья на тѣ годы, въ которыхъ они годѣхъ были (въ) службѣ, и

на тѣхъ отставныхъ людѣхъ, до нашего великого государя указа, тѣхъ денегъ и хлѣба и соли править не велѣли; а князь Петру Пельмскому велѣли давать нашего великого государя жалованья денегъ по пяти рублевъ, хлѣба по пяти четьи ржи, овса тожъ, по два пуда соли на годъ, изъ оклада отца его, до нашего великого государя указа, а придачи у него отставить; и въ имянныхъ книгахъ велѣли, кто имянемъ отъ службы и для чего отставленъ, и въ чье мѣсто поверстанъ, и впредь кто за чѣмъ изъ службы выбудеть, — отписывать имянно; и въ приходныхъ и въ расходныхъ книгахъ, и въ смѣтныхъ и помѣтныхъ спискахъ, и въ имянныхъ книгахъ ты Дмитрей надъ подьячимъ смотрѣлъ съ великимъ радѣньемъ неоплошно, безъ лѣности; а кто имяны и изъ какихъ чиновъ отставленные люди въ дѣти боярскіе и атаманы и въ стрѣлцы, безъ нашего великого государя указа и безъ грамотъ, были верстаны, и въ которыхъ годѣхъ, и при которыхъ воеводахъ, и что кому на которые годы дано нашего великого государя жалованья, и въ стрѣлцы въ отставныхъ мѣсто стрѣлецкіе дѣти и братья поверстаны, — о томъ къ намъ великому государю отписали и книги ты Дмитрей, за своею рукою, приславъ подлинно, не замотчавъ, а отписку и книги велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да столнику нашему Богдану Ѳедоровичю Палибицу, да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву да Савѣ Таркову. Писать на Москвѣ, лѣта 7187 марта въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на восьми листкахъ. На лицевой сторонѣ, въ концѣ грамоты, помѣта: 187 апрѣля въ 10 день, выписать подлинно противъ сего великого государя указа и грамоты. На оборотъ, по склейкамъ, скръпна: Діакъ Левъ Ермолаевъ. На оборотъ же послѣдняго листка: Справилъ Авонокъ Парсеновъ. — Бисъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть

№ 16. на оборотъ перваго листка надпись : Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и восводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Оеонасьеву. — Тамъ же помята : 187 апрѣля въ 9 день, подалъ великого государя грамоту Тоболской тотаринъ Авезбакей Кулмаметевъ.

XV. Государю царю и великому князю Оеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Родка Павловъ, Митка Оеонасьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 187 году іюня въ 8 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Лва Ермолаева, писано къ намъ холопомъ твоимъ на Верхотурье: по твоему великого государя указу, послано съ Москвы до Верхотурья твоей великого государя денежныя и товарныя казны съ Сибиряны, съ Тоболскими дѣтми боярскими съ Яковомъ Тырковымъ, съ Васильемъ Турскова, да съ Устюга Великого, городскіе ярманки, всего денегъ и товаровъ на пятнадцать тысячъ на пять сотъ на тридцать на одинъ рубль на тринадцать алтынъ на двѣ денги, опричь мѣди пятнадцати пудъ, штидесяти стопъ бумаги писчіе, десяти половинокъ суконъ летчинъ, которые, по твоему великого государя указу и по грамотѣ, велѣно послать въ Енисѣескъ, въ Илимской, въ Якутцкой на иноземскіе и на приказные расходы съ Ленскими служилыми людьми, съ сыномъ боярскимъ съ Оедоромъ Лыткинымъ съ товарищи; и по твоему великого государя указу, тое денежную и товарную казну велѣно намъ, холопомъ твоимъ, послать въ Сибирскіе города ружникомъ и оброчникомъ и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ въ твое великого государя жалованье, въ ихъ оклады, на нынѣшней на 187 годъ, тѣхъ городовъ съ служилыми людьми; а будетъ которыхъ городовъ

служилыхъ людей на Верхотурь нѣтъ, и велѣно, государь, послать иныхъ Сибирскихъ городовъ съ служилыми людьми, съ кѣмъ пригоже, которые на Верхотурь въ прїѣздѣ будутъ; а въ которой городъ денегъ и товаровъ и съ кѣмъ имяны служилыми людьми послать, и тому подъ твоею великого государя грамотою прислана къ намъ холопомъ твоимъ роспись; и намъ бы холопомъ твоимъ объ отдачѣ и о посылкѣ той твоей великого государя денежныя и товарныя казны учинить по сему твоему великого государя указу; а съ кѣмъ имяны и въ которые города сколько денегъ и товаровъ послано будетъ, и намъ бы холопомъ твоимъ о томъ къ тебѣ великому государю отписать, а отписку и роспись, что въ которые города послано будетъ, велѣтъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да столнику Богдану Оедоровичю Палибину, да дьякомъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову. И съ которыми, государь, Сибирскихъ городовъ съ служилыми людьми тое твою великого государя денежную и товарную казну, по росписи, съ Верхотурья въ низовые Сибирскіе города велѣно намъ холопомъ твоимъ послать, и тѣ, государь, служилые люди съѣхали съ Верхотурья въ Сибирскіе города, на веснѣ, до твоего великого государя указу и грамоты; и по твоему великого государя указу и по грамотѣ и по росписи той твоей великого государя денежной и товарной казны послали мы холопи твои съ Верхотурья въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе города съ служилыми людьми іюня въ день; а сколько, государь, той твоей великого государя денежной и товарной казны въ которой городъ и съ кѣмъ имяны послано, и тому, государь, подъ сею отпискою къ тебѣ великому государю, къ Москвѣ, послали мы холопи твои роспись, за моею холопа твоего Миткиною рукою, съ Верхотурскими стрѣльцы, съ Ивашкомъ Костаревымъ, съ Оедкою Дол-

гово, а отписку, государь, и роспись велѣли мы холопи твои подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину Родіону Матвѣвичю Стрешневу, да столнику Богдану Ѳедоровичю Палибину, да дьякомъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову; и о томъ я холопъ твой Родка въ Тоболескѣ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву писалъ, и въ иные Сибирскіе города къ воеводамъ съ тѣми же служилыми людьми мы холопи твои писали же. А въ иные, государь, Сибирскіе города, въ Мангазею, въ Красноярской, въ Енисѣскѣ, въ Илимской, въ Якутцкой тоѣ твоей великого государя денежной и товарной казны не послано, потому что тѣхъ городовъ служилые люди съѣхали съ Верхотурья въ Сибирскіе города на веснѣ жъ. Да мы жъ холопи твои посылали твоей великого государя казны въ Кузнецкой острогъ, съ Томскими служилыми съ дѣтми боярскими, съ Осипомъ Протопоповымъ, съ Григорьемъ Пуцинымъ, съ коннымъ казакомъ съ Ивашкомъ Каленова, и онъ Осипъ съ товарищи той твоей великого государя казны принять не хотѣли, и пришелъ онъ, Осипъ, въ приказную избу и учалъ передъ нами холопи твоими говорить невѣжливо, что де онъ той денежной и товарной казны не везетъ; и я холопъ твой за то его Осипа ударилъ (*) батогомъ, чтобъ они тое твою великого государя казну въ Кузнецкой повезли: шесть сотъ кумачей, по рублю по два алтына кумачъ, 2 стопы бумаги писчей по 30 алтынъ, 3 стопы по 26 алтынъ по 4 денги стопа; а денегъ, государь, трехъ сотъ рублевъ мы холопи твои не послали, потому что, по сказкѣ ихъ Осипа съ товарищи, остались де на Москвѣ челобитчики Кузнецкого острогу служилой человекъ Микитка Ляма, Красноярской сынъ боярской Андрей Полякъ. Да на Верхотурьѣ, государь, были Пелымской стрѣлецъ Ивашко Зуевъ, Туринской служилой человекъ Овдокимко Алексѣевъ, и мы

холопи твои съ ними тое твою великого государя денежную и товарную казну, по росписи, въ которой городъ сколько по твоему великого государя указу велѣно послать, посылали, и они не приняли, а отпросились по товарищѣ, съ кѣмъ тое казну пріимать. Да изъ Верхотурскихъ, государь, доходовъ велѣно намъ холопомъ твоимъ съ Верхотурья послать въ Красноярской же денегъ тысячу рублевъ: и на Верхотурьѣ, государь, въ твоей великого государя казнѣ денегъ нѣтъ, послать нечего, и на Верхотурскіе на всякіе расходы, и всякихъ чиновъ людямъ на жалованье, и на дощаничное дѣло къ вешнему отпуску, за дѣсь, и отъ дѣла плотникомъ давать нечего жъ. А почему, государь, на Верхотурьѣ въ таможи и на кружечномъ дворѣ передъ прежними годами въ денежномъ сборѣ чинитца недоборъ, и тому принесъ къ намъ холопомъ твоимъ въ приказную избу таможенной и заставной голова Микита Масловъ, за своею рукою, сказку, и мы холопи твои тое сказку подъ сею жъ отпискою послали къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ. И буде, государь, за денежною скудостью, дощаничное дѣло станеть, а вешнему отпуску за дощаниками учинитца мотчанье, и намъ бы холопомъ твоимъ въ томъ отъ тебя великого государя на себя гнѣву не навестъ; и о томъ что ты, великій государь, укажешь?

Отпускъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ.

Всѣ девять актовъ изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда.

XVI. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ереуской уѣздъ, въ Сысолскіе, и въ Ужгинскую, и въ Вишерскую, и въ Удорскую волости и въ Глотову слободку

(*) Въ подл. удалъ.

№ 16. судейкамъ и старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ. Указали мы великій государь отвезть въ Сибирь на Верхотурье на нынѣшней на 188 годъ, по нынѣшнему зимнему пути, съ Вятки съ пригороды, съ Кайгородка, съ Еренского городка, съ посадовъ и съ уѣздовъ, за сошныя хлѣбныя запасы, противъ прежняго денгами за муку ржаную по рублю, за крупы и за толокно по полтора рубли за четверть, да за судовыхъ плотниковъ, которые суды дѣлали подъ сошныя хлѣбныя запасы, съ Вятки съ пригороды, съ Кайгородка, съ Чердыни послать денгами по двадцати рублевъ за судно; а на прошлые годы, по 183 годъ, недовозныя сошныя хлѣбныя запасы, которые не довозены съ тѣхъ городовъ, отвезть въ Сибирь на Верхотурье хлѣбомъ, а за суды денгами, по нынѣшнему зимнему пути, чтобъ за тѣмъ Сибирскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ въ хлѣбномъ жалованѣ скудости, а въ нашемъ великого государя ясаку недобору не было; а съ Перми Великой, съ Чердыни, съ Соли Камской, съ Выми и съ Сысолскихъ волостей, на прошлые и на нынѣшней на 188 годы, сошныя хлѣбныя запасы, противъ прежняго, хлѣбомъ, да и судовыхъ плотниковъ, для судового дѣла, послать съ тѣхъ поморскихъ городовъ и съ уѣздовъ и съ Сысолскихъ волостей на Верхотурье и дѣлать суды, сколько съ которыхъ городовъ дѣлали сошныя люди подъ сошныя хлѣбныя запасы судовъ напередъ сего, и о томъ въ города послать наши великого государя грамоты изъ Новгородскаго Приказу. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ, по сему нашему великого государя указу, съ Сысолскихъ и съ Ужгинскихъ, и съ Вишерскіе, и съ Удорскіе волостей и съ Глотовы слободки, за Сибирскіе хлѣбныя запасы на нынѣшней на 188 годъ, велѣли отвезть въ Сибирь, на Верхотурье, противъ прежняго, денгами за муку ржаную по рублю, а за крупы и за толокно по полтора рубли за чет-

верть, по нынѣшнему жъ зимнему пути, тотчасъ; да и на прошлые годы недовозныя хлѣбныя запасы и за запасы денги, противъ указовъ, буде чего на которые годы съ тѣхъ вышеписанныхъ волостей не довозено, потому жъ послали въ Сибирь, на Верхотурье, не замотчавъ; также и о плотникахъ чинили противъ указовъ же, безо всякого мотчанья, не отымаясь о томъ ничѣмъ, некоторыми дѣлы, чтобъ за тѣмъ Сибирскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ въ хлѣбномъ жалованѣ скудости и оскорбленія, а въ нашемъ великого государя ясакъ недобору не было; а что на которые прошлые годы и на нынѣшней на 188 годъ, противъ указовъ, и которого числа и съ кѣмъ иманы послано будетъ, и вы бѣ о томъ къ намъ великому государю для вѣдома писали, а отписку велѣли подать въ Новгородскомъ Приказѣ боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому, да околничему нашему Ильѣ Ивановичю Чирикову, да дьякомъ нашимъ, думному Аверкію да Якову Кириловымъ, да Сидору Скворцову, да Павлу Симонову, да и въ Сибирской Приказъ о томъ для вѣдома писали жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 декабря въ 11 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Въ концѣ приложена черновосковая печать, часть которой отъ времени искрошилась. На оборотъ, по склейкамъ, скръпа: Діакъ Сидоръ Скворцовъ. На оборотъ же послѣдняя листка: Справилъ Артюшка Возницынъ. — Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

XVII. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да дьяку нашему Дмитрею Аеопасеву. Въ нынѣшнемъ во 188 году ноября въ 25 день, по нашему великого государя указу, послана наша великого государя гра-

мота къ вамъ, на Верхотурье, Сибирского Приказу съ подьячимъ съ Михайломъ Шпилкинымъ, велѣно къ намъ великому государю съ Верхотурья писать, сколько нынѣ на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ слободахъ и въ острогахъ наше великого государя казны денегъ, и хлѣбныхъ и всякихъ и пушечныхъ запасовъ, и наряду, и мелкого ружья на лицо; и о томъ вы къ намъ великому государю генваря по 23 число нынѣшняго 188 году не писывали. И нынѣ указали мы великій государь съ Верхотурья отпустить въ Красноярской, на наше великого государя жалованье Красноярскимъ служилымъ людямъ и ружникомъ и оброчникомъ, изъ Верхотурскихъ доходовъ, наше великого государя казны денегъ двѣ тысячи рублей, къ приѣзду съ Москвы на Верхотурье Красноярскихъ служилыхъ людей, пятидесятника казачья Петрушки Муруева да десятника Ивашка Пospѣлова, тотчасъ, безо всякого мотчанья, чтобъ тѣмъ Красноярскимъ служилымъ людямъ, за приѣмомъ денежные казны, на Верхотурьѣ мотчанья не было; а что сверхъ дву тысячи рублей будетъ денегъ въ сборѣ, и тѣхъ денегъ ни на какіе расходы, опричь судового дѣла, на Верхотурьѣ не держать и Верхотурскимъ служилымъ людямъ въ наше государево жалованье, до нашего великого государя указу, не давать; а что за Красноярскимъ отпускомъ на Верхотурьѣ въ нашей государевѣ казнѣ денегъ въ остаткѣ и въ сборѣ будетъ, и о томъ къ намъ великому государю писать, не замотчавъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ учинили о томъ по сему нашему великого государя указу; а которого числа Красноярскимъ служилымъ людямъ Петрушкѣ Муруеву и Ивашку Пospѣлову наше государевы казны денегъ двѣ тысячи рублей отдадите и съ Верхотурья ихъ въ Красноярской отпустите, и что за тѣмъ отпускомъ въ нашей государевѣ казнѣ въ остаткѣ и въ сборѣ денегъ будетъ, и вы бѣ о томъ

Дополн. къ Акт. Истор. томъ VII.

о всемъ къ намъ великому государю писали № 16. съ иными нашими государевыми дѣлы, не замотчавъ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Репнину, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову, Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 генваря въ 23 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ, съ скръпкою на оборотъ, по склейкѣ: Діакъ Семень Румянцовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. — Тамъ же помята: 188 марта въ 4 день, подалъ великого государя грамоту Тоболской сынѣ боярской Василей Ядровской. На оборотъ же втораго листка, внизу: Справилъ Аѳонка Парфеновъ.

XVIII. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Въ нынѣшнемъ во 188 году, по нашему великого государя указу, послано съ Москвы въ Сибирскіе города, до Верхотурья, наше великого государя казны мѣновныхъ товаровъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ на жалованье: пять тысячъ чотыреста девяносто шесть кумачей, съ Тоболскими да съ Верхотурскими служилыми людьми, съ пятидесятникомъ съ Ганкою Завьяловымъ съ товарищи, за ихъ счетомъ; да имъ же велѣно взять на Устюгѣ Великомъ сто тринадцать половинокъ суконъ Анбурскихъ и отвезти на Верхотурьежъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Ганка Завьяловъ съ товарищи съ тою нашею великого государя товарною казною на Верхотурье приѣдутъ, и вы бѣ тѣ кумачи и сукна велѣли у нихъ принять въ нашу великого государя казну и дер-

16

№ 17. жать на Верхотурьѣ до нашего великого государя указу, а въ росходы ни въ какіе не держать; а въ сколкихъ саяхъ тое нашу великого государя товарную казну, кумачи и сукна, на Верхотурье привезутъ, и вы бѣ тѣ сави и рогожи и ужища велѣли у служилыхъ людей принять и продать по цѣнѣ, а денги держать въ нашей великого государя казнѣ, и о томъ писали къ намъ великому государю къ Москвѣ, а отписку велѣли полатъ въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Репнину да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову, Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову, съ иными нашими великого государя дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 генваря въ 29 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скръпюю на оборотъ, по склейкѣ: Діакъ Левъ Ермолаевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имплетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да дьяку нашему Дмитрею Аюнасьеву. Тамъ же помѣта: 188 марта въ 7 день, подалъ великого государя грамоту Тоболской сынъ боярской Василей Ядровской. На оборотъ же втораго листка, внизу: Справилъ Васка Романовъ.

Оба акта изъ архива Верхотурскаго Упѣднаго Суда.

17.—1676 мая 11—1677 марта 29. Акты о покупкѣ у Грековъ разныхъ товаровъ для царскаго обихода.

I. Въ прошломъ во 181 году апрѣля въ 8 день, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, куплено въ Посолской Приказѣ, для его великого государя верховыхъ росходовъ, Македонскіе земли у Гречанина у Перфилья Иванова 22 аршина двоиморхового червчатого бархату, 178 аршинъ съ полуаршиномъ камокъ Турецкихъ клееныхъ, 398 аршинъ 7

вершковъ тафтъ узкихъ, цѣною бархату аршинъ по 9 рублевъ, камки по 13 алтынъ по 2 денги аршинъ, тафтъ по 6 алтынъ по 2 денги аршинъ; а заплачено Гречанину изъ Сибирского Приказу собольми.

И изъ тѣхъ товаровъ бархату двоиморхового аршинъ взнесъ къ благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ въ хоромы околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, а камки и тафты отданы для росходовъ въ Малоросійской Приказъ и въ Володимерскую Четверть, съ росписками, а бархату 21 аршинъ оставлено, для его великого государя верховыхъ росходовъ, въ Посолскомъ Приказѣ.

И въ нынѣшнемъ во 184 году, марта въ 23 день, по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно того бархату 10 аршинъ съ иными покупными товары отослать изъ Посолского Приказу въ его великого государя Мастерскую Полату, а одиннатцать аршинъ тогожъ бархату взялъ бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ себѣ и прислалъ за него въ Посолской Приказъ денгами по 9 рублевъ за аршинъ, всего 99 рублевъ.

И тѣ денги изъ Посолского Приказу въ которой Приказъ отослать, о томъ великій государь какъ укажетъ?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ втораго листка: Справилъ Бориско Михайловъ. На лицевой сторонѣ втораго же листка и на оборотъ его помѣта: 184 мая въ 11 день, по указу великого государя, отослать тѣ денги девяносто девять рублевъ въ Новгородской Приказъ и велѣтъ записать въ неокладной приходъ, а въ Посолской Приказъ взять къ сей выпискѣ изъ Новгородского Приказу съ приходной книги въ тѣхъ денгахъ отпись и послать о томъ въ Новгородской Приказъ съ денгами изъ Посолского Приказу указъ, за дьячьєю приписью.

II. Лѣта 7184 августа въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, дьякомъ думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Любиму Домнину. Въ Приказѣ Большого Приходу, въ Московскихъ таможенныхъ книгахъ прошлыхъ 181 и 182 годовъ написано: явилъ въ Московской болшой таможи Мануйло Левентіевъ всякихъ товаровъ на тринадцатъ тысячь на девяносто на два рубли на шесть алтынъ на четыре денги; да въ таможенныхъ же книгахъ 181 году написано: онъ же Мануйло приносилъ въ Посолской Приказъ двои серги алмазные, два перстни съ алмазы и съ яхонты, нашивка съ алмазы, цѣна всему, по его Мануйловѣ сказкѣ, пять тысячь семдесятъ рублевъ; таможенныхъ пошлинь съ тѣхъ со всѣхъ товаровъ довелось взять тысяча девять рублевъ три алтына съ полу денгою. И въ прошломъ во 183 году, въ Приказѣ Большого Приходу, въ памяти изъ Посолского Приказу, за твоею Емельяновою приписью, написано: указалъ блаженные памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, тое нашивку, которая у него Мануйла взята въ Посолской Приказѣ, оцѣнить Рускимъ людемъ и иноземцомъ въ Посолскомъ Приказѣ; а покажѣсть тое нашивку оцѣнять, въ Московской болшой таможи съ товаровъ его Мануйловыхъ пошлинь на немъ Мануйлѣ не спрашивать: и по той памяти на Мануйлѣ Левентіевѣ съ товаровъ его пошлины въ Приказѣ Большого Приходу не взяты для того, что изъ Посолского Приказу въ Приказѣ Большого Приходу о цѣнѣ той нашивки августа по 29 число вышѣшняго 184 году не отписано. И нынѣ указалъ великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержецъ, отписать въ Приказѣ Большого Приходу къ боярину къ Кирилу Полуехтовичю Нарышкину, да къ дьякомъ къ думному къ Григорью Богданову, къ Михайлу Вешнякову, къ Тимоѣю Кузмину, къ Василью Михайлову: въ прошломъ во 180 году у Мануйла Левентіева пять гнѣздъ нашивки съ алмазы въ золотѣ въ Посолской Приказѣ взятоль, и будетъ взято, что той нашивкѣ цѣна, и изъ Посолского Приказу за тое нашивку ему Мануйлу по цѣнѣ что дать доведетца, или ему за тое нашивку денги выданы? И по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, дьякомъ думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Любиму Домнину учинить о семъ по указу великого государя.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, и въ концѣ акта, на лицевой сторонѣ втораго листка, внизу, скрѣпа: Діакъ Василей Михайловъ. На оборотъ втораго же листка: Справилъ Ивашко Алферьевъ. На оборотъ перваго листка, сверху, помята: Выписать.

III. 185 генваря въ 19 день, въ Приказѣ Большого Приходу.

Въ указѣ великого государя въ Посолской Приказѣ къ дьякомъ къ думному къ Ларіону Иванову, къ Василью Бобинину, къ Емельяну Украинцову изъ Большого Приходу, за твоею Васильевою приписью, написано, чтобъ отписать въ Большой Приходѣ: въ прошломъ во 180 году у Мануйла Левентіева пять гнѣздъ нашивки съ алмазы, въ золотѣ, въ Посолской Приказѣ взятоль, и буде взято, что той нашивкѣ цѣна, и изъ Посолского Приказу за тое нашивку ему Мануйлу по цѣнѣ что дать доведетца, или ему за тое нашивку денги выданы? И въ Посолскомъ Приказѣ выписано: въ прошломъ во 182 году, по указу блаженные памяти великого государя (п.) (*), взято про него

(*) Т. е. полное титуло.

№ 17. великого государя верховой обиходъ у Мануила Иванова сына Левентіева нашивка золотая, съ алмазы, всего пять гнѣздъ, цѣною по его сказкѣ въ тысячу въ пятьсотъ рублей; и того жъ числа тое нашивку взнесъ блаженные памяти къ великому государю въ верхъ бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, а сказалъ, что та нашивка, по его великого государя указу, велѣно нашить на платно благовѣрнаго государя царевича и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, а денегъ ему Мануилу за тое нашивку изъ Посолскаго (П.) (*) генваря по 19 число нынѣшняго 185 году ничего не дано. Послана за приписью дьяка Емельяна Украинцова.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На лицевой сторонѣ, внизу, помѣта: Отдана Мануилу Иванову.

IV. Въ Большой Приходѣ, марта въ 28 день. Въ указѣ великого государя (п.) (**) въ Посолской Приказѣ къ дьякомъ къ думному къ Ларіону Иванову, къ Василью Бобинину, къ Емельяну Украинцову, къ Петру Долгово изъ Приказу Большого Приходу, за твоею Васильевою приписью, написано, чтобъ въ Посолскомъ Приказѣ выписать: со 180 году въ Посолской Приказѣ у Гречанъ что какихъ узорочныхъ и иныхъ товаровъ куплено, и у кого имяны что куплено, и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ, и что кому за какіе товары денегъ и соболей дано, и у покупки съ тѣхъ покупныхъ товаровъ о пошлинахъ какъ договоренось, да тоебъ выписку прислать въ Приказъ Большого Приходу къ тебѣ боярину къ Ивану Михайловичю Милославскому, да къ околичему къ Ильѣ Ивановичю Чирикову, да къ дьякомъ къ думному къ Аверкію Кирилову и къ Тимоѣю и къ Василью. И въ Посолскомъ Приказѣ выписано: по указу блаженныхъ памяти великого государя (п.) (**) покупаны въ Посолской При-

казѣ у Гречанъ узорочные локотные и всякіе товары со 180 году по нынѣшней по 185 годъ; а у кого имяны у Гречанъ какихъ товаровъ куплено порознь, и тому выписка изъ Посолскаго Приказу въ Приказъ Большого Приходу къ тебѣ боярину къ Ивану Михайловичю Милославскому, да къ околичему Ильѣ Ивановичю Чирикову и къ дьякомъ, къ думному къ Аверкію Кирилову и къ Тимоѣю и къ Василью послана подъ сямъ великого государя указомъ.

По указу блаженныхъ памяти великого государя (п.) (**) куплено въ его государеву казну въ Посолской Приказѣ у пріѣзжихъ Гречанъ узорочныхъ и всякихъ товаровъ.

Во 180 году марта въ 7 день: у Псаю Остафьева 8 аршинъ алтабасу, 20 аршинъ обьярей золотныхъ, 8 отласовъ золотныхъ; а заплачено ему за тѣ товары соболми на 584 рубли.

У Романа Ясева 2 бархата золотныхъ, 2 отласа золотныхъ, 7 аршинъ алтабасовъ; а заплачено ему за тѣ товары соболмижъ на 320 рублей.

У Авонася Иванова бархатъ золотной да 2 отласа золотные жъ; а заплачено ему за тѣ товары соболмижъ 140 рублей.

Апрѣля въ 22 день, у Ивана Николаева 2 косяка бархату золотного, мѣрою 40 аршинъ; а заплачено ему за тотъ бархатъ соболми 180 рублей.

Юня въ 20 день, у Исаю Остафьева 2 тесмы съ крюками да зарукав... да серги алмазные; а заплачено ему за тѣ товары... 8000 рублей.

Во 181 году марта въ 12 день, у Дмитрея Костаптинцова, у Родіона Юмина, у Христофора Дмитреева 2 алтабаса золотныхъ, 5 отласовъ золотныхъ, 4 штуки кисеи; а заплачено имъ за тѣ товары соболми 766 рублей.

Апрѣля въ 8 день, у Перфилья Иванова

(*) Т. е. Приказу. — (**) Т. е. полное титуло.

22 аршина бархату двуморхового червчетого, 178 аршинъ 2 чети камокъ Турецкихъ, 398 аршинъ 2 чети тафтъ узкихъ; а заплачено ему за тѣ товары соболмижъ на 342 рубли на 26 алтынъ на 4 денги.

Юля въ 15 день, у Мануила Иванова 10 луковъ розныхъ кибитей; а заплачено ему за нихъ 30 рублевъ.

Во 182 году сентября въ 6 день, у Ивана Юрьева 2 зуфи; а заплачено ему за нихъ соболми 14 рублевъ.

Октября въ 29 день, у Юрья Оелорова двои зарукавья съ червчетыми яхонтовыми искры; а заплачено ему за нихъ 80 рублевъ.

Генваря въ 31 день, у Петра Остафьева 8 обьярей золотныхъ и серебряныхъ съ травы, да 3 байберека золотныхъ; а заплачено ему за тѣ товары соболми 1241 рубль (*).

Августа въ 7 день, у Ивана Дмитриева 7 луковъ Турецкихъ розныхъ кибитей; а заплачено ему за тѣ луки соболми 28 рублевъ.

Во 183 году октября въ 6 день, у Петра Анастасова 10 аршинъ аксамиту золотного съ коронами, высокопетелчетого, 10 же аршинъ алтабасу, 20 аршинъ обьяри золотной по алой по красной землѣ, 2 подушки бархатные золотные, 31 портище зуфей, и въ томъ числѣ 9 портищъ салтанскихъ; а заплачено ему за тѣ товары соболми 1319 рублевъ.

Тогожь числа, у Родіона Костянтинова 50 портищъ зуфей; а заплачено за тѣ зуфи соболми 450 рублевъ.

Октября въ 12 день, у Родіона жъ Костянтинова 178 юфтей камней, изумрудовъ сережиныхъ, 300 искоръ изумрудныхъ, 110 портищъ зуфей; заплачено ему за тѣ товары соболми 1199 рублевъ.

Октября въ 20 день, у Ильи Алексѣева запона алмазная съ лазоревымъ яхонтомъ и съ алмазными и яхонтовыми червчетыми искры,

серги алмазные жъ, перстень съ алмазы жъ, № 17. 10 аршинъ обьяри золотной по зеленой землѣ; а заплачено ему за тѣ товары соболми жъ 1060 рублевъ.

Октября въ 22 день, у Ивана Кузмина двѣ запонки алмазные, перстень съ алмазомъ, 673 искры изумрудные, 26 аршинъ безъ чети алтабасу золотного и серебряного, 130 аршинъ безъ чети обьярей золотныхъ и серебряныхъ розныхъ цвѣтовъ; дано ему за тѣ товары соболми изъ Новгородского Приказу на 760 рублевъ, изъ Сибирского Приказу 1425 рублевъ 24 алтына 3 денги.

Тогожь числа у Родіона Костянтинова запона золотая съ алмазы и съ яхонтами червчетыми и лазоревыми, а заплачено ему соболми на 750 рублевъ.

Декабря въ 25 да генваря въ 5 числѣхъ, у Юрья Николаева сто половинокъ суконъ шиптуховъ, сто пять аршинъ обьярей золотныхъ и серебряныхъ розными образцы; а заплачено ему за сукно по осми рублевъ за половинку денгами изъ Галицкіе Чети, а за обьяри 907 рублевъ соболми.

Марта въ 17 день, у Исая Евстафьева ожерелье да поясъ золотые съ алмазы; а заплачено ему за тѣ товары соболми 15290 рублевъ.

Юня въ 4 день, у Ивана Юрьева пять луковъ Турскихъ розныхъ кибитей золотныхъ; а заплачено ему соболми жъ 20 рублевъ.

А уговору, чтобъ съ тѣхъ ихъ покупныхъ товаровъ таможенныхъ пошлинъ не имать, въ Посолскомъ Приказѣ не сыскано; а которые Греченя били челомъ блаженныя памяти великому государю (п.) (**), чтобъ съ тѣхъ ихъ товаровъ таможенныхъ пошлинъ не имать, и по его великого государя указу съ тѣхъ ихъ товаровъ таможенныхъ пошлинъ имать не велѣно, и о томъ изъ Посолского Приказу въ Приказъ Болшого Приходу посланы памяти.

(*) Въ подл. съ боку приписано: Противъ сей статьи о Петровыхъ товарѣхъ выписки нѣтъ у Емельяна Украинцова. — (**) Т. е. полное титуло.

№ 18. Да товарыжъ, которые взяты у Гречанъ, а денегъ за нихъ не плачено, а иные отданы имъ назадъ:

Во 182 году октября въ 9 день, у Мануила Левентіева взято нашивка золотая съ алмазы, цѣною въ 1500 рублей, и внесена блаженныя памяти къ великому государю въ верхъ; а о плат.... за тое нашивку денегъ великого государя указу въ Посолскомъ Приказѣ нѣтъ. Да у него жъ Мануила взято было и отдано ему назадъ двой серги алмазные въ 3700 рублей, 2 перся съ алмазы и съ яхонты въ 70 рублей.

Во 184 году взятожъ было и отдано назадъ:

Сентября въ 10 день, Исаю Евстафьеву да Леонтыю Костянтинову вѣнецъ золотой съ алмазы въ 15000 рублей.

Октября въ 8 день, Ивану Репетѣ, Юрьѣ Мецевиту вѣнецъ золотой съ алмазы и съ яхонты и съ изумруды въ 16250 рублей, да серги въ 2000 рублей, зарукавье золотое съ алмазы въ 6150 рублей, муштукъ съ наперстыю и съ узденичкою серебряной, съ винифтыю, съ камня съ яхонты червчетыми и съ изумруды большими, въ 2150 рублей.

Ноября въ 8 день, Дмитрею Костянтинову, Василью Юрьеву 12 пугвицъ золотыхъ съ алмазы въ 7000 рублей, 7 штукъ алтабасовъ и въ томъ числѣ 48 аршинъ съ четью по 30 рублей аршинъ, 20 аршинъ безъ 7 вершковъ по 35 рублей аршинъ, 47 аршинъ съ семью вершки объяри золотной и въ томъ числѣ 36 аршинъ съ тремя вершки по 30 рублей аршинъ, 11 аршинъ съ четью по 15 рублей аршинъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на девяти листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ: Отдалъ Борисъ Михайловъ Посолского Приказа подъячому Максиму Буркову столпъ покупныхъ дѣлъ со 181 году марта по 29 число нынѣшняго 185 году. *На лицевой сторонѣ послѣдняго листка, внизу, по-*

мѣта: Послана за приписью діака Василья Бобинна тогожъ числа.

Всѣ четыре акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

18.—1676 іюня 30 и сентября 29. Акты о присоединеніи городовъ Выми, Яренска и Вожемы къ Пермской епархіи.

I. Лѣта 7184 году іюня въ 30 день, по благословенію великого господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Руси, и по грамотѣ и по приказу преосвященного Іоны, епископа Вятского и Великопермского, память въ Пермскую и Устьвымскую и Вожемскую десятины, въ Еренской городокъ соборнымъ священникомъ и старостамъ поповскимъ и закащикомъ. Нынѣшняго 184 году іюня въ 30 день великій господинъ святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всеа Руси, и съ преосвященными митрополиты и архіепископы и епископы, прилучившимся въ царствующемъ градѣ Москвѣ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, соборне указали епископы Пермской начальными городки Вымью и Еренкимъ и Вожемяю съ уѣзды, идѣже святій Стефанъ, епископъ Пермскій, слово Божіе проповѣда и люди научи вѣрѣ Христовѣ и крести и грамоту по ихъ языку состави, по соборному изложенію, вѣдать и управлять преосвященному Іовѣ, епископу Вятскому и Великопермскому и по немъ будущимъ епископомъ Вятскимъ и Великопермскимъ владѣть къ Перми Великой и Чердыни и Соли Камской съ уѣзды, и о томъ святѣйшаго Іоакима патріарха владѣльная грамота къ преосвященному Іонѣ, епископу Вятскому и Великопермскому, прислана, а преосвященному Симону, архіепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому, съ тѣми Пермскими городки Вымью и Еренскимъ и Вожемскою съ уѣзды владѣть (*) впредь тѣхъ Пермскихъ предѣловъ духовнымъ правле-

(*) Здѣсь, въ подлинникъ, недостаетъ и.

ніемъ вѣдать не велѣно, и о томъ къ нему преосвященному Симону архіепископу святѣйшаго патріарха Іоакима указъ посланъ же, на Москвѣ, и на соборѣ ему о томъ сказано. — И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бѣ на Выми и въ Еренскомъ и на Вожемѣ съ уѣзды по монастырямъ архимандритомъ и игуменомъ, іеромонахомъ и монахомъ, а по соборомъ и по мірскимъ церквамъ и во всемъ Еренскомъ уѣздѣ священникомъ и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ и мірскимъ людямъ великого господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Русіи, и преосвященныхъ митрополитовъ и архіепископовъ, епископовъ и всего священного собора указъ о томъ сказали; и буде какіе духовные дѣла у васъ будутъ неудоборазсудительные безъ архіерейского благословенія, и которымъ церквамъ надобны будутъ попы и дьяконы на умершихъ мѣста или вново для поосвященія, или о церковномъ строеніи вново жъ, и освященіи церквей архіерейскія благословенія грамоты, и вамъ бы о всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ описываться и ставлениковъ для поповского и дьяконского поставленія, в челобитчиковъ для благословенныхъ грамотъ и о всякихъ духовныхъ и мірскихъ дѣлѣхъ присылать на Вятку, по благословенію великого господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященного собора, къ преосвященному Іонѣ, епископу Вятскому и Великопермскому, и Бога молить за святѣйшаго патріарха и за него преосвященного Іону епископа; а въ новой годъ церковной дани и всякихъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ на Вологду въ домовую архіепископлю Софійскую казну впредь бы вамъ не платить; а буде прежь сего церковную дань и всякіе доходы платили и вы на Вологду съ Петрова дни и Павлова верховныхъ апостолъ и впредь годъ по тожъ число, и вамъ бы нынѣшняго 184 году по Петровъ

же дни и Павлова и впредь во 185 году по Петровъ же день и Павловъ на Вологду архіепископлимъ десятилникомъ и приказнымъ людямъ и дани вѣнешныхъ и всякихъ неокладныхъ доходовъ отнюдь не давать; а буде они учнутъ кому вамъ въ томъ какое насилство и правекъ чинить, и о томъ бы писать вамъ на Вятку къ преосвященному епископу тотчасъ. А всякой пошлинной сборъ со всякихъ дѣлъ собирать бы вамъ старостамъ поповскимъ и закащикомъ и духовныя дѣла вѣдать, противъ прежнихъ архіепископлихъ указовъ, впредь до указу преосвященного епископа, а впредь вамъ съ указу святѣйшаго патріарха о всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ быть (*) преосвященного епископа указъ присланъ будетъ вскорѣ. — А въ подлинной грамотѣ пишетъ: къ сей памяти преосвященнаго Іоны, епископа Вятского и Великопермского, печать приложена; а позади грамоты пишетъ: приписалъ епископли стряпчей Ермилъ Ойрсовъ. Списокъ слово въ слово.

Современный списокъ писанъ на двухъ листкахъ; въ заглавіи его надпись: Списокъ съ грамоты слово въ слово.

II. Благословеніе великого господина преосвященного Іоны, епископа Вятского и Великопермского, въ нашу епархію на Вымь, въ Еренской городокъ и на Вожему съ уѣзды всѣхъ церквей и монастырей священникомъ и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ и всѣмъ православнымъ христіяномъ. Въ прошломъ во 184 году маія въ день, по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержца, и по благословенію великого господина отца нашего святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященного собора, указано епископи Пермской начальными городки Вымью, Еренскимъ и Вожемою съ уѣзды, по соборному изложе-

(*) Такъ въ подл.

№ 19. нію и по писцовымъ книгамъ, владѣть и всякимъ духовнымъ правленіемъ вѣдать и управлять намъ преосвященному епископу и по намъ впредь будущимъ епископомъ Вятскимъ и Великопермскимъ; а преосвященному Симону, архіепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому, тѣми Пермскими городки Вымью, Еренскимъ и Вожемою съ уѣзды владѣть и вѣдать и въ духовности управлять не велѣно, и о томъ къ нему съ соборного изложенія грамота послана въ іюль мѣсяцѣ, а къ вамъ, по благословенію отца нашего святѣйшаго патріарха, послана память отъ насъ преосвященного епископа, чтобъ вамъ священникомъ и діакономъ и церковнымъ причетникомъ и мірскимъ людямъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и великого господина отца нашего святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященнаго собора указъ о семъ былъ вѣдомъ, и ставленикомъ для посвященія и челобитчикомъ для благословенныхъ грамотъ и о всякихъ мірскихъ духовныхъ дѣлѣхъ приходити къ намъ на Вятку, а не на Вологду, потому что преосвященному Симону архіепископу тѣхъ десятинъ вѣдать и управлять ни въ чемъ не велѣно: и та память къ вамъ дошла ль, и отъ преосвященного Симона, архіепископа Вологодского и Бѣлоозерского, отказная грамота къ вамъ прислана ль, и домовыхъ его людей у васъ кто есть ли, — того намъ не вѣдомо, и вы къ намъ ни о чемъ по се число не писывали, и ставленики для посвященія и челобитчики для благословенныхъ грамотъ и о всякихъ мірскихъ духовныхъ дѣлѣхъ къ намъ на Вятку никто не бывали; и нынѣ мы послали къ вамъ съ сею нашею грамотою нарочно домашнего служебника своего Кипряшку Еремѣева. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы старостамъ поповскимъ и духовныхъ дѣлѣхъ закащикомъ, по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича,

всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по благословенію великого господина отца нашего святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященнаго собора, ставленикомъ для посвященія и челобитчикомъ для благословенныхъ грамотъ и о всякихъ мірскихъ духовныхъ дѣлѣхъ присылати къ намъ на Вятку, и отомъ о всемъ къ намъ для вѣдома отписать съ домовымъ нашимъ служебникомъ, не замотчавъ; а для всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ и для домовыхъ сборовъ присланъ будетъ отъ насъ къ вамъ десятильникъ. А милость Божія и пресвятая Богородицы и великихъ святителей, Николая, архіепископа Мирликійскаго, Стефана, Герасима, Питирима и Іоны, епископовъ Великопермскихъ, и всѣхъ святыхъ молитвы и наше благословеніе да есть и буди съ вами нынѣ и во вѣки. Писанъ на Вяткѣ во градѣ Хлыновѣ, лѣта 7185 сентября въ 29 день. А у подлинной грамоты печать епископа красная; а позади подлинной справа: діакъ Сава Васильевъ; да позади жъ подлинной помѣта: въ нашу епархію нашимъ въ Еренской городокъ старостамъ поповскимъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. Въ заглавіи надпись: Списокъ съ грамоты епископа Вятского и Великопермского слово въ слово, а въ немъ пишеть. На оборотѣ, по склейкамъ, скръпя: Еренского городка соборной попъ Петръ Львовъ сей списокъ закрѣпилъ.

Оба акта были временно доставлены въ Археологическую Коммиссію купеческимъ сыномъ Мельниковымъ.

19.—1676 послѣ 25 іюля — 1680. Акты о посылкѣ изъ Тобольска въ Якутскъ разныхъ записокъ.

І. Господамъ Петру Михайловичю, Ивану Ѳедоровичю, Ѳеодору Перфильевичю. Григорью Алексѣевичю Андрѣй Барнешлевъ че-

ломъ бьетъ. Въ прошломъ, господа, во 183 году маія въ 14 день писали вы ко миѣ въ Якутцкой и послали великого государя казны въ Якутцкой острогъ, на четыре годы, церковныхъ обиходовъ: восемь пудъ воску, восемь ведръ вина церковного, пять пудъ ладану; да на Ленскіе расходы всякихъ запасовъ: пятнадцать тысячъ аршинъ холсту хрящу, двадцать якорей болшихъ и малыхъ, вѣсу въ нихъ сто семь пудъ три гривенки, да варовыхъ всякихъ веревокъ, дроговъ и завозовъ, ногъ, и бечевъ, и шеемъ двѣсти девяносто одинъ пудъ тридцать пять гривенокъ, да вѣсто кричного желѣза тридцать пудъ укладу жилного, десять пудъ мѣди зеленой въ котлахъ и въ тазѣхъ, два пуда двадцать шесть гривенокъ олова въ прутьѣ и въ блюдѣхъ и въ торелѣхъ, пятьдесятъ одинъ пудъ тридцать пять гривенокъ съ полугривенкою прядена гороховского и неводного троесучного, до Енисейска съ Енисейскимъ съ сыномъ боярскимъ съ Оѳонасьемъ Бентомъ, да съ приемщиками съ Енисейскими, съ Красноярскими, съ Мангазейскими, съ Илимскими служилыми людьми съ Осташкомъ Соколовымъ съ товарищи; да вы жъ, господа, послали изъ Тоболска въ Якутцкой острогъ съ Якутцкими служилыми людьми съ Володкою Отласомъ, съ Стенкою Кузминымъ, на Ленскіе расходы, тридцать пудъ зелья ручного, свинцу тожъ, да для писма двадцать стопъ бумаги писчей, да для иноземскихъ и ясачныхъ расходовъ сто ведръ вина горячего, и тому вину опытъ въ скляницѣи приемное ведро заорляное; двадцать пудъ меду пресного, восемь половинокъ суконъ летчинныхъ. И въ нынѣшнемъ, господа, во 184 году іюля въ 25 день писалъ ко миѣ изъ Енисейска столникъ и воевода Михайло Приклонской и послалъ тѣхъ запасовъ въ Якутцкой острогъ съ казаками съ Володкою Отласомъ, съ Стенкою Кузминымъ 14910 аршинъ холсту хрящу трехъ статей, 20 якорей болшихъ и среднихъ, вѣсу въ нихъ 108 пудъ 2 гривенки, да варовыхъ всякихъ

Дополн. къ Акт. Истор. томъ VII.

веревокъ, дроговъ и завозовъ, и ногъ, и бечевъ № 19. и шеемъ въ кругахъ, по вѣсу 291 пудъ 35 гривенокъ, 8 пудъ воску, 29 пудъ укладу жилного, 9 пудъ 18 гривенокъ мѣди зеленой въ котлахъ и въ тазѣхъ, 22 пуда съ четью прядена троесучного; да съ ними жъ Володкою и съ Стенкою послалъ по вашей Тоболской росписи ихъ приему 8 ведръ вина церковного, 5 пудъ ладану, 28 пудъ 35 гривенокъ съ полугривенкою прядена неводного гороховского и троесучного, 2 пуда 26 гривенокъ олова въ блюдѣхъ и въ торелѣхъ и въ прутьѣ. И въ Якутцкомъ острогѣ принято великого государя въ казну у нихъ Володки и у Стенки тѣхъ запасовъ: 7 пудъ 30 гривенокъ воску, 8 ведръ вина церковного, 5 пудъ ладану, 15200 аршинъ холсту хрящу и съ тѣмъ, что въ томъ числѣ сверхъ Енисейской отписки объявилось въ лишкѣ, 290 аршинъ холсту, а тотъ примѣрной лишней холстъ моклой; 20 якорей болшихъ и среднихъ, вѣсу въ нихъ 108 пудъ 2 гривенки, въ томъ числѣ противъ вашей отписки въ тѣхъ якоряхъ въ вѣсу лишку 39 гривенокъ; да судовыхъ всякихъ варовыхъ веревокъ, дроговъ и завозовъ, ногъ и бечевъ, и шеемъ по вѣсу 291 пудъ 35 гривенокъ, 29 пудъ укладу жилного, 9 пудъ 18 гривенокъ мѣди зеленой въ котлахъ и въ тазѣхъ, 2 пуда 13 гривенокъ съ полугривенкою олова въ блюдѣхъ и въ торелѣхъ и въ прутьѣ, 51 пудъ 5 гривенокъ съ полугривенкою прядена гороховского и неводного троесучи, 30 пудъ зелья ручного съ бочками и съ рогожами и съ веревками, 29 пудъ 10 гривенокъ свинцу, 18 стопъ бумаги писчей, 92 ведра съ четью ведромъ вина горячего и тому вину опытъ въ скляницѣи приемное деревянное ведро заорленое; 19 пудъ 27 гривенокъ съ полугривенкою меду пресного съ деревомъ въ трехъ бадьяхъ, 8 половинокъ суконъ летчинныхъ. А не довезли, господа, въ Якутцкой острогъ, противъ вашей отписки, тѣхъ государевыхъ запасовъ они Володка и Стенка: 10 гривенокъ воску, 12 гривенокъ съ полугри-

17

№ 19. венкою олова въ блюдѣхъ и въ торелѣхъ и въ прутьѣ, 30 гривенокъ свинцу, 2 стопъ бумаги писчей, 8 ведръ безъ чети вина горячего, 12 гривенокъ съ полугривенкою меду пресного; а противъ Енисейской отписки не довели они жъ Володка и Стенка въ Якутцкой острогъ тѣхъ запасовъ воску и олова тожъ число, что и противъ вашей отписки не довели; и по указу великого государя велѣлъ я тѣ великого государя недовозные всякіе запасы, воскъ, и олово, и свинець, и вино горячее, и медъ доправить въ государеву казну на нихъ Володкѣ и на Стенкѣ; а что они жъ Володка и Стенка не довели 2 стопъ бумаги писчей, и тое бумагу взялъ у нихъ въ Илимскомъ острогѣ въ государеву казну въ займы воевода Сила Онничковъ, и о томъ онъ Сила ко мнѣ въ Якутцкой писалъ. А противъ, господа, вашей отписки не доведено въ Енисейскъ пудъ укладу жилного, 22 гривенки мѣди зеленой въ котлахъ и въ тазѣхъ, 30 гривенокъ прыдена гороховского и неводного троесучи, и о томъ изъ Енисейска столбикъ и воевода Михайло Приклонской ко мнѣ въ Якутцкой не писалъ. А не дослали вы, господа, въ Якутцкой острогъ, противъ великого государя указу, 10 стопъ бумаги писчей потому, что де въ Тоболску въ государевѣ казнѣ бумаги нѣтъ и въ рядѣхъ купить не добыли, и вамъ бы, господа, о присылкѣ той бумаги учинить по указу великого государя; а что по указу великого государя прислали вы, господа, въ Якутцкой острогъ якори и шеймы толстые на морской ходъ, и въ Якутцкомъ острогѣ, по сказкѣ торговыхъ людей, тѣ якори велики и шеймы толсты, на морской ходъ не годятца, а надобно въ Якутцкомъ на морской ходъ якори малые, пуда по полтретья, и по три, и по полчетверта, и по четыре, а шеймы середніе, а не толстые.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листахъ.

II. Господину Михайлу Васильевичю Андрѣю Барнешлеву челомъ бьетъ. Въ нынѣ-

шнемъ во 184 году іюля въ 25 день писалъ ты, господине, ко мнѣ въ Якутцкой острогъ, а въ отпискѣ твоей написано: въ прошломъ во 183 году сентября въ день писали къ тебѣ въ Енисейской изъ Тоболска бояринъ и воеводы Петръ Михайловичъ Салтыковъ съ товарищи: въ прошломъ де во 182 году, по грамотѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послано изъ Тоболска Московской и Рускихъ городовъ присылки всякихъ запасовъ на Лену въ Якутцкой острогъ до Енисейска съ Енисейскими съ сыномъ боярскимъ съ Овонасьемъ Бойтономъ да съ приѣмщиками съ Енисейскими и съ Илимскими и съ Мангазейскими и съ Красноярскими служилыми людьми съ Игнашкою Соколовымъ съ товарищи, а сколько какихъ запасовъ послано, и тому послали подъ отпискою роспись, и какъ съ тѣми великого государя запасы сынь боярской и приѣмщики Овонасей Бойтоновъ съ товарищи въ Маковской приѣдутъ, и тебѣ бѣ, по указу великого государя, велѣтъ тѣ запасы перевезть за волокъ въ Енисейской и изъ Енисейска тѣ запасы послать ко мнѣ въ Якутцкой острогъ съ кѣмъ пригоже. И въ прошломъ во 183 году, по указу великого государя и по отпискѣ изъ Тоболска боярина и воеводъ Петра Михайловича Салтыкова съ товарищи, послалъ ты, господине, тѣ всякіе запасы ко мнѣ въ Якутцкой острогъ съ Якутцкими служилыми людьми съ Володкою Отласомъ, съ Стенкою Козминымъ, съ Максимкомъ Мухоплевымъ, съ Ондрюшкою Козминымъ, за ихъ приѣмомъ и отвѣсомъ: 14910 аршинъ холсту хрящу трехъ статей, 20 якорей болшихъ и середнихъ, вѣсу въ нихъ 108 пудъ 2 гривенки, да варовыхъ всякихъ веревокъ, дроговъ, и завозовъ, и ногъ, и бечевъ, и шеемъ въ кругахъ, по вѣсу 291 пудъ 35 гривенокъ, 8 пудъ воску, 29 пудъ укладу жилного, 9 пудъ 18 фунтовъ мѣди зеленой въ тазѣхъ и въ котлахъ,

22 пуда съ четью (*) прядена троесучного ; да съ Володкою жь Отласомъ да съ Стенкою Козминымъ послалъ ты , господине , ихъ приему , по Тоболской росписи : 8 ведръ вина церковного , 5 пудъ ладану , 28 пудъ 35 гривенокъ съ полугривенкою прядена неводного гороховского и троесучного , 2 пуда 26 гривенокъ олова въ блюдѣхъ и въ торелѣхъ и въ прутьѣ ; а принимали тѣ великого государя всякіе запасы они Володка съ товарищи въ казенной контарь ; а для вѣрчихъ чудовъ и для отдачи тѣхъ вѣсчихъ запасовъ свѣшено въ Енисейску въ тотъ приемной контарь два якоря безъ лапъ вѣсомъ 12 пудъ съ полупудомъ ; а для отмѣру холстовъ послалъ ты съ ними жь Володкою съ товарищи деревянной заорленной аршинъ . И въ Якутскомъ острогѣ принято великого государя въ казну у нихъ Володки и у Стенки тѣхъ всякихъ запасовъ : 15200 аршинъ холсту хрящу трехъ статей и съ тѣмъ , что въ томъ числѣ сверхъ твоей отписки объявилось въ лишкѣ по перемѣру 290 аршинъ холсту , и тотъ примѣрной лишной холстъ моклой ; 20 якорей болшихъ и середнихъ , вѣсу въ нихъ 108 пудъ 2 гривенки , да варовыхъ всякихъ веревокъ , дроговъ и завозовъ , ногъ и бечевъ и шеемъ по вѣсу 291 пудъ 35 гривенокъ , 29 пудъ укладу жилного , 9 пудъ 18 гривенокъ мѣди въ котлахъ и въ тазѣхъ , 7 пудъ 30 гривенокъ воску , 51 пудъ 5 гривенокъ съ полугривенкою прядена гороховского и неводного троесучи , 8 ведръ вина церковного , 5 пудъ ладану , 2 пуда 13 гривенокъ съ полугривенкою олова въ блюдѣхъ и въ торелѣхъ и въ прутьѣ ; а не довели , господине , они Володка и Стенка въ Якутской острогъ , противъ твоей отписки , 10 гривенокъ воску , 12 гривенокъ съ полугривенкою олова въ блюдахъ и въ торелѣхъ и въ прутьѣ ; и по указу великого государя велѣмъ я тотъ недовозной воскъ и олово на нихъ Володкѣ и на Стенкѣ доправить въ государеву казну .

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ , на трехъ № 19. листкахъ .

III. Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу , холопъ твой Ивашко Приклонской челомъ бьетъ . По твоему великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца , указу , надобно въ Якутскомъ на твой великого государя далные заморскіе двоегодные и на ближные годовые службы въ отпускъ , на годъ , на парусы и къ аманатскимъ запасомъ на мѣшки по пяти тысячь холсту хрящу , да варовыхъ новыхъ припасовъ , дроговъ , и завозовъ , и ногъ , и бечевъ , и шеемъ по двѣ тысячи по пяти сотъ сажень , да на аманатскіе рыбные ловли на сѣти неводные и на починку къ сѣтямъ по тридцати пудъ прядена неводного и гороховского , по двадцати пудъ укладу и желѣза , по десяти якорей , а вѣсомъ якоря по полтретья и по три и по четыре и по пяти пудъ ; а что , великій государь , въ прошломъ во 184 году , по твоему великого государя указу , прислано было въ Якутской до моего холопа твоего пріѣзду холсту хрящу , и прядена , и всякихъ судовыхъ припасовъ , и укладу , и желѣза , и якорей , и тѣ , государь , присылные холсты и прядено и судовые всякіе припасы , и укладъ , и желѣзо , и якоря , которые по три и по полчетверта и по четыре и по пяти пудъ , все въ расходъ по твоимъ великого государя заморскимъ далнымъ и ближнимъ службамъ , до моего холопа твоего пріѣзду ; а которые , государь , якоря въ остаткѣ отъ служебъ нынѣ въ Якутскомъ въ твоей великого государя казнѣ , и тѣ якоря пудовъ по шти и по семи и по восьми , и на твой великого государя службы въ отпускъ негодны , потому что на твой великого государя далные службы , за малолетствомъ , посы-

(*) *Въ подл. ошибк. счето.*

№ 20. лаецца на кочѣ казаковъ не по многу, чело-
вѣкъ по семи и по осми и по десяти, и онѣ тѣмъ
и тяжелыми якорями владѣть не могутъ; а
нынѣ, великій государь, въ Якутскомъ въ твоей
государевѣ казнѣ холстовъ и прядена и вся-
кихъ судовыхъ припасовъ и якорей, которые
по твоимъ великого государя службамъ год-
ны, и укладу и желѣза ничего нѣтъ, и за тѣмъ
на твои великого государя далныя и ближныя
службы отпуски становятца, и о присылкѣ,
государь, тѣхъ холстовъ и прядена и всякихъ
судовыхъ припасовъ, и укладу, и желѣза, и
якорей что ты, великій государь царь и вели-
кій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія
и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, мнѣ
холопу своему укажешь?

*Отпускъ писанъ столбцею, на двухъ лист-
кахъ.*

*Всѣ три акта изъ архива Якутскаго Областна-
го Правленія.*

20.—1676 августа 30. Жалованная гра-
мота Кіевскому полковнику Констан-
тину Соловину на селенія въ Острянскомъ и
Козелецкомъ уѣздахъ.

Божією милостію мы великій государь царь
и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ,
Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новго-
родскій, царь Казанскій, царь Астараханскій,
царь Сибирскій, государь Псковскій, великій
князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Перм-
скій, Вяцкій, Болгарскій и иныхъ, государь
и великій князь Повагорода Низовскіе земли,
Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярослав-
скій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кон-
динскій и всеа сѣверныя страны повелитель,
и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и
Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли,
Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ мно-
гихъ государствъ и земель восточныхъ, и за-
падныхъ и сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и
наслѣдникъ, и государь, и обладатель. По-

жаловали есмы нашего царского величества
подданного войска Запорожского Кіевского
полковника Костянтина Соловину, за его къ
намъ великому государю, къ нашему царско-
му величеству, службу, велѣли ему, по уневер-
салу подданного нашего войска Запорожско-
го обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Са-
мойловича, на даные ему маестности: въ Ос-
трянскомъ уѣздѣ на село Явмынку, на село
Боденки, на село Крехаево и Воропаевъ, да
въ Козелецкомъ уѣздѣ на село Вовчикъ, со
всѣми къ нимъ принадлежностями, дать сю
нашего царского величества жалованную гра-
моту, потому: въ нынѣшнемъ во 184 году ав-
густа въ 23 день билъ челою намъ великому
государю царю и великому князю Θεодору
Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и
земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ
отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и
обладателю, нашему царскому величеству,
нашего царского величества подданной войска
Запорожского, Кіевской полковникъ онъ Ко-
стянтинъ Соловина: за его де къ намъ велико-
му государю, къ нашему царскому величеству,
многіе службы и радѣніе далъ ему нашего
царского величества подданной гетманъ Иванъ
Самойловичъ въ повѣтѣ Острянскомъ село Ев-
мянку, село Боденки, село Крехаевъ, село Во-
ропаевъ, да въ Козелецкомъ уѣздѣ село Вов-
чикъ со всѣми принадлежностями, и на тѣ де
села далъ ему уневерсалъ свой, за своею ру-
кою и за войсковою печатью, и намъ велико-
му государю, нашему царскому величеству,
пожаловати бѣ его за его къ намъ великому
государю многіе службы и радѣніе, велѣтъ
ему на тѣ села дать нашу царского величества
жалованную грамоту со всѣми ихъ принадле-
жностями. И подалъ онъ Костянтинъ въ При-
казъ Малыя Росіи на тѣ села нашего царского
величества подданного войска Запорожского
обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самой-
ловича уневерсалъ, за его рукою и за войско-

вою печатью, каковъ ему далъ на тѣ маестности по новому календарю 1672 году, а по старому 7181 году ноября въ 4 день, въ которомъ написано, что за многіе къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службы далъ онъ гетманъ ему Костянтину въ Козелскомъ уѣздѣ во владѣніе села, названные Евмянка, Боденки, Крехаевъ, и Воропаевъ, и Вовчокъ, со всѣми принадлежностями, какъ въ себѣ содержатца, и універсаломъ своимъ подтвердилъ, чтобъ никто изъ старшины и черни въ держаніи и во владѣніи тѣхъ помянутыхъ селъ и въ доходѣ съ нихъ всякихъ пожитковъ никакою малою помѣшкою не былъ, и чтобъ войты и грамады тѣхъ всѣхъ помянутыхъ селъ ему полковнику всякое надлежащее послушаніе и обыкновенную должность, какъ прямому своему отдавали господину. А въ договорныхъ Глуховскихъ и Красенскихъ и нынѣшнихъ Переясловскихъ статьяхъ написано: кому гетманъ и старшина за услугу дадутъ мельницу или деревню, и на то універсалы свои дадутъ, и тѣ люди, кому они дадутъ, учнутъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, бити челомъ, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали, велѣли имъ на тѣ маестности дать нашу царского величества грамоту.— И мы великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наследникъ и государь и обладатель, наше царское величество, по прежнимъ ихъ войсковымъ правамъ и волностямъ, пожаловали войска Запорожского Кіевского полковника Костянтина Солонину, по челобитью его и по універсалу нашего царского величества подданного войска Запорожского обонхъ сторонъ Диѣпра гетмана Ивана Самойловича, въ Острианскомъ уѣздѣ на тѣ вышешпомянутые маестности, на села Вовчикъ и Евмянку, на село Боденки, на село Крехаево и

Воропаевъ, со всѣми къ нимъ принадлежностями, сию нашу великого государя, нашего царского величества, жаловальную грамоту дать ему милостиво повелѣли, и по нашей государственной милости тѣми селы со всѣми ихъ принадлежностями ему полковнику владѣть, по сей нашей великого государя, нашего царского величества, жаловальной грамотѣ и по універсалу гетмана Ивана Самойловича. Дана ся наша великого государя, нашего царского величества, жаловальная грамота государствіа нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184 году мѣсяца августа 30 дня.

Подлинникъ писанъ на Александрійскомъ листѣ средней величины, съ заставкою и украшеніями на поляхъ, наведенными золотомъ. Въ началѣ грамоты царскій титулъ до второй буквы слова Московскій также писанъ золотомъ. Въ концѣ приложена красновосковая печать Малороссійскаго Приказа, подъ бумажною покрывкою. На отдѣльномъ листѣ, прикрѣпленномъ къ грамотѣ, помѣчено: Отъ созданія міра 7184 году августа 30 дня, отъ с. ц. в. Феодора Алексѣевича на села въ Остранскомъ и въ Козелецкомъ уѣздахъ полковниковъ Кіевскому Солонинѣ данная. — По экстракту № 10. — Изъ архива Черниговскаго Губернскаго Правленія.

21.—1676 августа. Память казачьему десятнику Василью Дуракову, о сборѣ оброка съ посадскихъ и иныхъ гулящихъ и промышленныхъ людей, проживающихъ въ Жиганскомъ зимовьѣ и на рѣкѣ Оленкѣ и о приводѣ ихъ въ Якутскъ.

Лѣта 7184 августа въ день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память въ Жиганское зимовье десятнику казачью Васкѣ Дуракову. Въ прошлыхъ во 179 и во 180 и во 181 и во 182 и во 183 годѣхъ, при воеводѣ при князѣ Яковѣ Волконскомъ, отпущены были изъ Якутскаго остро-

№ 22. гу въ Жиганы, для хлѣбной скудости, Якутского острогу посадцкіе люди, а нынѣ тѣ посадцкіе люди живутъ въ Жиганѣхъ и на Оленкѣ рѣкѣ, а великого государя оброчныхъ денегъ на нынѣшней на 184 и впредь на 185 годы не плачивали. И какъ ты Васка придешь въ Жиганское зимовье, и тебѣ бѣ, по указу великого государя, тѣхъ посадцкихъ людей въ Жиганѣхъ и на Оленкѣ рѣкѣ и въ Мѣгу сыскать, а сыскавъ взять съ нихъ оброкъ на великого государя; а на комъ имяны и сколько оброчныхъ денегъ взять и на которые годы, и тому роспись подѣ сею памятью; а какъ тѣхъ посадцкихъ людей сыщешь и оброчные денги съ нихъ возмешь, и тебѣ бѣ Васкѣ тѣхъ посадцкихъ и иныхъ гулящихъ и промышленныхъ людей всѣхъ привезть съ собою въ Якутской острогъ къ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву, весною во 185 году, и оброчные денги, которые съ нихъ возмешь, и книги подать и посадцкихъ и гулящихъ людей объявить въ Якутскомъ въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву; а буде ты Васка посадцкихъ людей, для своей бездѣльной корысти, кого въ Якутской съ собою не привезешь, а оставишь въ Жиганѣхъ, или на Оленкѣ и въ Мѣгу рѣкахъ, а сыщется про то допряма, и за то тебѣ быть отъ великого государя въ жестокомъ наказанѣ, чтобъ никто посадцкихъ людей ни одинъ человекъ въ Жиганѣхъ и на Оленкѣ и въ Мѣгу не остался; а которые посадцкіе и гулящіе люди померли или которые на иные рѣки сбѣжали, и тебѣ бѣ тѣхъ посадцкихъ и всякихъ гулящихъ людей въ оброчныхъ книгахъ очищать и описывать имянно.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: Такову память Василей Дураковъ взялъ. По его велѣнью казакъ Микитка Федоровъ руку приложилъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

22.—1676 послѣ 15 августа. Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешле-

ва, о неприсылкѣ изъ Енисейска въ Якутскъ кузнечныхъ и бронныхъ мастеровъ для починки военныхъ снарядовъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ондрюшка Барнешлевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 184 году сентября въ 24 день прислана въ Якутской острогъ твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота ко мнѣ холопу твоему изъ Сибирского Приказа, за приписью дьяка Григорья Порошина, а въ той твоей великого государя грамотѣ написано: по твоему великого государя указу, велѣно въ Томску и Томского розряду въ городѣхъ, и на Ленѣ въ Якутскомъ, въ Илимскомъ, и въ Даурахъ, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ, въ острогахъ и въ слободахъ пушки и затинные пищали и мелкое ружье, которое попорчено, починить и пушки устроить всѣ въ станки; а которое мелкое ружье попорчено, а починить его нельзя, и то ружье подѣлать снова городовыми кузнецы и бронными и иными мастеровыми людьми; а будетъ гдѣ къ тому дѣлу кузнецовъ и бронныхъ мастеровъ нѣтъ, и для того дѣла по самой нужѣ имать кузнецовъ и бронныхъ мастеровъ изъ Енисейска и изъ иныхъ Томского розряду городовъ и остроговъ, и у служилыхъ людей у дѣтей боярскихъ и у иныхъ чиновъ всякого ружья ихъ досматривать почасту, чтобъ пушки и затинные пищали и мелкое ружье и у всякихъ чиновъ служилыхъ людей ружье жъ ихъ къ службѣ было добро, безо всякіе оплошки, не описываясь о томъ къ тебѣ великому государю ничѣмъ, некоторыми дѣлы, и жить отъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ; а порохъ и свинець въ тѣ города и остроги противъ воеводцкихъ и приказныхъ людей отписокъ посылать изъ Тоболска, чтобъ однолично безъ запасного пороху и свинцу не

было, а въ расходъ напрасно пороху и свинцу не держать; а которымъ служилымъ людямъ для служебъ и посылокъ порохъ и свинецъ будетъ розданъ, а за тѣми службами и посылки что у нихъ учнетъ пороху и свинцу оставатца, и тотъ осталой порохъ и свинецъ имать у нихъ въ твою великого государя казну, чтобъ напрасного расходу не было, и о томъ твой великого государя указъ въ прошломъ во 182 году сентября въ 15 день посланъ въ Якутцкой подлинно. И нынѣ ты великій государь указалъ, по прежнему твоему великого государя указу, въ Томску и Томского розряду въ городѣхъ, и на Ленѣ въ Якутцкомъ, въ Илимскомъ, и въ Даурахъ и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ, въ острогахъ и въ слободахъ пушки и затинные пищали и мелкое ружье, которое попорчено, починить и пушки устроить всѣ въ станки; а которое мелкое ружье попорчено, а починить его нельзя, и то ружье подѣлать снова городовыми кузнецы и бронными и иными мастеровыми людьми; а будетъ гдѣ кузнецовъ и бронныхъ мастеровъ нѣтъ, и для того дѣла по самой нуждѣ присылать кузнецовъ и бронныхъ мастеровъ изъ Енисейска и изъ иныхъ Томского розряду городовъ и остроговъ и выучить въ Томску и Томского розряду въ городѣхъ и острогахъ и на Ленѣ въ Якутцкомъ, въ Илимскомъ, въ Даурахъ бронному и кузнечному дѣлу учениковъ, взявъ изъ казачьихъ и изъ стрѣлетцкихъ дѣтей, и быть въ городѣхъ и острогахъ новымъ кузнецомъ и броннымъ мастеромъ сверхъ прежнихъ и жаловальныхъ кузнецовъ и бронныхъ мастеровъ, по сколку человѣкъ доведетца; а покамѣста ученики бронному и кузнечному дѣлу учатца, и имъ давать изъ твоей великого государя казны кормъ тѣмъ, кто будетъ выучитца, по четыре денги человѣку на день или противъ тогожъ по торговой цѣнѣ хлѣбомъ; а какъ тѣ ученики бронному и кузнечному дѣлу у присыльныхъ и у туточныхъ кузнецовъ и бронныхъ мастеровъ выучатца, и присыльныхъ

кузнецовъ и бронныхъ мастеровъ отпустить. № 22. въ тѣ города кто откуда взять; а ученикомъ и прежнимъ кузнецомъ и мастеромъ ружье починивать и вновь дѣлать съ великимъ радѣньемъ, а на то дѣло желѣзо и укладъ купить, а денги давать изъ твоей великого государя казны, чтобъ пушекъ и затинныхъ пищалей и мелкого ружья попорченого и безъ кузнецовъ и бронныхъ мастеровъ однолично нигдѣ не было; а за то ружейное дѣло и починки вмѣсто денежного и хлѣбного и соляного жалованья новымъ кузнецомъ и броннымъ мастеромъ у всякихъ чиновъ Рускихъ людей ружье починивать и вновь всякіе бронные и кузнечные дѣла дѣлать изъ найму; а оброковъ съ нихъ новыхъ кузнецовъ и бронныхъ мастеровъ съ того ихъ дѣла не имать, чтобъ однолично пушки и затинные пищали и мелкое ружье и у всякихъ чиновъ служилыхъ людей ружье жъ ихъ къ службѣ было добро, безо всякіе оплошки; и какъ та твоя великого государя грамота ко мнѣ холопу твоему придетъ, и мнѣ бѣ о томъ о всемъ чинить на Ленѣ въ Якутцкомъ по прежнему и по сему твоему великого государя указу безо всякіе оплошки, не описываяся къ тебѣ великому государю ничѣмъ некоторыми дѣлы; а твой великого государя указъ въ Томской и Томского розряду въ города и въ Илимской и въ Дауры о томъ посланъ. И въ Якутцкомъ, государь, острогѣ кузнечной мастеръ одинъ человѣкъ, ссылай Новгородецъ Тимошка Гавриловъ, которой по твоему великого государя указу присланъ въ Якутцкой въ посадъ, а взявъ его Тимошку въ Енисейскомъ, ѣдучи въ Якутцкой, околничей и воевода князь Иванъ Петровичъ Борятинской во 175 году, и тотъ, государь, Тимошка старъ и увѣченъ, и билъ челомъ тебѣ великому государю, а мнѣ холопу твоему подалъ челобитную, чтобъ ты, великій государь, его Тимошку пожаловалъ, велѣлъ за его старость и за увѣчье отъ кузнечного дѣла отставить. А по твоему великого государя указу и по

№ 23. грамотъ, какова прислана въ прошломъ во 179 году въ Якутской острогъ къ воеводѣ ко князю Якову Волконскому, велѣно изъ Енисейска столнику и воеводѣ Кирилу Яковлеву прислать въ Якутской бронного да кузнечного дѣла мастеровъ дву человекъ; и въ томъ же 179 году, противъ твоего великого государя указу, онъ князь Яковъ къ нему Кирилу и во 183 году я холопъ твой къ столнику и воеводѣ къ Михайлу Приклонскому о тѣхъ бронного и кузнечного дѣла мастерахъ писалъ, и они Кирило при князь Яковѣ, а Михайло при мнѣ холопѣ твоемъ тѣхъ бронного и кузнечного дѣла мастеровъ дву человекъ августа по 15 число нынѣшняго 184 году въ Якутской острогъ не присылавали; а безъ бронныхъ, государь, и кузнечныхъ мастеровъ въ Якутскомъ острогѣ никони мѣрами быть не мочно, потому что городъ украинной, и служилые люди, которые посылаютца изъ Якутского на твои великого государя службы, попорченого ружья починить не умѣютъ и вновь дѣлать некому. И о тѣхъ, государь, бронного и кузнечного дѣла мастерахъ, по твоему великого государя указу и по грамотѣ, я холопъ твой въ нынѣшнемъ во 184 году въ Енисейскъ къ столнику и воеводѣ къ Михайлу Приклонскому писалъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листахъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

25.—1676 сентября — 1682 генваря. Наказы ясачнымъ сборщикамъ.

I. Мѣта 7185 сентября въ день, по государеву цареву (титлы полные) указу, память Енисейскому служилому человекъ Савѣ Федотову съ товарищи со служилыми людьми (*). Въ нынѣшнемъ во 185 году идти ему Савѣ съ товарищи на Баунтъ и на Буженей озера, и

на Аманачъ, и на Витимскіе вершины въ ясачные острожки и въ зимовья къ ясачнымъ сборщикомъ, къ Енисейскимъ служилымъ людямъ Ивану Соколову съ товарищи на перемѣну, которые посланы для ясачного сбора отъ Богдана Несвитаева въ прошломъ во 183 году; и пришедъ ему Савѣ въ Баунтовской острожке, принять у служилыхъ людей Баунтовской острожке и острожные ключи и опасное ружье, порохъ и свинець, и государевы товары, котлы, олово и сукна, что буде въ остаткѣ отъ расхода по вашъ приходъ, и государеву ясачную соболиную казну, что буде они собрали по вашъ приходъ на нынѣшней на 185 годъ, и аманатовъ всѣхъ на лицо, и ихъ аманатскимъ родомъ Тынгускимъ князю и улуснымъ людямъ имянные ясачные сборные книги, и во всемъ ихъ счесть и росписатца и взять у нихъ пріемная роспись, за ихъ руками, что у нихъ примите, и тѣхъ служилыхъ людей съ Баунта выслать въ Баргузинской острогъ зимнимъ путемъ, на нартахъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, великихъ государей съ ясачною Баунтовскою соболиною казною, и о томъ въ Баргузинской острогъ отписать, и съ росписной росписи списокъ и ясачные книги, за своею рукою, прислать, и велѣтъ тѣмъ служилымъ людямъ явитца и великихъ государей ясачную соболиную казну объявить, и отпуски и ясачные имянные книги и съ росписной росписи списокъ подать въ Баргузинскомъ острогѣ въ судной избѣ стрѣльцкому и казачью головѣ Самойлу Александровичю Лисовскому; и велѣтъ имъ служилымъ людямъ идти великихъ государей съ ясачною соболиною казною въ Баргузинской острогъ, сочетався вмѣстѣ съ Ангарскими служилыми людьми, бережно и сторожливо, днемъ и ночью, съ крѣпкими караулы, чтобъ воры

(*). Такою же содержанія наказъ былъ данъ, въ февраль 1677 г., казачьему десятнику Василью Атапотову, для сбора ясака въ Кучидскомъ острожкѣ; доставленъ въ Археологическую Коммиссію изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

неясачные люди втайнѣ не пришли и какого дурна великихъ государей надъ соболиною казною и надъ ними служилыми людьми не учинили. А будучи ему Савѣ съ товарищи со служилыми людьми въ Баунтовскомъ острожкѣ и на Буженеѣ и на Аманачѣ и по инымъ ясачнымъ зимовьямъ и по стороннимъ рѣкамъ, собирать на великихъ государей ясакъ съ великимъ радѣніемъ на нынѣшней на 185 годъ и впредь, противъ прежнего, съ прибылью, съ Брацкихъ и съ Тынгускихъ князцовъ и съ ихъ улусныхъ людей, безо всякого недобору, собольми и лисицами и бобрами добрыми, а дражныхъ и вешнихъ соболей и недособолей, и лисиць голыхъ, и бобровъ плохихъ въ государеву казну въ ясакъ не имать, и прежь государева ясачного сбору и послѣ своими товары съ иноземцы не торговать, и ясачныхъ людей въ обиду и въ изгону никому не давать, и самѣмъ вамъ, для своей бездѣльной корысти, никакими приметы не приметыватца, и налогъ и насилствъ никакихъ не чинить, и великимъ государемъ радѣть, и служба своя и радѣнье во всемъ показать и прибыли искать, которая бѣ великимъ государемъ впредь прочна и постоянна была, а хитрости никакой въ государевѣ казни и въ ясачномъ сборѣ не чинить, и государевыхъ соболей своими плохими собольми не перемѣнять, и на промыслы покрученикомъ и самимъ вамъ не ходить; а какъ съ иноземцовъ государевъ ясакъ возмете, и вамъ бы тѣмъ Тынгусомъ давать отписи, съ которого сколько и на которой годъ возметца, чтобъ было вѣдомо. И въ Баунтовской острожекѣ призвать тебѣ съ товарищи ясачныхъ лутчихъ людей и сказать имъ великого государя, его царского величества, милостивое жалованное слово, чтобъ они Тынгускіе князцы и улусные люди были на государеву милость надежны, и жили бѣ подъ его царского величества высокою рукою всегда послушны, въ вѣчномъ холопствѣ, въ ясачномъ платежѣ, безотступно, и ясакъ бы въ ихъ ве-

Дополн. къ Акт. Истор. томъ VII.

ликихъ государей казну платили по вся годы № 23. спошна, безъ недоплаты, съ прибылью; и сказавъ имъ государево жалованное милостивое слово, взять съ нихъ ясакъ, и великихъ государей жалованьемъ накормить и напоить довольно, и дать государева жалованья, подарки, сукна и олова и мѣди, смотря по службѣ и по ихъ радѣнью. И о томъ имъ иноземцомъ велѣть толмачамъ заказывать накрѣпко, съ великимъ пристрастіемъ, чтобъ у нихъ въ земли никакой шатости не было; а какую шатость отъ своей братьи межъ себя услышать, и они бѣ, помня къ себѣ государеву хлѣбъ и соль, приходя къ острогу, на тѣхъ иноземцовъ извѣщали и по своей шерти сказывали. А буде Боунтовскіе ясачные иноземцы отъ Боунтовского острожку либо отшетились отъ изгони и налогъ прежнихъ служилыхъ людей, и тебѣ бѣ Савѣ съ товарищи тѣхъ иноземцовъ сыскывать и призывать всякими мѣрами подъ его царского величества высокою руку по прежнему въ вѣчное холопство, въ ясачной платежъ, а призвавъ, взять съ нихъ аманатовъ изъ лутчего ихъ роду, и о томъ въ Боунтовскомъ острожкѣ старыми годовалщички служилыми людьми и иноземцы сыскать накрѣпко: для чего они отшетились, отъ какихъ изгонъ и налогъ? да что служилые люди въ сыску скажутъ, и тотъ сыскъ за руками служилыхъ людей и иноземскіе сказки за ихъ знаменами прислать въ Боргузинской острогъ и велѣть подать въ судной избѣ. Да вновь бы тебѣ Савѣ съ товарищи неясачныхъ захребетныхъ Тынгусовъ и у ясачныхъ людей подросковъ, которые годятца въ ясакъ, принекивать и призывать великого государя подъ его царского величества высокою руку въ вѣчное холопство, въ ясачной платежъ, всякою ласкотою и привѣтомъ, и взять у нихъ аманатовъ изъ лутчего ихъ роду, чтобъ которые въ аманатствѣ были крѣпче; а буде учнутъ чинитца силны и непослушны и ясаку великимъ государемъ платить не почнутъ и аманатовъ не

18

№ 23. дадутъ, и тебѣ бѣ Савѣ съ товарищи, смотря по людемъ, прося у Бога милости, надъ ними промыслять и поискъ чинить, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ; а буде вамъ не на ясачныхъ людей идти однемъ Баунтовскими служилыми людьми не въ мочь, или услыша допряма отъ иноземцовъ какую шатость и дурной вымыслъ въ земли надъ Баунтовскимъ острожкомъ и надъ вами служилыми людьми, и вамъ бы о томъ писать нарочно въ Баргузинской острогъ къ стрѣльцкому и казачью головѣ къ Самойлу Александровичю Лисовскому тотчасъ, и по указу великихъ государей къ вамъ на Баунтъ для походу не на ясачныхъ людей, или отъ которыхъ чаете услышать какую шатость отъ Тынгусовъ въ земли, и для умиренья изъ Баргузинского острогу пошлютъ нарочно служилыхъ людей, сколько человекъ пригоже; а безвѣстно бѣ вамъ о такихъ дѣлѣхъ не держать. А для ясачного сбору посылать тебѣ Савѣ по юртамъ служилыхъ людей, по сколку человекъ пригоже, смотря по тамошнему, кому бѣ тотъ ясачной сборъ былъ въ обычай, чтобъ великихъ государей казни было прибыльнѣе. И самѣмъ бы вамъ Савѣ съ товарищи, живучи въ Баунтовскомъ острожкѣ, держать аманатовъ за крѣпкими караулы, днемъ и ночью, неотступно, чтобъ аманаты вашею оплошкою изъ острожку никуда не ушли и надъ государевою казною и надъ Баунтовскимъ острожкомъ и надъ вами служилыми людьми дурна бѣ какого не учинили; а жесточи бѣ тѣмъ аманатомъ напрасно не чинить и государевымъ жалованьемъ кормить и поить довольно и держать къ нимъ ласка и привѣтъ. А какъ ты Сава отпустишь съ Баунта въ Баргузинской острогъ служилыхъ людей, старыхъ ясачныхъ сборщиковъ, великихъ государей съ ясачною соболиною казною, и тебѣ бѣ Савѣ пересмотрѣть у нихъ накрѣпко, сколько у кого будетъ мягкой рухляди, и ту мягкую рухлядь велѣтъ писать на роспись и тое рос-

пись, за своею рукою, и соболи, запечатавъ своею печатью, съ тѣми жъ служилыми людьми прислать въ Баргузинской острогъ и велѣтъ явить и роспись подать въ судной избѣ стрѣльцкому и казачью головѣ Самойлу Александровичю Лисовскому, и по указу великихъ государей возмутъ въ Баргузинскомъ острогѣ съ той мягкой рухляди великихъ государей въ казну десятую пошлину, а съ десятой пошлыны ту мягкую рухлядь отдадутъ имъ служилымъ людемъ безо всякого задержанья. Да тебѣ жъ, будучи въ Баунтовскомъ острожкѣ, межъ служилыми людьми росправа чинить, а ослушникомъ, которой вины дойдетъ, чинить наказанье, бить батоги; а буде которые служилые и промышленные люди учнутъ чинитца непослушны и почнутъ тебѣ отказывать, и тебѣ бѣ Савѣ тѣхъ непослушниковъ присылать, за поруками, въ Баргузинской острогъ, и тѣмъ людемъ, за ихъ непослушество, въ Баргузинскомъ, по указу великихъ государей, учинять жестокое наказанье, безо всякой пощады. А буде ты Сава съ товарищи и со служилыми людьми, будучи въ Баунтовскомъ острожкѣ и по стороннымъ рѣкамъ, великимъ государемъ во всемъ прибыли искать и поиску налъ иноземцы чинить не учнете, или почнете прежь государева ясачного сбору своими товары съ иноземцы торговать, и лутчіе соболи за себя переводить, и въ ясачномъ сборѣ не учнете радѣть, и своими соболями государевы добрые соболи почнете перемѣнять, или въ чемъ какую хитрость учините, или какую изгоню и налоги и приметы, для своей бездѣльной корысти, иноземцомъ и аманатомъ учнете чинить, и отъ вашихъ напрасныхъ приметовъ и налогъ иноземцы отъ Баунтовского острожку разбредутца врознь и аманаты уйдутъ, и отъ того вашею оплошкою и нерадѣниемъ учинитца въ ясачномъ сборѣ недоборъ и государевѣ казни убыль, и по указу великихъ государей, за вашу оплошку и нерадѣние, учинять вамъ жестокое наказанье и торговую

казнь, безо всякой пощады, да сверхъ того тотъ недоборъ и убыль велятъ доправить на васъ вдвое. Да ему жъ Савѣ данъ государевъ дощаникъ, со всею снастью, якорь и парусъ: и тебѣ бѣ Савѣ со служилыми людьми, дошелъ до мѣста, тотъ дощаникъ отъ вешней воды и ото лду беречь съ великимъ опасеніемъ; а что съ тобою Савою съ товарищи послано аманатомъ и ясачнымъ людямъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ, муки ржаной, и жиру говяжья, мѣди и олова, и суконъ, и сѣтей неводныхъ, и сколько человѣкъ послано съ тобою служилыхъ людей, и тому подъ сею наказною памятью роспись.

Черновой отпущкъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листахъ.

II. Лѣта 7185 августа въ 13 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Андрѣя Авонасѣевича Барнешлева, память Якутцкаго острогу казаку Васкѣ Тарасову (*). Идти ему съ служилыми людьми великого государя на службу на Омолонъ и на Пенжину рѣки для того: въ прошломъ во 180 году посланъ на тѣ рѣки изъ Якутцкаго острогу, для великого государя ясачного сбору, пятидесятникъ казачей Васка Бурлакъ съ служилыми людьми, а велѣно ему, пріѣхавъ на тѣ рѣки, принять у казака у Ондрюшки Щипунова великого государя ясачное зимовье и служилыхъ людей и аманатовъ, по росписи, и въ томъ съ нимъ Ондрюшкою росписатца и подъ тѣхъ аманатовъ собирать великого государя ясакъ; и въ нынѣшнемъ во 185 году тотъ Васка, пріѣхавъ въ Якутцкой въ чернцѣхъ, а въ иноцѣхъ имя ему Венедиктъ, а съ собою великого государя ясачные казны ни-

чего не привезъ, а сказалъ, что де онъ Васка № 23. великого государя на службу на Омолонъ и на Пенжину рѣки съ служилыми людьми ходилъ и у казака у Ондрюшки Щипунова ясачное зимовье и двухъ аманатовъ на лицо привялъ, и жилъ де онъ Венедиктъ въ томъ зимовьѣ три годы, и ясачные де иноземцы великого государя съ ясакомъ въ тѣ годы къ зимовью не бывали и аманатовъ своихъ покинули, и тѣ де аманаты въ зимовьѣ съ голоду померли, да и самъ де онъ Венедиктъ съ голоду мало не умеръ и вышелъ на Ковыму рѣку въ Ружниково зимовье. И ему (*пробль*), пріѣхавъ на Индигирку и на Алазейку и на Ковыму рѣки, прибрать изъ промышленныхъ волныхъ людей на ту великого государя службу на Пенжину и на Омолонъ рѣки, сколько человѣкъ сберетца, и съ тѣми охочими людьми идти на тѣ Пенжину и на Омолонъ рѣки, и пріѣхавъ поставить ясачное зимовье и укрѣпить накрѣпко, и укрѣпя, у Бога милости прося, чинить промыслъ надъ иноземцами и поимать аманатовъ, сколько милосердый Богъ подастъ, и подъ тѣхъ аманатовъ собирать великого государя ясакъ, по ихъ мочи, и жесточи никакіе не чинить. И какъ тѣ иноземцы великого государя съ ясакомъ учнутъ на Омолонъ и на Пенжинѣ рѣки приходить, и ему съ тѣхъ ясачныхъ иноземцовъ съ Юкагирей великого государя ясакъ имать, при служилыхъ людѣхъ, соболи добрые съ пупки и съ хвосты, и шубы, и наполники, и пластины соболя, и шубы горностаальные, и бобры, и кошлоки черные и чернокаріе, и каріе, и рыжіе, и лисицы черные, и чернобурые, и бурые, и черночеревые, и сводущатые, и красные, и рыси, и выдры, и песцы черные и голубые съ лапы и съ хвосты, и волки, по окладомъ ихъ сполна и издонмки

(*) Такою же содержанія указы были даны для сбора ясака: 1) 1677 іюля 31 казаку Ивану Паламошному въ Чаринскомъ зимовьѣ и 2) 1681 г. октября 25 — десятинику казачью Ерофью Шелковнику въ Буталскомъ зимовьѣ; оба доставлены въ Археогрaфическую Комиссію изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

№ 23. на прошлые годы, кто сколько въ прошлыхъ годѣхъ не доплачивали, собирать сполна жъ по ясачнымъ книгамъ; и подростковъ, и захребетниковъ у ясачныхъ людей, дѣтей, и братью, и племянниковъ провѣдывать и сыскивать накрѣпко, а сыскавъ, на великого государя ясакъ съ нихъ собирать потомужъ, какъ и съ ихъ братьи, ласкою, а не жесточью, смотря по ихъ мочи, кому что мочно платить, чтобъ великого государя въ ясакѣ передъ прошлыми годами учинить прибыль, которая бѣ прибыль великому государю и впредь была прочна и стоятельна. А имать великого государя въ ясакъ соболи добрые, цѣлые, съ пупки и съ хвосты, а не цѣлыхъ и плѣлыхъ, драгихъ и битыхъ соболей и недособолей великого государя въ ясакъ не имать; а которые ясачные люди учнутъ приносить великого государя въ ясакъ соболи худые, плѣлые, и прѣлые, и вешные, и недособоли, и тѣхъ соболей у нихъ себѣ не имать и служилымъ людямъ не отмечивать, а отдавать имъ иноземцомъ назадъ, а вмѣсто тѣхъ худыхъ соболей велѣтъ имъ иноземцамъ приносить великого государя въ ясакъ соболи добрые; худые, отмечные соболи велѣтъ имъ, иноземцамъ, продавать поволю цѣною, кому похотятъ. А съ кого иманы съ прежнихъ Юкагирскихъ князей и съ ихъ улусныхъ людей и съ повопріискихъ земель съ неясачныхъ людей сколько великого государя ясаку по окладу и на прошлые годы издоимки возмешъ, и тотъ ясакъ велѣтъ записывать въ ясачные книги имянно, по статьямъ, а имъ ясачнымъ людемъ въ томъ ясакѣ давать отписи, за своею рукою и за печатью, впредь для спору и для иныхъ ясачныхъ сборщиковъ, чтобъ тѣмъ ясачнымъ людемъ продажи и налоговъ отъ служилыхъ людей впредь не было; а великого государя за ясакъ тѣмъ иноземцамъ Юкагиремъ давать великого государя жалованье, мѣдь и желѣзо, противъ прежнего, какъ имъ прежь сего давано. А что ему Васкѣ и служилымъ людемъ

у ясачнаго платежу или послѣ или преже приносятъ соболей, и лисицъ, и бобровъ, и всякой мягкой рухляди на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣки, для великого государя имени, въ поминкахъ, и ему та мягкая рухлядь потомужъ принимая класть великого государя въ казну и записывать въ книги имянно, кто именемъ ясачныхъ людей и какой звѣрь для великого государя имени въ поминкахъ приносятъ; а самому ему тою своею поминочною мягкою рухлядью не корыстоватца и великого государя изъ казны добрыхъ соболей и иной мягкой рухляди на свою рухлядь не перемѣнять и никакой хитрости великого государя надъ соболенною казною не чинить, и никакихъ дѣвокъ и робятъ и бабъ у ясачныхъ людей не покупать и не подговаривать и въ Якутской не вывозить; а что у ясачныхъ людей, сверхъ великого государя ясаку, какъ онѣ заплатятъ весь сполна, соболей и всякой мягкой рухляди объявитца, и ему тѣ соболи купить у тѣхъ иноземцовъ великого государя на товары, которые товары за расходы останутца, и тѣ покупные соболи и всякую мягкую рухлядь и что за нее великого государя товаровъ будетъ дано, записывать въ тѣхъ ясачные книги имянно себѣ статьею. А того ему смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ служилые и торговые и промышленные люди, прежь великого государя ясаку, съ иноземцы товары своими на мягкую рухлядь не торговали и не покупали, и самому ему и служилымъ людемъ въ ясачные волости Рускихъ своихъ товаровъ и вина и табаку не возить и съ иноземцы не торговати жъ и мягкой рухляди никакой у нихъ не покупать; а кто будетъ служилые и торговые и промышленные люди съ иноземцы товары своими учнутъ на мягкую рухлядь торговать прежь великого государя ясачнаго сбора, или великого государя ясакъ на настоящей годъ по окладу и на прошлые годы издоимки весь сполна не собрать, и ему бѣ Васкѣ тѣ покупные соболи

и всякую мягкую рухлядь у тѣхъ служилыхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ людей имать на великого государя и записывать въ книги имянно, статьями. Да ему жъ Васкѣ прежнимъ ясачнымъ людямъ и которые учинятца вновь подѣ его великого государя царскою высокою рукою, Юкагиремъ, велѣтъ говорить и заказъ имъ крѣпкой учинить, чтобъ они ясачные люди, какъ заплатятъ великого государя ясакъ, что у нихъ за тѣмъ ясакомъ останетца соболей и ипой всякой мягкой рухляди, въ иные въ немирные земли, которые не подѣ его великого государя царскою высокою рукою, съ тою мягкою рухлядью не отѣзжали и съ ними не торговали, и изъ государевы земли той своей доброй рухляди въ чужую землю не отвозили, и въ томъ бы великого государя въ казнѣ убыли и въ десятинномъ сборѣ недобору не чинили. А какъ великого государя съ ясакомъ Юкагирскіе князцы и ихъ улусные люди учнутъ прѣзжать, и ему бѣ тѣхъ Юкагирей велѣтъ кормить великого государя запасы довольно и, сказавъ имъ жаловальное слово, и отпустить ихъ по ихъ кочевьямъ и приказывать имъ накрѣпко, чтобъ они великого государя ясакъ съ себя и съ своихъ улусныхъ людей, съ дѣтей, и съ братьей, и съ племянниковъ, и захребетниковъ, и съ подростковъ по вся годы платили сполна, безо всякого недобору, и иныхъ бы свою братью подѣ его великого государя царскую высокую руку приводили, и во всемъ бы они великому государю служили, и радѣли, и прямилы, и съ ними служилыми людьми были за единъ; а въ которыхъ будетъ въ своей братьи почаятъ измѣну и злой умыслъ и смертное убійство, и они бѣ Юкагири про измѣну и злой умыслъ сказывали ему Васкѣ и служилымъ людямъ, и ихъ за то великій государь пожалуетъ тѣхъ измѣнниковъ животами всѣми, а отъ иныхъ немирныхъ земель вы служилые люди ихъ Юкагирей оберегать учнете, и они бѣ ясачные Юкагири жили подѣ его вели-

кого государя царскою высокою рукою безо- № 23.
пасно, ничего не боялись, и великого государя ясакомъ промышляли бѣ не изпоздавъ времени, съ осени рано, чтобъ у нихъ по вся годы великого государя ясакъ въ промыслу былъ готовъ весь сполна, безъ недобору. А которые будутъ иноземцы великому государю учинятца непослушны и съ ними служилыми людьми учнутъ битца, и ему бѣ съ служилыми и съ торговыми и съ промышленными людьми, опричь тѣхъ, которые великому государю послушны и ясакъ съ себя даюгъ и которые въ впахъ своихъ добьютъ челомъ и ясакъ учнутъ давать, на иныхъ немирныхъ земляхъ неясачныхъ людей войною ходить, смотря по людямъ, и тѣхъ немирныхъ людей войною смирять и подѣ его великого государя царскую высокую руку приводить, и ясакъ съ нихъ и аманатовъ имать, и къ шертѣ приводить, чтобъ имъ подѣ его великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, высокою рукою быть въ вѣчномъ холопствѣ и ясакъ платитъ противъ иныхъ прежнихъ ясачныхъ иноземцовъ, и имена ихъ, которого роду, потомуже въ книги писать; а что надъ непослушными какого поенку учните и аманатовъ возмете, и о томъ писать въ Якутцкой острогъ къ воеводѣ къ Андрѣю Аео-насьевичю Барнешлеву. А однолично бѣ ему Васкѣ великого государя ясачной соболиной и всякой мягкой рухляди сборъ самому и служилымъ людямъ сбирать и радѣтъ неоплошно, чтобъ великого государя ясачной сборъ на Омолонѣ и на Пенжинѣ и съ иныхъ сторонныхъ рѣкъ по окладу и на прошлые годы доимку собрать сполна, и своею бѣ службою великому государю прибыль учинить, которая бѣ прибыль и впредь была прочна и стоятельна, и, собравъ великого государя ясачную соболиную казну, какъ путь приспѣтъ, по вся годы, безпереводно, присылать въ Якутцкой острогъ, не изпоздавъ, съ служилыми

№ 23. людьми; а посылать за тою великого государя соболиною казною служилыхъ людей не по многу, по сколку челоуѣкъ пригоже, чтобъ за безлюдствомъ ясачной сборъ не сталъ; а приказывать та великого государя соболиная казна съ тѣми служилыми людьми беречь и проводить до Якутцкаго острогу съ великимъ береженьемъ, накрѣпко, чтобъ они ту великого государя соболиную казну до Якутцкаго острогу довели въ добромъ здоровьѣ, безо всякой порухи, и наличные росписи соболямъ, и сорокамъ, и розницѣ, и всякому звѣрю, сверхъ ясачныхъ книгъ, подъ отпискою, и сумамъ, и съ кѣмъ иманы та великого государя соболиная казна послана будетъ, для подлинныя справки, за своею и за ихъ руками, посылать же, и, прѣхавъ въ Якутцкой острогъ, велѣть съ тою великого государя соболиною казною явитца въ съѣзжей избѣ воеводѣ Андрѣю Аюнасьевичю Барнешлеву. Да емужъ (*пробль*), будучи на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣкахъ, отнюдь служилыхъ людей на соболиные и на иные ни на какіе промыслы не отпущать, да и самому отнюдь изъ зимовья никуда ни для какихъ дѣлъ не ходить, и аманатовъ держать въ казенкѣ съ великимъ береженьемъ, и караулы бѣ были днемъ и ночью безъ переводу, и аманатовъ изъ зимовья въ зимовье не переводить и не отдавать, и въ томъ аманатцкомъ переводѣ государевѣ казнѣ недобору не чинить; а буде учнешъ съ Омолона служилыхъ людей на промыслы отпущать и аманатовъ держать просто и не въ болшей крѣпости, и безъ карауловъ, и аманатовъ изъ зимовья въ иное зимовье переводить, а послѣ про то сыщется, и тебѣ за то быть отъ великого государя въ великой опалѣ и въ смертной казни, безо всякіе пощады, и животы твои всѣ возмутъ на великого государя безъ остатку. А собирать великого государя ясакъ на ясачныхъ людѣхъ ласкою и привѣтомъ. Да емужъ Васкѣ, будучи на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣкахъ, которые служилые и тор-

говые и промышленные люди учнутъ другъ на друга въ искѣхъ своихъ и въ иныхъ обидахъ, или по кабаламъ и въ безкабалномъ, о судѣ бити челоуѣкъ великому государю и подавать челобитные въ дву, или въ трехъ, или въ пяти, или въ десяти рублѣхъ, и ему бѣ по тѣмъ челобитнымъ судъ давать и росправа межъ ими чинить безволокутно, а съ запорныхъ исковъ имать на великого государя съ судныхъ дѣлъ пошлинъ на виноватыхъ съ рубля по гривнѣ, да пересуду по двѣ гривны, да праваго десятка по четыре денги; а которые судные дѣла будутъ менши рубля, и съ тѣхъ судныхъ дѣлъ пошлинъ на виноватыхъ имать по розчету, а пересуду и праваго десятка съ тѣхъ невеликихъ судныхъ дѣлъ не имать; а съ кабалныхъ судныхъ дѣлъ, которая кабала въ судѣ будетъ не въ спорѣ въ десяти рублѣхъ, и съ той кабалы имать пошлинъ по полуполтинѣ, а менши десяти рублевъ съ кабалы по гривнѣ; а которые служилые и всякихъ чиновъ люди, подавъ челобитные о судѣ, и до суда помирятца, и съ тѣхъ людей имать мирового по гривнѣ; а со лживыхъ кабалъ пошлинъ имать вдвое, и тѣ денги писать въ книги иманно и держать тѣ денги, до посылки въ Якутцкой, великого государя въ казнѣ съ великимъ береженьемъ; а на челобитчиковы судные дѣла имать бумагу на челобитчикахъ. А чего будетъ для великого государя дѣлъ бумаги писчей и для иноземскихъ расходовъ мѣди, и сѣтей неводныхъ, и прядена недоставетъ, и о томъ ему писать почасту съ служилыми людьми; а на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣкахъ отнюдь никакихъ товаровъ, и сѣтей, и прядена, и судовъ, и судовыхъ снастей, и хромъ никакихъ не покупать; да и служилымъ людямъ великого государя въ жалованье и на иные ни на какіе расходы денегъ отнюдь не держать, а присылать денежную казну и той казнѣ книги въ Якутцкой съ соболиною казною вмѣстѣ. А будучи ему Васкѣ на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣкахъ, вина не курити, и

пивъ, и брагъ, и меду продажного, и корчмы, и блядни, и зерни, и воровства отнюдь не было, и зерню бѣ служилые люди не играли и великого государя жалованья, и пищалей, и платя съ себя не проигрывали; а кто будетъ учнетъ вино курить, и медъ ставить, или пива и браги варить, или учнетъ какое питье держать на продажу, и ему бѣ то продажное питье, суды и котлы у тѣхъ людей вынимать съ понятими; а у кого будетъ корчму и вино выимуть, и такихъ людей давать на крѣпкіе поруки, съ записми, и велѣтъ имъ за поруками ставитца въ Якутскомъ острогѣ въ сѣзжей избѣ передъ воеводою передъ Андрѣемъ Аѳонасьевичемъ Барнешлевымъ, а животы ихъ описывать на великого государя и присылать въ Якутской острогъ съ ними жъ вмѣстѣ, а государевъ указъ такимъ корчемникомъ винопродавцамъ въ Якутскомъ будетъ. Да и того бѣ ему Васкѣ смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ служилые люди, идучи дорогою и по инымъ рѣкамъ, на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣки (*) и индѣ нигдѣ торговыхъ и промышленныхъ людей и иноземцовъ не били и не грабили, и силою хлѣба и судовъ и ничего не имали, и у ясачныхъ людей куплею и насилствомъ женокъ и дѣвокъ и робятъ не имали и у себя не держали, и промежъ съ собою не дрались и другъ друга не изобижали; а будетъ кто учнетъ драцца или какое нибудь дурно дѣлать, или ясачныхъ людей женокъ и дѣвокъ и робятъ у себя держать, и ему бѣ ихъ служилыхъ людей отъ того унимать и наказанье имъ чинить, смотря по винѣ; да и самому ему потомужъ такъ не дѣлать, и никакою проигрышною игрою не играть, и ясачныхъ людей женокъ и дѣвокъ и робятъ у себя не держать; а у которыхъ у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ людей по сыску объявятца какіе ясыри, и тѣ ихъ ясыри всѣ переписывать на роспись и про нихъ сыскивать подлинно, ка-

кого они роду, и ясачныхъ ли иноземцовъ или № 23. неясачныхъ, и какъ взяты, погромные или у иноземцовъ купленные, и тое переписную роспись и сыскъ прислать въ Якутской острогъ. А буде которые служилые и торговые и промышленные люди повезутъ въ Якутской ясыри, и тебѣ бѣ ихъ потомужъ переписывать на роспись и тое роспись посылать подъ отпискою въ Якутской острогъ. Да тебѣ же переписать служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ и всякихъ людей, которые живутъ давные годы, и у кого какіе ясыри; а кто будетъ и безъ ясырей, и тѣхъ людей потомужъ переписать и ихъ всѣхъ и переписную роспись прислать въ Якутской острогъ. И служилымъ и торговымъ и промышленнымъ людямъ напрасно налоги не чинить, и для своей бездѣльной корысти ни въ чемъ не приметыватца, круговъ и бунтовъ и одиначества не заводить, чтобъ никакого межъ вами другъ отъ друга великого государя дѣлу дурна и порухи не было; а зерщиковъ, гдѣ на зернѣ поймають, и ихъ отъ зерни и отъ воровства унимать, бить батоги нещадно; а будетъ кто учнетъ воровать какою дуростию и великого государя дѣлу поруху учинить, и про то сыскавъ подлинно, такихъ воровъ присылать въ Якутской острогъ съ приставами и о томъ писать къ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву. Да ему жъ Васкѣ на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣкахъ сыскать про пятидесятника про Василья Бурлака и про служилыхъ людей всякихъ чиновъ Рускими людьми и иноземцы: будучи они служилые люди на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣкахъ, обиды и насилства Рускимъ людямъ и иноземцамъ чинили ли, и они жъ служилые и всякихъ чиновъ люди у иноземцовъ женокъ и дѣвокъ и робятъ подъ закладъ и куплею не имали ли и насилствомъ не отымали ли, и на выкупъ не выдали ли, и никому не продавали ли? да что въ сыску про то про все скажутъ,

(*) Въ подл. рѣки; но дальше вездѣ исправлено: рѣкахъ.

№ 23. и ему бѣ Васкѣ велѣть обыскныя рѣчи записывать на роспись имянно, порознь, статьями, да къ тѣмъ обыскнымъ рѣчамъ велѣть обыскнымъ людямъ руки свои приложить, а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ мѣсто велѣть руки приложить, кому кто обыскной человекъ повѣритъ, а иноземцомъ, вмѣсто рукъ, къ обыскомъ знамена свои прикладывать самимъ, а не подставою; да будетъ по твоему сыску у которыхъ у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ людей женки и дѣвки и робята объявятца, а тѣ женки и дѣвки взяты у ясачныхъ людей, которые великому государю ясакъ платятъ, и такимъ людямъ за такое ихъ насиліе чинить наказанье, бить батоги нещадно, и давать ихъ на поруки въ пенѣ великого государя, а тѣхъ ясачныхъ людей женокъ и дѣвокъ и робятъ, взявъ у нихъ, отдавать тѣмъ же иноземцомъ ясачнымъ людямъ у кого они взяты были; а будетъ которые крещены въ православную христьянскую вѣру, и тѣхъ женокъ и дѣвокъ и робятъ у тѣхъ всякихъ чиновъ людей имать и присылать въ Якутцкой острогъ; а у кого имяны у какихъ чиновъ Рускихъ людей великого государя ясачныхъ иноземцовъ женокъ и дѣвокъ и робятъ, кои не крещены, взяты и кому имяны отдаваны будутъ, а крещеные взяты и посланы будутъ въ Якутцкой, и тому всему учинить имянную роспись и ту роспись прислать въ Якутцкой, за своею рукою и за тѣхъ руками, у кого тѣ люди взяты будутъ, и за знамены тѣхъ людей, кому ясачнымъ людямъ отданы будутъ, описать въ ту роспись все имянно, и учинить заказъ крѣпкой, чтобъ Рускіе всякихъ чиновъ люди у ясачныхъ людей жешъ и дѣтей не покупали и у себя не держали для того, что по указу великого государя въ Сибири ясачныхъ людей покупать и продавать и у себя держать не велѣно. Да ему жѣ Васкѣ провѣдывать и сыскивать: которые будетъ служилые и торговые и промышленные люди на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣкахъ, или гдѣ иждѣ,

судомъ Божиимъ помрутъ, или кого иноземцы убьютъ, а послѣ ихъ животы, платье и соборная и иная какая мягкая рухлядь, и писмяныя крѣпости, и ясыри останутца, и тѣ ихъ животы переписывать на роспись имянно, сколько чьихъ животовъ будетъ, порознь, а переписавъ, такіе животы и ясыри присылать въ Якутцкой острогъ съ служилыми людьми и о томъ писать и роспись прислать въ Якутцкой острогъ, съ кѣмъ пригоже, и велѣть отписки и росписи подать и служилымъ людямъ, которыхъ съ Омолоны и съ Пенжины рѣкъ отпустишь, явитца въ сѣзжей избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву. Да ему жѣ Васкѣ и служилымъ и торговымъ и промышленнымъ людямъ на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣкахъ, гдѣ великого государя казенные анбары съ собориною казною, во все лѣто, съ весны, лѣтнею порою, избѣ и банѣ не топить и въ избахъ ничего не варить, а варить быѣсть за зимовьемъ, отшедъ подалѣ, чтобъ отъ того топленья великого государя казнѣ и зимовью отъ пожара какого дурна не учинилось; а кому будетъ доведетца хлѣбовъ испечь, и они бѣ избы топили въ ненасные дни, съ водою, а не въ жаркіе дни. А въ зимовѣ бѣ караулы были дневные и пошныя безпрестанно и аманатовъ держать въ аманатцкихъ анбарѣхъ въ болшей крѣпости, въ казенкахъ, за запоромъ и въ желѣзехъ, за крѣпкою сторожею, чтобъ пришедъ воровски на Омолонѣ и Пенжинѣ рѣкахъ ихъ аманатцкіе родники и немирныхъ землищъ неясачные Юкагири какого дурна надъ вами не учинили и ихъ аманатовъ не отбили; и самому ему Васкѣ карауловъ дозирать почасту, чтобъ на караулѣ стояли усторожливо, съ оружемъ. Да ему жѣ, илучи въ дорогѣ, бѣглыхъ и безпроѣзжихъ никого служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей къ себѣ отнюдь не примати и съ собою не свозити; а кто будетъ такихъ бѣглецовъ ему Васкѣ на дорогѣ объявятца, и такихъ, откуды пригоже, присылать въ Якутцкой острогъ

съ приставы, съ кѣмъ пригоже, и велѣть ихъ объявлять въ Якутскомъ въ сѣзжей избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву; а буде ты (*) какихъ бѣглыхъ къ себѣ примешь и съ собою свезешь, и ему (*пробль*) за то быть въ жестокомъ наказаньѣ, безъ пощады, да на немъ же Васкѣ тѣмъ людемъ, у кого что тѣ бѣглецы снесутъ, велѣть сносъ доправить безо всякіе попоровки. А однолично бѣ ему и служилымъ людемъ, будучи великого государя на службѣ, его великого государя дѣломъ и службою и ясачнымъ сборомъ радѣти и промысляти по сему великого государя наказу; а буде ты Васка и служилые люди, будучи великого государя на службѣ, его великого государя дѣломъ и службою и ясачнымъ сборомъ и новыхъ немирныхъ землицъ принскомъ и приводомъ подъ его великого государя царскую высокую руку радѣти не учнете, а учнете жить отъ немирныхъ и отъ ясачныхъ воровскихъ людей небережно, и аманатовъ держать просто и не въ болшей крѣпости, и съ ясачныхъ людей великого государя ясакъ и поминки учнете въ ясакъ имать худые, и плѣлые, и драные, и битые, и недособоли, или великого государя въ ясачномъ сборѣ ясачнымъ людемъ наровить, и отъ того себѣ посулы и поминки имать, или учнете великого государя соболиною казною корыстоватца, и межъ всякихъ чиновъ людей ты Васка учнешь росправу чинить не по дѣлу и для своей бездѣльной корысти къ нимъ учнешь приметыватца, или ты и служилые люди учнете вино курить, и пива, и браги, и медъ держать на продажу, и зерню играть, и круги и бунты заводить, или учнете у ясачныхъ людей женокъ, и дѣвокъ, и робятъ покупать, или подговаривать и у себя держать, или прежнихъ служилыхъ людей всѣхъ въ Якутской не вышлешь, а учнешь оставлять для ихъ прихотей, а отъ того съ нихъ что возмешь, — и тебѣ (**) за то

быть отъ великого государя въ наказаньѣ и въ № 23. казни, и въ разореньѣ, и недоборной ясакъ на настоящей годъ по окладу и на прошлые годы доимку воевода Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву велитъ доправить на тебѣ и на служилыхъ людѣхъ безо всякіе пощады.

Да ему жъ Васкѣ, будучи великого государя на службѣ, которые будутъ съ вами отпущены государевы суды, кочи и дощаники, и судовые снасти, якори, и шеймы и всякіе снасти, и ему бѣ тѣхъ снастей, и дощаниковъ, и якорей на тундрахъ и индѣ нигдѣ не метать и ни на какіе свои расходы не держать, и беречь накрѣпко, и привозить и отсылать ихъ назадъ въ Якутской острогъ; а буде своимъ небереженемъ тѣ кочи и дощаники и якори и всякіе снасти покнете на тундрѣ или гдѣ индѣ своимъ самовольствомъ, или издержите на свои расходы и въ Якутской назадъ не привезете и не пришлете, и на немъ воевода Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву велитъ тѣ суды и якори и снасти доправить, да ему жъ быть въ жестокомъ наказаньѣ безо всякіе пощады.

Да тебѣ жъ Васкѣ, прѣхавъ на Омолонѣ и на Пенжинѣ рѣки, ясачныхъ иноземцовъ Юкагирей всѣхъ привести къ шерти, чтобъ они иноземцы Юкагири были подъ его великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, высокою рукою въ вѣчномъ ясачномъ холопствѣ, на вѣки неотступно, и великого государя ясакъ платили на 186 годъ и на прошлые годы по окладомъ сполна, безъ недобору, и во всемъ бы они Юкагири великому государю служили и прямили, безо всякіе хитрости.

Современный отпускъ писанъ столбцомъ, на двадцати двухъ листкахъ.

III. Дѣта 7186 генваря въ 8 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Але-

(*) Въ подл. ты поставлено вмѣсто зачеркнутого онъ. — (**) Въ подл. вмѣсто тебѣ ошлбк. ему.

№ 23. ксѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Андрѣя Аѳонасьевича Барнешлева память Якутцкаго острогу десятнику казачью Корнилу Акиндинову. Ъхати ему изъ Якутцкаго острогу съ служилыми людьми въ ясачные волости на Амгу и на Тату, въ Батурусскую, и въ Катылинскую, и въ Сылянскую, и въ Скороулскую, и въ Батулинскую, и въ Магаскую, и въ Баягантайскую, и въ Игидѣйскую, и въ Одайскую, для великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ясачного и поминочного сбору съ прежнихъ ясачныхъ Якутовъ и для приску и приводу подъ его великого государя царскую высокую руку вновь неясачныхъ Якутовъ. И приѣхавъ въ тѣ въ ясачные волости и сказать Якутцкимъ князцомъ и улуснымъ Якутомъ, чтобъ они Якутцкіе князцы и улусные Якуты великого государя съ ясакомъ и съ поминки и съ воевоцкими и дьячьими поминки жъ, съ полнымъ платежемъ, на нынѣшней на 186 годъ и на прошлые годы съ недоплатнымъ ясакомъ, на комъ что на нихъ по выпискѣ изъ ясачныхъ книгъ доять, ѣхали въ Якутцкій острогъ; а буде они Якутцкіе князцы и лутчіе Якуты и улусные ихъ люди великого государя съ ясакомъ и съ поминки сами въ Якутцкой острогъ не поѣдутъ, и ему съ тѣхъ Якутовъ имать великого государя ясакъ и поминки и воевоцкіе и дьячьи поминки жъ на нынѣшней на 186 годъ сполна, безъ недобору, на комъ что довелось взять по выпискѣ изъ ясачныхъ книгъ. А какъ учнутъ великого государя въ ясакъ Якуты соболи приносить, и ему тѣ соболи ворочать и имать у нихъ великого государя въ ясакъ и поминки соболи добрые, цѣлые, съ пухки и съ хвосты, а плѣлыхъ и прѣлыхъ и вешпихъ и дранныхъ и битыхъ и худыхъ соболей и недособолей въ ясакъ и въ поминки не имать, потому что въ нынѣшнемъ во 186 году и въ прошлыхъ годѣхъ при преж-

нихъ воеводахъ въ Якутцкой острогъ въ платежъ были привожены и за худобою въ ясакъ великого государя и въ поминки не взяты и назадъ имъ Якутомъ отлаваны, а для знаку тѣ соболи пороты, чтобъ тѣхъ худыхъ соболей Якуты впредь великого государя въ ясакъ и въ поминки не привозили, и тѣхъ соболей въ ясакъ и въ поминки не имать, потому что передъ прошлыми годами великого государя въ ясакъ и въ поминкахъ въ нынѣшнемъ во 186 году въ цѣнѣ недоцѣнки не было; а въ томъ ясакѣ и въ поминкахъ, у кого что взято будетъ, давать Якутцкимъ князцомъ и лутчимъ улуснымъ Якутомъ отписи, за своею рукою и за печатью, впредь для спору, а подьячему отъ писма отъ отписей отнюдь у Якутовъ ничего имать не велѣтъ. А собирать великого государя ясакъ и поминки и воевоцкіе и дьячьи поминки съ великимъ радѣнемъ, неоплошно, чтобъ великого государя ясакъ и поминки собрать на нынѣшней на 186 годъ сполна, безъ недобору, и на прошлые годы издоимки взяти жъ, съ кого что мочно, и вновь неясачныхъ Якутовъ и подростковъ и захребетниковъ прискивать; и Якутцкимъ князцемъ и лутчимъ улуснымъ Якутомъ про то сказывать, чтобъ они у себя въ ясачныхъ волостяхъ неясачныхъ улусныхъ людей и подростковъ и дѣтей и братью и племянниковъ не таили, и про то сказывали, и великого государя съ нихъ ясакъ платили; а кого они ясачные сборщики вновь прищутъ, и съ тѣхъ Якутовъ имать великого государя ясакъ по ихъ мочи, кому что въ мочь платить, чтобъ имъ тѣмъ къ великому государю служба своя и радѣнье объявить. А которые будетъ Якутцкіе князцы и улусные Якуты въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 186 году померли, а послѣ ихъ жены и дѣти остались, и у тѣхъ женъ и у дѣтей тѣхъ умершихъ Якутовъ животь и скоть всякой, что осталось, и кто послѣ тѣхъ людей животы ихъ и скоть взяли, дѣти или братья или сродичи или жены, переписать на роспись имянно, и съ

тѣхъ людей потомужъ за тѣхъ умершихъ Якутовъ великого государя ясакъ и поминки и воевоцкіе и дьячьи поминки на нынѣшней на 186 годъ по окладу, сполна, и на прошлые годы издоимки взяти, на комъ что мочно. А буде которые Якуты учнутъ бить челомъ великому государю другъ на друга въ искѣхъ своихъ, цѣною въ десяти рублехъ, и ему въ такихъ искѣхъ имъ Якутомъ судъ давать и съ суда указъ учинить въ правду, а съ челобитья со всякого человѣка пошлинъ великого государя въ казну иматъ по осми алтынъ по двѣ денги и тѣ судныя дѣла, за иноземскими знаменны и за своею рукою, и денги привезть въ Якутцкой острогъ и подать въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву; а будетъ иску болши десяти рублевъ и въ убійственныхъ дѣлахъ росправы и суда имъ Якутомъ въ волостяхъ не давать, а высылать ихъ въ Якутцкой острогъ. А буде которые ясачные люди великого государя ясакъ платятъ неболшіе оклады, а скота у нихъ много, а которые въ прошлыхъ годѣхъ великого государя ясаку платили болшіе оклады, а нынѣ обѣдняли, и тѣхъ скотныхъ Якутовъ описывать скотъ ихъ на роспись имянно и ихъ присылать и переписные росписи велѣтъ подать въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву. Да ему жъ приказывать всѣмъ ясачнымъ людямъ, чтобъ они ясачные люди великому государю служили и прямили и къ воровству ни къ какому не приставали; а буде въ своей братьѣ почаютъ какую измѣну, и они бѣ ясачные люди про такихъ людей извѣщали въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву; а буде кому для ясаку ѣхать похотятъ, и они бѣ били челомъ великому государю, а въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву подавали челобитные, и воевода Андрѣй Аѳонасьевичъ Барнешлевъ велитъ ихъ отпустить и давать памяти, за государевою печатью. А которые будетъ Якуты, противъ выписки изъ ясачныхъ

книгъ, въ платежѣ въ нынѣшнемъ во 186 го— № 23. ду не объявятца, и про тѣхъ Якутовъ роспрашивать и сыскивать Якутцкими князцы и лутчими людьми и улусными ихъ Якуты, по ихъ вѣрѣ, по шерти, гдѣ тѣ люди нынѣ живутъ; а что они Якутцкіе князцы и лутчіе Якуты про нихъ скажутъ, и то писать въ доѣздную роспись имянно, чтобъ про то было вѣдомо и всякое бѣ имя было очищено, чтобъ безъ очиски ни одинъ человѣкъ не былъ; а которыхъ Якутовъ въ нынѣшнемъ во 186 году не сыщутъ, и за тѣхъ Якутовъ воевода Андрѣй Аѳонасьевичъ Барнешлевъ великого государя ясакъ и поминки на нынѣшней на 186 годъ по окладу велитъ доправить на немъ Корнилѣ съ товарищи, да имъ же быть въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады, чтобъ на то смотря и иные служилые люди всѣхъ Якутовъ сыскивали, безо всякой поноворки. И собравъ ему Корнилу съ служилыми людьми великого государя ясакъ и поминки и воевоцкіе и дьячьи поминки жъ на нынѣшней на 186 годъ сполна, и описавъ мертвыхъ и несыскныхъ Якутовъ на роспись и прѣхавъ въ Якутцкой острогъ, великого государя съ ясачною и съ поминочною казною явитца и доѣздную роспись, за своими руками, подать въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву. А буде они ясачные сборщики великого государя ясакъ и поминки и воевоцкіе и дьячьи поминки на нынѣшней на 186 годъ по окладу сполна не сберутъ, или учнутъ великого государя въ ясакъ и въ поминки иматъ соболи плохіе и вешніе, и недособоли, плѣлые и прѣлые и драные, и вновь неясачныхъ Якутовъ и подросковъ и захребетниковъ пріискивать не учнутъ, а учнутъ отъ того себѣ посулы и поминки иматъ, а послѣ про то про все сыщется, и ему Корнилу съ служилыми людьми за то по указу великого государя быть въ жестокомъ наказаньѣ, безъ пощады. А будетъ которые Якутцкіе князцы и лутчіе улусные Якуты великого государя ясаку и поминковъ и вое-

№ 23. воцкихъ и дьячыхъ поминковъ на нынѣшней на 186 годъ по окладу сполна платить не учнутъ, и тѣхъ Якутовъ съ служилыми людьми присылать въ Якутцкой острогъ; а которые Якуты на нынѣшней на 186 годъ по окладу сполна ясакъ заплатятъ, а останетца на нихъ толко на прошлые годы одна доимка, и тѣхъ Якутовъ въ той доимочной рухляди въ Якутцкой острогъ не высылать. А будетъ которые Якуты учинятца сильны и непослушны, великого государя ясаку и поминковъ платить не учнутъ, и ему Корнилу съ служилыми людьми тѣмъ Якутцкимъ князюмъ и всѣмъ Якутомъ говорить, чтобъ они великому государю были послушны и великого государя ясакъ и поминки дали; а будетъ они Якутцкіе князцы и всѣ Якуты уговору ихъ не послушаютъ, и ему о томъ писать въ Якутцкой острогъ къ воеводѣ къ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву; а однолично ему Корнилу съ товарищи, не собравъ ясаку сполна, въ Якутцкой острогъ не ѣздить. Да ему жъ и служилымъ людямъ великого государя соболями и иною никакою мягкою рухлядью не корыстоватца, и налоги и насилства никакого ясачнымъ людямъ не чинить, и никакихъ дѣвокъ и робятъ и бабъ у ясачныхъ людей не покупать и не подговаривать и въ Якутцкой не вывозить; а кто будетъ купитъ или отыметъ или украдетъ или подговоритъ ясачныхъ людей женку или дѣвку или малого, а сыщетца, или у кого выймутъ, и такимъ людямъ великого государя указъ въ Якутцкомъ будетъ. Да ему жъ Корнилу съ служилыми людьми, будучи въ тѣхъ ясачныхъ волостяхъ, великого государя ясачныхъ лисицъ себѣ не имать и за нихъ денегъ великого государя въ казну не класть, а имать у нихъ у ясачныхъ людей великого государя въ ясакъ лисицами или за лисицы соболями, которой бы соболю стоилъ лисицы; а своихъ никакихъ лисицъ вмѣсто соболей не класть и соболей себѣ ясачныхъ не имать и прежь великого государя ясаку не торговать.

А буде которые иноземцы великого государя въ ясакъ лисицы не промыслили, и тѣхъ иноземцовъ присылать въ Якутцкой острогъ къ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву; а будетъ которой иноземецъ живетъ у кого въ холопѣхъ, или хромъ или слѣпъ, и которые Якуты остарѣли и болны и изъ юртъ ходить не смогутъ, и скота у нихъ никакого нѣтъ, и на которыхъ на прошлые годы есть доимка лисицами, а они лисицъ промыслить не могли, и за тѣхъ Якутовъ у хозяевъ ихъ за холопей и за хромыхъ и за слѣпыхъ, которые изъ юртъ ходить не смогутъ, и у старыхъ и у болныхъ и у которыхъ скота нѣтъ, на нынѣшней на 186 годъ, по окладу, и на прошлые годы издоимки имать соболями и лисицами и за лисицы денгами по рублю за лисицу красную, а худыхъ лисицъ отнюдь не имать. А ѣздя ему Корнилу имать лошади, какіе стануть Якуты давать; а которые Якуты великого государя ясакъ въ Якутцкомъ острогѣ платили сполна, и у тѣхъ бы Якутовъ подводъ не имать для того, чтобъ имъ Якутомъ впредь великого государя съ ясакомъ было повадно пріѣзжать въ Якутцкой острогъ и платить великого государя ясакъ сполна; а которые Якуты великого государя ясакъ не платили, или которые платили не сполна, и у тѣхъ Якутовъ имать подводы и на тѣхъ подводахъ ѣздить смирно, какъ ѣздитца, а не скакать, и въ подводы лошадей добрыхъ не имать, а подъ казну великого государя имать лошади или быки, каковы дадутъ, на томъ и ѣхать. Да ему жъ Корнилу, по выпискѣ изъ ясачныхъ книгъ, на которыхъ Якутахъ на прошлые годы есть многая доимка, а имъ ясачнымъ сборщикомъ платить не учнутъ, и у тѣхъ Якутовъ скотъ ихъ досматривать и стороннихъ Якутовъ про нихъ допрашивать, сколько у нихъ скота есть, и что объявитца скота на лицо, и то описывать на роспись, у кого сколько порознь какого скота, да къ той описной росписи тѣмъ самимъ и

стороннымъ Якутамъ велѣтъ знамена свои приложить, да ту роспись, за ихъ Якутскими знаменами и за своими руками, привезть въ Якутской острогъ и подать въ приказной избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву, а тѣхъ Якутовъ въ доимкѣ прошлыхъ годовъ въ Якутской острогъ не высылать. Да ему жъ Корнилу провѣдывать: кто въ нынѣшнемъ во 186 году изъ Якутского острогу въ тѣ ясачные волости служилые люди и новокрещенные Якуты или какихъ нибудь чиновъ люди съ какими товары, прежь великого государя ясачного сбору, прїѣзжали, и кто имяны, и у кого что у Якутовъ какіе рухляди купили соболей и лисицъ, и ему Корнилу то все писать на роспись имянно, да къ той росписи тѣмъ Якутомъ велѣтъ знамена свои приложить, да ту роспись привезть съ собою въ Якутской острогъ и подать въ сѣзжей избѣ воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву; а буде оны сыскивать не учнетъ, норовя кому для своей бездѣльной корысти, тѣхъ людей, которые торговали, укрывать учнетъ, а отъ того себѣ посулы и поминки имать, а послѣ про то про все сышетца подлинно, и ему Корнилу за то по указу великого государя быть въ жестокое наказаніе и въ смертной казни, безо всякіе пощады.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на десяти листкахъ.

Всѣ три акта изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

IV. Лѣта 7187 іюля въ 21 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указу и по приказу воеводы Ѳомы Ивановича Бибикова, память Якутского острогу пятидесятинику казачью Данилу Михайлову. Итти ему съ служилыми людьми великого государя на службу на новую на Уль рѣку, для того: въ нынѣшнемъ во 187 году въ Якутскомъ воеводѣ Ѳомѣ Ивановичю Би-

бикову вѣдомо учинилось, что по той Ули № 23. рѣкѣ живутъ многіе роды неясачные Тунгусы, а великого государя ясаку не платятъ, и ему Данилу, прїѣхавъ на ту Уль рѣку съ служилыми людьми, поставитъ зимовья и укрѣпитъ накрѣпко, и, укрѣпя, прося у Бога милости, чинитъ промыслъ надъ тѣми неясачными Тунгусами и ходитъ на нихъ въ походы и аманатовъ у нихъ имать, и какъ, Божіею милостию и великого государя счастьемъ, аманатовъ поймаютъ, и ихъ посадить въ казенки и держать въ казенкахъ за караулы, а жесточи имъ никакіе не чинитъ; и какъ подъ тѣхъ аманатовъ родники ихъ прїйдутъ въ ясачные зимовья великого государя съ ясакомъ, и ему съ тѣхъ Тунгусовъ великого государя ясакъ имать при служилыхъ людѣхъ соболи добрые, съ пупки и съ хвосты, и шубы, и наполники, и пластины соболей, и шубы горностальные, и бобры, и кошлоки черные и чернокаріе и каріе и рыжіе, и лисицы черные, и чернобурые, и бурые, и черночеревые, и сиводущатые и красные, и рыси, и выдры, и песцы черные и голубые, съ лапы и съ хвосты, и волки; а имать великого государя въ ясакъ соболи добрые цѣлые, съ пупки и съ хвосты, а нецѣлыхъ, и плѣлыхъ, и дранныхъ, и битыхъ соболей и недособолей въ ясакъ не имать; а которые ясачные люди принесутъ въ ясакъ соболи худые, плѣлые, и горѣлые, и вешные, и недособоли, и тѣхъ соболей у нихъ себѣ не имать и служилымъ людямъ не отмѣтывать, а отлавать ихъ иноземцомъ назадъ, а вмѣсто тѣхъ худыхъ соболей велѣтъ тѣмъ иноземцамъ приносить великого государя въ ясакъ соболи добрые, а худые отметные соболи велѣтъ имъ иноземцамъ пролавать поволною цѣною, кому похотятъ. А у кого имяны сколько великого государя ясаку возмутъ, и тотъ ясакъ велѣтъ записывать въ ясачные книги имянно, по статьямъ, а имъ ясачнымъ людямъ въ томъ ясакѣ давать отписи, за своею рукою и за печатью, впредь для спору и для

№ 23. иныхъ ясачныхъ сборщиковъ, чтобъ тѣмъ ясачнымъ людямъ продажи и налоговъ отъ служилыхъ людей впредь не было. А великого государя за ясакъ тѣмъ иноземцамъ давать великого государя жалованья, мѣди, и олова, и одекую. А что ему Данилу и служилымъ людямъ (*) у ясашного платежу или послѣ или прежде принесутъ соболей и лисицъ и бобровъ и всякой мягкой рухляди для великого государя имени въ поминкахъ, и ему та мягкая рухлядь потомужъ пріимая класть великого государя въ казну и записывать въ книги имянно, кто именовъ ясачныхъ людей и какой звѣрь для великого государя имени въ поминкахъ принесутъ, и ему тою своею поминочною мягкою рухлядью не корыстоватца, и великого государя изъ казны добрыхъ соболей и шой мягкой рухляди на свою рухлядь не перемѣнять.

Да въ нынѣшнемъ во 187 году били челомъ великому государю гостя Остафья Филатѣева прикащикъ его Еремейка Ивановъ, Васка Лобановъ, Гришка Михайловъ, торговые люди Евсейко Дерягинъ, Гришка Шапошникъ, промышленные люди Тришка Козловъ съ товарищи: илутъ де они на соболиной промыселъ на новую Удь рѣку, и чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быть съ служилыми людьми и ходить на неясашныхъ иноземцовъ вмѣстѣ: и по указу великого государя, тебѣ Данилу ихъ промышленныхъ людей пріять и ходить вмѣстѣ на неясашныхъ иноземцовъ, какъ у тебя въ наказѣ выше сего писано; а что какого поиску учинишь, и о томъ тебѣ писать въ Якутцкой къ воеводѣ къ Оомѣ Ивановичю Бибикову, а имъ торговымъ и промышленнымъ людямъ изгони и налоги никакіе не чинить. А какъ ты Данило дойдешь до мѣста и зимовья поставишь, и изъ зимовой нынѣшней осени итти на скоро на Удь рѣку съ казаками и съ промышленными людьми, взявъ

олени Маймаканского роду у Васки Момотика и у родниковъ его и у иныхъ родовъ; а которые промышленные люди останутся отъ тебя въ зимовьяхъ, и тѣмъ промышленнымъ людямъ велѣтъ итти зимнимъ путемъ на нартахъ на гужъ Удь рѣку за собою; а какъ ты Данило придешь на Удь рѣку и что учинишь и зимовья поставишь, и тебѣ послать съ вѣстью къ тѣмъ промышленнымъ людямъ на строенье. Да съ тобою жъ посланы два человѣка аманатовъ; а кто торговыхъ и промышленныхъ людей идутъ съ тобою, и тому роспись подъ сею наказною памятью. Да тебѣ жъ Данилу торговымъ и промышленнымъ людямъ въ ясачныхъ людей угодыяхъ промышленлять по Маѣ и по Маймакану и торговать съ ясачными иноземцы не велѣтъ. Да тебѣ жъ оставить у судовъ одного человѣка казака и съ промышленными людьми, сколько человѣкъ пригоже, и съ ихъ мягкою рухлядью, запечатавъ своею и Оедки Михайлова печатью, и у промышленныхъ людей которые покрученики должны торговому человѣку Евсейку Дерягину, и за тѣ долги имать у нихъ мягкою рухлядью промышленному человѣку Оедкѣ Михайлову (**) при тебѣ Данилѣ. Да тебѣ жъ Данилу имать долги на казакахъ, которые должны ему жъ Евсейку, и тѣ долги, взявъ при немъ Оедкѣ, и прислать съ промышленнымъ человѣкомъ Оедкою Родионовымъ, за своею и за Оедки Михайлова печатью, которую печать далъ ему Евсейко Дерягинъ, и велѣтъ казаку тое рухлядь беречь собча, и, пріѣхавъ въ Якутцкой, велѣтъ явитца въ приказной избѣ воеводѣ Оомѣ Ивановичю Бибикову.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутцкой архивы (ч. 2, въ листъ, на 344 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

V. Лѣта 7189 ноября въ 2 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Але-

(*) Въ подл. недост. людямъ. — (**) Въ подл. списокъ Мисаилову, и далье: Мисаилова.

ксѣвича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указу, память Верхотурскому стрѣльцу Ивашку Костареву. Ъхати ему Верхотурского уѣзду великого государя въ ясачные волости, въ двѣ Лялинскіе да въ Косвинскую, а пріѣхавъ въ тѣ волости выбрать ему на ясачныхъ людѣхъ великого государя ясакъ и поминки и воеводцкіе поминки на нынѣшней на 189 годъ и издоимки на прошлые годы, по росписи, какова дана подъ сею наказною памятью, и собирать великого государя ясакъ и поминки съ ясачными людьми, съ сотникомъ и съ десятники и съ лутчими людьми вмѣстѣ, и смѣтить, чтобъ мягкіе рухляди было противъ окладу сполна, и печатать мягкая рухлядь съ сотникомъ вмѣстѣ, и имать великого государя ясакъ и поминки соболями и куницами и лисицами и бобрами добрыми, и ярцы, и кошлоками, и выдрами, и розсомаками, и бѣлками и иною всякою мягкою рухлядью; а у кого у ясачныхъ людей на прошлые годы мягкіе рухляди не будетъ, и у тѣхъ людей имать великого государя въ ясакъ и въ поминки и въ воеводцкіе поминки лосиными кожами и волнами и оленинами; а будетъ у кого у ясачныхъ людей лосинныхъ кожъ и волниъ и оленьиъ не будетъ, и ему имать на прошлые годы великого государя въ ясакъ и въ поминки и въ воеводцкіе поминки, по указу великого государя, денгами, а на комъ сколько на ясачныхъ людѣхъ на прошлые годы великого государя ясаку и поминковъ и воеводцкихъ поминковъ деньгами выберетъ, и то писать въ книги подлинно, порознь, по статьямъ; а у кого у ясачныхъ людей соболи и лисицы и бобры черные найдутъ сверхъ ясаку, и ему привозить то съ ними на Верхотурье, и имъ за то дадутъ изъ государевы казны денгами. Да въ тѣхъ же волостяхъ сыскивать подростковъ и захребетниковъ у ясачныхъ людей, дѣтей и братью и племянниковъ, которые подросли у ясачныхъ людей, дѣти и братья и племянники и захребетники, лѣшимъ промысломъ промыш-

лять и великого государя ясакъ платить поспѣшли; а про старыхъ и увѣчныхъ людей сыскивать же всякими сыски накрѣпко Рускими околными людьми, по святѣй евангилской непорочной заповѣди Господни въ правду, а ясачными людьми по ихъ вѣрѣ, по шерти: въ которомъ году кто устарѣлъ или умре и отъ лѣшего промыслу отбылъ, и впредь ему въ промыслу быть мочно ль, и чьи дѣти и съ прозвищи? и кто что про тѣхъ старыхъ и увѣчныхъ и выбылыхъ и про умершихъ ясачныхъ людей въ сыску скажутъ, и тѣхъ сыскныхъ людей имена и рѣчи велѣть написать на списокъ, да тотъ сыскъ, за своею и околныхъ людей за руками и за Вагулскими знамянами, и старыхъ и увѣчныхъ людей, которые по сыску объявятца, для подлинного досмотру, привезти на Верхотурье съ собою вмѣстѣ, и сыскъ полатъ и про старыхъ и увѣчныхъ ясачныхъ людей объявтъ въ приказной избѣ столыку и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да съ приписью подьячему Автамону Иванову; а которые холостые ясачные люди поженились, и съ тѣхъ людей взять ясакъ на нынѣшней на 189 годъ противъ женатыхъ ясачныхъ людей, противъ дву рублевъ двадцати пяти алтынъ, и тѣхъ людей, которые холостые поженились, привести на Верхотурье и объявить потомужъ въ приказной избѣ; да и впредь въ той волости про холостыхъ ясачныхъ людей, которые холостые поженились и въ которомъ году кто женитца, сыскивать накрѣпко и ясаки съ нихъ имать противъ женатыхъ и ихъ приводить потомужъ на Верхотурье. А однолично бѣ великого государя ясакъ и поминки и воеводцкіе поминки на нынѣшней на 189 годъ выбрать мягкою рухлядью сполна, безъ недобору. Да ему жъ Ивашку въ тѣхъ волостяхъ сыскивать и провѣдывать накрѣпко: кто имена и чьи дѣти и съ прозвищи въ тѣхъ волостяхъ, и какого чину служилые или Верхотурскіе посадцкіе, и иногородные проѣзжіе торговые и промышленные люди, или пашенные крестьяне, и кото-

№ 23.

№ 23. рого кто города и уѣзду ѣздѣли и съ Вагуличи торговали, и мягкую рухлядь, кожи лосинные и волины и оленины у Вагуличъ покупали прежь платежу ясака великого государя; а будетъ такіе люди сыщутся, и они бѣ приводили съ товары ихъ на Верхотурье и объявить съ собою вмѣстѣ въ приказной избѣ; а и послѣ ясачного платежу ясачные люди торговали мягкую рухлядь и продавали, по указу великого государя, на Верхотурьѣ на гостинѣ дворѣ, а въ волостяхъ бы отнюдь не торговали; а будетъ ясачные люди учнутъ съ проѣзжими людьми торговати прежь ясачного платежу, или хотя и послѣ ясачного платежу, въ волостяхъ, а не на Верхотурьѣ на гостинѣ дворѣ, и имъ за то быть въ жестокомъ наказаніи безъ пощады. А къ платежу бѣ великого государя ясаку и поминковъ ясачные люди съ ясаками шли на Верхотурье всякъ самъ за себя, а съ своею братьею съ ясачными людьми ясаковъ своихъ и съ ясачикомъ не посылать, а великого государя ясакъ и поминки приносили и платили въ государеву казну всякъ самъ за себя; ему (*пробль*) потомужъ ясаковъ у нихъ не имать, чтобъ они ясачные люди съ ясаками шли на Верхотурье сами, потому что у нихъ великого государя въ ясакѣ и въ поминкахъ чинятца недоборъ большой, а съ кѣмъ они тѣ ясаки посылаютъ и тѣ люди того ясаку не доносятъ и сами корыстуютца. А будетъ онъ Ивашко великого государя ясаку и поминковъ своею оплошкою на нынѣшней на 189 годъ мягкою рухлядью и на прошлые годы за мягкую рухлядь денгами у кого у ясачныхъ людей не выбереть, и ясачныхъ людей съ собою вмѣстѣ на Верхотурье не приведетъ, и про торговыхъ людей сыскивать не учнетъ, или торговые или какого чину люди нибудь, которые съ Вагуличи торговали, Верхотурцы и иныхъ городовъ торговые и промышленные всякихъ чиновъ люди, мягкую рухлядь, и кожи лосинные, и волины, и оленины у Вагуличъ покупали, сыскавъ ихъ, да утаить, и у

ясачныхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ у всякихъ чиновъ людей отъ того себѣ учнетъ посулы и поминки имать, и про подростей и про захребетниковъ ясачныхъ людей, про дѣтей и про братью и про племянниковъ, и которые холостые поженились сыскивать не учнетъ, и послѣ про то сыщется, и ему за то отъ великого государя быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаніи и въ пенѣ, и тотъ великого государя ясакъ и поминки на нынѣшней на 189 годъ и доимочной прошлыхъ годовъ, что у него не въ выборѣ будетъ, доправлять на немъ; и сверхъ ясаку соболей, и пупковъ, и лисиць, и бобровъ, и розсомакъ, и бѣлокъ самому не имать и не корыстоватьца, и для своей бездѣльной корысти ясачныхъ людей не устраивать, и на воеводѣ и на подьячихъ съ приписми и ни на какихъ людей ничего не собирать и не покупать; а буде будутъ челобитчики въ какой налогѣ, или безъ челобитья будетъ вѣдомо какое насилство, хотя хвосту кто косенъ будетъ не токмо соболемъ, хотя и бѣльемъ, или на себя что купить, и ему за то быть отъ великого государя въ торговой казни, а тое рухлядь купленную или посульную возмутъ на великого государя, да на немъ же доправлять пени большіе.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. На оборотъ пятого листка помѣчено: Таковы жѣ наказы даны въ Лосвинскую да въ Лозвинскую, сынъ боярской Василей Букса да стрѣлецъ Федка Лапневъ; въ Низ-туринскую да въ Мулгайскую Гришка Мелентьевъ; въ Верх-туринскую да въ Чюсовскую Мирошка Салтановъ. — Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

VI. Лѣта 7190 генваря въ 8 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу столника и воеводы Ивана Васильевича Приклонского, память Якутского острогу сыну боярскому Ле-

онтью Трифанову. Ёхати ему изъ Якутцкаго острогу съ служилыми людьми въ ясачные волости на Амгу и на Тату, въ Батурускую, и въ Катылинскую, и въ Сылянскую, и въ Скороулскую, и въ Батулинскую, и въ Магалскую, и въ Боягантайскую, и въ Игидѣйскую и въ Одайскую, для великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ясачного и поминочного сбору съ прежнихъ ясачныхъ Якутовъ и для пріиску и привоуду подъ его великого государя царьскую высокую руку вповь неясачныхъ Якутовъ. И, пріѣхавъ въ тѣ въ ясачные волости, сказать Якутцкимъ князцомъ и улуснымъ Якутомъ, чтобъ они Якутцкіе князцы и улусные Якуты великого государя съ ясакомъ и съ поминками съ полнымъ платежемъ на нынѣшней на 190 годъ и на прошлые годы съ недоплатнымъ ясакомъ, на комъ что на нихъ по выпискѣ изъ ясачныхъ книгъ донять, ѣхали въ Якутцкой острогъ; а буде они Якутцкіе князцы и лутчіе Якуты и улусные ихъ люди великого государя съ ясакомъ и съ поминки сами въ Якутцкой острогъ не поѣдутъ, и ему съ тѣхъ Якутовъ имать великого государя ясакъ и поминки на нынѣшней на 190 годъ сполна, безъ недобору, на комъ что довелось взяти по выпискѣ изъ ясачныхъ книгъ; а какъ учнутъ великого государя въ ясакъ Якуты соболи приносить, и ему тѣ соболи ворочать и имать у нихъ великого государя въ ясакъ и поминки соболи добрые, цѣлые, съ пупки и съ хвосты, а плѣлыхъ, и прѣлыхъ, и вешнихъ, и драныхъ, и битыхъ, и худыхъ, и подчерневанныхъ соболей и недособлей въ ясакъ и въ поминки не имать, потому что въ прошлыхъ годѣхъ при прежнихъ воеводахъ въ Якутцкой острогъ Якуты въ платежъ такіе худые соболи приваживали, и за худобою въ ясакъ великого государя и въ поминки не иманы, а отдаваны имъ Якутомъ назадъ, а для знаку тѣ соболи пороты, чтобъ тѣхъ худыхъ соболей Якуты впрядъ великого государя въ

Дополн. къ Акт. Ист. томъ VII.

ясакъ и въ поминки не привозили, и тѣхъ со- № 23.
 болей въ ясакъ и въ поминки не имать, чтобъ передъ прошлыми годами великого государя въ ясакъ и въ поминкахъ въ нынѣшнемъ во 190 году въ цѣнѣ недоцѣнки не было; а которые Якуты соболей великого государя въ ясакъ не упромышляли и за бѣдностью, а учнутъ они приносить великого государя въ ясакъ за соболи лисицы черночеревые и сиводушчатые и красные, и тебѣ бѣ имать по самой нуждѣ, для ихъ бѣдности и у которыхъ скота нѣтъ, за соболя по лисицѣ черночеревой и по лисицѣ сиводушчатой и за соболя по двѣ лисицы красныхъ, а худыхъ лисицъ за соболи не имать; а великого государя въ ясакъ и въ поминкахъ, у кого что взято будетъ, давать Якутцкимъ князцомъ и улуснымъ Якутомъ отписи, за своею рукою и за печатью, впрядъ для спору, а подьячему отъ писма отъ отписей отнюдь у Якутовъ ничего имать не велѣтъ и велѣтъ писать отписи при себѣ. А пріѣх . . .
 . . . волости сказать Якутцкимъ князцомъ и лутчимъ улуснымъ Якутомъ, чтобъ они съ тобою и съ служилыми людьми отпускали, для ясачного сбору и береженья и послушанья, ясачныхъ Якутовъ, сколько человекъ пригоже, поочередно, и велѣтъ тѣмъ Якутомъ съ собою и съ служилыми людьми у ясачного сбору быти вмѣстѣ, чтобъ ясачному сбору недобору и тебѣ (*пробль*) и служилымъ людямъ отъ ясачныхъ людей, также и ясачнымъ людямъ отъ служилыхъ людей налогъ и обидѣ не было и лишнего бѣ съ нихъ иноземцовъ не собирали и не перемѣняли; а которая мягкая рухлядь будетъ съ ясачныхъ людей въ сборѣ, и тебѣ и служилымъ людямъ и Якутцкимъ князцомъ и лутчимъ людямъ печатать своими печатми и отпускать за тою сборною ясачною казною служилыхъ людей съ ихъ улусными выборными людьми вмѣстѣ, чтобъ тое ясачные мягкіе рухляди, дорогою ѣдучи, служилые люди не перемѣняли; а буде у ясачныхъ людей сверхъ ясаку въ промыслу будутъ соболи и лисицы,

№ 23. и тѣ соболи и лисицы у ясачныхъ людей принимать въ ясачной платежъ въ предбудущіе годы. А собирать великого государя ясакъ и поминки съ великимъ радѣнемъ, неоплошно, чтобъ великого государя ясакъ и поминки собрать на нынѣшней на 190 годъ по выпискѣ изъ ясачныхъ книгъ сполна, безъ недобору, и на прошлые годы издоимки взяти, съ кого что мочно, и вновь неясачныхъ Якутовъ и подростковъ и захребетниковъ прискивать и Якутскимъ князю и лутчимъ улуснымъ Якутомъ про то сказывать, чтобъ они у себя въ ясачныхъ волостяхъ неясачныхъ улусныхъ людей и подростковъ и дѣтей и братью и племянниковъ не тавли, и про то сказывали, и великого государя съ нихъ ясакъ платили; а кого ты съ служилыми людьми вновь приищешь, и съ тѣхъ Якутовъ имать великого государя ясакъ по ихъ мочи, кому что вновь платить будетъ мочно, чтобъ тебѣ съ служилыми людьми тѣмъ великому государю служба своя и радѣнье объявить; а которые будутъ Якутскіе князцы и улусные Якуты въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 190 году померли, а послѣ ихъ жены и дѣти и братья и племянники остались, и у тѣхъ женъ и у дѣтей тѣхъ умершихъ Якутовъ животы и скотъ всякой, что осталось и кто послѣ тѣхъ людей животы ихъ и скотъ взяли, дѣти или братья или сродичи или жены, переписать на роспись имянно, и съ тѣхъ людей потомужъ за тѣхъ умершихъ Якутовъ великого государя ясакъ и поминки и воевоцкіе и дьячьи поминки на нынѣшней на 190 годъ по окладу сполна и на прошлые годы издоимки взяти, на комъ что мочно; а живыхъ Якутовъ мертвыми отнюдь не писать, и про то подлинно сыскывать Якутскими князцами и улусными людьми, что впрямъ ли тѣ Якуты померли, и будетъ впрямъ померли, а послѣ ихъ женъ и дѣтей и скота не осталось, и тѣхъ Якутскихъ князцовъ и улусныхъ людей рѣчи велѣтъ написать на

роспись имянно и къ тѣмъ рѣчамъ велѣтъ имъ знамена свои приложить. А будетъ которые Якуты учнутъ бить челомъ великому государю другъ на друга въ искѣхъ своихъ цѣною въ пяти рублѣхъ, тебѣ въ такихъ искѣхъ имъ Якутомъ судъ давать и съ суда указъ чинить въ правду, безволоконно, потому что, по указу великого государя и по грамотѣ, по ихъ иноземскому челобитью, въ дальнихъ ясачныхъ волостяхъ и въ зимовьяхъ ясачнымъ сборщикомъ велѣно иноземцовъ судить по ихъ иноземскому челобитью не въ большихъ исковыхъ дѣлѣхъ, въ дву или въ трехъ или въ пяти рублѣхъ, вмѣстѣ съ ихъ иноземскими князцы и съ лутчими людьми, а безъ нихъ тебѣ (*пробль*) и въ малыхъ дѣлѣхъ не судити, чтобъ ясачнымъ Якутомъ отъ васъ убытковъ и обидъ и налогъ не было; а съ челобитя со всякого челоука пошлинь великого государя въ казну имать по осми алтынъ по двѣ денги, и тѣ судные дѣла, за иноземскими знамены и за своею рукою, и денги привезть въ Якутской острогъ и подать въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому; а будетъ иску болши пяти рублевъ а далѣ пяти лѣтъ, и въ такихъ дѣлахъ и въ убойныхъ дѣлахъ росправы и суда имъ Якутомъ въ волостяхъ отнюдь не давать. Да тебѣ жъ приказывать всѣмъ ясачнымъ людямъ, чтобъ они ясачные люди великому государю служили и прямили и къ воровству ни къ какому не приставали; а буде въ своей братьѣ почаютъ какую измѣну и злой умыслъ, и они бѣ ясачные люди про такихъ людей извѣщали въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому. А будетъ которые Якуты противъ выписки изъ ясачныхъ книгъ въ платежъ въ нынѣшнемъ во 190 году не объявятца, и про тѣхъ Якутовъ роспрашивать и сыскывать Якутскими князцы и лутчими людьми и улусными ихъ Якуты по ихъ вѣрѣ, по шерти, гдѣ тѣ люди нынѣ живутъ, а что они Якутскіе князцы и лутчіе Якуты про

нихъ скажутъ, и то писать въ доѣздную роспись имянно, чтобъ про то было вѣдомо, и всякое бѣ имя было очищено, чтобъ безъ очиски ни одинъ человекъ не былъ; а которыхъ Якутовъ въ нынѣшнемъ во 190 году не сыщете, и за тѣхъ Якутовъ столникъ и воевода Иванъ Васильевичъ Приклонской великого государя ясакъ и поминки на нынѣшней на 190 годъ, по окладу, велитъ доправить на тебѣ (*пробль*) съ служилыми людьми, да вамъ же быть въ жестокомъ наказанѣ, безо всякіе пощады, чтобъ на то смотря иные ясачные сборщики всѣхъ Якутовъ сыскивали безо всякой поноровки. А собравъ тебѣ (*пробль*) съ служилыми людьми великого государя ясакъ и поминки и воевоцкіе и дьячи поминки жъ на нынѣшней на 190 годъ сполна и описавъ мертвыхъ и несыскныхъ Якутовъ на роспись, и, прѣхавъ въ Якутцкой острогъ, съ тою великого государя съ ясачною и съ поминочною казною явятца и доѣздную роспись, за своими руками, подать въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому. А будетъ ты (*пробль*) съ служилыми людьми великого государя ясакъ и поминки на нынѣшней на 190 годъ по окладу сполна не сберете, или учнете великого государя въ ясакъ и въ поминки имать соболи плохіе, и вешніе, и недособоли, и плѣлые, и прѣлые, и драные, и подчерченые, и вновь неясачныхъ Якутовъ и подростковъ и захребетниковъ принскивать не учнете, а учнете отъ того себѣ посулы и поминки имать, а послѣ про то про все сыщете, и тебѣ (*пробль*) съ служилыми людьми, по указу великого государя, за то быть въ жестокомъ торговомъ наказанѣ безо всякіе пощады. А будетъ которые Якутцкіе князцы и лутчіе улусные Якуты великого государя ясаку и поминковъ на нынѣшней на 190 годъ, по окладу, сполна платитъ не учнутъ, и тѣхъ Якутовъ съ служилыми людьми присылать въ Якутцкой острогъ; а которые Якуты на нынѣшней на 190 годъ,

по окладу, сполна ясакъ заплатятъ, а остатца на нихъ по выпискѣ изъ окладныхъ ясачныхъ книгъ толко на прошлые годы одна довмка, и у тѣхъ Якутовъ въ той доимочной рухляди буде объявятца платежные отписи прежнихъ ясачныхъ сборщиковъ, за руками, великого государя въ ясакъ на прошлые годы, и тѣ платежные отписи имать у нихъ ясачныхъ иноземцовъ и тѣ отписи и въ доимочной рухляди тѣхъ Якутовъ высылать же въ Якутцкой острогъ и отписи велѣтъ подать и Якутовъ объявить въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому; а будетъ которые Якуты учинятца силы и непослушны, великого государя ясаку и поминковъ платитъ не учнутъ, и тебѣ (*пробль*) съ служилыми людьми тѣмъ Якутцкимъ князцомъ и улуснымъ лутчимъ Якутомъ говорить, чтобъ они великому государю были послушны и великого государя ясакъ и поминки платили по прежнему; а будетъ они Якутцкіе князцы и улусные лутчіе Якуты уговору ихъ не послушаютъ и учнутъ тебѣ и служилымъ людямъ какое безчестіе и непослушаніе чинитъ или какую обиду учинятъ, и тѣхъ ясачныхъ людей велѣтъ князцомъ и лутчимъ людямъ сыскивать, не укрывая и не нороя никому, и отсылать въ Якутцкой, не дожидаяся о томъ присылщиковъ служилыхъ людей; а будетъ князцы и лутчіе люди непослушниковъ, или кто тебѣ и служилымъ людямъ учинятъ какую обиду и налоги или безчестье, сыскивать и въ городъ отсылать не учнутъ, а учнутъ ихъ укрывать, или они и сами князцы или лутчіе ясачные Якуты о ясачномъ сборѣ радѣть не учнутъ и тебѣ и служилымъ людямъ какіе обиды и безчестье чинитъ, и ему о томъ о всемъ писать въ Якутцкой острогъ къ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому, а по указу великого государя тѣмъ князцомъ и ясачнымъ Якутомъ за то быть въ жестокомъ наказанѣ и въ казни. А однолично

№ 23.

№ 23. тебѣ (*пробль*) съ товарищи, не собравъ ясаку сполна, въ Якутцкой не ѣздить и ясачнымъ людямъ налоговъ и насилства никакого не чинить, и никакихъ дѣвокъ и робятъ и бабъ у ясачныхъ людей не покупать и не подговаривать и въ Якутцкой не вывозить; а кто будетъ купить или отыметъ или подговорить ясачныхъ людей женку или дѣвку или малого, а про то сыщется, или у кого выймутъ, и такимъ людямъ великого государя указъ въ Якутцкомъ будетъ. Да тебѣ жъ (*пробль*) съ служилыми людьми, будучи въ тѣхъ ясачныхъ волостяхъ, великого государя казною не корыстоватца, и своихъ никакихъ лисицъ вмѣсто соболей не класть, и соболей себѣ ясачныхъ не имать и не перемѣнять, и прежь великого государя ясаку не торговать. А буде которые иноземцы великого государя въ ясакъ соболей и лисицъ не упромыслили и порукъ по нихъ въ волостяхъ не будетъ, и тѣхъ иноземцовъ присылать въ Якутцкой острогъ къ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому; а будутъ по нихъ поруки будутъ, и ихъ въ Якутцкой не высылать, а худыхъ лисицъ отнюдь не имать. А ѣздя тебѣ (*пробль*) имать въ подводы лошади, какіе станутъ Якуты давать; а которые Якуты великого государя ясакъ въ Якутцкомъ платили сполна, и у тѣхъ Якутовъ подводу не имать для того, чтобъ имъ Якутомъ впредь великого государя съ ясакомъ было повадно пріѣзжать въ Якутцкой и платить великого государя ясакъ сполна; а которые Якуты великого государя ясакъ не платили, или которые платили да не сполна, и у тѣхъ Якутовъ имать подводы и на тѣхъ подводахъ ѣздить смирно, какъ ѣздитца, а не скакать, не мучить, и въ подводы лошадей добрыхъ не имать, а подъ казну великого государя имать лошади или быки, каковы дадутъ на томъ и ѣхать. Да тебѣ жъ и вамъ (*пробль*) по выпискѣ изъ ясачныхъ книгъ на которыхъ Якутахъ на прошлые годы есть многая доимка, а имъ ясачнымъ сборщикомъ пла-

тить не учнуть, и у тѣхъ Якутовъ скотъ ихъ досматривать и сторонныхъ Якутовъ про нихъ допрашивать, сколько у нихъ скота есть, и что объявитца скота на лицо, и то описывать на роспись, у кого сколько порознь какого скота, да къ той описной росписи тѣмъ самимъ и стороннымъ Якутамъ велѣтъ знамена свои приложить, да ту роспись, за ихъ Якутцкими знамены и за своими руками, привезть въ Якутцкой острогъ и подать въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому, а тѣхъ Якутовъ въ доимкѣ прошлыхъ годовъ въ Якутцкой острогъ высылать. Да тебѣ жъ (*пробль*) провѣдывать: кто въ нынѣшнемъ во 190 году изъ Якутцкого острогу въ тѣ ясачные волости служилые люди и новокрещеные Якуты или какихъ нибудь чиновъ люди съ какими товары прежь великого государя ясачного сбору пріѣзжали, кто имяны, и у кого что у Якутовъ какіе рухляди купили соболей и лисицъ, и тебѣ (*пробль*) то все писать на роспись имянно, да къ той росписи тѣмъ Якутамъ велѣтъ знамена свои приложить, да ту роспись привезть съ собою въ Якутцкой и подать въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому; а буде ты (*пробль*) сыскивать не учнешь, нарочному для своей бездѣльной корысти, и тѣхъ людей, которые торговали, укрывать, а отъ того себѣ посулы и поминки имать, а послѣ про то про все сыщется подлинно, и тебѣ (*пробль*) за то, по указу великого государя, быть въ жестокомъ наказаніи безо всякіе пощады. А будучи тебѣ въ тѣхъ ясачныхъ волостяхъ дѣлать не такъ, какъ въ прошлыхъ годѣхъ при прежнихъ воеводахъ ясачные сборщики, которые были посылаемы для государева ясачного сбору, и они въ тѣхъ волостяхъ воровали государевъ ясакъ: соболи и лисицы у ясачныхъ Якутовъ собирали, и изъ тѣхъ ясачныхъ соболей и лисицъ они ясачные сборщики соболи и лисицы себѣ крали и отписи, за своими руками, въ тѣхъ соболяхъ и въ лисицахъ

имъ Якутамъ многимъ давали, а инымъ Якутомъ отписей въ тѣхъ краденыхъ соболяхъ и въ лисицахъ не давали, и тѣхъ краденыхъ соболей и лисицъ въ книгу не записывали; а въ которыхъ соболяхъ и въ лисицахъ они ясачные сборщики имъ Якутомъ отписи давали и въ которыхъ не давали, и тѣхъ соболей и лисицъ въ Якутцкомъ въ государеву казну они не объявили, а въ Якутцкомъ въ приказной избѣ такіе отписи сысканы и воровство ихъ по тѣмъ отписямъ въ Якутцкомъ объявилось. Да вѣдомо учинилось въ Якутцкомъ въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому: въ прошлыхъ же годѣхъ ясачные жъ сборщики, будучи въ тѣхъ волостяхъ, съ ясачныхъ Якутовъ великого государя ясакъ собирали не противъ выписки изъ ясачныхъ книгъ: на которыхъ Якутахъ довелось взять ясаку по окладу соболей по тридцати и по двадцати и по пятнадцати и по десяти и по пяти, и они ясачные сборщики имали съ нихъ толко соболей по пяти и по четыре и по три и по два и по соболю, а на иныхъ за соболя вполы по лисицѣ красной, а отъ достального ясаку отъ поноворки имали у тѣхъ Якутовъ соболями и лисицами и быками и коровами и кобылами и лошадми, а въ доѣздныхъ своихъ памятяхъ тѣхъ Якутовъ очищали, что будто тѣ Якуты скудны и бѣдны, и скота и никакихъ животовъ у нихъ нѣтъ, и то знатно, что они ясачные сборщики воровали, имали отъ ясачной поноворки себѣ посулы великіе, а великого государя въ ясакѣ учинили великой недоборъ; а толко бѣ тѣ ясачные сборщики отъ ясачной поноворки своимъ воровствомъ себѣ посуловъ не имали, и въ ясачномъ бы сборѣ была прибыль, а недоборъ (*). Да ясачные жъ сборщики въ тѣхъ волостяхъ воровали: на которыхъ Якутахъ довелось было взять великого государя ясаку на настоящей годѣ

по соболю и по два и по лисицѣ и по двѣ, и № 23. они ясачные сборщики съ тѣхъ Якутовъ великого государя ясаку съ нихъ не имали, а отъ той ясачной поноворки имали съ нихъ посулы жъ, а въ доѣздныхъ памятяхъ такихъ Якутовъ очищали, что будто тѣхъ Якутовъ не сыскали. Да ясачные жъ сборщики въ волостяхъ же, по челобитью ясачныхъ Якутовъ и по словесному челобитью, суды судили сверхъ указу пяти рублевъ, въ болшихъ искѣхъ рублевъ по десяти и по пятнадцати и по двадцати, для своихъ бездѣльныхъ прихотей, и тѣхъ судныхъ дѣлъ въ Якутцкой не привозили и пошлинъ великого государя въ казну съ тѣхъ челобитенъ не отдавали, а ясачнымъ Якутомъ въ томъ чинили убытки великіе (*пробль*). А будетъ ты (*пробль*), будучи въ тѣхъ волостяхъ, съ ясачныхъ людей великого государя ясакъ учнешъ собирать не противъ государева указу и наказу и выписки изъ ясачныхъ книгъ оплошно, и суды судить не противъ указу жъ великого государя, и во всемъ великому государю радѣть не учнешъ, или учнешъ также воровать, какъ воровали прежніе ясачные сборщики, великого государя ясачные соболи и лисицы крали себѣ и отъ ясачной поноворки имали съ ясачныхъ Якутовъ посулы великіе и всякіе дѣла дѣлали не по указу великого государя и наказу, каковы были имъ даваны въ Якутцкомъ въ приказной избѣ, а сыщета про то допряма, или такіе жъ очиски воровскіе объявятца у тебя въ доѣздныхъ памятяхъ, и тебѣ (*пробль*) съ служилыми людьми, по указу великого государя, за то быть въ опалѣ и въ разоренѣ, и въ жестокѣ наказанѣ, безо всякіе пощады, и животы ваши возмутъ на великого государя всѣ безъ остатку, да на тебѣ жъ и на служилыхъ людѣхъ, по указу великого государя, столникъ и воевода Иванъ Васильевичъ Приклонской

(*) Такъ въ подл. Должно быть: а не недоборъ.

№ 24—недоборной ясакъ велить доправить безо вся-
25. кіе жъ пощады.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на девятнадцати листкахъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

24.—1676 послѣ 21 октября. Отписка Томскаго воеводы Данилы Барятинскаго Тобольскому воеводу Петру Шереметеву, о сынѣ боярскомъ Алферьѣ Сыромятниковѣ съ товарищами, бывшихъ въ плѣну у Калмыцкаго тайши Кегеня.

Господамъ Петру Васильевичю, Ивану Ивановичю, Федору Перфильевичю, Григорью Алексѣевичю, Данило Борятинской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господа, 185 году октября въ 21 день пріѣхалъ въ Томской изъ черныхъ Калмыковъ отъ Кегеня тайши посланецъ Бавара Язагъ (*), а съ нимъ пріѣхали Тобольскіе служилые люди сынъ боярской Алферей Сыромятниковъ, да Литовскаго списку конной казакъ Гришка Скибинъ, да Тарской служилой человѣкъ Стенка Гавриловъ, да два человѣка, съ нимижъ Тобольскіе казачьи дѣти Стенка Шипцынъ, Мишка Зиновьевъ, а передо мною въ сѣзжей избѣ въ допросѣ они сказали: въ прошломъ де во 183 году посланы онѣ были изъ Тобольска въ черные Калмыки къ Очюртѣ тайшѣ съ государевымъ жалованьемъ съ милостивымъ словомъ и съ казною; и въ прошломъ де во 184 году февраля въ 27 числѣ пришелъ на Очюрту тайшу войною черныхъ же Калмыковъ тайша Кегень (**) и Очюрту де тайшу и съ улусными его людьми онъ Кегень повоевалъ и разорилъ совсѣмъ, и Очюрта де тайша самъ и жена его и сынъ и внукъ разбѣжались врознь, а людей де Очюртиныхъ онъ Кегень тайша съ женами и съ дѣтми всѣхъ взялъ къ себѣ въ полонъ, да иныхъ де черныхъ же Калмыцкихъ тайшъ и съ людьми ихъ повоевалъ и поимали въ полонъ,

съ женами и съ дѣтми, многихъ; а ихъ де Алферья съ товарищи взяли Кегеневы люди къ нему Кегеню, и Кегень де тайша съ своимъ посланцомъ съ Баварою Язаномъ отпустилъ ихъ Алферья съ товарищи въ Томской. И Тобольской сынъ боярской Алферей Сыромятниковъ, да Тарской служилой человѣкъ Стенка Гавриловъ, да Тобольской казачей сынъ Мишка Зиновьевъ изъ Томскаго поѣхали на Тару, а конной казакъ Литовскаго списку Гришка Скибинъ отпущенъ Обью рѣкою, мимо Нарымскаго и Сургута, и дана ему подводка.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тобольской архивы (часть 1, въ листъ, на 331 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

25.—1676 октября. Память слугамъ Соловецкаго монастыря, отправленнымъ въ Новгородъ для доставленія рыбы въ подарокъ разнымъ лицамъ.

185 октября въ день, по приказу архимандрита Макарія и келаря старца Иларіона, казначея іеромонаха Феодосія, память слугамъ Кондратью Михайлову да Исаку Дмитреву. Ъхати имъ въ Великій Новгородъ съ монастырскою роздаточною рыбою, а пріѣхавъ поднести:

Великому господину преосвященному Корнилию, митрополиту Великому Новаграда и Великихъ Лукъ, 5 рыбъ семогъ облыхъ, 10 рыбъ семогъ свѣжепросолныхъ, 10 пластей семожихъ вялыхъ. «Дано».

Воеводѣ рыба семга облая, 2 рыбы семги просолныхъ, 5 пластей. «Дано».

Дьяку Ивану Олухову рыба семга облая, другая просолная, 2 пласти. «Дано».

Дьяку рыба семга облая, да рыба просолная, 2 пласти. «Дано».

Митрополичью казначею рыба облая, 2 рыбы просолныхъ, 3 пласти. «Дано».

(*) Такъ въ подл. спискѣ; ниже онъ называется Язаномъ. — (**) Въ подл. спискѣ: Кеге.

Митрополичью приказному рыба облая, 2 рыбы просолныхъ, 2 пласти. «Дано».

Розряднымъ дякомъ, двумъ человекомъ, по 2 рыбы просолныхъ да по пласти. «Дано».

Казенного приказу дяку 2 рыбы просолныхъ да пласть (д) (*).

Стряпчему рыба просолная да пласть.

Митрополичью духовнику рыба просолная (д.).

Ризничему рыба. «Дано».

Черному дякону рыба. «Дано».

Конюшему, да яселничему, да чашнику по рыбѣ. «Дано».

Сушилепному да житенному по рыбѣ (д).

Крайчему рыба.

Житного двора приказному сыну боярскому рыба.

Митрополичьимъ столникомъ 2 рыбы. «Дано».

Хлѣбнымъ и повареннымъ старцемъ 3 рыбы. «Дано».

Митрополичьимъ келейникомъ двумъ человекомъ по рыбѣ. «Дано».

Розряднымъ подьячимъ, которые сидятъ съ приказными и съ дяки, осми человекомъ, всѣмъ по рыбкѣ. «Дано».

Казенного Приказу подьячимъ 6 человекомъ по рыбкѣ (д).

Сѣннымъ чернымъ попомъ двумъ человекомъ, по рыбкѣ. «Дано».

Сѣннымъ дячкомъ, тремъ человекомъ, рыба (д).

Митрополичьимъ истопникомъ келейнымъ, тремъ человекомъ, полторы рыбы. «Дано.»

Сторожемъ Судного и Казенного Приказовъ и переходному всѣмъ пол-3 рыбы. «Дано.»

Софѣйского житного двора подьячимъ, 2 человекомъ, по рыбкѣ (д).

Недѣлшикомъ, десяти человекомъ, на роздѣль 2 рыбы. «Дано».

Часовику пол-рыбы.

Поваромъ, пяти человекомъ, рыба. «Дано».

Приспѣшникомъ, пяти человекомъ, рыба. № 25. «Дано».

Конюхомъ, осми человекомъ, 2 рыбы. «Дано».

Гвоздаремъ, двумъ человекомъ, рыба (д).

Кузнецомъ, 3 человекомъ, рыба.

Плотникомъ, 8 человекомъ, 2 рыбы.

Скатерникомъ двумъ человекомъ рыба. «Дано».

Житеннымъ двумъ сторожемъ рыба.

Софѣйского собора протопопу 2 рыбы (д).

Протодьякону 2 рыбы (д).

Ключаремъ двумъ человекомъ по рыбѣ (д).

Софѣйскимъ попомъ, шти человекомъ, по рыбкѣ (д).

Дьякономъ 2 рыбы (д).

Подьякономъ тремъ человекомъ пол-2 рыбы (д).

Дьякомъ пѣвчимъ 5 рыбъ (д).

Подьякомъ на четыре станицы 10 рыбъ (д).

Псаломшикомъ да понамаремъ, четыремъ человекомъ, 2 рыбы (д).

Звопаремъ, осми человекомъ, 2 рыбы (д).

Предѣльнымъ дячкомъ и понамаремъ, осми человекомъ, 2 рыбы. «Дано».

Оелору Васильевичю Нащокину 3 рыбы семги, 3 пласти. «Дано».

Хутыня монастыря архимандриту рыба облая, 2 рыбы просолныхъ, 2 пласти. «Дано».

Юрьева монастыря архимандриту 2 рыбы просолныхъ (д).

Вяжицкого монастыря архимандриту тожъ. «Дано».

Антоніева монастыря архимандриту тожъ. «Дано».

Духовскому архимандриту тожъ. «Дано».

Климецкому игумену 2 рыбы.

Александровскому игумену тожъ. «Дано».

Палеостровскому игумену тожъ. «Дано».

А пріѣхавъ въ Великій Новгородъ роздать :

(*) Такъ въ подл. вмѣсто : дано.

№ 26. Андрѣвскому священнику съ дьячкомъ рыба. «Дано».

Вкладчику Василью Холохову 2 рыбы «Дано».

Стефану Тимоѣеву 2 рыбы да пласть (д).

Костянтину Харламову 2 рыбы. «Дано».

Гостемъ Семену Гаврилову — «Дано» — да Максиму Воскобойникову по 2 рыбы.

Григорью серебрянику 2 рыбы да 2 пласти. «Дано».

Тихвинскому архимандриту 2 рыбы. «Дано».

Келарю 3 рыбы. «Дано».

Казначею 2 рыбы.

Старому келарю Діонисію рыба.

Уставщику Макарію рыба.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, и на лицевой сторонѣ послѣдняго листка, внизу, скрѣпа: Соловецкого монастыря келарь старецъ Иларіонъ Смирного. Слова, означенныя знаками « », писаны въ подлинникъ другою рукою. — Изъ архива Новгородской Духовной Консисторіи.

26.—1676 декабрь 5 и 9. Акты, относящіяся до сбора пошлины съ торговыхъ людей въ Кирилловомъ монастырѣ.

I. Царю государю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быють челомъ и извѣщаютъ сироты твои, твоей великого государя Бѣлозерской таможи голова нынѣшняго 185 году Матюшка Акиннинъ съ товарищи. Въ Бѣлозерскомъ, государь, уѣздѣ, въ Кириловѣ монастырѣ во весь годъ торговые люди торгуютъ всякими товарами и въ селѣхъ и въ волостѣхъ закупаютъ всякіе жъ товары и изъ иныхъ городовъ привозятъ и продаютъ въ Кириловѣжъ монастырѣ межъ ярманокъ, и торговые у нихъ въ Кириловѣ монастырѣ повсядневныя лавки поставлены и въ лавкахъ сидѣльцы торговые люди сядятъ безпереводно, и пошлины съ тѣхъ торговыхъ людей собираютъ въ Кириловѣ монастырѣ, и по воскреснымъ днямъ, съ крестьянъ, со всякихъ привоз-

ныхъ изъ уѣзду товаровъ, съ продажи, а по какому твоему великого государя указу въ Кириловѣ монастырѣ пошлину собираютъ, и того, государь, въ Бѣлозерской таможи невѣдомо, и въ Бѣлозерской, государь, таможи твоимъ великого государя таможеннымъ пошлинамъ чинитца недоборъ большой. Милосердый государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, государь, Кирилова монастыря стряпчего дать на поруки съ записью, чтобъ ему твой великого государя указъ и грамоту, по которой они на Кириловѣ монастырѣ собираютъ пошлины, положить, и торговыхъ людей, которые въ Кириловѣ монастырѣ межъ ярманокъ въ лавкахъ сядятъ безпереводно во весь годъ и изъ уѣзду привозятъ всякіе товары и продаютъ, поставить на Бѣлѣозерѣ въ сѣзжей избѣ къ допросу. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ: Къ сей челобитной таможенной головешкѣ Матюшка Акиннинъ руку приложилъ.— Тамъ же, вверху, помѣчено: 185 декабря въ 5 день, челобиты записать и противъ челобиты допросъ учинить и записать.

II. 185 декабря въ 9 день, на Бѣлѣозерѣ, въ сѣзжей избѣ, передъ воеводою передъ Ивановомъ Θεодоровичемъ Чаплинымъ, противъ челобиты государевы Бѣлозерскіе таможи нынѣшняго 185 году головы Матеѣя Акиннина съ товарищи, Кирилова монастыря стряпчей, которой на Бѣлѣозерѣ за монастырскими дѣлами ходитъ, Иванъ Бурнашовъ въ допросѣ сказалъ: въ Кириловѣ де монастырѣ, межъ трехъ ярманокъ, иногороднымъ людямъ и Бѣлозерского уѣзда крестьяномъ съ товары приѣзду не бываетъ; а зимнимъ де временемъ, по воскреснымъ днямъ, Бѣлозерцы посацкіе люди и Бѣлозерского уѣзда околоозерніе рыбные ловцы съ рыбою и светкомъ и съ ершами въ Кири-

ловъ монастырь прїѣзжаютъ и привозятъ не по болшему мѣсту, продаютъ врознь крестьяномъ, которые живутъ около Кирилова монастыря въ близости, и монастырскимъ служебникомъ, а пошлинь де съ нихъ въ монастырскую казну не собираютъ; а что де въ Кириловѣ монастырѣ межъ ярманокъ сядятъ въ двухъ лавченкахъ монастырской бобыль Ивашко Мартемьяновъ съ товарищемъ съ лавочнымъ мелкимъ товаренкомъ, которой они покупаютъ въ Кириловѣ же монастырѣ о ярманкахъ у иногородныхъ торговыхъ людей, — и съ того де бобыля Ивашка и съ товарища его пошлины въ монастырскую казну не емлютъ же де. А противо прежняго челобитья таможенного же головы Матѣя Акинина съ товарищи онъ же Иванъ Бурнашовъ сказалъ: что де ему Ивану велѣно положить на Бѣлѣозерѣ въ сѣѣзжей избѣ государевы жаловалніе грамоты о пошлинныхъ деугахъ, и тѣ де государевы жаловалніе грамоты съ иными жаловалными грамотами прежнихъ великихъ государей царей и великихъ князей посланы изъ Кирилова къ Москвѣ для челобитья, чтобы великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ свое царское богомоліе Кириловъ монастырь, велѣлъ тѣ прежніе государскіе жаловалніе грамоты подписати на свое государево имя; а въ Кириловѣ де монастырѣ Бѣлозерской таможни головѣ Матѣю Акинину съ товарищи съ гостина двора власти велѣли отказать для того, что по государскимъ жаловалнымъ грамотамъ Бѣлозерскимъ таможеннымъ главамъ и цѣловалникомъ для сбора пошлинь въ Кириловъ монастырь прїѣзжать не велѣно, и чтобъ де у него головы Матѣя Акинина съ товарищи на ярманкѣ съ торговыми людьми какой ссоры не учинилось, потому что де они голова Матѣи съ товарищи, будучи въ Кириловѣ монастырѣ на ярманкѣ, у прїѣзжихъ людей учали товары переписывать и пошлины собирать; да и для

Дополн. къ Акт. Истор. томъ VII.

того де ему Матѣю съ товарищи отъ гостина № 27. двора отказано, что де въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ на заставѣхъ отъ Кирилова монастыря въ пятнадцати верстахъ Бѣлозерскіе таможенные цѣловалники били и сѣкли проѣзжихъ людей и грабили, и чтобъ де и на ярманкѣ въ Кириловѣ монастырѣ они Матѣи съ товарищи надъ кѣмъ какого дурна не учинили; а заставы де отъ Кирилова монастыря за двѣ версты были поставлены для де того, что торговые люди, не заплатя пошлинь, съ ярманки сѣѣзжаютъ, а пошлинь де на тѣхъ заставахъ не ебираютъ; а какъ де жаловалніе грамоты на Москвѣ будутъ подписаны и въ Кириловъ монастырь присланы, и онъ де Иванъ тѣ государевы жаловалніе грамоты на Бѣлѣозерѣ въ сѣѣзжей избѣ положить.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, и на лицевой сторонѣ послѣдняго листка, внизу: Къ сему допросу Кирилова монастыря стряпчей Ивашко Бурнашовъ руку приложилъ. — Иванъ Чаплинь.

Оба акта изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

27.— 1677 января 18. Жалованная грамота жителямъ города Кіева въ подтвержденіе четырехъ ремесленныхъ слободъ.

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и

21

№ 27. иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и государь, и облааатель, наше царское величество, пожаловали емя нашего царского величества отчины, града Кіева подданныхъ войта Ждана Тадрыну, бурмистровъ, райцовъ, и урядниковъ и всѣхъ Кіевскихъ мѣщанъ, велѣли на подтверженіе четырехъ слободъ ремесленныхъ дать нашу великого государя, нашего царского величества, жаловалную грамоту, для того, что въ нынѣшнемъ во 185 году били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, наше великого государя, нашего царского величества, отчины города Кіева жители войтъ Жданъ Тадрына, и бурмистры, и райцы, и всѣ урядники и мѣщане, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали ихъ, прежнюю отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя и облааателя, его царского величества, жаловалную грамоту, какова имъ дана на подтверженіе четырехъ слободъ ремесленныхъ, велѣли подтвердить нашею великого государя, нашего царского величества, жаловалною грамотою. И по тому ихъ челобитью, въ Приказѣ Малыя Росіи сысканъ отпускъ жаловалной грамотѣ, какова дана имъ, по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, прежнимъ ихъ войтамъ, и бурмистромъ и всѣмъ урядникомъ на подтверженіе четырехъ слободъ ремесленныхъ; а въ томъ отпуску паисано: въ прошломъ во 168 году били челомъ отцу нашему государеву, блаженные памяти великому государю, его царскому величеству, наше великого государя, нашего царского величества отчины, города Кіева, подданные наши бур-

мистръ Данило Полоцкой съ товарищи ото всего уряду, чтобъ отецъ нашъ государевъ, блаженные памяти великій государь, его царское величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ дать свою царского величества жаловалную грамоту на подтверженіе слободамъ ремесленнымъ, чтобъ болши четырехъ сотенъ ремесленныхъ никого не было, и помѣшки и нарушенія въ томъ между ими и правамъ ихъ не чинили противъ привилей королевскихъ величествъ Полскихъ, что быть между ремесленными людьми четырехъ цѣхомъ, имянно цѣхмистромъ: портному, скорнячному, сапожному, кузнечному, а инымъ всякимъ ремесленнымъ людемъ быть подъ тѣми цѣхами, а тѣмъ четыремъ цѣхомъ въ послушаньѣ быть, по правамъ Малебурскимъ, въ ратушѣ: и по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, и по жаловалной его царского величества грамотѣ велѣно быть въ Кіевѣ ремесленнымъ людемъ по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ. — И мы великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и государь и облааатель, наше царское величество, наше великого государя, нашего царского величества отчины города Кіева подданныхъ нашихъ войта Ждана Тадрыну и бурмистровъ, и райцовъ и всѣхъ урядниковъ пожаловали, велѣли тому быть противъ прежніе отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя и облааателя, его царского величества, жалованные грамоты; и въ надежду милости нашей государской къ тому указали то подтвердить сею нашею великого государя,

нашего царского величества, жаловалною же грамотою. Дана ся наша великого государя, нашего царского величества, жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ велицетмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185 мѣсяца генваря 18 дня.

Подлинникъ, изъ Кіевской Градской Думы, писанъ на большомъ пергаментномъ листѣ, имѣетъ сверху и на обихъ поляхъ золотыя травы, и большую государственную печать.

28.—1677 января 30. Акты, относящіяся до укрѣпленій Кіева.

I. Лѣта 7185 генваря въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Андреевичъ Голицынъ съ товарищи отдали боярину и воеводамъ Михайлу Ивановичю Морозову, околничему Алексѣю Петровичю Головину, да думному дьяку Григорью Богданову, да дьякомъ Борису Ертусланову да Ивану Кучецкому, городъ Кіевъ и городовые ключи, и по городу нарядъ, и въ казенныхъ погребахъ зелье, и въ онбарѣхъ пушки и пушечные и всякого полкового строенья припасы: ядра и свинець, и фетиль, и гранаты, и ружье, мушкеты и карабины и пистолы; а сколько чего налицо отдано, и то писано въ семь росписномъ спискѣ порознь, по статьямъ, ниже сего:

Кіевъ Верхней, Большой и Меньшой городы, и тѣхъ городовъ ключи: Меньшого города, Кіевскихъ воротъ, два ключа; Большого города, Печерскихъ воротъ, два ключа, Золотыхъ воротъ дважды ключа, Львовскихъ воротъ одинъ ключъ, да разныхъ калитокъ девять ключей; Городка, что на Печерской горѣ, одинъ ключъ.

Да по розсмотрѣнію боярина и воеводъ князя Алексѣя Андреевича Голицына съ товарищи великого государя ратные люди сдѣлали въ Кіевѣ, въ Большомъ городѣ, поперечного зем-

ляного валу вновь: отъ Золотыхъ воротъ до № 28. Михайловского выводу валу и съ выводами длиною 415 сажень, около Михайловского монастыря валу же и съ выводами въ длину 350 сажень, всего сдѣлано 765 сажень.

По Меньшому городу наряду:

На Софійскомъ выводѣ пять пицалей мѣдныхъ, въ томъ числѣ одна мѣрою 4 аршина 2 вершка; къ ней 164 ядра, вѣсомъ по 6 гривенокъ; а сколько пудъ, того невѣдомо, для того, что въ Кіевѣ терезей такихъ нѣтъ и привѣситъ было не на чемъ. А на ней вылита надпись: «Божією милостію, повелѣніемъ государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, лѣта 7133, мастеръ Григорей Наумовъ». Станокъ и колеса окованы.

Другая мѣрою 4 аршина безъ семи вершковъ, вѣсу въ ней 20 пудъ; къ ней 216 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки. На ней вылита подпись: «Божією милостію, повелѣніемъ государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, лѣта 7131, мастеръ Алексѣй Акимовъ». Станокъ и колеса окованы.

Да три пицали мѣрою по 2 аршина безъ полушеста вершка, вѣсу въ нихъ по 8 пудъ по 36 гривенокъ; къ нимъ по 216 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки. На одной пицали вылить крестъ, да на ней же вылита подпись: «Лилъ Стефанъ Кузмищъ»; а на двухъ пицалехъ кресты вырѣзаны. Станки окованы, въ томъ числѣ одни колеса окованы, а подъ двѣма пицалми на колесахъ по пяти обоймицъ.

Отъ Софійского выводу направо, на Наугольномъ выводѣ, пицаль мѣдная, мѣрою 2 аршина 2 вершка, вѣсу въ ней 17 пудъ 4 гривенки; къ ней 50 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривенки; станокъ и колеса окованы.

На Петровскомъ выводѣ пицаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ пяти вершковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ, на ней вылить крестъ; къ ней 216 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; стапокъ и колеса окованы.

№ 28. На Ивановскомъ выводѣ двѣ пищали мѣдныя, Галанскія, мѣрою по 5 аршинъ безъ пяти вершковъ. На нихъ подпись вырѣзана: «Пищаль, ядро пудъ семь гривенокъ, вѣсу 197 пудъ 35 гривенокъ». Вылито на нихъ образъ святого Георгія, а по латыни на нихъ же вылита подписи: «Лѣта 1635, мастеръ Евсгардусъ Сплинтеръ, литы въ городѣ Енгузіе». Къ нимъ по 200 ядеръ, вѣсомъ по пуду по 7 гривенокъ; станки и колеса окованы.

Да пищаль мѣдная, мѣрою 4 аршина 2 вершка, вѣсу въ пей 35 пудъ; а на ней вылита подпись: «Божіею милостію, повелѣніемъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, слита сія пищаль лѣта 7137, мастеръ Кондратей Михайловъ». Къ ней 68 ядеръ, вѣсомъ по 4 гривенки; станокъ и колеса окованы.

На Рождественскомъ выводѣ двѣ пищали. Одна мѣрою 4 аршина 2 вершка, вѣсу въ ней 35 пудъ; на ней вылита подпись: «Божіею милостію, повелѣніемъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, лѣта 7131, мастеръ Алексѣй Акимовъ». Къ ней 68 ядеръ, вѣсомъ по 4 гривенки; станокъ окованъ, а на колесахъ по шти обоймицъ да по четыре обруча желѣзныхъ.

Другая желѣзная, мѣрою 3 аршина безъ шти вершковъ, вѣсу въ ней 34 пуда; къ ней 151 ядро, вѣсомъ по полторы гривенки; станокъ окованъ.

Въ Киевскихъ проѣзжихъ воротѣхъ тюфакъ мѣдной болшой, мѣрою 2 аршина, вѣсу въ немъ 18 пудъ.

На Воздвиженскомъ выводѣ двѣ пищали Галанскія мѣдныя, мѣрою по 5 аршинъ безъ пяти вершковъ; на нихъ подпись вырѣзана: «Пищаль, ядро пудъ 10 гривенокъ.» Въ одной вѣсу 208 пудъ 20 гривенокъ, на ней же вылитъ образъ святого Георгія, да на ней же вылита подпись по латыни: «Лѣта 1634, мастеръ Евсгардусъ Сплинтеръ, въ городѣ Енгузіе».

Другая пищаль Галанская, на ней подпись:

«Пищаль, ядро пудъ 10 гривенокъ. Вѣсу 202 пуда 20 гривенокъ». На ней вылитъ образъ святого Георгія, на ней же вылита подпись по латыни: «Лѣта 1634, мастеръ Асверусъ Костеръ, въ городѣ Амстердамѣ». Къ нимъ обѣимъ по 200 ядеръ, вѣсомъ по пуду по десяти гривенокъ; станки и колеса новые, окованы.

Третья пищаль желѣзная, вѣстовая, мѣрою 3 аршина 5 вершковъ, вѣсу въ ней по подписи 48 пудъ; къ ней 164 ядра, вѣсомъ по 6 гривенокъ; станокъ окованъ, колеса старые, на нихъ три обоймицы да два обруча желѣзныхъ.

По лѣвую сторону Миколаевской калитки пищаль мѣдная скорострѣльная, мѣрою 2 аршина, вѣсу въ ней 10 пудъ. На ней вылитъ орелъ двоеглавнѣй, а надъ главами у него три коруны съ крестами, а въ правой ногѣ держитъ яблоко съ крестомъ, а въ лѣвой ногѣ держитъ скипетръ. На ней же вылиты по латыни имена: «Полковникъ Миколай Бовманъ да Яганъ фапъ Горенъ». — «Лѣта 1660, мастеръ Германъ Еннинкъ, слита въ городѣ Горбурьи». Къ ней 50 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривенки; станокъ окованъ, колеса неокованы.

По правую сторону Миколаевской калитки пищаль мѣдная, мѣрою 4 аршина безъ семи вершковъ, вѣсу въ ней по подписи 22 пуда, ядромъ въ 2 гривенки; къ ней 216 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, на колесахъ по шти обоймицъ да семь обручей желѣзныхъ.

На выводѣ, что за Дьячимъ дворомъ, двѣ пищали мѣдныя скорострѣльныя, мѣрою по 2 аршина, вѣсу въ нихъ по 10 пудъ. На одной подпись вылита по латыни: «Приказалъ дѣлать Яганъ фапъ Горенъ, мастеръ Никласъ Визе, лита въ Любкѣ городѣ, лѣта 1660». На вертлюгѣ, станокъ окованъ, колеса неокованы.

А на другой вылитъ орелъ двоеглавнѣй, а надъ главами у него три коруны съ крестами, а въ правой ногѣ держитъ яблоко съ кре-

стомъ, а въ лѣвой ногѣ держитъ скипетръ. На ней же вылиты по латыни имена: «Полковникъ Миколай Бовманъ да Яганъ фанъ Горенъ». — «Лѣта 1660, мастеръ Германъ Енниинкъ, въ городѣ Горбуръѣ». Къ нимъ обѣимъ 49 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривенки; станокъ старой окованъ.

На Воеводцкомъ выводѣ пицаль мѣдная, мѣрою 4 аршина безъ вершка, вѣсу въ ней 24 пуда. На ней вылита подпись по латыни: «1529 году», на ней же два герба, по лѣвую сторону орелъ одноглавой, по правую сторону человекъ на копьѣ, въ рукѣ держитъ полашъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ.

На Михайловскомъ выводѣ пицаль мѣдная, мѣрою 4 аршина безъ чети, вѣсу въ ней 24 пуда; на ней вылита по латыни: «лѣта 1525 году», да на пейже гербъ, орелъ одноглавой; къ ней 830 ядеръ, вѣсомъ по гривенкѣ; станокъ и колеса окованы.

Да три пицали мѣдныя жъ, мѣрою по 2 аршина безъ полуста вершка, вѣсу въ нихъ по 8 пудъ по 36 гривенокъ; къ нимъ по 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станки новые окованы, въ томъ числѣ одни колеса новые, на нихъ по шти обоймицъ да по два обруча желѣзныхъ, а на другихъ колесахъ четыре обруча желѣзные жъ, третья колеса новые не окованы.

Въ Болшомъ городѣ:

На выводѣ, что противъ Михайловскаго монастыря, пицаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ вершка, вѣсу въ ней 8 пудъ 16 гривенокъ; на ней вылитъ орелъ двоглавой, надъ главами у него три коруны. Къ ней 49 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривенки; станокъ окованъ, на колесахъ по четыре обруча желѣзныхъ.

Другая мѣдная жъ, мѣрою 2 аршина безъ полуста вершка, вѣсу въ ней 8 пудъ 36 гривенокъ, на ней вырѣзанъ крестъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса новые не окованы.

Въ Деревяномъ выводѣ пицаль мѣдная, № 28. мѣрою 2 аршина безъ шти вершковъ, вѣсу въ ней 8 пудъ, на ней вырѣзанъ крестъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса не окованы.

На углу противъ Малаго города, что на Печерской горѣ, пицаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ шти вершковъ, вѣсу въ ней 8 пудъ, на ней крестъ вырѣзанъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса не окованы.

По лѣвую сторону Архангельскаго выводу пицаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ полуста вершка, вѣсу въ ней 8 пудъ 36 гривенокъ, на ней крестъ вырѣзанъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса не окованы.

На Архангелскомъ выводѣ пять пицалей, въ томъ числѣ одна желѣзная, мѣрою полтретья аршина съ вершкомъ, вѣсу въ ней 25 пудъ 30 гривенокъ; къ ней 164 ядра, вѣсомъ по 6 гривенокъ; станокъ окованъ, колеса не окованы.

Другая мѣдная, мѣрою 4 аршина безъ двухъ вершковъ, вѣсу въ ней 24 пуда. На ней вылита подпись по латыни: «1529 году»; на ней же два герба, по лѣвую сторону орелъ одноглавой, по правую сторону человекъ на копьѣ, держитъ полашъ. Къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса новые, на нихъ по четыре обруча желѣзныхъ.

Да три пицали мѣдныя жъ, мѣрою по 2 аршина безъ пяти вершковъ, вѣсу въ нихъ по 9 пудъ. На одной вылитъ крестъ, да на ней же вылита подпись: «Лилъ Федоръ Ивановъ»; а на другой крестъ вырѣзанъ. Къ нимъ по 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станки окованы, въ томъ числѣ одинъ станокъ новой; а колеса новые не окованы, а подъ двѣмя пицалми колеса не окованы жъ.

На Печерской башнѣ пицаль желѣзная вѣстовая, мѣрою 2 аршина съ вершкомъ, вѣсу

№ 28. въ ней 22 пуда 16 гривенокъ; къ ней 186 ядеръ, вѣсомъ по 12 гривенокъ; станокъ окованъ, на колесахъ по четыре обруча желѣзныхъ.

На Печерскомъ выводѣ двѣ пищали. Одна желѣзная, мѣрою полтретья аршина съ двѣма верхки, вѣсу въ ней по подписи 29 пудъ 35 гривенокъ; къ ней 49 ядеръ, вѣсомъ по три гривенки; станокъ окованъ, колеса новые, на нихъ по шти обоймиць да по два обруча желѣзныхъ.

Другая мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ пяти верхковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса новые неокованы.

Въ Печерскихъ проѣзжихъ воротѣхъ тюфякъ мѣдной, мѣрою аршинъ полсема верхка, вѣсу въ немъ 6 пудъ 23 гривенки; станокъ и колеса окованы; да пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ пяти верхковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ, на ней крестъ вырѣзанъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса новые, на нихъ по двѣ обоймицы да по два обруча желѣзныхъ.

Къ Золотымъ воротамъ по стѣнѣ пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ пяти верхковъ, вѣсу въ ней 8 пудъ 27 гривенокъ, на ней вылить крестъ; да на ней же вылита подпись: «Лилъ Оедоръ Ивановъ». Къ ней 151 ядро, вѣсомъ по полторы гривенки; станокъ окованъ, на колесахъ по два обруча желѣзныхъ да по двѣ обоймицы.

На Троецкомъ выводѣ двѣ пищали мѣдныя, мѣрою по 2 аршина безъ пяти верхковъ, вѣсу въ нихъ по 9 пудъ; къ нимъ по 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станки окованы, въ томъ числѣ одни колеса новые, на нихъ по шти обоймиць да по два обруча желѣзныхъ.

Подлѣ Золотыхъ воротъ, по лѣвой сторонѣ, пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ пяти верхковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ, на ней вылить крестъ; да на ней же вылита подпись: «Лилъ Стефанъ Кузминъ». Къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ

по 2 гривенки; станокъ окованъ, на колесахъ по два обруча желѣзныхъ.

На выводѣ, что у Золотыхъ воротъ, пищаль мѣдная вѣстовая, мѣрою 4 аршина съ двѣма верхки; а сколько пудъ, того невѣдомо, для того что въ Кіевѣ терезей такихъ нѣтъ и привѣсить было не на чемъ. На ней вылита подпись: «Божією милостію, повелѣніемъ государя царя и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русіи, лѣта 7131, мастеръ Григорей Наумовъ». Къ ней 164 ядра, вѣсомъ по 6 гривенокъ; станокъ окованъ, колеса новые, на нихъ по шти обоймиць да по четыре обруча желѣзныхъ.

Другая пищаль мѣдная жъ, мѣрою 2 аршина безъ полшеста верхка, вѣсу въ ней 8 пудъ 36 гривенокъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса неокованы.

Третья пищаль мѣдная жъ, мѣрою 2 аршина безъ полшеста верхка, вѣсу въ ней 8 пудъ 27 гривенокъ; къ ней 151 ядро, вѣсомъ по полторы гривенки; станокъ окованъ, колеса новые, на нихъ по шти обоймиць да по два обруча желѣзныхъ.

Да у тѣхъ же воротъ тюфякъ мѣдной, мѣрою 2 аршина безъ полшеста верхка, на немъ вылита подпись: «Князь великій Иванъ Васильевичъ, государь всеа Русіи. Дѣлалъ Яковъ». Ложа окована желѣзомъ, колеса новые, на одномъ колесѣ два обруча желѣзныхъ; вѣсу въ немъ 3 пуда 20 гривенокъ.

Пятая пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ пяти верхковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ; къ ней 150 ядеръ, вѣсомъ по полторы гривенки; станокъ окованъ, колеса неокованы.

На Георгіевскомъ выводѣ пищаль желѣзная, мѣрою 3 аршина 5 верхковъ, вѣсу въ ней по подписи 49 пудъ 35 гривенокъ; къ ней 164 ядра, вѣсомъ по 6 гривенокъ; станокъ окованъ, на колесахъ по двѣ обоймицы желѣзныхъ.

Да двѣ пищали мѣдныя, мѣрою по 2 аршина безъ полшеста верхка, вѣсу въ нихъ по 8

пудъ по 27 гривенокъ ; къ нимъ по 151 ядру, вѣсомъ по полторы гривенки; станки окованы, въ томъ числѣ одни колеса окованы, другіе неокованы.

На Сергіевскомъ выводѣ двѣ пищали мѣдныя. Одна вѣстовая мѣрою 4 аршина 2 вершка, къ ней 164 ядра, вѣсомъ по 6 гривенокъ; а сколько пудъ, того невѣдомо, для того что въ Кіевѣ терезей такихъ нѣтъ, привѣсить было не на чемъ. На ней вылита подпись : «Божіею милостію, повелѣніемъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, слита сія пищаль лѣта 7138, мастеръ Алексѣй Акимовъ». Станокъ и колеса новые, окованы.

Другая мѣрою 3 аршина безъ полувершка, вѣсу въ ней 12 пудъ ; къ ней 51 ядро, вѣсомъ по полторы гривенки; станокъ окованъ, на колесахъ по три обруча желѣзныхъ.

На Всесвяцкомъ выводѣ, что противъ пробитого вала, пять пищалей. Три пищали желѣзныя, изъ нихъ двѣ мѣрою по 3 аршина по 5 вершковъ, въ одной вѣсу по подписи 49 пудъ 25 гривенокъ, въ другой вѣсу по подписи жъ 49 пудъ; къ нимъ по 164 ядра, вѣсомъ по 6 гривенокъ; станки окованы, въ томъ числѣ одни колеса новые, на нихъ по шти обоймицъ да по три обруча, одно колесо старое оковано, другое неоковано старое жъ.

Третья пищаль мѣрою 3 аршина безъ полшеста вершка, вѣсу въ ней 27 пудъ 20 гривенокъ; къ ней 150 ядеръ, вѣсомъ по полторы гривенки; станокъ окованъ, на колесахъ по три обоймицы желѣзныхъ.

Четвертая пищаль мѣдная, мѣрою полтора аршина безъ вершка; вѣсу въ ней 8 пудъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, а колеса неокованы.

Пятая пищаль мѣдная, мѣра 2 аршина безъ пяти вершковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ; къ ней 150 ядеръ, вѣсомъ по полторы гривенки; станокъ окованъ, колеса неокованы.

Во Львовской башнѣ пищаль желѣзная, мѣрою

3 аршина 5 вершковъ, вѣсу въ ней по подписи № 28. 48 пудъ 2 гривенки; къ ней 164 ядра, вѣсомъ по 6 гривенокъ; станокъ и колеса окованы.

Отъ той башни, по стѣнѣ, въ выводѣ пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ пяти вершковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ, на ней вылить конь; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, на колесахъ четыре обоймицы да четыре обруча желѣзные.

Другая пищаль мѣдная жъ, мѣрою аршинъ семь вершковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ 20 гривенокъ; къ ней 151 ядро, вѣсомъ по полторы гривенки; станокъ окованъ, на колесахъ семь обручей желѣзныхъ.

Третья пищаль мѣдная жъ, мѣрою 2 аршина безъ полшеста вершка, вѣсу въ ней 8 пудъ 36 гривенокъ; на ней вылить крестъ, да на ней же подпись вылита : «Воинъ». Къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса новые, на нихъ по шти обоймицъ да по обручу желѣзному.

Отъ того вывода на Новомъ выводѣ, пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ пяти вершковъ; вѣсу въ ней 9 пудъ; на ней вылить крестъ, да на ней же вылита подпись : «Лилъ Ѳедоръ Ивановъ». Къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса новые, на одномъ колесѣ три обоймицы да обручъ желѣзной.

Въ обрубѣ, что надъ Колодеземъ, двѣ пищали. Одна желѣзная, мѣрою 3 аршина безъ шти вершковъ, вѣсу въ ней по подписи 29 пудъ; къ ней 68 ядеръ, вѣсомъ по 4 гривенки; станокъ и колеса новые, окованы желѣзомъ.

Другая мѣдная, мѣрою 2 аршина безъ пяти вершковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ, на ней крестъ вырѣзанъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, на колесахъ по три обруча, четыре обоймицы желѣзныя.

На стѣнѣ, что во рву, противъ Кожемяцкой слободы, двѣ пищали мѣдныя. Одна мѣрою 2 аршина безъ полшеста вершка, вѣсу въ ней

№ 28. 8 пудъ 36 гривенокъ, на ней крестъ рѣзной; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса неокованы.

Другая мѣрою аршинъ семь вершковъ, вѣсу въ ней 9 пудъ 20 гривенокъ; къ ней 49 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривенки; статокъ окованъ, на колесахъ по двѣ обѣимицы да по два обруча желѣзныхъ.

У приказной избы пицаль мѣдная, мѣрою 4 аршина; а сколько пудъ, того невѣдомо, для того что въ Кіевѣ такихъ терезей нѣтъ и привѣсить было не на чемъ. На ней подпись: «Повелѣніемъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, при бытіи въ Кіевѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣстника Нижегородскаго князя Юрѣя Петровича Трубецкаго, вылита пушка сія въ Кіевѣ, лѣта 7183 мѣс. генваря въ 30 день». Станокъ и колеса новые, неокованы.

Въ ружейномъ анбарѣ:

Двѣ пицали мѣдныя, мѣрою по 2 аршина съ четвертью, вѣсу въ нихъ по 5 пудъ по 20 гривенокъ. На нихъ вылита подпись по латыни: «Христофоръ фанъ Кендаровъ»; тѣ пицали слиты «лѣта 1570»; а гербъ на нихъ по три крыла. Къ нимъ по 81 ядру, вѣсомъ по чети гривенки; станки окованы, подъ ними по четыре колеса, окованы жъ желѣзомъ.

Двѣ пицали мѣдныя жъ, скорострѣльныя. Одна мѣрою 2 аршина, вѣсу въ ней 10 пудъ; на ней вылита подпись по латыни: «Приказалъ дѣлать Яганъ фанъ Горень, мастеръ Никласъ Визе, лита въ Либкѣ городѣ, лѣта 1660 году». Къ ней 49 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривенки; станокъ окованъ, колеса новые неокованы.

Другая мѣрою 2 аршина, вѣсу въ ней 10 пудъ, на ней вылита подпись по латыни: Яганъ фанъ Горень, лѣта 1661 году». Къ ней 68 ядеръ, вѣсомъ по 4 гривенки; станокъ окованъ, подъ станкомъ четыре колеса, три окованы, четвертое неоковано.

Да пицаль мѣдная, мѣрою 3 аршина полдевята вершка, вѣсу въ ней по подписи 22 пуда. На ней подпись: «Пушка, длина 3 аршина 7 вершковъ, ядромъ въ двѣ гривенки». Къ ней 217 ядеръ, по 2 гривенки; станокъ и колеса новые неокованы.

Пицаль мѣдная, мѣрою 2 аршина, вѣсу въ ней 5 пудъ, на ней вылита подпись: «Юанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи, въ лѣто 7007 году». Въ ложи окована обручами желѣзными.

Пицаль мѣдная скорострѣльная, мѣрою 2 аршина, вѣсу въ ней 10 пудъ; на ней гербъ, орелъ двоеглавой, въ правой ногѣ держитъ яблоко съ крестомъ, а въ лѣвой ногѣ держитъ скипетръ. Къ ней 49 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривенки; станокъ окованъ, колеса неокованы.

Пушка большая верховая мѣдная, а на ней вылита подпись: «Божіею милостію, повелѣніемъ великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Великія Росіи самодержца, въ первое лѣто государьства его, слѣлана бысть сія пушка въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто 7114, мѣс. сентября въ 27 день; мастеръ Ондрѣй Чеховъ, а дѣлалъ пушешной литецъ Проня Ѳедоровъ». А сколько въ ней пудъ, того невѣдомо, для того что въ Кіевѣ такихъ терезей нѣтъ, привѣсить было не на чемъ. Къ ней 97 гранатъ болшихъ, по 12 пудъ.

Пушка верховая мѣдная жъ, вѣсомъ 20 пудъ, на ней подпись вылита: «Божіею милостію, повелѣніемъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, слита сія пушка лѣта 7141, мастеръ Микифоръ Ѳедоровъ». Къ ней 88 гранатъ среднихъ.

Другая пушка верховая жъ мѣдная, вѣсомъ 18 пудъ 20 гривенокъ; на ней вылита подпись: «Мастеръ Михайла Ѳедоровъ». Къ ней 88 гранатъ среднихъ.

Въ Печерскомъ монастырѣ пицаль мѣдная, мѣрою аршинъ десять вершковъ, вѣсу въ ней 10 пудъ 13 гривенокъ; къ ней 49 ядеръ, вѣ-

сомъ по 3 гривенки; станокъ окованъ, подъ станкомъ четыре колеса окованы желѣзомъ.

Въ Нижнемъ городѣ, на Ратушномъ дворѣ, двѣ пищали мѣдныя скорострѣльныя, мѣрою по 2 аршина, вѣсомъ по 10 пудъ. На нихъ вылиты орлы двоглавыя, а надъ главами у нихъ по три коруны съ крестами; а въ правыхъ ногахъ держатъ яблоки съ крестами, а въ лѣвыхъ ногахъ держатъ скипетры. На нихъ же вылиты по латыни имена: «Полковникъ Микулай Боувманъ» да «Яганъ фанъ Горенъ». — «Лѣта 1660, мастеръ Германъ Енвикъ, литы въ городѣ Гербуръи». Къ нимъ по 49 ядеръ, вѣсомъ по 3 гривенки; станки окованы, колеса неокованы.

Въ Маломъ городкѣ, что на Печерской горѣ:

Въ воротѣхъ пищаль мѣдная, мѣрою 2 аршина 2 вершка, вѣсу въ ней 11 пудъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса новые неокованы.

Въ выводѣ пищаль желѣзная, мѣрою 3 аршина безъ чети, вѣсу въ ней 29 пудъ; къ ней 200 ядеръ, вѣсомъ по полчетверты гривенки; станокъ окованъ, колеса неокованы.

Въ другомъ выводѣ пищаль мѣдная, мѣрою полтретья аршина, вѣсу въ ней 11 пудъ 10 гривенокъ; къ ней 217 ядеръ, вѣсомъ по 2 гривенки; станокъ окованъ, колеса неокованы.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двадцати девяти листкахъ. По склейкамъ скръпа: Діакъ Иванъ Рагозинъ. Въ концѣ, на оборотъ: Справилъ Тимошка Сусловъ.

II. Роспись осмотру Меншому и Болшому городу Кіеву.

На лѣвой сторонѣ Михайловского вывода, до выводного рогу, 24 сажени съ двѣмя аршинами: и на томъ валу, внутри города, бой дерномъ невыкладенъ и подошевной бой недодѣланъ.

По правую сторону Михайловского вывода валъ, въ длину 45 сажень съ полусаженью, недосыпанъ въ ширину на полсажени.

Дополн къ Акт. Истор. томъ VII.

А отъ того мѣста до Софійского вывода № 28. валъ же, въ длину 44 сажени съ полусаженью, въ ширину на полсажени, а въ иныхъ мѣстѣхъ по два аршина, недосыпанъ же.

Отъ Софійского вывода до Нового угольного вывода валъ, въ длину 32 сажени, въ ширину полсажени, а въ иныхъ мѣстѣхъ и болше, недосыпанъ.

Отъ того мѣста кругомъ Наугольной выводъ, въ длину 53 сажени, въ ширину на полсажени, недосыпанъ же.

Отъ того мѣста до Петровского вывода валъ, въ длину 26 сажень, въ ширину сажень, недосыпанъ.

Отъ Петровского до Предотеченского вывода, 75 сажень безъ аршина, съ полевой стороны ровъ невычищенъ и внутри города дерномъ невысланъ.

Отъ Предотеченского до Рожественского вывода, въ длину 33 сажени съ полусаженью, съ полевой стороны ровъ невычищенъ, а внутри города бой дерномъ невысланъ.

Межъ Рожественского вывода и Кіевскихъ воротъ, въ длину 22 сажени, съ полевой стороны ровъ невычищенъ, а внутри города бой дерномъ невысланъ.

Межъ Кіевскихъ и новыхъ Николаевскихъ воротъ валъ, въ длину 41 сажень безъ аршина, съ полевой стороны лишняя земля неочищена, а внутри города валъ на сажень недосыпанъ.

Межъ тѣхъ же воротъ валу 12 сажень, съ полевой стороны земля неочищена, а внутри города валъ на сажень недосыпанъ.

Да сквозь бояракъ, по правую сторону Кіевскихъ воротъ, сдѣланы новые Николаевскіе ворота: и у тѣхъ воротъ, по обѣимъ сторонамъ, землю недосыпано и внутри города бой дерномъ невысланъ, съ полевой стороны земля неочищена.

Отъ Николаевскихъ воротъ по валу, въ длину 22 сажени, въ ширину на полсажени, недосыпано и съ полевой стороны земля неочищена.

№ 28. Отъ того мѣста по валужь, въ длину до рогу Тресвяцкого выводу 57 сажень, на полсажени недосыпано и съ полевой стороны земля неочищена.

Отъ того мѣста до рогу Воеводского выводу, за Житнымъ дворомъ, валъ въ ширину на полсажени недосыпанъ и съ полевой стороны земля неочищена.

Въ Болшомъ городѣ :

По правую сторону Михайловской калитки валъ, въ длину до роскату 48 сажень, внутри обдѣланъ плетнемъ и насыпанъ былъ землею: и тотъ плетень развалился и земля осыпалась, и съ полевой стороны валу осыпалось же на 6 сажень, и то доведется починить, да вновь прибавить валужь въ ширину полсажени; а поверхъ тогожъ валу старой бой, въ вышину и въ ширину, прибавить же.

Отъ того мѣста роскатъ кругомъ 15 сажень, а на роскатѣ старые деревянные рубленые обламы развалились: и вмѣсто тѣхъ деревянныхъ обламовъ доведется быти земляному бою.

А отъ того роскату до Вылазныхъ воротъ, въ длину 31 сажень съ полусаженью, такожъ снутри сдѣлано было плетнемъ: и тотъ плетень обвалился и земля осыпалась.

А отъ тѣхъ воротъ, на 6 сажень, старые обламы развалились.

А отъ того мѣста, въ длину 29 сажень, валу внутри обвалилось и бою земляному, на 10 сажень, попортилось: и то доведется починить да вновь валу полсажени прибавить.

А отъ того мѣста, въ длину 37 сажень съ полусаженью, что около боярака, противъ Скородума, деревянные обламы развалились; да на томъ же мѣстѣ доведется валу прибавить полсажени.

А отъ того мѣста, въ длину 12 сажень, до Угольного роскату, что противъ Скородума, внутри сдѣлано было плетнемъ, а съ полевой стороны дерномъ: и плетень и дернъ, съ обѣихъ сторонъ, развалился; да вновь валу

въ ширину прибавить на полсажени и поверхъ сдѣлать бой земляной.

Кругомъ тогожъ роскату, 11 сажень съ полусаженью, стоячей тынъ гнилъ и въ иныхъ мѣстѣхъ развалился; а доведется въ томъ мѣстѣ сдѣлать бой земляной.

Противъ тогожъ роскату, съ полевой стороны, бугоръ: и тому бугру въ томъ мѣстѣ быть негодно, а на городовую подѣлку та земля будетъ голна.

А отъ того мѣста сквозь меньшей бояракъ, что противъ Скородума, 24 сажени съ полусаженью: и съ полевой стороны стоячихъ бревень развалилось на три сажени.

А отъ того мѣста до роскату, у большого боярака, въ длину 32 сажени съ полусаженью: и тотъ валъ и бой узокъ и низокъ, доведется починить; да на томъ же роскатѣ кругомъ 22 сажени обламовъ развалилось, а доведется сдѣлать бой земляной.

А отъ роскату сквозь большой бояракъ, что противъ Скородума жъ, въ длину 29 сажень, и въ бояракѣ, потайной вылазной калитки въ Скородумъ съ обѣихъ сторонъ, стоячей тынъ огнилъ и развалился.

А отъ того мѣста до Нового валу, въ длину 19 сажень, около бояраковъ, что противъ Скородума, внутри города, что обдѣлано плетнемъ, землею не насыпано.

А отъ того мѣста 18 сажень до середки воротъ, что въ Орхангелскомъ выводѣ, а надъ тѣми вороты и по сторонамъ не взведено, съ старымъ валомъ вровень, въ длину восемь сажень: и на тѣхъ воротѣхъ доведется быти трубу деревянному и по обѣимъ сторонамъ насыпать землею съ старымъ валомъ вровень.

А отъ того мѣста въ длину валу до высокой башни, по правую сторону Архангелского выводу, 41 сажень съ полусаженью; а поверхъ валу доведется быти земляному бою.

Межъ той башни и старого Печерского выводу, съ внутренней стороны, подлѣ валу обвалился плетень и земля осыпалась на 13 сажень;

а въ другомъ мѣстѣ плетень землею недосыпанъ на 6 сажень.

Около новаго Печерскаго выводу, зарвомъ, сдѣланъ бой земляной, а на томъ бою стоятъ вертляныя рогатки: и недолѣано тѣхъ рогатокъ на 35 сажень, и подъ подъемнымъ мостомъ по обѣимъ сторонамъ ровъ не вычищенъ, и земля не снесена; да по обѣимъ сторонамъ старой первой Печерской башни бревна стоячіе подгнили и развалились на 4 сажени.

Межъ Печерскихъ воротъ и Троицкаго выводу, на 8 саженьхъ, ветхіе тарасы: и въ томъ мѣстѣ доведется быти земляному валу и бою поширить.

Межъ Троицкаго выводу и Золотыхъ воротъ, на 10 саженьхъ, съ полевой стороны валъ и бой осыпался и, вмѣсто ветхихъ тарасовъ, доведется быти земляному бою на 121 сажени.

Межъ Золотыхъ воротъ и Георгіевскаго выводу, 52 сажени, рубленые старые тарасы подгнили и развалились, и въ томъ мѣстѣ доведется быти земляному бою.

Да надъ Егорьевскими вороты пушечное мѣсто не сдѣлано, межъ Георгіевскаго и Сергіевскаго выводовъ, 16 сажень, старые рубленые тарасы развалились, и въ томъ мѣстѣ доведется быти земляному бою.

Межъ Сергіевскаго выводу до Угольнаго роскату, по лѣвую сторону Львовскихъ воротъ, 68 сажень, рубленые тарасы развалились, и въ томъ мѣстѣ доведется быти земляному бою.

Да съ полевой стороны осыпалось валу на 6 сажень.

Межъ того роскату и Львовскихъ воротъ, съ полевой стороны, осыпалось валу на 15 сажень.

По лѣвую сторону Львовской башни деревянные взрубы сверху сгнили.

Межъ Львовскихъ воротъ и у взвола по валу, 39 сажень, деревянные обלאы развалились.

На Кириловскомъ взволѣ, въ длину на 18 саженьхъ, бой худъ.

Межъ того взводу до роскату, который № 29. стоитъ по лѣвую сторону Николаевского роскату, 40 сажень, поверхъ валу тарасы сгнили; а доведется быти земляному бою.

А отъ того мѣста до Николаевского роскату, въ длину 26 сажень, старые тарасы подгнили; а доведется быти земляному бою.

По правую сторону того роскату вылазная калитка, и въ той калиткѣ подставы худы; да по валужъ, длиною до Угольнаго роскату 46 сажень, тарасы ветхи, а доведется быти земляному бою.

Отъ того роскату до башни, что стоитъ во рву, длиною 20 сажень, взрубы ветхи.

А отъ той башни до Петровскаго выводу, длиною 28 сажень, тарасы и обלאы ветхи и развалились.

Подлинную роспись, писанную столбцемъ, по склейкамъ листовъ скрѣпилъ: Діакъ Иванъ Рагозинъ.

Оба акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

29.—1677 января. Грамота Ядринскому воеводѣ Матвѣю Стрекалову, о выборъ толмачей въ сѣзжкія избы.

Отъ царя и великаго князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Ядринъ, воеводѣ нашему Матвѣю Фодоровичю Стрекалову. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что въ низовыхъ городѣхъ ходятъ въ сѣзжихъ избахъ вмѣсто приставовъ, для толмачества, всякихъ чиновъ многіе люди, безъ нашего великаго государя указа, собою, и въ уѣзды ѣзять и изъ уѣздовъ ясашную Черемису, взявъ изъ домовъ ихъ, привозятъ къ себѣ на дворы и держатъ ихъ у себя въ домѣхъ въ чѣпяхъ и въ желѣзахъ и морятъ голодомъ, въ которые ясашные люди даютъ болшіе откупы, и тѣхъ свободяютъ, а которымъ откупница нечѣмъ, и тѣ у нихъ въ домѣхъ помираютъ; а на иныхъ ясашныхъ людей емлютъ тѣ толмачи писма

№ 30. въ большихъ долгахъ безденежно, и тѣхъ ясашныхъ людей держать у себя въ домѣхъ въ закладѣхъ, во всякой работѣ, съ женами и съ дѣтми, многіе годы и мучать всякими муками, и землями ихъ владѣютъ они жъ толмачи, а ясаки ихъ учинились пусты и наши великого государя подати въ доимкѣ, и всякое разоренье ясашнымъ людямъ тѣ толмачи чинятъ многое; а тѣхъ городовъ воеводы и приказные люди тѣмъ толмачемъ въ томъ во всемъ чинятъ поноровку. И мы великій государь указали тѣхъ толмачей въ городѣхъ роспросить и переписать, кто имяны тѣ толмачи, и изъ какихъ чиновъ, и давно ль и по какому нашему великого государя указу въ тѣхъ городѣхъ для толмачества имъ быть велѣно, и у кого у нихъ и кто имяны и которыхъ деревень ясашная Черемиса въ работѣ живутъ и Черемискиими землями владѣютъ, и по сколку съ тѣхъ земель ясаку и податей имано; а учиня, о томъ о всемъ писать къ намъ великому государю; а тѣмъ толмачомъ велѣли быть въ прежнихъ службахъ, а въ толмачахъ имъ быть не велѣлъ^(*); а для толмачества велѣлъ^(*) ясашнымъ людямъ выбрать изъ ихъ братьи изъ ясашныхъ изъ подгородныхъ деревень, которые Рускому языку умѣютъ, по человѣку и по два, и взяти у нихъ на тѣхъ нововыборныхъ толмачей челобитные и выборы, за ихъ знамены, чтобъ ясашнымъ людямъ отъ толмачей насилства и никакихъ обидъ и разоренья не было; да будетъ и у иныхъ у Рускихъ у вскихъ людей такая жъ Чюваша и Черемиса живутъ въ закладѣхъ, и тѣхъ потомужъ у тѣхъ людей взяти и посадити ихъ по прежнему на ясаки, а въ которые годы жили, и на тѣхъ людѣхъ на тѣ годы за ту Чювашу и Черемису издоимки ясакъ доправить сполна въ нашу великого государя казну, потому что они у нихъ жили, покиня наши великого государя ясаки, и впредь никому Черемискиими землями отнюдь

не владѣть. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и тыбъ учинилъ по сему нашему великого государя указу, да о томъ къ намъ великому государю писалъ и Черемискіе челобитные и выборы, за знамены, прислалъ и велѣлъ подать въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову, да дякомъ нашимъ, думному Аѳонасью Зыкову, Аѳонасью Ташлыкову, Петру Самойлову, Михайлу Прокофьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 генваря въ день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скръпна: Діакъ Михайло Прокофьевъ; тамъ же, на третьемъ листкѣ, внизу: Справилъ Ивашка Еремѣевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Ядринъ восволѣ нашему Матвѣю Ѳedorовичю Стрекалову. Тутъ же помѣты: 185 марта въ 31 день, подалъ великого государя грамоту Василегороцкой стрѣлецъ Исачко Петровъ. — Сослать изъ Василягорода тотчасъ. — О толмачахъ. — Сообщенъ С. В. Пахманомъ.

50.— 1677 послѣ 2 февраля — 1682. Акты, относящіеся до рыбной ловли въ Бѣльозерѣ.

I. Во 183 голу охочіе рыбные ловцы ловили рыбу въ Бѣльозерѣ и въ рѣкахъ, съ весны да по Ильинъ день святого пророка, тремястами двѣнадцатю лодками, да осмьюдесять челнами.

А рыбные закупщики закупали рыбу тридцатю четырма лодками.

Да въ межень рыбные ловцы ловили рыбу удными переметы десятию лодками.

Да съ Ильина дни святого пророка и по заморозъ ловили охочіе рыбные ловцы рыбу въ Бѣльозерѣ четырма стами двадцатю тремя лодками, да девятнадцатю челнами.

(*) Такъ исправлено въ подл. по выскобленному велѣть или велѣли.

А рыбные закупщики, закупая рыбу, солили сорокью одной лодкою.

Да рыбные жъ охочіе ловцы ловили рыбу въ Бѣлѣозерѣ съ первыя поледныя ставки неводами семьюдесятью шестью неводами.

Да рыбные жъ охочіе ловцы ловили въ Бѣлѣозерѣ съ первыя поледныя ставки и во всю зиму снятокъ осмнадцатью тагасами.

Да рыбные жъ охочіе ловцы ловили послѣ неводного своего промыслу сорокью тагасами.

И всего ловецкихъ лодокъ семь сотъ сорокъ пять лодокъ.

И всего прасолскихъ лодокъ семьдесятъ пять лодокъ.

И всего ловецкихъ девяносто девять челновъ.

И всего семьдесятъ шесть неводовъ.

И всего пятьдесятъ восемь тагасовъ.

Во 184 году, съ весны да по Ильинъ день святого пророка, охочіе рыбные ловцы ловили рыбу въ Бѣлѣозерѣ и въ рѣкахъ, съ весны да по Ильинъ день святого пророка, тремястами девятыюдесятью одной лодкой, да семьюдесятью челпами.

А рыбные закупщики, отъѣзжая, рыбу покупали тридцатью семью лодками.

Да въ межень рыбные ловцы ловили рыбу удными переметы одиннадцатью лодками.

Да съ Ильина дни святого пророка и по заморозъ ловили охочіе рыбные ловцы рыбу въ Бѣлѣозерѣ пятьюстами семью лодками, да четырнадцатью челпами.

А рыбные закупщики, отъѣзжая, рыбу покупали тридцатью осмью лодками.

Да рыбные жъ охочіе ловцы ловили рыбу въ Бѣлѣозерѣ съ первыя ставки, зимою, тридцатью девятью неводами.

Да рыбные жъ охочіе ловцы ловили рыбу въ Бѣлѣозерѣ, съ первыя поледныя ставки и во всю зиму, снятокъ пятьюдесятью тагасами.

Да рыбные жъ охочіе ловцы ловили послѣ

неводного своего промыслу двадцатью осмью № 30. тагасами.

И всего ловецкихъ восемь сотъ девяносто восемь лодокъ.

И всего прасолскихъ семьдесятъ пять лодокъ.

И всего ловецкихъ восемьдесятъ четыре челна.

И всего тридцать девять неводовъ.

И всего семьдесятъ восемь тагасовъ.

Во 182 году, съ первыя поледныя ставки по погонную ловлю, ловили рыбные ловцы 180 вершами.

Того жъ 182 году ловили рыбные ловцы въ Бѣлѣозерѣ баграми и кережками, крючными 48 баграми, 27 кережками.

Да рыбные жъ ловцы ловили 55 вершами, съ весны и по заморозъ, въ рѣкѣ Шекснѣ.

Во 183 году, февраля послѣ 2 числа, рыбные ловцы ловили рыбу въ Бѣлѣозерѣ 31 кережкой крючной, 43 баграми.

184, съ первыя поледныя ставки да февраля по 2 число, рыбные ловцы ловили рыбу въ Бѣлѣозерѣ кережками крючными 78, да 6 кережками переметными, да въ рѣкахъ 149 вершами.

184 году, февраля послѣ 2 числа, ловили рыбные ловцы 28 кережками крючными, 34 баграми.

185 году, съ первыя поледныя ставки февраля по 2 число, ловили рыбу въ Бѣлѣозерѣ 88 кережками крючными, 7 кережками переметными, да въ рѣкахъ 453 вершами.

И всего во 182 и во 183 и во 184 годѣхъ было ловецкихъ 2364 лодки, да прасолскихъ 209 лодокъ.

Государева денежного оброку взято съ ловецкихъ и съ прасолскихъ со всякіе лодки по 8 алтынъ по 2 денги, всего 643 рубли 8 алтынъ 2 денги.

Ловецкихъ 261 челнъ; денежного оброку со всякого челна взято по 3 алтына по 2 денги, всего 26 рублей 3 алтына 2 денги.

№ 30. 191 невода; денежного оброку со всякого невода взято по 16 алтынъ по 4 денги, всего 95 рублевъ 6 алтынъ 4 денги.

75 тагасовъ, которыми ловили во всю зиму; денежного оброку взято со всякого тагаса по рублю по 16 алтынъ по 4 денги, всего 112 рублевъ 16 алтынъ 4 денги.

116 тагасовъ, которыми ловили послѣ неводного промыслу; денежного оброку взято со всякого тагаса по рублю, всего 116 рублевъ.

837 вершъ; денежного оброку взято со всякіе верши по 3 денги, всего 12 рублевъ 18 алтынъ 3 денги.

125 багровъ; денежного оброку взято со всякого багра по 6 денегъ, всего 3 рубли 25 алтынъ.

252 кережки крючныхъ; денежного оброку взято со всякіе кережки по 10 денегъ, всего 12 рублевъ 20 алтынъ.

13 кережекъ переметныхъ; денежного оброку взято со всякіе кережки по 5 алтынъ, всего рубль 31 алтынъ 4 денги.

И всего денежного оброку взято съ ловецкихъ и съ прасолскихъ лодокъ, и съ челновъ, и съ неводовъ, и съ тагасовъ, и съ вершъ, и съ багровъ, и съ крючныхъ и съ переметныхъ кережекъ 1023 рубли 30 алтынъ 1 денга.

Да что напередъ сего Бѣлозерского рыбного двора начальнымъ людемъ Бѣлозерцы посадккіе и уѣздные рыбные ловцы давали въ почестъ денегъ съ невода по 3 алтына по 2 денги, съ тагаса потомужъ, съ лодки по алтыну, съ челна по 4 денги, и тѣхъ денегъ собрано на государевѣ Бѣлозерскомъ рыбномъ дворѣ во 182, и во 183, и во 184 годѣхъ, съ 2364 лодокъ ловецкихъ, со всякіе лодки по алтыну, всего 70 рублевъ 30 алтынъ 4 денги.

Да съ 261 челна взято со всякого челна по 4 денги, всего 5 рублевъ 7 алтынъ 2 денги.

Со 191 невода да со 191 тагаса, со всякого

невода и съ тагаса взято по 3 алтына по 2 денги, всего 38 рублевъ 6 алтынъ 4 денги.

И всего собрано съ лодокъ, и съ челновъ, и съ неводовъ, и съ тагасовъ 114 рублевъ 11 алтынъ 2 денги.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на десяти листкахъ.

И. Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Никитка Торокановъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 187 году, сентября въ день, послалъ я холопъ твой твоего государева Бѣлозерского рыбного двора подьячего Ивана Тимохова на твою государеву Усть-Судцкую рыбную пристань, и рыбного двора у цѣловальника у Матѣя Чмутова и у рыбныхъ ловцовъ у Ивана Сергѣева съ товарищи велѣно взять сказки, не ловятъ ли кто въ государевыхъ заповѣдныхъ водахъ въ Шекснѣ рѣкѣ и въ рѣкѣ Судѣ на себя рыбы? а буди кто рыбные ловцы какими снастями ни есть на себя рыбу въ тѣхъ заповѣдныхъ водахъ (*), и ему подьячему при понятыхъ людѣхъ тѣхъ рыбныхъ ловцовъ на государевѣ Усть-Судцкой рыбной пристани велѣно допросить, для чего они въ тѣхъ государевыхъ заповѣдныхъ водахъ на себя рыбу ловятъ? о томъ у нихъ велѣно взять сказки, за руками, и тѣ сказки велѣно привезтъ на государевѣ Бѣлозерской рыбной дворѣ и подать столнику и воеводѣ Никитѣ Ксенефоновичю Тороканову; а впредь въ тѣхъ государевыхъ заповѣдныхъ водахъ никому на себя рыбы ловить не велѣно. И противъ указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и наказной памяти столника и воеводы Никиты Ксенефоновича Тороканова, государева Бѣлозерского рыбного двора подьячей Иванъ Тимо-

(*) Въ подл. пропущено слово ловятъ.

ховъ прїѣхалъ на государеву Усть-Судцкую рыбную пристань, сентября въ день, и рыбного двора цѣловалника Матѣя Чмутова и государевыхъ рыбныхъ ловцовъ, которые наняты рыбы ловить на обиходъ великого государя съ Бѣлозерского рыбного двора, Ивана Сергѣева Долгово, Ивана Акинѣева сына Поздынина, Ивана Романова сына Ишукова допрашивалъ: не ловятъ ли кто въ государевыхъ заповѣдныхъ водахъ, въ Шекснѣ рѣкѣ и въ рѣкѣ Судѣ, какими снастями на себя рыбы? И рыбные ловцы Иванъ Сергѣевъ, Иванъ Поздынинъ, Иванъ Ишуковъ сказали по святѣй непорочной евангилской заповѣди Господни, еже ей ей: въ государевѣ де заповѣдной водѣ въ рѣкѣ Шекснѣ, отъ устья рѣки Суды, гдѣ та рѣка Суда вошла въ рѣку Шексну, ловили рыбу на себя на низъ рѣки Шексны, на осми верстахъ, Пошехонского уѣзду села Луковца Михайла Григорьева сына Безстужева да вдовы Ксеньи Никитиной жены Григорьева сына Безстужева жъ крестьяне ихъ Моска Аѳонасеевъ, Илейка Ѳедоровъ сынъ Баруздинъ съ братьею, Ивашко, прозвищемъ Картай, Сидорко да Ѳадѣйко Яковлевы, Матюшка Ѳедосовъ съ товарищи, во 186 году, весною, ночью порою, многими острогами, съ лучемъ, да въ межень удными переметы; да въ томъ же де во 186 году, августа съ 1 числа и сентября по день нынѣшняго 187 году, ночью же, десятью поѣздами, въ двадцати лодкахъ да въ десяти лодкахъ острогами, съ лучемъ, бѣлые рыбацы и стерляди и иную всякую рыбу; да села жъ де Луковца Михайловъ человекъ Безстужева Аѳонасей Перфирьевъ ловить де въ рѣкѣ жъ Шекснѣ бѣлые жъ рыбацы съ товарищи своими въ дву лодкахъ однемъ поѣздомъ, и отъ тѣхъ (*) де ихъ села Луковца рыбныхъ ловцовъ рыбныхъ ловель государевѣ оханный рыбной ловлѣ чиница великая поруха и недоловъ; да Михай-

ловъ же человекъ Безстужева Аѳонасей Перфирьевъ, да крестьяне села Луковца Моска Аѳонасеевъ, Илейка Ѳедоровъ съ товарищи имъ де государевымъ рыбнымъ ловцомъ отъ рыбные ловли отказываютъ, и рыбы де на обиходъ великого государя ловить имъ рыбнымъ ловцовъ не велятъ, угрожаютъ де имъ рыбнымъ ловцомъ всячески, и они де рыбные ловцы ловятъ рыбу на обиходъ великого государя съ болшимъ пристрастіемъ, опасаяся села Луковца отъ рыбныхъ ловцовъ смертного убивства и всякого дурна (**). А рыбного двора цѣловалникъ Матѣй Чмутовъ сказалъ: выѣзжалъ де онъ съ государевы Усть-Судцкой рыбной пристани для государевы рыбные ловли сентября въ день, передъ вечеромъ, противъ села Луковца, и видалъ де онъ, какъ изъ того села Луковца выѣзжали для рыбные ловли того села рыбные ловцы ловить рыбы на себя въ восемнадцати лодкахъ, девятью поѣздами, на рѣкѣ Шекснѣ, а онъ де цѣловалникъ и рыбные ловцы Ивашко Сергѣевъ съ товарищи отъ той государевы рыбной ловли имъ села Луковца рыбнымъ ловцомъ отказывали, и села де Луковца рыбные ловцы его цѣловалника и государевыхъ рыбныхъ ловцовъ не слушаютъ, ловятъ де въ той рѣкѣ Шекснѣ рыбу поѣздами и острогами насилствомъ. Да рыбные жъ ловцы Иванъ Сергѣевъ, Иванъ Поздынинъ съ товарищи сказали: съ прошлаго де со 179 году по 185 годъ въ Шекснѣ рѣкѣ на себя рыбные ловцы села Луковца рыбы не ловили удными переметы и поѣздами и острогами, а ловить де учили села Луковца рыбные ловцы рыбу въ государевѣ заповѣдной водѣ, въ Шекснѣ рѣкѣ, на себя сентября съ числа 185 году; да ихъ же де государевыхъ рыбныхъ ловцовъ въ государевы заповѣдные воды въ рѣку Суду рыбы ловить на обиходъ великого государя не пускаютъ, оханами и поѣздами, Пошехонского уѣзду

(*) Въ подл. ошибк. той. — (**) Въ подл. недостаетъ дурна.

№ 30. Уломскіе волости Неласкіе Кулиги околн-
чю князь Стефана Федоровича да столника
князь Михайла Микитича Лвовыхъ старосты
и крестьяне Кузка Палкинъ, Пронка Соколе-
нокъ съ товарищи, а называютъ де въ той
рѣкѣ Судѣ рыбныя ловли своими, противъ
своихъ земель, отъ рѣки Шексны въ верхъ
тою рѣкою Судю до Бѣлозерскаго уѣзду до
земли Андожской и Шухтовской волостей, на
десяти верстахъ, по лѣвую сторону тое рѣки
Суды ѣдучи въ верхъ по ручей Межникъ, а
по правую сторону тое рѣки Суды по ручей
Овсяниковъ, и въ томъ же мѣстѣ на десяти
верстахъ въ рѣкѣ Судѣ Неласкіе Кулиги ста-
росты и крестьяне ловятъ (*) де рыбу бѣлыя
рыбицы и иную всякую на себя, ночью порою,
многими поѣздами и съ лучемъ строгами, а
сказываютъ де тѣ Неласкіе крестьяне на тѣ
воды на рѣку Суду, на десяти верстахъ, крѣ-
пости, написаны тѣ воды къ Нелаской Кулигѣ
въ писцовыхъ Пошехонскихъ книгахъ вмянно.
И рыбнаго двора подьячей Иванъ Тимоховъ,
противъ сказки государевыхъ рыбныхъ лов-
цовъ Ивана Сергѣева Долгово, Ивана Позды-
нина, Ивана Ишукова, взялъ съ собою на го-
судареву Усть-Судцкую рыбную пристань по-
нятыхъ: Бѣлозерскаго уѣзду Череповскіе во-
лости святѣйшаго Іоакима, патриарха Москов-
скаго и всеа Русіи, домовые вотчины старосту
Ивана Степанова, да преосвященнаго Іо-
ны, митрополита Ростовскаго и Ярославско-
го, сотцкаго Гаврила Герасимова, да Пре-
чистенскіе вотчины Воронины пустыни ста-
росту Михайла Игнатѣва, да Степанова ста-
росту Яковлева сына Кавтырева Степана Ива-
нова, да Олферѣва крестьянина Данилова сы-
на Худошина Тимоѣя Евтеѣва, да Ивано-
ва человѣка Агѣва сына Якушкина Еремѣя
Конанова, да вдовы Авдотьи Ивановскіе же-
ны Иванова сына Юрлова съ дѣтми крестья-
нина Ивана Васильева, да Иванова крестьяни-

на Якимова сына Поливанова Терентья Ва-
сильева, да Борисова крестьянина Якимова
сына Поливанова Исака Григорѣва, да Ле-
онтѣва крестьянина Алексѣва сына Панфи-
лова Дениса Федорова, да Иванова крестья-
нина Алексѣва сына Панфилова Кипрея-
на Лазарева; изъ тѣхъ понятыхъ людей по-
сылалъ подьячей Иванъ Тимоховъ съ стрѣл-
цомъ съ Оскою Митрофановымъ Череповскіе
волости патриаршы домовые вотчины ста-
росту Ивана Степанова, да вдовы Авдотьи
Ивановскіе жены Иванова сына Юрлова
съ дѣтми крестьянина Ивана Васильева въ
село Луковецъ, а велѣлъ имъ сказать того
села Луковца прикащикомъ и старостамъ и
крестьяномъ, чтобъ они были на государеву
Усть-Судцкую рыбную пристань, сентября
въ день, къ слушанью указу великаго госу-
даря и наказной памяти съ его государева Бѣ-
лозерскаго рыбнаго двора столника и воево-
ды Никиты Ксенофоновича Тороканова. И
стрѣлецъ Оска Митрофановъ и староста Иванъ
Степановъ и крестьянинъ Иванъ Васильевъ,
пришедъ на государеву Усть-Судцкую рыбную
пристань, рыбнаго двора подьячему Ивану
Тимохову, при досталыхъ понятыхъ людѣхъ,
сказали: села Луковца Михайловъ приказщикъ
Григорѣва сына Безстужева Аѳонасей Пер-
фирѣвъ, да староста Михайло Александровъ,
да вдовы Ксеньи Микитинскіе жены Григорѣ-
ва сына Безстужева приказщикъ Гаврило Пер-
фирѣвъ, да староста Сава Артемѣвъ имъ стрѣл-
цу и старостѣ и крестьянину отказали и на го-
судареву де Усть-Судцкую рыбную пристань
указу великаго государя и наказной памяти слу-
шать(**) не пошли де, учинилися ослушны. А въ
Уломскую волость въ Неласкую Кулигу рыб-
наго двора подьячей Иванъ Тимоховъ посылалъ
сотцкаго вотчины преосвященнаго Іоны, ми-
трополита Ростовскаго и Ярославскаго, Чере-
повскіе волости Гаврила Герасимова да Ива-

(*) Въ подл. лова. — (**) Въ подл. ошубк. слушали.

нова крестьянина Поливанова Терентья Васильева, а велѣлъ тое Неласкіе Кулиги человѣкомъ четыремъ или пяти быть на государеву Усть-Сулицкую рыбную пристань къ слушанью указу великого государя и наказной памяти съ его государева Бѣлозерского рыбного двора; и сотцкой Гаврило Герасимовъ и крестьянинъ Терентей Васильевъ, пришедъ на государеву Усть-Сулицкую рыбную пристань, подъячому и досталымъ понятымъ людемъ сказали: Неласкіе де волости выборной крестьянинъ Анкулинко Петровъ, вмѣсто тое Кулиги всѣхъ крестьянъ, отказалъ (*), на Усть-Сулицкую государеву рыбную пристань не пошелъ и инымъ крестьяномъ итти не велѣлъ, а сказалъ, что де старость и крестьянъ многихъ тое Неласкіе Кулиги дома нѣтъ, сошли де за рѣку за Суду въ Уломскую волость, для розводу земли съ князь Ивановымъ крестьяномъ (**) Ивановича Дашкова.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ.

III. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенифонтовичю Тараканову. Въ прошломъ во 1777 году маія въ 31 день, по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послана его государева грамота на Бѣлоозеро къ Петру Моложенинову, а велѣно на Бѣлозерѣ ловить красную рыбу съ великимъ радѣньемъ и къ Москвѣ присылать крупную, въ мѣру чтобъ стерляди отъ глаза до косы менши полуаршина не были, а которые стерляди будутъ въ уловѣ менши полуаршина, и тѣ стерляди изъ неволовъ и изъ сѣтей выпускать вонъ, на заводъ, чтобъ тѣмъ ловомъ мелкихъ стерлядей заводу не перевести, и о томъ ве-

лѣно учинить заказъ накрѣпко, чтобъ мелкихъ № 30. стерлядей никто ни въ какихъ водахъ отнюдь не ловили, а будетъ у кого въ уловѣ объявится стерляди менши указной мѣры, и тѣмъ людемъ чинить наказанье, бить батоги; а что у которого ловца съ тою мелкою рыбою какой рыбы будетъ въ уловѣ, и тое всю рыбу имать на рыбной дворъ безденежно: и въ прошлыхъ годѣхъ на нашъ великого государя обиходъ и въ Дмитровскіе пруды живая и свѣжая рыба привожена крупная, а мелкой рыбы съ Бѣлоозера въ присылкѣ не бывало; а въ нынѣшнемъ во 1877 году прислалъ ты на нашъ великого государя обиходъ къ Москвѣ отколотую и въ Дмитровскіе пруды живую рыбу самую мелкую, стерляди по пяти и по четыре вершка, а судоки по пяти и по десяти въ уху, а ряпусы самые мелкіе, никъ чему не годятца. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бы нашимъ дворцовымъ и стороннимъ рыбнымъ ловцомъ, которые ѣздятъ на Бѣлоозеро для погонной и полевой рыбной ловли, велѣлъ на нашъ обиходъ ловить по прежнему указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, крупную рыбу стерляди и судоки и щуки по аршину съ четью, и по аршину, и въ три чети, и полуаршинные, а менши бѣ полуаршина такой рыбы въ уловѣ не было; также и ряпуху велѣлъ ловить крупную въ четверть аршина, или малымъ чѣмъ менши, а мелкой никакой рыбы на нашъ великого государя обиходъ и на себя рыбнымъ ловцомъ ловить и тѣмъ рыбѣ плоду переводить не велѣлъ; и того ты Микита надъ рыбными ловцами смотрѣлъ и посыльщикомъ, которые на тое рыбную ловлю съ рыбными ловцами посылаютца, приказывалъ смотрѣть накрѣпко, чтобъ тѣ рыбные ловцы менши той указной мѣры рыбы отнюдь не ловили, а у которыхъ рыбныхъ ловцовъ рыба учнетъ въ уловѣ объявляватца

(*) *Въ подл. вмѣсто отказалъ написано: сказали.* — (**) *Такъ въ подл.*

№ 30. мелкая, менши указной мѣры, и тое рыбу имъ ловцомъ велѣлъ выпускать изъ неводовъ въ Бѣлоозеро по прежнему; а будетъ которые рыбные ловцы учнутъ такую рыбу ловить и на сторону продавать утайкою, и тѣмъ рыбнымъ ловцомъ велѣлъ чинить наказанье, бить батога, да на нихъ же править въ нашу великого государя казну пени по пяти рублевъ на человѣкъ, и сей нашъ великого государя указъ велѣлъ записать на рыбномъ дворѣ въ книгу имянно; а на комъ имяны на рыбныхъ ловцахъ за ловлю мелкой рыбы пенные денги взяты будутъ, и тѣ денги велѣлъ записывать въ книги особъ статьею, и присылать ихъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, а на Бѣлоозерѣ ни на какіе росходы держать не велѣлъ; а будетъ ты надъ рыбными ловцами того смотрѣть не учнешь, или рыбнымъ ловцомъ въ пенныхъ денгахъ учнешь чинить какую поповорку, или менши указной мѣры учнетъ отъ тебя съ Бѣлоозера на нашъ обиходъ и въ Дмитровскіе пруды стерляди и судоки быть въ присылкѣ, и тебѣ за то отъ насъ великого государя быть въ опалѣ; а какъ учнетъ рыба быть съ Бѣлоозера на нашъ великого государя обиходъ къ Москвѣ и въ Дмитровскіе пруды въ отпуску, и тое рыбу въ отпискахъ своихъ писалъ имянно, сколько какой рыбы въ которую мѣру въ отпуску будетъ, и на нашъ великого государя обиходъ на Москвѣ и въ Дмитровскіе пруды тое рыбу велѣлъ отдавать противъ той же Бѣлоозерской мѣры слово въ слово, и о томъ Бѣлоозерскимъ цѣловальникомъ, которые съ тою рыбою посланы будутъ, приказывалъ накрѣпко. Писанъ на Москвѣ, мѣста 7187 декабря въ 30 день. — А позали подлинной великого государя грамоты написано: діакъ Протасей Никифоровъ. 187 году марта въ 4 день, подлинную великого государя грамоту подалъ Бѣлоозерець посадцкой человѣкъ Сава Петровъ сынъ Акининъ.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на че-

тырехъ листкахъ. Въ заглавіи акта: Списокъ съ государевы грамоты.

IV. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загрязскому. Въ нынѣшнемъ во 187 году декабря въ 30 день послана наша великого государя грамота на Бѣлоозеро къ столнику и воеводѣ къ Никитѣ Тараканову, а велѣно на Бѣлоозерѣ ловить красную рыбу съ великимъ радѣньемъ и къ Москвѣ присылать крупную, въ мѣру чтобъ стерляди отъ глаза до косы менши полуаршина не были, а которые стерляди будутъ въ уловѣ менши полуаршина, и тѣ стерляди изъ неводовъ и изъ сѣтей выпускать вонъ, на заводъ, чтобъ ловомъ мелкихъ стерлядей заводу не перевести, и о томъ учинить заказъ накрѣпко, чтобъ мелкихъ стерлядей никто ни въ какихъ водахъ отнюдь не ловили; а будетъ у кого въ уловѣ объявятца стерляди менши указной мѣры, и тѣмъ людямъ чинить наказанье, бить батога, а что у которого ловца съ тою мелкою рыбою какой рыбы будетъ въ уловѣ, и тое всю рыбу имать на рыбной дворѣ безденежно. И въ нынѣшнемъ во 187 году маія въ 8 день писалъ ты къ намъ великому государю и подъ отпискою своею прислалъ Бѣлоозерскихъ рыбныхъ ловцовъ земского старосты Ивашка Савина и всѣхъ посацкихъ и охочихъ рыбныхъ ловцовъ и закупщиковъ челобитную, а въ ней написано, что менши указной мѣры мелкой никакой рыбы на нашъ обиходъ имъ рыбнымъ ловцомъ ловить не велѣно, а у которыхъ рыбныхъ ловцовъ рыба учнетъ въ уловѣ объявятца мелкая, менши указной мѣры, и тое рыбу ловцомъ изъ неводовъ выпускать вонъ; а прежь де сего такихъ заповѣдей изкони вѣчно не бывало, для того что на Бѣлоозерѣ и въ уѣздѣ невольныхъ рыбныхъ ловцовъ нѣтъ, а ѣздить рыбные ловцы, явясъ на нашемъ рыб-

номъ дворѣ, своею охотою, изъ оброку, и ловятъ всякую крупную и мелкую рыбу безъ мѣры и никакой рыбы изъ неводоѡ не пушали и рыбные плоды тою мелкою рыбою не вылавливались, потому что въ Бѣлоозеро вошли и изъ Бѣлоозера вышли многіе рѣки и рыбѣ всякой въ Бѣлоозеро и изъ Бѣлоозера входить и изходить мочно; а ряпухи у нихъ болши полтора и дву верховъ въ Бѣлоозерѣ не бываетъ; и крупная де уловная рыба прежь сего имана на нашъ Бѣлоозерской рыбной дворѣ въ оброкъ и въ чѣну, а мелкая отдавана имъ на работу и на прокормленіе, и на снасти, и на платежи денежного и рыбного оброку и всякихъ доходоѡ, и впредь де имъ безъ мелкой крупной рыбы въ Бѣлоозерѣ ловить неизчего и нашихъ рыбныхъ и денежныхъ оброковъ платить нечѣмъ; и намъ великому государю пожаловати бы, велѣть въ Бѣлоозерѣ и на погонныхъ ловляхъ въ Шекснѣ рѣкѣ, на нашъ великого государя обиходъ и имъ рыбнымъ ловцомъ на себя ловить всякую крупную и мелкую рыбу, какову Богъ пошлетъ, противъ прежняго.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ нашимъ дворцовымъ и стороннимъ рыбнымъ ловцомъ, которые ѣздятъ на Бѣлоозеро и на Шексню рѣку для погонной и иной и поледной рыбной ловли, велѣлъ на нашъ обиходъ рыбу ловить, по прежнему нашему великого государя указу, крупную: стерляди и судоки и шуки по аршину съ четвертью и по аршину и въ три четверти и полуаршинные, а менши бѣ полуаршина такой рыбы въ уловѣ не было; также и ряпуху велѣлъ ловить крупную, въ четверть аршина или малымъ чѣмъ менши, а мелкой никакой рыбы на нашъ великого государя обиходъ и на себя рыбнымъ ловцомъ ловить и тѣмъ рыбѣ плоду переводить не велѣлъ; и того ты Илья надъ рыбными ловцами смотрѣлъ и посылащикомъ, которые на тое рыбную ловлю съ рыбными ловцами посылаютца, приказывалъ смотрѣть накрѣвко, чтобъ тѣ

рыбные ловцы менши той указной мѣры рыбы отнюдь не ловили; а у которыхъ рыбныхъ ловцовъ рыба учнетъ въ уловѣ объявлятца мелкая менши указной мѣры, и тое рыбу имъ ловцомъ велѣлъ вышущать изъ неводоѡ въ Бѣлоозеро по прежнему; а будетъ которые рыбные ловцы учнутъ такую рыбу ловить и на сторону продавать утайкою, и тѣмъ рыбнымъ ловцомъ велѣлъ чинить наказанье, бить батоги, да на нихъ же править въ нашу великого государя казну по пяти рублеѡ на челоѡкѣ,—и сей нашъ великого государя указъ велѣлъ записать на рыбномъ дворѣ въ книгу имянно; а на комъ имяны на рыбныхъ ловцахъ за ловлю мелкой рыбы пенные денги взяты будутъ, и тѣ денги велѣлъ записывать въ книги особъ статьею, и присылалъ ихъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, а на Бѣлоозерѣ ни на какіе росходы держать не велѣлъ. А будетъ ты надъ рыбными ловцами того смотрѣть не учнешъ, или рыбнымъ ловцомъ въ пенныхъ денгахъ учнешъ чинить какую поноровку, или менши указной мѣры учнетъ отъ тебя съ Бѣлоозера на нашъ великого государя обиходъ и въ Дмитровскіе пруды стерляди и судоки быть въ присылкѣ, и тебѣ за то отъ насъ великого государя быть въ опалѣ. А какъ учнетъ рыба быть съ Бѣлоозера на нашъ великого государя обиходъ къ Москвѣ и въ Дмитровскіе пруды въ отпуску, и тое рыбу въ отпискахъ своихъ писалъ имянно сколько какой рыбы и въ какову мѣру въ отпуску будетъ, и тое рыбу на нашъ великого государя обиходъ на Москвѣ и въ Дмитровскіе пруды велѣлъ отдавать противъ той же Бѣлоозерской мѣры, слово въ слово, и о томъ Бѣлоозерскимъ цѣловалникомъ, которые съ тою рыбою посланы будутъ, приказывалъ накрѣвко. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 маія въ 14 день.—А позади подлинной великого государя грамоты написано: приписъ дьяка Протасья Никифорова. Смотрѣлъ Тимоѣѣй Аврамовъ.—187 маія въ 29 день, подлинную ве-

№ 30. ликого государя грамоту подалъ Новозерского монастыря служка Якушко Овдокимовъ.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ. Въ заглавіи акта: Списокъ съ государевы грамоты.

V. Лѣта 7188 марта въ день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Ильи Дмитриевича Загрязского память (*пробль*). Ъхать ему въ Бѣлозерской уѣздъ, въ села въ Маексу, въ Куность, въ Лозькую и въ Озидцкую волости и въ иныя, и сказать рыбнымъ ловцомъ, чтобъ они готовились рыбы ловить на обиходъ великого государя, на погонную ловлю на рѣку Шекснѣ, въ нынѣшнемъ во 188 году, съ своихъ неводныхъ и съ тагасныхъ зимнихъ промысловъ, противъ прошлаго 187 году, лодками, а какъ погонной Шехонской рыбной ловлѣ время приспѣеть, и о томъ будетъ послана съ государева Бѣлозерского рыбного двора иная наказная память; и чтобъ они рыбные ловцы готовили къ той погонной рыбной ловлѣ ловецкіе новые снасти добрыя, а не ветхіе, и гребцы у нихъ въ лодкахъ были бѣ добрыя жѣ. А буди рыбные ловцы на государеву погонную Шехонскую рыбную ловлю готовитца не учнутъ, и рыбныхъ ловецкихъ снастей и гребцовъ добрыхъ не изготовятъ, и имъ за то отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ жестокомъ наказаньѣ. А кому имяны рыбнымъ ловцомъ сказать, и тому подѣ сею наказною памятью роспись; а кому имяны рыбнымъ ловцомъ указъ великого государя сказанъ будетъ, и тѣмъ ловцомъ подѣ добѣжею своею памятью роспись, за своею рукою, принесть на государевъ Бѣлозерской рыбной дворъ и податъ воеводѣ Ильѣ Дмитриевичу Загрязскому; а подвода имать у рыбныхъ

ловцовъ по росписи. — Къ сей наказной памяти воевода Илья Дмитриевичъ Загрязской печать свою приложилъ.

Отпускъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ.

VI. Лѣта 7188 марта въ 7 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу и по грамотамъ изъ Приказу Большого Дворца, и по приказу воеводы Ильи Дмитриевича Загрязского, память биричю Симонку Патіеву. Кликать ему въ городѣ на Бѣлозерѣ въ рядѣхъ не въ одинъ день, чтобъ Бѣлозерцы посадцкіе и уѣзльные рыбные ловцы готовились рыбы ловить на обиходъ великого государя, на погонную ловлю на рѣку Шекснѣ, въ нынѣшнемъ во 188 году, съ неводныхъ своихъ и съ тагасныхъ зимнихъ промысловъ, а лодки бѣ и гребцы у нихъ были противъ прошлаго 187 году, а рыба у нихъ во взятѣѣ будетъ на обиходъ великого государя противъ его великого государя указу и грамоты изъ Приказу Большого Дворца, какова прислана на Бѣлоозеро въ нынѣшнемъ во 188 году ноября въ 23 день, въ указную мѣру, числомъ рыбного двора противъ окладныхъ книгъ, по сту по двадцати рыбъ стерлядей и бѣлой рыбы съ лодки, а какъ время приспѣеть и съ которого числа рыбной ловлѣ быть, и о томъ послана будетъ иная кликовая память; а готовили бы рыбные ловцы снасти добрыя, новыя, а не ветхіе, и гребцы бы въ лодкахъ были добрыя же; а буди рыбные ловцы на государеву погонную Шехонскую рыбную ловлю готовитца не учнутъ и рыбныхъ ловецкихъ снастей и гребцовъ добрыхъ не изготовятъ, и имъ за то отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ жестокомъ наказаньѣ, безъ пощады. Къ сей кликовой памяти воевода Илья Дмитриевичъ Загрязской печать свою приложилъ.

Отпускъ писанъ столбцомъ, на двухъ лист-

кажъ. На оборотъ втораго листка, внизу: Писаль Ивашко Тимоховъ.

VII. Лѣта 7188 марта въ 7 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Ильи Дмитриевича Загрязского, память Бѣлозерского уѣзда государевыхъ дворцовыхъ волостей Бору Иванова и Никольскіе старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ. Какъ Шексна рѣка пройдетъ до села Звозу, и вамъ бы о томъ вѣдомо учинить на государевъ Бѣлозерской рыбной дворъ, ве мѣшкавъ, чтобъ погонной великого государя рыбной ловлѣ времени не испустить. А на погонную Шехонскую рыбную (*) нынѣшняго 188 году изготовить вамъ на прорѣзные суды пятьдесятъ человекъ кормщиковъ и работниковъ вашихъ волостныхъ крестьянъ, а какъ кормщикомъ и работникомъ на Крохинскую пристань быть, о томъ къ вамъ послана будетъ иная память. Да вамъ же бы въ земляномъ саду, на ручью Святомъ Студенцѣ, въ воротахъ снѣгъ вычистить, и отъ прибылой сешней воды беречь, чтобъ плотинъ не попортило. Да вамъ же изготовить садъ подъ погонную Шехонскую живую рыбу подъ деревнею Берегомъ, деревяной тотъ же, которой былъ въ прошломъ во 187 году. А буде вы старосты и цѣловалники и всѣ крестьяне того всего не учините, поставите себѣ въ оплошку, и за то вамъ всѣмъ отъ великого государя быть въ жестокомъ наказаньѣ. Къ сей памяти воевода Илья Дмитриевичъ Загрязской печать свою приложилъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

На оборотъ: Такова память дана волости Ивацова Бору старостѣ Гришкѣ Потапову.

VIII. Лѣта 7188 марта въ 12 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора

Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Ильи Дмитриевича Загрязского, память Бѣлозерского уѣзда государевыхъ дворцовыхъ волостей Бору Иванова и Никольскіе старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ. Въ нынѣшнемъ во 188 году марта въ 7 день послана къ вамъ память о кормщикахъ и о работникахъ, что вамъ изготовить къ государевѣ погонной рыбной ловлѣ пятьдесятъ человекъ: и вамъ бы изъ того числа четырехъ человекъ работниковъ выслать на Крохинскую рыбную пристань съ топорами и съ лопаты, вычистить тѣмъ работникомъ на той Крохинской рыбной пристани изъ осми прорѣзныхъ судовъ да изъ девятого непрорѣзного судна снѣгъ и ледъ; а были бы тѣ работники марта къ 16 числу нынѣшняго 188 году; а кто имяны работники высланы будутъ, и имъ имянная роспись съ ними прислать на государевъ Бѣлозерской рыбной дворъ и велѣтъ подать воеводѣ Ильѣ Дмитриевичю Загрязскому. Къ сей памяти воевода Илья Дмитриевичъ Загрязской печать свою приложилъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

IX. Пречестные и великіе обители Успенія пречистые Богородицы и преподобнаго отца нашего Кирилла игумена, Бѣлозерского чудотворца, господамъ архимандриту Никитѣ, келарю старцу Корвилію, еже о Христѣ съ братьею, Илья Загрязской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 188 году, по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на его великого государя обиходъ ловить рыба на погонной ловлѣ на Шексна рѣкѣ рыбнымъ ловцамъ марта въ 27 день: и вамъ бы, противъ его великого государя указу, монастырскимъ своимъ рыбнымъ ловцомъ, для той погонной рыбной ловли,

(*) Въ подл. пропущено ловлю.

№ 30. велѣть бытъ къ смотру на устьѣ рѣки Пидмы марта въ 28 день, а кто имяны рыбные ловцы для той погонной рыбной ловли посланы отъ васъ будутъ, и вамъ бы велѣть о томъ ко мнѣ отписать, и рыбнымъ ловцомъ сказать съ большимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они ловили на погонной ловлѣ на вашъ монастырской обиходъ стерляди противъ указу великого государя и грамоты, какова прислана изъ Приказу Большаго Дворца въ нынѣшнемъ во 188 году ноября въ 23 день, въ указную мѣру, въ полуаршина, а которые стерляди у нихъ рыбныхъ ловцовъ будутъ въ уловѣ менши указной мѣры полуаршина, и тѣ стерляди велѣть бы вамъ опущать въ воду, а на монастырской обиходъ тѣхъ мелкихъ стерлядей принимать не велѣть; а буди тѣ ваши монастырскіе рыбные ловцы мелкихъ уловныхъ стерлядокъ, которые въ уловѣ у нихъ будутъ менши полуаршина, въ воду опущать не учнутъ, и имъ за то отъ великого государя бытъ въ пенѣ и въ жестокомъ наказаніи безъ пощады.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ помѣчено: 188 марта въ 25 день, такова отписка дана Кирилова монастыря стряпчему Ильѣ Завьялову.

Х. Лѣта 7188 марта въ 25 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Ильи Дмитриевича Загрязского, память салдату Спиркѣ Назарьеву. Ъхать ему въ Бѣлозерской уѣздъ въ села въ Маексу, въ Куность, въ Лозькую и въ Озадцкую волости, и изъ тѣхъ селъ и изъ волостей, по росписи, какова подъ сею наказною памятью подклеена, выслать ему рыбныхъ ловцовъ на государеву погонную рыбную ловлю тотчасъ, не мѣшкавъ, а съѣзжались бы на Крохинской рыбной пристани марта въ 27 день, а рыбной ловлѣ бытъ марта съ 28 числа. А буди которые рыбные ловцы на государевѣ погонной рыбной ловлѣ у смотру

не объявятца и рыбы на обиходъ великого государя ловить не учнутъ, и тѣмъ отъ великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бытъ въ жестокомъ наказаніи безъ пощады. А кому имяны рыбнымъ ловцомъ указу великого государя сказанъ будетъ, тому доѣзжая память, за своею и рыбныхъ ловцовъ за руками, принесть на Бѣлоозеро и подать на государевѣ рыбномъ дворѣ воеводѣ Ильѣ Дмитриевичю Загрязскому. — Къ сей наказной памяти воевода Илья Дмитриевичъ Загрязской печать свою приложилъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

ХІ. Лѣта 7188 марта въ 25 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу и по грамотамъ изъ Приказу Большаго Дворца и по приказу воеводы Ильи Дмитриевича Загрязского, память биричю Симонку Ипатьеву. Кликать ему въ городѣ на Бѣлѣозерѣ въ рядѣхъ не въ одинъ день, чтобъ рыбные ловцы Бѣлозерцы посадккіе и уѣздные, которые въ нынѣшнемъ во 188 году ловили рыбу въ Бѣлѣозерѣ изъ оброку неводами и тагасами, и тѣ бы рыбные ловцы съ тѣхъ своихъ неводныхъ и съ тагасныхъ промысловъ ѣхали на погонную Шехонскую рыбную ловлю, на Крохинскую рыбную пристань, въ нынѣшнемъ во 188 году марта въ 27 день, а погонная ловля ловить марта съ 28 числа; а на тое погонную Шехонскую рыбную ловлю имали бы они рыбные ловцы въ лодки гребцовъ добрыхъ и ловецкіе снасти были бы у нихъ твердые; а буде они рыбные ловцы на тое государеву погонную рыбную ловлю, на Крохинскую рыбную пристань, марта въ день къ смотру не будутъ и рыбы ловить не учнутъ, и тѣмъ рыбнымъ ловцомъ отъ великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержца, быть въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады. — Къ сей кликовой памяти воевода Илья Дмитриевичъ Загрязской печать свою приложилъ.

Отпускъ писанъ столбцею, на одномъ листкѣ.

ХII. Мѣта 7188 марта въ 25 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, воевода Илья Дмитриевичъ Загрязской велѣлъ ѣхать государева Бѣлозерского рыбного двора (*пробль*) въ Бѣлозерской уѣздъ. въ государевы дворцовые волости на Ивановъ Боръ и въ Николскую, и изъ тѣхъ волостей выслать ему на Крохинскую рыбную пристань, тотчасъ, кормщиковъ и работниковъ, противъ прежнихъ памятей, каковы посланы съ рыбного двора къ нимъ напередъ сего, сорока шти человекъ, съ топоры: быть имъ на погонной рыбной ловлѣ на прорѣзныхъ судахъ и въ лодкахъ; а были бы они на Крохинской рыбной пристани марта въ день изутра рано; и старостамъ въ тѣхъ волостѣхъ и досталнымъ крестьяномъ сказать, чтобъ у нихъ противъ прежней памяти къ государевѣ погонной рыбной ловлѣ подъ живую рыбу сады деревяной подъ деревнею Берегомъ, а другой на ручью Святомъ Студенцѣ были готовы. А выслать работниковъ и сказать старостамъ и крестьяномъ указъ великого государя о готовленѣ къ погонной ловлѣ садовъ, учинить записка и та записка, тѣхъ волостей за старостиними руками, и работникомъ роспись, за ихъ же и за своею руками, подать воеводѣ Ильѣ Дмитриевичю Загрязскому. — Къ сей наказной памяти воевода Илья Дмитриевичъ Загрязской печать свою приложилъ.

Отпускъ писанъ столбцею, на одномъ листкѣ.

ХIII. Мѣта 7188 марта въ 27 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержца, указу, воевода Илья Дми- № 30.
тревичъ Загрязской велѣлъ ѣхать рыбного двора подьячему Феодору Рогачеву въ села въ Крохино, и въ Великоселье, и въ Каргулину слободку, и велѣть тѣхъ селъ и Каргулины слободки крестьянамъ и бобылемъ всѣмъ на Крохинской рыбной пристани восемь судовъ прорѣзныхъ, а девятое непрорѣзное спустить на волную воду, тотчасъ, не мѣшавъ, безо всякого ослушанья. — Къ сей наказной памяти воевода Илья Дмитриевичъ Загрязской печать свою приложилъ.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. Въ концѣ приложена черновосковская печать. На оборотѣ, внизу: Смотрѣль Ивашко Тимоховъ.

ХIV. Мѣта 7188 марта въ 27 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, воевода Илья Дмитриевичъ Загрязской велѣлъ ѣхать Троецкого монастыря служкѣ Ларкѣ Никитину въ Бѣлозерской уѣздъ, въ села въ Маексу, и въ Куность, въ Лосскую и въ Озадцкую волости, для того: марта въ 25 день посланъ съ государева рыбного двора салдатъ Спирка Назарьевъ въ тѣ села и въ волости съ наказными памяти, а велѣно ему изъ тѣхъ мѣстъ рыбныхъ ловцовъ, которые ловили рыбу въ Бѣлозерѣ въ нынѣшнемъ во 188 году, зимою, неводами и тагасами, выслать для государевы погонной рыбной ловли на Крохинскую рыбную пристань, къ смотру, къ сему числу марта къ 27-му, а ловлѣ быть марта съ 28 числа, и буди тѣ рыбные ловцы къ смотру сего числа на Крохинскую рыбную пристань не поспѣютъ, и они бѣ къ смотру были на тое пристань марта въ 28 день изутра рано; а буди тѣ рыбные ловцы къ смотру изутра рано на Крохинской рыбной пристани марта въ 28 день не будутъ, и за то имъ отъ великого государя быть въ жестокомъ наказаньѣ, безъ пощады, и въ тѣхъ мѣсто наняты будутъ иные рыбные

№ 30. ловцы, а наемные денги доправлены будутъ на нихъ. — Къ сей наказной памяти воевода Илья Дмитриевичъ Загрязской печать свою приложилъ.

Приписано другою рукою: А подвода ему подъ себя у рыбныхъ ловцовъ имать отъ ловца до ловца.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ концѣ приложена черновосковская печать. На оборотъ втораго листка, внизу: Смотрѣль Ивашко Тимоховъ.

XV. 188 апрѣля въ день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, воевода Илья Дмитриевичъ Загрязской велѣлъ сказать его великого государя указъ рыбнымъ ловцомъ Бѣлозерцомъ посадскимъ и уѣзднымъ и которымъ ловить по указу великого государя и пожалованнымъ грамотамъ на монастыри, чтобъ рыбные ловцы Бѣлозерцы посадскіе и уѣздные ловили рыбу на обиходъ великого государя на погонной ловлѣ съ великимъ радѣніемъ, не облѣняясь, и уловную всякую рыбу берегли живою и тое уловную рыбу отдавали въ прорѣзные суды рыбного двора цѣловальникомъ, и уловныя рыбы не таили и никому не отдавали и не продавали, и ловили бы рыбу ловцы въ рѣкѣ Шекснѣ на обиходъ великого государя и на монастыри всякое мѣсто рядомъ, не выборомъ, и не пропуская, и той уловныя живыя рыбы не таили и никому не продавали, и не прошивали, и никому не относили; а будетъ рыбные ловцы въ нынѣшнемъ во 188 году на погонной Шехонской рыбной ловлѣ учнутъ рыбу ловить на обиходъ великого государя нерадѣтельно, и уловную всякую рыбу кто украдетъ, или кто утаитъ, или отдастъ, или продастъ, или кому отнесетъ, или ловить въ Шекснѣ рѣкѣ рыбу учнетъ не во всякомъ мѣстѣ выборомъ, или кто, утаясь, напередъ безъ отпуску уѣдетъ, и мѣтища и заповѣдныя воды

обловить, и тѣмъ ослушникомъ отъ великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть безъ пощады въ опалѣ и въ жестокомъ наказаніи, да на нихъ же ослушникахъ доправлено будетъ въ государеву казну пени по десяти рублевъ на человѣкѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XVI. Лѣта 7188 апрѣля въ день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу и по грамотамъ изъ Приказу Большаго Дворца, и по приказу воеводы Илья Дмитриевича Загрязского, память биричю Симонку Ипатьеву. Кликать ему въ городѣ на Бѣлѣозерѣ въ рядѣхъ, не въ одинъ день: которые Бѣлозерцы посадскіе и уѣздные охочіе рыбные ловцы похотятъ въ Бѣлѣозерѣ и въ рѣкахъ на себя рыбу ловить, а рыбные закупщики прасолы у ловцовъ покупая рыбу солить, нынѣшней весны іюля по 20 день нынѣшного 188 году, лодками кереводными и переметными и тагасными, и челнами и иными какими рыбными ловлями, а рыбные закупщики прасолы похотятъ рыбу закупать, и они бѣ являлися на Бѣлѣозерѣ на государевѣ рыбномъ дворѣ воеводѣ Ильѣ Дмитриевичю Загрязскому и записывалися; и послѣ записки платить рыбнымъ ловцомъ на великого государя обиходъ, безденежно, съ нынѣшнего вешнего промыслу, оброчныя рыбы, съ лодки по три рыбы, съ челна по двѣ рыбы судовъ и шукъ головныхъ, а буди головныхъ судовъ и шукъ въ уловѣ у нихъ не будетъ, и тѣ бѣ ловцы платили вмѣсто одной рыбы по двѣ рыбы, подголовныхъ судовъ же и шукъ, добрыхъ, а не малыхъ, а въ неволю по двѣ рыбы за одну не платили; а привозили бы тое рыбу они на рыбныя пристани въ сады живьемъ, а кому живою убережь будетъ не мочно, и тѣ бы ловцы привозили оброчную

рыбу къ государеву рыбному двору и на рыбные пристани колотою. А рыбнымъ закупщикомъ, прасоломъ, у рыбныхъ ловцовъ рыба покупать на Бѣлоозерѣ и на рыбныхъ пристанѣхъ и ѣздя подлѣ озеро и въ рѣкахъ, явися у воеводы у Ильи Дмитриевича Загрязского, а напристанѣхъ у цѣловалниковъ; а какъ они рыбные закупщики прасолы у рыбныхъ ловцовъ подлѣ озеро и въ рѣкахъ рыбу купятъ, и съ тою покупною рыбою прѣзжали бы они рыбные закупщики прасолы къ государеву Бѣлоозерскому рыбному двору и на рыбные пристани къ государевымъ онбарамъ, и тое рыбу объявляли воеводѣ Ильѣ Дмитриевичю Загрязскому и рыбного двора цѣловалникомъ; а государевъ денежною оброкъ съ тѣхъ ловцовъ и прасоловъ будетъ взятъ противъ прежняго. А у кого у рыбныхъ ловцовъ будутъ въ уловѣ осетры и стерляди, и тое рыбу привозили бы они къ государеву рыбному двору и на рыбные пристани къ государевымъ онбарамъ въ сады живыми стерляди вмѣсто оброчныхъ судовъ и щукъ; да и иную всякую рыбу, которая у нихъ въ уловѣ будетъ въ близости отъ рыбныхъ садовъ, и тое рыбу привозили бы они къ садомъ живужь. А у кого за оброкъ какая рыба во взятѣ будетъ, и за осетры даны будутъ имъ ловцамъ денги изъ государевы казны съ рыбного двора, противъ указу великого государя и грамоты и Бѣлоозерского рыбного двора окладныхъ книгъ, а за досталую рыбу даны имъ будутъ денги противъ продажной прасолокѣ цѣны. Ловцы же бы великого государя въ заповѣдномъ въ Киснемскомъ и въ Крохинскомъ и въ Ухтомскомъ и въ Маекоскомъ Каменьѣ отнюдь на себя рыбы не ловили, съ Кириловы памяти Бѣлоозерского чудотворца, нынѣшняго 188 году, да по заморозъ 189 году, никакими рыбными ловлями; а около тѣхъ заповѣдныхъ водъ, для вѣдомости, поставлены будутъ вѣхи. А мелкіе стерлядки, которые у нихъ ловцовъ въ уловѣ будутъ менши полуаршина, и

Дополн. къ Акт. Ист. томъ VII.

тѣ стерлядки опускали бы они живыми въ во- № 30.
ду. А буде которые рыбные ловцы, не явися и не записався, поѣдутъ на Бѣлоозеро рыбы ловить, или рыбные закупщики прасолы учнутъ, не явися же, рыбу закупать или покупные рыбы на Бѣлоозерѣ на государевѣ рыбномъ дворѣ и на рыбныхъ пристанѣхъ объявлять, или стерляди и иныя всякіе живые рыбы къ рыбнымъ садомъ, которую живую уберечь мочно, привозить, или мелкихъ стерлядокъ опускать не учнутъ, или учнутъ на себя рыбу ловить въ государевыхъ заповѣдныхъ водахъ, въ Каменьѣ, и тѣмъ рыбнымъ ловцомъ и рыбнымъ закупщикомъ прасоломъ отъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ жестокомъ наказанѣ безъ пощады, да на нихъ же доправлено будетъ въ государеву казну на Бѣлоозерской рыбной дворѣ пени по пяти рублевъ на человѣкѣ; рыбнымъ же ловцомъ сказать, чтобъ они отнюдь, отъ нынѣшняго вешнего промыслу, нынѣшней вешней и прошлыхъ лѣтъ оброчные рыбы въ доимкѣ за собою не оставили, а буде они рыбные ловцы государевы оброчные рыбы не заплатятъ и отъ нынѣшняго вешнего промыслу оставятъ за собою въ доимкѣ, и на нихъ за то взято будетъ въ государеву казну на Бѣлоозерской рыбной дворѣ за всякую оброчную рыбу по гривнѣ. Къ сей кликовой памяти воевода Илья Дмитриевичъ Загрязской печать свою приложилъ.

Отпускъ писанъ столбцелъ, на четырехъ листкахъ.

XVII. 189 декабря въ 20 день, на Бѣлоозерѣ, въ приказной избѣ передъ воеводою передъ Ильею Дмитриевичемъ Загрязскимъ объявились рыбные ловцы Бѣлоозерского уѣзду Киснемскіе волости Ивановы крестьяне Семенова сына Гольского Сенка да Пикитка Титовы, да Андрѣевъ крестьянинъ Пльина сына Голскаго Тишка Аникѣевъ, да Петровъ крестьянинъ

№ 30. Васильева сына Уварова Дороеѣико Васильевъ да Гришка Ивановъ сынъ Поповъ, и о тагасной зимней рыбной ловлѣ нынѣшняго 189 году въ заповѣдныхъ Киснемскихъ водахъ допрашиваны.

А въ допросѣ Сенка Титовъ сказалъ : въ нынѣшнемъ де во 189 году , зимою , послѣ Бѣлозерской поледной рѣдкихъ неводоу , ловилъ де онъ Сенка тагасомъ въ Бѣлозерѣ снѣтки по завѣхамъ , которые вѣхи поставлены надъ Киснемскою волостью для государевы неводные рыбные ловли , что ловитца Роксомскіе и Мупскіе дворцовыхъ волостей крестьяны , да другимъ тагасомъ братъ его Сенкинъ родной , Никитка Титовъ , да Киснемскіе жъ волости Гришка Поповъ тагасомъ , Софронко Михайловъ тагасомъ , и какъ де надъ Киснемскою волостью ниже вѣхъ къ сухому берегу , а недошедъ Киснемскихъ заповѣдныхъ тонъ , на волной водѣ , версты за двѣ до Воендуга Пыжи , съ Воендугами , учили рыбу ловить Бѣлозерцы посадцкіе люди , рыбные ловцы Яковъ Пязинъ , Михайло Обросимовъ тагасомъ , Денисъ Овчинниковъ , Денисъ Обросимовъ тагасомъ же , да Киснемской волости Андрѣевъ крестьянинъ Ильина сына Голского Тишка Аникѣевъ тагасомъ , и ловили де они тѣми тагасами снѣтки съ недѣлю , и онъ де Сенка съ братомъ своимъ Никиткою двѣма своимъ тагасами пришли де къ тѣмъ рыбнымъ посадцкимъ къ двумъ да къ третьему къ Тишкину Аникѣева тагасомъ , и строили де въ одинъ день тагасные тони , и построили де только на тагасъ по двѣ тони , и въ уловѣ де снѣткочъ того дни у нихъ ничего не было , потому что де тутъ за ломами и за тиною задѣвесто ; и вышли де изъ той рыбной ловли тагасной они на другой день на прежніе свои тагасные тони , въ которыхъ они ловили снѣтки тагасами , за вѣхами , на волной водѣ , и ловятъ де они снѣтки и по се время въ Бѣлозерѣ за тѣми заповѣдными вѣхами ; а Смолняницъ де Иванъ Алексѣевъ сынъ Ходневъ тагасомъ да Киснем-

скіе жъ волости Дороеѣико Васильевъ тагасомъ же ловятъ де рыбу снѣтки одалъ ихъ , вдоль озера , верстахъ въ трехъ надъ Киснемскимъ мысомъ , въ заповѣдныхъ ли Киснемскихъ водахъ или тѣхъ водѣ выше , того де онъ Сенка не вѣдаетъ .

А рыбной же ловецъ Киснемскіе жъ волости Никитка Титовъ въ допросѣ сказалъ тѣ же рѣчи , что сказалъ и братъ его Сенка Титовъ .

Рыбной же ловецъ Киснемской волости Гришка Ивановъ сынъ Поповъ въ допросѣ сказалъ : въ нынѣшнемъ де во 189 году ловилъ де онъ въ Бѣлозерѣ , зимою , снѣтки тагасомъ на волной водѣ , надъ селомъ Кивуемъ , а въ государевыхъ де заповѣдныхъ Киснемскихъ водахъ ниже вѣхъ къ сухому берегу онъ Гришка рыбы снѣткочъ не лавливалъ .

Рыбной же ловецъ Киснемскіе волости Тишка Аникѣевъ въ допросѣ сказалъ : въ нынѣшнемъ де во 189 году ловилъ де онъ въ Бѣлозерѣ снѣтки тагасомъ , зимою , на волной водѣ , межъ селомъ Кивуемъ и Оетипьною слободкою , и какъ де учили снѣтки жъ тагасами ловить надъ Киснемскою волостью , надъ деревнею Ефимовою , Бѣлозерцы посадцкіе люди , рыбные ловцы Михайло Обросимовъ , Яковъ Пязинъ тагасомъ , Денисъ Обросимовъ , Денисъ Овчинниковъ тагасомъ же , и онъ де Тишка съ тѣми посадцкими рыбными ловцами ловилъ тѣмъ своимъ тагасомъ снѣтки же , рядомъ , отъ Киснемскихъ заповѣдныхъ Киснемскихъ зимнихъ тонъ , отъ Воендуга Пыжи , съ Воендугами въ трехъ верстахъ , да отъ него де Тишки въ полуверстѣ ловилъ де тагасомъ же Смолняницъ Иванъ Алексѣевъ сынъ Ходневъ , а за нимъ де ловилъ тагасомъ же Киснемскіе же волости Дороеѣико Васильевъ на волной же водѣ , отъ заповѣдныхъ Киснемскихъ тонъ зимнихъ верстахъ въ трехъ же ; а гдѣ де надъ Киснемскими заповѣдными водами поставлены нынѣшнюю зимою вѣхи , того де онъ Тишка не знаетъ ; а гдѣ де онъ Тишка

и иные рыбные ловцы, Смолнянинъ Иванъ Ходневъ, Дороеѣйко Васильевъ сѣтки тагасами въ нынѣшнемъ во 189 году ловятъ зимою, и въ тѣхъ де мѣстахъ въ озерѣ и въ прежнихъ годѣхъ рыбу сѣтки тагасами зимою лавливали, а заповѣди де о той ловлѣ въ прошлыхъ годѣхъ не бывало, потому что де та ихъ ловля отъ заповѣдныхъ Киснемскихъ тонь удалѣла; а цѣловалникъ де рыбного двора Игнашка Григорьевъ къ нему Тишкѣ Анникѣву и къ товарищемъ его, которые съ нимъ въ томъ тагасу ловили, приходилъ и говорилъ де имъ, чтобъ близко заповѣдныхъ Киснемскихъ тонь зимнихъ неводныхъ на себя имъ рыбы сѣткою не ловить, и они де Тишка съ товарищи сѣтки тагасами ловили, потому что де тутъ тагасная рыбная ловля бывала въ прошлыхъ годѣхъ, а въ заповѣди не бывала, да и потому де, что де тутъ зачали сѣтки тагасами рыбу ловить Бѣлозерцы посадцкіе рыбные ловцы Михайло да Денисъ Обросимовы, Яковъ Пязишъ, Денисъ Овчинниковъ съ товарищи, двѣмя тагасами.

Киснемскіе жъ волости рыбной ловецъ Петровъ крестьянинъ Уварова Дороеѣйко Васильевъ въ допросѣ сказалъ : въ нынѣшнемъ де во 189 году ловилъ де онъ Дороеѣйко въ Бѣлозерѣ сѣтки тагасомъ, зимою, надъ Киснемскимъ мысомъ, не въ государевыхъ заповѣдныхъ Киснемскихъ водахъ, близъ Воендуга Вылеша, гдѣ напередъ сего, зимою, на государевъ обиходъ рыбными ловцами дворцовыхъ Роксомскіе и Мунскіе волостей крестьяны (*) не бывало, а подлѣ де его рыбу тагасомъ же ловилъ въ нынѣшнемъ же во 189 году Смолнянинъ Иванъ Алексѣевъ сынъ Ходневъ; а вѣхъ де онъ Дороеѣйко около заповѣдныхъ Киснемскихъ зимнихъ неводныхъ нынѣшнихъ тонь не знаетъ; а рыбного де двора цѣловалникъ Игнашка Григорьевъ ему Дороеѣйку гово-

рилъ (**), чтобъ ему въ государевыхъ запо- № 30.
вѣдныхъ Киснемскихъ водахъ рыбы тагасомъ въ нынѣшнемъ во 189 году не ловить на себя, и онъ де въ томъ мѣстѣ тагасомъ на себя рыбу сѣтки ловилъ съ товарищи своими, потому что де въ тѣхъ мѣстахъ въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 189 году рыбные ловли, зимою, рѣдкими неводами не бывало на обиходъ великого государя дворцовыхъ Роксомскіе и Мунскіе волостей крестьяны.

Подлинныя допросы рѣчи писаны столбцомъ, на семи листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, и на лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, подписи : Къ сѣмъ допроснымъ рѣчамъ вмѣсто рыбныхъ ловцовъ Семена да Никиты Титовыхъ, да Григорья Иванова сына Попова, по ихъ велѣнью, площадной подъячей Ивашко Аксеновъ руку приложилъ. Къ сѣмъ допроснымъ рѣчамъ вмѣсто рыбныхъ ловцовъ Тихона Анникѣва да Дороеѣя Васильева, по ихъ велѣнью, Бѣлозерецъ Мишка Сергіевъ руку приложилъ. — Илья Загряской закрѣпилъ.

189 декабря въ 23 день, воевода Илья Дмитриевичъ Загряской, слушавъ извѣту и словесного челобитья государева Киснемского рыбного двора дворника Никифорка Петрова о тагасной рыбной Бѣлозерской зимней ловлѣ нынѣшнего 189 году и допросныхъ рѣчей Смолнянина рейтарского строю Ивана Болшого Алексѣева сына Ходнева, и доѣзжей памяти рыбного двора цѣловалника Ивана Захарьина, да площадного подъячего Ивана Иконникова, и допросныхъ рѣчей рыбныхъ ловцовъ, Бѣлозерцовъ посадцкихъ и уѣздныхъ людей, велѣлъ допросить государева рыбного двора цѣловалника Игнашки Григорьева, да тонщика Якимка Павлова : въ нынѣшнемъ во 189 году, зимою, рыбные ловцы Бѣлозерцы посадцкіе люди Денисъ да Михайло Обросимовы, Осипъ Кичаковъ, да Киснемскіе волости Тиш-

(*) Здѣсь, кажется, въ подл. пропущено : рыбные ловли. — (**) Въ подл. говилъ и прибавлено : чтобъ ему близко государевыхъ запо; но продолженіе отръзано.

№ 30. ка Аникѣевъ съ товарищи въ Бѣлѣозерѣ рыбу снѣтки тагасами ловили задалеко ли отъ Киснемскихъ заповѣдныхъ Киснемскихъ тонь, и была ли у нихъ въ тѣхъ мѣстахъ въ уловѣ, кромѣ снѣтковъ, какая заповѣдная рыба, и въ прошлыхъ годѣхъ въ тѣхъ мѣстахъ лавливали ли охочіе рыбные ловцы на себя какую рыбу, и вѣхи около тѣхъ заповѣдныхъ Киснемскихъ водъ поставлены нынѣ противъ прежнего ли выше озера, и въ прошлыхъ же годѣхъ на обиходъ великого государя въ тѣхъ мѣстахъ рыбу лавливали ли на себя, гдѣ нынѣ ловили охочіе рыбные ловцы въ нынѣшнемъ въ 189 году, и отъ охочихъ рыбныхъ ловцовъ не учинилася ли какая поруха государственной рыбной ловлѣ?

Декабря жъ въ 23 день, по приказу воеводы Ильи Дмитриевича Загрязского, противъ приговору, допрашиванъ рыбного двора цѣловалникъ Игнашка Григорьевъ да тонщикъ Якимко Павловъ; и въ допросѣ цѣловалникъ Игнашка Григорьевъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 189 году, зимою, ловили рыбу снѣтки тагасами въ Бѣлѣозерѣ Бѣлозерцы посадцкіе рыбные ловцы Яковъ Пязинъ, Михайло Обросимовъ тагасомъ, Денисъ Обросимовъ, Денисъ Овчинниковъ тагасомъ, да Киснемскіе волости помѣщикъ Смолнянинъ рейтарского строю Иванъ Алексѣевъ сынъ Болшей Ходневъ тагасомъ, Тихонъ Аникѣевъ тагасомъ, Дороѣй Васильевъ тагасомъ, на волней водѣ, неподалеку отъ государевыхъ заповѣдныхъ Киснемскихъ зимнихъ неводныхъ тонь; а въ прошлыхъ де годѣхъ рыбные ловцы на себя тагасами, зимою, снѣтки въ тѣхъ мѣстахъ лавливали ли, гдѣ въ нынѣшнемъ во 189 году снѣтки тагасами ловятъ на себя, и выше ли прежнихъ лѣтъ или ниже вѣхи около заповѣдныхъ Киснемскихъ водъ поставлены, того де онъ цѣловалникъ не вѣдаетъ, потому что де онъ у той государевы Киснемской рыбной неводной ловли первой годъ, вѣдаетъ де про то тонщикъ Якимъ Павловъ; а какъ де онъ въ нынѣшнемъ во 189

году, для досмотру той тагасной ловли, къ тѣмъ ловцамъ ходилъ, и въ тѣ де поры у тѣхъ ловцовъ въ уловѣ никакой заповѣдной рыбы, кромѣ снѣтковъ, не было; а Киснемского де рыбного двора дворника Микифорка Петрова послалъ де онъ Игнашка въ городъ на государевъ рыбной дворъ для извѣту той ихъ тагасной ловли для того: чаялъ де тѣмъ рыбнымъ ловцомъ тагасами снѣтки ловить на себя въ самыхъ заповѣдныхъ Киснемскихъ неводныхъ тоняхъ; а отъ тагасной ихъ рыбной ловли государственной неводной ловлѣ, что ловлена была дворцовыхъ Роксомской да Мунской волостей крестьяны, никакой порухи не учинилося.

Того жъ числа тонщикъ Якимко Павловъ въ допросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 189 году, зимою, ловили де рыбу снѣтки тагасами въ Бѣлѣозерѣ Бѣлозерцы посадцкіе рыбные ловцы Яковъ Пязинъ, Михайло Обросимовъ тагасомъ, Денисъ Овчинниковъ, Денисъ Обросимовъ тагасомъ, да Киснемскіе волости помѣщикъ Смолнянинъ рейтарского строю Иванъ Алексѣевъ сынъ Болшей Ходневъ, да крестьяне Тишка Аникѣевъ тагасомъ, Дороѣйко Васильевъ тагасомъ, на волной водѣ, отъ государевыхъ зимнихъ неводныхъ Киснемскихъ тонь незадалеко; а Киснемскіе жъ волости рыбные ловцы Сенка да Никитка Гитовы, Гришка Ивановъ сынъ Поповъ снѣтки тремя своими тагасами ловили въ Бѣлѣ же озерѣ, на волной водѣ, по завѣхамъ, а въ вѣхахъ де снѣтковъ они въ Киснемскихъ заповѣдныхъ водахъ не лавливали; а нынѣшней де зимы поставлены вѣхи прежнихъ лѣтъ выше для того, надѣяся быть тутъ неводной рыбной ловлѣ на обиходъ великого государя дворцовыхъ Роксомскіе да Мунскіе волостей крестьяны, и нынѣшней де зимы, для непогожей озерной ставки, въ тѣхъ мѣстахъ, для ломовъ и тины, на государевъ обиходъ рыбные ловли рѣдкими неводами не было, и впредь де нынѣшнюю зимою тутъ рыбные ловли тѣми

рѣдкими неводами не будетъ; а въ тѣхъ де мѣстахъ снѣтки тагасами рыбныя ловцы лавливали въ прошлыхъ годѣхъ, гдѣ и нынѣ на себя ловцы тагасами ловятъ, и отъ тагасной де ихъ рыбной ловли государственной неводной ловлѣ въ нынѣшнемъ во 189 году никакой поруки не учинило; а какъ де онъ Якимко въ нынѣшнемъ во 189 году ѣздилъ къ тѣмъ рыбнымъ ловцомъ рыбного двора съ цѣловалниками съ Иваномъ Захарынымъ, съ Игнатиемъ Григорьевымъ, да съ площаднымъ подьячимъ съ Иваномъ Иконниковымъ и съ понятными людьми, для осмотра той ихъ тагасной ловли, и у нихъ де въ уловѣ въ тѣхъ тагасѣхъ никакой заповѣдной рыбы, кромѣ снѣтковъ, не было.

Декабря же въ 23 день, воевода Илья Дмитриевичъ Загрязской, слушавъ допросныхъ рѣчей рыбного двора цѣловалника Игнашки Григорьева да тонщика Якимка Павлова, велѣлъ рыбнымъ ловцомъ Бѣлозерцомъ посадчимъ и Киснемскіе волости сказать, чтобъ они въ нынѣшнемъ во 189 году и въ предніе годы, зимою, тагасами и иными никакими рыбными ловлями рыбы на себя въ Бѣлозерѣ надъ Киснемскою волостью ниже вѣхъ къ сухому берегу отнюдь не ловили; а буди кто учнутъ въ тѣхъ водахъ ниже вѣхъ къ сухому берегу на себя рыбу ловить, и тѣмъ рыбнымъ ловцомъ отъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ жестокомъ наказаніи и въ пенѣ.

И тотъ великого государя указъ сказанъ рыбнымъ ловцомъ Киснемскіе волости крестьяномъ, Сенкѣ, да Никиткѣ Титовымъ, Гришкѣ Иванову сыну Попову, Дороеѣйку Васильеву, Тишкѣ Аникѣеву.

Тотъ же великого государя указъ сказанъ рыбнымъ ловцомъ Бѣлозерцомъ посадчимъ людямъ Якову Пязину, Михайлу Обросимову, Денису Овчинникову, Денису Обросимову.

Подлинникъ писанъ столбцею, на пяти лист-

кахъ. На оборотъ, по склейкамъ, и на лицевой сторонѣ акта, подписи: Къ сему допросу Игнашка Григорьевъ руку приложилъ. Къ сѣмъ допроснымъ рѣчамъ вмѣсто тонщика Якимка Павлова, по его велѣнью, льячекъ Антонко Θεодотовъ руку приложилъ. Вмѣсто рыбныхъ ловцовъ крестьянъ сво(и)хъ Сенки да Микитки Титовыхъ, да Григорья Иванова сына Попова, по (и)хъ велѣнью, Иванъ Семеновъ сынъ Голской руку приложилъ. Вмѣсто рыбныхъ ловцовъ Дороеѣя Васильева да Тихона Аникѣева, по ихъ велѣнью, села Ковжи Антонко Θεодотовъ руку приложилъ. Вмѣсто рыбныхъ ловцовъ Якова Пязина, да Дениса Обросимова, да Михайла Обросимова, Дениса Овчинникова, по ихъ велѣнью, Бориско Худяковъ руку приложилъ. — Илья (Загрязской) закрѣпилъ.

XVIII. Лѣта 7189 марта въ 19 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, воевода Сила Никитичъ Румянцовъ велѣлъ ѣхать салдату Ивашку Кипреянову въ Бѣлозерской уѣздъ въ кругозерные села и волости, по росписи, какова подъ сею наказною памятью, да въ тѣхъ селѣхъ и волостяхъ сказать рыбнымъ ловцомъ великого государя указъ, чтобъ они ѣхали съ лодками и съ ловецкими снастями на государеву погонную Шехонцкую рыбную ловлю тотчасъ, не мотчавъ, и были на устьѣ рѣки Пидмы къ смотру марта 21 число; а буде которые рыбныя ловцы, противъ указу великого государя, марта въ 21 число на устьѣ рѣки Пидмы къ смотру съ лодками и съ ловецкими снастями не будутъ, учинятца ослушны, и тѣмъ ослушникомъ отъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ пенѣ и въ жестокомъ наказаніи, безъ пощады. А подводы ему посылашку имать подъ себя у рыбныхъ ловцовъ и назадъ, по

№ 30. росписи, а ѣздить ему посыльщику для того государева дѣла (*) днемъ и ночью, не взмотчавъ нигдѣ ни малого времени. — Къ сей наказной памяти воевода Сила Никитичъ Румянцовъ печать свою приложилъ.

Роспись, которыхъ селъ и волостей рыбныхъ ловцовъ выслать на погоню ловлю.

Деревни Нова : Андрюшку Степанова, Мишку Мартынова, Ивашка Ѳедорова, Ѳедку Дмитреева, Ивашка Евлева.

Села Ухтомы : Сенку Мелентьева, Кузку Никитина, Васку Костянтинова, Якушка Нифантова, Якушка Тимоѣева, Ѳедоска Якимова, Ивашка Мапойлова.

Села Мунги : Ивашка Дружинина, Кондрашку Вторушина, Антонка Ѳедорова, Савку Иванова.

Волости Липина—Борку : Пронку Иванова.

Села Вашкѣя : Ѳедку Артемьева, Тараска Кипріянова, Ивашка Семенова.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ концѣ наказной памяти приложена черновосковалъ печать. На оборотъ втораго листка, внизу : Смотрѣлъ Ивашко Тимоховъ.

XIX
по заморозъ 190 году бѣлуги, осетры, шевриги, стерляди, бѣлые рыбыцы и иную всякую, какую Богъ подастъ, и тое уловную рыбу въ садахъ беречь живою и никакие хитрости въ ѣзовомъ строеньѣ и въ рыбной ловлѣ не учинить, и надъ ѣзомъ напосной лѣсъ чистить, и рубленые сады съ берегу на рѣку Шексву спустить; ряжено ему Юркѣ за сѣти, и за лыка, и за лѣсъ, и за наемъ, ему Юркѣ и работникомъ двѣнадцати человекомъ и рыбнымъ ловцомъ тридцать пять рублевъ двадцать алтынъ, и тѣ денги даны ему Юркѣ напередъ всѣ сполна, и въ томъ взята по немъ Юркѣ на Бѣлозерской рыбной дворъ поручная запись.

И воевода Сила Никитичъ Румянцовъ, слушавъ выписки изъ росходныхъ рыбного двора книгъ прошлого 189 году, за рукою прежняго воеводы Ильи Загрязского, велѣлъ прежняго ѣзового мастера, Бѣлозерского уѣзду дворцовые волости Бору Иванова крестьянина Юркѣ Андрѣева подрядить, что ему Юркѣ на строеніе того Цылинского ѣзу лѣсъ и боевые личные снасти, и сѣти, и рыбныхъ ловцовъ, и работниковъ поставить и тотъ Цылинской ѣзъ построить противо прежняго, и на немъ рыба ловить съ весны цыпѣшного 190 да по заморозъ 191 году, и въ томъ по немъ Юркѣ собрать поручную запись.

190 ноября въ 9 день, на Бѣлозерѣ, на рыбномъ дворѣ, передъ воеводою передъ Силою Никитичемъ Румянцовымъ поряженъ Бѣлозерского уѣзду дворцовые волости Бору Иванова деревни Щетинины крестьянинъ прежней ѣзовой мастеръ Юрка Андрѣевъ поставить на строеніе Цылинского ѣзу лѣсъ, и личные снасти, и сѣти, и рыбныхъ ловцовъ, и работниковъ, и тотъ Цылинской ѣзъ построить и на немъ рыба ловить съ весны цыпѣшного 190 да по заморозъ 191 году; ряжено ему Юркѣ тридцать два рубли, и тѣ денги ему Юркѣ даны, а по немъ Юркѣ взята въ томъ поручная запись, а въ поручной записи писать.

Подлинникъ, безъ начала, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XX. Лѣта 7190 апрѣля въ день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу и по грамотамъ изъ Приказу Болшого Дворца, воевода Сила Никитичъ Румянцовъ велѣлъ ѣхать (пробльз) на Киснемскую рыбную пристань, да на той Киснемской рыбной пристани и по мелкимъ пристанемъ переписать въ правду, по

(*) Въ подл. недост. дѣла.

свѣтей непорочнои евангилской заповѣди Господни, еже ей ей, и по своему обѣщанію, на чемъ онъ цѣловалникъ обѣщался въ соборной церкви передъ святымъ евангиліемъ: кто имяны рыбные ловцы нынѣшного 190 году съ весны да іюля по число стануть рыбу на себя ловить въ Бѣлѣозерѣ и въ рѣкахъ лодками кереводными, и переметными, и тагаспыми, и челнами, и иными какими рыбными ловлями, а рыбные закупщики прасолы въ сколькихъ лодкахъ учнутъ рыбу закупать и на той Киснемской пристани солить, и они бѣ рыбные ловцы и рыбные закупщики являлись ему цѣловалнику и записывались, и послѣ записки платили ему цѣловалнику рыбные ловцы на обиходъ великого государя, безденежно, съ лодки по три рыбы, съ челна по двѣ рыбы, судовокъ и шукъ головныхъ, а буде головныхъ судовокъ и шукъ въ уловѣ у кого не будетъ, и у тѣхъ вмѣсто одные головные иматъ по двѣ рыбы подголовныхъ, судовокъ же и шукъ, а въ неволю по двѣ рыбы за одну головную не иматъ. А привозили бы тое оброчную рыбу рыбные ловцы на тое Киснемскую рыбную пристань къ государеву анбару въ садъ живую, а кому живую уберець будетъ не мочно, и тѣ бѣ ловцы привозили оброчную рыбу отколотою; а рыбные закупщики прасолы, посацкіе и уѣзльные, какъ, явясь на Киснемской рыбной пристани у него цѣловалника, стануть у рыбныхъ ловцовъ подлѣ береговъ рыбу закупать, и они бѣ съ тою купленою рыбою являлись ему цѣловалнику у государева анбара. Да ему жѣ цѣловалнику сказать рыбнымъ ловцомъ всѣмъ: у кого у нихъ будутъ въ уловѣ осетры и стерляди, и они бѣ рыбные ловцы тѣ осетры и стерляди и иную всякую рыбу привозили на Киснемскую жѣ пристань живую, стерляди, вмѣсто оброчныхъ судовокъ и шукъ, и за оброчные денги; а у кого сверхъ оброчной рыбы какая рыба взята бѣ будетъ, и за осетры и за стерляди даны будутъ имъ ловцомъ денги съ рыбного двора,

противъ указу великого государя и грамоты и № 30. Бѣлозерского рыбного двора окладныхъ книгъ, а за досталую рыбу противъ продажной прасолской цѣны. Ловцы же бы великого государя въ заповѣдныхъ водахъ въ Бѣлѣозерѣ, въ Киснемскомъ, въ Крохинскомъ, въ Ухтомскомъ, въ Маекоскомъ Каменьѣ, съ Кириловы памяти Бѣлозерского чудотворца нынѣшного 190 году рыбы на себя не ловили никакими рыбными ловлями по заморозъ 191 году; а около тѣхъ заповѣдныхъ водъ для вѣдомости поставлены будутъ вѣхи. А буде которые рыбные ловцы, не явясь, поѣдутъ на Бѣлозеро рыбы ловить, или рыбные закупщики прасолы учнутъ, не явясь же, рыбу закупать, или покупные рыбы на той Киснемской пристани у государева анбара объявлять, или рыбные же ловцы осетровъ и стерлядей и иныя всякіе живые рыбы къ рыбному саду, которую живую уберець будетъ мочно, привозить не стануть, а стануть тѣ стерляди рыбнымъ закупщикомъ прасоломъ и инымъ всякихъ чиновъ людямъ продавать, или которые рыбные ловцы стануть рыбу на себя ловить въ государевыхъ заповѣдныхъ водахъ въ Каменьѣ, и на тѣхъ ослушниковъ на рыбныхъ ловцовъ и на рыбныхъ закупщиковъ прасоловъ писать ему цѣловалнику на государевъ Бѣлозерской рыбной дворъ къ воеводѣ къ Силѣ Никитичю Румянцову, а имъ рыбнымъ ловцомъ и закупщикомъ отъ великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ жестокомъ наказанѣ безъ пощады, да на нихъ же взято будетъ пени на Бѣлозерской рыбной дворъ по пяти рублевъ на человѣкѣ; а буде которые рыбные ловцы оброчные рыбы не заплатятъ и отъ нынѣшного вешного промыслу оставятъ за собою въ доимкѣ, и на нихъ взято будетъ въ государеву казну на Бѣлозерской рыбной дворъ за всякую оброчную рыбу по гривнѣ. А оброчные денги съ рыбныхъ ловцовъ и съ рыб-

№ 31. ныхъ закупщиковъ собрать ему цѣловалнику, противъ прошлаго 189 году, съ лодки по девяти алтынъ по двѣ денги, съ челна по четыре алтына, съ прасолской лодки по осми алтынъ по двѣ денги, и въ томъ давать отписи впредь для спору. А буде онъ цѣловалникъ, забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе, на чемъ онъ цѣловалникъ обѣщался въ соборной церкви передъ святымъ евангиліемъ, о государевѣ дѣлѣ станеть промыслять оплошно и нерадѣтельно, и за то ему цѣловалнику отъ великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ пенѣ и въ жестокомъ наказаніи, безъ пощады, а чего рыбы и денегъ не добереть, и то доправлено будетъ на немъ цѣловалникѣ. А собравъ ему цѣловалнику оброчные денги и оброчную рыбу, и учиня тому роспись, и та роспись, за своею рукою, привезть на государевъ Бѣлозерской рыбной дворъ, роспись подать и денги и рыбу объявить воеводѣ Силѣ Никитичю Румянцову. Да ему жъ цѣловалнику сказать рыбнымъ ловцомъ съ большимъ подкрѣпленіемъ: буде у нихъ въ уловѣ будутъ стерлядки мелкіе, менши указной мѣры полуаршина, и они бѣ рыбные ловцы тѣ стерлядки, противъ указу великого государя и грамоты, отпускали въ озеро живыми, а никому ихъ не продавали и сами не користовались; а которые рыбные ловцы тѣхъ мелкихъ стерлядокъ въ Бѣлоозеро отпускать не стануть, а стануть тѣ стерлядки рыбнымъ закупщикомъ продавать или самому користоватца, а същета про то въ правду, и на тѣхъ рыбныхъ ловцахъ за первой приводъ доправлено будетъ пени по три рубли, а за другой по шти рублевъ, а за третьей по двѣнадцати рублевъ на человекѣ, да ихъ же рыбныхъ ловцовъ за третьей приводъ велѣно бить кнутомъ, чтобъ инымъ рыбнымъ ловцомъ неповадно было мелкихъ стерлядокъ ловить. — Къ сей наказной памяти воевода

Сила Никитичъ Румянцовъ печать свою приложилъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. Въ двадцать актовъ изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

31.—1677 февраля 14. Грамота Ядринскому воеводѣ Лукѣ Лопухину, о ссылке въ Астрахань посадскаго человека Ивана Яголкикова.

Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Въ нынѣшнемъ во 185 году октября въ 16 день, по нашему великого государя указу, послана наша великого государя грамота въ Ядринъ къ воеводѣ къ Матвѣю Стрекалову, а велѣно ему Ядринского посацкого человека Ивашка Яголкикова, за его воровство и за составное челобитье, изъ Ядрина сослать въ Астарахань съ женою и съ дѣтми на вѣчное житие, потому что въ сыску Ядринскіе градскіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди сказали про него Ивашка, что онъ многихъ людей продавалъ и убытчилъ напрасно, и въ воровствѣ мѣдныхъ денегъ объявился, и въ иныхъ воровствахъ во многихъ приводѣхъ былъ; а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ его Ивашка изъ Ядрина въ Астарахань сошлетъ, и о томъ велѣно ему къ намъ великому государю писать, да и въ Астарахань къ околичному нашему и воеводамъ ко князю Костянтину Осиповичю Щербатово съ товарищи о посылкѣ его для вѣдома писать же: и по той нашей великого государя грамотѣ Матвѣй Стрекаловъ что учинилъ, о томъ къ намъ великому государю не писывалъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, Ядринского посацкого человека Ивашка Яголкикова, за его воровство и за составное челобитье, изъ Ядрина

сослалъ въ Астарахань съ женою и съ дѣтми на вѣчное житіе, и къ отпуску велѣлъ его выслать въ Казань съ провожатыми; а въ котормъ числѣ и съ кѣмъ именемъ съ провожатыми его Ивашка къ отпуску въ Казань вышлешъ, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Приказѣ Казанскаго Дворца боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову, да діаконъ нашимъ, думному Аѳонасью Зыкову, Аѳонасью Ташлыкову, Петру Самойлову, Михайлу Прокофьеву; да и въ Казань къ боярину нашему и воеводамъ къ Ивану Богдановичю Милославскому съ товарищи о посылкѣ его, для вѣдома, писалъ же; а нашъ великаго государя указъ о томъ къ нимъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 февраля въ 14 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ, съ скръпною на оборотъ, по склейкѣ: Діакъ Михайло Прокофьевъ; тамъ же, на второмъ листкѣ: Справилъ Тимошка Протопоповъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Ядринѣ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Тутъ же помѣта: 185 февраля въ 26 день, подалъ великаго государя грамоту Кирюшка Васильевъ. — Сообщенъ С. В. Пахманомъ.

52.—1677 февраля. Отписка Самойлы Лисовскаго Енисейскому воеводѣ Михайлу Приклонскому, о принятіи Баргузинскаго острога и о сборѣ ясака съ Тунгусовъ.

Столнику и воеводѣ Михайлу Васильевичю Самойло Лисовской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году октября въ день, за помощію Христа Бога, наша дощеники за Бойкаль моря на усть Боргузина и до усть Ангары Боунтовской и Ангарской дошли всѣ, далъ Богъ, здорово, и Боргузинской острогъ и оманатовъ, по указу великихъ государей, у Богдана Невситаева принялъ и росписался. Да въ нынѣшнемъ во 185 году, ноября со 18 числа да по нынѣшнее февраля по число, въ Боргузин-

скомъ острогѣ собрано великихъ государей № 32. ясаку, по имяннымъ ясачнымъ книгамъ, съ Тунгускихъ князцовъ и съ ихъ улусныхъ людей, на нынѣшней на 185 годъ, двадцеть сороковъ въ коскахъ съ хвосты, да съ Кучитцкихъ сорокъ двадцеть пять соболей, да въ Кучитцкомъ же взято съ Боунтовскихъ три сорока двѣнадцать соболей въ коскахъ съ хвосты; и противъ ясачныхъ имянныхъ книгъ, въ Боргузинскомъ острогѣ недоброно великихъ государей ясаку пяти сороковъ пяти соболей, да издоимки за прошлой 184 сорока двалцетишти соболей, потому что Тунгусы, которые промышляли по Витиму, Киндигирскаго роду, съ ясакомъ не бывали; а вѣдомо въ Боргузинскомъ про нихъ и про Боунтовскихъ многихъ Тунгусовъ учинилось, что они Тунгусы своровали Теленбинскимъ и Яравенскимъ служилымъ людемъ Григорью Лоцакову да Микяткѣ Логянову съ товарищи, на быкахъ и на копехъ всѣ соболи испроѣли и роскочевались тѣ Тунгусы врознь; а въ Боунтовскомъ Боунтовскіе Тунгусы ясакъ великихъ государей платили ль или не платили, о томъ въ Боргузинскомъ нынѣ невѣдомо, потому что Боунтовской отъ Боргузинскаго въ далномъ ростояніи; а иные Тунгусы Лимагирскаго и Некугирскаго роду сошли промышлять къ верхней Ангарѣ и въ Боргузинской съ ясачнымъ платежемъ потому жъ не бывали, и для тѣхъ Тунгусовъ посланы нарочно посылщики, велѣно ихъ сыскивать. А съ которыхъ Тунгусовъ въ Боргузинскомъ великихъ государей ясакъ собранъ, и они гораздо съ нуждею платили; какъ и Боргузинской сталъ, и столь пужно не бывало, потому что многіе Тунгусы ясаку упромышлять не могли, а сказываютъ, что соболя отнюдь де нѣтъ. А изъ Онгарскаго въ нынѣшнемъ во 185 году въ Боргузинской писалъ петидесятникъ казачей Трофимъ Щербаковъ, что де въ Онгарскомъ у Тунгусовъ безпромыслица великая жъ, ноября по 30 число толко де собрано три сорока; и въ нынѣшнемъ же году,

№ 33. въ генварѣ мѣсяцѣ, изъ Боргузинскаго въ Ангарской къ нему Трофиму и на Боунтъ писано, чтобъ они конечно съ Тунгусовъ великихъ государей ясакъ собрали, противъ именныхъ книгъ, сполна, и о Боргузинскомъ и Онгарскомъ и Боунтовскомъ ясачномъ соболиномъ сборѣ въ подленикъ будетъ вѣдомо тебѣ, Михайло Васильевичъ, въ та поры, какъ съ Бойкалу великихъ государей ясачная соболиная казна будетъ въ Енисейской острогъ. Да въ прошломъ во 184 году юня въ 16 день, по указу великихъ государей и по твоему, Михайло Васильевичъ, приказу, послана со мною на Бойкаль въ Боргузинской острогъ память: по сказкѣ служилого челоуѣка Сергушки Потылицына, изъ Боргузинскаго де острогу служилые люди Васка Котковъ, Микифорко Зубковъ ходили де въ Иркутской по хлѣбныя запасы на государевѣ дощеникѣ, а снасти де имали государевыжъ, съ Олхона острова, и миѣ бѣ, пришелъ въ Боргузинской острогъ, сыскать служилыми и всякихъ чиновъ людьми, по святой евангелской непорочной заповѣди Господни, въ правду: Васка Котковъ да Микифорко Зубковъ государевымъ дощаникомъ съ снастми ходили ль по хлѣбныя запасы? да кто что въ сыску скажетъ, и тотъ сыскъ, за руками сыскныхъ людей, прислать бы въ Енисейскъ. И въ нынѣшнемъ во 185 году, по указу великихъ государей и по твоему, Михайло Васильевичъ, приказу, въ Боргузинскомъ острогѣ, въ приказной избѣ, служилыми и всякихъ чиновъ людьми, по святой евангелской непорочной заповѣди Господни, сыскивалъ, а кто что въ сыску сказали, и тотъ сыскъ, за ихъ руками, подъ сею отпискою, послалъ въ Енисейскъ.

Черновой отпискѣ, изъ архива Иркутскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

55.—1677 марта 11. Грамота старостамъ, цѣловальникамъ и крестьянамъ

Саввы Сторожевскаго монастыря, въ Надѣинскомъ усольѣ, о назначеніи для завѣдыванія ими старца Леонтія Моренцова.

I. Отъ царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Казанскаго уѣзду въ вотчину Рожества пресвятыя Богородицы и великаго чудотворца Савы Сторожевскаго монастыря, что въ Звенигородѣ, въ Надѣинское усолье, старостамъ и цѣловальникамъ и всѣмъ крестьяномъ, которые учнутъ жить. Въ прошлыхъ годѣхъ, по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Савинской монастырь во всякихъ дѣлѣхъ вѣдомъ былъ въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ; а въ прошломъ во 184 году, по нашему великаго государя указу, тотъ Савинской и съ приписными монастыри строенемъ и слугъ, и служебниковъ, и вотчинныхъ крестьянъ, судными и росправными всякими дѣлами вѣдать въ Приказѣ Большаго Дворца, также, какъ вѣдомъ былъ при отцѣ нашемъ государевѣ, блаженныя памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ. И въ прошломъ же во 182 году, по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великаго государя, былъ въ томъ Надѣинскомъ усольѣ, для соляного и рыбнаго промыслу, тогожъ Савинскаго монастыря соборной старецъ Леонтей Моренцовъ; а въ нынѣшнемъ во 185 году, въ томъ Надѣинскомъ усольѣ велѣно въ промышленникахъ быть, на его Леонтьево мѣсто Моренцово, тогожъ монастыря черному попу Герасиму Иславскому, а его Леонтья, съ приходными и съ расходными книгами и съ наличною казною, выслать къ намъ великому государю, къ Москвѣ, въ Приказѣ Большаго Дворца; и марта въ 10 день, по нашему жъ великаго государя указу, велѣно въ Надѣин-

скомъ усольѣ, для соляного и рыбного промыслу, быть въ промышленникахъ Леонтию Моренцову по прежнему, а старцу Герасиму, его промыслу того Надѣинского усолья съ приходными и съ расходными книгами, быть къ Москвѣ. — И какъ къ вамъ ся папа великого государя грамота придетъ, а старецъ Леонтей Моренцовъ въ Надѣинское усолье придетъ, и вы бѣ старосты и цѣловальники и крестьяне къ нему Леонтию подъ судъ приходили, и во всемъ ему въ монастырскихъ дѣлѣхъ были послушны, и монастырскую пашню пахали, и издѣлье дѣлали, противъ прежнего указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, и по сей нашей великого государя грамотѣ; а будетъ въ чемъ, въ монастырскихъ дѣлѣхъ, учнете быть непослушны, и за то вамъ отъ насъ великого государя быть въ жестокомъ наказанѣ безо всяка пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 марта въ 11 день. — У подлинной великого государя грамоты приписъ дьяка Семена Комсина, справа подьячего Павла Иванова.

Выписано изъ современныхъ тетрадей, найденныхъ въ архивъ Савина Сторожевскаго монастыря.

34.—1677 марта 14. Проезжая грамота старцамъ Саввы Сторожевскаго монастыря, о невзиманіи съ нихъ пошлинь при провозъ изъ монастыря на рыбныя Самарскія ловли и въ Надѣинское усолье денегъ и запасовъ, и обратно отсюда въ монастырь рыбы и соли.

Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ Москвы, по городомъ бояромъ нашимъ и воеводамъ, а по селомъ приказнымъ людямъ. Въ прошлыхъ годѣхъ, по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, даны въ Савинской монастырь Сторожевскаго, братьѣ на пропитаніе, въ вотчину, въ Самарскомъ уѣздѣ, на

Волгѣ рѣкѣ, Лопатинскія и Василчиковскія № 34. рыбныя ловли, да въ Казанскомъ уѣздѣ Надѣинское усолье; и жалованныя грамоты отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, на тѣ рыбныя ловли и на усолье, въ тотъ монастырь даны. И на которые города Савинского монастыря старцы, и служки, и работники, изъ Савинского монастыря, съ монастырскою денежною казною или съ какими запасы, на Самарскія рыбныя ловли и въ Надѣинское усолье, и съ тѣхъ рыбныхъ ловель и изъ усолья, съ рыбою и съ солюю и съ рыбными и съ иными запасы, которые на монастырской обиходъ, въ Савинъ монастырь, водою или сухимъ путемъ, пойдутъ: и вы бѣ, бояре наши и воеводы и приказные люди, тѣхъ Савина монастыря посыльныхъ старцовъ, и служекъ, и работниковъ, изъ Савина монастыря на Самарскія рыбныя ловли и въ Надѣинское усолье, съ монастырскою казною и съ запасы, и съ тѣхъ ловель и изъ усолья, съ рыбою и съ солюю и съ иными запасы, которые на монастырской обиходъ, въ Савинъ монастырь, пойдутъ водою и сухимъ путемъ, велѣли пропускать вездѣ безо всякого задержанія, и перевозовъ, и мостовщицы, и иныхъ никакихъ поборовъ и пошлинь, oprичъ продажной рыбы и соли, и убытковъ никакихъ и продажъ чинить не велѣли, противъ прежнего указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, и по сей нашей великого государя грамотѣ; а прочитая сю нашу великого государя грамоту отдавали Савинскимъ старцомъ, и служкамъ, и работникомъ, кто въ которое время изъ монастыря на рыбныя ловли и въ усолье, и съ тѣхъ ловель и изъ усолья въ монастырь пойдутъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 марта въ 14 день. — У подлинной великого государя грамоты позади пишеть царскимъ именованіемъ: царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. Приписъ дьяка Семе-

№ 35. на Комсина, справа подьячего Павла Иванова.

Выписано изъ современныхъ тетрадей, найденныхъ въ архивъ Саввина Сторожевскаго монастыря.

35.—1677 марта. Роспись товарамъ, принятымъ и израсходованнымъ подьячимъ Посольскаго Приказа Борисомъ Михайловымъ.

Во 181 году ноября въ 9 день, по указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно быть въ Посольскомъ Приказѣ подьячего на Емельяновѣ мѣстѣ Украинцова въ старыхъ подьячихъ Борису Михайлову, а онъ Емельянтъ переведенъ на Петрово мѣсто Долгово, и ему Борису подьячей же Василей Бобининъ отдалъ его Емельянова и своего сидѣнья столпъ покупныхъ дѣлъ, каковъ выше сего наклѣбень, незакрѣпленъ, да наличныхъ товаровъ:

Восемь отласовъ золотныхъ, и въ томъ числѣ одинъ въ пятьдесятъ рублевъ, а достальные по сороку рублевъ отласъ.

Три бархата золотныхъ же, одинъ съ апахалами, а два съ репьями, по сороку жъ рублевъ бархатъ.

Два бархатажъ Виницѣйскихъ, одинъ по золотной, другой по серебряной землѣ, по четыре рубли аршинъ.

Сорокъ соболей въ семьдесятъ рублевъ.

И тѣ товары все въ расходъ:

Во 182 году сентября въ 24 день, отдано въ Конюшенной Приказъ, на тамошние расходы, два отласа золотныхъ; выписка о томъ за помѣтою дьяка Василья Бобинина, а росписка въ тѣхъ отласахъ подьячего Дѣя Некрасова «въ семь столпу».

Во 182 году декабря въ 15 день, къ пріѣзду Свѣйскихъ пословъ графа Густава Оксенстерна съ товарищи, на верховые расходы внесено къ великому государю въ верхъ: бархатъ Виницѣйской по серебряной землѣ, да бархатъ же зо-

лотной съ апахалами; указъ о томъ за приписью дьяка Василья Бобинина «въ семь столпу».

Въ томъ же году іюля въ 25 день, отдано два отласа золотныхъ въ Казенной Приказъ, въ нарядъ въ соборной церквѣ государева мѣста, для постановленія святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Русіи.

«Память о томъ и росписка въ семь столпу».

Во 183 году мая въ 27 день, отданъ отласъ же золотной въ Казенной же Приказъ, а велѣно имъ покрыть шубу соболью, которая дана на пріѣздѣ князю Каспулату Муцаловичю Черкасскому; помѣта о томъ на памяти Казеннаго Приказу дьяка Емельяна Украинцова, росписка въ немъ того жъ Приказу подьячего Алексѣя Воинова.

Въ томъ же году, іюля въ 9 день, отласъ же золотной отосланъ въ Казенной же Приказъ, а велѣно покрыть шубу жъ соболью, которая дана ему жъ князю Каспулату на отпускѣ; помѣта о томъ дьяка Емельяна Украинцова и росписка въ той шубѣ Терчанна Михаила Качалова въ столпу его князю Каспулатова отпуску.

Другой отласъ же посланъ съ нимъ княземъ Каспулатомъ къ Аюкаю тайшѣ на шубу; росписка Михайла жъ Качалова въ томъ же столпу.

Во 184 году, бархатъ золотной съ репьями искроенъ на шубу князю Каспулату Муцаловичю Черкасскому, и послана та шуба къ нему, за его Крымскую службу, съ столникомъ со княземъ Ѳедоромъ княжѣ Андрѣевымъ сыномъ Хилковымъ; помѣта о томъ дьяка Емельяна Украинцова и росписка въ той шубѣ князю Ѳедорова въ столпу Черкасскихъ дѣлъ того жъ году.

Въ томъ же году, бархатъ съ репьями искроенъ на покровцы великаго государя къ походу Троецкаго объѣзду, и отданы тѣ покровцы въ Конюшенной Приказъ, съ роспискою, а бархатъ же Виницѣйской по золотной землѣ и отласъ золотной отосланы въ Сибирь

ской Приказъ съ иными остаточными товары, а сорокъ соболей въ семьдесятъ рублевъ, по помѣтѣ на челобитной дьяка Ивана Евстафьева, отданъ иноземцу Ягану Ганфриту за комедейное строенье, съ роспискою; помѣты о томъ и росписки въ семь столпу ниже сего.

«А послѣ того приему иные покупные товары потому жъ писаны въ семь столпу».

Роспись писана столбцемъ, на четырехъ листахъ. Слова, включенныя между знаками « », въ подлинникъ писаны другою рукою. На оборотѣ, по склейкамъ, сдѣлана скръпа, которой начало и конецъ помѣщены на другихъ актахъ, составлявшихъ съ росписью одно дѣло: Столпъ покупныхъ дѣлъ со 181 году марта по 29 число нынѣшняго 185 году, отдалъ Борисъ Михайловъ Посолского Приказу Максиму Буркову. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

36.—1677 апрѣля 10 и ноября 14. Акты, относящіяся до казенныхъ колесныхъ мастеровъ погоста *Муецкаго* (въ *Шелонской пятины*).

I. Отъ царя и великого князя *Феодора Алексѣевича*, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, столнику нашему и воеводѣ князю *Никитѣ Семеновичу Урусову* да дьяку нашему *Ивану Дмитреву*. Били челомъ намъ великому государю *Муецкаго погоста* и колесной слободы *Сольцы*, и деревни *Солецкаго Заборовья*, колесные мастера *Аверчка Дмитреевъ* и всѣ колесные мастера: въ прошлыхъ де годѣхъ, по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи, устроены они пятью пятнами на его великого государя пушечное закладное колесное и станочное дѣло, а иныхъ никакихъ накладныхъ дѣлъ прежь сего не бывало, опроче его великого государя накладного пушечного дѣла, станочного и колесного, на чемъ они устроены; а цѣны де у

нихъ, на пушечной дворъ, емлютъ съ нихъ, № 36. сверхъ нашего великого государя накладного дѣла, всякіе деревянные запасы; да на нихъ же де емлютъ подымныя деньги, ямскія и полонянничныя, и стрѣleckой хлѣбъ, а у нихъ де хлѣбной болшой недородъ и отъ того они съ дѣтми помираютъ голодомъ; и намъ великому государю пожаловатибъ ихъ, не велѣтъ у нихъ на пушечной дворъ имать, сверхъ нашего великого государя накладного дѣла, всякихъ деревяныхъ запасовъ и въ *Пушкарской Приказъ* свѣчныхъ и дровяныхъ денегъ, и подымныхъ ямскихъ и полонянничныхъ денегъ, и стрѣleckого хлѣба, для ихъ болшого хлѣбного недороду ихъ свободить, чтобъ имъ отъ того въ конецъ не погинутъ и врознь не разбредься. Да онижъ челобитчики подали, въ *Новгородскомъ Приказѣ*, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя *Феодора Ивановича* всеа Русіи съ грамоты списокъ, за рукою, 7093 году; а про подлинную тое великого государя грамоту сказали, что де та великого государя грамота подлинная въ *Великомъ Новгородѣ* въ приказной полатѣ, а у нихъ тое грамоты подлинныя нѣтъ, для того, что де та великого государя грамота дана не съ прочетомъ. А въ списку съ грамоты написано: били челомъ блаженныя памяти великому государю царю и великому князю *Феодору Ивановичу* всеа Русіи, *Шелонскія пятины*, *Муецкаго погоста*, колесные мастера староста *Рычко Рыгинъ* и во всѣхъ колесныхъ мастеровъ мѣсто, а сказали: пожаловалъ де ихъ въ *Шелонской пятины погостомъ Муецкою*, да селомъ *Сольцою*, да деревнею *Заборовьемъ*, и на тотъ погостъ *Муецку*, да на село на *Сольцу*. да на деревню *Заборовье* дана имъ жалованная грамота, что имъ съ того погоста *Муецки*, да съ села съ *Сольцы*, да съ деревни *Заборовья* податей никакихъ давать имъ не велѣно и съ черными сохами ни въ чемъ тянуть имъ не велѣно жъ; а съ того погоста съ *Муецки*, да съ села съ *Сольцы*, да съ деревни

№ 36. Заборовья, велѣно имъ дѣлать къ служилому наряду волока, и доски на станы, и колеса, и оси, и оглобли, и пыжи, и всякіе пушечные деревянные запасы, и въ Великій Новгородъ и во Псковъ возить собою, и уголье липовое и орѣховое жечи и къ зелейному дѣлу въ Великій Новгородъ возить; и тое де его государеву грамоту порудили и правили на нихъ, съ погоста Мусцы, да съ села Солыцы, да съ деревни Заборовья, съ сорока обежъ, всякіе доходы, обежныхъ денегъ, и ямскихъ, и приметныхъ, и ямчужныхъ, и кормовыхъ панскихъ и Нѣмецкихъ денегъ, и доправили Нѣмецкихъ кормовыхъ денегъ три рубли дватцать алтынъ; и чтобъ блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ бы ихъ, не велѣлъ грамоты нарушить: и по тому ихъ челобитью послана его великого государя грамота въ Великій Новгородъ, къ дьякомъ, ко Второму Ѳедорову да къ Леонтыю Резанцову, на колесныхъ мастерахъ, на Рычкѣ Рыгинѣ съ товарищи, съ погоста съ Мусцы, да съ села съ Солыцы, да съ деревни Заборовья никакихъ доходовъ имать не велѣно и съ черными сохами ни въ какихъ податяхъ верстать и жаловалныя грамоты рудить не велѣно жъ; а вѣдать ихъ велѣно изъ бѣли, во всемъ по жаловалной грамотѣ, чтобъ имъ насилствъ ни отъ кого не было, и сами бѣ колесные мастера обидѣ и насилствъ не чинили; а что на колесныхъ мастерахъ, на Рычкѣ Рыгинѣ съ товарищи, доправлено Нѣмецкихъ кормовыхъ денегъ три рубли 20 алтынъ, мимо жаловалныя грамоты, и тѣ денги велѣно доправить на нихъ и отдать колеснымъ мастеромъ Рычкѣ Рыгину съ товарищи, и впредь бы колесныхъ мастеровъ Рычки Рыгина съ товарищи вѣдать и беречь во всемъ по жаловалной грамотѣ, чтобъ они отъ обидѣ и отъ насилствъ не разошлись, и доходовъ на нихъ править не велѣно, и посланники бѣ къ нимъ ни въ какихъ дѣлѣхъ не вѣзжали, а подводъ не имать же, чтобъ въ томъ

колеснымъ мастеромъ обидѣ и насилства которого не было. И нынѣ челобитчики жъ Аверчка Дмитреевъ да Ларко Козминъ сказали: всѣхъ де ихъ въ колесной слободѣ по переписнымъ книгамъ шестьдесятъ семь дворовъ, а по нашему де великого государя указу дѣлаютъ они пушечныя колеса, и станочныя доски, и волоки, и оси, и пыжи, и оглобли, и то сдѣлавъ привозятъ въ Великій Новгородъ собою; а въ прошлыхъ де годѣхъ дѣлали они такіе жъ припасы къ Москвѣ, и въ Казань, и въ Астарахань, и во Псковъ, и нынѣ также, какъ по нашему великого государя указу на нихъ наложить такіе жъ припасы, дѣлаютъ къ Москвѣ, и въ Казань, и въ Астарахань, и во Псковъ, и отвозятъ тѣ припасы на ямскихъ подводахъ, опричь того, что они дѣлаютъ такіе жъ припасы въ Великій Новгородъ; да сверхъ того наложено на нихъ въ Великій Новгородъ, на пушечной дворъ, на голъ: по сту саней и дровень, по сту жъ тѣлегъ, по двѣсти слишкомъ корытъ, по двѣсти жъ начевъ, по двѣсти лопать, по двѣсти жъ веревокъ, а въ веревкѣ по тринацати сажень, по двѣсти малыхъ топорищъ, по дватцати ушатовъ, по дватцати ведръ, по двѣсти связковъ лыкъ; да въ прошломъ де во 184 году дѣлали они тысячу топорищъ къ бердышемъ, да ратовищъ къ протазаномъ тысячу жъ, полторы тысячи ложъ къ мушкетомъ, да за свѣчи и за дрова по три рубли на годъ, по двѣсти весель, по двѣсти водолейныхъ плицъ. А какъ де дана имъ жаловалная грамота, 7093 году, и въ то время было въ той колесной слободѣ колесныхъ мастеровъ въ сорокѣ дворѣхъ, а послѣ того, до переписныхъ книгъ писца Самуила Тыркова, подѣлилися отъ отцовъ дѣти, и отъ братьи братья, и отъ дядьевъ племянники, и прибыло двадцать семь дворовъ, и всего прежнихъ и съ нынѣшними шестьдесятъ семь дворовъ. А въ прошломъ де въ 95 году, по памяти блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича

всѣа Русіи, не велѣно на нихъ, колесныя слободы на колесныхъ мастерахъ, никакихъ податей имать, oprичъ его государева закладного дѣла, пушечныхъ колесъ и станочныхъ досокъ, и лагры и оси подъ пушки, и пыжи, и оглобли, и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и къ чернымъ сохамъ не приписывать и иныхъ на нихъ никакихъ податей не имать; а съ прошлаго де со 159 году по нынѣшней по 185 годъ, сверхъ жалованной грамоты емлютъ на нихъ вновь полонянничныя денги, съ дыму по 8 денегъ; а со 150 году емлютъ на нихъ вновь ямскихъ денегъ по два рубли по двадцати по четыре алтына по двѣ денги на годъ, а со 178 году тѣхъ ямскихъ денегъ емлютъ на нихъ по пяти рублевъ по двадцати по четыре алтына по двѣ денги; да на нихъ же наложено въ Пушкарской Приказъ, при городничемъ при Петрѣ Казанцѣ, на свѣчи и на дрова, вновь, по три рубли на годъ; да на нихъ же наложенъ, вновь, стрѣлцкой хлѣбъ, съ двора по четверику ржи, овса тожъ; а со 183 году наложено на нихъ, вновь же, съ двора по три четверика ржи, овса тожъ, и съ тѣмъ хлѣбомъ ихъ высылаютъ во Псковъ, и отъ того накладного тягла они обѣднѣли и многіе отбыли нашего государева дѣла. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ, противъ челобитья и сказокъ колесныя слободы Сольцы колесныхъ мастеровъ Аверчка Дмитреева съ товарищи, велѣли въ Великомъ Новѣгородѣ выписать изъ приходныхъ книгъ: которые всякіе четвертные доходы съ нихъ напередъ сего иманы, и тѣ доходы съ нихъ сняты? и не положены ль на градскихъ посадскихъ людей? и будетъ съ нихъ четвертные всякіе доходы сняты и на градскихъ людей положены. а тѣ колесные мастера по сколку какихъ доходовъ платятъ по окладу? и какіе дѣла дѣлаютъ по наряду, и по всякъ годы дѣла дѣлаютъ? и о томъ о всемъ къ намъ великому государю писали, для вѣдома, подлинно, а отписку велѣли подать

въ Новгородскомъ Приказѣ, боярину нашему № 36. Ивану Михайловичю Милославскому, да окольничему нашему Ильѣ Ивановичю Чирикову, да дьякомъ нашимъ, думному Аверкію да Якову Кириловымъ, да Павлу Симонову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 апрѣля въ 10 день. — Припись дьяка Павла Симонова. Взяли челобитчики Аверчка Дмитреевъ съ товарищемъ того жъ числа.

Черновой отпускъ, на столбцъ, находится, въ приказныхъ дѣлахъ, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

II. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Никитка Урусовъ, Ермошка Воробьевъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 185 году маія въ 10 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ, изъ Новгородского Приказу, за приписью дьяка Павла Симонова, писано въ Великій Новгородъ, къ намъ холопемъ твоимъ: били челомъ тебѣ великому государю Музецкого погоста и колесной слободы Солцы колесные мастера Аверчка Дмитреевъ и всѣ колесные мастера: въ прошлыхъ де годѣхъ, по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всѣа Русіи, устроены они пятью пятнами на его великого государя пушечное закладное колесное и станочное дѣло, а иныхъ никакихъ накладныхъ дѣлъ прежь сего не бывало, oprичъ его великого государя закладного пушечного дѣла, станочного и колесного, на чемъ они устроены; а нынѣ де у нихъ на пушечной дворѣ емлютъ съ нихъ, сверхъ твоего великого государя накладного дѣла, всякіе деревянные запасы; да на нихъ же емлютъ подымныя денги, ямскія и полонянничныя, и стрѣлцкой хлѣбъ, а у нихъ де хлѣбной большой недородъ, и отъ того де они съ дѣтми

№ 36. помирають голодомъ ; и чтобъ ты великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ , пожаловалъ ихъ , не велѣлъ у нихъ на пушечной дворъ имать , сверхъ твоего великого государя накладного дѣла , всякихъ деревянныхъ запасовъ , и въ Пушкарской Приказѣ свѣчныхъ и дровяныхъ денегъ , и подымныхъ ямскихъ и полоянничныхъ денегъ , и стрѣleckого хлѣба , для ихъ болшого хлѣбного недороду ихъ свободить , чтобъ имъ отъ того въ конецъ не погнууть и врознь не разбрестись . И по той твоей великого государя грамотѣ велѣно , противъ челобитья тѣхъ колесныхъ мастеровъ Аверчка Дмитреева съ товарищи , въ Великомъ Новѣгородѣ выписать изъ приходныхъ книгъ : которые всякіе четвертные доходы съ нихъ напередъ сего иманы , и тѣ доходы съ нихъ сняты ль ? и не положены ль на градскихъ посацкихъ людей ? и будетъ съ нихъ четвертные всякіе доходы сняты и на градскихъ людей положены , и тѣ колесные мастера по сколку какихъ доходовъ платять по окладу ? и какіе дѣла по наряду дѣлають ? и по всяль годы дѣлають ? и о томъ о всемъ къ тебѣ великому государю велѣно писать , для вѣдома , подлинно . И по твоему великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца , указу , мы холопи твои , въ Великомъ Новѣгородѣ , велѣли въ приказной полатѣ и пушечного двора изъ приходныхъ книгъ выписать : какіе доходы съ нихъ колесныхъ мастеровъ напередъ сего иманы , и съ которого году , и что какихъ доходовъ порознь , и какіе дѣла по наряду на пушечной дворъ дѣлають , и по всяль годы дѣлають ? и съ тое выписки перечневую выписку къ тебѣ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу , къ Москвѣ , послали мы , холопи твои , подъ сею отпискою , за моею холопа твоего Ермош-

киною рукою , съ Новгородцомъ съ Маркомъ Вындомскимъ , ноябрю въ 14 день ; а отписку и выписку велѣли подать въ Новгородскомъ Приказѣ боярину Ивану Михайловичю Милославскому , да околничему Ильѣ Ивановичю Чирикову , да дьякомъ , думному Аверкію да Якову Кириловымъ , да Павлу Симонову .

Выписано на перечень , по чему Солецкія слободы колесные мастера всякихъ податей и денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ платять :

Въ памяти изъ Болшого Приходу написано : колесныя слободы Солцы съ колесныхъ мастеровъ , полоянничкомъ на окупъ денги собирають съ двора по осми денегъ , противъ посацкихъ людей , съ того году , въ которомъ великого государя указъ и соборное Уложение напечатано ; и тѣ денги посылаются къ великому государю , къ Москвѣ , въ Новгородской Приказъ .

Во 179 году , по приказу боярина и воеводы князя Ивана Петровича Пронского да дьяка Ермолая Воробьева и по выпискѣ , городовое дѣло Торговья стороны съ колесныхъ мастеровъ снято для всякихъ припасовъ на пушечной дворъ .

Ямского стола въ памяти написано : со 150 по 177 годъ колесныя слободы , Солецкого и Мусецкого погостовъ , крестьянъ живущего полчетверти и полполчетверти выти да пашни полосмины , ямскихъ подможныхъ денегъ , съ вытного числа , по два рубли по осмнадцати алтынъ по двѣ денги на годъ ; а со 177 году по пынѣшней по 186 годъ , тогожъ Мусецкого погоста , колесной слободы Солцы крестьяне платять ямскія денги , съ дворового числа , по три рубли по двадцати по пяти алтынъ по четыре денги на годъ .

170 году , по грамотѣ великого государя , Мусецкого погоста съ колесныхъ мастеровъ , съ живущего , съ дву четьи съ четверникомъ пашни стрѣleckого хлѣба взято на 170 годъ двѣ четверти безъ четверика и безъ полполчетверика ржи , овса тожъ .

На 171 и на 172 годы, тоежь колесныя слободы Солцы съ крестьянскихъ съ пятидесять дворовъ взято стрѣлецкаго хлѣба три четверти съ четверикомъ ржи, овса тожь, въ примочную мѣру, по окладу сполна.

Въ памяти изъ Хлѣбнаго стола написано: Мусецкого погоста и колесной слободы Солцы крестьянскихъ пятьдесятъ дворовъ, и съ тѣхъ дворовъ стрѣлецкой хлѣбъ на 173 годъ, противъ того жъ окладу, взять сполна.

Со 173 году по 177 годъ, съ тѣхъ колесныхъ мастеровъ стрѣлецкой и четвериковой и полчетвериковой и накладной хлѣбъ, по вся годы, съ нихъ имаѣ по окладу сполна; а со 177 году по 183 годъ, съ тѣхъ колесныхъ мастеровъ, стрѣлецкой хлѣбъ взять, по переписнымъ книгамъ, съ шестидесять семи дворовъ, по окладу сполна жъ.

Во 183 году, по указу великаго государя и по грамотѣ, Новгородскаго уѣзду крестьяномъ, которые ко Пскову ближе, Шелонскія пятины обѣимъ половинамъ вѣдно платитъ стрѣлецкой хлѣбъ, на 184 годъ и впредь, по полтретья четверика и по половинѣ малого и по полчетверти малого третника ржи, овса потому жъ, съ двора, въ таможенную мѣру: и тѣ Мусецкого погоста колесныя слободы Солцы крестьяне и бобыли, восмдесять пять дворовъ, написаны въ Шелонской пятинѣ въ томъ же числѣ, и по роскладной выпискѣ во Псковъ того Мусецкого погоста и колесныя слободы Солцы крестьяне на 184 и на прошлой на 185 годы стрѣлецкаго хлѣба не платили.

И съ тѣхъ Мусецкого погоста колесныя слободы Солцы съ крестьянъ полоянничныя и ямскія денги и стрѣлецкой хлѣбъ не сняты и на градскихъ посадскихъ людей не положено.

Да въ приказной же полатѣ выписано изъ грамотъ великаго государя, прошлыхъ годовъ, въ которые города и въ полки, и по какому великаго государя указу, съ колесныхъ масте-

ровъ иманы всякіе пушечные запасы и посылы— № 36. ланы, и по сколку чего имано:

Въ прошломъ во 162 году, по грамотѣ великаго государя, сдѣлано въ селѣ въ Солцѣ, къ большому наряду, къ пицалѣ къ Троицу, къ пицалѣ къ Аспиду, и къ Тавлскому большому наряду, и къ полоторнымъ пицалемъ, 200 колесъ большихъ, середнія статьи 100 колесъ, и тѣ колеса посланы къ Москвѣ въ Пушкарской Приказъ.

Во 164 году сдѣланы въ Солцѣ, къ полковымъ десяти пушкамъ, колеса и посланы въ полкъ подъ Орѣшокъ.

Въ томъ же году сдѣлано въ Солцѣ 50 телѣгъ съ колесы и съ ящики, да тридцать колесъ телѣжныхъ, и послано въ полкъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи.

Въ томъ же году сдѣлано въ Солцѣ, къ Ладожскому наряду, къ тремъ пушкамъ да къ тремъ тюфякомъ, станки и колеса.

Во 165 году, по грамотѣ великаго государя, сдѣлано въ Солцѣ 37 станковъ, съ колесы и съ осьми, и послано на Олонецъ.

Въ томъ же году сдѣлано въ Солцѣ 12 колесъ съ осьми и послано къ наряду въ Сомерскую волость.

Во 168 году, по грамотамъ великаго государя и по росписемъ, сдѣлано въ Солцѣ пушечныхъ, большія и середнія и меньшія статьи, 736 колесъ и посланы къ Москвѣ.

Во 165 году сдѣлано къ Новгородскому наряду 35 станковъ, 46 колесъ съ осьми, большихъ и малыхъ.

Во 166 году взято съ колесныхъ мастеровъ, на пушечной дворъ, подъ обиходы, съ выты по санямъ съ оглобли и съ завертки.

Во 173 и во 174 годѣхъ принято у Солецкихъ крестьянъ на пушечной дворъ: 24 ведра, 24 ушата, 28 корытъ, 68 начовокъ, 14 веревокъ по пятидесять сажень, 47 сапей съ оглобли, да пушечныхъ станочныхъ сосно-

№ 37. выхъ 45 досокъ, 40 колесъ; да они жъ колесные мастера дѣлали посолскіе сани да подь птицы соколы соколицкіе сани, по шти и по девяти саней на годъ.

Во 179 году взято колесной слободы у крестьянъ станочныхъ досокъ, подь пушки, 110 досокъ съ осми и съ подушки.

А со 174 году по нынѣшней по 186 годъ, на пушечной дворъ, емлютъ колесныя слободы съ крестьянъ всякіе запасы, противъ прежнего, по вся годы, да денегъ въ пушкарскую избу, на свѣчи и на дрова, по рублю по 16 алтынъ по 4 денги на годъ.

Да въ записной книгѣ государевыхъ грамотъ, 93 году, написано: пожаловалъ великій государь царь и великій князь Феодоръ Ивановичъ всеа Русіи, Шелонскія пятины, Мусецкого погоста колесныхъ мастеровъ, старосту Рычка Рыгина и всѣхъ колесныхъ мастеровъ, въ Шелонской же пятинѣ, погостомъ Мусцою, да селцомъ Солцою, да деревнею Заборовьемъ, и съ того погоста Мусцы, да съ села Солцы, да съ деревни Заборовья, никакихъ податей давати имъ не велѣно и съ черными сохами ни въ какихъ податехъ верстать не велѣно жъ; а велѣно съ того погоста Мусцы, да съ селца съ Солцы, да съ деревни съ Заборовья, дѣлати къ государеву служилому наряду волока и доски на станы, и колеса, и оси, и оглобли, и пыжи, и всякіе пушечные деревяные запасы, и во Псковъ и въ Новгородъ возити собою; и во всемъ ихъ, по государевѣ грамотѣ, отъ обидъ и отъ насилствъ беречи и доходовъ никакихъ не править, и посланники бѣ къ нимъ ни въ какихъ дѣлѣхъ не вѣзжали и подводъ у нихъ не имали.

Подлинная отписка и перечневая выпись писаны столбцемъ, на семи листкахъ. У выписи, по склейкамъ, скръпна: Діакъ Ермола Воробьевъ. На оборотъ, внизу: Справилъ Васка Юрьевъ. Бывъ сложены пакетомъ и запечатаны, имьютъ надпись: Государю царю и великому князю Феодору

Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. Въ Новгородской Приказъ.

Помѣта въ Новгородскомъ Приказѣ рукою дьяка: Взять къ отпуску и выписать въ докладъ изъ прежнего ихъ челобитья, изъ сей отписки и изъ перечневой выписки. Дальнѣйшаго рѣшенія въ дѣль семь нѣтъ.

Оба акта выписаны изъ приказныхъ дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министертства Иностранныхъ Дѣлъ.

57.—1677 апрѣля 13 — 1680 марта 1. Акты, относящіеся до устройства Пензенскаго вала.

I. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Указали мы великій государь Пензенское валовое дѣло, котораго не додѣлалъ столникъ нашъ и воевода князь Прохоръ Долгоруково, додѣлать изъ Саранска воеводѣ Павлу Языкову, а для того дѣла изъ Ядрина съ посаду по платежнымъ полоняничнымъ книгамъ прошлаго 182 году выслать дѣловцовъ съ пяти дворовъ по человѣку, а у всякаго человѣка было бѣ по топору, по заступу, по лопатѣ, да у дву человѣкъ по киркѣ, да у трехъ человѣкъ по лошади съ телѣгою, да по ужищу. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ, по сему нашему великого государя указу, дѣловцовъ, по разборнымъ полоняничнымъ книгамъ, съ топоры, и съ заступы, и съ лопаты, и съ кирки, и съ ужищи, и съ лошадами, и съ телѣги выслалъ въ Саранскъ тотчасъ, не описываясь къ намъ великому государю ничѣмъ и не дожидаясь о томъ иного нашего великого государя указу; а кого имяны тѣхъ дѣловцовъ изъ Ядрина вышлешъ, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю писалъ и роспись дѣловцомъ, за своею рукою, прислалъ и велѣлъ отписку и роспись подать въ Приказѣ Казанско-

го Дворца боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгоруково, да дьякомъ нашимъ, думному Аѳонасью Зыкову, да Аѳонасью Ташлыкову, да Петру Самойлову, Михайлу Прокофьеву, да и въ Саранскъ о томъ писалъ же и тѣмъ дѣловцомъ роспись, за своею рукою, послалъ же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 апрѣля въ 13 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Тутъ же помѣты: 185 мая въ 4 день, подалъ великого государя грамоту Саранской пушкарь Нифанко Ивановъ. — О высылкѣ дѣловцовъ. Внизу: Справилъ Андрюшка Покрышкинъ.

II. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Въ нынѣшнемъ во 185 году послана наша великого государя грамота къ розборщикомъ къ Михайлу Глѣбову да къ дьяку къ Калинѣ Патрекѣеву, велѣно Ядринцовъ другую половину и недорослей, которымъ нынѣ на нашей великого государя службѣ въ Рылску не быть, выслать на нашу великого государя службу въ полкъ къ Павлу Языкову; и іюня въ 21 день писалъ къ намъ великому государю Павелъ Языковъ, что изъ Ядрина ратные люди къ Пензинскому валовому дѣлу въ Саранскъ іюня по 1 число не бывали; а воинскіе люди воровскіе Калмыки пріѣзжаютъ въ Пензенской и въ Саранской уѣзды почасту и чипятъ разоренье большое. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Ядринцовъ другую половину и недорослей на нашу великого государя службу въ полкъ къ Павлу Языкову къ Пензенскому валовому дѣлу выслалъ по прежнему и по сему нашему великого государя указу; а въ которомъ числѣ и кого имена: ратныхъ людей вышлешъ, и ты бѣ о томъ къ

намъ великому государю писалъ и списки при- № 37.
слалъ и велѣлъ подать въ Приказѣ Казанско-го Дворца боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгоруково, да дьякомъ нашимъ, думному Аѳонасью Зыкову, Аѳонасью Ташлыкову, Петру Самойлову, Михайлу Прокофьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 іюля въ 7 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скрѣпа: Діакъ Петръ Самойловъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Тамъ же помѣты: 185 августа въ 2 день. — Сослать изъ Саранска. — О высылкѣ ратныхъ людей въ Саранскъ. На оборотъ же втораго листка, внизу: Справилъ Андрюшка Покрышкинъ.

III. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 14 день писалъ къ намъ великому государю изъ Саранска воевода Павелъ Языковъ, что онъ для высылки Ядринцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, для береженья отъ воинскихъ людей, къ Пензенскому валовому дѣлу къ тебѣ писалъ и высылщиковъ посылалъ многожды, и дожидался онъ тѣхъ Ядринцовъ въ Саранску многое время, и вышодъ изъ Саранска за валъ стоялъ на первомъ стану обозомъ и дожидался съ недѣлю, и тѣхъ Ядринцовъ къ нему Павлу августа по 1 число не бывалъ ни единъ человекъ; а Ядринскихъ дѣловцовъ, по росписи, объявилось только четыре человекъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, Ядринцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ выслалъ въ Саранскъ, которымъ указано, тотчасъ, а будетъ которые по высылкѣ учнутъ ослушатца, и у тѣхъ отнѣсывать помѣся и вотчины на насъ

№ 37. великого государя; также и дѣловцовъ велѣлъ выслать въ Саранскъ по прежнему, тотчасъ, а которые дѣловцы учнутъ ослушатца, и тѣмъ велѣлъ и наказанье имъ чинить; да и въ Саранскъ къ воеводѣ къ Павлу Языкову писалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 августа въ 20 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпа: Діакъ Михайло Прокофьевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Тамъ же помѣты: 186 сентября въ 15 день, подалъ великого государя грамоту Саранской приставѣ Ивашко Микитинъ. — О высылкѣ ратныхъ людей и дѣловцовъ къ Пензенскому валовому дѣлу. На оборотъ же втораго листка: Справилъ Андрюшка Покрышкинъ.

Всѣ три акта сообщены С. В. Пахманомъ.

IV. Господину Никифору Васильевичю Павелъ Языковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году марта въ день, по указу великого государя, по грамотѣ, велѣно мнѣ додѣлать Пензинскую черту, землею валъ и засѣчные крѣпости, а дѣловцамъ быть у того валового дѣла Инсарскимъ съ посаду и съ уѣзду и иныхъ городовъ, также и къ тебѣ о высылкѣ Инсарскихъ дѣловцовъ къ Пензинскому валовому дѣлу указъ великого государя присланъ же; и тебѣ бѣ, господине, о высылкѣ Инсарскихъ дѣловцовъ къ Пензинскому валовому дѣлу и о присылкѣ имяныхъ списка, за своею рукою, учинить по указу великого государя и о томъ ко мнѣ велѣтъ писать не замѣшкавъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Господину Никифору Васильевичю. Тутъ же помѣта: 186 мая въ 8 день, подалъ отписку пушкарь Ивашка Ми-

хайловъ. Ниже: На Инсару. — Хранится въ архивъ Инсарскаго Уѣзднаго Суда.

V. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Курмышъ, столику нашему и воеводѣ Ивану Филатьевичю Кондыреву. Въ нынѣшнемъ во 188 году февраля въ 17 день писалъ къ намъ великому государю изъ Саранска воевода Павелъ Языковъ: по нашему де великого государя указу, велѣно ему Пензенское валовое дѣло на веснѣ додѣлать, и служилыхъ людей и слободы, изъ которыхъ указано, переводить и строить; а изъ которыхъ городовъ дѣловцомъ на валовомъ дѣлѣ быть, и о томъ велѣти бѣ ему нашъ великого государя указъ учинить. И мы великіи государь указали, по прежнему нашему великого государя указу, Пензенское валовое и засѣчное дѣло додѣлать на веснѣ емужъ Павлу Языкову, а дѣловцомъ у него быть у того валового и засѣчного дѣла тѣхъ же городовъ, которые были у того дѣла въ прошломъ во 187 году, такимъ же людямъ и тожъ число. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ на веснѣ въ Саранскъ къ воеводѣ къ Павлу Языкову къ тому валовому и засѣчному дѣлу съ Курмыша дѣловцовъ выслалъ тотчасъ, тожъ число, сколько велѣно выслать въ прошломъ во 187 году, по сему нашему великого государя указу; а у дѣловцовъ бы было всякая снасть и лошади противъ прежнего. А однолично бѣ тебѣ съ Курмыша дѣловцовъ выслать къ нему Павлу на веснѣ безо всякого мотчанья, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего великого государя указу съ опалою; а которого числа и сколько тѣхъ дѣловцовъ вышлепъ, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ полатъ въ Приказѣ Казанскаго Дворца боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову, да думному нашему дво-

рянину Ивану Аеонасьевичю Желябужскому, да дьякомъ нашимъ, думному Аеонасью Зыкову, Тимоѳѳю Литвинову, Левонтью Меншову, Василью Посникову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 марта въ 1 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: На Курмышъ, столвику нашему и воеводѣ Ивану Филатьевичю Кондыреву. Тамъ же помѣты: 188 марта въ 28 день, подавъ грамоту Саранской пушкаръ Онтошко Дунаевъ. — Сослать изъ Саранска. — О валовомъ дѣлѣ. Внизу: Справилъ Ивашко Золотухинъ. — Изъ архива Курмышскаго Уѣзднаго Суда.

58.—1677 послѣ 29 мая. Отписка Тобольскаго воеводы Петра Большаго Шереметева Тюменскому воеводѣ Михайлу Квашнину о сборъ денегъ на возобновленіе Тобольска, истребленнаго пожаромъ (*).

Господину Михайлу Мелентьевичю Петръ Большой Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году мая въ 29 день, волею Божіею, сгорѣлъ отъ молніи городъ Тоболескъ и съ башнями безъ остатку; и нынѣ Тоболескъ городъ розвыченъ строить Тоболскими и Тоболскаго розряду городовыми и острожными и слобочкими всякихъ чиновъ людьми, противъ прежняго; а по розвыткѣ довелось взять на то городовое строеніе съ Тюменскихъ ружниковъ и обротчиковъ, и дѣтей боярскихъ, и служилыхъ людей, и съ ямскихъ охотниковъ, съ денежныхъ окладовъ съ рубля по два алтына по четыре денги, а съ посацкихъ людей, смотря съ пожитковъ ихъ, съ кого сколько доведетца, противъ окладовъ служилыхъ людей, а съ пашенныхъ крестьянъ съ десятины по двадцати алтынъ по двѣ денги: и тебѣ бѣ велѣтъ на Тюмени съ ружниковъ и съ оброч-

никовъ, и съ дѣтей боярскихъ, и со всякихъ **№ 38.** — чиновъ служилыхъ людей, и съ ямскихъ охотниковъ, съ окладовъ ихъ, собрать съ рубля по два алтыны по четыре денги, да съ посацкихъ людей съ пожитковъ ихъ противъ служилыхъ людей, съ кого что доведетца взять, и съ пашенныхъ крестьянъ по двадцати алтынъ по двѣ денги съ десятины, не замотчавъ, и собравъ тѣ денги прислать въ Тоболескъ во 186 году по первому зимнему пути, чтобъ за тѣми денгами Тоболскому городовому дѣлу мотчанья не было, да о томъ ко мнѣ для вѣдома отписать.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тюменской архивы (часть 2, въ листъ, на 215 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

59.—1677 мая 30 и іюня 13. Грамоты Ядринскому воеводѣ Лукѣ Лопухину, о починкѣ оружія и укрѣпленій въ Ядринѣ.

I. Отъ царя и великаго князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядринъ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Писалъ ты къ намъ великому государю, что въ Ядринѣ въ нашей великаго государя казнѣ есть горѣлые и ломаные мушкетные, и пищальные, и санпальные, и карабинные стволы, а починить того ружья въ Ядринѣ мастеровъ нѣтъ, и о томъ велѣти бѣ тебѣ нашъ великаго государя указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, и ты бѣ велѣлъ то ружье починить, а мастеровъ приискать въ которыхъ городѣхъ мочно; а будетъ починить некому, и тѣ стволы прислалъ къ Москвѣ по зимнему пути. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 мая въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ,

(*). Такою же содержаніемъ отписка Шереметева послана въ томъ же году Туринскому воеводѣ Еремью Платову; помѣщена, въ копіи, въ рукописи, подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы (часть 2, въ л., на 279), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

№ 40. импѣтъ на оборотъ надпись: Въ Ядринѣ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Тамъ же *помѣты:* 185 іюня въ 19 день, подалъ великого государя грамоту Василегородской стрѣлецъ Исачко Петровъ. — Сослать изъ Василягорода воеводѣ тотчасъ. — О починкѣ ломаного и горѣлого ружья. *Внизу:* Писалъ Ивашко Еремѣевъ.

II. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Ядринѣ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Мая въ 18 день писалъ ты къ намъ великому государю, что въ Ядринѣ на городѣ кровля вся розвалилась, и башни и стѣны низки, и около города рву и выныхъ никакихъ крѣпостей нѣтъ, и воровскіе люди, почною порою, черезъ городовыя стѣны для воровства лазятъ, а Ядринского уѣзду Черемиса на городовую крышку тесь и бревна въ Ядринѣ изготовили, а для прибавки въ вышину города и башенъ лѣсу не изготовлено, и Ядринскихъ градцкихъ жителей всякихъ чиновъ людей въ городѣ дворы и хоромы у городовыхъ стѣнъ и у башенъ поблизку, по сажени и по двѣ, и отъ пожарного времени городовымъ стѣнамъ и башнямъ будетъ поруха, и о томъ о всемъ велѣти бѣ тебѣ нашъ великого государя указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ то городовое дѣло смѣтилъ, во что станетъ, и измѣрялъ, сколь далеко отъ города дворы, и чьи тѣ дворы, да о томъ къ намъ великому государю писалъ и роспись, за рукою, прислалъ, а отписку и роспись велѣлъ подать въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову, да дьякомъ нашимъ, думному Аѳонасью Зыкову, да Аѳонасью Ташлыкову, да Петру Самойлову, да Михайлу Прокофьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 іюня въ 13 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ лист-

къ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ надпись: Въ Ядринѣ, воеводѣ нашему Лукѣ Васильевичю Лопухину. Тамъ же *помѣты:* 185 іюня въ 27 день. — Сослать изъ Василягорода. — О смѣтѣ городского дѣла. *Внизу:* Справилъ Ивашко Еремѣевъ.

Оба акта сообщены С. В. Пахманомъ.

40.—1677 іюня 15 — 1680. Акты, относящіеся до войны Россіи съ Турціей и Крымскими Татарами.

I. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году іюня въ 15 день, въ первомъ часу дни, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой съ Ефремова Григорей Спѣшиевъ: іюня въ 11 день, въ послѣднемъ часу дни, (*) къ нему де прислана изъ Бѣлагограда отъ боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Рамодаповского съ товарыщи отписка, а въ отпискѣ написано: въ нынѣшнемъ во 185 году іюня въ 4 день, въ послѣднемъ часу дни, писалъ къ нему боярину и воеводамъ въ Бѣлгородъ съ Харкова полковникъ Григорей Донецъ и прислалъ подѣ отпискою своею съ листовъ списки, что писалъ изъ Запорожья кошевой отаманъ Иванъ Серко къ Полтовскому полковнику къ Прокופу Левенцу, а Полтовской полковникъ Прокопъ писалъ въ Харьковъ къ нему Григорью, а въ листахъ написано, что конечно Крымской ханъ съ ордами идетъ войною подѣ государевы украинныя города Муромскимъ шляхомъ (**) и будетъ на сихъ частяхъ вскорѣ, — и тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А Дѣдилова города вѣстовщиковъ въ Богородицкомъ никого нѣтъ, впредь о вѣстяхъ писать мнѣ не съ кѣмъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. Тамъ же *помѣта:* 185 году іюня въ 15 день, подалъ отписку Богородицкого города пушкаръ Федоръ Водениковъ.

(*) Здѣсь, въ подл., прибавлено: а. — (**) Въ подл. Мурамскимъ шляхомъ.

II. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году іюня въ 28 день, въ послѣднемъ часу дни, писалъ ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано : іюня жъ въ 28 день, въ третьемъ часу дни, писалъ къ нему съ Ливенъ воевода Василей Гриневъ, а въ отписки его написано, писалъ де къ нему Старого Оскола воевода Хоритонъ Арноутовъ, а въ отписки его написано, іюня жъ въ 25 день, въ четвертомъ часу дни, писалъ къ нему въ Старой Осколѣ съ Усерда воевода Максимъ Селвановъ, а въ отпискѣ его написано, іюня жъ въ 24 день, въ пятомъ часу дни, писалъ къ нему на Усердѣ съ Верхососенского воевода Никифоръ Люшинъ, а въ отпискѣ его написано, іюня того жъ числа, въ первомъ часу дни, писалъ къ нему съ Нового Оскола воевода Борисъ Оргамокъ, а въ отпискѣ его написано, іюня въ 23 день, въ десятомъ часу дни, приходили де подъ Новой Осколѣ воинскіе люди Татарова и били по хуторомъ и за воломъ по полямъ, и животину отогнали, и по полямъ людей и робятъ въ полонъ человекъ съ семь поимали, — и тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были бѣ вѣдомы. А съ сею отпискою отпущенъ съ вѣстями къ тебѣ на Дѣдиловъ вѣстовщикъ Кузка Яхневъ; а въ Богородицкомъ вѣстовщиковъ нѣтъ, впредь о вѣстяхъ писать къ тебѣ не съ кѣмъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись : Господину Филипу Лаврентьевичю.

III. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году іюля въ 24 день, въ седьмомъ часу дни, писалъ ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ съ Богородицкимъ вѣстовщикомъ съ Сомошкою Мошкинымъ, а въ отпискѣ его написано : въ нынѣшнемъ во 185 году іюля въ 23 день писалъ къ нему Старого Оскола воевода Харитонъ Арна-

утовъ, а въ отпискѣ его написано, іюля жъ въ № 40. 16 день, въ послѣднемъ часу дни, писалъ къ нему съ Нового Оскола воевода Борисъ Аргамокъ : іюля жъ въ 15 день, въ десятомъ часу дни, приходили подъ Новой Осколѣ воинскіе люди Татарове, перешедъ воловые земельные крѣпости, которыми мѣсты Крымской ханъ прошолъ и выжегъ въ урочищахъ межъ Крюка и Серебрянки; іюля жъ де по 21 число, про воинскихъ людей у него въ Старомъ Осколѣ никакихъ вѣстей не объявилось. А съ сею отпискою и съ вѣстями отпущенъ въ Дѣдиловъ Дѣдиловской вѣстовщикъ Кондрашка Юрьевъ; а въ Богородицкомъ Дѣдиловскихъ вѣстовщиковъ нѣтъ, впредь писать не съ кимъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись : Господину Филипу Лаврентьевичю. Тамъ же помѣты : 185 году іюля въ 25 день, подалъ отписку Дѣдиловской казакъ Васка Юрьевъ. — Въ Дѣдиловъ.

IV. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году іюля въ 25 день, на первомъ часу дни, писалъ въ Богородицкой ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано : въ нынѣшнемъ де во 185 году іюля въ 24 день объявились въ Ефремовѣ въ приказной избѣ передъ нимъ Ефремовцы дѣти боярскіе Тимоѣй Старухинъ съ таварыщи, чатыря человекъ, а въ допросѣ они сказали : іюля жъ де въ 17 числѣ, отдавали они въ Бѣлгородѣ въ государеву казну сборной Ефремовской лешъ на фетилное дѣло, и въ то де число пріѣзжали дважды съ Корочи въ Бѣлгородъ Бѣлогородскіе вѣстовщики съ отписки, что де Крымскіе люди Татарове пришли подъ Новой и Старой Осколѣ войною, конные и животинные стада отогнали и людей многихъ поимали; а стоять де тѣ воинскіе люди въ валу на рѣчки Усердѣ, межъ Нового и Старого Оскола; а какъ де онѣ Тимоѣй Старухинъ съ таварыщи изъ Бѣлгорода ѣхали

№ 40. въ Ефремовъ мимо Ливепъ, и Ливенцы многие люди сядятъ въ осадѣ, и достолные де Ливенцы безпрестанно бѣгутъ въ осаду на Ливены,—и тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти (*) вѣдомы. А съ тѣми вѣстями и съ отпискою послалъ я къ тебѣ въ Дѣдиловъ съ Дѣдиловскимъ казакѣмъ Ивашкомъ (**) Арѣховымъ.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. *Тутъ же помѣта:* 185 году іюля въ 25 день, подалъ отписку вѣстовщикъ Ивашка Вонновъ.

V. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году іюля въ 27 день, въ пятомъ часу дни, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 185 году іюля въ 25 день, писалъ къ нему съ Ливенъ воевода Василей Гриневъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 185 году іюля въ 25 день писалъ къ нему Старого Оскола воевода Харитонъ Арнаутовъ, іюля жъ въ 22 день, въ 1 часу ноци, писалъ къ нему въ Старой Осколъ съ Нового Оскола воевода Борисъ Оргомоковъ, а къ нему писалъ съ Верхососенска Микифоръ Люшинъ, іюля де въ 21 день, въ 10 часу дни, писалъ къ нему въ Верхососенской съ Усерда воевода Максимъ Селивановъ: іюля де въ 20 день, въ послѣднемъ часу дни, пришелъ на Усердъ изъ за рѣки Сосны въ приказную (***) избу поланеникъ, сказалъ: взяли де его воинскіе люди Тотарова съ Верхососенского посаду съ животиннымъ стадомъ, и былъ у нихъ воинскихъ людей четыре дни, а ушелъ де онъ отъ нихъ воинскихъ людей Татаръ іюля въ 17 день, съ вечера, въ степи, съ рѣчки, а какъ той рѣчки прозванія, и онъ Ивашка не знаетъ. Да іюля жъ 21 день, въ 1 часу

дни, пришелъ изъ-за той же рѣчки другой поланеникъ, тогожъ Верхососенского взятыя, Архипка Четвериковъ, а въ роспросѣ жъ сказалъ: ушолъ де онъ отъ воинскихъ людей Татаръ ниже рѣчки Лѣсной Олару, іюля въ 18 день, въ ноци на зари, а пошли де тѣ Тотарове внизъ по рѣчки Адару; а говорятъ де они Тотарове межъ себя, что полонъ спровадя и взятую (****) животину въ степь, и хотятъ итить войною въ другой рядъ подъ (*****) государевы украинные города вскорѣ. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ тѣми вѣстями и съ отпискою отпущенъ въ Дѣдиловъ Дѣдиловской казакъ Марка Воробьевъ, а въ Богородицкомъ вѣстовщикъ одинъ Филипъ Миляевъ.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. *Тутъ же помѣта:* 185 году іюля въ 27 день, подалъ отписку Дѣдиловской козакъ Марка Воробьевъ.

VI. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году іюля въ 28 день, въ третьемъ часу дни, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 185 году іюля въ 27 день, въ 4 часу дни, писалъ къ нему въ Ефремовъ съ Ливенъ воевода Василей Гриневъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 185 году іюля въ 26 день писалъ къ нему Старого Оскола воевода Харитонъ Арнаутовъ, да іюля жъ де въ 24 числѣ, въ 1 часу дни, писалъ къ нему въ Старой Осколъ съ Нового Оскола воевода Борисъ Аргамаковъ, іюля жъ де въ 22 день, въ 8 часу дни, писалъ въ Новой Осколъ съ Волуяки Кононъ Ладыженской, іюля жъ де въ 20 день пришелъ па Волуяку изъ полону отъ воинскихъ людей Татаръ, съ степи, поланеникъ

(*) Въ подл. недост. были. — (**) Въ подл. Ивашкомъ. — (***) Въ подл. приказною. — (****) Въ подл. взятою. — (*****) Въ подл. по.

Черкасской малой Рыбенецъ Ефимка Фоминъ, а въ роспросѣ передъ нимъ сказалъ : взять де онъ въ полонъ подъ Новымъ Осколомъ іюля въ 15 день, а былъ де онъ въ Новомъ Осколѣ на домашномъ дворѣ для желѣзнаго дѣла, а ушелъ де онъ отъ Татаръ іюля (*) подъ 19 число, а съ котораго урочища ушелъ, и онъ того не знаетъ, а шолъ де онъ до Волуйки ночью да полдню, а первой день лежалъ; а по смѣтѣ де тѣхъ Татаръ съ тысячю и болши, а вышли тѣ Татарова изъ волу всѣ, а чаеть ихъ приходу съ коша опять подъ государевы украинные города, — и тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою и вѣстями отпущенъ изъ Богородицкого въ Дѣдиловъ Дѣдиловской вѣстовшикъ Филка Миляевъ; а въ Богородицкомъ, господине, Дѣдиловскихъ вѣстовшиковъ нѣтъ, впредь писать къ тебѣ о вѣстяхъ не съ кимъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись : Господину Филипу Лаврентьевичю.

VII. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году іюля въ 28 день, въ послѣднемъ часу дни, писалъ въ Богородицкой ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 185 году іюля въ 28 день, во 2 часу дни, писалъ къ нему съ Ельца столникъ и воевода Аврамъ Свѣязевъ, а въ отпискѣ его написано, іюля жъ де въ 27 день, въ 1 часу дни, писалъ къ нему на Елецъ съ Воронежа столникъ и воевода Максимъ Карташовъ, іюля жъ въ 25 день, во второмъ часу дни, писалъ къ нему на Воронежъ съ Кротоюку воевода Иванъ Масловъ, а къ нему на Кротоюкъ писалъ съ Острогожского полковникъ и воевода Иванъ Сасовъ, а въ Острогожской писалъ съ Олшанска Леонтей Бунипъ, а въ Олшан-

ской писалъ съ Усерда воевода Максимъ Селивановъ, а къ Максиму писалъ съ Верхосенского Микифоръ Люшинъ, а къ Микифору писалъ съ Нового Оскола Борисъ Аргаматовъ, а къ Борису писалъ съ Волуйки Кононъ Ладыженской, а въ отпискѣ де его написано : полковые казаки посланы съ Волуйки на Усердъ, для провѣдыванья воинскихъ людей, и тѣ вѣстовщики до Усерда не доѣхали, а сказали, что ихъ не пропустили воинскіе люди Татарова, а стоятъ де тѣ Татарова въ верховьѣ рѣки Сосны, промежъ Волуйки и Усерда, а иные де Татарова перелѣзли Сѣверской Донецъ, тысяча съ двѣ и болши, — и тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою отпущенъ въ Дѣдиловъ Дѣдиловской вѣстовшикъ Ивашка Григорьевъ сынъ Рыбинъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись : Господину Филипу Лаврентьевичю.

VIII. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году іюля въ 30 день, въ девятомъ часу дни, прибѣжали въ Богородицкой изъ Ефремовского уѣзду изъ села Лутова дѣти боярскіе съ семьями, Иванъ Некрасовъ съ товарищи, и въ приказной избѣ передо мною въ роспросѣ сказали : воинскіе де люди Татарова пришли войною въ Чернавской, и отъ тѣхъ воинскихъ людей прибѣгли въ Ефремовъ Чернавского уѣзду рубленые, а въ Ефремовѣ де въ приказной избѣ передъ воеводою сказали, что де іюля въ 29 день былъ бой съ воинскими людьми съ Татары, а онъ де Иванъ Некрасовъ отъ тѣхъ вѣстей не успѣлъ бѣжать въ осаду въ Ефремовъ и прибѣжали въ Богородицкой, — и тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А изъ Богородицкого отпущенъ вѣстовшикъ казакъ Еремка Михайловъ; а въ

(*) Въ подл. прибавл. въ.

№ 40. Богородицкомъ вѣстовшика иѣтъ, объ вѣстяхъ писать не съ кимъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю.

IX. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году іюля въ 30 день, въ послѣднемъ часу дни, писалъ ко мнѣ съ Ефремова Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 185 году іюля жъ въ 29 числѣ, въ 4 часу ночи, прибѣжали въ Ефремовъ въ приказную избу Елчана, Елецкого стану села Дубиковъ церковной дьячекъ Иванъ Осиповъ, да деревни Воронской сынъ боярской Фотѣй Пьяново, а въ допросѣ они передо мною сказали: прибѣжалъ де его Ивановъ отецъ, попъ Юсифъ изъ Елецкого уѣзду изъ села Пономарева въ домъ свой въ село Дубики, а сказалъ, что де сего жъ числа прибѣжали съ Ельца дѣти боярскіе Иванъ Куликовъ съ товарищи въ то село Пономарево, а сказываютъ де, что де Чернавцы всякихъ чиновъ люди, съ женами и съ дѣтми, бѣгутъ въ осаду въ Ефремовъ отъ приходу воинскихъ людей Тотаръ, и по тѣмъ де вѣстямъ изъ Елецкого уѣзду селъ и деревень всякихъ чиновъ люди, съ женами и съ дѣтми, бѣгутъ въ осаду въ Ефремовъ, — и тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою и съ вѣстymi отпущенъ въ Дѣдиловъ Дѣдиловской вѣстовшикъ Ѳедка Страховъ; а въ Богородицкомъ Дѣдиловскихъ вѣстовшиковъ одинъ человекъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. Тамъ же помѣта: 185 іюля въ 31 день, подалъ отписку Дѣдиловской казакъ Ѳедка Страховъ.

X. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Засѣцкой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году, по указу великого государя царя и

великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послалъ я, господине, къ тебѣ на Дѣдиловъ, для провѣдованья подлинныхъ вѣстей про воинскихъ людей, отставного Сидора Глѣбовского съ товарищи; и какъ они на Дѣдиловъ къ тебѣ пріѣдутъ, и тебѣ бѣ, господине, велѣтъ ко мнѣ про вѣсти отписать.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю.

XI. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году, августа въ началѣ четвертого числа, въ отдачу ночныхъ часовъ, писалъ ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, августа въ 3 день, въ четвертомъ часу дни, писалъ къ нему съ Ельца воевода Аврамъ Свѣзевъ, а въ отпискѣ его написано, августа въ 2 день, въ третьемъ часу дни, писалъ къ нему на Елецъ съ Воронежа воевода Максимъ Корташовъ, а на Воронежъ писалъ Старого Оскола воевода Харитонъ Арнаутовъ, а въ Старой Осколь писалъ съ Нового Оскола воевода Борисъ Аргамаровъ, а въ Новой Осколь писалъ съ Верхососенского воевода Микифоръ Люшинъ, а въ отпискѣ его написано, іюля въ 26 день, въ первомъ часу дни, вышелъ изъ полону Верхососенецъ сынъ боярской Ѳедоръ Переверзевъ, а въ роспросѣ передъ нимъ сказалъ: въ нынѣшнемъ же во 185 іюля въ 15 день взяли его воинскіе люди Тотарова въ полонъ въ Верхососенскомъ уѣздѣ въ селѣ Сойдацкомъ, и былъ у тѣхъ воинскихъ людей пять дней и ушолъ у нихъ въ урочищахъ изъ-за рѣчки Донца, іюля противъ 21 числа, съ Крымской стороны рѣки Донца, и ушолъ у тѣхъ воинскихъ людей іюля въ 23 день въ полдни и перешелъ де онъ сакму воинскихъ людей, бито черезъ тое жъ сакму; а по смѣтѣ де тѣхъ воинскихъ людей съ тысячу и болши. Да въ томъ

же числѣ и часу писалъ на Елецъ къ столнику и воеводѣ къ Овраму Свѣзеву съ Романова воевода Борисъ Зміовъ, а въ отпискѣ его написано : въ нынѣшнемъ де во 185 году іюля въ 21 день пришелъ де въ Романовъ въ приказную избу Тонбовецъ, а сказался Тонбовца сына боярского Андрѣя Тверитинова челоуѣкъ, Игнаткою зовутъ, а въ роспросѣ передъ нимъ сказалъ : въ нынѣшнемъ де во 185 году іюля въ 25 день, за Тонбовскими де крѣпостями воинскіе люди Колмыки отбили табунъ лошадей у Тотаръ и тѣхъ Тотаръ перебили; и изъ Тонбова де столникъ и воевода Василей Желябовской, собрався съ Тонбовцы съ дѣтми боярскими со всякими чиновъ людьми, за тѣми Колмыки пошелъ въ походъ. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ вѣстями и съ отпискою отпущенъ изъ Богородицкого Дѣдиловской вѣстовщикъ Савка Чиковъ, а въ Богородицкомъ остался одинъ вѣстовщикъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись : Господину Филипу Лаврентьевичю. Тамъ же помѣта : 185 году августа въ 4 день, подалъ отписку Дѣдиловской казакъ Ефимко Лисицынъ.

ХII. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 17 день, въ послѣднемъ часу дни, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано : въ нынѣшнемъ во 185 году, августа жъ въ 17 день, въ первомъ часу дни, писалъ къ нему въ Ефремовъ съ Ельца столникъ и воевода Аврамъ Свѣзевъ, а въ отпискѣ его написано, августа жъ въ 16 день, въ 4 часу дни, писано къ нему на Елецъ отъ боярина и воеводѣ князя Григорья Григорьевича Рамодановского съ товарищи : августа жъ въ 7 числѣ вѣдомо имъ учинилось, что конечно ханъ Крымской сѣ ордою идетъ подъ государевы украинныя горы Муравскимъ шляхомъ и будетъ на сихъ

дняхъ вскорѣ, — и тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти № 40.

были вѣдомы. А съ сею отпискою и съ вѣстями посланъ изъ Богородицкого въ Дѣдиловъ Дѣдиловской вѣстовщикъ Нестерка Сокольниковъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись : Господину Филипу Лаврентьевичю. Тутъ же помѣта : 185 году августа въ 18 день подалъ отписку Дѣдиловской казакъ Нестерка Сокольниковъ.

ХIII. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 23 день, во второмъ часу ночи, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написалъ, писалъ къ нему съ Воронежа столникъ и воевода Максимъ Карташовъ, а къ нему писалъ съ Кротоюку воевода Иванъ Масловъ, а на Кротоюкъ писалъ съ Острогжского полковникъ и воевода Иванъ Сасовъ, а въ отпискѣ де его написано : августа (въ) 19 числѣ, во второмъ надесять часу дни, приближалъ въ Острогжской въ приказную избу Острогжской сынъ боярской Иванъ Суботинъ съ караула отъ рѣки Сосны, съ Осинава городка и броду, а въ роспросѣ передъ нимъ сказалъ : того жъ де числа, въ 10 часу дни, противъ того караула пять челоуѣкъ на коняхъ ѣздеть по полугорѣ и поѣхали де въ степь, а чаеть, что воинскіе люди Татарове, подѣзжали отъ болшихъ людей осматривать бродовъ. А съ сею отпискою и вѣстями посланъ изъ Богородицкого вѣстовщикъ Дѣдиловской казакъ Филка Лазукинъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись : Господину Филипу Лаврентьевичю.

ХIV. Господину Филипу Лаврентьевичю Миронъ Кирѣевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 23 день, по указу великого государя царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и

№ 40. Бѣлыя Росіи самодержца, послалъ я къ тебѣ, господине, на Дѣдиловъ Крапивенскихъ казаковъ Леона Давыдова съ товарищами, для провѣдыванья вѣстей про воинскихъ людей, и что, господине, у тебя на Дѣдиловѣ вѣстей про воинскихъ людей будетъ, и тебѣ бѣ о томъ ко мнѣ на Крапивну велѣтъ писать съ тѣми вѣстовшики, а съ вѣстами велѣтъ отпущать по одному человѣку, а прежнего вѣстовщика съ Дѣдилова велѣтъ отпустить и ко мнѣ о томъ велѣтъ отписать. А что, господине, пишешь ты въ отпискѣ своей, будто я тебя въ отпискахъ своихъ безчещу, и мнѣ тебя безчестить не за что, знакомства у меня съ тобою напередъ сего не бывало, а про имя твое и отечество сказали сторонніе люди.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. Тамъ же помята: 185 году августа въ день (), подана отписка.*

XV. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 24 день, въ четвертомъ часу дни, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 23 день, въ десятомъ часу дни, писалъ къ нему на Ефремовъ съ Ливенъ воевода Василей Гриневъ (**), а въ отпискѣ его написано, писали изъ полку бояринъ и воевода князь Петръ Ивановичъ Хованской съ товарищи къ нему на Ливны, а въ отпискѣ его написано, августа въ 20 день, въ восьмомъ часу дни, писалъ къ нему съ Корочи воевода Конопъ Ладыженской, августа въ 16 числѣ пріѣхали къ нему на Волуйки новостроенного Полатова города жители, поплъ Иванъ да сотникъ Степанъ, а сказали: были де они для своего дѣла въ Суджи, и бояринъ де и воевода князь Григорей Григорьевичъ

Рамодановской съ товарищи, по гетманскому писму, пошолъ съ полками подъ Кѣевъ наспѣхъ, августа въ 8 день, а гетманъ пошолъ подъ Кѣевъ же наспѣхъ, для того: вѣдомо ему гетману отъ выходцовъ учинилось, что Юраска Хмѣлниченокъ съ Турскими силами Чигиринъ осадили, а подъ Кѣевъ Турскія силы пришли, а Крымской де ханъ пошолъ подъ государевы украинные города Муравскимъ шляхомъ, а иная де орда пошла Коміюскою сокною, сорокъ тысячъ, и стоять будутъ верхъ Волуйки, на Полатовомъ, — и тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы; а въ Богородицкомъ Дѣдиловскихъ вѣстовщиковъ нѣтъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю.

XVI. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 29 день, въ первомъ часу почи, писалъ ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 185 году августа въ 27 день, въ восьмомъ часу дни, писалъ къ нему изъ полку бояринъ и воевода князь Петръ Ивановичъ Хованской, а въ отпискѣ де его написано, въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 20 день, часу дни, писали къ нему съ Корочи и съ Волуйки и изъ иныхъ городовъ про приходъ непріятельскихъ людей, что ханъ Крымской съ ордами илетъ въ государевы украинные города Мурамскимъ (***) шляхомъ и будетъ на сихъ дняхъ вскорѣ, — и тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою и съ вѣстями отпущенъ къ тебѣ на Дѣдиловъ Дѣдиловской вѣстовщикъ Захарко Колцовъ; а въ Богородицкомъ вѣстовщиковъ одинъ человѣкъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ лист-

(*) *Въ подл. ошибк.* августа въ 20 день. — (**) *Въ подл.* Гриневъ. — (***) *Такъ въ подл.*

кп. На оборотъ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю.

XVII. Господину Филипу Лаврентьевичю Миронъ Кирѣевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 31 день, по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послалъ я къ тебѣ, господине, на Дѣдиловъ Крапивенскихъ казаковъ Алексѣя Хоритонова съ товарищами, для провѣдованья вѣстей про воинскихъ людей, прежнимъ вѣстовщикомъ Обрамкѣ Третьякову съ товарищами на перемѣну, и что, господине, на Дѣдиловѣ про воинскихъ людей какія вѣсти будутъ, и тебѣ бѣ про вѣсти воинскихъ людей велѣтъ ко миѣ на Крапивну съ тѣми вѣстовщиками писать, а съ вѣстами велѣтъ отпущать по одному человѣку, а безъ вѣстей и безъ перемѣны тѣхъ вѣстовщиковъ съ Дѣдилова отпущать не велѣтъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. Тамъ же помѣчено: 186 году октября въ день, подалъ отписку Крапивенской козакъ. — На Дѣдвловѣ.

XVIII. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 6 день, въ десятомъ часу дни, писалъ ко миѣ въ Богородицкой съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ во 186 году, сентября въ 6 день, въ 11 часу дни, писалъ къ нему съ Ельца столникъ и воевода Аврамъ Свѣзевъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 5 день, въ 10 часу дни, писалъ къ нему Старого Оскола воевода (*) Харитонъ Арнаутовъ, сентября жъ въ 4 день, въ 3 часу дни, писалъ къ нему въ Старой Осколѣ съ Нового Оскола

столникъ и воевода Борисъ Аргамаковъ, а въ № 40. отпискѣ его написано, что пришли воинскіе люди Тотарове къ воловымъ крѣпостямъ многіе люди и съ Новоосколцы съ тѣми воинскими людьми былъ бой, и тѣ де воинскіе люди пошли по Волуцкой дороги къ Жестовымъ горамъ; да къ тѣмъ же воинскимъ людямъ пришли изъ степи многіе воинскіе люди Тотарове, — и тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомо. А въ Богородицкомъ, господине, Дѣдиловскихъ вѣстовщиковъ нѣтъ и впредь писать не съ кимъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю.

XIX. Господину Филипу Лаврентьевичю Иванъ Большой Зыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 29 день, въ послѣднемъ часу дни, писалъ ко миѣ въ Богородицкой съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано: сентября въ 28 день, во второмъ часу дни, писалъ къ нему съ Ливенъ воевода Василей Гриневъ, а въ отпискѣ его написано, сентября въ 26 числѣ, во 8-мъ часу дни, писалъ къ нему на Ливны Старого Оскола воевода Харитонъ Арнаутовъ, а въ отпискѣ его написано: сентября въ 24 день писалъ къ нему въ Старой Осколѣ съ Нового Оскола воевода Борисъ Аргамаковъ, писалъ къ нему въ Новой Осколѣ съ Волуйки Кованья Ладыженской, сентября въ 22 день, а въ отпискѣ его написано: прибѣжалъ на Волуйку Волуйской ѣзокъ Мокаръ Шетинъ изъ проезжей станицы отъ рѣки Сосны съ гатища, гдѣ памяти кладутьца, а въ роспросѣ передъ нимъ сказалъ: сентябрю въ 21 день, во второмъ часу пощи, видѣлъ онъ Мокаръ на Колмиютцкой сокмѣ къ рѣкѣ Соснѣ, на Верхососенскомъ лѣсу, огней съ десять и болши, а часть де по тѣмъ огнямъ, что воинскіе люди

(*) Въ подл. недост. воевода.

№ 40. Тотаровя идутъ войною подъ государевы украинные города, — и тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою и съ вѣстми послалъ я къ тебѣ Дѣдиловского вѣстовщика.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю.

XX. Господину Филипу Лаврентьевичю Оедоръ Исканской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году маія въ 14 день, въ третьемъ часу дни, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, маія де въ 6 да въ 13 числѣхъ писалъ къ нему въ Ефремовъ съ Ливепъ столникъ и воевода Епифанъ Вельяминовъ, а въ отпискѣ де его написано, маія де въ 2 день писалъ къ нему Нового Оскола воевода Борисъ Аргомоковъ, а въ отпискѣ его написано, писалъ де къ нему съ Волуйки воевода Кононъ Ладыженской, апрѣля въ 27 день писалъ къ нему на Волуйки съ Мояцкого Илья Гулевской, а въ отпискѣ его написано, въ 22 день прїѣзжалъ де Мояцкой Святогорского монастыря строитель Юиль, а сказывалъ ему: апрѣля де въ 20 день пришелъ къ нему строителю въ Святогорской монастырь полоненикъ, а сказывалъ де ему строителю, что Крымской де царевичъ съ воинскими людьми Татары стоитъ сверхъ рѣчки Самары и Орели, а съ нимъ орды восемь тысячъ, да отъ него жъ пошло Татаръ подъ государевы украинскіе города войною три юрта. А въ другой отпискѣ написано: въ нынѣшнемъ же де во 186 году маія въ 7 день писалъ къ нему Старого Оскола воевода Хоритонъ Арнаутовъ, маія въ 8 день писалъ къ нему въ Старой Осколъ съ Нового Оскола столникъ и воевода Борисъ Аргомоковъ, а въ отпискѣ де его написано, маія жъ въ 7 день, въ послѣднемъ часу дни, писалъ къ нему въ Новой Осколъ съ Волуйки Кононъ Ладыжинской, а въ отпискѣ его на-

писано, маія жъ де въ 6 числѣ, въ первомъ часу ночи, прїѣзжали на Волуйку изъ проѣзжей станицы отъ гатища Волуйскіе станичники Михайла Посоховъ съ товарищи, а въ роспросѣ сказали передъ нимъ: сего жъ де числа видѣли они, не доѣхавъ гатищава кургана, на Спорномъ гребени, трехъ человекъ воинскихъ людей, поѣхали было черезъ Спорной гребень къ соснѣ, и какъ де они воинскіе люди ихъ станичниковъ увидѣли, поворотили назадъ къ рѣкѣ Волую; а чаеть де отъ большихъ людей, а приходу ихъ чаеть подъ Новой Осколъ и подъ иные государевы украинные города вскорѣ. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А Дѣдиловскихъ вѣстовщиковъ въ Богородицкомъ нѣтъ и впредь къ тебѣ вѣстей писать не съ кимъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. *Тутъ же помѣчено:* 186 году маія въ 14 день, подалъ отписку Богородицкого города стрѣлецъ Ивашка Тимоѣевъ.

XXI. Господину Филипу Лаврентьевичю Оврамъ Пестовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году іюня въ 17 день писалъ ко мнѣ съ Черни воевода Осипъ Недоброво, а въ отпискѣ его написано: іюня въ 14 день писалъ де къ нему изъ Бѣлгорода Иванъ Лихоревъ, а въ отпискѣ де его написано, въ нынѣшнемъ во 186 году іюня въ 10 день, въ 4 часу дни, писалъ въ Бѣлгородъ съ Харкова Харьковской наказной полковникъ Иванъ Лашенко, а въ отпискѣ его написано, іюня въ 9 числѣ писалъ къ нему въ Харьковъ съ Валокъ сотникъ Моисѣй Тарасенко, а въ писмѣ его написано, писалъ де къ нему сотнику Полтавского полку слободы Коломака осадчикъ Лѣтогладченко, а къ нему де Коломацкому осадчику подлинная вѣдомость учинилась съ Колонтаева, что де привезенъ Колонтаевской сотникъ раненъ подъ Крыловымъ на боѣ, и тотъ де сотникъ сказываетъ, что де конечно

тридцать тысяч орды будутъ Муравскимъ шляхомъ войною подъ государевы украинныя города, а замыслъ де у нихъ кошемъ стать, перешедъ Волтавской валъ, на Муравской сакмѣ, подъ новопостроеннымъ городомъ Залочевымъ, а приходу де чаеть вскорѣ, на сихъ дняхъ. Да въ писмѣ жъ де его написано, что Турской салтанъ съ силами будутъ конечно подъ Чигиринъ подлинно вскорѣ пришлого воскресенія. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А на Крапивнѣ, господине, Дѣдиловскихъ вѣстовшиковъ нѣтъ; а что, господине, на Дѣдиловѣ про воинскихъ людей какихъ вѣстей будетъ, и тебѣ бѣ, господине, про воинскихъ людей вѣсти велѣтъ ко мнѣ на Крапивну писать, а съ вѣстами Крапивенскихъ вѣстовшиковъ съ Дѣдилова велѣтъ отпустить.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. Тутъ же помѣта: 186 году іюня въ 21 день, подавъ отписку Крапивенской казакъ Евсевича Власовъ.

XXII. Господину Филипу Лаврентьевичю Федоръ Исканской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году іюня въ 24 день, въ шестомъ часу дни, писалъ ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 186 году іюня въ 20 день писалъ къ нему съ Ливенъ воевода Епифанъ Вольеминовъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 186 году іюня въ 19 день писалъ къ нему на Ливны Старого Оскола воевода (*) Харитонъ Арнаутовъ, а въ отпискѣ его написано, іюня жъ въ 18 день писалъ къ нему въ Старой Осколѣ съ Яблонова воевода Романъ Камышинъ, іюня жъ въ 17 день писали къ нему въ Яблоновъ изъ Бѣлгорода бояре и воеводы князь Григорей Григорьевичъ да князь Михайла Григорьевичъ Рамаданов-

скіе съ товарищи, іюня жъ въ 16 день писалъ къ нимъ въ Бѣлгородъ съ Волюйки Кононъ Ладыженской, іюня жъ въ 13 день писали къ нему на Волюйку съ Дону Донскіе отоманы и козаки, атаманъ Корифіи Яковлевъ и все войско Донское Посолского Приказу съ толмочемъ съ Григорьемъ Путятеновымъ: вѣдомо имъ Донскимъ отоманомъ и козакомъ и всему войску учинилось, что Нородынъ солтанъ по Ногайской сторонѣ съ Черкасы Горскими и съ Ногайскими Тотары будутъ въ Азовъ со многими людьми вскорѣ, а людей де съ ними будутъ десять тысячъ и болши, изъ Озова хочеть итти на государевы украинныя города вскорѣ. Да того жъ числа пріѣхалъ на Волюйку изъ Крыму Посолского Приказу толмачъ Иванъ Кучюмовъ, а ѣдетъ де онъ къ великому государю къ Москвѣ отъ Крымского хана съ писмы и отъ государевыхъ посланниковъ съ отписки, а сказалъ де онъ Иванъ передъ нимъ Конономъ въ приказной избѣ: въ маѣ мѣсяцѣ присылалъ въ Крымъ Турской солтанъ къ Крымскому хану чауша своего и ковтанъ хану и саблю, и велѣлъ ему итти со всею ордою подъ Чигиринъ тотчасъ, и Крымской де ханъ, осмотря молода мѣсяца іюня, пойдетъ со всею ордою подъ Чигиринъ тотчасъ. Да іюня жъ въ 22 день, въ третьемъ на десять часу дни, писалъ ко мнѣ въ Ефремовъ съ Ливенъ Епифанъ Вельеминовъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 186 году іюня въ 21 день писалъ къ нему на Ливны съ Нового Оскола стольникъ и воевода князь Михайла Лыковъ, іюня де въ 17 день писалъ къ нему въ Новой Осколѣ изъ Солоного Богданъ Протасовъ, іюня де въ 7 день вышелъ съ Дону на Тарскія озера съ Донскимъ войскомъ атаманъ Михайла Самаринъ, а сказалъ де ему Богдану въ Солянномъ онъ Михайла, что вышелъ де изъ Крыму Нарадынъ салтанъ и сбираетца на Ногайской сторонѣ съ

(*) Въ подл. недост. воевода.

№ 40. Ногайскими Тотары и съ Горскими Черкасы, а итить де ему салтану съ тою ордою подъ государевы украинные города подъ Новой Осколь да подъ Верхососенской и да подъ Олшанской и подъ иные государевы украинные города, на сихъ часѣхъ. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою отпущенъ изъ Богородицкого Дѣдиловской вѣстовщикъ Оска Безсоновъ на Дѣдиловъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго листка надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. Тутъ же помята: 186 году іюня въ 26 день, подалъ отписку Дѣдиловской казакъ Оска Безсоновъ.

XXIII. Господину Филипу Лаврентьевичю Оедоръ Исканской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году іюня въ 26 день, во второмъ надесять часу дни, писалъ ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де во 186 году іюня въ 25 день, за часъ до вечера, писалъ де къ нему въ Ефремовъ съ Ливенъ столникъ и восвода Епифанъ Вельяминовъ, а въ отпискѣ его написано, писалъ де къ нему на Ливны съ Старого Оскола воевода Харитонъ Арнаутовъ, а къ нему де писалъ съ Нового Оскола столникъ и воевода князь Михайла Лыковъ, а въ отпискѣ де его написано, іюня де противъ 20 числа, въ 4 часу дни, прибѣжалъ де на Волуйку Двурѣчинской житель Родка Васильевъ, а въ роспросѣ передъ нимъ въ приказной избѣ сказалъ: іюня де въ 19 день, въ 5 часу дни, прибѣжалъ на Двурѣчную слободу съ рѣки Оскола съ Селного перелазу Печенѣговской сторожъ, а сказалъ: видѣлъ де онъ воинскихъ людей Тотаръ, пріѣзжали де къ рѣкѣ Осколу къ Пешаному перелазу многіе люди; да того жъ де числа видѣли де Двурѣцкіе жители воинскихъ людей Татаръ въ дву мѣстѣхъ, на рѣчкѣ на Олшанкѣ да на рѣчкѣ Каподной,

многихъ же людей, отъ Волуйки въ ближнихъ мѣстехъ, а чаеть де, подѣзжали отъ болшихъ людей осматривать перелазовъ, гдѣ перелѣзтъ рѣку Осколь; а приходу де ихъ чаеть подъ Волуйку и подъ иные государевы украинные города нынѣ вскорѣ. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы; а впредь, господине, про воинскихъ людей вѣсти изъ Богородицкого писать не съ кимъ, Дѣдиловскихъ вѣстовщиковъ въ Богородицкомъ нѣтъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю.

XXIV. Господину Филипу Лаврентьевичю Оедоръ Исканской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году іюля въ 5 день, въ послѣднемъ часу дни, писалъ ко мнѣ въ Богородицкой съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано: іюля въ 5 день, въ третьемъ часу дни, писалъ къ нему въ Ефремовъ съ Ливенъ воевода Епифанъ Вельяминовъ, а въ отпискѣ его написано, іюля въ 4 день писалъ къ нему на Ливны съ Нового Оскола столникъ и воевода князь Михайло Ивановичъ Лыковъ, іюня въ 29 день, во второмъ часу дни, писалъ къ нему въ Новой Осколь изъ Бѣлагограда думной дворянинъ и воевода товарищъ его Иванъ Петровичъ Лихоревъ, іюня въ 26 день прибѣжалъ съ валу сѣнной полевой сторожъ Юска, а въ роспросѣ сказалъ: конечно пришла орда и стала на рѣчкѣ на Орчину, а чаеть де ихъ приходу подъ государевы украинные города вскорѣ. Да того жъ числа писалъ изъ Рублева Кузма Шеховцовъ, іюня въ 24 день писалъ де къ Полтавскому полковнику съ коша Иванъ Серко, іюня въ 22 день писалъ къ нему въ Рублевъ Плотавской полковникъ, что де солтанъ съ болшими орды пошолъ подъ государевы украинные города войною. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою отпущенъ

къ тебѣ Дѣдиловской вѣстовщикъ Куземка Недомолкинъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. Тутъ же помята: 186 году іюля въ 6 день, подалъ вѣстовщикъ Дѣдиловской козакъ Куземко Недомолкинъ.

XXV. Господину Филипу Лаврентьевичю Ѳедоръ Исканской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году августа въ 1 день, въ 8 часу дни, писалъ ко мнѣ изъ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де во 186 году іюля въ 31 день, въ 11 часу дни, писалъ къ нему съ Ливень воевода Епифанъ Вельяминовъ, а въ отпискѣ де его написано, іюля въ 30 день, въ 7 часу дни, писалъ къ нему на Ливны Старого Оскола воевода Сементъ Колюбакинъ, а въ отпискѣ де его написано, писалъ къ нему въ Старой Осколѣ съ Нового Оскола столникъ и воевода Борисъ Оргамокъ, а въ отпискѣ его написано, іюля въ 26 день писалъ къ нему въ Новой Осколѣ изъ полку столникъ и воевода князь Михайла Ивановичъ Лыковъ, іюля въ 25 день писалъ къ нему изъ Бѣлагорода думной дворянинъ и сходной воевода товарищъ его Иванъ Петровичъ Лихоревъ, а въ отпискѣ его написано: іюля въ 21 числѣ Болыкѣльевской наказной полковникъ Гаврила Магилниковъ бился подъ Савинскимъ городкомъ съ Татары и на томъ бои взялъ Татарина, а взятой Татаринъ въ роспросѣ сказалъ: приходило де ихъ Татаръ подъ Савинской пять сотъ сорокъ человекъ Азовцовъ, да съ ними Ногайскихъ Татаръ шесть куреней, а старшиною у нихъ Татаръ Озовецъ Сеней Ога; и отъ Савинского тѣ Татарове пошли полямъ по Ногайской сторонѣ, вверхъ по рѣкѣ Сѣверскомъ Донцу, и тѣмъ де Татаромъ окончено итти подъ Бѣлагородъ и подъ иные государевы украинные города тайнымъ обычаемъ, изгономъ, а назадъ де имъ итти черезъ Чистой Банной бродъ

Дополн. къ Акт. Ист. томъ VII.

рѣки Оскола. Да іюля противъ 27 числа писалъ къ нему съ Валуйки столникъ и воевода Конопъ Ладыженской, іюля въ 25 день, въ 5 часу дни, прибѣжалъ на Волуйку изъ профъжейей станицы, которые съ Валуйки посланы на Мояцкой, Гаврила Голевъ съ товарищи, а сказалъ: іюля въ 26 день, во 2 часу дни, встрѣтили ихъ станичниковъ внизъ по рѣкѣ Осколу за Гороховцомъ, отъ Царева-Борисова города верстахъ въ тридцети, Цареваборисовскіе жители два человекъ, а какъ ихъ имяны и прозвища, и того не упомянуть, ѣдутъ де ко мнѣ съ отпискою, и ту де отписку отдали имъ станичникомъ; а сказывали де имъ тѣ Цареборисовскіе жители, что де воинскіе люди Татарови многая орда перелѣзли рѣку Донецъ въ Савинску, и городокъ Савинской совсѣмъ взяли и людей побили и въ полонъ поимали, съ женами и съ дѣтми, а кошь де тѣхъ воинскихъ людей стоитъ на рѣкѣ Гилицѣ; а какъ де они станичники взяли отписку у Цареваборисовскихъ жителей, побѣжали на Волуйку и наѣхали де онѣ соку воинскихъ людей у Осиновского перелазу, перелѣзли рѣку Осколъ съ Крымской стороны на Ногайскую сторону; а какъ де они прибѣгаютъ къ Двурѣчной слободѣ, и воинскіе де люди Татаровя отъ Двурѣчной слободы гонять животину; а Двурѣчную слободу воинскіе люди выжгли, только остался одинъ городокъ. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою послалъ я къ тебѣ въ Дѣдиловъ Дѣдилова города казака Иваику Петрова.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго листка надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. Тутъ же помята: 186 году августа въ 1 день, въ послѣднемъ часу дни, подалъ отписку Дѣдиловской вѣстовщикъ Ивашка Петровъ.

XXVI. Господину Филипу Лаврентьевичю Ѳедоръ Исканской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году августа въ 6 день, въ пя-

№ 40. томъ часу дни, писалъ ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, августа въ 5 день, въ 6 часу дни, писалъ къ нему съ Ливенъ воевода Епифанъ Вельяминовъ, а въ отпискѣ его написано, писалъ къ нему на Ливны Старого Оскола воевода Семенъ Колюбакинъ, а въ отпискѣ его написано, августа въ 4 день, во второмъ часу дни, писалъ къ нему въ Старой Осколь съ Нового Оскола столникъ и воевода Борисъ Аргамокъ, а въ отпискѣ его написано, августа въ 2 день, въ 6 часу дни, писалъ къ нему въ Новой Осколь съ Волуйки столникъ и воевода Кононъ Лодыженской, а въ отпискѣ его написано: августа въ 1 день, въ полдня, приходили подъ Волуйку съ Ногайской стороны сквозь воловые крѣпости воинскіе люди Тотарова и били на городское поля и животинные стада отогнали, и стоятъ отъ полевыхъ крѣпостей отъ Полатовской башни въ ближнихъ мѣстѣхъ, а знатно что приходили отъ большихъ людей, а иные пошли вверхъ по Волую и по Полатовой; а чаеть ихъ отъ Волуйки подъ Усердъ и подъ Верхососенское и подъ Новой Осколь. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою послалъ я къ тебѣ на Дѣдиловъ Дѣдиловского вѣстовщика Еску Чикова; а въ Богородицкомъ вѣстовщиковъ только одинъ человекъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. Тутъ же помята: 186 году августа въ 6 день, подалъ отписку Дѣдиловской казакъ Еска Чиковъ.

XXVII. Господину Филипу Лаврентьевичю Оедоръ Исканской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году августа въ 10 день, въ 1 часу дни, писалъ ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его напи-

сано, писалъ къ нему съ Старого Оскола воевода Семенъ Колюбакинъ, писалъ де къ нему съ Нового Оскола столникъ и воевода Борисъ Аргамокъ, а въ отпискѣ его написано, въ нынѣшнемъ де во 186 году, въ 5 день, часу въ 4 дни, писалъ къ нему въ Новой Осколь съ Волуйки воевода Кононъ Лодыженской, а въ отпискѣ его написано: августа въ 2 день, вѣдомо ему учинилось въ походѣ на рѣчкѣ Красной отъ полоненика отъ Черкашенина Лимановского жителя отъ Антошка Макарова, что де воинскія люди Тотарова отъ рѣки Донца пошли подъ государевы украинные города многіе люди. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою и съ вѣстми послалъ я къ тебѣ на Дѣдиловъ Дѣдиловского вѣстовщика казака съ Дѣйкою Алферовымъ; а впредь къ тебѣ, господине, о вѣстяхъ писать не съ кѣмъ, вѣстовщиковъ въ Богородицкомъ нѣту Дѣдиловскихъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю.

XXVIII. Господину Филипу Лаврентьевичю Оедоръ Исканской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году августа въ 28 день, въ восьмомъ часу дни, писалъ ко мнѣ съ Ефремова воевода Григорей Спѣшневъ, а въ отпискѣ его написано, августа въ 27 день, въ четвертомъ часу дни, писалъ къ нему въ Ефремовъ съ Ливенъ воевода Епифанъ Вельяминовъ, а въ отпискѣ его написано, августа въ 26 день писали къ нему на Ливны бояры и воеводы князь Григорей Григорьевичъ и князь Михайла Григорьевичъ: іюля въ 31 числѣ, по указу великого государя царя и великого князя Оедора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, случась де они за Днѣпромъ (*) со княземъ Коспулатомъ Муца-

(*) Въ подл. Непромъ.

ловичемъ Черкасскимъ и войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра (*) гетманъ Иванъ Самойловичъ ходили со всѣми великого государя ратными людьми и съ войскомъ Запорожскимъ къ Чигирину, для промыслу надъ непріятельскими людьми, а Турского солтана везирь со пашами и со всѣми безчисленными съ войски стоялъ за рѣкою Тесмою около Чигирина, обоихъ городъ, нижнего и верхнего, обозомъ, и подошли шанцами близко городовыхъ стѣнъ, и отъ тѣхъ шанцовъ покопали рвы великіе, редовъ въ тридцать и болши отъ рѣки до рѣки, и въ тѣхъ рвахъ и въ шанцахъ сами паши были безвыходно и пѣхоту на приступы пригоняли саблеми; а верхнего города съ Крымской стороны непріятельскіе люди до ихъ приходу, при околичемъ и воеводѣ Иванѣ Ивановичѣ Ржевскомъ, пришенцовались къ самой стѣнѣ, и великого государя ратные люди сидѣли и билъсь съ ними на одной стѣнѣ; и августа въ 11 день нижней городъ Чигиринъ, въ которомъ сидѣли Чигиринскіе жители и войска Запорожского, а гетмана Ивана Самойловича казаковъ взяли непріятельскіе люди подкопомъ и приступами; и они посылали полковъ своихъ великого государя ратныхъ людей, и тѣ ратные люди въ нижнемъ городѣ непріятельскихъ людей отбили да половина города и великого государя ратныхъ людей съ вышнего города, осадныхъ сидѣльцовъ, и которые посыланы были изъ полковъ отъ нихъ въ прибавку, вывели въ обозъ къ себѣ; и августа жъ въ 12 день и въ 13 числѣхъ на Днѣпра онѣ со всѣми великого государя ратными людьми, гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войскимъ Запорожскимъ, отъ наступленія Турского солтана везира его съ пашами и съ Турскими и иныхъ земель со многочисленными войски отъ хана Крымского, пришли отводомъ и въ томъ отводѣ и нынѣ у Днѣпра съ тѣми непріятельскими людьми бои у нихъ непрестанные,

и близко обозовъ (**) тѣ непріятельскіе люди № 40. учинили шанцы и пушечные и граватная стрѣльба и приступы отъ нихъ жестокіе, и имъ де съ ратными людьми въ обозѣ утѣсненіе великое. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго надпись: Господину Филипу Лаврентьевичю. Тутъ же помята: 186 году августа въ 29 день, подалъ отписку Дѣдиловской казакъ Савоска Хоринъ.

Всѣ двадцать восемь актовъ изъ архива Тульскаго Губернскаго Правленія.

XXIX. Господину Василью Сидоровичю Андрѣй Самаринъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 187 году іюня въ 7 день писалъ ко мнѣ съ Верхнего города Ломова воевода Семень Сенитовъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ во 187 году сего жъ мѣсяца въ 6 день писалъ къ нему изъ Керенска воевода Яковъ Пыхочевъ, а къ нему де писалъ изъ Шацкого воевода Иванъ Квашиинъ, а къ нему писалъ изъ Танбова столникъ и воевода князь Василей Кропоткинъ, а къ нему писалъ изъ Козлова столникъ и воевода Иванъ Селунской, а къ нему де писано, по городомъ, съ Воронежа воевода Михайло Вырубовъ, маія де въ 19 день писалъ къ нему изъ Курска бояринъ и воеводы Иванъ Богдановичъ Милославской съ товарищи, а въ отпискѣ де ихъ написано, маія въ 8 день писалъ къ нему въ Курскъ изъ Кіева бояринъ и воеводы князь Никита Семеновичъ Урусовъ съ товарищи, а въ отпискѣ де ихъ написано, апрѣля въ 29 день писалъ и прислалъ къ нимъ въ Кіевъ изъ Бѣлой Церкви Бѣлоцерковской намѣстникъ Самойло Ржетинской вѣстовое письмо съ посыльнымъ ихъ Кіевскимъ жителемъ, которого послали они изъ Кіева для провѣдыванья вѣстей про воннскихъ людей, а въ томъ де писмѣ вѣдомо ему намѣ-

(*) Въ подл. Непра. — (**) Въ подл. прибавл. и.

№ 40. снику учинилось подлинно : Крымской ханъ со всею орлою, по велѣнью Турского салтана, изъ Крыму пошли и идутъ къ Днѣпру, пожидаютъ къ себѣ Бѣлогороцкихъ и Нагайскихъ орды, а дождався поидеть къ Бѣлой Церквѣ и на Бѣлоцерковскихъ полянахъ Оловайскихъ отовахъ многіе орды всѣ пошлетъ за Днѣпръ и подѣ Кіевъ; и Турскіе де и иныхъ земель войскін (*) всѣ пошли къ рѣкѣ Дунаю и вскорѣ де пойдутъ подѣ Кіевъ и мосты на рѣкѣ Дунаю построены; и съ тою вѣдомостью ханъ Крымской въ Кіевъ съ Еремкою Хмельниченкомъ гонцомъ посылалъ почесту, а нынѣ де на Бѣлоцерковскихъ стоятъ Ботырца мурза, а съ нимъ двѣ тысячи человекъ Татаръ и приходятъ подѣздомъ подѣ Кіевъ почасту. Да того жъ де числа и часу писалъ на Усманъ изъ Костенска Игнатей Ретюнской, тогожъ числа писано къ нему съ Волуйки, по городомъ : маія де въ 16 день прѣхалъ на Волуйку изъ проѣзжей станицы съ Мояцкого городка Волуйскіе станичники отоманъ Артемей Буслаевской съ товарищи, а въ роспросѣ де на Волуйкѣ передъ Конономъ Ладыженскимъ сказали : какъ де они ѣхали съ Мояцкого на Волуйку, и маія де въ 15 день сказывали имъ Артемью Черниговскіе жители рыболовы, что воинскіе люди Татарова прѣзжали съ Ногайской стороны къ рѣкѣ Осколу, вверхъ рѣчки Пещаной, осматривать бродовъ человекъ съ двадцать и болши, и отъ рѣчки де Оскола отъ броду пошли тѣ воинскіе люди назадъ тоужъ сокмою вверхъ рѣчки Пещаной. Да маія жъ де въ 23 день писалъ къ нему съ Усмони воевода Андрѣй Сухотинъ : прѣзжали де на Усмонъ въ приказную избу Иванъ Клокуновъ съ Усмонскихъ крѣпостей, а въ роспросѣ де передъ нимъ сказалъ : видѣлъ де онъ Иванъ изъ Дѣвичья городка да съ отѣзжего караула въ степи трехъ человекъ воинскихъ людей, поѣхали отъ Смунскихъ (**) крѣпостей въ

степь. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ сею отпискою посланъ къ тебѣ на Инсару Нижеломовской казакъ Алферка Мотковъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись : Господину Василью Сидоровичю. — Тутъ же помыта : 187 году іюня въ 11 день.

XXX. Господину Василью Сидоровичю Андрѣй Самаринъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 188 году іюля въ 30 день писалъ ты ко мнѣ въ Нижней Ломовъ, что де на Инсарѣ въ приказной избѣ передъ тобою Нижеломовской вѣстовщикъ Артюшка Максимовъ сказалъ : въ нынѣшнемъ де во 188 году въ Нижней городъ Ломовъ присланы съ Москвы великого государя съ грамоты два трубника, а въ тѣхъ де великого государя грамотахъ написано : идутъ де на украинные городы Турскіе люди болшимъ собраніемъ съ пушки и съ вогненки войною, и при немъ же де Артюшкѣ одинъ трубникъ о тѣхъ же вѣстяхъ поѣхалъ въ Верхней городъ Ломовъ; и въ нынѣшнемъ во 188 году іюля въ 26 день присланы ко мнѣ въ Нижней городъ Ломовъ опасные великого государя грамоты, а по тѣмъ великого государя грамотамъ велѣно мнѣ жить въ Нижнемъ Ломовѣ отъ приходу воинскихъ людей съ великимъ береженіемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ надпись : Господину Василью Сидоровичю.

Оба акта изъ архива Инсарскаго Уѣзднаго Суда.

41.—1677 іюня 22—1678. Акты о продажѣ и покупкѣ товаровъ въ Персін юстями Владиміромъ Воронинымъ съ товарища-

(*) Такъ въ подл. — (**) Такъ въ подл. Смунскихъ

ми и толмачемъ Армяшиномъ Аѳонасіемъ Ивановымъ.

I. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Θεодору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дякомъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Симонову. Били челомъ намъ великому государю гости Володимеръ Воронинъ, Аѳонасей Олесовъ, да Кадашевцы Андреянъ Луковниковъ, Степанъ Якушевъ: въ прошлыхъ де во 183 и во 184 годѣхъ его Володимеровы люди, а они Аѳонасей и Ондреянъ и Степанъ съ людьми своими и съ товары были въ Астарахани для своихъ торговъ, и въ Астарахани были въ тѣхъ годѣхъ торги худые и товаровъ ихъ въ продажѣ малое число, а досталныя товары не проданы; и они де, служа и работая намъ великому государю, для платежу таможенныхъ сборовъ, тѣ свои товары продали въ долги иноземцомъ шаховы области, которые прѣѣзжая изъ за моря изъ Шамахи и изъ Гилыни въ Астарахань торговать, и тѣмъ ихъ долгамъ сроки прошли, а платежу имъ отъ иноземцовъ по се число нѣтъ и въ Астарахань тѣ ихъ должники изъ за моря не ѣдутъ, хотя тѣми товары ихъ завладѣтъ; а нынѣ де они Володимеръ съ товарищи съ товары своими и съ людьми ѣдутъ въ Астарахань для своихъ промысловъ: и намъ великому государю пожаловати бѣ, велѣтъ ихъ изъ Астарахани съ людьми и съ работники восемь человекъ и съ товары, которые у нихъ товары въ Астарахани не продадутца, для долговъ пропустить за море въ шаховы области безъ задержанья.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а гостей Володимера Воронина и Аѳонася Олесова люди и Кадашевцы Андреянъ Луковниковъ, Степанъ Якушевъ въ Астарахань прѣѣдутъ, и вы бѣ о пропускѣ гостиныхъ и Кадашевцовъ Андрѣя и Степана,

осми человекъ, съ товары за море учинили № 41. по нашему великого государя указу и по наказу, каковъ нашъ великого государя наказъ данъ вамъ изъ Приказу Казанского Дворца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 іюня въ 22 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Михайло Прокофьевъ; въ концъ третьяго листка: Справилъ Андрюшка Покрышкинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ нашу отчину, въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Θεодору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дякомъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Симонову. Тамъ же помѣты: 186 сентябрю въ 21 день, подалъ гость Аѳонасей Олесовъ. — Воронинъ. — Рубль взято.

II. Царю государю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быють челомъ холопи твои Володка Воронинъ, Ошонка Олисовъ, Стенка Якушовъ. По твоему великого государя указу, велѣно съ товаренки нашими и для долговые выдирки отпустить насъ или людишекъ нашихъ за море, и о томъ прислана въ Астарахань твоя великого государя грамота. Милосердый государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели. государь, по своему великого государя указу, съ товаренки нашими и для долговые выдирки отпустить насъ изъ Астарахани на твоей великого государя бусѣ въ Низовую пристань за море; а товаренка, государь, моего Ошонкина съ прикащикомъ моимъ съ Олешкою Васильевымъ въ посылкѣ двѣ коробки съ полоторымъ сорокомъ соболями; а для долговые, государь, выдирки и для товарные продажи волокуся я Стенка самъ-четвертъ, а товаренку, государь, у меня четы-

№ 41. ре коробки Мангазейскихъ соболишекъ, да двадцать четыре половинки суконъ кармазинныхъ, да двадцать три сороковъ двѣнадцать пупковъ собольихъ, да девять пудъ кости рыбныя, Мезенскіе покупки, да посыльныхъ суконъ двѣнадцать половинокъ суконъ цвѣтныхъ, двѣсти стопъ бумаги, да для бережи пять пищалей, двадцать фунтовъ пороху, свинцу тожь. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ резолюція: Выписать.

III. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 21 день, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Приказу Казанского Дворца, за приписью дьяка Михайла Прокофьева, писано въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю, да къ столникумъ къ Ѳеодору Петровичю, къ Алексѣю Петровичю Салтыковымъ, да къ дьякомъ къ Семену Румянцову, къ Алексѣю Симонову: били (*) челомъ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гости Володимеръ Воронинъ, Аѳонасей Олесовъ, да Кадашевцы Андреянъ Луковниковъ, Степанъ Якушевъ: въ прошлыхъ де во 183 и во 184 годѣхъ его Володимеровы люди, а они Аѳонасей и Одрянъ и Степанъ съ людьми своими и съ тавары были въ Астарахани для своихъ торговъ, и въ Астарахани въ тѣхъ годѣхъ были торги худые и таваровъ ихъ въ продажѣ малое число, а досталныя тавары не проданы; и они де, служа и работая ему великому государю, для платежу таможенныхъ сборовъ, тѣ свои тавары продали въ долги иноземцомъ шаховы области, которые пріѣзжая изъ за моря изъ Шемахи и изъ Гиляни въ Астарахань торговать, и тѣмъ ихъ долгамъ сроки прошли, а

платежу имъ отъ иноземцовъ нѣтъ, и въ Астарахань тѣ ихъ должники изъ за моря не ѣдутъ, хотя тѣми тавары ихъ завладѣть; а нынѣ де они Володимеръ съ товарищи съ тавары своими и съ людьми ѣдутъ въ Астарахань для своихъ промысловъ, и великому государю пожаловати бѣ ихъ, велѣтъ изъ Астарахани съ людьми и съ работники восемь человекъ и съ тавары, которые ихъ тавары въ Астарахани не продадутца, для долговъ пропустить за море въ шаховы области, безъ задержанья; и какъ Володимера Воронина и Аѳонася Олесова люди и Кадашевцы Андреянъ Луковниковъ, Степанъ Якушевъ въ Астарахань пріѣдутъ, и боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи о пропускѣ гостиныхъ и Кадашевцовъ Андрѣя и Степана, осми человекъ, съ тавары за море велѣно учинить по указу великого государя и по наказу, каковъ данъ изъ Приказу Казанского Дворца. А въ наказѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи, въ 5 статьѣ, написано: «Какъ поѣдутъ изъ Астарахани иноземцы или Рускіе люди за море съ таварами своими, и имъ велѣтъ въ таможи къ головѣ приносить, за руками, таваромъ своимъ росписи, и противъ ихъ росписей таваровъ ихъ во всякихъ мѣстѣхъ осматривая жъ накрѣпко и перечитати всѣ на лицо, и таи и кипы и всякіе мѣста печатати таможенною печатью, и тѣ тавары велѣтъ съ гостина двора свозить и въ суды класть при головѣ, и, взявъ съ нихъ противъ указу великого государя таможенные пошлины, отпускать ихъ изъ Астарахани». И нынѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ Володимеръ Воронинъ, Аѳонасей Олесовъ, Степанъ Якушевъ: по указу де великого государя велѣно съ тавары ихъ и для долговъ выдирки отпустить ихъ, или людей ихъ, за море,

(*) Въ подл. билъ.

и о томъ де прислана великого государя грамота; и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ, по своему великого государя указу, съ тавары ихъ и для долговые выдирки отпустить ихъ изъ Астарахани на своей великого государя бусѣ въ Низовую пристань за море; а тавару де его Аѳонасьева съ прикащикомъ его съ Алешкою Васильевымъ въ посылкѣ: двѣ коробки съ полуторымъ сорокомъ соболями; а для де долговые выдирки и для товарные пролажи волокуся я Стенка самъ-четверть, а тавару де его четыре коробки Мангазейскихъ соболей, двадцать четыре половинки суконъ кармазинныхъ, двадцать три сорока двѣнадцать пупковъ собольихъ, девять пудъ кости рыбы, Мезенскіе покупки, да посыльныхъ двѣнадцать половинокъ, двѣсти стопъ бумаги.

Подлинная выписка писана столбцомъ, на четырехъ листкахъ. На оборотъ послѣдняго листка: Справилъ Васка Кучуковъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, слѣдующая резолюція: Память въ таможеню: велѣтъ ихъ за море отпустить съ товаромъ и пошлины взять по указу, противъ прежнихъ отпусковъ.

IV. Лѣта 7186 сентября въ день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память таможенному головѣ Юрью Володимерову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 21 день, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Приказу Казанского Дворца, за приписью дьяка Михайла Прокофьева, писано въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю, да къ столникомъ къ Феодору Петровичю, къ Алексѣю Петровичю Салтыковымъ, къ дьякамъ къ Семену Румянцову, къ Алексѣю Симонову, по указу великого государя, а по челобитью гостей Володимера Воронина, Аѳо-

насья Олесова, да Кадашевцовъ Андреяна № 41. Луковникова, Степана Якушева: какъ Володимера Воронина и Аѳонасья Олесова люди и Кадашевцы Андреянь Луковниковъ, Степанъ Якушевъ въ Астарахань прїѣдутъ, велѣно о пропускѣ гостинныхъ и Кадашевцовъ Ондрѣя и Степана, осми человекъ, съ тавары за море учинить по указу его великого государя и по наказу, каковъ данъ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи изъ Приказу Казанского Дворца; и сентября жъ въ 25 день били челомъ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Володимеръ Воронинъ, Аѳонасей Олесовъ, Степанъ Якушевъ, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ, по своему великого государя указу, съ тавары ихъ отпустить изъ Астарахани на своей великого государя бусѣ въ Низовую пристань за море; а тавару де его Аѳонасьева съ прикащикомъ его съ Алешкою Васильевымъ въ посылкѣ двѣ коробки съ полуторымъ сорокомъ соболями; а для де долговые выдерки и для товарные пролажи ѣдетъ онъ Стенка самъ четверть, а тавару его четыре коробки Мангазейскихъ соболей, двадцать четыре половинки суконъ кармазинныхъ, двадцать три сорока двѣнадцать пупковъ собольихъ, (девять) пудъ кости рыбы, Мезенскіе покупки, да посыльныхъ двѣнадцать половинокъ суконъ, двѣсти стопъ бумаги; и таможенному головѣ Юрью Володимерову изъ Астарахани за море Аѳонасьева прикащика Сержку Васильева и Степана Якушева съ тавары отпустить и пошлины взять, по указу великого государя, противъ прежнихъ отпусковъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ.

V. Божією милостію великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-

№ 41. держаца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облааателя, его царского пресвѣтлого величества ближней бояринъ и воеводы и намѣсникъ Вологоцкой Петръ Михайловичъ да столники Ѳеодоръ Петровичъ, Алексѣй Петровичъ Салтыковы, да дьякъ Семенъ Румянцовъ шахъ Солейманова величества Шемахинскому Шапасендить-хану съ любовію поздравляютъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году, по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, отпущены изъ Астарахани на государевѣ бусѣ за море гостя Остафья Филатьева человѣкъ Иванъ Михайловъ, да гостя Аѳонасыя Олесова прикащикъ Алексѣй Васильевъ, да Кадашевецъ Степанъ Якушовъ, да Москвитина Ивана Ипатьева человѣкъ Иванъ Жидовиновъ съ товары, для торгового промыслу и для взятку долговъ: и какъ они приѣдутъ въ Шемаху, и ты бѣ Шемахинской Шапасендить-ханъ гостя Астафья Филатьева и гостя Аѳонасыя Олесова прикащику Алешкѣ и Кадашевцу Степану Якушеву да Ивану Жидовинову съ товары въ Шемахѣ и въ Шемахинскомъ уѣздѣ велѣлъ торговать шаховы области съ иноземцы поволными торгами; а которые долги ихъ есть шаховы области на жителейхъ, и тѣ долги по розыску велѣлъ на нихъ доправить и отдать имъ Ивану и Алексѣю и Степану и Ивану, а обидѣ и налогъ и утѣсненія имъ чинить не велѣлъ; а какъ они таварами своими исторгуютца и долги возмутъ и похотятъ ѣхать въ Астарахань, и ихъ съ тѣми заморскими хозяйскими тавары и съ долговыми взятки велѣлъ изъ Шемахи отпустить въ Астарахань безъ задержанья; а которые шахова величества торговые люди Тезики и Индѣйцы и Армяне приѣзжаютъ изъ за моря въ Астарахань, и они тавары своими торгуютъ съ государевыми людьми поволными торги, а съ привозныхъ ихъ

заморскихъ таваровъ пошлину емлютъ противъ указу великого государя, а обидѣ и налогъ и утѣсненія въ Астарахани ни отъ кого нѣтъ и отпущаютъ ихъ съ товары за море безъ задержанья, по ихъ волѣ. Писанъ листъ царского величества отчинѣ въ Астарахани, лѣта отъ созданія міра 7186 сентября въ день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

VI. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Ѳеодору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Симанову. Въ прошломъ во 185 году марта въ 25 день писали къ намъ великому государю изъ Астарахани околничей нашъ и воеводы князь Костянтинъ Осиповичъ Щербатово съ товарищи: которые де посланы будутъ въ Шамаху послы и посланники и съ ними всякихъ чиновъ люди, и послѣ они изъ за моря съ заморскими своими тавары учнутъ въ Астарахань приѣзжать, и у нихъ тавары осматривать и переписывать и таи печатать и таможенную пошлину, противъ новоустановныхъ статей имать ли, о томъ велѣти бѣ имъ нашъ великого государя указъ учинить. И въ прошломъ же во 185 году маія въ 18 день, по указу блаженные памяти отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, съ пословъ и съ посланниковъ и съ гонцовъ, которые впредь посланы будутъ для нашихъ государскихъ дѣлъ къ шахову величеству Персидцкому и, возвратясь изъ Персиды, повезутъ съ собою его шахова величества жалованья, что имъ дапо будетъ въ Персидѣ за поденной кормъ, и на отпускъ какими тавары, и съ тѣхъ таваровъ въ Астарахани и въ иныхъ понизовыхъ

городѣхъ таможенныхъ пошлинъ не имать. И нынѣ билъ челомъ намъ великому государю Армянинъ Аѳонасей Ивановъ: въ прошломъ де во 183 году, по указу блаженные памяти отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, былъ онъ посланъ изъ Астарахани въ Персиду къ шахову величеству, для толмачества, съ посланники съ князь Борисомъ Мышецкимъ да съ діаконъ съ Петромъ Долгово; и какъ де посланники посольство справили, и изъ Козбиня де послали его съ нашею великого государя казною въ Испоганъ съ образцами, и велѣно ему сдѣлать про нашъ великого государя обиходъ изарбафовъ, и онъ де Аѳонасей тѣ изарбафы сдѣлалъ, и въ прошломъ же де во 184 году изъ Персиды съ нашею великого государя изарбафною казною выѣхалъ въ Астараханъ; а что де было у него куплено рухледи на шахово жалованье на кормовые денги на двѣсти рублевъ, и Астараханской де таможенной голова Юрья Володимировъ тое его рухледь досматривалъ и оцѣнилъ высокою цѣною, не противъ его купли: было де у него Оѳонасыя куплено чепучинного коренья четыре пуда, дано сорокъ рублевъ, а онъ де голова оцѣнилъ въ четыреста рублевъ, да рослого ладону куплено на сорокъ рублевъ семь пудъ семь гривенокъ, а голова де оцѣнилъ пудъ по двадцати рублевъ; да у него жъ де куплено было триста пятьдесятъ киндяковъ, даны по тридцати по пяти рублевъ за сто, а голова де цѣнилъ по осмидесятъ рублевъ за сто; и съ того де его со всего товару и съ рухледи его, куплено было у него на шахово жалованье на кормовые денги на двѣсти рублевъ, взялъ онъ Юрья пошлинъ съ высокіе своей оцѣнки восемьдесятъ два рубли, да съ мѣдные его посуды и съ платья его и съ рухледи взялъ двадцать рублевъ, съ рубля по

гривнѣ; а у посланника (*) де и удьяка, и которые съ ними посланники были соколники и подьячїе, и переводчикъ, и толмачи его братья, и съ рухледи ихъ пошлинъ въ Астарахани и на Москвѣ ни съ кого не взято, а его де службы и работы къ намъ великому государю сверхъ его братьи было болши; и въ прошломъ де во 180 году, какъ по указу блаженные памяти отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, былъ посланъ съ Москвы въ Персиду Андрѣй Приклонской, и какъ де его въ Персидѣ не стало, и въ прошломъ во 182 году рухледь его привезли они въ Астараханъ, и съ той его посланниковы рухледи и съ подьячихъ и съ толмача съ Конона Иванова и съ переводчика съ Костянтина Христофорова, которой былъ посыланъ въ Персиду гонцомъ, и съ рухледи ихъ пошлины въ Астарахани были взяты, и та взятая пошлина отдана имъ назадъ, а съ подьячего съ Гарасима Долгово, которой былъ въ Персидѣ съ переводчикомъ же съ Костянтиномъ, пошлины въ Астарахани и на Москвѣ не взяты, — и намъ великому государю пожаловати бѣ его за далнюю службу и за многую его работу, велѣтъ ему тое взятую пошлину, что взята въ Астарахани, отдать противъ его братьи, чтобъ ему передъ своею братьею оскорблену не быть. И мы великій государь пожаловали его Аѳонасыя, будетъ напередъ сего съ такихъ посланныхъ изъ шахова жалованья у нихъ пошлинъ не имано, а у которыхъ и взято было и будетъ имъ отдано, и съ него не имать, а будетъ взято, и ему отдать противъ его братьи. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ съ Армянина съ Оѳонасыя Иванова съ заморскихъ его товаровъ, которые онъ вывезъ изъ Персиды въ Астараханъ въ прошломъ во 184

(*) Въ подл. посланника и ниже посланники.

№ 42. году, купя шахова жалованья на кормовые денги, и съ мѣдные его посуды, и съ платья, и съ рухледи таможенныхъ пошлинъ въ нашу великого государя казну иматъ не велѣли, а будетъ тѣ пошлины съ него взяты, и ему тѣ пошлины велѣли отдать для того, что онъ посланъ въ Персиду съ посланники для толмачества, а съ посланниковъ и съ польячихъ и съ толмачей его братьи, по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, таможенныхъ пошлинъ съ заморскихъ ихъ товаровъ иматъ не велѣно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 сентября въ 6 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, помѣчено: 186 ноября въ 7 день, записать въ книгу и выписать изъ прежнихъ такихъ же примѣровъ. На оборотъ, по склейкамъ, скръпа: Діакъ Михайло Прокофьевъ; на шестомъ листкѣ: Справилъ Кипрюшка Улановъ. — Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Ѳедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Симанову. Тамъ же помѣты: Аюнасыя Иванова. — 8 алтынъ 2 денги взято.

VII. Царю государю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твой Астараханской посадкой человекъ Армянинъ Аюнка Ивановъ. Въ прошломъ, государь, во 186 году, по твоему великого государя указу, посыланъ былъ я сирота твой на твою великого государя службу за море, въ шахову область, съ посломъ съ князь Борисомъ Еуфимьевичемъ Мышецкимъ въ толмачахъ, и были за моремъ голъ и приѣхали въ

Астарахань, и привезъ я сирота твой изъ шаховы области товару, и съ того, государь, товару велѣно на мнѣ взять твой великого государя пошлины, и я въ тѣхъ пошлинахъ далъ по себѣ поруку, до срока, потому что мнѣ велѣно ѣхать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ твоею государевою изорбавною казною; и билъ челомъ тебѣ великому государю на Москвѣ, чтобъ съ того моего товару твоихъ государевыхъ пошлинъ за мою службишку не имали; и послѣ, государь, меня на порутчикѣ моемъ на Индѣйцѣ на Муллѣ тѣ твои государевы пошлины съ моего товару доправлены, сто четыре рубли, а нынѣ, по твоему великого государя указу, прислана твоя государева грамота, что съ того моего товару пошлинъ иматъ не велѣно. Милосердый государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня сироту своего, противъ своего государева указу и грамоты, вели, государь, тѣ доправленные пошлины отдать порутчику моему Муллѣ по прежнему. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ помѣчено: Выписать. — За симъ слѣдуетъ, на четырехъ листкахъ, выписка изъ предыдущей грамоты.

Всѣ семь актовъ изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

42.—1677 іюля 13. Жалованная грамота Семену Вельяминову съ обращеніемъ изъ помѣстнаго его оклада, 850 четвертей, 170 четвертей въ вотчину, за службу его въ войнѣ съ Польшею.

Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, по своему царскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали «Семена Яковлевича Вельяминова» за его службу, что онъ служилъ блаженные памяти отцу нашему великому го-

сударю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и намъ великому государю и братіямъ нашимъ и ко всему Московскому государству многую службу, которая вчелася въ прошломъ во 162 году послѣ Поляновскаго докончанія, что было во многихъ разрушительныхъ писмахъ съ стороны Полскаго короля вѣчному миру противенство учинено, и за тѣ досадительства, за Божією помощію, и надежди христіанскія пресвятыя Богородицы молитвою, отецъ нашъ блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, взявъ непобѣдимое оружіе крестъ Господень, своею государскою особою съ подданными нашими царевичи съ Грузинскимъ, съ Касимовскимъ, съ Сибирскими, и съ бояры нашими и воеводы и со многими ратными людьми на Полское и Литовское королевство, благодаривше всесилнаго Бога, ходили, и милостію того же всесилнаго въ Троицѣ славимаго Бога и помощію и заступленіемъ христіанскія надежди пресвятыя Богородицы, а блаженныя памяти отца нашего великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и нашимъ великаго государя и братіи нашихъ счастіемъ, Смоленскъ и Вилну и Брестъ и иныя многія грады въ Литвѣ и на Бѣлой Россіи поимали, и во вся лѣта тоя войны въ розныхъ походѣхъ въ корунѣ Полской и княжествѣ Литовскомъ въ далнихъ мѣстахъ надъ противными многое одолѣніе славно по всему свѣту показали. А за тое службу при отцѣ нашемъ, блаженныя памяти великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексіи Михайловичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцѣ, ему «Семену Вельяминову» изъ помѣстнаго его окладу противъ его братіи не дано. И нынѣ мы великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексіевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Рос-

сіи самодержецъ, по прежнему отца нашего № 42. блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, милосердому разсмотрѣнію, пожаловали «его Семена Вельяминова» изъ помѣстнаго его окладу съ «850» четвертей со 100 по 20 четвертей, и того «170» четвертей, изъ его «помѣстья, въ вотчину въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ Судцкомъ стану, въ черной волости Вадбаль, деревнею Ванюхинскою, деревнею Лилемгузовою, деревнею Тарасовскою, Семеновское тожъ, безъ жеребья, да въ Костромскомъ уѣздѣ въ Иванчужскомъ стану деревнею Палкиною, жеребьемъ деревни Пепелина, половиною пустоши Саврасова, половиною пустоши Рябцова безъ жеребья, со крестьяны и со всѣми угоды. А по книгамъ Бѣлозерского уѣзду писма и мѣры князь Микиты Шеховского да подьячего Максима Козлова 134 и 135 году, въ той Семеновѣ вотчинѣ Вельяминова въ деревнѣ Ванюхиной съ деревнями написано: наши паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли доброю землею съ наддачею семдесятъ шесть четвертей; а въ Костромской его вотчинѣ въ деревнѣ Палкинѣ и въ жеребью деревни Пепелина съ половиною пустошей, по книгамъ Костромского уѣзду писма и мѣры Павла Волынского съ товарищи 135 и 136, и по дачемъ 142 и 144, и по отдѣльнымъ книгамъ отдѣлу сына боярскаго Пимина Кузминского 145, и по дачѣ 147 году, написано: пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло средніе земли въ рядѣ, безъ наддачи, девяносто одна четверть безъ четверика; всего ему въ вотчину на Бѣлозерѣ, на Костромѣ сто семдесятъ четъи въ полѣ, а въ дву потому жъ.» И на ту вотчину велѣли есмы дати сію нашу царскую жаловальную грамоту, за нашею царскою красною печатію. — И по нашему великаго государя царя и великаго князя Феодора Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, царскому жалованію, та

№ 43. вотчина ему «Семену Вельяминову» и его дѣтемъ и внучатомъ и правнучатомъ въ роды ихъ неподвижно, чтобы наше царское жалованіе и ихъ многая служба за вѣру и за насъ великаго государя и за свое отечество послѣднимъ родомъ было на память, и на ихъ бы службы смотря дѣти его и внучата и правнучата, кто по немъ роду его будетъ, такъ же нынѣ и впредь за вѣру христіанскую и за святыя Божія церкви и за насъ великаго государя царя и великаго князя Θεодора Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и за братію нашу, за благовѣрнаго царевича и великаго князя Іоанна Алексіевича, и за благовѣрнаго царевича и великаго князя Петра Алексіевича и за нашихъ великаго государя наслѣдниковъ и за свое отечество стояли мужественно. А въ той вотчинѣ онъ «Семень Вельяминовъ» и дѣти его и внучата и правнучата, по нашему царскому жалованію, волны и продати и заложити и въ приданыя дати, а въ монастыри тоя вотчины по души не отдати; а будетъ продасть въ чужой родъ, а кто будетъ роду его восхоцеть ту вотчину выкупити, и ему та вотчина выкупити по Уложенію; а будетъ у него роду не останется, а та вотчина останется не продана и не заложена и въ приданыя не отдана, и та вотчина взяти на насъ великаго государя царя и великаго князя Θεодора Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ помѣстныя земли. Печатана нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7185 іюля въ 13 день.

Подлинникъ напечатанъ Славянскими литерами, съ титлами, на листъ большаго формата съ печатною же заставкою вверху, состоящею изъ цвѣтвъ, листьевъ и птицъ, съ изображеніемъ въ срединѣ двуглаваго орла, а вверху короны; слово «Божію» напечатано вязью въ большемъ видѣ и состоитъ также изъ цвѣтвъ, листьевъ и другихъ украшеній; по бокамъ грамоты печатныя бордюры. Слова . отмѣченныя знаками « »,

вписаны чернилами въ подлинникъ, представляющей собою бланкъ. На оборотъ листа подпись: Царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ. Тамъ же, внизу: Справилъ Ивашко Ахматовъ. Грамота покрыта малиновой шелковой матеріей, которая, вмѣстѣ съ листомъ бѣлой бумаги со стороны оборота грамоты, прикрѣплена къ ней фигурною вырѣзкою изъ малиновой парчи и зеленымъ шелковымъ шнуркомъ; на послѣднемъ привѣшена государственная красновосковая печать средней величины, имѣющая съ одной стороны изображеніе всадника съ копіемъ, поражающаго змія, и надпись вокругъ: Божією милостию, великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексіевичъ, всеа Великія и Малыя; а съ другой двуглаваго орла съ короною вверху и надписью вокругъ: и Бѣлыя Россіи самодержецъ и многихъ господарствъ государь и обладатель. — На лицевой сторонѣ грамоты, внизу, помѣта чернилами: 8 алтынъ 2 денги взято; въ книгу записана. — Принадлежитъ И. П. Томазовскому.

45.—1677 августа 10. Грамота Дѣдиловскому воеводѣ Θεодору Коробкину, объ учиненіи повального обыска касательно доменныхъ мѣстъ, числящихся въ оброчномъ содержаніи у крестьянъ князя Ивана Голицына

І. Отъ царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, на Дѣдиловъ, Θεодору Авонасьевичю Коробкину. Въ нынѣшнемъ во 185 году въ апрѣлѣ да въ іюнѣ мѣсяцахъ посланы къ тебѣ наши великаго государя двѣ грамоты, велѣно съ Дѣдиловскаго уѣзду съ желѣзныхъ угодей, съ доменныхъ мѣстъ, на 179, и на 180, и на 181, и на 182, и на 183, и на 184 и на нынѣшней на 185 годы, по окладу, четырнадцать рублевъ семь алтынъ, на комъ довелися взять, доправя, прислать къ намъ великому государю къ Москвѣ, — и ты о томъ къ намъ великому государю не писывалъ и денегъ, ав-

густа по число, не присылавалъ; и въ нынѣшнемъ во 185 году іюля въ 26 день билъ челомъ намъ великому государю бояринъ нашъ князь Иванъ Андрѣевичъ Голицынъ: въ прошлыхъ де годѣхъ вотчины его, Дѣдиловскаго уѣзду села Панина съ селы, крестьяне его держали доменные мѣста для желѣзнаго промыслу, и съ тѣхъ де доменныхъ мѣстъ платили въ нашу великого государя казну оброку на годъ по полуполтинѣ съ мѣста; и въ прошлыхъ же де годѣхъ, на тѣхъ доменныхъ мѣстахъ желѣзная руда вышла вся и лѣсъ всякой высѣченъ весь и роспаханъ и промыслять стало имъ нечимъ; а которые де были рвы, и тѣ отданы иноземцу Петру Марселису; а крестьяне де его съ тѣхъ доменъ нашъ великого государя оброкъ платятъ съ пуста лѣтъ съ пятнадцать и болши, а тѣми доменными мѣстами не владѣютъ и промыслу никакого нѣтъ; а нынѣ де правятъ той его вотчины на крестьянѣхъ его нашихъ великого государя оброчныхъ денегъ съ тѣхъ пустыхъ доменъ за прошлые годы; а которые де доменные мѣста города Дѣдилова посадцкихъ и всякихъ чиновъ людей, и какъ у нихъ на тѣхъ доменахъ желѣзная руда вышла и промыслу не стало, и съ нихъ нашъ великого государя оброкъ снять: и намъ великому государю пожаловать бы его, не велѣть съ тѣхъ пустыхъ доменъ оброчныхъ денегъ на прошлые годы на крестьянѣхъ его править, потому что де крестьяне его тѣми доменными мѣстами не владѣютъ и промысловъ нѣтъ многіе годы, чтобъ той его вотчинѣ и крестьяномъ его отъ того напраснаго платежу разореной не быть. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ боярина нашего князя Ивана Андрѣевича Голицына вотчины его, Дѣдиловскаго уѣзду села Панина съ селы, которые крестьяне его держали изъ оброку доменные мѣста, велѣлъ сы-

скать города Дѣдилова и Дѣдиловскимъ уѣз- № 44.
домъ всякихъ чиновъ людьми болшимъ повалнымъ обыскомъ: кто нынѣ тѣми доменными мѣсты владѣетъ и желѣзомъ промысляетъ, или тѣ мѣста лежатъ впустѣ и желѣзнымъ промысломъ никто не промысляетъ, съ котораго году и колко тѣхъ пустыхъ мѣстъ, и по чему оброку съ мѣста на годъ имано, и кромѣ тѣхъ доменныхъ мѣстъ иныя мѣста есть ли, и кто ими владѣетъ, и по чему съ мѣста оброку платятъ, да о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку и сыскъ, за своею и обыскныхъ людей за руками, велѣлъ подать въ Приказѣ Большаго Приходу боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому, да околничему нашему Ильѣ Ивановичю Чирикову, да дьякомъ нашимъ думному Аверкію Кирилову, Тимоѣю Кузмину, Василью Михайлову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 августа въ 10 день (*).

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скрипа: Диакъ Тимоѣй Кузминъ; на третьемъ листкѣ: Справилъ Ивашко Шапкинъ. — Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Дѣдиловѣ, Феодору Аѳонасьевичю Коробкину. Ниже, помѣты: 185 году августа въ 21 день, подалъ великого государя грамоту боярина князя Ивана Андреевича Голицына человекъ Григорей Бобарзинъ. — Августа въ 13 день, въ книгу записана. — Голицынъ. — Изъ архива Тульскаго Губернскаго Правленія.

44.—1677 августа 16. Грамота Астраханскимъ воеводамъ Петру, Феодору и Алексѣю Салтыковымъ, о *взиманіи у приѣзжихъ иноземцевъ кречетовъ и челиговъ.*

Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ нашу отчину въ Астара-

(*). Другая грамота такою же содержанія была послана въ Дѣдиловъ въ 1681 году апрѣля 17 на имя воеводы Тимоѣя Гарбьева; находится въ архивѣ Тульскаго Губернскаго Правленія.

№ 45. хань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Ѳедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ; да дякомъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Симонову. Писалъ къ намъ великому государю изъ Астарахани околничей нашъ и воеводы князь Костянтинъ Осиповичъ Щербатово съ товарищи: въ нынѣшнемъ де во 185 году марта въ 29 день прислана къ намъ наша великого государя грамота о заповѣдныхъ птицахъ, которые взяты у Полеского посланника у Богдана Гурдія и отданы были беречь до нашего великого государя указу Татаромъ, и роздать въ наше великого государя жалованье, для почести, Калмыцкимъ Аюкаю и инымъ тайшамъ, въ то время, какъ шерть учинять, а у пріѣзжихъ иноземцахъ велѣно вынимать кречеты и челиги по прежнему нашему великого государя указу. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ соколовъ и ястребовъ, по прежнему нашему великого государя указу, вынимать не велѣли, а кречеты и челиги велѣли вынимать по прежнему и о томъ учинили по наказу, каковъ нашъ великого государя наказъ данъ вамъ изъ Приказу Казанского Дворца за дьячьєю приписью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 августа въ 16 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, помѣчено: Записать въ книгу и учинить по сему великого государя указу. На оборотѣ, по склейкѣ, скръпа: Діакъ Петръ Самойловъ; на второмъ листкѣ справа: Справилъ Андрюшка Покрышкявъ. — Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Ѳедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дякомъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Симонову. Тамъ же помѣти: 186 сентября въ 21 день подалъ великого государя грамоту столника и полковника Богданова при-

казу Пыжова стрѣлецъ Гришка Пескаревъ. — О заповѣдныхъ птицахъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

45.—1677 августа 20. Грамота Астраханскимъ воеводамъ Петру, Ѳедору и Алексѣю Салтыковымъ, о дачь жалованья мурзамъ Каракасаю и Каспулату, когда они придутъ кочевать подъ Астарахань или Терекъ.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Ѳедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дякомъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Симонову. Въ нынѣшнемъ во 185 году августа въ 9 день писалъ къ намъ великому государю князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской, что по многимъ его посылкамъ Каракасай мурза Айдемирю мурзѣ Черкасскому сказалъ, что де ему подъ нашу великого государя самодержавную высокую руку безо всѣхъ улусныхъ людей итти и кочевать подъ Терскимъ городомъ не съ кимъ, а какъ де улусные его люди будутъ въ собраніи, и онъ Каракасай подъ нашу великого государя самодержавную высокую руку подъ Терской городъ кочевать придетъ вскорѣ; а сынъ его Каракасаевъ Каспулатъ мурза подъ нашу великого государя самодержавную высокую руку пришолъ къ нему на рѣку Аксай, триста дворовъ улусныхъ его Татаръ; и обнадежа онъ князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской его Каспулата мурзу нашею великого государя милостию, съ Айдемиремъ мурзою и съ нашими великого государя ратными людьми, призвавъ его со всѣми улусными людьми, пріѣхалъ на Терекъ, и въ приказной избѣ при столникѣ нашемъ и воеводѣ при Андрѣѣ Колычовѣ да при дякѣ нашемъ при Симонѣ Каливинѣ онъ Каспулатъ мурза за себя и за всѣхъ своихъ улусныхъ людей, по своей мусульманской вѣрѣ, намъ великому государю

на куранѣ шерть учинилъ на томъ, что ему быти у насъ великого государя, у нашего царского величества, въ вѣчномъ холопствѣ и служить намъ великому государю вѣрно и кочевать подь Теркомъ. А къ отцу его Каракасаю мурзѣ послалъ онъ князь Каспулатъ Муцаловичъ говорить узденя своего Дудуша, чтобъ онъ шолъ подь нашу великого государя самодержавную высокую руку не мѣшкавъ и кочевалъ подь Терскимъ городомъ со всѣми улусными людьми; а въ которомъ числѣ Каракасай мурза подь нашу великого государя самодержавную высокую руку подь Терской городъ придетъ и сколько съ нимъ улусныхъ людей будетъ, о томъ къ намъ великому государю писать учнетъ впредь. И по той отпискѣ послана къ нему ко князю Каспулату Муцаловичю наша великого государя грамота, велѣно ему князю Каспулату говорить Каракасаеву сыну Каспулату мурзѣ и нашею великого государя милостию обнадѣжить, чтобъ онъ Каспулатъ мурза со всѣми своими улусными людьми шолъ кочевать подь Астарахань; также и къ отцу его къ Каракасаю мурзѣ ему князю Каспулату Муцаловичю посылать и подь нашу великого государя самодержавную высокую руку его призывать, чтобъ онъ шолъ кочевать потомужъ подь Астарахань; и у Каспулата мурзы велѣно взять аманата доброго, отъ прямой жены, кому мочно вѣрить, также и у отца его у Каракасае мурзы, какъ онъ учинитца подь нашею великого государя самодержавною высокою рукою, аманата велѣлъ взять доброго, отъ прямой жены; а будетъ они Каракасай и сынъ его Каспулатъ мурза подь Астараханью кочевать не похотять, и имъ велѣно кочевать и подь Теркомъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Каракасай и сынъ его Каспулатъ мурзы подь Астарахань кочевать придутъ, и вы бѣ имъ Каракасаю и Каспулату мурзамъ велѣли въ Астарахани дати наше великого государя жалованье, во всемъ

примѣрся къ Астараханскимъ дачамъ; а бу- № 45. деть учнутъ кочевать подь Теркомъ, и имъ велѣно дати наше великого государя жалованье на Теркѣ потомужъ противъ Астараханскихъ дачъ, какъ давано въ Астарахани, чтобъ имъ въ нашемъ великого государя жалованьѣ лишніе дачи не было; а одноличнобъ тѣхъ мурзъ Каракасае и сына его Каспулата на то привести, чтобъ они шли кочевать со всѣми своими улусными людьми подь Астарахань; а что у васъ о томъ учнетца дѣлать, и вы бѣ о томъ къ намъ великому государю писали, а отписки велѣли подати въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову, да дьякомъ нашимъ думному Аѳонасью Зыкову, Аѳонасью Ташлыкову, Петру Самойлову, Михайлу Прокофьеву; а нашъ великого государя указъ о томъ ко князю Каспулату Муцаловичю Черкасскому и на Терекъ къ думному нашему дворянину и воеводамъ къ Ѳедору Ивановичю Левонтьеву съ товарищи посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 августа въ 20 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ, съ скръпкою на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Петръ Самойловъ; въ концѣ четвертаго листка: Справилъ Андрюшка Покрышкинъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ: Учинить по сему великого государя указу и записать въ книгу. — Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотъ перваго листка надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столнику нашимъ Ѳедору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьякомъ нашимъ Семѣну Румянцову да Алексѣю Симонову. Тамъ же помѣты: 186 сентября въ 21 день, подалъ великого государя грамоту столника и полковника Богданова приказу Шыжова стрѣлецъ Гришка Пескаревъ. — О призывѣ Каракасае мурзы и сына его Каспулата. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

№ 46. 46.—1677 августа 22. Провѣзжія грамоты посланцу Имеретинскаго царя Баграта Давыду Малахѣеву и Терскому толмачу Давыду Григорьеву.

I. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ Москвы по городомъ до Коломны, и до Переславля Резанскаго, и до Касимова, и до Муромъ, и до Нижняго Новгорода, и до Кузмодемьянска, и до Казани, и до Сибирска, и до Самары, и до Саратова, и до Царицына, и до Астарахани бояромъ нашимъ и воеводамъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людямъ. По нашему великого государя указу, отпущень съ Москвы Меретинскаго Баграта царя присланной его человѣкъ Давыдъ Малахѣевъ, а въ приставѣхъ съ нимъ посланъ до Терка Терченипъ Давыдъ Григорьевъ; и какъ они въ которой городъ пріѣдутъ, и по городомъ воеводамъ нашимъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людямъ велѣти ихъ пропускать, и въ готовую лодку кормщика и гребцовъ, по подорожной, и провожатыхъ, смотри по тамошнему, давать вездѣ безо всякаго задержанія и заѣмки; а какъ они пріѣдутъ въ нашу отчину въ Казань, и столнику нашему и воеводамъ Михайлу Лвовичю Плещееву да Василью Лаврентьевичю Пушечникову, и дьякомъ нашимъ Ивану Роліонову да Борису Корѣлкину велѣти тому Меретинцу дать лодку со всеми припасы, которая бѣ къ Волскому ходу годилась, буде та лодка, въ которой отпущень съ Москвы, не годитца, и изъ Казани велѣти отпустить ихъ и кормщика и гребцовъ дать и провожатыхъ послать по своему разсмотрѣнію; а какъ они пріѣдутъ въ нашу отчину въ Астарахань, и околничему нашему и воеводамъ князю Костянтину Осиповичю Щербатово, да думному нашему дворянину Кирилу Осиповичю Хлопову, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову, Алексѣю Симонову велѣти того Меретинскіе земли присланного изъ Астарахани

отпустить за море въ Меретинскую землю, на которые мѣста пристойнѣе, по своему разсмотрѣнію, а Терченина Давыда Григорьева отпустить изъ Астарахани на Терекъ, а Рускихъ людей и иныхъ никакихъ иноземцовъ отпустить съ ними не велѣти, и сее нашу великого государя проѣзжую грамоту велѣти у нихъ взять въ Астарахани въ приказную избу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 августа въ 22 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпя: Діакъ Василей Бобининъ; на второмъ листкѣ справа: Справиль Прокофей Возницинъ.

II. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ Москвы по дорогѣ до Коломны, и до Переславля Резанскаго, и до Касимова, и до Муромъ, и до Нижняго Новгорода, и до Кузмодемьянска, и до Казани, и до Самары, и до Саратова, и до Царицына, и до Черного Яру, и до Астарахани, и до Терка по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ всемъ людямъ безъ омѣны, чей кто ни будь. Чтобъ естя давали Меретинскаго Баграта царя присланному его человѣку Давыду Малахѣеву да Терскому толмачю Давыду жъ Григорьеву, въ готовое судно, кормщика да четырехъ человѣкъ гребцовъ, вездѣ, не издержавъ ни часу; а за того кормщика и гребцы имали бѣ у нихъ прогоны отъ Москвы до Кузмодемьянска, по нашему великого государя указу, а отъ Кузмодемьянска до Терка давали бѣ имъ кормщика и гребцы безъ прогоновъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 августа въ день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. Въ концѣ приложена черновосковская печать, съ изображеніемъ двуглаваго орла. На оборотъ, сверху: Царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. Внизу: Прогоны изъ Посолскаго Приказу до Кузмодемьянска, на человѣка по рублю по семи

алтынъ по четыре денги, отпущены по памяти, за приписью діака Емельяна Украинцова.

Оба акта изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

47.—1677 сентября 5 — 1678 февраля

4. Акты, относящіяся до войны Донскихъ казаковъ съ Калмыками.

I. Господину Семену Костянтиновичю Петръ да Ѳедоръ да Алексѣй Салтыковы, Семепъ Румянцовъ, Алексѣй Симоновъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 3 день писалъ къ намъ въ Астарахань съ Царицына воевода Кирило Пущинъ : въ прошломъ де во 185 году августа въ 30 день приѣзжали на Царицынъ Царицынскіе стрѣлцы Захарко Шипицынъ да Ивашко Елисеѣвъ, а ему Кирилу сказали : ѣздили де они степью отъ Царицына версть съ десеть, по Донской Паншинскаго городка дороги, и увидѣли, что идутъ къ рѣкѣ Волгѣ съ восьмьдесятъ человекъ Донскихъ казаковъ, а съ собою везутъ лотокъ съ десеть; а сказалъ де имъ стрѣлцомъ тѣ Донскіе казаки, что они идутъ на рѣку Волгу на Калмыковъ войною; и того жъ де часу посылаеъ онъ Кирило, степью, Царицынца сына боярскаго Климъ Калишовскаго, да рѣкою Волгою сотника Казанскихъ стрѣлцовъ (*) Илью Кобелева, а съ ними Казанскихъ и Царицынскихъ стрѣлцовъ, для розговору, чтобъ они на рѣку Волгу не ходили и Калмыцкихъ улусовъ не громили; и слышъ боярскаго Климъ и сотникъ Илья, приѣхавъ, ему Кирилу сказали, что они съ тѣми Донскими казаками съѣзжались и имъ говорили, чтобъ они на Волгу не ходили и Калмыцкихъ улусовъ не громили и шли бѣ въ Донскіе свои казачьи городки по прежнему, и тѣ де казаки имъ сказали, что они идутъ на Калмыковъ войною. И августа жъ въ 30 день приѣзжали на Царицынъ три человекъ Донскихъ казаковъ, Ивашко Трофимовъ

съ товарищи, и ему Кирилу сказали : присла- № 47.
ли де ихъ къ нему на Царицынъ объявить Донскіе розныхъ городковъ казаки, атаманъ Паншина городка Ѳедка Чакунъ съ товарищи полтора ста человекъ : идутъ де они на Калмыковъ войною, а нынѣ стоятъ на верхней изголовѣ Сарпинскаго острова, да и нынѣ де Донскіе казаки къ нимъ для того походу на Калмыковъ хотятъ быть, и идти де имъ казакомъ на Калмыковъ войною внизъ рѣкою Волгою, гдѣ они ихъ съѣдутъ; и онъ де Кирило тѣмъ казакомъ Ивашку Трофимову съ товарищи говорилъ, чтобъ они на Калмыковъ войною не ходили и ссоръ и задоровъ ни въ чемъ съ ними не чинили и поворотились на Донъ; а поворотятца ль тѣ Донскіе казаки на Донъ, про то ему не вѣдомо. И тебѣ бѣ про тѣ вѣсти было вѣдомо; и по указу великаго государя на Черномъ Яру жить бы тебѣ съ великимъ береженьемъ, и по городу держать караулы крѣпкіе, и самому тѣхъ карауловъ досматривать почаству, чтобъ Донскіе казаки безвѣсно не пришли и надъ городомъ какого дурна не учинили, и про нихъ казаковъ розвѣдываеъ накрѣпко: для какого они умыслу на Волгу рѣку вышли и не прошли ль Ахтубою рѣкою и ными протоками на море, и гдѣ они нынѣ стоятъ, и что у нихъ дѣлаетца, и вѣтъ ли отъ нихъ на Волгѣ рѣкѣ какого воровства? о томъ прислать къ намъ нарочнаго гонца, наспѣхъ, да что и впредь на Черномъ Яру про тѣхъ Донскихъ казаковъ вѣдома будетъ, о томъ къ намъ въ Астараханъ писать съ нарочными жъ гонцы наскоро. — «А отписка бѣлая послана съ Царицынцомъ съ Алексѣемъ Быковымъ сентября въ 5 день. На Царицынъ съ нимъ же.»

Черновой отпускъ писанъ столбцею, на шести листкахъ.

II. Господину Кирилу Панкратьевичю Петръ, Ѳедоръ, Алексѣй Салтыковы, Семенъ Румян-

(*) Въ подл. стрѣлца.

№ 47. цовъ , Алексѣй Симоновъ челомъ бьютъ . Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 3 день писалъ ты къ намъ въ Астарахань : въ прошломъ де во 185 году , августа противъ 30 числа въ ночи , прѣхавъ на Царицынъ , Царицынскіе стрѣлцы Захарко Шипицынъ да Ивашко Елисеѣвъ передъ тобою сказали , что того числа ѣздили де они степью верхами и наѣхали восьмьдесятъ человекъ Донскихъ казаковъ , везутъ съ собою десять лотокъ , и сказали имъ , что они идутъ на Волгу рѣку на Калмыковъ войною ; и ты посылаешь къ нимъ казакомъ Царицынца сына боярского Клима Калиновского , да рѣкою Волгою сотника Казанскихъ стрѣлцовъ Илью Кобелева съ Казанскими и Царицынскими стрѣлцами ; и прѣхавъ де они , Климъ и Илья , тебѣ сказали , что они съ тѣми Донскими казаками сѣзжались , Климъ на рѣкѣ Царицѣ , въ степи , отъ города версты съ двѣ , а Илья на рѣкѣ Волгѣ , ниже Царицына , отъ города съ версту , и сказали де имъ казаки , что они идутъ на Калмыковъ же войною . Да августа жъ въ 30 день прѣзжали де на Царицынъ три человека Донскихъ казаковъ , Ивашко Трофимовъ съ товарищи , и передъ тобою сказывали : прислали де ихъ къ тебѣ на Царицынъ объявить Донскіе разныхъ городковъ казаки , атаманъ Паншина городка казакъ Оедка Чакунъ съ товарищи , всѣхъ ихъ съ полтора человека , идутъ де они на Калмыковъ войною , и стоятъ на верхней изголови Сарпинского острова , да и иные де Донскіе казаки къ нимъ для того походу на Калмыковъ будутъ же , и идти де имъ казакомъ на Калмыковъ войною внизъ рѣкою Волгою , гдѣ они ихъ сѣдутъ ; и тѣмъ де казакамъ Ивашку Трофимову съ товарищи говорено , чтобъ они на Калмыковъ войною не ходили и ссоръ и задоровъ ни въ чемъ съ ними не чинили и поворотились назадъ на Донъ ; а поворотятца ли тѣ Донскіе казаки на Донъ , про то невѣдомо . И тебѣ бѣ , господине , по указу великого государя , того остерегать накрѣпко , чтобъ тѣхъ

Донскихъ казаковъ внизъ Волгою рѣкою воровать изъ Ахтубы , ни войны всчинать не допустить , и чтобъ на Волгѣ рѣкѣ отъ нихъ никакого воровства не было , да и къ нимъ Донскимъ казакомъ послать нарочно Царицынца сына боярского и велѣть имъ казакомъ говорить , чтобъ они съ Волги рѣки шли на Донъ въ прежніе свои казакіе городки , а на Калмыцкіе улусы не ходили и ихъ не громилы и ссоръ и задоровъ ни въ чемъ съ ними не чинили , безъ указу великого государя , своею дуростью ; да и то имъ велѣлъ говорить : буде они не послушаютъ и войну вачнутъ , и по указу великого государя за то имъ самовольникомъ быть въ казни ; да что скажутъ и впрель отъ нихъ учнетца дѣлать , о томъ къ намъ въ Астарахань для вѣдома писать . А однолично бѣ тебѣ , господине , о томъ порадѣть , чтобъ Донскихъ казаковъ войны вчинать съ Калмыки не допустить ; а буде они будутъ ослушны и въ свои казакіе городки не поворотятца и учнутъ на Волгѣ рѣкѣ воровать и государевыхъ людей побивать и всякое разореніе проѣзжимъ людямъ чинить , и тебѣ бѣ , по указу великого государя , послать на нихъ его государевыхъ ратныхъ людей и велѣть надъ ними чинить промыселъ , сколько милосердїи Господь Богъ помощи подастъ , чтобъ ихъ отнюдь войны всчинать не допустить и Ахтубою рѣкою на море воровать не пропустить , и для вѣдома о томъ къ намъ писать .

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ , на четырехъ листкахъ .

III. 186, сентября въ 10 день , въ приказной полатѣ передъ бояриномъ и воеводы передъ Петромъ Михайловичемъ , передъ столники передъ Оедоромъ Петровичемъ , передъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковы , да передъ дьяки передъ Семеномъ Румянцовымъ , передъ Алексѣемъ Симоновымъ патріаршъ служебникъ , Астараханской житель Васка Борисовъ сынъ Овчинникъ сказалъ : въ нынѣшнемъ де

во 186 году былъ онъ на Царицынѣ, ѣздилъ продавать арбузы, и ѣдучи де съ Царицына въ Астарахань слышалъ на Черномъ Яру про Донскихъ казаковъ, что де тѣ казаки ниже Царицына, въ урочищѣ Поповичахъ, розгромили у Калмыковъ улусъ; а было де тѣхъ казаковъ человекъ съ двѣсти; а сказывалъ тѣ рѣчи Черноярской сотникъ стрѣлцкой, имяни ему не вѣдаеть; и тому де нынѣ пятой день, ниже того урочища, въ Ступинѣ Яру, начевалъ онъ Васка, и мимо де его струга тѣ казаки проплыли на низъ Волгою рѣкою, лотокъ съ десять; а колко ихъ человекъ и гдѣ нынѣ они, про то де онъ не вѣдаеть.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ: Къ сей сказкѣ вмѣсто Васки Борисова сына Овчинника, по его велѣнію, площадной подьячей Алексашка Скорняковъ руку приложилъ.

IV. 186, сентября въ 11 день, въ приказной полатѣ передъ бояриномъ и воеводы передъ Петромъ Михайловичемъ, передъ столники передъ Федоромъ Петровичемъ, передъ Алексѣемъ Петровичемъ, да передъ дяки передъ Семеномъ Румянцовымъ, передъ Алексѣемъ Симоновымъ Астараханскаго дворцоваго промыслу кормщикъ Терешка Васильевъ сынъ Алатарецъ сказалъ про Донскихъ казаковъ: въ нынѣшнемъ де во 186 году пріѣхалъ онъ съ Москвы великаго государя съ грамотами къ гостю къ Авонасыю Олисову, тому третей день, и ѣдучи въ Астарахань, тѣхъ Донскихъ казаковъ лодкахъ въ двадцати, а сколько ихъ человекъ, того не вѣдаеть, встрѣтилъ выше Черного Яру, а въ которомъ урочищѣ не упомнить, а гребутъ де тѣ казаки вверхъ Волгою рѣкою къ Царицыну, и видялъ у нихъ Калмыцкаго ясырю человека съ четыре; а гдѣ де тѣ казаки нынѣ и ясырь гдѣ взяли, про то де не вѣдаеть.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ и на лицевой сторонѣ, въ концѣ

акта: Къ сѣмъ рѣчамъ амѣсто Терентья Васильева, по его челобитью, площадной подьячей Ивашка Ивановъ руку приложилъ.

V. Государя царя и великаго князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столникомъ Федору Петровичю, Алексѣю Петровичю, дякомъ Семену Володимировичю, Алексѣю Прокофьевичю Семенъ Дмитреевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 1 день писалъ ко мнѣ съ Царицына воевода Кирило Пущинъ, по допросу и по посылкѣ Царицынца сына боярскаго Клина Калиновскаго да сотника Казанскихъ стрѣлцовъ Ильи Кобелева, что вышли де съ Дону казаки на Волгу рѣку, а идутъ де тѣ казаки на Калмыкъ войною; и я для подлинной вѣдомости посылаю съ Черного Яру Черноярскаго сотника стрѣлцкаго Костянтина Колмогорова да съ нимъ пять человекъ Черноярскихъ стрѣлцовъ, вверхъ Волгою рѣкою, до урочища до Каменнаго Яру, и гдѣ онъ встрѣтитца съ тѣми казаки, и велѣлъ ему Костянтину тѣмъ казакамъ говорить, по какому великаго государя указу они на Калмыкъ войною идутъ, и не для ли инога какого воровства, и чтобъ они казаки съ Калмыки залору никакаго не чинили и шли бѣ по прежнему на Донъ. И сотникъ Костянтинъ Колмогоровъ съ стрѣлцами пріѣхалъ на Черной Ярѣ сентября въ 4 день, а мнѣ въ приказной избѣ сказывали: ѣздили де они съ Черного Яру для провѣдыванья Донскихъ казаковъ, и съѣхались де съ тѣми казаками выше Черного Яру верстъ со сто, обѣ урочищѣ о Дубовской Волошкѣ, и тѣхъ де казаковъ видялъ онъ Костянтинъ и стрѣлцы ночью на берегу, на нагорной сторонѣ, человекъ со сто и болши, и онъ де Костянтинъ тѣмъ казакамъ говорилъ, что по какому великаго государя указу за Калмыки войною ходятъ, и не для ли инога какого воровства вышли на Волгу, и чтобъ съ Калмы-

№ 47. ки ссоры и задору промежъ собою не чинили; и тѣ де казаки ему Костянтину говорили : тако-го де великого государя указу у нихъ каза-ковъ нѣтъ, что за Калмыки войною ходить, а Калмыки де чинятъ имъ казакомъ обиды бол-шіе, и они де казаки, не хотя отъ тѣхъ Кал-мыкѣ обиды терпѣть, собрався, пошли на нихъ войною, а не для ради де иного воров-ства. Да сентября жъ въ 7 день пріѣхалъ на Черной Ярѣ, съ низу, великого государя под-рядной рыбной ловецъ Саратовецъ Сенка Че-манухинъ и извѣщалъ мнѣ въ приказной избѣ словесно, а въ извѣтѣ своемъ говорилъ : ѣхалъ де онъ Сенка съ рыбной ловли для своего дѣ-ла на Черной Ярѣ, и ниже де Черного Яру верстѣ съ сорокъ, обѣ урочищѣ о Половомъ Яру, встрѣтились де съ нимъ Сенкою Донскіе казаки въ лодкахъ, а лотокъ де было у тѣхъ казаковъ съ пятьдесятъ, а по смѣтѣ чають де тѣхъ казаковъ будетъ человекѣкъ съ триста, а сказываютъ, что идутъ де они казаки за Кал-мыки; а куды де они подлинно идутъ, того де онъ Сенка не вѣдаетъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ лист-кахъ. На оборотъ перваго надпись : Государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Ве-ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боя-рину и воеводамъ Петру Михайловичю, столи-комъ Феодору Петровичю, Алексѣю Петровичю, дьякомъ Семену Володимеровичю, Алексѣю Про-кофьевичю. *Тамъ же помѣта :* 186 сентября въ 16 день, подалъ Черноярской стрѣлецъ Ивашко Ивашовъ.

VI. Господину Семену Костянтиновичю Петръ да Феодоръ да Алексѣй Салтыковы, Се-мень Румянцовъ, Алексѣй Симоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 5 день писали мы къ тебѣ на Черной Ярѣ, противъ отписки съ Царицына воеводы Кири-ла Пущина, про Донскихъ казаковъ, которые изъ Донскихъ городковъ вышли на Волгу рѣ-ку и хотѣли идти на Калмыкѣ войною, чтобъ

про тѣ вѣсти было вѣдомо, и жить бы тебѣ на Черномъ Яру съ великимъ береженіемъ и по городу держать караулы крѣпкіе и самому тѣхъ карауловъ досматривать почасту, чтобъ Донскіе казаки безвѣсно не пришли и надъ городомъ какого дурна не учинили, и про нихъ казаковъ развѣдывалъ накрѣпко, для какого они умыслу на Волгу рѣку вышли, и гдѣ они нынѣ стоятъ, и что у нихъ дѣлаецца, и нѣтъ ли отъ нихъ на Волгѣ рѣкѣ какого воровства, о томъ прислать къ намъ нарочно гонца на-спѣхъ. И сентября въ 12 день писалъ ты къ намъ : по отпискѣ де съ Царицына Кирила Пущина, для провѣдыванья Донскихъ каза-ковъ посылалъ ты съ Черного Яру сотника стрѣлцкаго Костянтина Колмогорова да съ нимъ пять человекѣкъ стрѣлцовъ, вверхъ Вол-гою рѣкою до Каменного Яру, и велѣлъ ему Костянтину тѣмъ казакомъ говорить, по какому великого государя указу они на Кал-мыковъ войною идутъ, и не для ль иного ка-кого воровства, и чтобъ они съ Калмыки за-дору никакого не чинили, шли по прежнему на Донъ; и онъ де Костянтинъ, пріѣхавъ, тебѣ на Черномъ Яру сказалъ, что Донскихъ каза-ковъ извѣхалъ на Волгѣ рѣкѣ, выше Черного Яру верстѣ со сто, о Дубовской Волошкѣ, и тѣхъ казаковъ видѣлъ человекѣкъ со сто и бол-ши и имъ говорилъ, по какому великого госу-даря указу на Калмыковъ войною ходятъ ? и они де ему сказали, что у нихъ такого велико-го государя указу, что на Калмыкѣ войною ходить, нѣтъ, а идутъ на нихъ для того, что де тѣ Калмыки чинятъ имъ казакомъ обиды болшіе. И тебѣ бѣ, по указу великого госуда-ря, велѣтъ къ намъ отписать тотчасъ съ на-рочнымъ гонцомъ, для какого они умыслу на Волгу рѣку вышли, и не прошли ль Ахтубою рѣкою и иными протоками на море, и гдѣ они нынѣ стоятъ, или къ себѣ въ Донскіе городки пошли, и что у нихъ дѣлаецца, и нѣтъ ли отъ нихъ на Волгѣ рѣкѣ какого воровства ; да что нынѣ и впредь на Черномъ Яру про тѣхъ Дон-

скихъ казаковъ вѣдомо будетъ, о томъ къ намъ въ Астарахань писать съ нарочными жъ гонцы наскоро.

«На Царицынѣ и на Черной Ярѣ посланы отписки съ сотникомъ Казанскихъ стрѣльцовъ Иванова приказу Хохлова съ Кузмою Бабанинымъ, сентября въ 17 день.»

Отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

VII. 186, сентября въ 19 день, въ приказной полатѣ передъ бояриномъ и воеводою передъ Петромъ Михайловичемъ, передъ столники передъ Ѳедоромъ Петровичемъ, передъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковы, да передъ дьяки передъ Семеномъ Румянцовымъ, передъ Алексѣемъ Симоновымъ Астараханской конной стрѣлецъ Михайлова приказу Алекина Петрунка Овдокимовъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 186 году былъ онъ на Царицынѣ, ѣздилъ продавать арбузовъ, и, ѣдучи де на Царицынѣ, видялъ Донскихъ казаковъ, ниже Царицына верстъ съ двѣнадцатъ, о Сарпинскомъ острову, лотокъ съ тринадцатъ, а въ нихъ человекъ съ триста, гребутъ внизъ Волгою рѣкою за Калмыки для зипуна, и купили де у него они арбузовъ на десять алтынъ; а какъ де онъ былъ на Царицынѣ, и тѣ де казаки прогнали на Донъ, мимо Царицына, съ пятьсотъ лошадей, тому педѣли съ двѣ, а тѣ де лошади погромили они у Калмыкъ; а съ Царицына де, ѣдучи въ Астарахань, тѣхъ же Донскихъ казаковъ остальныхъ людей встрѣтилъ ниже Царицына во штидесять верстахъ, обѣ урочищѣ Поповичахъ, гребутъ вверхъ Волгою рѣкою къ Царицыну, а грабежу де на Волгѣ рѣкѣ проѣзжимъ людемъ отъ тѣхъ казаковъ нѣтъ; а сотника де Астараханскихъ конныхъ стрѣльцовъ Якова Евреина встрѣтилъ ниже Черного Яру за восьмьдесятъ верстъ. Да онъ же де Петрунка, будучи на Черномъ Яру, слышалъ отъ Черноярцовъ про Соломъ-Сереня тайшу, что онъ кочуетъ противъ Черно-

го Яру, а въ которыхъ урочищахъ, того не вѣ- № 47. даетъ; а которые де къ нему Соломъ-Сереню посланы государевы люди изъ Астарахани для дѣлъ, и тѣхъ де людей онъ Соломъ-Сереня отъ себя не отпускаетъ. А на Царицынѣ де воевода Кирило Пушинъ его Петрунку про тѣхъ казаковъ роспрашивалъ же, гдѣ тѣхъ казаковъ онъ видялъ? и онъ де Петрунка ему сказалъ, что ихъ встрѣтилъ въ Сарпинскомъ острову; и Кирило де Пушинъ въ то время говорилъ, что изъ тѣхъ казаковъ явились ему на Царицынѣ два человекъ и сказывали де, что они идутъ по указу великого государя за Калмыки, а не для воровства, и казали де ему Кирилу съ того указу списокъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На лицевой сторонѣ акта, внизу, помѣчено: 186 сентября въ 20 день, противъ сихъ роспросныхъ рѣчей, писать къ великому государю къ Москвѣ, а почать Кириловою первою отпискою Пушина. На оборотъ и въ концѣ акта: Къ сей сказкѣ вмѣсто стрѣльца Петрункѣ Овдокимова, по его велѣнью, площадной подъячей Оска Долгова руку приложивъ.

VIII. Господамъ Петру Михайловичю, Ѳедору Петровичю, Алексѣю Петровичю, Семѣну Володимировичю, Алексѣю Прокофьевичю Кирило Пушинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 12 день, на Царицынѣ въ приказной избѣ передо мною сказалъ Царицынской стрѣлецъ Ѳедка Латышъ: ловить де онъ Ѳедка на рѣкѣ Волгѣ, выше Царицына, противъ Ахтубы рѣки, рыбу, и противъ нынѣшняго де числа, въ ночи, ѣхалъ онъ Ѳедка съ рыбою въ городъ, и межъ Мечетныхъ де рѣкъ съ пагорной стороны на луговую сторону перевозятца черезъ рѣку Волгу невѣдомо какіе люди, а на переговоркѣ де тѣ люди ему Ѳедкѣ сказались Донскіе казаки, идутъ на Калмыковъ войною, для того что де Калмыки многихъ казаковъ перерѣзали и лошадей и скотину отогнали; а сколько ихъ каза-

№ 47. ковь всѣхъ, и которыхъ они городковъ, и кто у нихъ атаманъ, и на которые мѣста на Калмыковъ войною они идутъ, про то де они ему Ѳедкѣ не сказали. Да сентября жъ въ 14 день, пріѣхавъ на Царицынъ, сказалъ передо мною въ приказной избѣ Царицынецъ Алексѣй Быковъ : ѣдучи де онъ изъ Астарахани на Царицынъ, встрѣтилъ ниже Сарпинского острова въ четырехъ лодкахъ челоѣкъ по шти и по семи и по осми и по десяти въ лодкѣ, ѣдутъ въ нихъ рѣкою Волгою, и на переговоркѣ де тѣ люди ему Алексѣю сказались Донскіе Качалина городка казаки, идутъ де они на Калмыковъ войною, а напередъ де ихъ ѣдутъ Волгою жъ рѣкою товарищи ихъ Донскіе жъ казаки въ двадцати лодкахъ, а кто у нихъ казаковъ атаманъ и ясаулы, и сколько ихъ челоѣкъ, и на которые мѣста они идутъ на Калмыковъ войною, про то де они ему Алексѣю не сказали; Черноярскіе стрѣльцы Ивашка Ойрсовъ съ товарищи, которые у него Алексѣя были въ греблѣ, сказали тожъ, что сказалъ онъ Алексѣй. А что писалъ я къ вамъ, господа, Астараханскихъ виноградныхъ садовъ съ садовникомъ съ Янкою Нестеровымъ о Донскихъ казакахъ о Ѳедкѣ Чакунѣ съ товарищи, которые сказались, что они идутъ на Калмыковъ войною, и сентября жъ въ 15 день, пріѣхавъ съ Дону на Царицынъ, Донской Качалина городка казакъ Оска Ивановъ передо мною сказалъ, что онъ встрѣтился съ тѣми казаками съ Ѳедкою Чакуномъ съ товарищи на рѣкѣ Мечотной, отъ Царицына въ десяти верстахъ, идутъ назадъ на Донъ, а Калмыцкого де ясырю у нихъ съ пятнадцать челоѣкъ. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы. И по указу великого государя и по грамотамъ, каковы ко мнѣ присланы изъ Приказу Казанского Дворца, на Донъ въ войско, въ Черкасской городокъ, къ отаману и ко всему войску, и въ иные городки къ старшинамъ и къ казакъ, напередъ вашей, господа, отписки, ка-

кову вы прислали ко мнѣ съ Царицынцомъ Алексѣемъ Быковымъ, я писалъ, чтобъ они на Калмыковъ войною не ходили и никакихъ ссоръ не чинили, и свою братью казаковъ не посылали; а которые казаки учнутъ сбиратца для походу на Калмыковъ и для воровства на Волгу, и чтобъ они тѣхъ казаковъ уговаривали и унимали, и ходить имъ не велѣли, и задоровъ съ Калмыки никакихъ и на Волгѣ никакого воровства не чинили, и воровъ унимали, потому что Калмыки служатъ великому государю; и по тѣмъ моимъ отпискамъ Донскіе атаманъ и все войско казаки ко мнѣ не писывали и отповѣди никакой не учинили. А которые Донскіе казаки пріѣзжаютъ на Царицынъ, и тѣмъ казакъ говорено, чтобъ они на Калмыковъ войною не ходили, и ссоръ и задоровъ ни въ чемъ съ ними не чинили, и жили бъ съ ними въ миру и въ совѣтѣ, потому что они Калмыки служатъ великому государю; и тѣ казаки говорили, что они на Калмыковъ войною ходятъ по указу великого государя и по писму Донскихъ атамана и всего войска Донского, потому что де Калмыки имъ казакъ разоренье многое чинять, людей побиваютъ и въ полощъ емлютъ, и лошадей и скотину отгоняютъ и всякіе обиды имъ чинять. И о томъ къ великому государю писалъ я многожды, а безъ указу великого государя и безъ грамоты на Донскихъ казаковъ, которые ходятъ на Калмыковъ войною, ратныхъ людей для промыслу посылать я не смѣю. — Помѣта на отпискѣ дьяка Семена Румянцова: 186 сентября въ 22 день, записать въ книгу и писать противъ сей отписки къ великому государю къ Москвѣ, а для подлинного вѣдома послать вверхъ Волгою рѣкою сотника да стрѣлцовъ десять челоѣкъ, и велѣть про тѣхъ Донскихъ казаковъ провѣдать, и гдѣ ихъ съѣдетъ, и имъ говорить, чтобъ они съ Волги рѣки шли въ Донскіе городки по прежнему, а на Калмыцкіе улусы не ходили и Калмыкъ не громили.

А подалъ отписку Астараханской отставной стрѣлецъ Антошка Алексѣевъ сынъ, Арзамасецъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листахъ.

IX. Государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столникомъ Федору Петровичю, Алексѣю Петровичю, дьякомъ Семену Володимировичю, Алексѣю Прокофьевичю Семенъ Дмитреевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 22 день писано отъ васъ изъ Астарахани ко мнѣ на Черной Ярѣ, чтобъ мнѣ отписать къ вамъ въ Астарахань съ нарочнымъ гонцомъ про Донскихъ казаковъ, для какого они умыслу на Волгу рѣку вышли, и не прошли ль Ахтубою рѣкою и иными протоками на море, и гдѣ они нынѣ стоятъ или къ себѣ въ Донскіе городки пошли, и что у нихъ дѣлаецца, и нѣтъ ли отъ нихъ на Волгѣ рѣкѣ какого воровства? да что нынѣ и впредь на Черномъ Яру про тѣхъ Донскихъ казаковъ вѣдомо будетъ, и о томъ велико мнѣ писать къ вамъ въ Астарахань, съ нарочнымъ иже гонцы, наскоро. И сентября жъ въ 11 день пріѣхали на Черной Ярѣ съ Царицына Черноярскіе стрѣлцы Наумко Савельевъ съ товарищи, а въ приказной избѣ передо мною сказали: ѣхали де они съ Царицына на Черной Ярѣ и, не доѣхавъ де до Черного Яру верстъ за сорокъ, объ урочищѣ о Ступинскомъ Яру, встрѣтились де съ ними невѣдомо какіе люди въ лодкахъ, а лотокъ де было у нихъ съ десять и болши, и они де Наумко съ товарищи съ ними переговаривали, и на переговоркѣ де сказались Донскіе казаки, а ѣдутъ де они вверхъ Волгою рѣкою, а ходили де они казаки за Калмыки войною и разбили де Калмыцкіе улусы ниже Черного Яру, а побрали де у Калмыкъ лошадей и коровъ и ясырей, и ту де животину товарищи ихъ ка-

заки жъ гонять степью по нагорной сторонѣ № 47. на Донъ, а они де ѣдутъ на Донъ же. Да сентября жъ въ 17 день писалъ ко мнѣ съ Царицына воевода Кирила Пушинъ, по сказкѣ Царицынца сына боярского Алексѣя Быкова да стрѣльца Федки Латыша, что вышли де съ Дону на Волгу рѣку Донскіе казаки, а сказывались на переговоркѣ, что идутъ де тѣ казаки на Калмыковъ войною. И я для подлинной вѣдомости посылаю съ Черного Яру, вверхъ Волгою рѣкою, Черноярского сотника стрѣлцкаго Костянтина Колмогорова, да съ нимъ пять человекъ Черноярскихъ стрѣлцовъ; и гдѣ онъ встрѣтитца съ казаками, и я велѣю ему Костянтину тѣмъ казакамъ говорить, куды они ѣдутъ и не для ль воровства выѣхали на Волгу рѣку, и по какому великого государя указу они на Калмыкъ идутъ войною, и чтобъ они казаки съ Калмыки ссоръ и задору никакого не чинили; и сотникъ Костянтинъ Колмогоровъ съ стрѣлцами пріѣхалъ на Черной Ярѣ сентября въ 19 день, а въ приказной избѣ передо мною сказалъ: ѣздили де они съ Черного Яру для провѣдыванья Донскихъ казаковъ, и выше де Черного Яру верстъ съ двадцать, объ урочищѣ въ Володимировской Волошкѣ, на Кадышевскомъ острову, паѣхали, стоятъ де четыре лодки, а люди де ходятъ на берегу; и онъ де Костянтинъ съ тѣми людьми переговаривалъ, и на переговоркѣ де сказались они Донскіе казаки; и онъ де Костянтинъ, приставъ къ берегу, тѣмъ казакамъ говорилъ, для какого де дѣла вы на Волгу рѣку выѣхали? и тѣ де казаки ему Костянтину говорили: нынѣшнимъ де лѣтомъ отогнали де у нихъ казаковъ Калмыки коровъ, и они де пришли сакмою за Калмыки, и хотимъ де на тѣхъ Калмыкъ битъ, обиды свои отмещать, а не для де иного какого воровства вышли на Волгу; а которые де ихъ братья Донскіе жъ казаки выѣзжали на Волгу рѣку прежь ихъ съ полтора ста человекъ, и тѣ де казаки, разбивъ Калмыцкіе улусы, пріѣхали всѣ на Донъ; а какъ де они

№ 47. казаки поѣхали съ Дону за Калмыки, и тѣ де прежніе казаки всѣ были на Дону; а ихъ де казаковъ въ тѣхъ четырехъ лодкахъ тридцать пять человекъ, а иныхъ де товарищевъ они казаки у себя не сказали. Да сентября жъ въ 21 день приѣхалъ на Черной Ярѣ съ верху Черноярской толмачъ Ивашко Котелникъ, а въ приказной избѣ передо мною сказалъ: ѣхалъ де онъ Ивашко съ Парицына на Черной Ярѣ и, не доѣхавъ де до Черного Яру верстъ съ тридцать, объ урочищѣ въ Костоватомъ Яру, встрѣтились де съ нимъ Ивашкою невѣдомо какіе люди въ четырехъ лодкахъ, а иные де берегомъ ѣдутъ на лошedahъ, вверхъ Волгою рѣкою, и онъ де Ивашко съ ними переговаривалъ, и на переговоркѣ де сказались они Донскіе казаки, а ходили де за Калмыки и отбили де у Калмыкъ лошадей, и идемъ де мы назадъ по прежнему на Донъ. А опроче тѣхъ казаковъ, съ которыми сотникъ Костянтинъ переговаривалъ, и иныхъ никакихъ на Волгѣ рѣкѣ нигдѣ не слышать. А тѣ казаки, по сказкѣ толмача Ивашки Котелника, что онъ Ивашко сказывалъ, что сказались де ему тѣ казаки, что пошли они на Донъ въ свои мѣста въ Донскіе городки, а опроче Калмыкъ ни къ какому людемъ никакого воровства отъ тѣхъ казаковъ было не слышать. А что Ахтубою или иными протоками прошли ль на море казаки или нѣтъ, и про то мнѣ невѣдомо.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листахъ. На оборотъ перваго листка надпись: Государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всаа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столникомъ Федору Петровичю, Алексѣю Петровичю, дьякомъ Семену Володимировичю, Алексѣю Прокофьевичю. Тамъ же, сверху, помята: 186 октября въ 1 день, записать въ книгу и вклеить въ столпъ.

Х. 186 октября въ 7 день, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столникомъ Фе-

дору Петровичю, Алексѣю Петровичю Салтыковымъ, дьяку Семену Румянцову сотникъ Астараханскихъ пѣшихъ стрѣльцовъ Васильева приказу Клепалницына Ермола Алехновъ сказалъ: ѣздилъ де онъ вверхъ Волгою рѣкою до Черного Яру и изѣхалъ де Донскихъ казаковъ разныхъ городковъ, ниже Черного Яру въ двадцати верстахъ, въ Грачевскомъ острову, въ Кирпичномъ затонѣ, шестьдесятъ человекъ; атаманъ де у нихъ Качалина городка казакъ Гришка Софонтьевъ, прозвище Черной; а сказали де ему, что они идутъ за Калмыки для того, что де они Калмыки ихъ казаковъ побиваютъ, и городки ихъ разоряютъ, и жонъ ихъ и дѣтей емлютъ въ полонъ, и лошади и всякую скотину отгоняютъ; и онъ де Ермола имъ казакъ говорилъ: по какому великого государя указу они на Калмыковъ войною идутъ? а въ Астарахани де вѣдомо про то боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи, что имъ Донскимъ казакъ на Калмыкъ войною ходить и задоровъ никакихъ чинить не велѣно, и чтобъ они казаки на Калмыцкіе улусы не ходили и ссоръ и задоровъ не чинили и поворотились бы на Донъ въ свои казацкіе городки, потому что Аюкай и Соломъ-Серень и иные Калмыцкіе тайши и ихъ улусные люди служатъ великому государю и учинились подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и подъ Астараханью шерть учинили на томъ, что имъ Калмыкомъ великого государя съ ратными людьми и съ ними Донскими казаки ссоръ и задоровъ не чинить, и ни подъ которые города войною не ходить; и тѣ де казаки ему Ермолѣ сказали: ходятъ де они на Калмыцкіе улусы войною по указу великого государя, а тотъ де великого государя указъ у нихъ на Дону въ войскѣ; и на Донъ де они въ свои казацкіе городки не пошли, а пошли внизъ Волгою рѣкою ихъ Калмыцкихъ улусовъ искать. Да на томъ же де острову, на ватагѣ, государева дворцового Нижнего Нова-

города промыслу ловцы сказывали ему Ермолѣ, что къ нимъ на ватагу приѣзжаютъ Калмыки почасту и въ нихъ изъ луковъ стрѣляютъ и чинятъ имъ обиду всякую, и убили де у нихъ на ватагѣ человѣка до смерти, а другого ранили до его Ермолина приѣзду на ватагу за два дни, и того де раненого человѣка онъ Ермола видѣлъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листахъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, помѣчено: Противъ сего доѣзду, писать къ великому государю къ Москвѣ о указѣ. На оборотѣ и на лицевой сторонѣ, въ концѣ акта: Къ сей сказкѣ сотникъ стрѣлецкой Ермолай Алехновъ руку приложилъ.

XI. Государю царю и великому князю Оеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка, Оедка, Алешка Салтыковы, Сенка Румянцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 22 день писалъ къ намъ холопомъ твоимъ съ Царицына воевода Кирило Пущинъ, сентября де въ 12 день, на Царицынѣ, въ приказной избѣ, сказывалъ ему Царицынской стрѣлецъ Оедка Латышовъ: ловилъ де онъ рыбу на Волгѣ рѣкѣ, и того жъ де числа, въ ночи, ѣхалъ онъ съ рыбою въ городъ, и межъ де Мечотныхъ рѣкъ съ нагорной стороны на луговую сторону перевозятца черезъ рѣку Волгу невѣдомо какіе люди, и онъ де Оедка ихъ спрашивалъ, какіе они люди, и они ему сказались, что они Донскіе казаки, а идуть на Калмыковъ войною для того, что де Калмыки многихъ казаковъ побили и скотину отогнали; и сентября жъ де, государь, въ 14 день сказывалъ ему Царицынецъ Алексѣй Быковъ: ѣдучи де онъ изъ Астарахани на Царицынѣ, встрѣтилъ на Волгѣ рѣкѣ, ниже Сарпинского острова, въ четырехъ лодкахъ человѣкъ по шти и по десяти, ѣдуть внизъ Волгою

рѣкою, и онъ де Алексѣй спрашивалъ ихъ, № 47. какіе они люди, и они ему сказались Донскими жъ казаки Качалина городка, а идуть де они на Калмыковъ войною, а напередъ де ихъ ѣдутъ Волгою рѣкою таварыщи ихъ Донскіе жъ казаки въ двадцати лодкахъ, а кто у нихъ казаковъ атаманъ и ясаулы, и сколько ихъ человѣкъ, и на которые мѣста они идуть, про то ему не сказали; а которые де Донскіе казаки приѣзжаютъ на Царицынѣ, и тѣмъ де казаконъ онъ Кирило говорилъ, чтобъ они на Калмыковъ не ходили, и ссоръ и задоровъ не чинили, и жили бъ съ ними въ миру и въ совѣтѣ, потому что они Калмыки служатъ тебѣ великому государю; и тѣ де казаки говорили ему Кирилу: на Калмыковъ де ходятъ они по твоему великого государя указу и по писму Донскихъ атамана и всего войскова Донского, потому, Калмыки де имъ казаконъ разоренье многое чинятъ, людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ, и лошадей и скотину отговляютъ и всякіе обиды имъ чинятъ; и о томъ де къ тебѣ великому государю онъ Кирило писалъ многогажда, а безъ твоего де великого государя указу на Донскихъ казаковъ, которые ходятъ на Калмыковъ войною, ратныхъ людей для промыслу посылать онъ не смѣетъ. И по тѣмъ, государь, вѣстямъ посылали мы холопи твои изъ Астарахани, вверхъ Волгою рѣкою, сотника Астараханскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ Ермолу Алехнова съ служилыми людьми до Царицына, или гдѣ съѣдетца съ Донскими казаками, и велѣли ему говорить, чтобъ они на Калмыцкіе улусы войною не ходили, и ссоръ и задоровъ не чинили, и поворотились бы въ свои казацкіе городки, и жили бъ съ ними въ миру и въ совѣтѣ, потому что они Аюкай и Соломъ-Серень и иные Калмыцкіе тайши и ихъ улусные люди служатъ тебѣ великому государю (п) (*) и учинились подъ твоею великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣч-

(*) Т. е. полное титуло.

№ 47. номъ подданствѣ, и подъ Астараханью шерть учинили на томъ, что имъ съ твоими великого государя людьми и съ ними Донскими казаки ссоръ и задоровъ не чинить и ни подъ которые городы войною не ходить; а провѣдавъ про то подлинно, велѣли ему ѣхать въ Астарахань. И октября въ 7 день сотникъ Ермола Алехновъ, пріѣхавъ въ Астарахань, намъ холопомъ твоимъ сказалъ: ѣздилъ де онъ вверхъ Волгою рѣкою до Черного Яру, и извѣхалъ Донскихъ казаковъ разныхъ городковъ ниже Черного Яру въ двадцати верстахъ, въ Грачевскомъ острову, въ Киришномъ затонѣ, шестьдесятъ человекъ, а атаманъ де у нихъ Качалина городка казакъ Гришка Софонтьевъ сынъ, прозвище Черной, а сказали де ему, что они идутъ за Калмыки для того, что де они Калмыки ихъ казаковъ побиваютъ, и городки ихъ разоряютъ, и жонъ ихъ и дѣтей емлютъ въ полонъ, и лошади и всякую скотину отгоняютъ; и онъ де Ермола имъ казакомъ говорилъ: по какому указу они на Калмыковъ войною идутъ? и чтобъ они казаки на Калмыцкіе улусы не ходили, и ссоръ и задоровъ не чинили, и поворотились бы на Донъ въ свои казацкіе городки, потому что Аюкай и Соломъ-Серень и иные Калмыцкіе тайши и ихъ улусные люди служатъ тебѣ великому государю и учинились подъ твою великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ; и тѣ де казаки ему Ермолѣ сказали: ходятъ де они на Калмыцкіе улусы войною по твоему великого государя указу, а тотъ де твой великого государя указъ у нихъ на Дону въ войску; и на Донъ де они казаки въ свои казацкіе городки не пошли, а пошли внизъ Волгою рѣкою ихъ Калмыцкихъ улусовъ искать. И мы холопи твои послали изъ Астарахани сотника стрѣльцкаго Степана Грохолскаго съ служилыми людьми, и велѣли ему стоять на Волскихъ протокахъ для того, чтобъ тѣ казаки не прошли рѣкою Ахтубою и иными протоки на море къ воровскимъ къ Явцкимъ казакомъ; и буде впредь

Донскіе казаки учнутъ выходить на Волгу рѣку изъ Донскихъ казацкихъ городковъ для воровства и для погрому Калмыцкихъ улусовъ, и на тѣхъ Донскихъ казаковъ твоихъ великого государя ратныхъ людей посылать ли? о томъ вели свой великого государя указъ учинить намъ холопомъ твоимъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скръпа: (Діакъ) Семень Румянцовъ. Тамъ же, на пятомъ листкѣ, помѣчено: Таковы отписки къ великому государю посланы октября въ 14 день, съ Астараханскимъ сотникомъ стрѣльцкимъ съ Яковомъ Евреиновымъ.

ХII. Мѣта 7186 октября въ 16 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, бояринъ и воеводы Петръ Михайловичъ, да столники Θεодоръ Петровичъ да Алексѣй Петровичъ Салтыковы, да дьякъ Семень Румянцовъ велѣли головѣ Астараханскихъ конныхъ стрѣльцовъ Ивану Ипполитовичю Змѣеву, да съ нимъ Астараханскимъ стрѣльцомъ сту десяти человекомъ ѣхать изъ Астарахани вверхъ Волгою рѣкою до Черного Яру и до Царицына, и гдѣ съѣдетъ Донскихъ казаковъ, которые вышли на Волгу рѣку изъ Донскихъ городковъ; а какъ ихъ съѣдетъ, и ему Ивану говорить тѣмъ Донскимъ казакомъ, чтобъ они на Калмыцкіе улусы войною не ходили и ссоръ и задоровъ съ ними не чинили, и поворотились бы въ свои казацкіе городки, и жили съ ними въ миру и въ совѣтѣ, потому что Аюкай и Соломъ-Серень и иные Калмыцкіе тайши и ихъ улусные люди служатъ великому государю (титло) и учинились подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и подъ Астараханью шерть учинили на томъ, что имъ великого государя съ людьми и съ ними Донскими казаки ссоръ и задоровъ не чинить и ни подъ которые городы войною не ходить;

да гдѣ онъ Иванъ тѣхъ Донскихъ казаковъ съѣдетъ и что они ему учнутъ говорить, и ему о томъ писать въ Астарахань къ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи. А самому ему провѣдывать у проѣзжихъ людей и у рыбныхъ ловцовъ накрѣпко: не прошли ли тѣ Донскіе казаки Ахтубою рѣкою и иными Волскими протоками на море къ Яицкимъ воровскимъ казакомъ до его пріѣзду? и буде ему скажутъ, что Донскіе казаки до его пріѣзду Ахтубою рѣкою и иными протоками прошли на море, и ему потомужъ писать въ Астарахань наскоро съ нарочными гонцы. А буде его Ивана учнутъ на Волгѣ рѣкѣ спрашивать Аюкаю и Соломъ-Сереня тайши Калмыцкіе люди, для чего онъ съ служилыми людьми изъ Астарахани на Волгу рѣку посланъ, и Ивану говорить Калмыцкимъ людямъ: въ нынѣшнемъ во 186 году вѣдомо учинилось въ Астарахани боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ Ѳедору Петровичю да Алексѣю Петровичю Салтыковымъ, да дяку Семену Румянцову, что Донскіе казаки изъ казачьихъ своихъ городковъ вышли самовольствомъ своимъ на Волгу рѣку, и въ вешнее караванное время великого государя денежную и суковную казну и золотые червонные, нивже Саратова, разграбили, а нынѣ де они ходятъ на Калмыцкіе улусы потомужъ самовольствомъ своимъ; и бояринъ и воеводы Петръ Михайловичъ Салтыковъ съ товарищи, услыша про тѣхъ Донскихъ казаковъ у Калмыцкихъ ихъ въ Астарахань присылщиковъ, послали его Ивана съ служилыми людьми къ тѣмъ Донскимъ казакомъ говорить, чтобъ они на ихъ Калмыцкіе улусы не ходили и разоренья никакого не чинили, для того что Калмыцкіе Аюкай и Соломъ-Сереня тайши съ улусными своими людьми учинились у великого государя, у его царского величества, въ вѣчномъ подданствѣ, и шли бѣ они казаки съ Волги рѣки въ казачьи свои городки и впредь съ ними Калмыцкими людьми жили бѣ въ миру и въ совѣтѣ,

и ссоръ и задоровъ никакихъ не чинили и на № 47. Калмыцкіе улусы не ходили и не разоряли; да и имъ Калмыцкимъ людямъ потомужъ говорить, чтобъ они, помня свои души и шертъ, великого государя подъ украинные города и уѣзды и подъ казачьи городки не ходили и не разоряли и людей въ полонъ не имали и не побивали, и лошадей и всякой животины не отгоняли; и что ему Ивану про то Калмыцкіе люди скажутъ, и ему велѣть то записать на роспись. И бытъ ему въ той посылкѣ до заморозовъ или до тѣхъ мѣстъ, какъ съ Волги рѣки Донскіе казаки въ казачьи свои городки сойдутъ, и ѣхать въ Астарахань и явитца боярину и воеводамъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

ХІІІ. Лѣта 7186 октября въ 17 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память сотнику Астараханскихъ стрѣльцовъ Степану Грохольскому. Ѣхати ему изъ Астарахани вверхъ Волгою рѣкою до протоковъ, которые впали въ море и въ Ахтубу рѣку, и стоять на тѣхъ протокахъ съ служилыми людьми, и беречь того накрѣпко, чтобъ тѣми протоками съ Волги рѣки не прошли Ахтубою рѣкою и иными протоками на море къ воровскимъ къ Яицкимъ казакомъ Донскіе казаки, которые вышли изъ Донскихъ городковъ на Волгу рѣку; и буде тѣ Донскіе казаки, до его пріѣзду, тѣми протоками на море прошли, и ему Степану о томъ писать въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю, да къ столникомъ къ Ѳедору Петровичю да къ Алексѣю Петровичю Салтыковымъ, да къ дяку къ Семену Румянцову наскоро; а буде тѣ казаки на море не прошли, и ему на тѣхъ протокахъ потомужъ стоять до заморозовъ или до тѣхъ мѣстъ, пока мѣстъ про тѣхъ казаковъ прямая вѣдомость будетъ, какъ они съ Волги рѣки сойдутъ на

№ 47. Донъ въ свои казацкіе городки, и ему въ то время ѣхать въ Астарахань и явитца въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

XIV. Лѣта 7186 октября въ 20 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу боярина и воеводъ Петра Михайловича, да столниковъ Θεодора Петровича, Алексѣя Петровича Салтыковыхъ, да діака Семена Румянцова, велѣно головѣ Астараханскихъ конныхъ стрѣльцовъ Ивану Змѣеву ѣхать изъ Астарахани вверхъ Волгою рѣкою, и гдѣ съѣдетъ Донскихъ казаковъ, которые вышли на Волгу рѣку изъ Донскихъ городковъ, велѣно ему тѣмъ Донскимъ казакомъ говорить противъ наказу, каковъ ему Ивану въ Астарахани данъ, за приписью дьяка Семена Румянцова, чтобъ они казаки на Калмыковъ войною не ходили и ссоры и задоровъ не чинили, и проѣздивать у проѣзжихъ людей и у рыбныхъ ловцовъ накрѣпко, не прошли ль тѣ Донскіе казаки Ахтубою рѣкою и иными протоками на море, также и Калмыцкимъ улуснымъ людямъ велѣно говорить, чтобъ они, помня души свои и шertzь, подъ украинные великого государя города и уѣзды и подъ казачьи городки не ходили, и людей въ полонъ не имали и не побивали, и лошадей и всякой скотины не отгоняли; и что ему Ивану Донскіе казаки и Калмыцкіе улусные люди скажутъ, и ему Ивану велѣно то все написать на роспись.

И Иванъ Змѣевъ Донскихъ казаковъ въ двадцати въ дву лодкахъ, двѣсти сорокъ пять человекъ, атамана Ивашка Игнатѣева съѣхалъ вверхъ по Волгѣ рѣкѣ, выше Черного Яру въ тридцати верстахъ, стоятъ въ урочищѣ на Ахтубенскомъ протокѣ, въ Володимеркѣ Волошкѣ, и говорилъ онъ Иванъ имъ противъ указу великого государя и наказу боярина и воеводъ Петра Михайловича, столпиковъ Θεодора Пе-

тровича, Алексѣя Петровича Салтыковыхъ, діака Семена Румянцова, чтобъ они Донскіе казаки на Калмыцкіе улусы войною не ходили и ссоръ и задоровъ съ ними не чинили, и поворотились бы въ свои казацкіе городки и жили съ ними въ миру и въ совѣтѣ, потому что Аюкай и Соломъ-Сереньтайши и ихъ улусные люди служатъ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и учинились подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ и подъ Астараханью шertzь учинили, что имъ великого государя съ людьми и съ ними Донскими казаки ссоръ и задоровъ не чинить и ни подъ которые города не ходить.

И ему Ивану Донскіе казаки, атаманъ Ивашко Игнатѣевъ съ товарищи, говорили: на Волгу де рѣку на ихъ Калмыцкіе улусы вышли они изъ своихъ казачьихъ городковъ для того: въ нынѣшнемъ во 186 году приходили подъ ихъ казачьи подо многіе городки Калмыцкіе люди войною, и жонъ и дѣтей ихъ многихъ въ полонъ поимали, и конскіе и животинные стада отогнали, и они де казаки для того съ Волги рѣки на ихъ Калмыцкіе улусы по ихъ Калмыцкимъ по многимъ задоромъ войною ходили, хотя у нихъ отбить изъ полонуженъ и дѣтей своихъ и отгонные конскіе и животинные стада, и у тѣхъ де Калмыцкихъ людей толко отбили отгонныхъ своихъ немногихъ лошадей, со сто съ пятьдесятъ лошадей и болши, а жонъ и дѣтей своихъ въ улусѣхъ нигдѣ не застали, и хотѣли де было они и еще на тѣ Калмыцкіе улусы бить, чтобъ имъ отбить жонъ и дѣтей своихъ и послѣдніе конскіе и животинные стада, а нынѣ де они, слыша великого государя указъ, что имъ на Калмыцкіе улусы войною ходить не велѣно, и они де на Калмыцкіе улусы не пойдутъ и противъ указу великого государя поворотятца въ свои казачьи городки.

И при немъ Иванъ съ того урочища Воло-

лимерки Волошки поворотились тѣ Донскіе казаки въ свои казачьи городки, роздѣлясь пополамъ, вверхъ Волгою рѣкою, сухимъ путемъ, на лошedahъ, а Волгою рѣкою въ легкихъ лодкахъ; и онъ Иванъ за ними ѣхалъ вверхъ Волгою рѣкою сутки, и тѣ Донскіе казаки у него въ тѣхъ лодкахъ уѣхали въ свои казачьи городки, и онъ Иванъ поѣхалъ въ Астарахань для того, что учинилась пора осенняя и почали быть морозы болшіе.

Да ему жъ Ивану, по его провѣдыванью, проѣзжіе всякихъ чиновъ люди и рыбные ловцы сказывали, что они отнюдь Донскихъ казаковъ Ахтубою рѣкою и иными протоками на море въ проѣздъ нигдѣ не видали.

А Калмыцкихъ Аюкаю и Соломъ-Сереня тайшей Калмыцкіе люди Салтанашко Акинбетева съ товарищи встрѣтили отъ Астарахани во стѣ въ пятидесять верстахъ, объ урочищѣ Янатаевскомъ Яру, и спрашивали его Ивана, для чего онъ съ служилыми людьми изъ Астарахани на Волгу рѣку посланъ?

И Иванъ говорилъ имъ Калмыцкимъ людямъ Салтанашу Акинбетева (*) съ товарищи: въ нынѣшнемъ во 186 году вѣдомо учинилось въ Астарахани боярину и воеводамъ Петру Михайловичу Салтыкову съ товарищи, что Донскіе казаки изъ казачьихъ своихъ городковъ вышли самовольствомъ на Волгу рѣку въ прошломъ во 185 году, въ вешнее корованное время, и великого государя денежную и суконную казну и золотые, ниже Саратова, разграбили; а нынѣ де они идутъ на ихъ Калмыцкіе улусы потомужъ самовольствомъ своимъ: и бояринъ и воеводы Петръ Михайловичъ Салтыковъ съ товарищи, услыша про тѣхъ Донскихъ казаковъ и у Калмыцкихъ ихъ въ Астарахани присылщиковъ, послалъ его Ивана съ служилыми людьми къ тѣмъ Донскимъ казакомъ говорить, чтобъ они на ихъ Калмыцкіе улусы не ходили и разоренья никакого не чинили и

шли съ Волги рѣки въ свои казачьи городки. № 47.

И великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, милости Аюкаю и Соломъ-Сереня тайшей Калмыки Салтанашъ Акинбетева съ товарищи били челомъ, и про посылки изъ Астарахани отъ боярина и воеводъ отъ Петра Михайловича Салтыкова съ товарищи, что тѣ Донскіе казаки, по ихъ посылкѣ, съ Волги рѣки, не разоря ихъ Калмыцкихъ улусовъ, пошли въ казачьи городки, и скажутъ Аюкаю и Соломъ-Сереню тайшамъ, и учнутъ де они имъ тайшамъ говорить, чтобъ они о той великого государя милости и жалованья писали въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичу Салтыкову съ товарищи съ порочными послы.

И Иванъ же говорилъ имъ Калмыцкимъ людямъ, чтобъ они, помня души свои и шерть, подъ украинные великого государя города и уѣзды и подъ казачьи городки не ходили и не разоряли, и людей въ полонъ не имали и не побивали, и всякой скотины не отгоняли.

А Калмыки Салтанашко Акинбетева съ товарищи говорили: великого государя подъ украинные де города и подъ казачьи городки ходятъ ли и разоряютъ ли, и людей въ полонъ емлютъ ли и побиваютъ ли, и лошади и всякую скотину отгоняютъ ли, того де Аюкаю и Соломъ-Сереня не вѣдаютъ, и про то де про все, противъ его Ивановыхъ рѣчей, Аюкаю и Соломъ-Сереню тайшамъ скажутъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на семи листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, и на лицевой сторонѣ послѣдняго листка скръпа: Діакъ Семень Румяшцовъ. — Иванъ Змѣевъ руку приложилъ. На оборотъ же перваго листка помѣчено: 186 ноября въ 5 день, подалъ Иванъ Змѣевъ. Писать, противъ сего доѣзду, къ великому государю къ Москвѣ, въ Казанской Дворецъ.

(*) Въ подл. Салтанашъ Акинбетева.

№ 47. XV. Господину Семену Костянтиповичю Петръ да Ѳедоръ да Алексѣй Салтыковы, Семень Румянцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году октября въ 30 день писалъ ты къ намъ въ Астарахань : октября жъ въ 25 день приѣхали съ Царицына на Черной Ярѣ Черноярскіе стрѣлцы Васка Болдырь съ товарищи, четыре человекъ, которые были въ посылкѣ съ Черного Яру въ работы подъ колодничи, да Сибиренинъ посадкой человекъ Обакумко Михайловъ, и сказывали тебѣ : октября жъ де въ 27 день, выше Черного Яру верстъ со сто, объ урочищѣ въ Дубовомъ островку, наѣхали они лотокъ съ двадцать и болши, а въ нихъ стоятъ казаки человекъ съ двѣсти, а сказались имъ, что они вышли на . . . рѣку нынѣ съ Дону изъ разныхъ казачьихъ городковъ, и спрашивали ихъ про Калмыцкіе улусы, а куды они пойдутъ, про то де они не вѣдаютъ. — И тебѣ бѣ на Черномъ Яру жить съ великимъ береженіемъ ; а для ссылки съ Волги рѣки Донскихъ казаковъ послали мы изъ Астарахани нарочно голову конныхъ стрѣлцовъ Ивана Змѣева съ ратными людьми.

XVI. Господину Кирилу Панкратьевичю Петръ да Ѳедоръ да Алексѣй Салтыковы, Семень Румянцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году октября въ 30 день писалъ ты къ намъ въ Астарахань : октября жъ въ 21 день сказывалъ тебѣ въ съѣзжей избѣ Царицынской вожъ, рыбной ловецъ Микитка Захарьевъ : того жъ де числа, на утренней зорѣ, ниже Царицына въ семи верстахъ, на Сарпинскомъ острову, проѣхали мимо его Миткина (*) стану, внизъ Волгою рѣкою, лодкахъ въ десяти или болши, человекъ по шти и по осми и по десяти въ лодкѣ, не вѣдаютъ какіе люди. Да октября жъ въ 22 день сказывалъ тебѣ рыбной ловецъ, Саратовецъ, посадкой человекъ Олешка Великанъ : октября де въ 21 чи-

слѣ, ѣдучи онъ вверхъ Волгою рѣкою, видялъ на нагорной стороны, противъ ухвостья Сарпинского острова стоятъ съ двѣсти человекъ, а у нихъ двадцать лотокъ, а на переговоркѣ де тѣ люди ему сказались Донскіе разныхъ городковъ казаки, а дожидающа де они о томъ мѣстѣ Донскихъ же казаковъ, и, собрався, хотятъ итти на Калмыковъ войною, и изъ тѣхъ де казаковъ узналъ онъ ясаула Качалина городка казака, прозвище ему Лебедь, а какъ его зовутъ, того де не вѣдаетъ ; а кто у тѣхъ казаковъ атаманъ и на которые мѣста они хотятъ итти, про то де они ему Олешкѣ не сказали. И по той отпискѣ тѣ вѣсти намъ вѣдомы. А для ссылки съ Волги рѣки Донскихъ казаковъ послали мы изъ Астарахани нарочно голову конныхъ стрѣлцовъ Ивана Змѣева съ ратными людьми.

Отпускъ писанъ столбцею, на одномъ листкѣ.

XVII. Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, Ѳедору Петровичю, Алексѣю Петровичю, дьяку Семену Володимеровичю вотажной атаманъ Ивашка Игнатьевъ съ старшинами и съ редовыми Донскими козаки челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году присланъ отъ васъ изъ Астарахани голова стрѣлецкой Иванъ Змѣевъ и говарилъ намъ, чтобъ мы съ Волги рѣки сошли въ козачьи свои городки : и мы его великого государя указъ у него Ивана слыша, съ Волги рѣки пошли въ свои козачьи городки ; а въ нынѣшнемъ во 186 году приходили Колмыки Оюки тайши и Саломъ-Серене тайши подъ наши козачьи городки, и жонъ нашихъ и дѣтей въ полонъ поимали, и нашу братью козаковъ многихъ порѣзали, конскіе и животинные стада отогнали ; и мы за тѣмъ своимъ животомъ и за взятыми полоненики на нихъ Колмыкъ и приходили ; а

(*) Такъ въ подл.

таперва, слыша великого государя указъ, пошли въ свои козацьи городки безо всякія оstonовки. По семъ вамъ челомъ бьемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, Θεодору Петровичю, Алексѣю Петровичю, Семену Володимировичю. Тамъ же, *вверху, помѣчено:* 186 ноября въ 2 день, записать въ книгу и писать къ великому государю къ Москвѣ.

XVIII. Мѣта 7186 году ноября въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу боярина и воеводъ Петра Михайловича, столниковъ Θεодора Петровича, Алексѣя Петровича Салтыковыхъ, дьяка Семена Володимировича Румянцова, велѣно мнѣ Степану Грахолскому съ наказною паметью ѣхать изъ Астрахани вверху Волгою рѣкою до протоковъ, которые впали въ море и въ Ахтубу рѣку, и стоять на тѣхъ протокахъ съ служилыми людьми и беречь того накрѣпко, чтобъ тѣми протоками съ Волги рѣки не прошли Ахтубою рѣкою и иными протоками на море къ воровскимъ Яицкимъ казакамъ Донскіе казаки, которые вышли изъ Донскихъ городковъ на Волгу рѣку: и я съ служилыми людьми по Волгѣ рѣкѣ ѣздилъ и иными протоками и Ахтубою рѣкою, и стоялъ на тѣхъ протокахъ и на Ахтубѣ и стерегъ накрѣпко, и про Донскихъ казаковъ спрашивалъ, гдѣ и въ коемъ мѣстѣ? и мнѣ сказывають, что ихъ на Волгѣ не видали, а я съ служилыми людьми на нихъ не наѣзжалъ; а до моего пріѣзду, Ахтубою рѣкою и иными протоками Донскіе казаки на море не проѣзжали, вѣдомости про нихъ никакія нѣтъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ и на лицевой сторонѣ, въ концѣ

акта: Къ сему доѣзду вмѣсто Степана Грахолского, по его велѣнью, площадной подьячей Андрюшка Калашниковъ руку приложилъ. Тамъ же, *помѣта:* 186 ноября въ 9 день, взять къ отпуску и писать къ великому государю къ Москвѣ.

XIX. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Θεодору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дьяку нашему Семену Румянцову. Въ нынѣшнемъ во 186 году генваря въ 26 день писали есте къ намъ великому государю, что пріѣзжали въ Астарахань изъ Калмыцкихъ улусовъ Аюкая да Соломъ-Серени тайшей посыльщики, и били челомъ намъ великому государю тѣ посыльщики, а вамъ говорили, что Донскіе казаки, покиня городки свои, ходятъ на Волгу рѣку и па ихъ Калмыцкіе улусы и многихъ ихъ людей побивають и въ полонъ жонъ ихъ и дѣтей емлютъ, и копскіе и животинные стада отгоняють и улусы ихъ разоряють, и что вамъ говорилъ о тѣхъ же Донскихъ казакахъ князь Каспулатъ Муцаловичъ, что Донскіе казаки Калмыкъ разоряють, и что вы посылали изъ Астрахани голову стрѣльцоваго Ивана Змѣева, да съ нимъ Астараханскихъ стрѣльцовъ да дву сотниковъ съ стрѣльцами жъ, Волгою рѣкою до Черного Яру и до Царицына, говоритъ казакомъ, чтобъ они Калмыковъ не разоряли и шли съ Волги рѣки на Донъ: и по той вашей отпискѣ намъ великому государю извѣсно.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ и впредь о такихъ дѣлѣхъ, буде казаки на Волгу выдутъ и на Калмыцкіе улусы итти похотятъ, посылали говорить, чтобъ они съ Калмыки ссоръ и задоровъ не чинили и войною на нихъ не ходили для того, что по нашему великого государя указу велѣно ихъ казаковъ съ Калмыцкими тайши и

№ 47. съ Калмыки въ ихъ мимошедшихъ ссорахъ помирить князю Каспулату Муцаловичю Черкасскому, а съ нимъ столнику нашему Кузмѣ Козлову, и для того ѣхать имъ въ Калмыцкіе улусы безъ мотчанья; а къ нимъ казакомъ посланъ Бѣлогородецъ Иванъ Микифоровъ сынъ Масловъ съ нашею великого государя грамотою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 февраля въ 2 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ, съ скръпкою на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Левонтей Меншовъ; внизу втораго листка: Справилъ Ивашко Золотухинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Оедору да Алексію Петровичемъ Салтыковымъ, да дяку нашему Семснѣ Румянцову. Тутъ же помѣты: 186 марта въ 31 день, подалъ великого государя грамоту Сибиренинъ Степанъ Гуторовской. — О Калмыкахъ и о Донскихъ казакахъ.

XX. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Оедору да Алексію Петровичемъ Салтыковымъ, да дяку нашему Семснѣ Румянцову. Въ нынѣшнемъ во 186 году генваря въ 26 день, писали есте къ намъ великому государю и прислали подъ отпискою письмо, за рукою князя Каспулата Муцаловича Черкаского, а въ писмѣ его написано, что онъ князь Каспулатъ, по нашему великого государя указу, ѣздилъ въ Калмыцкіе улусы къ Аюкаю и къ инымъ тайшамъ и говорилъ имъ, чтобъ они тайши шли на нашу великого государя службу на Крымъ; и Аюкай тайша ему сказалъ, что онъ на службу нейдетъ, за разореньемъ отъ Донскихъ и Яицкихъ казаковъ, что Донскіе казаки имъ Кал-

мыкомъ много разоренье починили и людей побили и Калмыцкой ясырь, женъ ихъ и дѣтей, повмали, — и по той вашей отпискѣ и по писму намъ великому государю извѣсно. И по нашему великого государя указу, послана наша великого государя грамота ко князю Каспулату Муцаловичю Черкасскому съ столникомъ нашимъ съ Кузмою Козловымъ, велѣно ему князю Каспулату да ему Кузмѣ ѣхать въ Калмыцкіе улусы, а пріѣхавъ тайшей и улусныхъ ихъ людей съ Донскими казаками помирить, чтобъ межъ Калмыковъ и казаковъ впредь никакихъ ссоръ не было, и велѣно казакомъ съ Калмыки обсылку учинить, въ которыхъ мѣстѣхъ и въ какво время и въ сколкомъ числѣ людей съѣхатца, чтобъ на томъ съѣздѣ мимошедшіе ссоры и недружбы розыскать и успокоить и учинить на обѣ стороны крѣпость, чтобъ впредь того не было. А на Донъ для того миру посланъ Новгородецъ Иванъ Масловъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Калмыцкіе Аюкай и иные тайши стануть къ вамъ въ Астарахань присылать присылщиковъ своихъ, что ихъ Донскіе казаки разоряють, и вы бѣ тѣхъ посылщиковъ, обнадежа нашею великого государя милостию, сказывали имъ, что ихъ Калмыцкихъ тайшей и ихъ улусныхъ людей съ Донскими казаки велѣно помирить князю Каспулату Муцаловичю да столнику Кузмѣ Козлову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 февраля въ 4 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листахъ, съ скръпкою на оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Петръ Самойловъ; на оборотъ же третьяго листка, внизу: Справилъ Ивашко Золотухинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Оедору да Алексію Петровичемъ Салтыковымъ, да дяку нашему Семснѣ Румянцову. Тамъ же помѣты: 186 марта въ 31 день, подалъ великого госу-

даря грамоту Синбиренинъ Степанъ Гуторовской. — О Калмыкахъ и Донскихъ казакахъ, по писму князя Каспулата Муцаловича. —

Всѣ двадцать актовъ изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

48.—1677 сентября 8 — 1678 іюля 24.

Акты о набѣгахъ Яицкихъ казаковъ на Туркменцевъ и Персію и о посылкѣ противъ нихъ войска изъ Астрахани.

I. 186, сентября въ 8 день, передъ бояриномъ и воеводою передъ Петромъ Михайловичемъ, передъ столникомъ передъ Федоромъ Петровичемъ, передъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ, да передъ дьяки передъ Семеномъ Румянцовымъ, передъ Алексѣемъ Симоновымъ Астараханецъ сынъ боярской Григорей Траковской сказалъ: въ прошломъ де во 185 году, по указу великаго государя, посыланъ онъ былъ на бусѣ къ Караганской пристани съ торговыми людьми, которые ѣздили съ товары своими, и какъ де они пріѣхали къ пристани, и къ нимъ де пріѣхали къ бусѣ торговать Трухменцы, и сказывали де имъ Григорью съ товарищи про воровскихъ казаковъ, что де тѣ воровскіе казаки были у нихъ на пристани, до ихъ Григорьева пріѣзду за десять дней, во шти стругахъ, и прошали у нихъ торгу, а назывались торговыми людьми; и Трухменцы де спрашивали ихъ воровскихъ казаковъ: кто съ ними изъ Астарахани посланъ сынъ боярской и кормщикъ и торговыхъ людей старыхъ, которые прежь сего ѣздили? и они де про тѣхъ людей имъ отвѣту не дали, и Трухменцы де догадались, что они воровскіе казаки, а не торговые люди, стали звать ихъ будто для торгу на берегъ; и тѣхъ де воровъ вышло изъ четырехъ струговъ человекъ съ полтора, а два струга стояли на морѣ на якоряхъ, съ ранеными людьми, которые ранены на бою, какъ былъ у нихъ бой на морѣ съ головою Казанскихъ стрѣльцовъ съ Микитою Мамонинымъ; а тѣхъ раненыхъ человекъ съ сорокъ, а и всѣхъ

де ихъ воровъ и съ ранеными людьми у той № 48. пристани было толко съ двѣсти съ тридцать человекъ, а иные де изъ нихъ воровъ многіе люди побиты до смерти на томъ же бою, а иные отъ ранъ померли; и Трухменцы де, собрався на нихъ воровъ, били и убили у тѣхъ воровъ человекъ съ десять, да дву человекъ взяли въ полонъ и хотѣли прислать ихъ въ Астарахань, а достальные де воры, пометався въ струги, уѣхали на Кулалинской островъ, а съ того де острова поѣхали на большое море; а запасу де у нихъ гораздо нужно, по одному мѣшку въ стругу, а пресной воды нѣтъ, и струги худы, всѣ испробиты изъ пушекъ. И онъ де Григорей, не имя имъ вѣры, спрашивалъ про тѣ вѣсти полонениковъ дву человекъ Рускихъ людей, которые полоненики съ тѣми Трухменцы пріѣзжали изъ Хивы, и они де ему Григорью сказали тѣжъ рѣчи.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго листка и на лицевой сторонѣ, въ концѣ акта: Въмѣсто Астараханца Григорья Траковскаго Астараханской площадной подьячей Селиверстко Ивановъ руку приложилъ.

II. 186, октября въ 1 день, въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столникомъ Федору Петровичю, Алексѣю Петровичю Салтыковымъ, діаку Семену Румянцову явился сотникъ Астараханскихъ стрѣльцовъ Степанъ Грохолской, а сказалъ: по указу де великаго государя, посыланъ онъ изъ Астарахани на взморье, и онъ де ѣздилъ внизъ Волгою рѣкою до взморья и на море ѣздилъ до урочища, моремъ, до Четырехъ Бугровъ, а отъ урочища Четырехъ Бугровъ ѣздилъ протоками до Синего морца, и отъ Синего морца поѣхалъ въ Бузанъ, а изъ Бузана въ Чюрку, и съѣхался съ головою стрѣleckимъ съ Иваномъ Кроткимъ, ѣдучи отъ урочища Яицкаго города къ Астарахани въ рѣкѣ Рычѣ, а про воровскихъ казаковъ ему въдомости нигдѣ не было и самъ

№ 48. не видалъ ; да въ той же де Рычѣ, на взморѣ, видѣлъ бусу, которая изъ Астарахани пошла въ Караганъ съ Астараханцомъ съ Ѳедосѣемъ Логиновымъ и съ торговыми людьми, стояла на мели тому пятой день ; и на учюгѣ на Чюркѣ сказывалъ ему Степану промышленникъ старецъ, что съ той бусы Ѳедосѣй Логиновъ пріѣзжалъ къ нему для паузка, а хотѣлъ имъ перепазуитца, и тотъ де старецъ ему Ѳедосѣю паузокъ далъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ : Въмѣсто сотника стрѣлецкаго Степана Грохолскаго, по его велѣнію, Петръ Кирѣевъ руку приложилъ.

III. Государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столникомъ Ѳедору Петровичю, Алексѣю Петровичю, дьякамъ Семену Володимировичю, Алексѣю Прокофьевичю Иванъ Кроткой челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ во 186 году, по указу великаго государя, посланъ я отъ васъ изъ Астарахани, а со мною три человѣка сотниковъ стрѣлецкихъ да четверста человѣкъ стрѣлцовъ, водянымъ путемъ, на Яицкое устье, и моремъ, велѣно мнѣ съ ратными людьми итти съ великимъ поспѣшеніемъ, для промыслу на воровскихъ казаковъ, и, пріѣхавъ въ Яицкой городокъ, спросить Андрѣя Зюзина и у тамошнихъ Яицкихъ жителей : есть ли имъ про воровскихъ казаковъ вѣдомость, гдѣ они нынѣ стоятъ, и въ которыхъ мѣстяхъ, или на островахъ, и не прошли ль въ верхъ Яикомъ рѣкою и заполными рѣками въ прежнія свои казачьи городки ? и буде мнѣ на Яикѣ скажутъ про тѣхъ воровскихъ казаковъ гдѣ они нынѣ стоятъ, и на тѣхъ воровскихъ казаковъ велѣно мнѣ итти съ ратными людьми въ тѣ мѣста и промыслъ надъ ними чинить, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ ; а буде нынѣ въ Яицкомъ городкѣ про тѣхъ воровскихъ казаковъ вѣдомости

никакой не будетъ, и мнѣ изъ Яицкаго городка потомужъ велѣно итти на море искать ихъ воровскихъ казаковъ по причиннымъ мѣстамъ и по островамъ, гдѣ у нихъ прежь сего пристань бывала, и нынѣ гдѣ ихъ чають ; а въ которомъ числѣ я въ Яицкой городокъ пріѣду и въ которомъ числѣ съ Яику на моря съ ратными людьми пойду и что про воровскихъ казаковъ вѣстей будетъ, и мнѣ о всемъ о томъ велѣно писать въ Астараханъ къ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, да къ столникомъ Ѳедору Петровичю, Алексѣю Петровичю, къ дьякомъ къ Семену Володимировичю, къ Олексѣю Прокофьевичю, и ту отписку отдать Андрѣю Зюзину. И я, по указу великаго государя, на Яицкое устье и въ Яицкой городокъ съ ратными людьми пришелъ октября 1 день, и въ Яицкомъ городкѣ Андрѣй Зюзинъ и Яицкаго городка промышленникъ, Астараханской посацкой человѣкъ Григорей Сидоровъ, и Яицкаго городка жители про воровскихъ казаковъ никакія вѣдомости мнѣ не сказали, гдѣ они нынѣ стоятъ, и въ которыхъ мѣстяхъ ихъ чають, и на морѣ мнѣ велѣно ходить въ судахъ съ великимъ береженіемъ и осторожностію, и передъ собою велѣтъ ѣхать въ ертаулѣ сотнику съ стрѣльцами, чтобъ на меня и на ратныхъ людей тѣ воровскіе казаки изневѣстнымъ дѣломъ не напали и какого дурна не учинили. И я изъ Яицкаго городка пошелъ на море съ ратными людьми октября въ 3 числѣ, и передъ собою, для обережи ратныхъ людей, въ ертаулѣ велѣлъ ѣхать сотнику Московскихъ стрѣлцовъ Семену Лупандину съ стрѣльцами, чтобъ изневѣстнымъ дѣломъ тѣ воровскіе казаки на морѣ на ратныхъ людей не напали и ратнымъ бы людямъ какія порухи не учинили.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣчено : 186 октября въ 18 день, записать въ книгу и вклеить въ столпъ. *Тамъ же надпись :* Государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Вели-

кія и Малья и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводитомъ Петру Михайловичю, да столникомъ Ѳеодору Петровичю, Алексѣю Петровичю, дьякомъ Семену Володимировичю, Алексѣю Прокофьевичю.

IV. Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столникомъ Ѳеодору Петровичю, Алексѣю Петровичю, дьякомъ Семену Володимировичю, Алексѣю Прокофьевичю Иванъ Кроткой челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ во 186 году, по указу великого государя, посланъ я отъ васъ изъ Астарахани съ ратными людьми водянымъ путемъ на Яицкое устье и моремъ, для промыслу на воровскихъ казаковъ; и въ Яицкомъ городкѣ Андрѣи Зузинъ и Яицкого городка промышленникъ Астараханской посадкой человекъ Григорей Сидоровъ и Яицкого городка жители мнѣ про воровскихъ казаковъ никакія вѣдомости не сказали, что гдѣ нынѣ стоятъ и въ которыхъ мѣстѣхъ воровскіе казаки; и я изъ Яицкого городка о томъ къ вамъ въ Астарахань о всемъ писалъ, а тое отписку, противъ указной памяти, отдалъ въ Яицкомъ городкѣ Андрѣю Зузину. И я изъ Яицкого городка съ ратными людьми на моря ходилъ, и на море и на островахъ, гдѣ у нихъ воровскихъ казаковъ пристань была, нигдѣ не сошелъ и вѣдомости про нихъ воровскихъ казаковъ нѣтъ, гдѣ они нынѣ стоятъ и въ которыхъ мѣстѣхъ; а буде ихъ воровскихъ казаковъ нигдѣ не сойду, и мнѣ велѣно съ ратными людьми стоять на острову, гдѣ пристойно, чтобъ ихъ воровскихъ казаковъ не пропустить въ Волское и въ Яицкое устье, и о томъ мнѣ велѣно писать потомужъ съ нарочными гонцы. И промышленники Савка Маломожной съ товарищи мнѣ при сотникахъ стрѣлецкихъ и при ратныхъ людяхъ сказали, что межъ Яицкого и Волского устья, кромѣ казачья прорану, стать негдѣ, для того что и у прежнихъ

воровскихъ казаковъ въ томъ мѣстѣ пристань № 48. была, а иныхъ никакихъ острововъ онъ Савка съ товарищи мнѣ не сказали, чтобъ съ которого острова было видѣть Волское и Яицкое устье; и я нынѣ съ ратными людьми стою на морѣ подлѣ Яицкого устья, на Каменномъ острову, и съ того острова съ ратными людьми пойду къ тому казачью прорану, гдѣ у прежнихъ воровскихъ казаковъ пристань бывала; а тотъ Каменной островъ подлѣ Яицкого устья, а отъ Волского устья и отъ протоковъ Волскихъ удалѣлъ; а безъ указные памяти съ ратными людьми въ Астарахань ѣхать не смѣю.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго листка резолюція: 186, октября въ 15 день, записать въ книгу и къ головѣ стрѣльцкому къ Ивану Кроткому послать память, велѣть ему съ ратными людьми ходить по морю и по морскимъ протокомъ и по островамъ, для поиску за воровскими Яицкими казаки, ноября до первого числа, и буде ихъ нигдѣ не сойдесть и вѣсти про нихъ никакой не будетъ, велѣть ему ноября съ первого числа итти съ ратными людьми въ Астарахань. *Тамъ же надпись:* Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столникомъ Ѳеодору Петровичю, Алексѣю Петровичю, дьякомъ Семену Володимировичю, Алексѣю Прокофьевичю. *Помѣта:* 186 октября въ 12 день, подалъ столника и полковника Богданова приказу Пыжова пятидесятникъ Тишка Тимоѣевъ.

V. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка, Ѳедка, Алешка Салтыковы, Сенка Румянцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году октября въ 14 день къ тебѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и

№ 48. Бѣлыя Росіи самодержцу, писали мы холопи твои съ сотникомъ Астараханскихъ стрѣлцовъ съ Яковомъ Евреиновымъ да съ Астараханскимъ стрѣлцомъ съ Серезкою Игнатевымъ, что въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 25 день послали мы холопи твои голову Казанскихъ стрѣлцовъ Ивана Кроткова, а съ нимъ сотниковъ стрѣлецкихъ трехъ человекъ, да твоихъ великого государя ратныхъ людей Московскихъ и Казанскихъ стрѣлцовъ четыреста человекъ за воровскими Яицкими казаки на море; и ноября, государь, во 2 день голова стрѣлцкой Иванъ Кроткой съ твоими великого государя ратными людьми въ Астараханъ пріѣхалъ и подалъ намъ холопомъ твоимъ доѣзду своего писмо, за своею рукою, а въ доѣздѣ его написано: пріѣхавъ де онъ Иванъ въ Яицкой городокъ, у приказного человека у Андрѣя Зузина и у градицкихъ жителей про воровскихъ Яицкихъ казаковъ спрашивалъ, есть ли имъ про тѣхъ воровскихъ казаковъ вѣдомость, гдѣ они стоятъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и не прошли ль Яикомъ рѣкою или заполными рѣками въ прежніе свои казачьи городки? и Андрѣй де Зузинъ и Яицкого городка жители про воровскихъ Яицкихъ казаковъ вѣдомости ему никакіе не сказали, и гдѣ тѣ воровскіе казаки и въ которыхъ мѣстѣхъ стоятъ, того де они не вѣдаютъ; и онъ де Иванъ съ ратными людьми изъ Яицкого городка ходилъ моремъ за Яикъ до Камынина острова, гдѣ тѣ воровскіе казаки дѣлали себѣ струги, а съ того острова на море, гдѣ былъ бой у головы Казанскихъ стрѣлцовъ у Микиты Мамонина съ тѣми воровскими казаками, а съ того мѣста до пещаныхъ острововъ, гдѣ полуголова Московскихъ стрѣлцовъ Игнатей Сипягинъ съ ратными людьми былъ и пометную рухель послѣ тѣхъ же воровскихъ казаковъ нашолъ; а отъ тѣхъ острововъ были на Каменномъ острову, а съ того острова ходили моремъ же и искали ихъ воровскихъ казаковъ по притчиннымъ мѣстамъ, по косамъ и по островамъ

и по морскимъ лопатинамъ, гдѣ преждъ сего у воровскихъ казаковъ пристань бывала и зимовали, и нигдѣ де ихъ воровскихъ казаковъ не сошли, и съ моря поверотясь, ходили на Синее морцо и по Волскимъ косамъ и по лопатинамъ до Четырехъ Бугровъ и до Ярковъ, и въ тѣхъ мѣстѣхъ ихъ воровскихъ казаковъ не сошли жъ, и пошли въ Астараханъ, и ѣдучи де въ Астараханъ, сказывали ему Ивану про тѣхъ воровскихъ Яицкихъ казаковъ на взморьѣ, въ Уруслубскомъ устьѣ, Кумыченинъ шавкаловъ человекъ Индырчанко Кебековъ, что де тѣ воровскіе казаки объявились за моремъ въ сторонѣ шахова величества, и былъ де у нихъ воровскихъ казаковъ съ шаховыми людьми бой; а опричь де того ему Ивану про тѣхъ воровскихъ казаковъ никакіе вѣдомости не бывало. А Тарковского шавкала человекъ его Индырчанко Кебековъ въ Астарахани въ приказной полатѣ въ допросѣ намъ холопомъ твоимъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 186 году, тому недѣль съ пять, пріѣзжали къ нимъ въ Тарки изъ Шамахи торговые люди, а кто нманы, того де онъ сказать не упомнить, и слышалъ де онъ отъ нихъ про тѣхъ воровскихъ казаковъ, что объявились они въ сторонѣ шахова величества, отъ пристани торжка Кизлагачи въ пяти верстахъ, на морѣ, на острову прозвище Сары, на которомъ островѣ преждъ сего стояли воры Стенка Разинъ съ товарищи, тому мѣсяца съ два, а сколько ихъ человекъ, того де не вѣдаетъ же, и на немъ живутъ и на море воровать выѣзжаютъ съ того острова; и слыша де про тѣхъ воровскихъ казаковъ шаховы люди, которые живутъ на пристани у торжка Кизлагачи, учинили въ Шамахѣ и въ иныхъ городѣхъ про тѣхъ воровскихъ казаковъ вѣдомость, и по той де ихъ вѣдомости прислаиы на ту пристань шаховы ратные люди многіе; и тому де недѣль съ шесть тѣ воровскіе казаки къ торжку Кизлагачи пріѣзжали въ пяти стружкахъ, а колко ихъ человекъ было, того онъ не вѣдаетъ, и у шаховыхъ де

ратныхъ людей былъ съ ними ворами бой, и тѣ де воры казаки, пометався въ стружки, ушли отъ нихъ на тотъ же островъ; а убито де у нихъ воровскихъ казаковъ три человѣка до смерти, да четвертой человѣкъ раненъ и взятъ въ полонъ. И по тѣмъ, государь, вѣстямъ велѣли мы холопитвои сдѣлать двадцать струговъ на морской ходъ, а какъ дастъ Богъ на веснѣ ледъ вскрыетца, и по твоему великого государя указу, я холопъ твой Петрушка, прося у Бога милости, за тѣми воровскими казаками на море твоихъ великого государя ратныхъ людей изъ Астарахани пошлю и велю надъ ними чинить промыслъ, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на шести листахъ.

VI. Написано въ докладъ :

Въ прошломъ во 185 году августа въ 27 день, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, писано въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю, да къ столникомъ къ Феодору Петровичю да къ Алексѣю Петровичю Салтыковымъ : іюля въ 14 день писалъ къ великому государю съ Царицына воевода Кирило Пущинъ : іюня де въ 14 день, пріѣхавъ изъ Астарахани на Царицынъ Нижегородца посацкого человѣка Якушка Кривопалова прикащикъ, Нижегородецъ же посацкой человѣкъ Лаврушка Васильевъ, и въ приказной избѣ ему Кирилу сказалъ : тому де недѣли съ три прибѣжали въ Астарахань въ лодкѣ изъ Яицкого городка человѣкъ съ шесть уходцевъ, и въ приказной полатѣ околничему и воеводамъ князю Костянтиню Осиповичю Щербатову съ товарищи сказали, что воровскіе казаки, которые вышли изъ Яицкихъ казачьихъ городковъ, Яицкой городокъ, которой строилъ Михайла Гурьевъ, взяли и великого государя казну, нарядъ и порохъ и свинець,

и поймали, и стоятъ де они нынѣ на усть Яика № 48. рѣки, на Каменномъ острову; и тому недѣли съ двѣ изъ Астарахани околничей и воеводы князь Костянтинъ Осиповичъ съ товарищи послали на усть рѣки Яика, на Каменной островъ, для промыслу надъ тѣми воровскими казаки, великого государя ратныхъ людей Московскихъ, Казанскихъ, Астараханскихъ стрѣльцовъ восемь сотъ человѣкъ, въ пятнадцати стругахъ, а кто съ тѣми ратными людьми начальной человѣкъ посланъ и много ль тѣхъ воровскихъ казаковъ въ сборѣ, про то онъ Лаврушка не слышалъ; а Царицынскіе станишники, сынъ боярской Алексѣй Быковъ да стрѣлецъ Ивашко Канаковъ, которые присланы къ великому государю съ отписки, въ роспросѣ сказали : слышали де они на Царицынѣ отъ пріѣзжихъ людей, которые пріѣзжаютъ изъ Астарахани на Царицынъ, что посланъ изъ Астарахани думной дворянинъ и воевода Кирило Осиповичъ Хлоповъ съ ратными людьми, для промыслу надъ воровскими казаки, на Васку Касимова съ товарищи, которые взяли Гурьевъ городокъ, а куды посланъ, къ Яицкому ль городку или на море, того они не вѣдаютъ; а на Волгѣ де нынѣ никакихъ воровскихъ людей нѣтъ. И по той великого государя грамотѣ, велѣно боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи идти на службу великого государя въ Астарахань великого государя съ ратными людьми, съ великимъ радѣньемъ и поспѣшеньемъ, неоплошно, для того что нынѣ въ Астарахани малоллюдно и надъ воровскими людьми, которые объявились у Яицкого городка, промыслятъ некъмъ; а съ бояриномъ и воеводы съ Петромъ Михайловичемъ Салтыковымъ съ товарищи съ Москвы въ полку столникъ и полковникъ Богданъ Пыжовъ съ приказомъ, да изъ Казани велѣно отпустить голову Казанскихъ стрѣльцовъ Ивана Кроткова съ приказомъ; и съ тѣми великого государя ратными людьми итти въ Астарахань, безо всякого мотчанья, и буде надъ тѣ-

№ 48. ми воровскими казаки, которые объявились у Яицкого городка, до приходу въ Астарахань боярина и воеводъ Петра Михайловича съ товарищи, промыслъ и поискъ учиненъ и воровство искоренено, и въ Астарахани бѣ жити съ великимъ береженьемъ и остерегателствомъ, и вѣстей велѣно провѣдывать накрѣпко подлинно, а что какихъ вѣстей объявитца, и о томъ къ великому государю писати почасту; а буде до приѣзду въ Астарахань боярина и воеводъ Петра Михайловича съ товарищи надъ тѣми воровскими людьми никакого промыслу не учинено, и боярину и воеводамъ Петру Михайловичю съ товарищи изъ Астарахани послать добрыхъ и знающихъ людей, сколько человекъ пригоже, и велѣть провѣдывать подлинно: въ которыхъ мѣстѣхъ нынѣ воровскіе казаки, и сколько ихъ человекъ, и что у нихъ какихъ замысловъ, и мочно ль надъ ними какой промыслъ и поискъ учинить; а провѣдавъ о томъ подлинно, велѣно боярину и воеводѣ Петру Михайловичю послать на тѣхъ воровскихъ людей товарища, сына своего, а съ нимъ великого государя ратныхъ людей, сколько человекъ пригоже, смотря по дѣлу, въ которые мѣста пристойно, по своему рассмотрѣнью, и надъ тѣми воровскими казаки велѣно промыслъ и поискъ чинить, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ, чтобъ воровство искоренить, а множитца не дать, а ратныхъ людей однолично убережъ; а буде въ которыхъ мѣстѣхъ объявитца воровскіе небольшие люди и изъ товарищей своихъ посылать будетъ не для чего, и боярину и воеводамъ Петру Михайловичю съ товарищи велѣно посылать на тѣхъ воровскихъ людей головъ писменныхъ, а съ ними сотниковъ съ стрѣлцы или головъ стрѣлецкихъ съ приказы, по своему жъ рассмотрѣнью и смотря по дѣлу, какъ пристойно и чему состоятца мочно, чтобъ однолично промыслъ учинить, а ратныхъ людей убережъ, а что учнетца дѣлать, о томъ къ великому

государю велѣно писать съ нарочными гонцы въ Приказъ Казанского Дворца.

Да въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 21 день, въ грамотѣ жъ великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, писано въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю, да къ столнику къ Феодору Петровичю, да къ Алексѣю Петровичю Салтыковымъ, да къ дяку къ Семену Румянцову, противъ отписки околничего и воеводъ князя Костянтина Осиповича Щербатово съ товарищи, какъ они писали къ великому государю про взятые Яицкого городка отъ воровскихъ Яицкихъ казаковъ и о посылкѣ на нихъ изъ Астарахани головы Казанскихъ стрѣлцовъ Микиты Мамонина съ ратными людьми, а велѣно провѣдывать всякими мѣрами накрѣпко: въ которыхъ мѣстѣхъ воровскіе Яицкіе казаки, и что у нихъ какихъ замысловъ, и въ шаховой области они были ль, и буде были, и подъ которыми городами или слободами, и что учинили, и поискъ надъ ними какой шаховы люди учипили ль, или они, бывъ въ шаховой области и учиня промыслъ и себѣ добычу, и отошли въ цѣлости, и съ моря куды пути чають, въ Яицкіе мѣста или учнутъ зимовать на морѣ, на островахъ? а розвѣдавъ подлинно, и буде тѣхъ воровскихъ казаковъ чають, что они съ моря пойдутъ на Яикъ тѣми жъ мѣстами, которыми съ Яику на море пошли или иными мѣсты учнутъ проинматца на Волгу, чтобъ имъ пройти не займывая Астарахани, и боярину и воеводѣ Петру Михайловичю послать для промыслу на тѣхъ воровскихъ казаковъ, въ которые мѣста мочно и пристойно, товарища сына своего, а съ нимъ ратныхъ людей, кого пригоже и сколько пристойно, смотря по тамошнему дѣлу, и надъ тѣми воровскими казаками промыслъ и поискъ чинить, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ, чтобъ тѣхъ воровскихъ каза-

ковъ воровство искоренить и множитца имъ не дать и промыслъ на переходѣхъ учинить; а будетъ тѣ казаки учнутъ зимовать на морѣ, на островахъ, а промыслъ и поискъ учинить надъ ними мочно, и боярину и воеводѣ Петру Михайловичю въ тѣ мѣста, буде мочно и пристойно, послать товарища жъ сына своего, а съ нимъ ратныхъ людей, по своему рассмотрѣнью и смотря по тамошнему дѣлу, и велѣти промыслъ и поискъ чинить потомужъ, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ; а буде доведетца, послать и писменныхъ головъ, а съ ними сотниковъ и стрѣлцовъ или головъ стрѣleckихъ съ приказы, потомужъ по своему рассмотрѣнью и смотря по тамошнему дѣлу; а тѣ посылки посылать людныя, чтобъ надъ ворами промыслъ учинить, а людей уберечь; а въ шахову область въ порубежные города писати и послати нарочныхъ посыльщиковъ и велѣти сказать, что тѣ казаки пошли съ Яику для воровства самоволствомъ и на Яикѣ въ городкѣ великого государя казнѣ и людемъ многой грабежъ учинили, и для того посланы на нихъ изъ Астарахани великого государя ратные люди, и они воровствомъ своимъ отъ тѣхъ ратныхъ ушли на море и пошли въ дальныя мѣста, а буде объявятца въ сторонѣ шахова величества, и имъ изъ порубежныхъ мѣстъ надъ тѣми воровскими казаки промыслъ чинити, а великого государя съ стороны надъ тѣми воровскими казаки, для промыслу, ратные люди посланы будутъ многіе.

Да октября въ 30 день въ грамотѣ жъ великого государя писано въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи: въ нынѣшнемъ во 186 году писали къ великому государю изъ Астарахани околничей и воеводы князь Костянтинъ Осиповичъ Щербатово съ товарищи о посылкѣ изъ Астарахани на море за воровскими казаками ратныхъ людей, и тѣхъ де воровскихъ казаковъ тѣ ратные люди нигдѣ не съ-

хали; и по той великого государя грамотѣ № 48. велѣно: буде гдѣ тѣ воровскіе казаки объявятца, и надъ ними промыслъ чинить, смотря по тамошнему дѣлу.

Да декабря въ 12 день въ грамотѣ жъ великого государя писано въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи, велѣно надъ воровскими казаками промыслъ чинить всякими мѣрами, какъ возможно, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ воровство ихъ искоренить, а множитца имъ не дать; а что какихъ вѣстей про воровскихъ казаковъ будетъ, о томъ къ великому государю писати въ Приказъ Казанского Дворца.

Да выписано для примѣру:

Въ прошломъ во 175 году въ записныхъ книгахъ всякихъ дѣлъ написано:

Маія въ 22 день посланы изъ Астарахани за воровскими казаками головы стрѣleckіе, водянымъ путемъ, въ стругахъ, Богданъ Сѣверовъ, 4 человекъ сотниковъ, 400 человекъ стрѣлцовъ.

Салдацкого строю 2 человекъ начальныхъ людей, 100 человекъ салдатъ.

Сухимъ путемъ: Василей Лопатинъ, да конныхъ стрѣлцовъ 300 человекъ, да табунной голова, да юртовскихъ Татаръ 300 человекъ.

Всего 1109 человекъ.

Да іюня въ 3 день посланы на море въ посылку за воровскими казаками:

Полуполковникъ Иванъ Ружинской съ начальными людьми, да съ ними 500 человекъ салдатъ.

Да головы стрѣleckіе Богданъ Сѣверовъ, а съ нимъ конныхъ стрѣлцовъ разныхъ приказовъ 300 человекъ, да пѣшихъ стрѣлцовъ разныхъ же приказовъ 100 человекъ.

Голова жъ Микита Лопатинъ, а съ нимъ конныхъ стрѣлцовъ разныхъ приказовъ 300 человекъ, да пѣшихъ стрѣлцовъ разныхъ же приказовъ 200 человекъ.

Съ Гарасимомъ Голочаловымъ 200 человекъ

№ 48. конныхъ стрѣльцовъ разныхъ приказовъ, да 100 человекъ пѣшихъ стрѣльцовъ.

Да сотниковъ стрѣлецкихъ, конныхъ и пѣшихъ, 11 человекъ.

Всего салдатъ, конныхъ и пѣшихъ стрѣльцовъ было въ посылкѣ 1700 человекъ; а ноказы имъ даны іюля въ 2 день.

А что дано было имъ наряду и зелья и свинцу и иныхъ какихъ припасовъ, того выписать не изъ чего, потому что книги и столпы отъ воровскихъ казаковъ подраны.

Да во 176 году февраля въ 9 день, по указу великого государя, посланъ изъ Астарахани на службу великого государя, для поиску воровскихъ казаковъ, подъ Янцкой городокъ воевода Яковъ Безобразовъ, а съ нимъ полковникъ Томасъ Бели, полуполковникъ Иванъ Ружвинской съ начальными людьми, а съ ними 500 человекъ салдатъ.

Да конныхъ приказовъ головъ стрѣлецкихъ Василей Лопатинъ, Семенъ Яновъ, Микифоръ Нелюбовъ, 8 человекъ сотниковъ стрѣлецкихъ.

Да стрѣльцовъ Васильева приказу Лопатина 394 человекъ, Семенова приказу Янова 294 человекъ, Микифорова приказу Нелюбова 319 человекъ.

Да пѣшихъ приказовъ головъ стрѣлецкихъ Василей Микитинъ, Богданъ Сакмышовъ, Степанъ Оксентьевъ, Матвѣй Лопатинъ, 6 человекъ сотниковъ стрѣлецкихъ.

Да пѣшихъ стрѣльцовъ: Васильева приказу Микитина 135 человекъ, Богданова приказу Сакмышова 191 человекъ, Степанова приказу Оксентьева 195 человекъ, Матвѣева приказу Лопатина 180 человекъ, 2 человекъ Астараханцевъ дѣтей боярскихъ, 2 человекъ приказной полаты подъячихъ, 50 человекъ Красноярскихъ конныхъ стрѣльцовъ, 8 человекъ пушкарей, 1 человекъ кузнецъ.

Да Нагайскихъ и Елисанскихъ мурзъ и табунныхъ головъ 12 человекъ, да съ ними ихъ улусовъ Татаръ 400 человекъ.

Всего 2806 человекъ.

Да наряду: 6 пищалей мѣдныхъ въ станкахъ, 1 по кружалу, ядро 4 гривенки, 3 пищали по кружалу, ядро по 3 гривенки, 2 пищали, ядро по полу-3 гривенкѣ, къ нимъ по 20 ядеръ къ пушкѣ, 10 пудъ пороху пушечного.

Да въ запасъ 44 пуда пороху ручного, да салдатомъ 12 пудъ 20 гривенокъ пулекъ свинцовыхъ, по фунту человекъ, 3 кожи яловичные, 3 рогожи рядныхъ, 2 рогожи тартовки, 21 пудъ фетилю, 11 мѣшковъ пороховыхъ яловичныхъ.

Да пѣшихъ приказовъ стрѣльцомъ 700 человекомъ подъ хлѣбные запасы дано 120 подводъ, салдатомъ 500 человекомъ 84 подводы, 6 человекомъ подвода, подъ нарядъ 12 подводъ, подъ казну и подъ дѣла и подъячимъ 3 подводы, всего 219 подводъ.

Да въ прошломъ во 176 году іюня въ 9 день, въ грамотѣ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, писано въ Астараханъ къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Семеновичю Прозоровскому съ товарищи: указалъ великій государь боярину и воеводѣ князю Ивану Семеновичю, для промыслу на воровскихъ казаковъ, на взморье и на море послать изъ Астарахани товарища своего, столника князя Семена Лвова, а съ нимъ Московскихъ стрѣльцовъ всѣхъ чегырехъ приказовъ, полуголовъ и сотниковъ и стрѣльцовъ, а въ Астарахани оставить всѣхъ головъ Московскихъ стрѣльцовъ, а съ ними ихъ приказовъ по два человекъ сотниковъ, да по двѣсти человекъ изъ приказу, а болши того Московскихъ стрѣльцовъ въ Астарахани не оставливать; а которые стрѣльцы посланы въ Астараханъ съ полуголовою съ Матвѣемъ Марышкинымъ, и тѣмъ велѣтъ быть въ прежнихъ приказѣхъ, а Матвѣю быть въ тойже посылкѣ; да съ нимъ же со князь Семеномъ послать салдацкого строю полковника Томаса Бели съ начальными людьми и съ салдаты, да Самарскихъ и Саратовскихъ стрѣльцовъ

четыреста человекъ, да Астараханскихъ служилыхъ людей конныхъ и пѣшихъ четыре тысячи человекъ, по разсмотрѣнью боярина и воеводъ; а на отпускѣ указалъ великій государь боярину и воеводѣ говорить преосвященному Юсифу, митрополиту Астараханскому и Терскому, чтобъ онъ въ Астарахани въ соборной церкви молебствовалъ и освятилъ воду, и святою бѣ водою окропить и освященнымъ масломъ помазать столника князя Семена Лвова и великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ Рускихъ людей, и нарядъ, и пушки, и мушкеты, и пищали, и отпустить изъ Астарахани на бусахъ или въ какихъ судахъ пристойнѣе и бережнѣе, а низовыхъ людей Астараханскихъ и иныхъ городовъ въ ясаульныхъ стругахъ, а конныхъ берегомъ, гдѣ пристойно.

И августа въ 19 день писалъ къ великому государю изъ Астарахани бояринъ и воевода князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской: августа жъ въ 16 день послалъ онъ изъ Астарахани на море къ Кулалинскому острову товарища своего столника и воеводу князя Семена Лвова, да съ нимъ голову Московскихъ стрѣльцовъ Кузму Хомутова съ приказомъ, да изъ Московскихъ же изъ трехъ приказовъ полуголовъ, да по три человекъ сотниковъ, да по триста человекъ стрѣльцовъ изъ приказа, да жила Левонтя Плохова, а съ нимъ Саратовскихъ и Самарскихъ четыре человекъ сотниковъ, триста девяносто человекъ стрѣльцовъ, да Астараханскихъ стрѣльцовъ голову Марка Рожнова, а съ нимъ сотниковъ трехъ человекъ, да стрѣльцовъ триста человекъ, въ сорокѣ морскихъ стругахъ, съ пушки и съ гранаты и со всеми пушечными полными припасы; а на отпуску святѣйшій киръ Макарій, Божія града Антиохіи и всего Востока патріархъ, да преосвященный Юсифъ, митрополитъ Астараханскій и Терскій, со всемъ освященнымъ соборомъ въ Астарахани въ соборной церкви молебствовали, и столника и воеводъ князя Семена Лвова, и ратныхъ людей, и пушки, и мушкеты, и

Дополн. къ Акт. Истор. томъ VII.

пищали святою водою кропили и масломъ помазали; и бояринъ и воевода князь Иванъ Семеновичъ приказалъ товарищу своему Семену Лвову, чтобъ онъ съ ратными людьми, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, на морѣ надъ тѣми измѣнники и надъ иными воровскими казаки, съ которыми буде сойдутца, промышляли и поискъ чинили всякими обычай, смотря по тамошнему дѣлу, съ великимъ береженіемъ, и вымышляючи и ропрашивая низовыхъ людей, чтобъ за помощію Божіею надъ ними поискъ учинить, а себя и ратныхъ людей уберечь.

А сколько въ той посылкѣ пушекъ и гранатъ и всякихъ пушечныхъ припасовъ было, того въ Астарахани въ приказной полатѣ выписать не изъ чего, потому что того году зеленые и ружейные книги нѣтъ, для того: многіе книги и столпы и писма подрали воровскіе казаки.

Да въ прошломъ во 185 году іюня въ 1 день посыланъ изъ Астарахани на Яикъ и на море, для сыску воровскихъ Яицкихъ казаковъ, голова Казанскихъ стрѣльцовъ Микита Мамонинъ, а съ нимъ сотниковъ Московскихъ стрѣльцовъ Евтвѣй Баилди Таишевъ, Осипъ Базаровъ, Ѳедоръ Чичаговъ, да Казанскихъ стрѣльцовъ Прокофей Канаковъ, Астараханскихъ стрѣльцовъ Яковъ Евреиновъ, да Астараханецъ сынъ боярской Ѳедоръ Сакмышевъ, Московскихъ стрѣльцовъ Матвѣева приказу Сипягина, что нынѣ Ивановъ приказъ Конищева, 200 человекъ.

Иванова приказу Конищева Московскихъ и Казанскихъ стрѣльцовъ 100 человекъ.

Казанскихъ стрѣльцовъ Микитина приказу Ступишина да Микитина приказу Мамонина 200 человекъ.

Астараханскихъ конныхъ стрѣльцовъ Михайлова приказу Алекина 100 человекъ.

Пушкарей 10 человекъ.

Всего 610 человекъ.

2 человекъ кузнецовъ.

А для того походу дано ему въ запасъ, въ

№ 48. трехъ бочкахъ , 30 пудъ зелья ручного , 2 пшцали мѣдныхъ , къ нимъ по 40 ядеръ по кружалу , по 2 гривенки ядро , 12 пудъ зелья пушечного на вывѣсъ , 100 гранатъ чивеныхъ , да 2 гранаты , для провѣдыванья , запалены за городомъ , 10000 пуль мушкетныхъ свинцовыхъ , вѣсу въ нихъ 16 пудъ 20 гривенокъ .

20 пудъ фетилю .

Ко 8 пищалемъ , что взяты изъ приказовъ у Ивана Конищева да у Микиты Мамонина , по 40 ядеръ .

5 пудъ 25 гривенокъ дробн желѣзной .

5 вилы , 12 мѣшковъ кожанныхъ .

Да Иванова приказу Конищева стрѣлцомъ для той же посылки дано 1400 пуль мушкетныхъ свинцовыхъ , вѣсу въ нихъ 2 пуда 12 гривенокъ .

А нынѣ въ Астарахани ратныхъ людей за посылками , февраля по 21 число , на лицо :

Стольника и полковника Богданова приказу Пыжова 7 человекъ сотниковъ стрѣлецкихъ , 682 человекъ стрѣлцовъ .

Головы Московскихъ стрѣлцовъ Иванова приказу Конищева 7 человекъ сотниковъ стрѣлецкихъ , 710 человекъ стрѣлцовъ , и въ томъ числѣ 4 человекъ раненыхъ на морѣ , да 25 человекъ болныхъ .

Головы Казанскихъ стрѣлцовъ Микитина приказу Мамонина 1 человекъ сотникъ стрѣлцкой , 169 человекъ стрѣлцовъ , и въ томъ числѣ 8 человекъ болныхъ .

Иванова приказу Кроткова 3 человекъ сотниковъ стрѣлецкихъ , 274 человекъ стрѣлцовъ , и въ томъ числѣ 3 человекъ болныхъ .

Астараханскихъ конныхъ стрѣлцовъ Михайлова приказу Алекина 3 человекъ сотниковъ стрѣлецкихъ , 272 человекъ стрѣлцовъ и въ томъ числѣ 5 болныхъ , 1 человекъ въ тюрьмѣ ; Иванова приказу Змѣева 3 человекъ сотниковъ стрѣлецкихъ , 252 человекъ стрѣлцовъ , и въ томъ числѣ 12 человекъ взяты въ кормщики да 5 человекъ болныхъ .

Пѣшихъ стрѣлцовъ :

Васильева приказу Клепалницына 3 человекъ сотниковъ стрѣлецкихъ , 226 человекъ стрѣлцовъ .

Михайлова приказу Путилова 3 человекъ сотниковъ стрѣлецкихъ , 204 человекъ стрѣлцовъ , и въ томъ числѣ 3 человекъ взяты въ кормщики , да 13 человекъ болныхъ .

Степанова приказу Койцына , что нынѣ вѣдаетъ сотникъ стрѣлцкой Яковъ Евреиновъ , 1 человекъ сотникъ стрѣлцкой да 79 человекъ стрѣлцовъ , и въ томъ числѣ 1 человекъ боленъ , 8 человекъ взяты въ кормщики .

Всего 14 человекъ сотниковъ Московскихъ стрѣлцовъ , 4 человекъ сотниковъ Казанскихъ стрѣлцовъ , 13 человекъ сотниковъ Астараханскихъ конныхъ и пѣшихъ стрѣлцовъ , 1363 человекъ Московскихъ стрѣлцовъ , 432 человекъ Казанскихъ стрѣлцовъ , 501 человекъ Астараханскихъ конныхъ стрѣлцовъ , 484 человекъ Астараханскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ , oprичь раненыхъ и болныхъ и которые взяты въ кормщики .

И бояринъ и воеводы Петръ Михайловичъ , да столники Ѳедоръ Петровичъ да Алексѣй Петровичъ Салтыковы , да дякъ Семень Румянцовъ о посылкѣ на море за воровскими казаками что великого государя указъ учинять ?

За сию резолюцію : 186 февраля въ 20 день , бояринъ и воеводы Петръ Михайловичъ , да столники Ѳедоръ Петровичъ да Алексѣй Петровичъ Салтыковы , слушавъ сей выписки , приказали послать на море за воровскими Яицкими казаками , для поиску , на веснѣ , какъ ледъ вскрыетца и Волга рѣка пройдетъ , писмянного голову Игнатья Суморокова , а съ нимъ столника и полковника Богданова приказу Пыжова полуголову Тимоѣя Горяинова , да того жъ приказу сотниковъ Семена Котенева да Карпа Хлудова , да двѣсти человекъ стрѣлцовъ , да Иванова приказу Конищева сотниковъ трехъ человекъ , Евтиѣя Баилди Таишева , да Захара Сабакова , да Петра Смирнова , да триста человекъ стрѣлцовъ , да Казанскихъ Иванова при-

казу Кротково дву человекъ сотниковъ, Ивана Аристова да Григорья Зизѣва, да его приказу да Микитина приказу Мамонина по счету двѣсти человекъ пѣшихъ стрѣлцовъ, да пѣшихъ Астараханскихъ же трехъ приказовъ, Михайлова приказу Путилова, да Васильева приказу Клепалницына, да Микитинского приказу Глядкова по счету жъ двѣсти человекъ стрѣлцовъ, да къ нимъ сотниковъ Михайлова приказу Путилова Назара Рудаковского, да Васильева приказу Клепалницына Ермолу Алехнова, и о томъ къ столнику и полковнику къ Богдану Пыжову да къ головѣ Московскихъ стрѣлцовъ къ Ивану Конищеву послать памяти, съ подкрѣплениемъ, чтобъ они выбрали своихъ приказовъ Московскихъ стрѣлцовъ добрыхъ и пожиточныхъ людей, и не пьяницъ, и не малыхъ робятъ; а къ Астараханскимъ пѣшихъ приказовъ къ головамъ написать съ большимъ подкрѣплениемъ, чтобъ они выбрали своихъ приказовъ стрѣлцовъ старинныхъ и домовныхъ и женатыхъ и прожиточныхъ людей, а не навиковъ и которые иманы изъ гулящихъ людей; а буде они выберутъ въ ту посылку не противъ сей помѣты, и что отъ нихъ на морѣ учинитца какое дурио, или приставутъ къ воровскимъ казакомъ, и имъ головамъ отъ великого государя быть въ жестокомъ наказанѣи и въ смертной казни, безо всякіе пощады. А къ Казанскимъ стрѣлецкимъ головамъ написать о посылкѣ стрѣлцовъ съ подкрѣплениемъ же, противъ Московскихъ головъ. *Далье другою рукою*: Да съ нимъ послать съ пушкарского двора

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двадцати пяти листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скрѣпа: Діакъ Семень Румянцовъ. На оборотъ же двадцать втораго листка: Писалъ Митка Козминъ. Конца резолюціи недостаетъ.

VII. Мѣта 7186 марта въ 31 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-

сіи самодержца, указу, бояринъ и воеводы № 48. Петръ Михайловичъ, да столники Ѳедоръ Петровичъ да Алексѣй Петровичъ Салтыковы велѣли писмянному головѣ Игнатью Алексѣевичю Суморокову, да полуголовѣ Московскихъ стрѣлцовъ Тимоѣю Григорьевичю Гаряинову, да съ нимъ столника и полковника Богданова приказу Пыжова сотникомъ Московскихъ стрѣлцовъ Семену Котеневу, Карпу Хлудову, да двумъ стамъ человекомъ стрѣлцомъ Иванова приказу Конищева, сотникомъ Московскихъ стрѣлцовъ Захару Сабакову, Евтѣю Баилди Таишеву, Петру Смирнову, да тремъ стамъ человекомъ стрѣлцомъ, да сотникомъ Казанскихъ стрѣлцовъ Иванова приказу Кроткова Григорью Зизѣву, Ивану Аристову, да Казанскимъ стрѣлцомъ Микитина приказу Мамонина да его Иванова приказу двумъ стамъ человекомъ, да Астараханскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ сотникомъ стрѣлецкимъ Михайлова приказу Путилова Назару Рудаковскому, да Васильева приказу Клепалницына Ермолѣ Олехнову, да Астараханскимъ пѣшимъ стрѣлцомъ всѣхъ трехъ приказовъ двумъ стамъ человекомъ, ѣхати изъ Астарахани на море, для поиску за воровскими казаками, для того: въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 21 день въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, писано въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи, велѣно провѣдывать всякими мѣрами накрѣпко: въ которыхъ мѣстѣхъ воровскіе Яицкіе казаки, и что у нихъ какихъ замысловъ, и въ шаховой области они были ль, и буде были и подъ которыми городами или слободами, и что учинили, и поискъ надъ ними какой шаховы люди учинили ль, или они, бывъ въ шаховой области, учиня промыслъ и себѣ добычу, отошли въ цѣлости, и съ моря куды пути чаятъ, въ Яицкіе мѣста, или учнутъ зимовать на морѣ на островахъ; а развѣдавъ подлинно,

№ 48. и буде тѣхъ воровскихъ казаковъ чаять, что они съ моря пойдутъ на Яикъ тѣми жъ мѣстами, которыми съ Яику на море пошли, или иными мѣстами учнутъ прониматца на Волгу, чтобъ имъ пройти не займывая Астрахани, а будетъ тѣ казаки учнутъ зимовать на морѣ на островахъ, а промыслъ и поискъ учинить надъ ними мочно, и боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи въ тѣ мѣста велѣно послать писменныхъ головъ, а съ ними сотниковъ и стрѣлцовъ или головъ стрѣлецкихъ съ приказы, по своему разсмотрѣнью и смотря по тамошному дѣлу, чтобъ надъ ворами промыслъ учинить, а людей уберечь. И ноября въ 4 день въ Астарахани передъ бояриномъ и воеводы передъ Петромъ Михайловичемъ Салтыковымъ съ товарищи сказывалъ про тѣхъ воровскихъ казаковъ Тарковского шавкаловъ человекъ Индырчанко Кебековъ: въ нынѣшнемъ во 186 году прїѣзжали къ нимъ въ Тарки изъ Шамахи торговые люди, а кто имяны, того де онъ сказать не упомнить, и слышалъ де онъ отъ нихъ про тѣхъ воровскихъ казаковъ, что объявились они въ сторонѣ шахова величества, отъ пристани торжка Кизлагачи въ пяти верстахъ, на морѣ, на острову прозвище Сары, на которомъ островѣ прежь сего стояли воры Стенка Разинъ съ товарищи, тому мѣсяца съ два, а сколько ихъ человекъ, того онъ не вѣдаетъ, и на томъ острову живутъ и на море воровать выѣзжаютъ съ того острова; и послыша де про тѣхъ воровскихъ казаковъ шаховы люди, которые живутъ на пристани у торжка Кизлагачи, учинили въ Шамахѣ и въ иныхъ городѣхъ вѣдомость, и по той де ихъ вѣдомости присланы на ту пристань шаховы ратные люди многіе; и тому де недѣль съ шесть тѣ воровскіе казаки къ торжку Кизлагачи прїѣзжали въ пяти стружкахъ, а колко ихъ человекъ было, того де онъ не вѣдаетъ, и у шаховыхъ де ратныхъ людей былъ съ ними ворами бой, и тѣ де воры казаки, пометався въ стружки, ушли

отъ нихъ на тотъ же островъ; а убито де у нихъ воровскихъ казаковъ три человекъ до смерти, да четвертой человекъ раненъ и взятъ въ полонъ. Да генваря въ 2 день въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи извѣщалъ Индѣйского двора житель Мулла Бадлѣевъ, а сказалъ: писалъ де къ нему изъ Шамахи товарищъ его Индѣецъ торговой человекъ Лячиремка Малоорвовъ про воровскихъ казаковъ: прїѣзжали де тѣ казаки съ моря съ Жилого острова въ дву стружкахъ, тридцать человекъ, близко города Баки къ берегу для пресной воды, и на морѣ де учинилась волна и стружки у тѣхъ воровъ разбило, а они де воры выметались на берегъ, а ружье и зелье у нихъ потонуло, и шаховы де люди тѣхъ воровъ взяли въ полонъ и хотѣли ихъ побить, и тѣ де воры, убоясь смерти, отъ того обусурманились и живутъ въ городѣ Бакѣ; а про достальныхъ де воровскихъ казаковъ сказывали тѣжъ воры шаховымъ людямъ, что ихъ осталось на Жиломъ острову двѣсти человекъ, а запасу де и пресной воды у нихъ нѣтъ. Да февраля въ 26 день въ приказной полатѣ передъ бояриномъ и воеводы передъ Петромъ Михайловичемъ Салтыковымъ съ товарищи онъ же Мулла съ товарищи сказалъ: февраля де въ 25 день писали къ нему Муллѣ изъ Шамахи Индѣйцы торговые люди, что воровскіе казаки зимовали близко города Баки на острову Чиреѣ въ избахъ, а въ избахъ де лѣсъ бусной, которую бусу разбили они съ краскою мареною, а чаютъ де они иноземцы Мулла съ товарищи, какъ ледъ вскроецца, тѣмъ казакомъ ѣхать къ Терку на рѣку Куму, а съ Кумы бѣжать на Донъ; а буде на Куму рѣку не пойдутъ, и имъ де кромѣ моря быть негдѣ. Да марта въ 31 день писалъ въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи Астараханецъ Григорей Траковской, которой посланъ великого государя съ грамоты за море къ шахову величеству: прїѣхалъ де онъ въ Шемаху

декабря въ 1 день, и того жъ числа вѣдомо ему учинилось про тѣхъ воровскихъ казаковъ, приѣзжали они въ шахову область подъ Баку въ четырехъ стругахъ и били боемъ на деревню, и тѣхъ воровъ подъ Бакою выкинуло на берегъ двадцать девять человѣкъ, и привезены къ Шамахинскому хану, и тѣмъ де ворами Шамахинской ханъ поденного корму даетъ по десяти денегъ, и въ день ходять они напрости, а къ ночѣ ихъ запирають; а которые де воры отъ Баки ушли въ стругахъ, и тѣ стоятъ на морѣ, на Святомъ острову, и сдѣлали себѣ городокъ; да у тѣхъ же де воровъ три пушки. — И имъ Игнатю и Тимоѣю съ сотниками и съ стрѣльцами ѣхать изъ Астарахани на море и искать тѣхъ воровскихъ казаковъ по островамъ па Святомъ, на Жиломъ, на Свиномъ, на Дрисливомъ, на Каменномъ, что противъ Куры, гдѣ бывала прежь сего воровскихъ же казаковъ Стенки Разина съ товарищи покложа, и по островамъ же, которые противъ шахова города Баки, гдѣ нынѣ тѣхъ воровскихъ казаковъ сказываютъ, и ходить имъ на морѣ въ судахъ съ великимъ береженіемъ и осторожностію, и передъ собою велѣтъ ѣхать въ ертаулѣ сотнику съ стрѣльцами, чтобъ на нихъ тѣ воровскіе казаки изневѣстнымъ дѣломъ не напали и никакого дурна не учинили; а гдѣ ихъ воровъ съѣдутъ, и имъ надъ тѣми ворами чинить промыслъ, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ, чтобъ однолично надъ тѣми ворами поискъ учинить, а себя и великого государя ратныхъ людей убережеть; а какъ, за помощію Божіею, надъ тѣми ворами поискъ учинитца и то дѣло совершитца, и имъ Игнатю и Тимоѣю съ ратными людьми ѣхати въ Астарахань; а буде милосердіемъ Божіимъ и помощію пресвятыя Богородицы и молитвами Московскихъ чудотворцовъ и счастіемъ великого государя (т) (*) тѣхъ воровскихъ казаковъ гдѣ съѣдутъ и поискъ

надъ ними учинять, возмутъ ихъ живыхъ, и № 48. тѣхъ воровъ везти въ Астарахань съ великимъ береженіемъ и велѣтъ надъ ними смотреть и беречь накрѣпко, чтобъ они въ воду не бросились и надъ собою и великого государя надъ ратными людьми дурна какого не учинили, а приѣхавъ имъ Игнатю и Тимоѣю въ Астарахань, явитца и про воровскихъ казаковъ объявить въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи. А однолично бѣ имъ Игнатю и Тимоѣю великому государю послужить и службу свою показать, чтобъ съ тѣми воровскими казаками съѣхався и надъ ними промыслъ учинить, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ. А буде они Игнатей и Тимоѣй тѣхъ воровскихъ казаковъ на морѣ не съѣдутъ, или поворотятца съ моря, такъ какъ прежь сего посыланы были иные высылки и надъ тѣми воровскими казаками не учинили промыслу, или съѣхався съ тѣми воровскими казаками и видѣвся, а поиску надъ ними не учинять, и имъ Игнатю и Тимоѣю отъ великого государя (т) (*) за то быть въ опалѣ. А однолично бѣ имъ Игнатю и Тимоѣю тѣхъ воровскихъ казаковъ на морѣ съѣхати и съ моря ихъ сбить всѣхъ и инымъ воровъ къ нимъ ворами множитца не дать. А что имъ Игнатю и Тимоѣю для той посылки дано струговъ и струговыхъ всякихъ припасовъ и пушекъ и зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ припасовъ, и тому всему. . . .

Отпускъ писанъ столбцемъ, на восьми листкахъ. Конца недостаетъ.

186 апрѣля въ 8 день, роспись сваряду, что отпущено съ писмяннымъ головою съ Игнатиемъ Алексѣвичемъ Сумороковымъ на море, какъковы пищали вѣсомъ и длиною и ядромъ.

У Игнатя Алексѣвича на стругу столника и полковника Богданова приказу Клементьевича Пыжова пищаль, длина 3 аршина 7 вер-

(*) Т. е. титуло.

№ 48. шковъ, вѣсу 20 пудъ 20 гривенокъ, ядро 2 гривенки.

У полуголовы у Тимоѣя Горяинова на стругу пицаль того жъ приказу, длина 3 аршина 7 вершковъ, вѣсу 13 пудъ, ядро 2 гривенки.

У сотника Семена Котенева на стругу казенная пицаль, грановитая, длина 2 аршина 2 вершка, ядро вѣсомъ 3 гривенки, вѣсъ не подписанъ.

У сотника у Карпа Хлудова на стругу пицаль казенная, длина аршинъ съ четвертью, ядро 3 гривенки.

У пятидесятника Захара Ѳедорова пицаль казенная, длина 2 аршина, ядро 2 гривенки.

У пятидесятника Якима Силина пицаль казенная, длина аршинъ 9 вершковъ, ядро 3 гривенки.

У сотника Захарья Сабаклова пицаль Иванова приказу Меркульевича Конищева, длина 3 аршина 7 вершковъ, вѣсу 20 пудъ, ядро 2 гривенки.

У сотника жъ Ефтиѣя Баилди Таишева пицаль казенная, длина аршинъ 3 чети, ядро 3 гривенки.

У сотника Петра Смирнова пицаль Иванова приказу Меркульевича Конищева, длина 3 аршина 7 вершковъ, вѣсу 20 пудъ 30 гривенокъ.

У пятидесятника Осипа Мандурова пицаль того жъ приказу, длина 2 аршина безъ дву вершковъ, ядро полгривенки.

У пятидесятника Тимоѣя Рѣдина пицаль того жъ приказу, длина 2 аршина безъ дву вершковъ, ядро полгривенки.

У пятидесятника Григорья Микитина пицаль казенная, длина аршинъ 11 вершковъ, ядро 3 гривенки.

У пятидесятника Андрѣя Мандурова пицаль казенная, длина 2 аршина, ядро 3 гривенки.

У сотника Григорья Зизѣева пицаль Иванова приказу Кроткова, длина 2 аршина, вѣсомъ 10 пудъ 2 чети, ядро пол-2 гривенки.

У сотника Ивана Аристова пицаль того жъ

приказу, длина 2 аршина безъ пяти вершковъ, ядро 2 гривенки.

У пятидесятника у Кирила Сергѣева пицаль казенная, вѣсомъ 20 пудъ 10 гривенокъ, длина 3 аршина 7 вершковъ, ядро 2 гривенки.

У пятидесятника Якова Леонтьева пицаль казенная желѣзная, длина два аршина, ядро 3 гривенки.

У пятидесятника Ивана Гарасимова пицаль желѣзная Иванова приказу Кроткова, длина аршинъ съ четвертью, ядро полгривенки.

У пятидесятника Анисима Григорьева пицаль казенная, длина аршинъ 6 вершковъ, ядро 3 гривенки.

У сотника Назара Рудаковского пицаль казенная, длина 3 аршина 7 вершковъ, ядро 3 гривенки.

У сотника Ермолы Олехнева пицаль казенная, длина 2 аршина, ядро 3 гривенки.

У пятидесятника у Григорья Григорьева пицаль казенная, длина аршинъ, ядро полгривенки.

Подлинная роспись писана столбцемъ, на двухъ листкахъ.

VIII. Лѣта 7186 апрѣля въ день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память пушкарскому головѣ Астараханцу Ивану Федотьеву, да зелейной казны цѣловалникомъ Ивашку Попальѣ да Калинкѣ Мяснику. Дати имъ съ пушечного двора да изъ зелейные казны писмянному головѣ Игнатью Суморокову да полуголовѣ Московскихъ стрѣлцовъ Тимоѣю Гаряинову въ посылку на море за воровскими Яицкими казаками четыре пищали мѣдные, по четыре гривенки ядро, три пищали мѣдные, по три гривенки ядро, четыре пищали мѣдные, по двѣ гривенки ядро, пицаль мѣдную, въ полгривенки ядро, пицаль желѣзную, въ гривенку ядро, сто сорокъ восемь пудъ тридцать шесть гривенокъ зелья пушечного и ручного, сорокъ два

пуда свинцу, двадцать пудъ пуль мушкетныхъ свинцовыхъ, пятнадцать пудъ дроби желѣзной, двѣсти ядеръ гранатныхъ ручныхъ, восемь сотъ восемьдесятъ ядеръ пушечныхъ простыхъ, якорь четверорогой вѣсомъ пять пудъ двадцать гривенокъ, съ роспискою.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

IX. Господину Кирилу Панкратьевичю Петръ, Оедоръ, Алексѣй Салтыковы, Семень Румянцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году мая въ 26 день писалъ ты къ намъ, по извѣту Астараханскаго пѣшого стрѣльца Тимоѣева приказу Своитинова Потапка Чермина: маія де въ 16 день сказывалъ ему Потапку Астараханской же конной стрѣлецъ Мишка Римкѣвъ: нынѣшней де весны вышли изъ Яицкихъ казачьихъ городковъ на море для воровства, въ двадцати стругахъ, воровскіе казаки, а сколько человекъ, про то де онъ не слышалъ, а ему де Мишкѣ про тѣхъ казаковъ сказывали Московскіе стрѣлцы, которые стоятъ на Кругломъ острову, а котораго приказу и какъ ихъ зовутъ, того де онъ не вѣдаетъ, и для подлинной вѣдомости прислалъ ты къ намъ сотника стрѣлецкаго Дмитрея Шарова. И апрѣля въ 30 день писали мы изъ Астарахани на Яикъ и посылали нарочно сотника Астараханскихъ стрѣлцовъ Оедора Раевского, для подлинной вѣдомости про воровскихъ казаковъ, не прошили ли они изъ Яицкихъ городковъ своихъ, для воровства, на море? И мая въ 15 день писалъ къ намъ съ Яику голова Казанецъ Андрѣй Зюзинъ, что на Яикѣ про воровскихъ казаковъ никакіе вѣдомости нѣтъ, и знатно, что стрѣлецъ Мишка такіе рѣчи затѣялъ, и Московскому стрѣлцу имени, у кого такіе рѣчи слышалъ, не сказалъ, и за то было довелось ему учинить наказанье, чтобъ на то смотря инымъ не повадно было такихъ затѣйныхъ словъ говорить. И тебѣ бѣ, по указу великаго государя, стрѣльца Мишку Римкѣва для подлиннаго розыску прислать въ Астара-

хань и о томъ къ намъ писать. А сотника Дми- № 49.
трея Шарова и стрѣлцовъ отпустили къ тебѣ на Царицынъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

X. Лѣта 7186 іюля въ 24 день, по государеву цареву и великаго князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Астараханскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ сотнику Ивану Короткову. Ъхати ему изъ Астарахани внизъ Волгою рѣкою до Урустобскаго учюга и на взморья до урочища Четырехъ Бугровъ, а пріѣхавъ на то урочище провѣдать про государевыхъ ратныхъ людей про писмяного голову про Игнатя Сумарокова съ товарищи: всѣ ли они съ моря къ Четыремъ Буграмъ пришли; да ему жъ провѣдать про государеву заморскую и Терскую бусы, гдѣ нынѣ про нихъ слышать? и, провѣдавъ про ратныхъ людей и про бусы, ѣхать въ Астарахань наспѣхъ и, пріѣхавъ, явитца въ приказной палатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю да столникомъ Оедору Петровичю да Алексѣю Петровичю Салтыковымъ, да дьяку Семену Румянцову.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

Всѣ десять актовъ изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

49.—1677 сентября 11. Допросныя рѣчи Астраханскихъ конныхъ стрѣлцовъ Игнатія Васильева, Бориса Стамашева и Григорія Куртубы, о нападеніи Калмыковъ на нихъ и на прочихъ провожатыхъ ордобазарной станицы, близъ Тамбова.

186, сентября въ 11 день, въ приказной палатѣ передъ бояриномъ и воеводою передъ Петромъ Михайловичемъ, да передъ столниками передъ Оедоромъ Петровичемъ, передъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковыми, да передъ дьяки передъ Семеномъ Румянцовымъ, передъ

№ 49. Алексѣемъ Симоновымъ Астараханскіе конные стрѣльцы Михайлова приказу Алекина Игопка Васильевъ сынъ, Астраханецъ Бориска Стамашевъ, Гришка Куртуба сказали: въ прошломъ де во 185 году, по указу великого государя, посланы были они Игопка съ товарищи, пятьдесятъ человекъ, провожать до Тапбова ардабазарную станицу, и юня де въ 28 день, не доѣхавъ Тапбова версты съ пятнадцать, поутру рано, наѣхали Калмыцкой шляхъ, и, опасаясь отъ воровскихъ людей, къ Тапбову не поѣхали, и сотникъ и они стрѣльцы и всякіе Рускіе люди и люди околничего и воеводы князя Костянтина Осиповича Щербатова, да Едисанскихъ Мамедъ Еминя да Казы мурзъ люди, съ табунными лошадми, стали до вѣстей въ Колкѣ, а ардабазарной де Ель-мурза Каптемиревъ сынъ Тивбаевъ да табунной голова Эшейка Кашкаринъ и всѣ ардабазарцы Татарова, покиня ихъ въ Колкѣ, поѣхали по Тапбовской дорогѣ; и послѣ того по Козловской дорогѣ пріѣхалъ къ нимъ къ Колку табунной голова Эшейка, а съ нимъ Татаръ человекъ съ двадцать, и сотнику и имъ стрѣльцомъ говорилъ, чтобъ ѣхали изъ Колку: онъ де Ишейка ѣздилъ въ подѣздъ, были де зипунники Калмыки и испужався побѣжали, и чтобъ конечно изъ Колку ѣхали безъ опасеня. И сотникъ де и они стрѣльцы, послушавъ де его Эшейка, изъ Колку поѣхали съ нимъ Эшейкомъ вмѣстѣ, и говорилъ имъ онъ же Эшейко, чтобъ они ѣхали не спѣшно; а мурза де и Татарова съ своими и съ его Эшейковыми табунными людьми уѣхали впередъ версты съ три, и изъ тѣхъ де табунновъ привели къ нему Эшейку и Татаромъ, которые съ нимъ, легкихъ лошадей, и Эшейка де съ Татарами сѣли на тѣ легкіе лошади; и того жъ дни, часу въ четвертомъ, не доѣхавъ рѣки Саппуры, какъ будутъ объ урочищѣ Тысячи Кремней, на степи, по Козловской дорогѣ, куды Эшейка ѣздилъ, прибѣжавъ Калмыкъ человекъ съ двѣсти и били на нихъ боемъ, и они де сотникъ и стрѣльцы

съ ними Калмыки бились, и Калмыки де ихъ стрѣльцовъ разбили и убили до смерти стрѣльцовъ двадцать человекъ, да толмача Андрѣя Боброва, да дву человекъ людей околничего и воеводы князя Костянтина Осиповича, да посадцкого человекъ Ивашку Сундырева, да патриарша служебника Ѳедку, чей сынъ не знаютъ, да Царицынского воеводы Кирилы Пущина человекъ, да рапили сотника да площадного подьячего, да стрѣльцовъ съ двадцать съ пять человекъ, да ихъ Борнску и Гришку, да посадцкого человекъ Игопку Васильева, и разбивъ ихъ, побравъ табунные лошади, побѣжали назадъ, откуды пріѣхали; а Эшейка де Кашкаринъ и съ нимъ юртовскіе Татарова провожатые ихъ выдали и ушли напередъ на легкихъ лошедахъ, какъ завидѣли воровъ Калмыкъ; и сотникъ де съ ними съ остальными ранеными людьми по дорогѣ брели пѣши, человекъ по два и по три и по четыре, и дошли Эшейка и мурзу съ табунами, не доѣхавъ до вала. Да какъ де и изъ Астарахани поѣхали, и мурза де и Эшейка съ Татарами и съ своими табуны ѣхали все особо, а не вмѣстѣ съ ними, и ночью ставились розно, а для какого вымыслу, того они не вѣдали, и сотникъ де и они стрѣльцы мурзѣ и Эшейку и Татаромъ говорили о томъ многаяжды, чтобъ они ѣхали съ ними и на стапахъ становились вмѣстѣ, и мурза де и Эшейка и Татарова сотника не слушали, и сотника и ихъ бранили и плевали и кукиши казали и укрюками бить замахивались, а въ иное время его Игошку и людей околничего князя Костянтина Осиповича и били. А съ Тапбовского де вала ѣздили юртовскіе Татарова на то мѣсто, гдѣ ихъ разбили, вскорѣ, и которые стрѣльцы и иные Рускіе люди были ранены тяжелыми ранами, а съ ними до Тапбова итти не смогли, и тѣхъ раненыхъ живыхъ они юртовскіе Татарова дорѣзывали и съ нихъ денги и платье и рухледь и посуду обирали, и того взятыя вышляли они стрѣльцы выимкою у Эшейка котель стрѣлцкой. И въ

томъ де во всемъ на Ишейку и на Татаръ послали они бити челомъ великому государю къ Москвѣ, за руками, челобитную съ сотникомъ съ Григорьемъ Званскимъ.

Посадцкой человекъ Игопка Васильевъ сказалъ тѣжъ рѣчи, что Игопка и Бориско и Гришка сказали выше сего. — А по осмотру у Бориски между плечъ рана копейная; у Гришки на правомъ боку и на спинѣ и на лѣвомъ плечѣ пять ранъ копейныхъ; у посадцкого человека у Игошки на спинѣ пять ранъ копейныхъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. На оборотъ перваго листка : 186, сентября въ 12 день, писать къ великому государю къ Москвѣ противъ роспросныхъ рѣчей. На оборотъ же, по склейкамъ, и на лицевой сторонѣ, въ концѣ акта : Къ сѣмъ рѣчамъ вмѣсто стрѣльцовъ Игнатя Васильева, Бориса Стамашева, Григорья Куртубы, да посадцкого человека Игнатя Васильева, по ихъ велѣнью, Астраханскіе площади подъячей Аврамка Тороповъ руку приложилъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

50.—1677 сентября 23. Грамота боярину и воеводѣ князю Василью Васильевичу Голицыну съ товарищами, о провѣданіи, точно ли Турецкіе паши и Крымскій ханъ вышли изъ Россіи, и объ отпускѣ ратныхъ людей изъ полковъ.

Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца; боярину нашему и воеводамъ князю Василью Васильевичу Голицыну съ товарищи. Сентября въ 20 числѣ писали есте къ намъ великому государю, что сентября жъ въ 7 числѣ посылали вы изъ полковъ своихъ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей за рѣку Днѣпръ, для провѣдыванія про Турецкія и Татарскія войска и для промыслу надъ людьми; и сентября въ 10 числѣ, той вашей посылки наши государевы ратные люди, пріѣхавъ въ полкъ, вамъ сказали, что Турецкія и

Дополн. къ Акт. Истор. томъ VII.

Татарскія войска побѣжали къ рѣкѣ Богу, и № 50. ты бояринъ нашъ и воевода съ товарищи своими и съ нашими государевыми ратными людьми, по тѣмъ вѣстямъ, отъ Днѣпра пошли къ Путивлю. И намъ великому государю, по вашей отпискѣ, о томъ вѣдомо. И мы великіи государь указали тебѣ боярину нашему и воеводамъ провѣдать всякими мѣрами, накрѣпко, какъ возможно: Турского салтана паши съ войска за рѣки, за Днѣстръ и за Дунай, и ханъ Крымской съ ордою въ Крымъ совершенноль пошли и не чають ли отъ нихъ въ томъ впредь какого лукавства; и буде тѣ Турецкія и Татарскія войска пошли совершенно въ свои земли и повороту ихъ нынѣшнею осенью назадъ не чають, и тебѣ боярину нашему и воеводамъ полку своего нашихъ государевыхъ ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, отпу- стить по домамъ, изъ которыхъ мѣстъ пристойно, по своему разсмотрѣнью, а самому съ товарищи своими ѣхать къ намъ великому государю къ Москвѣ. — Какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воеводы учинили по сему нашему великого государя указу, какъ писано въ сей нашей великого государя грамотѣ выше сего; а однолично бѣ тебѣ боярину нашему и воеводамъ велѣть о непріятельскихъ ратѣхъ провѣдать накрѣпко и отпускъ учинить нашимъ великого государя ратнымъ людямъ, коннымъ и пѣшимъ, по подлинному и вѣрному свидѣтельству, какъ возможно, чтобъ непріятели, увѣдавъ отпускъ нашихъ великого государя ратныхъ людей полковъ вашихъ, не поворотились назадъ и не пришлибъ войною въ наши великого государя Украинные и Малоросійскіе города и Украинныхъ бы и Малоросійскихъ городовъ не разорили; а что о томъ, противъ сего нашего великого государя указу, учините, и выбѣ о томъ къ намъ великому государю писали. А какъ, по подлиннымъ вѣ- стямъ и по твоему боярина нашего и воеводы разсмотрѣнью, нашимъ великого государя рат-

№ 51. нымъ людямъ время отпуску приспѣть, и ты бѣ, бояринъ нашъ и воевода князь Василей Васильевичъ, полку своего нашихъ великого государя ратныхъ людей, столниковъ и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ, и Бѣлозерцовъ, и иныхъ чиновъ по розрядному списку, а рейтарскихъ полковъ и Смоленской шляхты полковниковъ и начальныхъ людей и ихъ полковъ шляхту и рейтаръ, и драгуновъ, и даточныхъ людей, по списку жъ, каковы посланы къ вамъ изъ Иноземского и Рейтарского Приказовъ и изъ Приказу же Княжества Смоленского, пересмотрѣвъ всѣхъ на лицо; а пересмотря, объ отпускѣ ихъ съ нашей государевы службы учинилъ по сему нашему великого государя указу, какъ о томъ писано выше сего, взявъ о неприятельскихъ силахъ самую прямую вѣдомость и смотря по тамошнему и по своему разсмотрѣнью. А которые наши государевы ратные люди, по вашему смотру, объявятся въ нѣтъхъ, и про тѣхъ нѣтчиковъ у смотру своего велѣли бѣ розыскать и о всемъ объ нихъ учинить по наказу и по нашимъ великого государя указнымъ грамотамъ, каковы посланы къ вамъ изъ Розряду напередъ сего; а кто имяны Московскихъ чиновъ и городовыхъ и всякихъ чиновъ служилые люди, по вашему смотру, въ естяхъ и въ нѣтъхъ объявятся и что про нѣтчиковъ у смотру скажутъ, и выбѣ то все велѣли смотру своего въ спискѣхъ написать по-длинно, по чиномъ и по городомъ и по полкомъ порознь, по статьямъ, со всякою по-длинною вѣдомостью и очищеньемъ. А которой нарядъ былъ у васъ въ полку и въ стрѣлецкихъ приказѣхъ, и тотъ нарядъ весь и пушечные всякіе запасы велѣлъ бы еси ты бояринъ нашъ и воевода оставить въ Путивлѣ и отослать къ воеводѣ къ столнику къ Федору Хрущову, да къ дьяку къ Ивану Патрекѣеву, съ памятью и отдать имъ то все съ роспискою. А отпустя съ нашей государевы службы нашихъ

государевыхъ ратныхъ людей ты бояринъ нашъ и воевода князь Василей Васильевичъ, съ товарищи своими ѣхалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ; а приѣхавъ къ Москвѣ, про приѣздъ свой велѣлъ сказать и смотру своего нашихъ государевыхъ ратныхъ людей списки и изъ нихъ перечневую выписку подать въ Розрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Василью Семенову, да Петру Ковелнну, да Федору Шакловитому, да Любиму Домнину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 сентября въ 23 день.

Изъ розрядныхъ портфелей, собранныхъ исторіографомъ Миллеромъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

51.— 1677 сентября 23. Грамота боярину и воеводу князю Петру Ивановичу Хованскому, объ отпускѣ по домамъ ратныхъ людей его полка, по объявленіи имъ милостиваго слова за ихъ службу.

Отъ царя и великого князя Федора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ князю Петру Ивановичу Хованскому съ товарищи. Сентября въ 12 числѣ писали вы къ намъ великому государю, что сентября жъ въ 4 числѣ, идучи ты бояринъ нашъ и воеводы съ нашими великого государя ратными людьми изъ Новаго Оскола къ Бѣлугороду, ходилъ на воинскихъ людей, которые приходили подъ Новой Осколъ и къ Новоосколскому валу, и тѣхъ воинскихъ людей отбили, а достальные де немногіе люди ушли въ степь за рѣку Нежеголь: и ты де бояринъ нашъ и воевода писалъ на Волуйку къ воеводѣ къ Копону Лодыженскому, велѣлъ ему, совѣстясь тамошнихъ городовъ съ воеводы и съ приказными людьми, надъ тѣми достальными воинскими людьми промыслъ чинити на рѣкахъ по перелазамъ; да за тѣми жъ воинскими людьми послали вы въ степь, для промыслу жъ, полков-

ника Ѳеодора Сербина съ казаками. И намъ великому государю о томъ, по отпискѣ вашей, вѣдомо : и по нашему великого государя указу посланъ къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ съ товарищи и къ нашимъ государевымъ ратнымъ людямъ, за тое вашу службу, съ нашимъ великого государя милостивымъ словомъ, столникъ нашъ Ѳедоръ Языковъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а столникъ нашъ Ѳедоръ Языковъ въ полкъ прїѣдетъ и наше великого государя милостивое слово, по наказу, тебѣ боярину нашему и воеводѣ съ товарищи и нашимъ государевымъ ратнымъ людямъ скажетъ, и вы бѣ его Ѳеодора изъ полку своего отпустили къ Москвѣ и объ отпускѣ его писали къ намъ великому государю; а полковъ своихъ нашихъ великого государя ратныхъ людей, Московскихъ чиновъ, и Замосковныхъ и Украинныхъ и Резанскихъ и Заоцкихъ и Понизовыхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ, и Бѣлозерцовъ казаковъ, и всякихъ чиновъ ратныхъ людей, по спискомъ пересмотрѣли всѣхъ на лицо, а пересмотря отпустили ихъ съ нашея государевы службы по домамъ, а столника и голову Московскихъ стрѣльцовъ Микифора Коптева съ приказомъ къ Москвѣ. А которые наши государевы ратные люди, по вашему смотру, объявятся въ нѣтъхъ, и про тѣхъ нѣтчиковъ, у смотру своего, велѣли бѣ розыскать и о всемъ объ нихъ учинить по наказу и по нашимъ великого государя указнымъ грамотамъ, каковы посланы къ вамъ изъ Розряду напередъ сего; а кто иманы Московскихъ чиновъ и городовые и всякихъ чиновъ служилые люди, по вашему смотру, въ естѣхъ и въ нѣтъхъ объявятся и что про нѣтчиковъ у смотру скажутъ, и вы бѣ то все велѣли смотру своего въ спискѣхъ написать по длинно, по чинномъ и по городомъ и по полкомъ порознь, по статьямъ, со всякою подлинною вѣдомостью в очищенемъ. А которой нарядъ былъ у васъ въ полку и въ стрѣлецкомъ

въ Микифоровѣ приказѣ Коптева, и тотъ на- № 52. рядъ весь и пушечные всякіе запасы велѣлъ бы еси ты бояринъ нашъ и воевода оставить въ Бѣлгородѣ и отослать къ воеводѣ къ столнику къ Ивану Лихореву, да къ дяку Сидору Скворцову съ памятью и отдать все на лицо съ роспискою. А отпуща съ нашея государевы службы нашихъ государевыхъ ратныхъ людей, тыбѣ бояринъ нашъ и воевода князь Петръ Ивановичъ съ товарищи своими ѣхалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ; а прїѣхавъ къ Москвѣ, про прїѣздъ свой велѣлъ сказать и смотру своего нашихъ государевыхъ ратныхъ людей списки и изъ нихъ перечневую выписку подать въ Розрядѣ дякомъ нашимъ, думному Василью Семенову, да Петру Ковелину, да Ѳеодору Шакловитому, да Любиму Домнину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 сентября въ 23 день.

Изъ розрядныхъ портфелей, собранныхъ исторіографомъ Миллеромъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

52.— 1677 сентября 28. Наказъ сотнику Казанскихъ стрѣльцовъ Григорью Зизьеву, о завѣдываніи проживающими въ юртахъ Татарами, близъ Астрахани.

Лѣта 7186 сентября въ 28 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, бояринъ и воеводы Петръ Михайловичъ, столники Ѳедоръ Петровичъ, Алексѣй Петровичъ Салтыковы, дяки Семень Румянцовъ, Алексѣй Симановъ велѣли сотнику Казанскихъ стрѣльцовъ Григорью Борисову сыну Зизьеву быти ему въ юртахъ у Нагайскихъ, и у Едисанскихъ, и у Енбуйлуцкихъ, и у Юртовскихъ мурзъ, и у табушныхъ головъ и сотниковъ и приставовъ Татарскихъ, и ихъ братью и дѣтей и племянниковъ и рядовыхъ Татаръ переписать въ правду, по длинно, по имяномъ, съ отцы и съ прозвищи, и кто кото-

№ 52. рого родства, и сколько у кого въ улусѣ и въ табунѣ людей, и конную ль или пѣшую службу служить, чтобъ никто въ пропискѣ и въ избылыхъ не былъ, да тѣ книги, за своею рукою, подать въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи. И, будучи ему Григорью въ юртахъ, смотреть и беречь накрѣпко, чтобъ юртовскимъ мурзамъ и Татаромъ ни отъ кого обиды и насильства и продажи и безчестья и убытковъ не было. А которые Татаровя учнутъ прїѣзжать въ юрты на житье вновь изъ Большого и изъ Малого Нагаю и изъ Казыева улусу и изъ Калмыкъ, и ему Григорью про нихъ сказывать въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи, и тѣхъ прїѣзжихъ Татаръ и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ и ихъ людей писать въ имянные списки, особъ статьяи, чтобъ было вѣдомо въ которомъ году и сколько человекъ въ юрты Татаръ прибудеть, и мурзамъ и табуннымъ головамъ приказывать накрѣпко, чтобъ Татаровя изъ юртъ въ Большой и въ Малой Нагай и въ Калмыки и въ иные ни въ которые земли не бѣгали, а будетъ кто побѣжитъ, и онъ бѣ мурзы и табунные головы про то сказывали ему Григорью, а ему Григорью сказывать про то въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи; а будетъ кому лучища ѣхать въ Нагай съ торгомъ или ко племяни не на большое мѣсто, и тѣмъ Татаромъ объ отпуску и о проѣзжихъ грамотахъ и о подписныхъ челобитныхъ велѣть бити челомъ великому государю въ приказной полатѣ, а безъ проѣзжихъ грамотъ и безъ подписныхъ челобитныхъ некоторыми дѣлы ихъ не отпускать; а просо и пшеницу и хлѣбные запасы мурзамъ и табуннымъ головамъ и юртовскимъ Татаромъ на торгу велѣть покупать съ вѣдома боярина и воеводъ Петра Михайловича Салтыкова съ товарищи, а безъ вѣдома никакихъ хлѣбныхъ запасовъ покупать имъ не велѣть;

да и того ему Григорью смотреть и беречь накрѣпко, чтобъ юртовскіе Татаровя проса и пшеницу и всякой хлѣбъ въ Калмыцкіе улусы сами не возли и прїѣзжимъ Едисанскимъ и Нагайскимъ Татаромъ и Калмыкомъ не продавали, и ни на какіе товары не мѣняли, и даромъ не давали, чтобъ отъ того Астараханскому государству хлѣбные скудости не было и цѣны на хлѣбъ не прибыло; а которые мурзы и табунные головы и юртовскіе Татаровя учнутъ какими товарами между себя или съ Астараханцы съ Рускими или съ прїѣзжими верховыхъ городовъ людьми и со всякими иноземцы торговать и мѣнять, и тѣмъ людямъ тѣ свои продажные и покупные и мѣновные товары велѣть являть въ таможи и велѣть платить таможенную пошлину, противъ государева указу; а которые Татаровя учнутъ торговать тайно, украдкою, а товаровъ своихъ въ таможи являть и таможенныхъ пошлинъ платить не учнутъ, и ему Григорью тѣхъ Татаръ съ тѣми неявленными товарами приводить въ приказную полату, а для того даны ему Григорью выборные цѣловальники, Астараханскіе посацкіе люди; а которые юртовскіе Татаровя учнутъ въ Астараханъ изъ Нагаю или изъ Калмыкъ пригонять лошади и быки и коровы и бараны, и имъ тѣ пригонные лошади и быки и коровы и бараны велѣть записывать въ таможенные книги, а въ таможи таможенные головы возмутъ пошлину противъ государева указу; а которые Татаровя или Нагайскіе люди приведутъ въ юрты животину, лошади жъ и быки и коровы и козы ко племяни, и тое животину велѣть цѣловальникомъ пятнать и въ книги писать для вѣдома, а пошлинъ по жалованной грамотѣ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, съ тое животины имать не велѣно. А того ему Григорью смотреть и беречь накрѣпко и цѣловальникомъ приказывать, чтобъ Татаромъ отъ русскихъ людей бою и грабежу и никакого на-

силства не было, и даромъ бы никто ничего ни у кого не вмали и не отымали; а кто чѣмъ юртовскаго Татарина изобидитъ, и ему Григорью про то сказывать въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи. Да и того ему Григорью смотреть и беречь, чтобъ безъ вѣдома боярина и воеводъ Петра Михайловича Салтыкова съ товарищи Нагайскіе люди въ юрты не пріѣзжали и не жили и ничѣмъ не торговали, а торговали бѣ они всякими торги на базарѣ, чтобъ въ томъ таможенной пошлинѣ убыли не было; а которые Нагайскіе и Едисанскіе Татаровя пріѣдутъ на перевозъ къ юртамъ, а привезутъ съ собою товары соболи, лиснцы черные, или шубы собольи и куньи, или золотые и жемчюгъ, или каменье дорогое, или чѣпи золотые и серебряные, окладни, перстип золотые съ дорогимъ каменьемъ, платье золотое, соколы, кречаты, ястребы бѣлые, и ему Григорью и цѣловалникомъ тѣ товары и птицы велѣти имати и приносить въ приказную полату передъ боярина и воеводъ передъ Петра Михайловича Салтыкова съ товарищи, да которые товары годятца, и бояривъ и воеводы Петръ Михайловичъ Салтыковъ съ товарищи возмутъ ихъ на государя царя и великаго князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, а тѣмъ людямъ за тѣ товары велѣтъ изъ казны денги заплатить по прямой цѣнѣ; а однолично узорочныхъ товаровъ, мимо приказные полаты, головамъ стрѣleckимъ и дѣтемъ боярскимъ и сотникомъ стрѣleckимъ и торговымъ всякихъ чиновъ и служилымъ людямъ не объявлявать и покупать не велѣтъ; а дворяне бѣ и дѣти боярскіе, и сотники стрѣleckіе, и стрѣлцы, и пушкарі, и Астараханскіе жилецкіе и пріѣзжіе люди, и иноземцы, и воевоцкіе и дьячьи люди и головъ стрѣleckихъ въ юрты товаровъ купить и своихъ продавать не ходили, и

промежъ города и юртъ и за юрты на льду у № 52. Татаръ товаровъ не покупали и своихъ не продавали; а которые Рускіе люди учнутъ торговати межъ города и юртъ на лду, и ему Григорью тѣхъ людей цѣловалникомъ велѣти имати и приводить въ приказную полату; а у которыхъ у юртовскихъ Татаръ лавки ставлены въ юртахъ и торгуютъ онѣ въ тѣхъ лавкахъ всякими товары съ Нагайскими и съ Едисанскими людьми, (*пробльмъ*) (*) тѣмъ юртовскимъ Татаромъ съ Нагайцы въ лавкахъ торговать не велѣтъ и отсылати Нагайскихъ Татаръ изъ юртъ на базаръ къ Мочаговскимъ воротемъ, чтобъ въ томъ таможенная пошлина не пропала; а торговали бѣ юртовскіе Татаровя, сидя въ лавкахъ, на Татарскомъ базарѣ съ юртовскими Татарами, а не съ Нагайскими людьми, а съ Нагайскими Татарами юртовскимъ Татаромъ въ юртахъ торговати однолично не велѣти; и Астараханцовъ дѣтей боярскихъ и головъ стрѣleckихъ людямъ, и сотникомъ стрѣleckимъ, и стрѣлцомъ и Астараханскимъ и верховыхъ городовъ всякихъ чиновъ пріѣзжимъ людямъ въ юртахъ у Татаръ даромъ и покупая пить брагу и ипыхъ питей и зерню и карты играть не велѣтъ; а которые Рускіе люди въ юрты учнутъ приходити и товары покупать, и зерню и карты играть, и брагу и ипые питея пить, и тѣхъ людей велѣти имати и приводити въ приказную полату. А Тезиковъ, Гиляпцовъ, Бухарцовъ, Кизылбашъ, Хивинцовъ, которые пріѣзжаютъ въ Астарахань для торгу, однолично въ юрты не пушатъ которыми дѣлы; а будетъ которые Тезики учнутъ въ юрты къ кому приходити, и тѣхъ иноземцовъ и Татаръ, къ кому они учнутъ приходити, велѣтъ приводити въ приказную полату. И, будучи ему Григорью въ юртахъ, провѣдывать тайно всякими мѣрами накрѣпко у Юртовскихъ и у Нагайскихъ и у Едисанскихъ Татаръ, которые учнутъ пріѣзжать въ юрты

(*) *Здѣсь, кажется, должно быть:* и ему Григорью.

№ 52. для торговли, всяких вѣстей про Турского царя, и про Крымского хана, и про Бухарского, и про Большой Нагай, и про Казыевъ улусть: иѣтъ ли отъ нихъ къ юртовскимъ мурзамъ и къ табуннымъ головамъ и къ чернымъ Татаромъ какихъ присылокъ и присыльныхъ листовъ, и у юртовскихъ мурзъ и у табунныхъ головъ и у юртовскихъ Татаръ иѣтъ ли съ ними какихъ ссылокъ и соединенія, и не чають ли отъ юртовскихъ мурзъ и отъ табунныхъ головъ и отъ юртовскихъ Татаръ какіе шатости и съ Калмыцкими тайши ссылокъ? да будетъ онъ какихъ вѣстей провѣдаетъ, и про то извѣщать въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ и намѣстнику Вологоцкому (*) Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи. А юртовскихъ Татаръ судити въ правду, посуловъ и поминковъ не имать, и не жесточить, и налогъ имъ никакія ни въ чемъ не чинити; а по суду дѣло вершити въ правду, противъ указу великого государя; а съ судныхъ дѣлъ пошлинъ и пересуду и правого десятку неимати; а которыхъ спорныхъ дѣлъ вершити будетъ ему не мочно, и тѣ дѣла приприсити въ приказную полату къ боярину и воеводамъ и намѣстнику Вологоцкому Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи; а табунныхъ головъ и мурзъ ни въ какихъ дѣлахъ не судити. А какъ мурзы и табунные головы, и сотники и десятники Татарскіе, и юртовскіе Татарова изъ лѣтняго кочевья придутъ жить въ юрты, и ихъ беречь накрѣпко, и держать къ нимъ ласку и привѣтъ и ни въ чемъ ихъ не жесточить, и чтобъ ни отъ кого обиды и насильства и продажи и убытковъ и безчестья не было, и во всемъ ихъ обиадеживать государевымъ милостивымъ жалованьемъ, чтобъ имъ повадно было братью свою и дѣтей и племянниковъ изъ Нагай и изъ иныхъ государствъ въ юрты призывать. Да ему жъ Григорью въ юртахъ у мурзъ и у та-

бунныхъ головъ и у юртовскихъ Татаръ во дворѣхъ переписать полонениковъ Турскихъ и Нѣмецкихъ и Литовскихъ и Калмыцкихъ и иныхъ вѣръ людей, иѣтъ ли у кого въ неволѣ Рускихъ крещеныхъ людей, про то сыскивать и провѣдывать всякими мѣрами накрѣпко; да будетъ онъ Григорей у мурзъ и у табунныхъ головъ и у юртовскихъ Татаръ взятыхъ или купленыхъ Рускихъ крещеныхъ людей мужеска полу и жепска провѣдаетъ, и ему тѣхъ крещеныхъ неволныхъ людей и иноземцовъ, у кого онѣ въ неволѣ жили, приводить въ приказной полатѣ и объявлять боярину и воеводамъ и намѣстнику Вологоцкому Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи. Да ему жъ (*пробль*) провѣдывать всякими мѣрами накрѣпко: будетъ къ Астарахани въ юрты пріѣдутъ Нагайскіе и Казыевскіе Татарова, которые нынѣ кочуютъ въ Крыму, или иные какіе Крымскіе и Азовскіе и иныхъ земель люди, и ему (*пробль*) про такихъ людей сказывать въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ и намѣстнику Вологоцкому Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи. А будетъ онъ Григорей юртовскимъ Татаромъ ласки и береженье держать не учнетъ, и тѣмъ его небереженьемъ Татарова изъ юртъ учнутъ бѣгать, или юртовскимъ Татаромъ на перевозѣ отъ Рускихъ людей будетъ какое насильство, а онъ Григорей смотрѣть и беречь не учнетъ, или Нагайскіе Татарова и Казыевскіе и Крымскіе и Азовскіе и иныхъ земель люди пріѣзжая учнутъ жить въ юртахъ тайно и торговати мимо базару въ юртахъ, а въ приказную полату приводить тѣхъ Татаръ и проѣзжихъ Казыевскихъ и Крымскихъ и Азовскихъ и иныхъ земель людей сказывать боярину и воеводамъ и намѣстнику Вологоцкому Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи не учнетъ, или кто учнетъ на перевозѣ покупати какіе узороч-

(*) *Словъ*: и намѣстнику Вологоцкому передъ именемъ и отчествомъ Салтыкова въ предыдущихъ мстахъ этого акта въ подлинникъ зачеркнути.

ные товары у Нагайскихъ людей, или онъ Григорей и цѣловальники на себя учнутъ какіе товары въ юртахъ покупати и юртовскимъ Татаромъ велѣтъ въ лавкахъ, которые въ юртахъ, сидѣтъ и торговать съ Нагайскими Татарами, или Рускіе всякихъ чиновъ люди покупать, или Тезики, Кизылбаши, и Бухарцы, и Юргенцы, и Хивинцы учнутъ въ юрты приходить для питья и блудного воровства, а онъ ихъ въ приказную полату приводить не учнетъ, или юртовскимъ Татаромъ учнетъ обиды и насилства чинити, и жесточити, и посулы и поминки имати, — и ему Григорью отъ великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, за то быти въ опалѣ и въ жестокомъ наказаніи, безо всякіе пощады.

Отпущекъ писанъ столбцемъ, на двѣнадцати листкахъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

55.—1677 сентября 30. Память Астраханскому таможенному головѣ Юрью Володимірову, о взятіи въ казну пошлинь съ бусъ, сдѣланныхъ въ Астрахани Гилянцемъ Замономъ Шамсинымъ и иноземцемъ Абдаломъ Курбатовымъ.

Лѣта 7186 сентября въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память таможенному головѣ Юрью Володимірову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 186 году сентября въ 28 день были челомъ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, шаховы области Гилянецъ Замонка Шамсинъ да иноземецъ Гилянской бусы хозяинъ Абдалка Курбатовъ, а въ приказной полатѣ боярину и воеводамъ Петру Михайловичю, столникомъ Феодору Петровичю, Алексѣю Петровичю Сал-

тыковымъ, да дьякомъ Семену Румянцову, № 53. Алексѣю Симонову подали, за руками, двѣ челобитные, а въ челобитныхъ, въ Зомонковѣ челобитной написано: въ прошломъ де во 185, по указу великого государя, при околничемъ и воеводахъ при князѣ Костянтинѣ Осиповичѣ Щербатовѣ съ товарищи сдѣлалъ онъ иноземецъ, по челобитью, Гилянскую бусу; а нынѣ де онъ иноземецъ съ той бусы заплатитъ великого государя въ казну сто рублевъ: и великіи государь пожаловалъ бы его иноземца, велѣлъ въ тое бусу кластьца всякими товары и, нагрузясь, велѣлъ изъ Астарахани отпустить за море, а деши въ свою великого государя казну принять, чтобъ ему иноземцу кладчиковъ и работниковъ не распуститъ и той его бусѣ въ Астарахани не зазимовать; въ Абдалковѣ челобитной написано: въ прошломъ де во 185 году, при околничемъ и воеводахъ при князѣ Костянтинѣ Осиповичѣ Щербатовѣ съ товарищи, билъ (*) челомъ великому государю онъ иноземецъ въ Астарахани объ бусномъ дѣлѣ, и противъ де его челобитья указано ему иноземцу торговую бусу сдѣлать, и нынѣ де онъ иноземецъ бусу сдѣлалъ, а великого государя въ казну съ той бусы спрашиваютъ у него сто рублевъ: и великіи государь пожаловалъ бы его, велѣлъ съ той бусы въ свою великого государя казну сто рублевъ принять и велѣлъ на ту его бусу торговымъ иноземцомъ товары класть, и, нагрузя, ту его бусу изъ Астарахани отпустить за море и дать караульщиковъ и цѣловальника. И того жъ числа, по указу великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по приказу боярина и воеводъ Петра Михайловича, да столниковъ Феодора Петровича, Алексѣя Петровича Салтыковыхъ, и по помѣтѣ на челобитныхъ дьяка Семена Румянцова велѣно съ бусъ, противъ ихъ заручного челобитья, взять пошлинь

(*) Въ подл. били.

№ 54. по сту рублевъ съ бусы и записать въ книгу особь статью. И Юрью съ товарищи у бусныхъ хозяевъ у Зомонки Шамсина да у Абдалка Курбатова, по ихъ заручному челобитью, съ бусъ пошлинъ, по сту рублевъ съ бусы, въ таможеню принять и записать въ таможенные книги особь статью. — Такова память послана въ таможеню того жъ числа, за помѣтою дьяка Семена Румянцова.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листахъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

54.—1677 октября 5. Челобитная Верхотурскихъ ямщиковъ, старосты Никиты Сурихина съ товарищами, о выдачѣ имъ жалованья.

Царю государю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, бьютъ челомъ холопи ваши Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ староста Микишка Сурихинъ, десятники ямскіе Данилко Енталцовъ, Ончушка Юнышовъ, Ѳедка Мезеня, Васка Ѳедоровъ Переваловъ, Пронка Турлаковъ и всѣ Верхотурскіе ямскіе охотники. По указу блаженные памяти отца вашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотѣ велѣно намъ холопомъ вашимъ давать ваше великихъ государей денежное жалованье изъ ваше великихъ государей казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по вся годы, безпереводно, по семи сотъ рублевъ на годъ, и на нынѣшней на 186 годъ намъ холопомъ вашимъ вашего государева денежного жалованья не дано. Милосердый государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и

Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и государь благовѣрный царевичъ и великій князь Іоаннъ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государь благовѣрный царевичъ и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, пожалуйте насъ холопей своихъ, велите, государи, намъ холопомъ своимъ выдать свое государево денежное жалованье, половину окладовъ нашихъ, семь сотъ рублевъ, на нынѣшней на 186 годъ. Царь государь и государи благовѣрные царевичи, смилуйтесь, пожалуйте.

На оборотъ челобитной помѣчено: 186 сентября въ 12 день, выписать.

И на Верхотурѣ, въ приказной избѣ, изъ окладной росходной денежной книги нынѣшняго 186 году выписано:

Великихъ государей денежного жалованья окладъ Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ на 50 паевъ, по 28 рублевъ на пай, и того 1400 рублевъ, и то имъ великихъ государей денежное жалованье на нынѣшней на 186 годъ не дано.

А въ прошломъ во 183 году великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ грамотахъ изъ Сибирскаго Приказа писано на Верхотурье къ столпику и воеводѣ къ Ѳедору Хрушову да съ приписью къ подьячему къ Савѣ Тютчеву, а велѣно государева жалованья на 183 годъ Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ, изъ Верхотурскихъ доходовъ, дать семь сотъ рублевъ, половину ихъ окладовъ, и впредь имъ велѣно давать потомужъ по вся годы, безъ задержанья, не описываясь о томъ къ великому государю къ Москвѣ; а впредь имъ великого государя о жалованьи, о другой половинѣ, великого государя указъ будетъ съ Москвы, смотря по Верхотурскимъ денежнымъ доходомъ.

И нынѣ великимъ государемъ бьютъ челомъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ староста Микишка Сурихинъ съ десятники и всѣ ямскіе охотники, чтобъ великіе государи пожаловали

ихъ старосту и всѣхъ ямскихъ охотниковъ, велѣли имъ свое государево денежное жалованье, половину окладовъ ихъ семь сотъ рублей на нынѣшней на 186 годъ изъ своей государевы казны выдать.

А въ казну великихъ государей взять по кабаламъ на ихъ ямскихъ охотникахъ 475 рублей съ полтиною. А за тѣмъ додать 224 рубли съ полтиною, въ полы окладовъ ихъ въ семь сотъ рублей.

Подлинныя челобитная и выписка писаны столбцемъ, на трехъ листкахъ. На лицевой сторонѣ, по склейкамъ, и въ концѣ выписки слѣдующая резолюція: 186 октября въ 5 день, по указу великихъ государей, дать имъ великихъ государей жалованья на нынѣшней на 186 годъ, по приказу столника и воеводы Ивана Фодоровича Пушкина, сполна, съ роспискою, первую половину, и записать въ расходъ. — Изъ архива Верховотурскаго Упѣднаго Суда.

55.—1677 октября 17. Грамота Астраханскимъ воеводамъ Петру, Фодору и Алексѣю Салтыковымъ, о неотпускѣ изъ Астрахани некоторыхъ иноземцевъ съ товарами въ Москву.

Отъ царя и великого князя Фодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Фодору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дякомъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Симонову. Въ нынѣшнемъ во 186 году октября въ 14 день писали есте къ намъ великому государю, что по нашей де великого государя грамотѣ Индѣйцовъ Байдачка Мингалова съ товарищи съ товары изъ Астарахани въ верховые города отпускать ли, или по нашему великого государя наказу, каковъ данъ вамъ изъ Приказу Казанскаго Дворца, за дьячьею приписью, и по нашей же великого государя грамотѣ, какова прислана къ околничему на-

Дополн. къ Акт. Истор. томъ VII.

шему и воеводамъ ко князю Костянтину Осиповичю Щербатово съ товарищи въ прошломъ во 185 году августа въ 28 день, не отпускать? — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ о всемъ дѣлали по нашему великого государя наказу и по грамотѣ, какова прислана въ Астарахань въ прошломъ во 185 году въ августѣ, а однолично никого такихъ иноземцовъ къ Москвѣ съ товары не отпускали, а велѣли имъ торговать въ Астарахани, какъ о томъ написано вамъ въ нашемъ великого государя наказѣ; а кого будетъ такихъ вноземцовъ и по нашимъ великого государя грамотамъ отпустить велѣно, и вы бѣ тѣхъ иноземцовъ, которыхъ по наказу и по нашей великого государя грамотѣ отпускать изъ Астарахани не велѣно, вверхъ потомуужь однолично не отпускали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 октября въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На лицевой сторонѣ акта, въ концѣ, помѣчено: Записать въ квику. На оборотѣ, по склейкѣ: Діакъ Петръ Самойловъ; на второмъ листкѣ справа: Справилъ Андрюшка Покрышкинъ. — Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновоскою печатью, импѣтъ на оборотѣ перваго листка надпись: Въ нашу отчину, въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичю, да столникомъ нашимъ Фодору да Алексѣю Петровичемъ Салтыковымъ, да дякомъ нашимъ Семену Румянцову да Алексѣю Симонову. Тамъ же помѣты: 186 декабря въ 12 день, великого государя грамоту подалъ Астараханецъ Фодоръ Сакмышовъ. — Иноземцовъ торговыхъ людей къ Москвѣ отпускать не велѣно. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

56.—1677 октября 18. Память Шуйскимъ земскимъ старостамъ и мірскимъ людямъ, о счетѣ увольняемыхъ отъ службы кабакаго головы и цѣловальниковъ и о высылкѣ ихъ въ Москву для отчета.

Лѣта 7186 октября въ 18 день, по госуда-

№ 56. — реву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Шуйского посаду земскому старостѣ и всѣмъ мірскимъ людямъ. Въ указѣ великого государя, каковъ къ вамъ посланъ изъ Приказу Галицкіе Чети, въ прошломъ во 185 году іюля въ 29 день, написано: какъ Шуйского кружечного двора голова и цѣловалники 185 году на кабацкѣ годъ отсидятъ, и вамъ земскому старостѣ и всѣмъ посацкимъ людямъ велѣно у него головы и у цѣловалниковъ принять кабацкіе черныя книги передо всѣми посацкими людьми, за ихъ головою и за цѣловалничьими руками, и выбрать межъ себя изъ посацкихъ изъ лутчихъ и изъ среднихъ и изъ молодчихъ людей человекъ по три или по четыре изъ статьи, и тѣмъ людямъ съ вами земскими старостами по книгамъ голову и цѣловалниковъ счесть въ правду и приказать написать бѣлыя книги, и справя бѣлыя книги съ черными книгами въ земской избѣ, и тѣ бѣлыя книги вычестъ всякихъ чиновъ людямъ вслухъ, не по одно время, для того: противъ сбору своего голова и цѣловалники питейные денги сполна ли написали, и на приказные расходы или себѣ чего не оставили ль; а счетчи того голову и цѣловалниковъ въ сборѣ по ихъ книгамъ и приложивъ свои руки, съ тѣми книгами къ отчету выслать къ великому государю къ Москвѣ. — И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бѣ земскіе старосты и всѣ мірскіе люди, противъ прежнего и сего великого государя указу, у кабацкого головы и у цѣловалниковъ прошлого 185 году принели кабацкіе черныя книги передо всѣми посацкими людьми, за ихъ головою и за цѣловалничьими руками, и выбрали бѣ межъ себя изъ посацкихъ изъ лутчихъ и изъ среднихъ и изъ молодчихъ людей человекъ по три или по четыре изъ статьи, и тѣмъ людямъ велѣли съ собою по книгамъ того голову и цѣловалниковъ счесть въ правду, и велѣли написать бѣлыя книги, и справя

бѣлыя книги съ черными книгами въ земской избѣ, и тѣ бѣлыя книги велѣли вычестъ всякихъ чиновъ людямъ вслухъ, не по одно время, для того: противъ сбору своего кабацкой голова и цѣловалники питейные денги сполна ли написали, и въ расходы всѣ ли статьи даваны по указомъ, или себѣ чего изъ сбору своего не оставили ль; и счетчи того голову и цѣловалниковъ по ихъ книгамъ и приложивъ свои руки, съ тѣми книгами къ отчету выслали ихъ къ великому государю къ Москвѣ по первому зимнему пути, не дожидаясь о томъ иного великого государя указу и нарочной присылки; а на Москвѣ у отчету задержанья и убытковъ имъ никакихъ не будетъ; а которого числа и кого именовъ голову и цѣловалниковъ съ книгами, и сколько съ ними великого государя казны кабацкого сбору отпустите, и вы бѣ о томъ къ великому государю писали, а отписку велѣли подать и головѣ и цѣловалникомъ съ книгами и съ казною явитца въ Приказѣ Галицкіе Чети боярину Ивану Михайловичю Милославскому, да околничю Ильѣ Ивановичю Чирикову, да дякомъ думному Аверкію да Якову Кириловымъ да Павлу Симанову. А впредь бы вамъ земскимъ старостамъ и всѣмъ посацкимъ людямъ о выборѣ и о шетѣ и о высылкѣ кабацкихъ головъ и цѣловалниковъ и о всемъ чинить противъ прежнего великого государя указу, каковъ къ вамъ въ Шую посланъ въ прошломъ во 185 году.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, и на лицевой сторонѣ, въ концѣ акта, скръпна: Діакъ Павелъ Симоновъ. На оборотъ же третьяго листка справа: Справилъ Ивашко Улановъ. — Принадлежитъ Археологической Коммисіи.

57.—1677 октября 22. Роспись, составленная десятникомъ Никитою Тютнымъ, при передачѣ имъ пятидесяти-

ку Петру Аксентьеву Алазейскаго ясачнаго зимовья.

Лѣта 7186 октября въ 22 день, по указу великаго государя царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по приказу воеводы Андрея Аѳонасьевича Барнешлева (*пробль*), росписной списокъ отъ десятника казачья Никиты Тютинна пятидесятинику казачью Петру Аксентьеву въ томъ, что отдалъ ему Петру Алазейское ясашное зимовье и съ аманаткою казенкою, а у казенки замокъ вѣслой, да анбаръ государевъ, и аманатовъ четырехъ человекъ: Калвина роду Ягининъ сынъ Чаондія, Манзитина роду Кашелинъ сынъ Сеита, Ниничина роду Каляминъ сынъ Еготу, Тантапонина роду Улкинъ сынъ Шула, да приправочные книги 182 году привозу Ивашка Потапова, почему ясакъ собираетца, да наказную память; а въ анбарѣ товары государевы: мѣди зеленые и красные въ котлахъ вѣсомъ двадцать четыре фунта, одекую восемь фунтовъ, олова десять фунтовъ, пороху три фунта съ четвертью, три пѣшни, четвертая ломаная, три напарья, сверло кочевое, прядена неводного вѣсомъ девять фунтовъ, четыре мережи держаные, пятая новая, бумаги писчіе двѣ дести, сѣтей неводныхъ мѣрою тридцать четыре сажени съ четвертью, безмѣнъ вѣсчей, карбасъ неводной, шеймы кочевые старые въ обрывкахъ двадцать три сажени, и рыбнаго корму аманатскаго; у него жъ въ доимку взято шесть сажень сѣтей, да прядена шесть фунтовъ неводного; да служилыхъ людей: Васка Гавриловъ, Евдокимко Ивановъ, Васка Кычкинъ, Митка Потаповъ, Матюшка Тимоѣевъ, Кузка Баландинъ, Сидорко Григорьевъ, Андрюшка Марковъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ. На оборотъ: Къ сему росписному списку вмѣсто десятника казачья Никиты Родіонова, по

его велѣнью, Алешка Васильевъ Ёдемской руку № 58. — приложилъ. — *Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.* 59.

58.—1677 октября 29. Челобитная князя Каспулата Черкаскаго, о *безпошлинномъ пропускѣ изъ Астрахани на Терекъ двадцати человекъ взятыхъ имъ въ плѣнъ Нагайцевъ.*

Царю государю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бѣгетъ челомъ холопъ твой Каспулатко Черкаской. Посылаю я холопъ твой изъ Астарахани на Терекъ въ стружкахъ ясырю своего, Нагайскіе породалы мусурманскіе (*) вѣры, мужеска полу и женска двадцать человекъ. Милосердый государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, тотъ мой ясырь изъ Астарахани на Терекъ внизъ Волгою рѣкою на заставѣхъ пропустить. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ помѣчено: Выписать изъ прежнихъ примѣровъ тотчасъ. *На лицевой сторонѣ, по склейкѣ съ листкомъ, содержащимъ въ себѣ выписку изъ прежнихъ примѣровъ, помѣчено:* 186 октября въ 29 день, бояринъ *Конецъ выписки и помѣты утраченъ.* — *Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

59.—1677 октября. Проезжая Казанцу Андрею Аристову, *отправленному въ Москову съ свѣжею рыбою на царскій обиходъ.*

Лѣта 7186 октября въ день, по государеву цареву и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, столнвики и воеводы Михайло Лвовичъ Плещѣевъ, Василей Лаврентьевичъ Пушечниковъ, дьяки Иванъ Родіоновъ, Бо-

(*) Такъ въ подл.

№ 60. рись Корѣлкинъ отпустили къ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ свѣжіе отколотые рыбы ловли стрежневыхъ неволовъ восемь лососей, за печатью великого государя царства Казанского, съ Казанцомъ съ Оандрѣемъ Аристовымъ, осыпавъ лдомъ. И ему Андрѣю съ тою рыбою ѣхать дорогою наспѣхъ, лнемъ и ночью, а нигдѣ ни за чѣмъ не мотчать ни часу; а гдѣ у тое рыбы ледъ учнетъ исходить, и ему Андрѣю ледъ имать въ городѣхъ у воеводъ, а въ селѣхъ у приказныхъ людей, а въ деревняхъ у старостъ и у крестьянъ, чей кто ни будь; и на которые города съ тою рыбою Андрѣи Аристовъ поѣдетъ, и тѣхъ городовъ воеводамъ, а по селамъ и по деревнямъ приказнымъ и жилецкимъ всякихъ чиновъ людямъ, для береженья тое рыбы, ледъ ему Оандрѣю давать, а задержанія никакого не чинить, чтобъ однолично съ тою рыбою къ великому государю къ Москвѣ поспѣть наскоро и рыбу довести въ цѣлости и въ береженьѣ, безо всякого порока; а прочитая сю проѣзжую отдавать ему Андрѣю. — Къ сей проѣзжей великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣвича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, печать царства Казанского столникъ и воевода Михайло Лвовичъ Плещѣевъ приложилъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ вмѣстѣ листкахъ. На лицевой сторонѣ втораго листка, внизу, приложена небольшая овальная черновосковая печать съ изображеніемъ птицы. На оборотъ, по склейкѣ: Діакъ Иванъ Родіоновъ. На оборотъ втораго листка, внизу, справа: Справилъ Макарко Суевинъ. — Изъ коллекціи актовъ Д. И. Мейера.

60.— 1677 ноября 20. Память Шуйскому земскому старостѣ, цѣловальникамъ и посадскимъ людямъ, о выкуркѣ на

Шуйской винокурни тысячи ведръ вина и привозъ ихъ въ Москву.

Лѣта 7186 ноября въ 20 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣвича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Шуйского посаду земскому старостѣ и цѣловальникомъ и всѣмъ посалцкимъ людямъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году ноября въ 13 день, по указу великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣвича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно къ Москвѣ на Новомѣщанской кружечной дворъ на продажу и на расходы на Шуйскомъ кружечномъ дворѣ головѣ Патрѣкѣйку Посникову съ товарищи выкурить тысячу ведръ вина самого добраго пѣннаго, безъ пригару, и прислать къ Москвѣ по нынѣшнему зимнему пути. — И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бѣ Шуйского кружечного двора нынѣшняго 186 году головѣ Патрѣкѣйку Посникову съ товарищи на Шуйской винокурнѣ указное число тысячу ведръ вина велѣли выкурить добраго пѣннаго, безъ пригару, съ великимъ поспѣшеніемъ, чтобъ однолично то вино нынѣшнимъ зимнимъ временемъ было выкурено все сполна, и чтобъ они въ куреньѣ того вина великому государю учинили прибыль и у покупки бѣ запасовъ и въ расходѣхъ передачи нигдѣ ничего не учинили; а выкура и паливъ въ крѣпкіе бочки, прислали къ великому государю къ Москвѣ по зимнему пути нынѣшняго 186 году; а на покупку запасовъ и на иные всякіе расходы и на бочки и на наемъ работныхъ людей головѣ съ товарищи денги велѣно имать изъ сбора таможенныхъ пошлинъ прошлаго 185 и нынѣшняго 186 году у головъ съ товарищи, съ роспискою, сколько къ тому вишнему куренью будетъ налобно, а на Шуйскомъ кружечномъ дворѣ на продажу вина въ куреньѣ у нихъ было противъ прежняго, и чтобъ безъ вина простою не учинили. А буде въ судахъ, въ кото-

рыхъ они нынѣ вино курятъ на продажу Шуйскаго кружечнаго двора, въ посылку къ Москвѣ указнаго числа тысячи ведръ выкурить имъ будетъ не мочно, или у того виннаго куренья и у покупки запасовъ за малолюдствомъ быть съ ними некому и къ Москвѣ отпустить не съ кѣмъ, и выбѣ земской староста и цѣловалники, выбравъ изъ Шуянъ изъ посадцкихъ людей первой статьи пяти или шти человекъ, и съ тѣми выборными людьми и съ головою съ Патрекѣйкомъ Посниковымъ съ товарищи учинили смѣту, въ правду: къ тому винному куренью въ прибавку къ нынѣшней посудѣ, которая на Шуйскомъ кружечномъ дворѣ нынѣ на лицо есть, сколько мѣдной и желѣзной и деревянной посуды или какого строения надобно порознь, и по которой цѣнѣ что можно купить или вновь построить, и примѣняясь, по чему нынѣ на Шуйскомъ кружечномъ дворѣ у головы въ куреньѣ вино ставитца, и къ куренью прибылого вина сколько какихъ запасовъ надобно, и по чему цѣною въ покупкѣ быть мочно, и что на иные какіе расходы, безъ которыхъ у того виннаго куренья пробыть не мочно, въ расходѣ будетъ денегъ, и то прибылое вино со всякими запасы и расходы и съ бочки и съ провозомъ до Москвы по чему ведро станеть? а чтобъ то вино въ выкуркѣ за всѣми расходами и съ провозомъ и съ бочками и съ паливочными кружками на Москвѣ стало гораздо менши десяти алтынъ; а будетъ того вина по смѣтѣ выкурить менши десяти алтынъ за всѣми расходами и за провозомъ не можно, и во что свыше десяти алтынъ станеть, о томъ къ великому государю писали и смѣтную роспись, за руками, прислали тотчасъ съ нарочнымъ человекомъ, напередъ всякаго заводу и виннаго куренья. А кому у того виннаго куренья и у покупки запасовъ, и съ кѣмъ то вино изъ Шуи отпустить къ Москвѣ, для малолюдства, въ прибавкѣ съ головою быть, и

вы бѣ ему дали цѣловалниковъ Шуенъ же по- № 61. салцкихъ добрыхъ и къ тому дѣлу знающихъ людей, сколько человекъ ему будетъ надобно, тотчасъ, безо всякаго мотчанья, да о томъ о всемъ писали потомужъ, не мѣшкая ни часу, а отписку и смѣтную роспись велѣли подать въ Приказѣ Галицкіе Чети боярину Ивану Михайловичю Милославскому, да околичему Ильѣ Ивановичю Чирикову, да дьякомъ думному Аверкію да Якову Кириловымъ да Павлу Симонову.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, и на лицевой сторонѣ акта, внизу: Діакъ Павелъ Симоновъ. На оборотъ же третьяго листка, внизу: Справилъ Ивашко Улановъ. — Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.

61.— 1677 ноября 25 — 1681. Акты, относящіеся до возмущенія Тунгусовъ и злоупотребленій начальныхъ людей въ Охотскѣ.

1. 186 году ноября въ 25 день, въ Охотцкомъ городкѣ, въ ясачной избѣ, передъ приказнымъ сыномъ боярскимъ Петромъ Андрѣевымъ Ярыжкинымъ сказали Тунгусы (*) Щербакъ, Теланѣйко: въ нынѣшнемъ де во 186 году ноября въ день, на Уракѣ, въ Щекахъ, побили де казаковъ ясачные Тунгусы Годниканы оленные Некрунко съ братьею съ Бѣжкою, да Шадюканко да Нюнья съ родники, да Уяганскаго роду оленной Тунгусъ Баралгучанъ, Еллатинъ родникъ, а взяли де въ полонъ казачью жену казака Ивана Аввакумова: поли де ты въ Охотцкой городокъ, и скажи де приказному сыну боярскому Петру Андрѣеву сыну, что де мы казаковъ убили отъ налогъ и обидѣ сына боярскаго Юрья Крыжановскаго.

Того жъ числа въ Охотцкомъ городкѣ въ ясачной избѣ сказала въ допросѣ осталая баба казачья жена Ивана Аввакумова Оку-

(*) Въ подл. сказалъ Тунгусъ.

№ 61. линка Анкидинова дочь : убили де казаковъ на Уракѣ, въ Щекахъ, пятидесятника казачья Устина Панфилова съ казаками ясачные Тунгусы Годниканского роду Некрунко, да братъ его Бѣшка, да Дутка съ родниками, да Шадюканко, да Ивчанко, да Нюня, да Боюганъ съ родниками, да Уяганской оленной Баралгучанко, Еллатинъ родникъ ; а меня де Акилинку взяли они въ полонъ Тунгусы, и, побивъ де казаковъ, отдали де меня пѣшимъ Тунгусамъ, которые приходили на встрѣчу, и велѣли де меня отвезть въ Охотцкой, и скажи де ты Акилинка приказному сыну боярскому Петру Андрѣеву Ярыжкину : побили де мы казаковъ отъ налогъ и обидъ сына боярского Юрья Крыжановского, ималъ де у насъ соболи и олени силно и плевалъ де намъ въ глаза, что де мнѣ мало носите, то выручу.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ изображены знаки Тунгусовъ съ надписями : Знамя Щербачково. Знамя Теланійково. Ниже : Къ сей сказкѣ виѣсто казачьей жены Акилины Анкидиновы дочери, по еѣ велѣнью, казакъ Васка Ивановъ сынъ Гурьевъ руку приложилъ.

II. 186 году ноября въ 28 день, въ Охотцкомъ городкѣ, въ ясачной избѣ, передъ приказнымъ сыномъ боярскимъ передъ Петромъ Андрѣевымъ Ярыжкинымъ сказалъ Горбиканского роду оленной аманатъ Сикачиканко Дегининъ сынъ : въ прошломъ де во 185 году приказной сынъ боярской Юрье Крыжановской посылаъ на встричю къ отцу моему и къ родникамъ, какъ шли де въ Охотцкой великого государя съ ясакомъ, пѣшего Горбиканского Тунгуса Ивашка, и велѣлъ де онъ Юрье приносить къ себѣ добрые соболи, и у пѣшихъ де Тунгусовъ Ивашко у отца моего соболи ворочалъ и выбралъ де доброго соболя и

велѣлъ того доброго соболя отвезть къ приказному къ Юрью.

Тогожъ числа сказалъ Горбиканского же роду оленной аманатъ Деруль тѣжъ рѣчи, что сказалъ въ допросѣ Сикачиканко Дегининъ : и за мною таже сказка; а какъ де прійдутъ (*) въ Охотцкой съ ясакомъ родники наши, и они де будутъ сказывать на сына боярского на Юрья Крыжановского про его налоги и обиды.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ : Знамя Сикачиканково. На лицевой сторонѣ, въ концѣ : Знамя Дерулево.

III. Декабря въ 2 день, въ Охотцкомъ городкѣ, въ ясачной избѣ, сказалъ Уяганского роду оленной Тунгусъ Еллатинъ, Ихора онъ же, Иланіевъ сынъ : былъ де онъ у Годникановъ у оленныхъ у Некруна съ братьею и съ родниками, и говорилъ ему Некруну : за что де ты убилъ казаковъ и государеву казну пограбилъ? и Некрунъ де съ братьею и съ родниками сказалъ : убили де мы казаковъ за налоги и обиды сына боярского Юрья Крыжановского, ималъ де съ насъ соболи добрые и рыси и парки рыси и олени, съ челоуѣка соболи по четыре и по пяти, да и малыхъ де робятъ у насъ всѣхъ выискалъ и велѣлъ за нихъ приносить по собою; а ималъ де онъ Юрье соболи и рыси и олени, и мы де покупаючи соболи къ нему Юрью и носили; а покупали соболи на олени и на холопи; отъ его Юрье выгони и казаковъ побили и казну великого государя взяли.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Въ три акта изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

IV. Государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, воеводѣ Андрѣю Аванасьевичю Охоцкого острожку приказной сынъ боярской Петръ Ярыжинъ челоуѣкъ бьетъ. Въ

(*) Въ подл. прійду.

нынѣшнемъ во 186 году декабря въ 18 день приходили въ Охоцкой острожекъ ясачные оленные Тунгусы Азяна, Анега шаманъ съ родниками и приносили великого государя ясакъ съ себя не весь сполна, да Килары оленные Зелемѣйковы родники Гомія, да Боуча, да Шепчюга съ родниками и ясакъ приносили не весь же сполна; и пришелъ съ верхъ-Охоты Киларской Зелемѣй Ковуринъ подь Охоцкой острожекъ къ родникамъ своимъ и ихъ родниковъ своихъ Гомгюю, да Боучю, да Шепчюгу съ родниками, да Азяновъ Анегу шамана, да Елькучю съ родниками, да Кантагирей и Гульгирей оленныхъ и Бояшинцовъ оленныхъ отозвалъ ихъ и съ юртами вверхъ по Охотѣ къ себѣ жить, а въ Охоцкой острожекъ великого государя съ ясакомъ и съ перемѣною подь аманатовъ онъ Зелемѣйко (*) имъ Тунгусамъ ходить не велѣлъ. Да въ Охоцкой же острожекъ приходилъ Горбиканскаго роду оленной Тунгусъ Елдора, а съ нимъ два Тунгусишка Боканишка, а ясаку принесли онѣ за себя и за родниковъ 20 соболей: да съ нимъ же Елдору приходилъ въ Охоцкой Яганскаго роду Тунгусъ Чюкурканко; а сказывали пѣшіе Тунгусы, что де онъ Елдора и Чюкурканко приходили въ Охоцкой, для подсмотру, отъ Некрунка, и высмотря въ Охоцкомъ онъ Чюкурканко и Елдора сказывали Некрунку съ родниками: казакѣвъ въ Охоцкомъ немного, а живутъ днемъ и ночью въ острожкѣ, а за острожкомъ де въ казачьихъ дворишкахъ нѣтъ никого, опричь бабъ ихъ казачьихъ; и Годниканко и Некрунку съ братьями съ Бѣшкою да Лидуткою, да Копапанко съ сыномъ, да Ивчанко да Оладьяца приходили подь Охоцкой острожекъ, ночью крадемъ навели и изъ дворишка у казака у Васки Елфимова Кожову ясыря его некрещеную бабу Марѣутку, да у казака у Матюшки Блохина наемную кортомленную Тунгусскую дѣвку Нектака, и уведчи тое бабу Марѣ

ѣутку, спрашивалъ у ней онъ Некрунку, много ли въ Охоцкомъ казакѣвъ? и та баба Марѣутка сказывала ему Некрунку: казакѣвъ де здоровыхъ въ Охоцкомъ немного, человекѣвъ съ 20 есть, а иные многіе казаки увѣчны, слѣпые и кривые и хворые, не могутъ де выстрѣлить и изъ пищали. И собрався онъ Некрунку со всѣмъ родомъ своимъ съ Годниканы съ оленными и съ пѣшими, и Киларской Зелемѣйко (*) съ родомъ своимъ съ оленными и съ пѣшими Килары и Горбиканы, Дегина да Еба, да Елдора съ родниками съ оленными и пѣшими съ Яркоинкомъ, да Уяганы оленные Сорочановы родники и Лебликовы дѣти, и Чюкурканко съ братьями и съ родниками, и Евъянки и Делтягири оленные и пѣшіе, и Заптверского острожку Кукугири, которые были на убойствѣ казачѣвъ, и Кантагири и Гульгири и Унахтагири и иныхъ родовъ многіе Тунгусы, болши человекѣвъ 1000, пришли подь Охоцкой острожекъ въ куюкахъ и въ шишакахъ, и въ нарышняхъ, и съ щитами, генваря въ 7 числѣ, на зорѣ утряной, и Охоцкой острожекъ и за острожкомъ казачьи дворишка обошли они Тунгусы кругомъ; и послалъ я изъ Охоцкого острожку толмача Игнашку Олферьева да съ нимъ шесть человекѣвъ казакѣвъ на разговоръ съ ними Тунгусами, а велѣлъ съ ними перекликатца и разговаривать; и толмачъ Игнашка съ Зелемѣйкомъ (**) перекликался, что де васъ многолюдно пришло и кругомъ де вы острогу обошли? и звалъ его Зелемѣйку въ Охоцкой острогъ: поди въ Охоцкой и съ приказнымъ человекѣкомъ переговоры, не пасися ничего; и онъ Зелемѣйко ему толмачю сказалъ: въ острогъ де я нейду, да и ясаку де у насъ нѣтъ, а почто де мы пришли, и вы де увидите сами. И я его толмача и казакѣвъ кликалъ въ острогъ, потому что многіе Тунгусы по подбережью крадутся, хотятъ отъ острожку его толмача и казакѣвъ отрѣзать. И скопя-

(*) Въ подл. Зелемѣйко. — (**) Въ подл. съ Зелемѣйкомъ.

№ 61. ся они Тунгусы пошли валомъ на приступъ, и сына боярскаго Юрья Крыжановскаго за острожкомъ во дворъ обсадили, и у избы окна выбили, и подъ стѣну огня склади, и въ казачьи дворишка застѣли, и изъ за дворишковъ въ острогъ стрѣлять учили, и стрѣль на острогъ полетѣло со всѣхъ сторонъ что комаровъ; и сынъ боярскаго Юрья учалъ кричать о выручкѣ, и я, прося у Спаса милости, съ десятники казачьи съ Ивашкомъ Артемьевымъ, да съ казаками со Фролкомъ Яковлевымъ, съ Петрушкою Жаравлевымъ, съ Игнашкою Олферьевымъ, съ Спиркою Барабанскимъ, съ Яроейкомъ Гундышевымъ, съ Никифоркомъ Мошинцовымъ, съ Петрушкою Никитинымъ, съ Антонкомъ Микулинымъ, съ Петрушкою Сергѣевымъ, съ Петрушкомъ кузнецомъ, съ Степкою Пановымъ, съ Ѳедкою котельникомъ, съ Ивашкою Дмитріевымъ, съ Ивашкомъ Мелкимъ и съ ними казаками вышли изъ острожку на вылазку дратца съ ними Тунгусами, и дралися съ утра до паужина; и Божіею милостию и царскимъ щастьемъ отъ острогу ихъ Тунгусовъ отшатили, и сына боярскаго выручили, и изъ казачьихъ дворишковъ ихъ Тунгусовъ выгнали; а на вылазкѣ подъ острогомъ онѣ Тунгусы ранили казаковъ Спирку Барабанскаго межъ крыльца въ хребетъ, Яроейка Гундышева въ грудь, Петрушку кузнеца въ правую ногу, въ стегно, на вылетъ; а ихъ Тунгусовъ побили на приступѣ и на вылазкѣ Некрунова брата Бѣшку да Евьянскаго оленнаго Тунгуса Келлу, а иныхъ Тунгусовъ многихъ ранили. И послѣ приступу, назавтріе, приходили подъ Охоцкой острожекъ оленные Горбиканы Дѣгина да Еба съ родниками и перекликалися изъ за протоки съ толмачемъ, и сказывали они Горбиканы: ходилъ де на Алданъ къ Якутамъ до Быстрые Протоки, лѣтомъ, Киларскаго роду Зелемѣйко Ковыринъ, и сказывалъ де онъ Зелемѣйко Голдиканамъ

Некрунку съ родниками и намъ Горбиканамъ и инымъ Тунгусамъ: въ Якуцкомъ де острогѣ всѣ казаки умерли, осталось два человѣка живыхъ, и послать въ Охоцкой некого, иные казаки не будутъ; и по той де его Зелемѣйковъ сказкѣ, Некрунку съ родниками на Урактѣ и казаковъ побилъ, да на приступъ де мы всѣ роды приходили по его же Зелемѣйковъ сказкѣ, и хотѣли Охоцкой острогъ взять, и приказнаго и казаковъ побить, и казну великаго государя пограбить, и аманатовъ своихъ отбить. Да послѣ приступу жъ приходили въ Охоцкой острожекъ пѣшіе Тунгусы великаго государя съ ясакомъ Годниканы и Горбиканы и Килары и Нахтагири и Шолоны, и сказывали они пѣшіе Тунгусы, заказывали де имъ оленные Годниканы Некрунку да Конашанко съ родомъ своимъ: не возите лѣтомъ казакамъ рыбъ и ягодъ, и сами де вы къ нимъ казакамъ не ходите, а мы де ихъ казаковъ весною и лѣтомъ полъ Охоцкимъ острогомъ и на рыбныхъ ловляхъ (*) побивать и выморимъ казаковъ достальныхъ въ острожкѣ голодомъ; а въ Якуцкой съ отписками и изъ Якуцкаго въ Охоцкой казаковъ де мы не пропустимъ, ставемъ ихъ казаковъ на дорогахъ ждать и побивать. Да онѣ же пѣшіе Тунгусы сказывали: хотѣлъ де онъ Некрунку съ родниками зимою итти на Юдому въ казачье зимовье, и казаковъ въ зимовѣ побить и зимовье и дощаники сожечь. И ноября съ 27 числа сижу я съ казаками въ Охоцкомъ острожкѣ въ осадѣ, днемъ и ночью караулимъ на башнѣ и на стѣнѣ, и по дрова и по рыбу изъ острожку выходить не смѣемъ, за малолѣдствомъ; и великій государь насъ пожаловалъ бы, и ты государевъ воевода Андрѣй Аванасьевичъ послалъ бы къ намъ на выручку въ Охоцкой острожекъ казаковъ наскоро, и пороху и свинцу и мушкетовъ и куляковъ, чтобъ намъ, сидячи въ Охоцкомъ, голодною смертію не помереть и побитымъ не

(*) Здѣсь, въ подл., недостаетъ: учнемъ, или другую глагола.

быть и аманатовъ бы голодомъ не поморить; а многіе казаки, сидячи въ осадѣ въ Охоткомъ острожкѣ, зачинжали и захворали, и два аманата умерли, Киларскаго роду Зелеміевъ аманатъ Елбуга, Боучинъ братъ, умеръ, да Годниканскаго роду оленной Коношановъ сынъ Омочанко умеръ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

— V. Февраля въ 6 день, въ Охоткомъ острогѣ передъ приказнымъ сыномъ боярскимъ Петромъ Андрѣевымъ сыномъ Ярыжкинымъ сказалъ въ допросѣ Киларской пѣшей Тунгусъ Улбиній шаманъ: убили де пониже моей юрты казака Михайла Павлова толмача Годниканы пѣшіе Нютюканъ шаманъ, копьемъ скололъ его Михайла, да Годниканской же пѣшей Мучюлканъ парку де съ него снялъ да и палкою де его добилъ, въ голову и въ рожу билъ; да его Михайла били Годниканы же пѣшіе Мамкуръ съ дѣтми, а петлю де ему на шею накинупуля Кукугирской Тунгусъ, а имени де его не знаю, да и Горбиканы де пѣшіе тутъ же были многіе, а били (ль) де его Михайла, того онъ не видялъ, что де я пришелъ, а онъ Михайло убить.

На оборотъ: Знамя Улбиніево.

Того жъ числа пѣшего Киларскаго шамана Улбинійка жена его Евукъ сказала въ допросѣ: скололъ де казака Михайла Павлова Годниканской пѣшей Тунгусъ Нютюканъ шаманъ, а батоги де били они же Годниканы и въ голову де его били они же Годниканы и Горбиканы пѣшіе, а имяиъ де ихъ не знаетъ.

Февраля въ 8 день, въ Охоткомъ острожкѣ, въ ясачной избѣ, передъ приказнымъ сыномъ боярскимъ Петромъ Андрѣевымъ сыномъ Ярыжкинымъ Годниканскаго роду Тунгусъ пѣшей Нютюканъ сказалъ въ допросѣ: убилъ де я казака копьемъ Михайла Павлова толмача у пѣшихъ Киларъ подъ юртами, а велѣлъ

Дополн. къ Акт. Истор. томъ VII.

де мнѣ его Михайла убить Годниканской оленной Тунгусъ Некруко съ родниками, а грозилъ де мнѣ онъ Некрунъ: буде не убьешь де казака Михайла, и я тобѣ де обрѣжу носъ и губы и убью де тебя; а наругалися де надъ нимъ Михайломъ Годниканской оленной Тунгусъ Ковыни, Некруновъ родникъ, да Кукугирской Чибалинъ—били его Михайла батоги и ремень на шею накинупуля ему Михайлу и раненого его додали; а санаякъ де и шубу съ него Михайла сняли Кукугирской Тунгусъ Чибалинъ и въ ту де пору изодрали, а лускитъ де имали Горбиканы пѣшіе Туголуковъ сынъ Мамиканъ, и на приступъ де мы Годниканы подъ Охоткой ходили съ нимъ Некруномъ.

На оборотъ: Знамя Нютюканово.

VI. 187 году октября въ 1 день, въ Охоткомъ острожкѣ, въ ясачной избѣ, передъ приказнымъ передъ казакомъ предъ Филипомъ Андрѣевымъ сыномъ Щербаковымъ извѣщалъ казакъ Иванко Уваровъ толмачъ въ томъ: сказывалъ де мнѣ Ивашку Ачгайскаго роду ясачной пѣшей Тунгусъ Тавиканко Чегонкинъ: въ прошломъ де во 185 году, будучи въ Охоткомъ острожкѣ на приказѣ, сынъ боярскаго Юрье Крыженовской взялъ у него Тавиканка съ родниковъ его Тавиканковыхъ три лисицы черныхъ себѣ, а не въ ясакъ великому государю.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотъ: Къ сему извѣту вмѣсто толмача Ивана Уварова, по его велѣнью, казакъ Стенка Пановъ руку приложилъ.

VII. 187 году апрѣля въ 29 день, въ Охоткомъ городкѣ, въ ясачной избѣ, передъ приказнымъ Филипомъ Андрѣевымъ сыномъ Щербаковымъ сказалъ казакъ Стенка Андрѣевъ сынъ Пановъ по святой евангелской пепорочной заповѣди Господни, еже ей ей, въ правду, что въ прошломъ во 185 году былъ на Ламѣ, на приказѣ, сынъ боярскаго Юрья Крыжанов-

№ 61. ской въ Охоткомъ, и онъ Юрья книги приправочныя и ясачныя держалъ у себя на дому, а вѣдали съ нимъ Юрьемъ у него на дому толмачъ Игнашка Олферьевъ да Петрушка Жаравлевъ, а ясакъ съ кого имали, и про то онѣ сами знаютъ; и почью къ нему Юрью ясачныя Тунгусы, оленья и пѣшія, съ ясакомъ прѣзжали, и приходили къ нему Юрью на домъ прежь ясачного платежу, — обиды и налоги много чинилъ; да онъ же Юрья прежь ясаку у иноземцовъ у оленьихъ и у пѣшихъ Тунгусовъ велѣлъ выбирать соболи добрыя къ себѣ, а въ ясакъ плохія; а посылалъ къ Тунгусамъ по тѣ соболи на выборъ выбирать Тунгуса ясачного Ивашка Горбиканского, и велѣлъ сказывать инымъ оленьимъ и пѣшимъ Тунгусамъ, чтобы къ нему Юрью приносили соболи и выбирали добрыя изъ ясаку, и вотчину государеву всю выпустилъ, долго справа имать и впредь. То моя и сказка; писалъ самъ Степка своею рукою, лѣта 7187 году апрѣля въ 29 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

VIII. Лѣта 7187 году, по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и по указной памяти Якуцкого острогу съѣзжые избы великого государя за печатью, отъ воеводы Θεмы Ивановича Бибикова, велѣно въ Охоткомъ острожкѣ сыскать про сына боярскаго про Петра Ярыжкина Рускими людьми и иноземцы: въ прошломъ во 186 году, будучи онъ Петръ въ Охоткомъ острожкѣ на приказѣ, Рускимъ людямъ и иноземцамъ ясачнымъ Тунгусамъ обиды и налоги чинилъ ли? и что въ прошломъ же во 186 году, на Уракѣ рѣкѣ, служилыхъ людей оленные Тунгусы Годивканы Некрунко съ родниками и съ иными родами съ оленными Тунгусами побили, и государеву товарную казну и пушку взяли, и казачье оружье побрали, и тое государеву товарную казну и казачье

оружье и ихъ казачьи остальные статки и всякіе ихъ борошни въ Охоткой острожекѣ пѣшіе Тунгусы съ Ураку рѣки привозили ль и ему сыну боярскому Петру Ярыжкину отдавали ль? И въ нынѣшнемъ во 187 году, въ разныхъ мѣсецѣхъ и числѣхъ, въ Охоткомъ острожкѣ приказной Филипъ Андѣевъ въ ясачной избѣ Рускихъ людей про сына боярскаго про Петра Ярыжкина допрашивалъ по святой Христовѣ евангилской заповѣди Господни, еже ей ей, а иноземцовъ Тунгусовъ допрашивалъ по ихъ вѣрѣ, по шерти, про обиды и налоги Петра Ярыжкина и про остальные казачьи статки, и кто что въ допросѣ въ сыску сказали, и тѣ ихъ допросные обыскные рѣчи писаны ниже сего статьяи, порознь, Рускихъ людей обыскные рѣчи за ихъ руками, а иноземскіе Тунгускіе рѣчи за ихъ иноземскими знамены и за толмаческими руками.

Февраля въ 29 день, въ Охоткомъ острожкѣ, въ ясачной избѣ, служилые люди десятникъ казачей Ивашко Аргемьевъ, да рядовые казаки Оптонко Микулинъ, Фролко Яковлевъ, Паревко Полянсково, Семейка Павловъ въ допросѣ сказали, по святой Христовѣ евангилской непорочной заповѣди Господни, еже ей ей: въ прошломъ во 186 году, какъ былъ въ Охоткомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярскаго Петръ Ярыжинъ, и намъ отъ него Петра обиды и налоги никакой не бывало; а про иноземскіе обиды и про налоги отъ него Петра къ намъ Тунгусамъ мы не знаемъ, потому что мы Тунгускаго языку не умѣемъ.

Того жъ числа казаки Васка мелникъ, Мишка Внифантьевъ, Матиюшка Ураковъ, Матиюшка Блюхинъ, Демка Юрьевъ, Θεдка котелникъ, Θεдка Папфиловъ, Ивашко Аввакумовъ въ допросѣ сказали по святой Христовѣ евангилской непорочной заповѣди Господни, еже ей ей: намъ де отъ него Петра Ярыжкина обиды и налоги были многіе, и своими руками насъ безъ вины билъ, и дворишка наши разломалъ и сараншка подрубилъ, и насилствомъ

своимъ у меня Матюшки Блохина да у Мишки Внифантьева дворишко наше отнялъ и собаками насъ называлъ.

Того жъ числа казакъ Сенка Павловъ въ ясачной избѣ сказалъ : въ прошломъ во 186 году сказывали миѣ Сенкѣ съ двора отъ Петра Ярыжкина казаки жъ Ивашко Цермяковъ да Никитка Долгаиъ : было де на нагороднѣ во дворѣ у Петра Ярыжкина государева придана неводного двѣнадцать безменъ , а нынѣ де того придана не стало , а въ казиѣ государевѣ не объявилось же.

Того жъ числа казаки Федка котелпикъ, Петрушка кузнецъ въ допросѣ сказали : въ прошломъ во 186 году , какъ побиты служилые люди на Уракѣ рѣкѣ , и послѣ убитыхъ казаковъ всякіе ихъ казачьи статки съ Ураку рѣки привозили въ Охоцкой острожекъ пѣшіе Тунгусы къ приказному къ сыну боярскому къ Петру Ярыжкину ко двору , а не въ ясачную избу.

Того жъ числа десятникъ казачей Ивашко Артемьевъ, рядовые казаки Фролко Яковлевъ, Оптокко Микулинъ, Матюшка Блохинъ, Ивашко Аввакумовъ, Федка Памфиловъ, Мартьянко Прокопьевъ, Паренко Полянсково, Петрушка Анисимовъ, Ошонка Оптоновъ, Васка Елфимовъ, Матюшка Ураковъ, Никитка Гребенщиковъ, Мишка Внифантьевъ, Марко Петровъ, Ивашко Дмитреевъ, Демка Турухановъ, Васка Оптоновъ, Ивашко Верховинъ, Ивашко Юрьевъ, Ивашко Федоровъ Хворой, Ивашко Аввакумовъ въ допросѣ сказали : въ прошломъ во 186 году , какъ побиты служилые люди на Уракѣ рѣкѣ , и послѣ убитыхъ казаковъ всякіе ихъ казачьи статки съ Ураку рѣки привозили въ Охоцкой острожекъ пѣшіе Тунгусы къ приказному къ сыну боярскому къ Петру Ярыжкину ко двору , а не въ ясачную избу.

На оборотѣ : Къ сей сказкѣ вмѣсто казаковъ Оптона Микулина , да Фрола Яковлева , Парена Полянского , Семена Павлова , по ихъ велѣнью,

казакъ Стенка Пановъ руку приложилъ. Къ сей № 61. сказкѣ вмѣсто десятника казачья Любима Артемьева, Демки Турухана, Матвѣя Блохина, Микитки Гребенщика, по ихъ велѣнью, Ивашко Босиковъ руку приложилъ. Къ сей сказкѣ вмѣсто казаковъ Васки мелника , Ивашки Хворова, Ивашки Верховина, Демки Юрьева, Мишки Лифантьева, Ивашки Щерки, Матюшки Уракова, Ивашки Юрьева, Ошонки Оптонова, Петрушки Онисимова, по ихъ велѣнью, казакъ Ивашко Заплетаевъ руку приложилъ. Къ сей сказкѣ вмѣсто казаковъ Петрушки Дмитрева, Маршки Просва (*), по ихъ велѣнью, и за себя Федка котелпикъ руку приложилъ.

Апрѣля въ 29 день казакъ Стенка Пановъ подалъ сказку своею рукою :

187 году апрѣля въ 29 день, въ Охотцкомъ городкѣ, въ ясачной избѣ, передъ приказнымъ Филипомъ Андрѣевымъ сыномъ Щербаковымъ сказалъ казакъ Стенка Пановъ по святой евангелской непорочной заповѣди Господни, еже ей ей, въ правду, что былъ на Ламѣ въ прошломъ во 186 году на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжинъ, и убіеныхъ казаковъ статки привозили Тунгусы къ нему Петру на домъ, придано и всякой борошенъ казачей, и онъ Петръ самъ ималъ къ себѣ, и кабалы были на меня Степку, и онъ Петръ тѣ кабалы взялъ къ себѣ и правилъ на мнѣ, взялъ по тѣмъ кабаламъ денги всѣ, мучилъ и билъ и палог и обиды много терпѣлъ, и балками (**) меня и мою братью казаковъ билъ и увѣчилъ напрасно своими руками на дому и на улицѣ безъ вины, про то вѣдаютъ казаки, и (къ) иноземцамъ всячески примечывался и къ намъ казакамъ, и Охотцкой городокъ Юрья да онъ Петръ выпустишилъ всю, при ихъ сидѣнѣ ясаку мало сбиралось. То моя и сказка; а сказку писалъ я Стенка самъ своею рукою 187 году апрѣля въ 29 день.

187 году октября въ 1 день, въ Охотцкомъ

(*) Такъ въ подл. , можетъ быть, ошибк. вмѣсто Петрова. — (**) Такъ въ подл. вмѣсто палками.

№ 61. острожкѣ, въ ясачной избѣ, билъ челомъ великому государю словесно Горбиканского роду ясачной пѣшей Тунгусъ Нютыни передъ приказнымъ передъ казакомъ передъ Филипомъ Андрѣевымъ сыномъ Щербаковымъ на сына боярского на Петра Ярыжкина въ томъ: въ прошломъ во 186 году, будучи въ Охоцкомъ острожкѣ, на приказѣ, онъ Петръ Ярыжкинъ взялъ у меня Нютыни двѣ лисицы черныхъ себѣ, а не въ ясакъ великому государю, а ничего за тѣ лисицы онъ Петръ мнѣ не далъ.

На оборотъ: Знамя Нютыниково.

И того жъ числа сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ въ ясачную избу, противъ челобитья, ставленъ и про тѣ лисицы допрашиванъ, и Петръ Ярыжкинъ въ допросѣ сказалъ: никакихъ де я лисицъ у него Нютыни не имывалъ и не знаю, тѣмъ де онъ Нютыни меня поклепалъ напрасно.

И на очной ставкѣ Тунгусъ Нютыни говорилъ ему Петру: взялъ де ты у меня Нютыни подлинно двѣ лисицы черныхъ себѣ, а не въ ясакъ великому государю, и ничего ты мнѣ за тѣ лисицы не далъ.

И сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ билъ челомъ великому государю словесно, чтобъ его Нютыни допросить, съ кѣмъ онъ съ толмачемъ тѣ лисицы ко мнѣ Петру принесъ и кто толмачилъ? И Нютыни въ допросѣ сказалъ: принесъ де я Нютыни къ нему Петру на домъ двѣ лисицы черныхъ Ачганского роду съ Тунгусомъ съ Максимкомъ, и толмачилъ де объ тѣхъ лисицахъ ему Петру и мнѣ Нютыни онъ же Максимко, потому что отъ Руского толмача онъ Петръ тайлся. — А у сего челобитья и у допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсенева.

187 году октября въ 1 день, въ Охотцкомъ острожкѣ, въ ясачной избѣ, предъ приказнымъ казакомъ Филипомъ Андрѣевымъ Щербаковымъ билъ челомъ великому государю словесно Горбиканского роду ясачной пѣшей Тун-

гусъ Шолганкурко Туголуковъ сынъ въ томъ: бѣдучи де великого государя съ казною въ Якутцкой острогъ, сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ съ казаками велѣлъ де меня Шолганкурка связать, и били де меня палкою и кулаками и за волосы драли невѣдомо за што, и отняли де у меня лукъ и стрѣлы; а вины я на себя некоторые не знаю; а спрашиваютъ де у меня Шолганкурка про воровъ про измѣнниковъ про Пекрунка съ родниками, есть ли онѣ на Уракѣ рѣкѣ, а я де про нихъ измѣнниковъ Годникановъ не знаю. — А у сего челобитья толмачили Ивашка Уваровъ да Кондрашка Берсенева.

На оборотъ: Знамя Шолганкурково.

Ноября въ 7 день, Унахтагирского роду Торочанко, да Кавлачко, да Окачко, да Елуга, да Морали въ допросѣ сказали: въ прошломъ 186 году, осенью, будучи въ Охотцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, посылалъ насъ онъ Петръ на Уракъ рѣку, гдѣ побитые служилые люди, по осталье борошни; и мы Торочанко и Кавлачко съ родниками по осталье борошни ходили и собирали осталье борошни всякія, холсты, и рубашки, и конопле, и прядино, и платья кавтанъ суконной съ нашивкою, да трои сапоги красные новые цѣлые, и, собравъ тѣ борошни, привезли въ Охотцкой острожекъ на двухъ нартахъ Рускихъ и отдали приказному сыну боярскому Петру Ярыжину у него Петра на дому; а велѣлъ де онъ Петръ тѣ борошни привозити къ себѣ на домъ, а казакамъ сказывать про тѣ борошни не велѣлъ, что къ нему Петру привозили, а будетъ де скажете, и язь де васъ буду кнутьемъ бить. А толмачилъ де ему Петру и намъ Тунгусамъ толмачъ Игнашка Олферьевъ.

На оборотъ: Знамя Торочанково. Знамя Кавлачково. Знамя Окачково. Знамя Елугино. Знамя Моралино.

Да онъ же Петръ Ярыжкинъ, побѣдучи съ казною въ Якутцкой острогъ, заказывалъ мнѣ

Кавлачку, чтобъ я Кавлачко на него Петра въ сыску не сказывалъ ничего про остальные статки казачьи, что къ нему Петру привозили мы Кавлачко съ родниками; а будетъ де сказывать станете, а язъ де Петръ буду на прокъ на Ламу приказнымъ, и язъ де васъ за то буду кнутьемъ бить. А толмачилъ ему Петру казакъ Петрушка Хахала.

На оборотъ : Знамя Кавлачково.

Того жъ числа Бояшинского роду Шелонкурко, да Шелонского роду Шулга, да Байяканко, да Онкатко, да Яко въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, осенью, будучи въ Охотскомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, посылаеъ меня Шелонкурка онъ Петръ на Уракъ рѣку, гдѣ побиты служилые люди, по остальные борошни, а велѣлъ мнѣ Шелонкурку звать съ собою Шелонского роду Тунгусовъ; и я Шелонкурко, взявъ съ собою Шелонскихъ Тунгусовъ четырехъ человекъ, ходили на Уракъ и собирали всякія остальные борошни казачьи; я Шелонкурко привезъ суму съ борошнемъ, а въ ней рубашки и штаны, да обуи сапоги, и чарки, да свѣчь восковыхъ ломаныхъ, а вѣсу и числа я не знаю сколько было, и отдалъ въ ясачной избѣ приказному Петру Ярыжкину; а мы Шулга привезли на нартѣ коношля и прядена, да кавтанъ суконной лазоревой новой, и иные мелкіе борошни всякіе привезли ко двору приказному къ Петру Ярыжкину и отдали тѣ борошни ему Петру, а не въ ясачной избѣ. А толмачилъ ему Петру и намъ Тунгусамъ толмачъ Игнашка Олферьевъ.

На оборотъ : Знамя Шелонкурково. Знамя Шулгино. Знамя Байяканково. Знамя Онкатково. Знамя Яково.

Февраля въ 11 день, Тоуя рѣки ясачной пѣшей Тунгусъ Бобутту въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ во 186 году, будучи въ Охотскомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и онъ Петръ приказывалъ ко мнѣ на Тоуй рѣку съ Тоуйскимъ же Тунгусомъ съ

Бодынею, чтобъ я ему Петру изготовилъ гостинцы немалые соболей, а ясакомъ бы де и не спѣшилъ; и я Бобутту въ прошломъ во 186 году въ Охотской острожкѣ для того и съ ясакомъ не пошелъ.—А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсенева.

На оборотъ : Бобутту шаманъ знамя свое положилъ.

Марта въ 2 день, Гулюгирского роду ясачной пѣшей Тунгусъ Очомки въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ во 186 году, будучи въ Охотскомъ острожкѣ на приказѣ, сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ взялъ у меня Очомки лисицу черную у себя на дому себѣ, а не въ ясакъ великому государю, а посулилъ мнѣ Очомки онъ Петръ за тое лисицу три соболи въ ясакъ, и тѣхъ соболей за тое лисицу мнѣ Очомки онъ Петръ не далъ, ни въ ясакъ за меня Очомки онъ Петръ тѣхъ трехъ соболей не положилъ же. А толмачилъ у него на дому объ той лисицѣ ему Петру и мнѣ Очомки Ачганского роду пѣшей ясачной Тунгусъ Максимко, и приходилъ ко мнѣ Очомки на Уракъ рѣку отъ него Петра для той черной лисицы онъ же Максимко Ачганской.

На оборотъ : Знамя Очомкино.

И того жъ числа Тунгусъ Максимко Ачганской въ ясачную избу ставленъ, и съ нимъ Очомкою объ той лисицѣ дана очная ставка; и на очной ставкѣ Максимко Ачганской сказалъ, язъ де Максимко объ той лисицѣ черной сыну боярскому Петру Ярыжкину толмачилъ, и для той черной лисицы на Уракъ рѣку къ нему Очомки я Максимко ходилъ, а посылаеъ меня Максимка для той лисицы къ нему Очомки сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ.

На оборотъ : Знамя Максимково.

Апрѣля въ 17 день, въ ясачной избѣ, Щолганского роду Тунгусская некрещеная дѣвка именемъ Лаврукъ, умерщего казака Алексѣя Константинова купленная ясырь, въ допросѣ

№ 61. сказала : оставилъ де меня въ Охоцкомъ острожкѣ хозяинъ мой Алексѣй Константиновъ и съ дѣтми своими , а онъ Алексѣй посланъ изъ Охотцкаго за государевою казною въ Якутцкой острогъ , и ему Алексѣю на дорогѣ смерть случилася ; а послѣ его смерти въ Охоцкомъ острожкѣ приказной сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ меня дѣвку Лаврука взялъ къ себѣ и отдалъ толмачю Игнатью Олферьеву , а велѣлъ продать Тунгусамъ ; и онъ Игнатей меня Лаврука продалъ Щолганского роду Тунгусу Кѣванию , а цѣну за меня взялъ у Кѣвани приказной сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ себѣ десять соболей да десять лисицъ красныхъ , а Кѣвани продалъ меня Лаврука Щолонского роду Тунгусу Иикани .

На оборотъ : Тунгусъ Микяви вмѣсто дѣвки Лаврука , по ее велѣнію , знамя свое приложилъ .

И того жъ числа Щолганского роду Тунгусъ Кѣвани въ ясачную избу ставленъ и допрашиванъ про дѣвку Лаврука ; и Кѣвани въ допросѣ сказалъ : въ прошломъ де во 186 году приказной сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ продалъ мнѣ Кѣвани умершаго казака Алексѣя Константинова купленную его дѣвку Лаврука , а взялъ у меня за тое дѣвку семь соболей да четыре пластины соболи да десять лисицъ красныхъ себѣ ; а толмачилъ де объ той дѣвкѣ ему Петру и мнѣ Кѣвани толмачъ Игнатей Олферьевъ ; а ему Игнатью далъ отъ толмачества язъ Кѣвани два соболи .

На оборотъ : Знамя Кѣванино .

Апрѣля въ 23 день , Булюкагирского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Торочанко , да Кавлачко , да Откачко , да Курбучанко въ допросѣ сказали : въ прошломъ во 186 году , будучи въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ , и намъ Торочанку съ родниками онъ Петръ обиды и налоги чинилъ , и въ казенку насъ сажалъ , и угрожалъ намъ онъ Петръ кнутомъ , и огнемъ жечь ,

и , за угрозами , приметами своими взялъ онъ Петръ у насъ Торочанка съ родниками одиннадцать соболей , да шесть лисицъ красныхъ , да двѣ рыси , да бобра , да волка , и тѣмъ онъ Петръ насъ Торочанка съ родниками избидилъ напрасно ; а толмачилъ у него Петра на дому толмачъ казакъ Игнашка Олферьевъ . — А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили Тунгускіе рѣчи казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсенева .

На оборотъ : Знамя Торочанково . Знамя Кавлачково . Знамя Откачково . Знамя Курбучанково .

Того жъ числа Киларского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Шалга , да Улбуни шаманъ , да Декашъ , да Дѣвья , да Бултюмря , да Черига , да Туйдуканко въ допросѣ сказали : въ прошломъ во 186 году , будучи въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ , и намъ онъ Петръ обиды и налоги чинилъ , и своими приметами ималъ у насъ и съ родниковъ нашихъ себѣ гостинцы , у меня Шалги взялъ два соболи да лисицу красную , а у меня Улбуни взялъ онъ Петръ два жъ соболи да лисицу красную , а у меня Черига (°) взялъ три соболя да двѣ лисицы красныхъ , а у меня Деканка взялъ соболя , и тѣмъ онъ Петръ насъ Шалгу съ родниками избидилъ , а ничего онъ Петръ намъ за тѣ соболи и за лисицы не давалъ ; да Черига жъ сказалъ : толмачилъ де у него Петра на дому , какъ я Черига принесъ три соболя , толмачъ Игнашка Олферьевъ ; а иные его Чиригины родники сказали : приносили де мы къ нему Петру соболи и лисицы безъ толмача . — А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсенева .

На оборотъ : Знамя Шалгино . Знамя Улбунино . Знамя Дѣканково . Знамя Бултюмрино . Знамя Черигино . Знамя Девьяно . Знамя Туйдуканково .

(°) Въ подл. Серюги .

Апрѣля въ 24 день, Бояшинского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Шолокурко, да Брянкурко, да Омчюка, да Лявка шаманъ, да Щербачко, да Гарелканъ въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, будучи въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и онъ Петръ намъ обиды и налоги чинилъ, и меня Шолганкурка въ казенку садилъ, и отъ того онъ Петръ взялъ съ меня и съ родниковъ нашихъ шесть соболей да лисену чернобурую, а велѣлъ онъ Петръ тѣ соболи выбрать изъ ясаку и принести къ себѣ на домъ, и тѣмъ онъ Петръ насъ избидилъ, а ничего намъ онъ Петръ за тѣ соболи и за лисену не далъ.—А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсенева.

На оборотъ: Знамя Шолокурково. Знамя Брянкурково. Знамя Омчюкино. Знамя Лявкино. Знамя Щербачково. Знамя Гарелканково.

Апрѣля въ 25 день, Неникагирского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Тыянка, да Васка, да Голтаулко, да Нятега, да Бойтко, да Мулюга, да Куваканко, да Томкани, да Накачанко, да Телга въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, какъ былъ въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и намъ отъ него Петра обиды были, а у родниковъ нашихъ у оленныхъ Тунгусовъ взялъ онъ Петръ пять соболей, а велѣлъ тѣ соболи выбрать изъ ясаку лутчіе соболи, и въ то число онъ Петръ далъ имъ оленнымъ Тунгусамъ пять же соболей своихъ плохихъ и велѣлъ принести въ ясакъ; а тѣ оленные Тунгусы платятъ ясакъ съ нами же съ пѣшными Тунгусами въ одинъ окладъ: а что мы ему Петру приносили въ почесть, и за то мы ничего не спрашиваемъ.—А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсенева.

На оборотъ: Знамя Тыянкино. Знамя Васкино. Знамя Голтаулково. Знамя Нятегино. Знамя Бой-

ково. Знамя Мулюгино. Знамя Куваканково. № 61. Знамя Томканино. Знамя Накачанково. Знамя Телгино.

Тогожъ числа Шолонского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Бараксанко, да Чюкола, да Голаканко, да Уйвани въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, какъ былъ въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и намъ отъ него Петра обиды и налоги никакой не бывало, только лишь онъ Петръ взялъ у меня Бараксанка лукъ роженецъ Даурской на поддержанье, и того лука мнѣ не отдалъ, да меня же Бараксанка посадилъ въ казенку въ аманаты, не за долгое время до приказного человека Филипа Андрѣева, и хотѣлъ меня Бараксанка бить, да заѣхалъ вскорѣ приказной Филипъ Андрѣевъ.—А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсенева.

На оборотъ: Знамя Бараксанково. Знамя Чюколино. Знамя Голаканково. Знамя Уйванино.

Того жъ числа Шолганского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Бучко, да Широка, да Чака, да Гапканъ, да Ливдига, да Емгачко, да Шлявка, да Худый въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, какъ былъ въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и намъ отъ него Петра обиды и налоги никакой не бывало и ничего у насъ не имывалъ, только лишь меня Бучка онъ Петръ держалъ въ аманаткой казенкѣ.—А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсенева.

На оборотъ: Знамя Бучково. Знамя Широкино. Знамя Чакино. Знамя Гапканково. Знамя Ливдягино. Знамя Емгачково. Знамя Шлявкино. Знамя Худыйково.

Тогожъ числа Уяганского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Сорочанко шаманъ, да Кулюмгучко, да Девья, да Юмагичко, да Щербачко, да Кондочку, да Ландунко, да Кирилканко,

№ 61. да Дурутко, да Барунко. да Епкытко въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, будучи въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и мнѣ Сорочанку онъ Петръ обиды и налоги чинилъ, садилъ меня Сорочанка въ аманакую казенку сверхъ аманата, и отъ того у меня Сорочанка взялъ онъ Петръ себѣ пять соболей, да двѣ выдры, да три лисицы красныхъ; а иные родники его Сорочанковы, кои въ сей сказкѣ написаны,— намъ де отъ него Петра изгони и обиды никакой не бывало и ничего у насъ не имывалъ; а что де мы ему Петру приносили въ почете, и того мы не спрашиваемъ. — А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсенева.

На оборотъ: Знамя Сорочанково. Знамя Кулюмгино. Знамя Девьино. Знамя Юмагино. Знамя Шербачково. Знамя Кондочково. Знамя Ландунково. Знамя Кирилкапково. Знамя Дурутково. Знамя Барунково. Знамя Епкытково.

Апрѣля въ 30 день, Горбиканского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Боранко, да Еллючанко, да Шолганкурко, да Шюнярійко, да Уйрянничко, да Удуганко, да Алтыкучко, да Кимряканко шаманъ, да Кабатачко, да Чюбуняйко, да Угченкурко, да Токтанко въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, будучи въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и намъ онъ Петръ обиды и налоги чинилъ, и въ казенку насъ сажалъ сверхъ аманатовъ, и отъ того у насъ онъ Петръ ималъ себѣ запросомъ соболи добрые: у меня Еллючанка съ братьями взялъ шесть соболей, а у меня Шолганкурка съ братьями взялъ восемь соболей, да у Нюка съ братьями взялъ семь соболей, а велѣлъ онъ Петръ намъ приносить къ себѣ на домъ соболи добрые, и мы къ нему Петру на домъ послѣ ясачного платежу приносили, а онъ Петръ за тѣ соболи ничего намъ не давалъ; да онъ же Петръ взялъ у меня Шолганкурка

лисицу черную, а ничего мнѣ за ту лисицу не далъ; а у меня Еллючанка взялъ онъ Петръ себѣ же лисицу черную, а ничего мнѣ за тое лисицу не далъ же, а та лисица положена была въ юртѣ Ачганского роду у Тунгуса у Максимка, а я Еллючанко въ то время седѣлъ въ казенкѣ, и Максимко Тунгусъ тое лисицу отнесъ безъ меня къ толмачю къ Игнашкѣ Олферьеву на домъ, а Игнашка Олферьевъ тое лисицу отдалъ Ачганского же роду Тунгусу Арчикапку, а онъ Арчикапко отнесъ тое лисицу къ сыну боярскому къ Петру Ярыжкину безъ меня Еллючанка, а сказалъ мнѣ Еллючанку про то толмачъ Игнашка Олферьевъ, что та лисица отнесена къ Петру Ярыжкину. — А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсенева.

На оборотъ: Знамя Боранково. Знамя Еллючанково. Знамя Шолганкурково. Знамя Шюнярійково. Знамя Уйрянкино. Знамя Удугино. Знамя Алтыкино. Знамя Кимряканково. Знамя Кабатино. Знамя Чюбуиѣво. Знамя Угченкурково. Знамя Доктаніево.

Маія въ 5 день, Ачганского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Тавиканко Чеголкинъ, да Максимко, да Коричко, да Увачичко, да Кабаканко въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, будучи въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и намъ онъ Петръ обиды и налоги чинилъ, и прежь великого государя ясаку взялъ онъ Петръ у насъ своими приметамъ пять соболей, а велѣлъ онъ Петръ тѣ соболи выбрать изъ ясачныхъ соболей добрые; да онъ же Петръ взялъ у насъ четыре лисицы красныхъ, да волка, да выдру, а ничего намъ онъ Петръ за тѣ соболи и за лисицы не далъ; а толмачилъ у него Петра на дому наши Тунгускіе рѣчи объ его Петровыхъ посулѣхъ толмачъ Игнашка Олферьевъ. Тавиканко же Чеголкинъ сказалъ: въ прошломъ же де во 186 году сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ брата моего

Тавиканкова Толмачку для своих поминковъ билъ батоги, потому что дать было нечего; а Максимко сказалъ: у меня де Максимка взялъ онъ Петръ два соболи; а у меня де Кабы взялъ дваждь соболи да двѣ лисицы красныхъ; а у меня Увачи взялъ соболя, а ничего намъ за тѣ соболи и за лисицы онъ Петръ не давалъ. — А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсенева.

На оборотъ: Знамя Тавиканково. Знамя Максимково. Знамя Корино. Знамя Учино. Знамя Кабино.

Маія въ 14 день, Годниканского роду ясачные пѣшіе Тунгусы Юмка, да Акранко шаманъ, да Мамкулко, да Бабачко, да Бантугачко, да Таркиничко, да Немигачко, да Керчюканко въ допросѣ сказали: въ прошломъ во 186 году, какъ былъ въ Охоцкомъ острожкѣ на приказѣ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ, и намъ отъ него Петра обиды никакой не было, а ему де Петру мы въ почесть приносили послѣ ясачного платежу соболи добрые, а всѣхъ де мы соболей ему Петру дали со всего своего Годниканского роду двадцать соболей, а давали де мы ему Петру для того, чтобъ намъ далъ жить, потому что предъ великимъ государемъ мы виноваты: въ прошломъ во 186 году генваря въ 7 день приходили мы съ оленными Тунгусами подъ Охоцкой острожекъ на приступъ ратнымъ боемъ. — А у сихъ допросныхъ рѣчей въ ясачной избѣ толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсенева.

На оборотъ: Знамя Юмкино. Знамя Акранково. Знамя Мамкулково. Знамя Бабачково. Знамя Бантугачково. Знамя Таркиничково. Знамя Немигачково. Знамя Керчюканково.

187 году февраля въ день, въ Охоцкомъ острожкѣ, въ ясачной избѣ, приказному служилому челоуѣку Филипу Андрѣеву Якуцкого

острогу казакъ Ивашко Суздоловъ да казакъ № 61. же Корнишка Кальинъ въ доѣздѣ сказали: въ нынѣшнемъ во 187 году, осенью, посыланы мы Ивашко и Корнишка изъ Охоцкого острожку на Инь рѣку, для высылки оленныхъ Тунгусовъ Уяганского роду Тарегу съ родниками, и мы его Тарегу съ родниками въ Охоцкой острожекъ съ ясакомъ звали, и Тарегу на Инь рѣкѣ Ачганского роду Арчиканка спрашивалса, иттилъ ему Тарегѣ въ Охоцкой острожекъ съ ясакомъ? и Арчиканко ему сказалъ: итти де тебѣ Тарегѣ съ ясакомъ въ Охоцкой не съ полнымъ, и тебя де изъ Охоцкого не отпустятъ, посадятъ въ казенку въ аманаты.

На оборотъ и въ концѣ акта, на лицевой сторонѣ: Къ сему доѣзду вмѣсто Ивашка Суздолова да Кормишки Кальгина, по ихъ велѣнью, казакъ Варлушка Обуховъ руку приложилъ.

И того жъ числа Арчиканко съ ними казаками въ ясачной избѣ ставленъ и допрашиванъ, и Арчиканко въ допросѣ сказалъ: говорилъ де я Арчиканко ему Тарегѣ: будетъ де ты Тарегу пойдешъ въ Охоцкой съ ясакомъ не съ полнымъ, и тебѣ Тарегѣ сидѣть въ казенкѣ въ аманатѣхъ.

На оборотъ: Арчиканко знамя свое приложилъ.

Подлинныя допросныя рѣчи писаны столбцомъ, на девятнадцати листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, и на лицевой сторонѣ, въ концѣ акта:... Филипа Щербакова, по его велѣнью, Якуцкого острогу служивой челоуѣкъ Оедка Михайловъ сынъ Краснояръ руку приложилъ. Къ сему допросу и сыску вмѣсто казака Филипа Щербакова, по его велѣнью, казакъ Оедка Краснояръ руку приложилъ. У сихъ допросныхъ рѣчей вмѣстѣ (*) толмачили казаки Ивашко Уваровъ да Кондрашка Берсенева; по ихъ велѣнью казакъ Ивашко Оелоровъ руку приложилъ. *На оборотъ послѣдняго листка и на лицевой сторонѣ его, въ концѣ актовъ, еще разъ:* Вмѣсто тол-

(*) Въ подл. вмѣсто.

№ 61. мачей Ивашки Уварова да Кондрашки Берсенева, по ихъ велѣнью, казакъ Ивашко Оселоровъ руку приложилъ.

IX. 188 октября въ 16 день привелъ въ приказную избу передъ воеводу передъ Оому Ивановича Бибикова Ламской прикащикъ казакъ Филипъ Щербаковъ погромныхъ Ламскихъ трехъ робенковъ Тынгускихъ: два Уяганского роду, одинъ именемъ Жакжаулъ одиннадцати лѣтъ, а другой Кабата осми лѣтъ, а третьей Готниканского роду именемъ Жакпа шти лѣтъ; а привелчи, билъ челомъ великому государю словесно, а въ челобитѣ своемъ сказалъ: какъ де во 186 году посыланъ былъ онъ Филипъ изъ Якуцкого великого государя на службу на Ламу въ Охоцкой острожекъ съ казаками штыюдесять человекъ, горою, конми, для великого государя ясачного сбора и для измѣнниковъ, которые на Ламѣ великому государю измѣнили и казаковъ побили; и пришедъ де онъ Филипъ съ казаками на Ламу въ Охоцкой острожекъ, и посылае изъ острожку, зимою, на Улбѣй рѣку къ тѣмъ измѣнникомъ къ Тынгусомъ Уяганского роду Тынгуса именемъ Даклани, а тотъ де Даклани тѣмъ измѣнникомъ родникъ, чтобъ онъ Даклани тѣхъ измѣнниковъ призвалъ къ острогу съ ясакомъ, и они де измѣнники ему Даклани отказали, что де они къ острогу нейдутъ и ясаку съ себя не платятъ; и онъ де Филипъ, весною, по полою водѣ, послалъ на тѣхъ измѣнниковъ въ походъ казаковъ тридцать человекъ, Кондрашку Берсенева съ товарищи, и велѣлъ тѣхъ измѣнниковъ призывать къ государственной милости ласкою и привѣтомъ, чтобъ они пришли къ острогу и ясакъ съ себя великому государю дали; а буди де они измѣнники учинятца непослушны, къ острогу съ ясакомъ не пойдутъ и ясаку съ себя давать не учнутъ и учинятъ съ ними казаками бой, и имъ казакъ, прося у Бога милости, велѣлъ тѣхъ непослушныхъ измѣнниковъ имать за боемъ; и

они де Кондрашка съ товарищи ходили въ походъ на тѣхъ измѣнниковъ, и тѣ де измѣнники, встрѣтясь съ ними казаками, учинили бой, и на томъ де бою они казака Петрушку Бочкарева ранили; и Божією де милостію и государскимъ счастиемъ тѣ казаки Кондрашка съ товарищи на томъ бою тѣхъ измѣнниковъ трехъ человекъ убили до смерти, а трехъ человекъ живыхъ привели въ острогъ, Уяганского роду Тавикана да Бугачю, а третьему имя онъ Филипъ пропанетовалъ, и тѣхъ де Тынгусовъ онъ Филипъ въ острогѣ посадилъ въ аманаты въ казенку; и на томъ де погромѣ они казаки Кондрашка съ товарищи взяли у тѣхъ измѣнниковъ тѣхъ трехъ робенковъ Тынгускихъ, и однемъ де робенкомъ Жапяукомъ для царского величества ударили челомъ они казаки Кондрашка съ товарищи ему Филипу, а другого де робенка Кабата онъ Филипъ купилъ у нихъ же Кондрашки съ товарищи изъ войска, далъ за него три рубли, а третьего де робенка Жакпу купилъ съ паю у казака у Марка Оомина, далъ за него три рубли съ полтиною, и чтобъ великій государь пожаловалъ его Филипа, велѣлъ тѣхъ погромныхъ Тынгускихъ роблять и челобитье его въ приказной избѣ записать.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листахъ. На оборотъ и на лицевой сторонѣ, въ концѣ акта: Къ сей сказкѣ вмѣсто казака Филипа Андрѣева сына Щербакова, по его велѣнью, казакъ Микатка Прокопьевъ руку приложилъ.

Всѣ пять актовъ изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

X. Государю царю и великому князю Оелору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Бибиковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 188 году марта въ 6 день, судомъ праведнаго Бога, отецъ мой Оома Ивановичъ умре, и марта, государь, въ 16 день били челомъ тебѣ великому государю царю и

великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу. Якуцкого острогу Спасского монастыря черной попь Евѡимей, да соборной церкви живоначальные Троицы бѣлые попы Степанъ Оминъ, Степанъ Яковлевъ, черной дьяконъ Алексѣй, дѣти боярскіе Григорей Пуцинъ, Артемей Крупетцкой, сотники стрѣleckіе и казачьи Ларіонъ Трофимовъ, Иванъ Курбатовъ, приказной избы подьячіе Петръ Удинъ съ товарищи, пятидесятники и десятники казачьи и рядовые казаки Ивашко Бурлакъ, Никифорко Аргамаковъ, таможенной голова Осипъ Казанцовъ, посадскіе и пріѣзжіе торговые люди Грѣшка Прокопьевъ, Грѣшка Ларіоновъ и всѣ Якуцкаго острогу служилые и посадскіе и торговые люди, которые въ нынѣшнемъ во 188 году въ Якуцкомъ были на лицо, да ясашные Якуты разныхъ волостей, Батуруской волости Немнякъ Очевевъ, Кангаласской волости Майзякъ Бозеконъ, Намской волости князецъ Букѣй Пикинъ и всѣ ясашные Якуты подгородныхъ волостей подали мнѣ холопу твоему челобитные, Русскіе люди за руками, а иноземцы за знамяны, чтобъ ты великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ у твоихъ великого государя дѣлъ въ приказной избѣ вмѣсто отца моего Оомы Ивановича быть мнѣ холопу твоему, и твой великого государя ясакъ собирать, и всякіе росправные дѣла межъ ими дѣлать, до пріѣзду брата моего столника Данила; а тотъ, государь, братъ мой Данило, по отпуску отца моего Оомы Ивановича, въ прошломъ во 187 году посланъ на твою великого государя службу на Ламу въ Охоцкой острожекъ, а какъ, государь, братъ мой Данило съ той твоей великого государя службы пріѣдетъ, и велѣлъ бы ты великій государь быть вмѣсто меня холопа твоего ему Данилу и твой великого государя ясакъ собирать и всякіе росправные дѣла дѣлать, по твоему великого государя указу и по наказу, каковъ данъ твой великого государя наказъ

отцу моему Оомѣ Ивановичю; и я холопъ № 61. твой тѣ ихъ челобитные принялъ и вмѣсто отца своего Оомы Ивановича, для твоего великого государя ясачного сбору и для всякихъ росправныхъ дѣлъ, въ приказную избу сѣлъ, и твой великого государя ясакъ собираю и всякіе твои великого государя росправные дѣла дѣлаю, по твоему великого государя указу, чтобъ твой великого государя ясачной сборъ не сталъ и всякихъ чиновъ людемъ безросправнымъ не быть. И въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 188 году апрѣля въ 18 день пришелъ въ Якуцкой острогъ съ Ламы изъ Охоцкого острожку казакъ Ивашко Суздамовъ, и въ приказной избѣ мнѣ холопу твоему онъ Ивашко сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 188 году февраля въ 22 день пошелъ изъ Охоцкого острожку въ Якуцкой, на партахъ, братъ мой Данило съ казаками съ 38 человекъ, да дворовыхъ его людей 5 человекъ, да сына боярского Юрья Крыжеповского дворовой человекъ Петрушко, а твоей де великого государя соболиные казны было съ нимъ Даниломъ 28 сороковъ 10 соболей, лисица чернобурая, да съ нимъ же де Данилою было въ провожатыхъ за тою твоею великого государя соболиною казною изъ Охоцкого острожку служилыхъ людей 7 человекъ, да ясачныхъ иноземцовъ пѣшихъ Тунгусовъ разныхъ родовъ 15 человекъ; и шелъ де онъ Данило съ казаками и съ людьми своими до Юдомы рѣки, и, пришелъ онъ Данило къ Юдомѣ рѣкѣ, провожатыхъ казаковъ 7 человекъ и иноземцовъ 15 человекъ отпустилъ назадъ въ Охоцкой острожекъ, а самъ де онъ Данило съ казаками и съ людьми своими шелъ внизъ по Юдомѣ рѣкѣ два дни; и на третей день марта въ 6 числѣ, не дошедъ до порогу, на ходу, въ половина дни, приближалъ къ нимъ Ивашку навстрѣчу казакъ Гришка Тимоѣевъ и сказалъ ему Ивашку, что де Данила и казаковъ и людей его иноземцы Тунгусы, напусти на нихъ съ горы, побили всѣхъ 39 человекъ до

№ 61. смерти, и твою великого государя ясачную соболиную казну, и куюки, и его Даниловы и казачьи пожитки все, и ружье, и всякое рухлядишко, и кормъ взяли и увезли съ собою; а онъ де Ивашко шелъ позади его Данила и казаковъ съ казаками жъ съ Софронкомъ Яковлевымъ, со Фролкомъ Акиловымъ, съ Кирилкомъ Соболевымъ, потому что де у него Ивашка попортилась нарта, да на той же де нарть волокъ онъ Ивашко казака Ивашка Уварова, потому что онъ былъ боленъ и послѣ убойства умеръ; и они де Ивашко съ товарищи своими самъ пять на Юдомѣ рѣкѣ на льду стали и нартами огородились и сидѣли де день до вечера, и въ вечеру де, по захожденіи солнца, пріѣхали къ нимъ Ивашку тѣ убойцы, Охоцкого острожку оленные ясачные Тунгусы Годвиканского роду Конашанко съ родниками своими и иныхъ родовъ многіе Тунгусы, и учали де къ нимъ Ивашку приступать и по нихъ стрѣлять, и они де Ивашко изъ за тѣхъ нартъ учали ихъ иноземцовъ стрѣлять же изъ пищалей, и убили де у тѣхъ иноземцовъ 4 человекъ; и послѣ де бою съ убойцомъ Конашанкомъ онъ Ивашко перекликался, и говорилъ де ему Ивашку онъ Конашанко, что де Данила и казаковъ и людей его побилъ съ Тунгусами для того, что въ прошлыхъ де годѣхъ были въ Охоцкомъ на приказѣ дѣти боярскіе Петръ Ярыжкинъ, Юрья Крыжановской, и они де Петръ и Юрья въ Охоцкомъ имъ Тунгусомъ обиды и налоги и насильства чинили многіе; да ему жъ де Ивашку говорилъ убоецъ Конашанко: будетъ де впредь изъ Якуцкого къ нимъ на Ламу въ Охоцкой посланы будутъ они Петръ и Юрья на приказъ, и они де Тунгусы казаковъ до Охоцка не допустятъ и учнутъ побивать всехъ; и говорилъ де тотъ убоецъ Конашанко ему Ивашку, что де онъ нынѣ съ родниками своими пошелъ къ Охоцкому острожку; а въ Охоцкомъ де, государь, острожкѣ осталось послѣ его Данила казаковъ 60 человекъ, а аманатовъ въ

казенкѣ 50 человекъ, а ясачныхъ де Тунгусовъ оленныхъ и пѣшихъ родовъ около острожку живутъ больше 2000 человекъ; а что де въ Охоцкомъ надъ служилыми людьми учиница, и того де онъ Ивашко не вѣдаетъ; а сидѣли де они Ивашко съ товарищи съ пятью человекъ въ осадѣ на льду 11 дней, и съ той де осады пошли онѣ Ивашко посторонною иною дорогою, да въ Подпорожной де рѣкѣ сидѣли въ осадѣ 4 дни, и за ними де тѣ иноземцы до Еловой рѣчки въ погоню гонялись; и пришли де они Ивашко въ Горбейское зимовье, и товарищи де его Ивашковы 4 человекъ, которые послѣ убойства шли съ нимъ Ивашкомъ, оцыжили и остались въ Горбейскомъ зимовьѣ, а онъ де Ивашко, взявъ изъ Горбейскаго казаковъ Ивашка Панегу, Гаранку Федотова и пришли въ Якуцкой; и въ нынѣшнемъ де, великій государь, во 188 году наобно послать изъ Якуцкого на ту твою великого государя службу на Ламу въ Охоцкой острожекѣ служилыхъ людей 100 человекъ на малую статью, на выручку. И мнѣ холопу твоему служилыхъ людей пожаловать твоимъ великого государя денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ нечѣмъ, потому что въ Якуцкомъ въ твоей великого государя казнѣ денегъ и въ житницахъ хлѣбныхъ запасовъ апрѣля по 22 число ничего нѣтъ. А которыхъ, государь, служивыхъ людей, по твоему великого государя указу, велѣно прислать въ Якуцкой изъ Енисейска и изъ Илимского, и тѣ служилые люди въ Якуцкой апрѣля по 23 число не бывали, и о томъ что ты великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, укажешь? А челобитные, государь, за руками градскихъ служилыхъ людей и всякихъ чиновъ и за иноземскими знамены, послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, къ Москвѣ, подъ сею отпис-

кою, съ казаки съ Андриюшкою Федоровымъ да съ Левкою Качаномъ, и велѣлъ, государь, имъ Андриюшкѣ и Левкѣ (*), пріѣхавъ къ Москвѣ, явитца и отписку подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу, столнику Богдану Федоровичю Палибину, да дякомъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

XI. 189 году октября въ 4 день, въ Якутскомъ, въ приказной избѣ передъ столникомъ и воеводою передъ Иваномъ Васильевичемъ Приклонскимъ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ сказалъ: въ прошломъ де во 186 году, по указу великого государя, изъ Якутского въ Охотцкой городокъ при воеводѣ Андрѣѣ Барнешлевѣ посланъ былъ я на приказъ на перемѣну сыну боярскому Юрью Креженовскому, и, дорогой идучи, не дошедъ до Охотцкого городка за два дни, шель я напередъ въ Охотцкой семью челоуѣки, и безъ меня пятидесятника Устина Пауфилова съ товарищи иноземцы Тунгусы Годникавского (**), роду Некрунко съ родниками и съ иными родами побили и казну великого государя, оружье, порохъ и свинець, и одекуй, и всякой подарочной товаръ, которой со мною посланъ, и наши пожитченка взяли къ себѣ, и изъ того погромного полону казачья жена Ивана Аввакумова Окулишка Окулишова дочь пришла и въ Охотцкомъ въ ясачной избѣ сказала, что де тотъ Некрунко съ родниками велѣлъ въ Охотцкомъ сказать, что де они Тунгусы убили Устина съ товарищи для изгони сына боярского Юрля Креженовского; и въ томъ я Петръ, по наказу, сыскивалъ про него Юрля въ Охотцкомъ Рускими людьми и иноземцы ясачными и тотъ сыскъ привезъ я въ Якутцкой острогъ и по-

далъ воеводѣ Фомѣ Ивановичю Бибикову на № 61. дворѣ, и дѣти его Данило да Иванъ Фомичи сыскъ смотрѣли, и отписки были изъ Охотцкого отъ Филиппа Щербакова двѣ, посланы съ казаками съ Иванкомъ Микулинымъ съ товарищемъ, одна отписка о его Юрьевыхъ пожиткахъ шести сорокахъ двадцати соболяхъ, и тотъ сыскъ и отписки и соболи почему въ Якутцкомъ въ приказной избѣ не объявились, про то я не знаю; а съ чего тотъ сыскъ былъ писанъ съ черныхъ рѣчей, и тѣ рѣчные писма есть у меня, а рука писмо казака Петра Жаравлева; а толмачемъ былъ со мною казакъ Игнашка Олферевъ, а иноземского языку я не знаю и мимо того Игнашки иноземцамъ никто у меня не толмачивалъ ничего; а прежь того я въ Охотцкомъ не бывалъ и никого иноземцовъ не знаю, и при мнѣ въ Охотцкой оленные Тунгусы не бывали, толко великого государя съ ясакомъ присылали тѣ оленные Тунгусы неболшихъ людей, и тому ясачному сбору слѣдуютъ книги; а онъ Юрле былъ въ Охотцкомъ на приказѣ двою.—Сказку писалъ, по его Петрову велѣнію, казакъ Петрушка Григорьевъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, и въ концѣ акта: Къ сей сказкѣ Петръ Ярыжкинъ руку приложилъ. — На оборотъ перваго листка, сверху: 189 октября въ 5 день, взять къ дѣлу, и сыскъ черной, за его Петровою рукою, и изъ сыску написать подлинно.

XII. 189 году октября въ 4 день, въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому подалъ черной сыскъ сынъ боярской Петръ Ярыжкинъ про сына боярского жъ про Юрля Креженовского, а въ сыску его написано: 186 году іюля въ день посылаъ сынъ боярской Петръ Андрѣевъ сынъ Ярыжкинъ пѣшихъ Тунгусовъ Годни-

(*) Въ рукоп. ошибк. и съ Андриюшкою и Левкомъ. — (**) Въ подл. Горникавского.

№ 61. кановъ Уюму да Окру вверхъ по Охотѣ искать оленныхъ Годникановъ Некруна, да Ньюню, да Шадюкана, да Лазюкана, да Кошана съ родниками и призывать въ Охотцкой великого государя съ ясакомъ и съ переменною подь аманатовъ; и августа въ 2 день, пришедъ въ Охотцкой острогъ въ ясачную избу, Годниканскіе Тунгусы Уюма да Окра сказали: Некруна де мы не видѣли, а родниковъ его Оладью да Килелкура видѣли вверхъ по Охотѣ у Яги, и звали де мы ихъ въ Охотцкой великого государя съ ясакомъ, и они де намъ сказали: будемъ де мы въ Охотцкой острогъ на осень великого государя съ ясакомъ и съ переменною къ аманатамъ, а нынѣ де итти намъ не съ чѣмъ въ Охотцкой, ясаку де у насъ нѣтъ, да и Некрунъ де и Ньюня и Шадюканъ и Лазюканъ приказывали съ нами, что онѣ будутъ въ Охотцкой осенью великого государя съ ясакомъ и съ переменною, а нынѣ итти не съ чимъ, ясаку де у насъ нѣтъ; а побилы де мы казаковъ на Уракѣ Устина съ товарищи не однимъ своимъ умомъ, а были де съ нами въ думѣ Горбиканы и Килары оленные; а убойство де стало за обиды и налоги сына боярскаго Юрья Крыжановскаго; а въ Охотцкомъ де сказываютъ на насъ Тунгусы, что де мы хотимъ быть подь Охотцкой на приступъ и на рыбныхъ ловляхъ казаковъ побивать, и то де на насъ Тунгусы глутъ, мы де ни съ кѣмъ не говаривали и никого не видали, какъ отошли отъ Охотцкаго съ приступу; а на приступъ де мы подь Охотцкой нейдёмъ и казаковъ на рыбныхъ ловляхъ побивать не будемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ: Знамя Уюмино. Знамя Окрино.

ХІІІ. Отъ царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь на Лепу, въ

Якуцкой острогъ, столнику нашему и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому. Въ нынѣшнемъ во 189 году ноября въ 21 день писалъ къ намъ великому государю изъ Сибири изъ Якуцкаго столникъ нашъ Иванъ Бибииковъ: въ прошломъ де во 188 году марта въ 6 день отецъ его Θεома Бибииковъ умре, а братъ де его, столникъ нашъ Данило Бибииковъ, по отпуску отца его Θεомы, въ прошломъ во 187 году, посланъ былъ на нашу великаго государя службу на Ламу въ Охотцкой острожекъ, и въ прошломъ де во 188 году приполъ въ Якуцкой острогъ съ Ламы, изъ Охотцкаго острожка, казакъ Ивашко Суздоловъ и въ приказной избѣ ему Ивану сказалъ, что во 188 году брата его Данила Бибиикова, да съ нимъ нашихъ великаго государя ратныхъ людей тридцать восемь человекъ, да дворовыхъ его людей пять человекъ, да Якуцкаго сына боярскаго Юрья Крыжановскаго дворового человека на Юдомѣ рѣкѣ убили и нашу великаго государя соборную казну, двадцать восемь сороковъ десять соборей да лисицу чернобурую, и пожитки ихъ отняли. И пынѣ мы великій государь указали тебѣ Ивану жить въ Якуцкомъ съ великимъ опасениемъ, и къ иноземцомъ держать ласку и привѣтъ, и тайнымъ и всякимъ обычаемъ провѣдывать въ нихъ шатости, а будетъ въ комъ что провѣдаешь, и о томъ тебѣ чинить по наказу; а на Ламу въ Охотцкой острожекъ изъ Якуцкаго послалъ (*) служилыхъ людей Рускихъ или изъ иноземцовъ, кого пристойно, сколько человекъ пригоже, и тѣмъ служилымъ людямъ велѣлъ измѣнникомъ Якутомъ говорить, чтобъ они въ винахъ своихъ намъ великому государю добили челомъ и учинились подь нашею царскаго величества высокою рукою и ясакъ намъ великому государю платили по прежнему; а что они взяли у Θεомина сына у Данила нашихъ великаго государя ясачные казны двадцать восемь сороковъ

(*) Такъ въ подл. вмѣсто: а на Ламубъ . . . или: послалъ бы.

десять соболей да лисицу, и его и служилыхъ людей ружья, и они бѣ ту нашу великого государя ясачную казну и его и служилыхъ людей ружья имъ служивымъ людямъ отдали; и велѣлъ въ Якуцкомъ служилыхъ людей братья и племянниковъ прибрать въ убылые мѣста противъ прежнего нашего великого государя указу; а буде ихъ столько не будетъ, велѣлъ прибрать изъ гулящихъ и изъ промышленныхъ людей. А жить бы тебѣ Ивану въ Якуцкомъ съ великимъ опасеньемъ, и наши великого государя и челобитчиковы дѣла дѣлалъ, и къ иноземцомъ держалъ ласку и привѣтъ, по наказу; а въ ясачные остроги и въ волости изъ Якуцкого посылалъ дѣтей боярскихъ и казаковъ и толмачей добрыхъ, кого бѣ съ такое дѣло стало, и не для корысти, и велѣлъ ясакъ собирать безъ недобору и безкорысно, и налогъ и убытковъ ясачнымъ людямъ не чинили. А для скудости Якуцкихъ служилыхъ людей, въ Якуцкой денежные казны и хлѣбные запасы молотые велѣно посылать изъ Енисейска передъ прежнимъ съ прибавкою, по прежнему нашему великого государя указу; а въ Енисейскъ къ воеводѣ къ Александру Салтыкову и къ подьячему нашъ великого государя указъ о томъ посланъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ о томъ чинилъ по сему нашему великого государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 декабря въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпа: Діакъ Семень Румянцовъ. На оборотъ же втораго листка, внизу: Справилъ Петрушка Яковлевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, и запечатанъ черновосковою печатью, имѣть на оборотъ перваго листка надпись: Въ Сибирь на Лену, въ Якуцкой острогъ, столнику нашему и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому. Тутъ же помѣти: 190 сентября въ 7 день, подалъ государеву грамоту казакъ Овдюшка Литвинцовъ. — Опасная.

XIV. Отъ царя и великого князя Феодора № 61. Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь въ Якуцкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому. Въ нашихъ великого государя указныхъ грамотахъ и въ наказѣ тебѣ Ивану написано: пріѣхавъ въ Якуцкой, противъ челоубітья Якуцкихъ всякихъ чиновъ людей и иноземцовъ, про дѣтей боярскихъ про Петра Ярыжкина, про Матвѣя Ярыгина, про сотника про Третьяка Смирнягина, про подьячего про Михайла Ушницкого, про Григорья Пущина, про Юрья Крыжезовского, про пятидесятника Сергушку да толмача Максимка Мухомелевыхъ, про сына боярского про Казымера Крыжезовского, про Григорья Махначевского, про Феодора Казыревского, про Петра Иванова, про Василья Котковского, про подьячего про Ивана Мокрошубова съ братомъ, про Ивана Тарагаева, про Андриюшку Реброва, про Качанка Красноплѣвова, про Ивашка да про Гришку Матвѣевыхъ, про Мишку Ларионова, про Алешку Володимерова, про Гришку Богданова, про Мороска Сытанова, про Давыдка Татарина сыскать накрѣпко, да буде по сыску въ воровствѣ они объявятца, и имъ чинить жестокое наказанье, бить на козлѣ и въ проводку кнутомъ, пещадно, и Петра Ярыжкина, Матвѣя Ярыгина, Третьяка Смирнягина, Михайла Ушницкого, Григорья Пущина, Юрья Крыжезовского сослать въ Даурскіе остроги въ пѣшую службу и животы ихъ взять въ нашу великого государя казну и ни къ какимъ дѣламъ и для ясачного сбора ихъ не посылать, а у кого они что взяли, и то на нихъ доправить и отдать тѣмъ, у кого что взяли, да о томъ къ намъ великому государю писать. Да въ нынѣшнемъ во 189 году ноября въ 21 день писалъ къ намъ великому государю изъ Якуцкого Иванъ Бибииковъ: отца де его Оомы во 188 году марта въ 6 день не стало; да во 188 же году апрѣля въ 18 день пришелъ въ

№ 61. Якуцкой съ Ламы, изъ Охоцкого острожку, казакъ Ивашко Сузоловъ, и въ приказной избѣ ему Ивану сказалъ: брата де его Данила и служилыхъ людей измѣнники Тунгусы побили и нашу великого государя ясачную казну и рухлядь и ружье ихъ взяли, и убоецъ де Коношанко съ товарищи послѣ того къ нему Ивашку внизъ на Юдомѣ приступали, и онъ де Ивашко убилъ ихъ иноземцовъ изъ за партъ четырехъ человекъ, а послѣ де бою онъ Коношанко ему Ивашку говорилъ: Данила де Бибикова и служилыхъ людей побили они для того, что въ прошлыхъ годѣхъ были въ Охоцкомъ на приказѣ дѣти боярскіе Петръ Ярыжкинъ, Юрья Крыженовской, и они де Петръ и Юрья въ Охоцкомъ имъ Тунгусамъ обиды и налоги и насилства чинили многіе; а будетъ де и впредь изъ Якуцкого къ нимъ на Ламу въ Охоцкой посланы будутъ они Петръ и Юрья, и они де Тунгусы казаковъ до Охоцкого острогу не допустятъ и учнутъ побивать всѣхъ; и пошелъ де онъ Коношанко съ родственниками своими къ Охоцкому острожку. И мы великій государь указали Юрья Крыженовского, Петра Ярыжкина, Матвѣя Ярыгина, Третьяка Смирнягина, подьячего Михаила Ушницкого, Григорья Пущина въ Якуцкомъ бить кнутомъ на козлѣ и въ провоаку, безо всякіе поноровки, и сослать ихъ въ Даурскіе остроги въ пѣшую службу и животы ихъ взять въ нашу великого государя казну; а о Сергушкѣ Мухоплевѣ съ товарищи учинить по прежнему и по сему нашему великого государя указу и по наказу, потомужъ безо всякіе жъ поноровки, не дожидаясь о томъ къ себѣ много нашего великого государя указу, и ни къ какимъ дѣламъ и для ясачного сбора ихъ не посылать, а посылать для ясачного сбора въ ясачные зимовья въ остроги и въ волости изъ Якуцкого изъ дѣтей боярскихъ и изъ пятидесятниковъ самыхъ добрыхъ людей, кого бѣ съ такое дѣло стало, не для своей корысти; а какъ они въ ясачные зимовья будутъ посланы, и ты бѣ

приказалъ имъ и въ наказные памяти написалъ съ великимъ подкрѣплениемъ, чтобъ они, будучи въ ясачныхъ острогахъ, жили смиренно и ясакъ собирали съ великимъ радѣньемъ, а ясачнымъ людямъ тягости и налогъ и разоренья никакого не чинили; а буде которые люди, будучи въ ясачныхъ зимовьяхъ и во острогахъ и въ волостяхъ, учнутъ ясакъ собирать намъ великому государю не радѣя и ясачнымъ людямъ учнутъ чинить налоги и разоренья и тѣсноты и грабежъ противъ прежнего, и за то имъ быть отъ насъ великого государя въ смертной казни, а тебѣ Ивану въ опалѣ.— И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ о томъ чинилъ по прежнему и по сему нашему великого государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 декабря въ 14 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скръпна: Діакъ Семенъ Румянцовъ. На оборотѣ же послѣдняго листка: Справилъ Петрушка Яковлевъ. — Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: Въ Сибирь, въ Якуцкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому. Тутъ же помята: 190 сентября въ 7 день, подалъ государеву грамоту казакъ Овдрюшка Литвинцовъ.

XV. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Якуцкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому. Въ нынѣшнемъ во 189 году ноября въ 21 день писалъ къ намъ великому государю изъ Якуцкого столникъ нашъ Иванъ Бибииковъ: въ прошломъ де во 188 году марта въ 6 день отецъ его Оома Бибииковъ умре, а братъ де его Данило Бибииковъ, по отпуску отца его Оомы, во 187 году посланъ былъ на нашу великого государя службу на Ламу въ Охоцкой острожекъ; и во 188 году пришолъ въ Якуцкой съ Ламы изъ Охотцкого

острогу казакъ Ивашко Суздоловъ и въ приказной избѣ ему Ивану сказалъ, что во 188 году брата его Данила Бибикова да съ нимъ Якуцкихъ служивыхъ людей тридцать восемь человекъ, да дворовыхъ его людей пять человекъ, да Якуцкого сына боярского Юрья Крыженовского дворового человека на Юдомѣ рѣкѣ иноземцы Тунгусы убили, и нашу великого государя соборную казну двадцать восемь сороковъ девять соборей, лисицу черную и пожитки ихъ отняли. И мы великій государь указали въ Якуцкомъ про Данила Бибикова сыскать Якуцкими служилыми Рускими людьми и иноземцы подлинно: по какому нашему великого государя указу онъ Данило въ Охотской острогъ изъ Якуцкого посыланъ, и для чего мимо Якуцкихъ дѣтей боярскихъ, и что въ Охотскомъ острогѣ велѣно ему дѣлать, и его жъ Данила и Якуцкихъ служивыхъ людей на Юдомѣ рѣкѣ какіе люди и за что убили, и кто вины служивыхъ людей и сколько человекъ съ нимъ Даниломъ убито?—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ учинилъ по сему нашему великого государя указу, а что Якуцкіе служилые люди и иноземцы про то въ сыску скажутъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ и сыскъ прислалъ, а отписку и сыскъ велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 апрѣля въ 25 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпа: Діакъ Василей Кипріяновъ. На оборотъ же втораго листка: Справилъ Филатко Микитинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Въ Сибирь, въ Якуцкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому. Тутъ же помѣта: 190, іюня въ 14 день, подалъ Петръ Лобашкинъ.

XVI. 189 мая въ 21 день пріѣхали въ № 61. Якуцкой острогъ и объявились въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Приклонскому Охотского острожку ясачные Тунгусы Киларского роду Зелемѣвъ племянникъ Шамаканъ Юрманіевъ, Азяиского роду Мавани Салакинъ, а сказали: пришли де они изъ Охотского въ Якуцкой, по отпуску приказного сына боярского Леонтыя Трифанова, бити челомъ великому государю о своихъ нуждахъ.

И того жъ числа столникъ и воевода Иванъ Васильевичъ Приклонской тѣхъ Тунгусовъ Шамакана и Маваню допрашивалъ: въ прошломъ во 188 году, идучи изъ Охотского въ Якуцкой, на дорогѣ столника Данила Бибикова и служивыхъ людей Охотскіе Тунгусы Коношанко съ родниками для чего убили и государеву казну взяли, или отъ него Данила и отъ прежнихъ приказныхъ людей тѣмъ Тунгусамъ Коношанку съ родниками какіе обиды и налоги были? и они бѣ о томъ сказали прямую правду.

И Тунгусы Шамаканъ Юрманіевъ, Мавани Салакинъ въ допросѣ сказали: въ прошломъ де во 188 году, будучи въ Охотскомъ, столникъ Данило Бибиковъ повѣсилъ Готниканского роду оленного Тунгуса Когоню, Коношанкова племянника, да того жъ роду пѣшего Тунгуса Нитюкана шамана да третьяго Тунгуса жъ, а имени де они ему не упомянуть, да Зевейдарского роду Тунгуса Омолконю (*) Куликанова билъ кнудомъ и отрѣзалъ ухо, Горбиканского роду пѣшего Тунгуса, а имени де они ему не упомянуть, билъ кнудомъ же и отрѣзалъ ухо, Готниканского роду пѣшего жъ Тунгуса Юмани билъ кнудомъ же и отрѣзалъ носъ, и инымъ де многимъ Тунгусамъ онъ Данило чинилъ обиды и налоги великіе такіе жъ, какъ де преждъ сего имъ Тунгусамъ въ Охотскомъ чинилъ обиды

(*) Далѣе онъ называется Омполемъ.

№ 61. и налоги великіе сыпъ боярской Юрье Крыженовской; а которые де Тунгусы приносили въ Охотцкомъ къ нему Данилу великого государя въ ясакъ соболи, и онъ де Данило тѣ соболи велѣлъ имъ Тунгусамъ хоронить въ пазуху и подъ подолъ, и велѣлъ тѣ ясачные соболи приносить себѣ, и они де Тунгусы, по его Данилову заказу, соболи ясачные къ нему приносили, и потому де многіе Тунгусы великого государя ясаку не доплатили, и видя его Данилово разоренье и обиды и налоги великіе и жестокого наказанья и казни, Тунгусы Коношанко съ родниками для того его Данила и служилыхъ людей убили и государеву казну взяли.

Да они жъ Шамаканъ и Мавани сказали: въ Охотцкомъ де острожкѣ приказной Леонтей Трифановъ прежь своего походу посылалъ изъ Охотцкого къ измѣнникомъ Коношанку съ родниками, для розговору и призыву подъ государеву царскую высокую руку, ясачныхъ Тунгусовъ Готниканского роду Бачани, Лечюканова брата, да Уяганского роду Чюкурканка, Амшина родника, и тѣ де измѣнники Коношанковы родники Калма съ родниками Тунгуса Бачаню убили до смерти, а товарищъ де его Чюкурканко пришелъ въ Охотцкой и сказалъ про то убойство приказному Леонтью Трифанову, и онъ де Леонтей пошелъ на тѣхъ измѣнниковъ на Коношанка съ родниками въ походъ, а пошло де съ нимъ Леонтьемъ въ походъ служилыхъ людей сто человекъ, да Тунгусовъ ясачныхъ родниковъ ихъ лутчихъ людей шездесять человекъ, а что де въ томъ походѣ учинилось и всѣ ль здоровы назадъ въ Охотцкой пришли, того де они не вѣдаютъ.

Да Тунгусы жъ Шамаканъ и Мавани били челомъ великому государю словесно, чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ родниковъ ихъ и ихъ перевести изъ Охотцкого острожку по прежнему въ Майское зимовье и

съ аманаты, и платить великого государя ясакъ въ томъ Майскомъ зимовьѣ.

А у сего допросу Тунгускіе рѣчи толмачили приказные избы подьячей Иванъ Мокрошубовъ да казакъ Левка Ильинъ сынъ Качанъ, потому что они Тунгуской языкъ вѣдаютъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ. На оборотъ перваго листка: 189, іюля въ 6 день, противъ иноземскихъ сказокъ, описать къ Москвѣ къ великому государю. По склейкамъ и на лицевой сторонѣ: У сего допросу Тунгускіе рѣчи толмачилъ казакъ Леонтей Ильинъ; по его велѣнью, Петрушка Крыженовской руку приложилъ. У сего допросу Тунгускіе рѣчи толмачилъ приказные избы подьячей Ивашко Мокрошубовъ и руку приложилъ. На оборотъ втораго листка: Знамя Шамаканово. Знамя Маванино.

XVII. 189 іюля въ 12 день пришли въ Якутцкой изъ Охотцкого острожку ясачные Тунгусы Горбиканского роду Чюрюканъ Няшигинъ да Ажганского роду Максимко Кагалчинъ, и объявляясь въ приказной избѣ передъ столникомъ и воеводою передъ Иваномъ Васильевичемъ Приклонскимъ, а сказали: пришли де они въ Якутцкой бити челомъ великому государю въ обидахъ и въ налогахъ на прежнихъ приказныхъ людей и на столника на Данила Бибикова: будучи де въ Охотцкомъ прежніе приказные люди Юрье Крыженовской, Петръ Ярыжкинъ, Архипъ Лыткинъ чинили имъ иноземцомъ обиды и налоги великіе, имели у нихъ соболи добрые и лисицы черные и всякую мягкую рухлядь приметами и налогами, и за тѣ де ихъ приказныхъ людей налоги родники ихъ Тунгусы служилыхъ людей побивали; да Юрье жъ де Крыженовской и Петръ Ярыжкинъ и Архипъ Лыткинъ имели у родниковъ ихъ соболи добрые, которые приносили въ ясакъ, а вмѣсто тѣхъ добрыхъ соболей давали имъ Тунгусамъ въ ясакъ свои

соболи худые; а отъ служилыхъ де людей родникомъ ихъ и имъ прежь сего и нынѣ никакихъ обидъ и налогъ и изгони не было; а столникъ де Данило Бибииковъ въ Охотцкомъ имъ ясачнымъ Тунгусамъ обиды и налоги чинилъ, ималъ съ родниковъ ихъ приметами и налогами себѣ соболи добрые и лисицы черные, да Готниканского роду Тунгуса Кегеню повѣсилъ за то, что де онъ убилъ казаковъ, да того жъ Готниканского роду пѣшого Тунгуса Нютюканка повѣсилъ за то, что онъ убилъ толмача Мишку Павлова, Уяганского роду Амауля повѣсилъ же, а за что повѣсилъ, того де они не вѣдаютъ, и у иныхъ де у многихъ Тунгусовъ онъ Данило рѣзалъ уши и носы, и за то де его Данила и служилыхъ людей убили и государеву казну розграбили.

Тунгускіе рѣчи толмачили приказные избы подьячей Иванъ Мокрошубовъ да казакъ Левка Краснопѣвовъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго листка и на лицевой сторонѣ, въ концѣ: Тунгускіе рѣчи толмачилъ Иванъ Мокрошубовъ и руку приложилъ. — Знамя Чюрюканково. Знамя Максимково. *На оборотъ же втораго листка:* Левка Краснопѣвъ Тунгускіе рѣчи толмачилъ; по его велѣнью, Петръ Крыженовской руку приложилъ.

XVIII. Государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Приклонской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 189 году маія въ 21 день пришли въ Якутской острогъ изъ Охотцкого острожку ясачные Тунгусы Киларского роду, Шамаканко Юрманіевъ, да Азянского роду Маваничко Селинъ, и били челомъ тебѣ великому государю (п) (*) словесно, а въ приказной избѣ ннѣ холопу твоему подали сказку за своими знамены, а въ сказкѣ ихъ написано:

въ прошломъ де во 188 году, будучи въ Охоцкомъ, столникъ Данило Бибииковъ повѣсилъ Годниканского роду оленного Тунгуса Когоню, Коношанкова племянника, да того жъ роду пѣшого Тунгуса Нютюкана шамана, да третьяго Тунгуса жъ, а имени де ему они не упоминаютъ, да Зеведарского роду Омполю Куликанова билъ кнутомъ и отрѣзалъ ухо, да Горбиканского роду пѣшого Тунгуса, а имени де ему не упоминаютъ, билъ кнутомъ же и отрѣзалъ ухо; Годниканского роду пѣшого жъ Тунгуса Юмани билъ же кнутомъ и отрѣзалъ носъ, а за что де тѣхъ Тунгусовъ онъ Данило вѣшалъ, и кнутомъ билъ, и уши и носы рѣзалъ, того де они не вѣдаютъ; и инымъ де многимъ Тунгусомъ онъ Данило чинилъ рѣбиды и налоги великіе такіе жъ, какъ де прежь сего имъ Тунгусамъ въ Охотцкомъ чинили обиды и налоги великіе дѣти боярскіе Юрье Крыженовской, Петръ Ярыжкинъ; а которые Тунгусы приносили въ Охотцкомъ къ нему Данилу въ твой великого государя ясакъ соболи добрые, и онъ де Данило тѣ соболи велѣлъ имъ Тунгусамъ хоронить въ пазуху и подъ полу, и велѣлъ тѣ ясачные добрые соболи приносить себѣ тайно (**), и они де Тунгусы, по его Данилову заказу, ясачные добрые соболи къ нему Данилу приносили, и потому де многіе Тунгусы въ Охотцкомъ ему Данилу твоего великого государя ясаку не доплатили; и, видя де его Данилово разоренье и обиды и налоги великіе и жестокое наказанье и казни, ясачные Тунгусы Коношанко съ родниками для того его Данила и служилыхъ людей убили и твою великого государя казну взяли. Да они жъ Шамаканко и Маваничко сказали: въ нынѣшнемъ де во 189 году, зимою, Охотцкого острожку приказной сынъ боярской Леонтей Трифановъ послалъ изъ Охотцкого къ измѣнникомъ къ Коношанку съ родниками, для розговору и призыву подъ твою великого государя царь-

(*) Т. е. полное титуло. — (**) Въ подл. втайно.

№ 61. скую высокую руку, ясачныхъ Тунгусовъ Годниканского роду Бачани, Лячюканова брата, да Уеганского роду Чюкуркана, Амшина родника, и тѣ де измѣнники Ковашанковы родники, Калма съ родниками, того Бачаню убили до смерти, а товарищъ де его Чюкурканко пришелъ въ Охоцкой и ему Леонтью про то убойство сказалъ, и онъ де Леонтей пошелъ на тѣхъ измѣнниковъ на Копабанка съ родниками въ походъ, а пошло де съ нимъ Леонтьемъ служилыхъ людей сто человекъ да ясачныхъ Тунгусовъ лутчихъ людей шестьдесятъ человекъ; а что де въ томъ походѣ учинилось и все ль назадъ въ Охоцкой здоровы пришли, того де они не вѣдаютъ. Да въ нынѣшнемъ же, великїи государь, во 189 году юля въ 16 день прїѣхалъ въ Якутцкой острогъ изъ Охотцкой острожку приказной сынъ боярской Леонтей Трифановъ съ служилыми людьми, а съ собою привезъ онъ Леонтей твоей великого государя казны сбору своего нынѣшняго 189 году двадцать два сорока двадцать два соболи, шесть лисицъ чернобурыхъ, да сбору прошлого 188 году тридцать восемь соболей, что приносили къ нему Леонтью розныхъ родовъ ясачные Тунгусы, а сказали, что де тѣ соболи ясачные сбору столника Данила Бибикова, а купили де они у измѣнниковъ Готникаканского роду у Копабанка съ родниками; да онъ же Леонтей привезъ погромныхъ двадцать три соболи да тридцать семь пластинъ собольныхъ въ наполникахъ шито, да шапенко Тунгуское, шито изъ лоскутя соболья, да двадцать четыре пупка собольныхъ, въ наполникахъ и простыхъ, что взялъ онъ Леонтей на погромъ у измѣнниковъ Готникаканского роду у Тунгусовъ, а тѣ де соболи ясачные сбору 188 году Данила Бибикова, да сбору казака Кондрашки Берсенева прошлого 188 году, что онъ собралъ послѣ столника Данила Бибикова, тридцать девять соболей да лисицу чернобурю, да сбору 188 жъ году Данила Бибикова шестьдесятъ три соболи да двѣ

выдры, что приносили къ нему Кондрашкѣ въ Охоцкой розныхъ родовъ ясачные Тунгусы, а сказали, что де тѣ соболи купили они у измѣнниковъ у Копобанка и у родниковъ его, а тѣ де соболи взяли тѣ измѣнники послѣ убойства Данила Бибикова и служилыхъ людей. Да съ нимъ же Леонтьемъ пришли въ Якутцкой изъ Охоцкого острожку ясачные Тунгусы Горбикаканского роду Чюрюканко Няшигинъ, Ачганского роду Максимко Кагалчинъ, и били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержцу, словесно, а въ приказной избѣ мнѣ холопу твоему подали сказку, за своими знамены, а въ сказкѣ своей сказали про Данила Бибикова и про Юрья Крыжановского и про Петра Ярыжкина тѣжъ рѣчи, что и прежніе Тунгусы Шамаканко и Мавапичко сказали. Да мнѣ жъ холопу твоему, прїѣхавъ въ Якутцкой, въ приказной избѣ сынъ боярской Леонтей Трифановъ подалъ сказку, за своею рукою, а въ сказкѣ его написано: посылалъ де онъ Леонтей изъ Охоцкого острожку къ измѣнникамъ Копобанку и къ Некрунку съ родниками ясачныхъ Тунгусовъ Годниканского роду родника его Копобанкова Бачанючку, да Уеганского Чюкурканка; и какъ тѣ посылщики пришли къ нимъ Копобанку и къ Некрунку и къ родникамъ его и учали ихъ уговаривать и призывать подъ твою великого государя царьскую высокую руку, и они де Копобанко и Некрунко съ родниками своими посылщика родника своего Бачанючка убили до смерти, а Уеганского роду Чюгурканка назадъ отпустили въ Охоцкой острожекъ; и послѣ де тѣхъ посылщиковъ они Копобанко и Некрунко, скопяся со многими своими родами и Зашиверского острожку съ ясачными жъ Тунгусами, Кукугирского роду съ Мохнаткомъ и съ родниками его, пришли къ нимъ Копобанку и къ Некрунку на подсобъ, и пошли де тѣ измѣнники къ Юдомѣ рѣкѣ, а по той, государь, Юдомѣ рѣкѣ хо-

дять служилые люди съ твоею великого государя казною изъ Якутцкой въ Охоцкой и изъ Охоцкого назадъ въ Якутцкой, и они де Коношанко и Некрунко ждали на той Юдомѣ рѣкѣ служилыхъ людей и хотѣли побить въ томъ же мѣстѣ, гдѣ побили Данила Бибикова съ служилыми людьми; и онъ де Леонтей, услыша про такой скопъ, съ твоею великого государя соболіною казною изъ Охоцкого въ Якутцкой втти зимнимъ путемъ не посмѣлъ, и пошелъ на нихъ измѣнниковъ въ походъ, а было де съ нимъ Леонтьемъ въ походѣ служилыхъ людей девяносто три человекъ, да ясачныхъ Тунгусовъ оленныхъ и пѣшихъ семдесятъ человекъ, и въ томъ де походѣ онъ Леонтей тѣхъ измѣнниковъ Коношанко и Некрунко съ родниками ихъ призывалъ подъ твою великого государя царскую высокую руку и сказывалъ твое великого государя милостивое жалованное слово, что ты великій государь пожаловалъ, въ винахъ ихъ простилъ, а они бѣ измѣнники по прежнему платили твой великого государя ясакъ; и тѣ де измѣнники призыву и уговору не послушали, и у него де Леонтя съ служилыми людьми съ ясачными Тунгусами тѣхъ измѣнниковъ и (съ) Коношанковыми и съ Некрунковыми съ родниками былъ бой, и на бою де у нихъ взяли твоей великого государя соболіные казны сбора прошлого 188 году столника Данила Бибикова двадцать три соболи, да въ шубахъ и въ напояникахъ тридцать восемь пластинъ собольихъ, да двадцать четыре пупка собольихъ, шиты вмѣстѣ; да въ тѣхъ же де дву походѣхъ на бою взялъ онъ Леонтей десять робятъ мужеского полу, да двадцать дѣвокъ, да десять бабъ, и изъ того де числа отдалъ онъ Леонтей въ иноземцы женокъ и дѣвокъ и робятъ пятнадцать человекъ, а въ Якутцкой де привезъ онъ Леонтей съ служилыми людьми тѣхъ двухъ погромовъ семь робятъ да три дѣвки, а измѣнники де Коношанко и Некрунко сами ушли. И въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 189 го-

ду послалъ я холопъ твой на ту твою великого государя службу на Ламу въ Охотцкой городокъ, для твоего великого государя ясачного сбора, пятидесятника казачья Семена Сорокумова, да съ нимъ служилыхъ людей девяносто человекъ, и велѣлъ имъ Семену съ товарыщи тѣхъ измѣнниковъ Коношанко и Некрунко и родниковъ ихъ приывать подъ твою великого государя царскую высокую руку ласкою и привѣтомъ; а ясыри погромные, которыхъ привезъ въ Якутцкой Леонтей Трифановъ съ служилыми людьми, отпустилъ ихъ назадъ въ Охоцкой съ нимъ же Семеномъ, и велѣлъ тѣхъ ясырей отцамъ ихъ и сродичамъ отдать, будетъ они вину свою тебѣ великому государю принесутъ и по прежнему придутъ въ Охоцкой и учнутъ платить твой великого государя ясакъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на девяти листкахъ.

XIX. 189 августа въ 4 день столникъ и воевода Иванъ Васильевичъ Приклонской, слушавъ прежнихъ сысковъ и изъ тѣхъ сысковъ перечневыхъ выписокъ, и сказки, и челобитную Охоцкихъ Тунгусовъ, приговорилъ, противъ государева указу и наказу, дѣтей боярскихъ Юрья Крыженовского, Петра Ярыжкина, за многіе воровства, бить на козлѣ и въ проводку кнутомъ, нещадно, и сослать васъ въ Даурскіе остроги въ пѣшую казачью службу, а животы ваши и дворы взять въ государеву казну, для того, что въ прошломъ въ 185 году былъ ты Юрье великого государя на службѣ на Ламѣ въ Охоцкомъ острожкѣ, и, будучи ты на приказѣ, иноземцомъ Тунгусомъ чинилъ обиды и налоги великіе, и государеву казну перемѣнялъ, ималъ себѣ изъ государева ясаку, прержъ великого государя ясачного сбора, соболи добрые и лисицы черные, а вмѣсто тѣхъ соболей отсылалъ въ государеву казну свои худые соболи, и за то твое воровство государскихъ людей, столника Данила Бибикова

№ 61. и пятидесятника Устина Папфилова съ товарищи иноземцы побили; а про то твое воровство въ прошлыхъ во 186 и во 187 годѣхъ, по указу великого государя, сыскивали про тебя Петрѣ Ярыжкинѣ да казакѣ Филка Щербаковѣ, и тѣ сыски въ приказной избѣ сысканы; а ты Петрѣ посланъ былъ великого государя на службу на Ламу въ Охотской острожекѣ во 185 году для ясачного сбора, и во 186 году, не дошедъ до Охотского, ушелъ ты Петрѣ въ Охотской напередъ своею дуростью, для своей бездѣльной корысти, и государеву казну и служилыхъ людей покинулъ на дорогѣ, и тѣхъ служилыхъ людей пятидесятника казачья Устина Папфилова съ товарищи иноземцы на дорогѣ побили; да ты жъ Петрѣ, будучи въ Охотскомъ на приказѣ, иноземцомъ Тунгусомъ обиды и налоги многіе чинилъ, и государеву казну перемѣнялъ, преждъ великого государя ясачного сбора, изъ государева ясаку соболи добрые себѣ ималъ и у иноземцовъ лисицы черныя ималъ же, а вмѣсто тѣхъ добрыхъ соболей давалъ ты Петрѣ свои худыя соболи, и про то твое воровство въ прошломъ во 187 году, по указу великого государя, сыскивалъ казакѣ Филка Щербаковѣ, и тотъ сыскъ въ приказной избѣ сысканъ. Да на васъ же Юрья и на Петра, прѣхавъ въ Якутской въ нынѣшнемъ во 189 году Охотского острожку Тунгусы Шамаканко Юрманіевъ, Чорюканко Няшегинъ съ товарищи въ приказной избѣ сказали и челобитную ото всѣхъ Охотскихъ Тунгусовъ, за знамены, подали объ вашихъ же воровствахъ. Да на васъ же Юрья и на Петра билъ челомъ великому государю на Москвѣ казакѣ Силка Дехтаревъ, что, будучи ты Юрье въ Охотскомъ и въ Зашиверскомъ острожкахъ, а ты Петрѣ въ Охотскомъ, иноземцомъ ясачнымъ людямъ обиды и налоги чинили и государеву казну всю за себя перевели, соболи добрые и одинцы и лисицы черныя, и отъ того великого государя казна не собирается сполна, для

вашего разоренья, и про то про все ваше воровство въ Якутскомъ въ приказной избѣ сыскано, и потому столникъ и воевода Иванъ Васильевичъ Приклонской приговорилъ васъ Юрья и Петра за тѣ ваши воровства, противъ государева указу и наказу, бить на козлѣ и въ проводку кнута, нещадно, и сослать васъ въ Даурскіе остроги въ пѣшую казачью службу, а животы ваши и дворы взять въ государеву казну.

Далѣе, другою рукою: «Столникъ и воевода Иванъ Васильевичъ Приклонской закрѣпилъ своею рукою.»

И противъ сего приговору выписано:

Въ прошломъ во 185 году былъ ты Юрье великого государя на службѣ на Ламѣ въ Охотскомъ острожкѣ, и, будучи ты Юрье на приказѣ, иноземцомъ Тунгусомъ чинилъ обиды и налоги великіе, и государеву казну перемѣнялъ, ималъ изъ государева ясаку, преждъ великого государя ясачного сбора, соболи добрые и лисицы черныя, а вмѣсто тѣхъ соболей и лисицъ отсымалъ въ государеву казну свои соболи худыя, и про то твое воровство въ прошломъ во 186 и во 187 годѣхъ, по указу великого государя, сыскивали сынъ боярской Петрѣ Ярыжкинѣ да казакѣ Филиппъ Щербаковѣ, и сыски присланы въ Якутской, и за то твое воровство государскихъ людей, столника Данила Бибикова и пятидесятника Устина Папфилова съ товарищи, иноземцы побили.

А ты Петрѣ Ярыжкинѣ, будучи на Ламѣ въ Охотскомъ острожкѣ на приказѣ во 186 году, и, не дошедъ до Охотского, ушелъ ты Петрѣ своею дуростью, для своей бездѣльной корысти, и государеву казну и служилыхъ людей покинулъ на дорогѣ, и тѣхъ служилыхъ людей иноземцы на дорогѣ побили; и ты Петрѣ, будучи въ Охотскомъ, иноземцомъ Тунгусомъ обиды и налоги многіе чинилъ и государеву казну перемѣнялъ, преждъ великого государя ясачного сбора, изъ государева ясаку соболи добрые себѣ ималъ и у иноземцовъ

лисицы черные, а вмѣсто тѣхъ соболей давалъ ты Петръ свои худые соболи, и про то твое воровство въ прошломъ во 187 году, по указу великого государя, сыскивалъ казакъ Филиппъ Щербаковъ, и тотъ сыскъ твоему воровству привезенъ въ Якутцкой.

Да на васъ же Юрья и на Петра билъ челомъ великому государю на Москвѣ казакъ Силка Дехтяревъ, что, будучи ты Юрье въ Охотцкомъ и въ Зашиверскомъ острожкахъ, а ты Петръ въ Охотцкомъ, иноземцомъ ясачнымъ людемъ обиды и налоги чинили и государеву казну всю за себя перевели, соболи добрые и оленицы и лисицы черные, и отъ того великого государя казна не собираетца сполна для вашего разоренья, и про то про все ваше воровство въ Якутцкомъ въ приказной избѣ сыскано.

И великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ и въ наказѣ столнику и воеводѣ Ивану Васильевичу Приклонскому написано: за тѣ ваши воровства битъ васъ Юрья и Петра на козлѣ кнутомъ и въ проводку, и сослать васъ въ Даурскіе остроги въ иѣшную казачью службу, а животы ваши и дворы взять въ государеву казну.

За симъ, другою рукою: «Столникъ и воевода Иванъ Васильевичъ Приклонской закрѣпилъ своею рукою».

И сей приговоръ имъ счетенъ (*) и наказанье имъ учинено, биты на козлѣ и въ проводку кнутомъ, а животы ихъ переписать посланы подьячій Григорей Устиновъ, Иванъ Мокрошубовъ съ цѣловальники.

Подлинникъ писанъ столбцелъ, на пяти листкахъ.

XX. Государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашъ № 61. ко Приклонской челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу и по челобитью Якутцкого острогу казака Силка Дехтярева, велѣно мнѣ холопу твоему, пріѣхавъ въ Якутцкой, сыскать про дѣтей боярскихъ про Юрья Крыженовского, про Петра Ярыжкина приказною избою и всякихъ чиновъ служилыми людемъ: какъ они были на твоихъ великого государя службахъ, Юрье на Индигиркѣ рѣкѣ въ Зашиверскомъ и на Ламѣ въ Охотцкомъ острожкахъ, а Петръ въ Охотцкомъ же острожкѣ. И, будучи они Юрье и Петръ на Индигиркѣ и въ Охотцкомъ, иноземцомъ Тунгусомъ и Юкагиремъ чинили обиды и налоги великіе, и соболи добрые и лисицы черные имали себѣ, которые соболи и лисицы иноземцы приносили въ твой великого государя ясакъ; да Юрье жъ ималъ себѣ у иноземцовъ женъ и дѣтей для блудного дѣла; и въ прошлыхъ, великій государь, годѣхъ, до пріѣзду моего холопа твоего въ Якутцкой, по твоему великого государя указу, сыскивали про него Юрья на Ламѣ въ Охотцкомъ острожкѣ во 186 и во 187 годѣхъ Петръ Ярыжкинъ да казакъ Филка Щербаковъ, а про Петра Ярыжкина на Ламѣ жъ сыскивалъ онъ же Филка, и тѣ сыски привезены въ Якутцкой, а въ тѣхъ, государь, сыскѣхъ написано: будучи на Ламѣ Юрье Крыженовской во 185 году, а Петръ Ярыжкинъ во 186 году на приказѣхъ, иноземцомъ ясачнымъ Тунгусомъ обиды и налоги чинили, и твою великого государя ясачную казну перемѣняли, преждъ твоего великого государя ясачного сбора, у ясачныхъ иноземцовъ соболи добрые и лисицы черные имали себѣ, а вмѣсто тѣхъ соболей и лисицъ давали они имъ иноземцомъ свои худые соболи, и тѣ соболи велѣли имъ инозем-

(*) Такъ въ подл. счетенъ.

№ 62. цомъ приносить въ твой великого государя ясакъ, и отъ того де его Юрьева разоренья въ прошломъ во 186 году, идучи на твою великого государя службу на Ламу въ Охотцкой острожекъ Петръ Ярыжкинъ съ служилыми людьми, и, не доходя до Охотцкого острожку онъ Петръ дуростью своею, для своей бездѣльной корысти, покиня твою великого государя товарную казну и служилыхъ людей, пятидесятника Устина Панфилова съ товарищи, 27 человекъ, иноземцы Тунгусы побили до смерти и твою великого государя товарную казну и ихъ борошень взяли. Да въ нынѣшнемъ, великій государь, во 189 году мая въ 21 день да іюля въ 16 день прїѣзжали изъ Охотцкого въ Якутцкой ясачные Тунгусы Киларского роду Шамаканко Юрманіевъ, да Азянского роду Маваничко Селинъ, Горбиканского роду Чюриканко Няшагинъ, Ажганского роду Максимко Кагалчипъ, и били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, словесно, а въ приказной избѣ мнѣ холопу твоему подали сказки, за своими знамены, а въ сказкахъ ихъ написано про столника про Данила Бябикова и про нихъ Юрья и Петра, что де они будучи въ Охотцкомъ, имъ Тунгусамъ обиды и налоги чинили великіе и прежъ твоего великого государя ясачного сбору у Тунгусовъ изъ ясачныхъ соболей имали себѣ соболи добрые. И я холопъ твой, по твоему великого государя указу и по наказу и по сыскомъ, имъ Юрью и Петру за тѣ ихъ воровства учинилъ наказанье, биты кнутомъ на козлѣ и въ проводку, и пожитки ихъ взялъ въ твою великого государя казну и дворы ихъ описалъ на тебя великого государя; а сколько, государь, пожитковъ взято и тому подъ сею отпискою роспись, за моею холопа твоею рукою; а ихъ Юрья и Петра съ женами и съ дѣтми послалъ изъ Якутцкого въ Дауры, въ Баргузинской острогъ, съ провожатыми съ Якутскими служилыми людьми, и ве-

лѣлъ имъ быть въ пѣшей казачьѣ службѣ, и о томъ въ Иркутцкой острогъ къ воеводѣ къ Ивану Власьеву я холопъ твой писалъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листахъ.

Вся десять актовъ изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

62.—1677 ноября 30. Память боярскому сыну Петру Дынбецкому и казаку Ивану Григорьеву, о караулъ ими въ Якутскомъ посади провѣда ясачныхъ Якутовъ и о приводѣ послѣднихъ къ воеводѣ.

Лѣта 7186 ноября въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Андрѣя Аѳонасьевича Барнешлева, память Якутцкого острогу сыну боярскому Петру Дынбецкому да казаку Ивашку Григорьеву. Быть имъ на караулъ, въ день и въ ночь, Якутцкого посаду на нижномъ концѣ, для того: какъ въ нынѣшнемъ во 186 году поѣдутъ изъ ясачныхъ волостей Якутцкіе князцы и улусные ихъ люди великого государя съ ясакомъ и съ поминки, и что для продажи привезутъ харчевого на пролажу зайцовъ и всякихъ птицъ и звѣрей, и имъ тѣхъ ясачныхъ людей великого государя съ ясакомъ и съ поминки съ мягкой рухлядью съ соболями и съ лисицами и съ харчевымъ приводить въ острогъ къ съѣзжей избѣ и объявлять воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву, и воевода Андрѣй Аѳонасьевичъ Барнешлевъ великого государя ясакъ и поминки велитъ взять, а взявъ ясакъ, велитъ имъ харчевое продать на базарѣ служилымъ и всякимъ людямъ по ихъ Якутцкой и Рускихъ людей межъ себя уговорной цѣнѣ. А однолично бѣ имъ ясачнымъ людямъ, идучи изъ ясачныхъ волостей, къ толмачю и на жилетикіе дворы великого государя съ ясакомъ ставитца не велѣтъ; а того смотрѣтъ и беречь накрѣпко, чтобъ тайно у нихъ мягкой

рухляди всякіе люди не покупали. А которые Рускіе люди какихъ чиновъ ни буди учнутъ съ ясачными людьми на дорогѣ торговать, или Якуты, которые живутъ въ Якутскомъ острогѣ, у Рускихъ всякихъ чиновъ людей учнутъ ясачныхъ людей на дорогѣ встрѣчать (*), или учнутъ у нихъ соболами какую мягкую рухлядь (**) перемѣнять отъ Рускихъ людей подсылкою, или учнутъ какіе нибудь люди къ нимъ ясачнымъ людямъ подходить, и тѣхъ всѣхъ, имая, приводить въ съѣзжую избу. А будетъ вашимъ небереженьемъ кто ясачныхъ людей учнутъ ставитца у толмача на дворѣ или на жилетцкихъ дворѣхъ гдѣ нибудь, или чѣмъ торговать учнутъ на дорогѣ ѣдучи, не заплатя великого государя ясаку, а вы тѣхъ людей имать и приводить въ съѣзжую избу не учнете и того воеводѣ Андрѣю Аѳонасьевичю Барнешлеву не объявите, а послѣ про то същета, и вамъ и тѣмъ людямъ, кто ясачного челоуѣка съ ясакомъ на дворѣ стоять пустить, или кто прежь государева ясаку мягкую рухлядь купить, и за то быти отъ великого государя въ великой пени и въ смертной казни, безо всякіе пощады. А стояти бѣ вамъ, для береженья, среди посаду и на крайнихъ дворѣхъ, отъ которыхъ бы дворовъ было караулить усторожливо и видѣть бы мочно, откуда дорогами Якуты къ острогу пріѣзжаютъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго листка помпчено: На верхнемъ концѣ казаки Фролко Акиловъ да Федотко Андрѣевъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

65.—1677 декабря 4. Грамота изъ патриаршаго розряда митрополиту Новгородскому Корнилию, *объ отобраніи отъ монастырей и церквей его епархіи харатейныхъ книгъ, не употребляемыхъ при богослуженіи, и отсылкѣ ихъ въ Москву, и Росписъ книгамъ,*

взятымъ въ Михайловскомъ Сквородскомъ монастырѣ.

І. Благословеніе великого господина святѣйшаго Іоакима, патриарха Московского и всеа Русіи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужителю нашего смиренія Корнилию, митрополиту Новгородскому и Великолуцкому. Въ нынѣшнемъ во 186 году декабря въ 1 день указали мы святѣйшій патриархъ въ епархіи твоей въ монастырѣхъ и въ соборныхъ и прихоцкихъ и ружныхъ церквахъ харатейные старобытные книги, по которымъ церковные службы не исправляются, отобрать и прислать къ Москвѣ, а тѣхъ монастырей у властей, а церквей у поповъ взять росписи, какими книгами у нихъ недоволство, и вмѣсто тѣхъ харатейныхъ взятыхъ книгъ даны имъ будутъ на Москвѣ съ печатного двора печатные книги. — И какъ къ тебѣ ся наша святѣйшаго патриарха грамота придетъ, и ты бѣ, сыну, во епархіи своей въ монастырѣхъ и въ соборныхъ и прихоцкихъ и ружныхъ церквахъ харатейные старобытные книги, по которымъ церковные службы не исправляются, отобравъ, и о которыхъ книгахъ учнутъ власти и попы бити челомъ, взявъ у нихъ росписи, и приславъ къ Москвѣ, да о томъ къ намъ святѣйшему патриарху писалъ, а отписку и тѣ харатейные старобытные книги, учиня имъ роспись, велѣлъ подать въ нашемъ Розрядѣ Чюдова монастыря архимандриту Павлу, да боярину нашему Тимоѣю Петровичю Савелову съ товарищи. А милость Божія и пречистые Богородицы и великихъ святителей Петра, Алексея, Іоны и Филиппа, Московскихъ и всеа Русіи чудотворцовъ, молитвы и нашего смиренія благословеніе съ твоимъ святительствомъ да есть и будетъ нынѣ и во вѣки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 декабря въ 4 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ лист-

(*) Въ подл. встрѣтять. — (**) Въ подл. рухлядью.

№ 64. *какъ , съ скръпю на оборотъ , по склейкѣ : Діакъ Иванъ Калитинъ . Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красновосковою искрошившеюся печатью , импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись : О Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужителю нашего смиренія Корнилію , митрополиту Новгородцкому и Великолуцкому .*

II. Роспись Михайловского Сквородичского монастыря харатейнымъ книгамъ , которые взяты :

Евангеліе напрестолное , въ дестъ .

Евангеліе толковое , въ дестъ .

Мартовскіе половины прологъ , въ дестъ .

Да тое жъ мартовскіе половины два прологъ по три мѣсяца , въ дестъ .

Роспись книгамъ нужды церковные :

Евангеліе напрестолное .

Евангеліе толковое .

Да два охтая .

Да прологъ мартовскіе половины .

Да тrefоловсь .

Подлинникъ писанъ столбцемъ , на одномъ листкѣ . На оборотъ и на лицевой сторонѣ росписи , въ концѣ : Къ сей росписи Михайловского Сквородичского монастыря строитель черной попъ Пахомей руку приложилъ .

Оба акта изъ архива Новгородской Духовной Консисторіи .

64.—1677 послѣ 14 декабря . Отписка Ивана Чаплина , о посылкѣ на Кормовой Дворецъ рыбы , наловленной въ царскихъ Дмитровскихъ прудахъ .

Государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу , холопъ твой Ивашко Чаплинъ челомъ бьетъ . Въ нынѣшнемъ , государь , во 186 году декабря въ 12 день прислана твоя великого государя (п) (*) грамота изъ Приказа Большого Дворца въ Дмитровъ ко мнѣ

холопу твоему , а по той твоей великого государя грамотѣ велѣно мнѣ холопу твоему въ твоихъ великого государя Дмитровскихъ прудѣхъ изловить при себѣ пять сотъ стерлядей болшихъ и середнихъ и прислать на твой великого государя обиходъ , на Кормовой Дворецъ , въ бочкахъ , живу , Кормоваго Дворца съ подключникомъ съ Тиханомъ Безстужевымъ . И по твоему великого государя указу , въ Дмитровскомъ нижнемъ меньшомъ прудѣ изловилось рыбы на твой великого государя обиходъ при мнѣ холопѣ твоёмъ шесть сотъ семдесятъ семь стерлядей , и тое рыбу послалъ я холопъ твой на твой великого государя обиходъ на Кормовой Дворецъ въ сорока бочкахъ , живу , Кормоваго Дворца съ подключникомъ съ Тиханомъ Безстужевымъ ; да того жъ , государь , числа , какъ ловили , вынето жъ тридцать двѣ стерляди ре окуня , щучка , и тѣ стерляди отколовъ , и окунки , и щучка ны съ нимъ же подключникомъ декабря въ 14 день нынѣшняго 186 году вотчины живоначальные Тровцы Сергіева монастыря деревни Нагорской на двадцати на четырехъ , да Николы чудотворца съ болота селца Устья на одиннадцати , да Горицкого монастыря деревни Мякищ . . . на пяти крестьянскихъ подводахъ . А въ какову , государь , мѣру та рыба къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послана , и тому подъ сею отпискою роспись , за моею холона твоего рукою ; а отписку велѣлъ я холопъ твой (пробль) . . .

Роспись живой рыбѣ и отколотымъ стерлядямъ , въ какову мѣру сколько послано къ великому государю къ Москвѣ на Кормовой Дворецъ Кормоваго Дворца съ подключникомъ съ Тиханомъ Безстужевымъ .

Живые стерляди :

Двѣ стерляди по аршину съ двѣма вершки .

Двѣ стерляди по аршину .

Три стерляди по три четьи аршина .

(*) Т. е. полное титуло .

Три стерляди по одиннадцати вершковъ.

Двѣнадцать стерлядей по десяти вершковъ.

Двадцать семь стерлядей по девяти вершковъ.

Сто восемьдесятъ восемь стерлядей по поларшину.

Четыреста сорокъ стерлядей по семи и по шти вершковъ.

Томные отколотые стерляди :

Тридцать двѣ стерляди по семи и по шти вершковъ.

Четыре окунка ушныхъ.

Щука ушная.

Отпущкъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На оборотъ третьяго листка : Роспись живой рыбѣ стерлядямъ, сколько въ какову мѣру. Слова, означенныя точками, въ подлинникъ истлѣли отъ ветхости.—Принадлежитъ Археологической Коммиссiи.

65.—1677 декабря 31. Грамота изъ патриаршаго казеннаго приказа Новгородскому митрополиту Корнилию, о припискѣ Успенскаго Марипчельскаго монастыря къ митрополичьему дому.

Благословеніе великаго господина святѣйшаго Іоакима, патриарха Московскаго и всея Росiи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужителю нашего смиренія Корнилию, митрополиту Новгородскому и Великолуцкому. Въ прошломъ во 185 году билъ челомъ ты, сыну, намъ святѣйшему патриарху : по нашему де святѣйшаго патриарха указу, а по челобитью города Торопца ружные церкви пречистые Богородицы Казанскія попа Аеонасыя съ братьею, прислана къ тебѣ, сыну, наша святѣйшаго патриарха грамота, велѣно твоей, сыну, епархіи Луцкаго уѣзду Марипчельской монастырь со крестьяны и съ монастырскою землею и со всѣми угоды владѣть имъ попомъ Аеонасыю съ братьею, и тотъ де попъ Аеонасей съ братьею Марипчельской

монастырь запустошилъ, и строенія никакого № 65. у нихъ въ томъ монастырѣ нѣтъ, и крестьяномъ де отъ нихъ великая налога, а твоего де сына митрополича дому съ приписными монастыри, съ Троицкимъ, Хлавицкимъ и Нѣмчиновымъ монастырями тотъ Марипчельской монастырь стоитъ смежно и межъ крестьянъ ссоры бывають многіе ; и намъ бы святѣйшему патриарху тебя пожаловать, велѣти бѣ тотъ Марипчельской монастырь приписать къ дому Премудрости Божіи, потому что города Торопца соборные церкви попъ Аеонасей съ братьею тотъ Марипчельской монастырь запустошилъ, и строенія у нихъ въ томъ монастырѣ нѣтъ, и крестьяномъ того монастыря отъ нихъ великая налога, а ты де, сыну, тотъ Марипчельской монастырь построишь и божественную службу въ томъ монастырѣ учинишь, потому что тотъ Марипчельской монастырь сталъ дому Премудрости Божіи съ приписными монастыри смежно, и велѣти бѣ тебѣ, сыну, о томъ дать нашу святѣйшаго патриарха грамоту. И мы святѣйшій патриархъ, слушавъ твоего, сыну, челобитья (и) изъ дѣла выписки, указали тому Марипчельскому монастырю съ двадцатью четырьмя пустошми, по писцовымъ книгамъ и по уѣзду Луцкому, быть въ твоей епархіи и приписать къ домовымъ твоимъ монастырямъ, и тотъ монастырь тебѣ, сыну, велѣть построить и братью (*) иноковъ собрать, сколько ихъ доведется, смотря по доходу, и чтобъ божественная служба въ томъ монастырѣ была непрестанно, и въ томъ строеніи взять по приказныхъ твоихъ поручная запись и прислать къ намъ къ Москвѣ, и о томъ послать къ тебѣ, сыну, наша святѣйшаго патриарха грамота ; а Торопецкому пречистые Богородицы Казанскіе попу Аеонасыю съ братьею тѣми пустошми не владѣть, для того что они въ прежнихъ своихъ челобитьяхъ на тѣхъ пустошахъ крестьянъ и бобылей утаили, а

(*) Въ подл. братьею.

№ 66. владѣть ему попу Аеонасю съ причетники и приписать къ церкви пречистые Богородицы Казанскіе и благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба изъ тѣхъ монастырскихъ пустошей, по писцовымъ книгамъ, за пріискъ его, тремя пустошми: пустошью, что былъ починокъ Кузминъ, пустошью, что былъ починокъ Амосовъ, пустошью, что былъ починокъ Лосевъ, безданно и безоброчно и впредь вѣчно, и о томъ ему дать нашу святѣйшаго патріарха грамоту. — И какъ къ тебѣ ся наша святѣйшаго патріарха грамота придетъ, и ты бѣ, сыну, тому Марипчелскому монастырю съ двадцатью четырьмя пустошми, по писцовымъ книгамъ и по уѣзду Луцкому, велѣлъ быть въ твоей митрополіи и приписать къ домовымъ своимъ монастырямъ, и тотъ монастырь велѣлъ построить и братью иноковъ собрать, сколько ихъ доведется, смотря по доходу, и божественная служба въ томъ монастырѣ учинить непрестанно, и въ томъ строеніи по приказныхъ своихъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ поручную запись; а Торопецкому пречистые Богородицы Казанскіе попу Аеонасю съ братьею по прежней дачѣ тѣми пустошми владѣть не велѣлъ, для того что онъ въ прежнихъ своихъ челобитьяхъ на тѣхъ пустошахъ крестьянъ и бобылей утаилъ, а владѣть ему попу Аеонасю съ причетники велѣлъ по нашему указу и приписалъ къ церкви пречистые Богородицы Казанскіе и благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба изъ тѣхъ монастырскихъ пустошей по писцовымъ книгамъ, за пріискъ его, тремя пустошми: пустошью, что былъ починокъ Кузминъ, пустошью, что былъ починокъ Амосовъ, пустошью, что былъ починокъ Лосевъ, безданно и безоброчно и впредь вѣчно; а котораго числа по приказныхъ своихъ поручную запись въ строеніи монастыря и всего, противъ нашего указу, пошлешъ, и о томъ къ намъ святѣйшему патріарху отписалъ, а отписку и поручную запись велѣлъ подать въ нашемъ Казенномъ Приказѣ казначею нашему старцу

Павсію Сійскому, да дьяку нашему Перфилью Сѣменникову. А милость Божія и пречистые Богородицы и великихъ святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, Московскихъ и всеа Росіи чудотворцовъ, молитвы и нашего смиренія благословеніе съ твоимъ святительствомъ есть и будетъ нынѣ и во вѣки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 декабра въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на пяти листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скръпа: Діакъ Перфиль Сѣменниковъ. На оборотъ же послѣдняго листка: Справилъ Ивашко Вешняковъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: О Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужителю нашего смиренія Корнилію, митрополиту Новгородскому и Великолуцкому. Тутъ же помята: 186 генваря въ 15 день, подалъ Соѣйского дому дьякъ Андрѣй Сназинъ. — Изъ архива Новгородской Казенной Палаты.

66.—1677—1681. Акты, относящіяся до таможенныхъ, питейныхъ и другихъ сборовъ.

I. Въ Новгородскомъ Приказѣ выписано изъ приходной книги прошлаго 185 году: въ которыхъ городѣхъ таможенную пошлину и кружечныхъ дворовъ питейную прибыль собираютъ на вѣрѣ, также въ которыхъ городѣхъ таможни и кабаки на откупу.

Въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Старой Русѣ, у соляныхъ варницъ, во Псковѣ и въ пригородѣхъ, на Вологдѣ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ и въ Пижгородскомъ уѣздѣ на кабакѣхъ: на Великовражскомъ, на Юркинскомъ, на Велдемановскомъ, на Можаровскомъ, на Столбицкомъ, въ Терюшевѣ и въ Костянтиновѣ, да въ Новомъ; да съ перевозовъ: съ Везломского, съ Кунавинского, съ Лысковскаго; да съ торговой бани; у Архангелскаго города и на Колмогорахъ, въ Перми Великой, въ Чердыни, у Соли-Камской, въ Строгановыхъ вотчинахъ, на Чюсовой, на Кунгурѣ, на Вяткѣ, въ Хлыновѣ, въ Орловѣ, въ Слободскомъ, въ

Еренскомъ городкѣ, въ Кевролѣ, и на Мезени, въ Кайгородкѣ, въ Каргополѣ, въ Арзамасѣ, въ Колскомъ и въ Пустоозерскомъ острогахъ таможенные пошлины и питейные прибыли собираютъ на вѣрѣ вѣрные головы и цѣловалники, тѣхъ же городовъ выборные люди, кромѣ Архангелскаго города карабельные пристани.

И въ прошломъ во 185 году, по указу великаго государя, таможенныхъ и кабацкихъ головъ и цѣловалниковъ въ городѣхъ воеводамъ вѣдать ничѣмъ не велѣно, а велѣно вѣдать и головъ и цѣловалниковъ выбирать земскимъ старостамъ и всѣмъ посадскимъ людямъ, и о выборѣхъ головъ и цѣловалниковъ великаго государя грамоты посланы во 185 году іюля въ 22 числѣ.

Да тѣхъ же городовъ таможни и кабаки въ откупу :

Во Псковскомъ пригородѣ во Гдовѣ питейная прибыль да угревая рыбная ловля была въ откупу за Псковитиномъ посадскимъ человекомъ за Куземкою Андрѣевымъ со 181 году по нынѣшней по 186 годъ, и въ нынѣшнемъ во 186 году, по указу великаго государя и по помѣтѣ на челобитной дѣяка Якова Кирилова, по челобитью Псковитина посадкаго человека Куземки Зюнина, послана великаго государя грамота во Псковъ къ боярину и воеводамъ ко князю Володимеру Дмитриевичю Долгоруково съ товарищи, а велѣно въ той угревой рыбной ловли, oprичь кабацкой прибыли, съ иными откупщиками дать торгъ, да кто болши дастъ, тому и отдать.

И тѣ рыбные ловли на откупъ отданы Куземкѣ ль Зюнину или иному откупщику, о томъ изо Пскова не писано.

А кабацкая прибыль на откупъ никому не отдана, и ту питейную прибыль собираютъ на вѣрѣ ль, того въ Новгородскомъ Приказѣ не вѣдомо, а о выборѣ головъ великаго государя грамоты въ отпуску не сыскано.

Да во Псковскомъ же пригородѣ на Крас-

номъ таможенная и конская пошлина и кабакъ отданъ на откупъ Псковитину посадскому человеку Ошашкѣ Лодейщикову во 183 году, а на сколько лѣтъ отдано и по чему на годъ откупныхъ денегъ велѣно платить, о томъ изо Пскова не писано.

И въ нынѣшнемъ во 186 году послана великаго государя грамота во Псковъ къ боярину и воеводамъ ко князю Володимеру Дмитриевичю Долгоруково съ товарищи, а велѣно имъ отписать : тотъ кабакъ и таможня Ошашкѣ Лодейщикову на сколько лѣтъ отдано и по чему откупныхъ денегъ велѣно платить на годъ ?

У Архангелскаго города торговая баня, и у той бани квасная продажа была въ откупу за Колмогорцомъ посадскимъ человекомъ за Ивашкомъ Игнатъевымъ по 185 годъ; а со 185 году та банная прибыль и квасъ на откупу, и за кѣмъ имяны, и по сколку рублевъ на годъ велѣно платить, или на вѣрѣ собираютъ, того въ Новгородскомъ Приказѣ не вѣдомо, потому что съ Двины о томъ не писано.

Въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ селѣ Гривинѣ торжокъ и кабакъ въ откупу за Вязниковцомъ за Ларкою Кириловымъ со 185 году по 188 годъ.

Да въ селѣхъ же : Ватраской, Ананьинской, Андосовской, Шахмановской кабаки и торжки въ откупу за Нижегородцомъ посадскимъ человекомъ за Андришкою Михалевымъ со 184 году по 189 годъ.

Въ селѣ Троицкомъ Шелокшенской кабакъ въ откупу за Кадашевцомъ за Ондришкою Луковниковымъ съ нынѣшняго со 186 году по 189 годъ.

Въ селѣ Лопатищахъ да подъ деревнею Слопинцомъ торжокъ и кабакъ былъ на откупу за Ерополчаниномъ за Ѳедкою Суворовымъ со 181 году по нынѣшней по 186 годъ, а въ нынѣшнемъ во 186 году, по челобитью Огородные слободы тяглеца Аѳонки Булыгина, послана великаго государя грамота въ Нижней Новгородъ къ столнику и воеводѣ и

№ 66. къ дьяку, велѣно ему въ томъ кабацѣ дать торгъ, да кто болши дастъ, тому и отдать.

Въ селѣ Ключищахъ кабацѣ въ откупѣ за Нижегородцомъ посадскимъ человѣкомъ за Борискомъ Бѣлобородовымъ съ нынѣшняго со 186 году по 189 годъ.

Да въ Нижнемъ же, на посадѣ, укесуной промыслъ въ откупѣ за Нижегородцомъ посадскимъ человѣкомъ за Ондреянкомъ Михайлевымъ со 185 году по 188 годъ.

Въ Вятскомъ уѣздѣ, въ Шестаковѣ, таможня и кабацѣ, да въ Котелничѣ кабацѣ въ откупѣ, по отдачѣ воеводы Василья Нарышкина, со 183 году по нынѣшней по 186 годъ за Вятчаниномъ за Ѳедкою Звѣревымъ; и откупщикъ Ѳедка тѣ кабаки отказалъ.

И по указу великого государя, таможенныхъ и кабацкихъ головъ воеводамъ вѣдать не велѣно, а велѣно вѣдать и головъ и цѣловальниковъ выбирать земскимъ старостамъ, и великого государя указъ о томъ на Вятку посланъ въ прошломъ во 185 году іюля въ 22 числѣ.

Въ Усолскомъ уѣздѣ, въ Строгановыхъ вотчинахъ, на Орлѣ городкѣ, и въ Новомъ Усолѣ, и на Пыскорѣ таможенная пошлина въ откупѣ за гостемъ за Григорьемъ Шустовымъ со 183 году по нынѣшней по 186 годъ: и тѣ таможни съ откупѣ отказать, и по указу великого государя тѣ таможенные пошлины велѣно собирать на вѣрѣ, и великого государя грамота о томъ послана во 185 году августа въ 8 день.

Въ Арзамаскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ боярина князя Ивана Алексѣевича Воротынского, въ селѣ Микитинѣ, кабацѣ и торжокъ на откупѣ тогожъ села за крестьяны.

Въ Арзамаскомъ же уѣздѣ въ селѣ Гагинѣ торжокъ и кабацѣ въ откупѣ за садовникомъ за Ортюшкою Хвасливымъ со 185 году по 188 годъ.

Да въ вотчинѣ бояръ князя Ѳедора да князя Григорья Григорьевичевъ Ромодаповскихъ,

въ селѣ Лопатинѣ, торжокъ и кабацѣ на откупѣ со 185 году по 188 годъ тогожъ села за крестьяны.

Въ вотчинѣ околничихъ Василья да Григорья Микифоровичевъ Собакиныхъ, въ селѣ Кругломъ, кабацѣ въ откупѣ тогожъ села за крестьяны со 185 году по 188 годъ.

Въ вотчинѣ князя Михайла Яковлевича Черкасского, въ селѣ Знаменскомъ, торжокъ въ откупѣ тогожъ села за крестьяны со 184 году по 187 годъ.

На Олонцѣ, на посадѣ, кружечной дворъ въ откупѣ за Олончаниномъ за Сидоркомъ Завѣтного съ нынѣшняго со 186 по 189 годъ.

Въ Олонецкомъ уѣздѣ Шуйской кружечной дворъ на откупѣ за Олончаниномъ за Савкою Ларионовымъ со 184 году по 187 годъ.

Въ Каргополскомъ уѣздѣ Устьмошской кабацѣ на откупѣ тожъ Устьмошской волости за всѣми крестьяны.

Въ Старой Русѣ таможня и кабацѣ на откупѣ за Новгородцы, посадскими людьми, за Васильемъ Проѣзжаловымъ съ товарищи со 185 году по 188 годъ.

Въ Старой же Русѣ рыбные ловли, озерко Луково, на оброкъ за Новгородскимъ гостемъ за Семеномъ Гавриловымъ; а съ которого числа и по которой годъ отдано ему на оброкъ, того въ Старорусскомъ смѣтномъ спискѣ имянно не написано.

Въ Еренскомъ городкѣ, въ Сереговскомъ усолѣ, таможенная пошлина на откупѣ за гостемъ за Иваномъ Папкратьевымъ со 184 году впредь на 10 лѣтъ.

Да въ Приказѣ Володимерскіе Чети въ городѣхъ:

Въ Володимерѣ на посадѣ и въ Володимерскомъ уѣздѣ въ деревняхъ Лаптевѣ да въ Хорышовкѣ, въ Переславлѣ Резанскомъ, въ селѣ Путятинѣ, въ Печерникахъ, въ Пронску, въ Колугѣ, на Михайловѣ, во Ржевѣ Пустой и въ Заволочѣ, во Твери, въ Торусѣ, на Тулѣ, въ Боровску, въ Вереѣ, въ Болховѣ, на Кро-

пивнѣ, въ Луку, въ Торжку, въ Печерникахъ, въ Ряскомъ, въ Зарайску таможенные пошлины и питейную прибыль собираютъ на вѣрѣ тѣхъ же городовъ жилацкіе люди.

Да въ тѣхъ же городѣхъ таможенные пошлины и питейные прибыли и всякіе угоды въ откупъ: въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ селѣ Гускомъ погостѣ, торжокъ и кабакъ въ откупу Басманные слободы за тягломъ за Кондрашкою Алексѣевымъ, со 183 году февраля съ 1 числа по нынѣшней по 186 годъ февраля по 1 жъ число; въ деревнѣ Липнѣ кабакъ въ откупу Огородные слободы за тягломъ за Данилкомъ Павловымъ съ нынѣшняго со 186 году по 189 годъ.

Въ Переславлѣ Резанскомъ таможенная пошлина въ откупу казенные слободы за тягломъ за Кондрашкою Степановымъ со 184 году по 187 годъ.

Въ Переславлѣ жъ на посадѣ дрягилной подъемъ и соляной извозъ былъ въ откупу по нынѣшней по 186 годъ за Переславскимъ рыболовомъ за Ивашкомъ Калмаковымъ, а въ нынѣшнемъ во 186 году, по указу великого государя, тому извозу велѣно быть на міру, а промыслять всякихъ чиновъ охочимъ людямъ, а кто учнетъ промыслять, и на тѣхъ людѣхъ имать великого государя въ казну съ хомута по рублю на годъ.

Въ Переславскомъ уѣздѣ Резанского, въ Перевицкомъ стану, кружечной дворъ въ откупу за Переславскимъ рыболовомъ за Демкою Колмаковымъ со 185 году по 188 годъ.

Въ Воротынску кружечной дворъ въ откупу за Кадашевцомъ за Лучкою Аргуновымъ со 185 году по 188 годъ. Да за нимъ же была на откупу мельница, и по указу великого государя велѣно въ той мельницѣ съ Лучкою Аргуновымъ дать торгъ, да кто болши дастъ, тому отдать; а будетъ откупщиковъ кого не будетъ, и на той мельницѣ велѣно собирать на вѣрѣ.

Въ Провску таможенная пошлина въ от-

купы за Скопинцомъ за Ерощкою Свинолупо-*№* 66. вымъ со 185 году по 188 годъ.

На Михайловѣ мельница въ откупу села Покровского за крестьяниномъ за Тимошкою Ильинымъ со 184 году по 194 годъ.

На Волоку Ламскомъ кружечной дворъ въ откупу гостиной сотни за Петромъ Исаевымъ со 184 году по 187 годъ. Мельница, что на рѣчкѣ на Городенкѣ, въ откупу Волока Ламского Возминского монастыря за служебникомъ за Ѳедкою Микитинымъ со 184 году по 189 годъ.

Во Твери подъ посадомъ на рѣкѣ Волгѣ перевозъ въ откупу за Тверитиномъ посадскимъ человекомъ за Миткою Машнинымъ со 184 году марта по 1 число нынѣшняго 186 году.

Въ Тверскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ боярина князя Григорья Семеновича Куракина, въ селѣ Микулинѣ-городищѣ, торжокъ на откупу того жъ села за крестьяны со 183 году по нынѣшней по 186 годъ; и о томъ торжку великому государю быють челомъ тѣмъ крестьяне.

На Орлѣ мельница въ откупу за Орловскимъ пушкаремъ за Першкою Гавриловымъ со 183 году по 188 годъ.

Мельница жъ на рѣкѣ Орлѣ подъ городомъ въ откупу за садовникомъ за Ѳедоромъ Хвасливымъ со 180 году по 187 годъ.

Въ Орловскомъ уѣздѣ, въ рѣкѣ Окѣ, рыбные ловли за Оверкіевымъ крестьяниномъ Опутина за Оскою Степановымъ со 184 году по 187 годъ.

Въ Торускомъ уѣздѣ на Окѣ рѣкѣ да на усть рѣки Поротвы перевозки и рыбные ловли и кабаки были въ откупу по нынѣшней по 186 годъ, а въ нынѣшнемъ во 186 году, по указу великого государя, тѣ перевозки и рыбные ловли и кабаки велѣно собирать на вѣрѣ.

На Сапожкѣ таможенная пошлина въ откупу съ нынѣшняго со 186 году по 189 годъ. А кружечной дворъ въ откупу села Дѣдинова за крестьяниномъ за Петрушкою Кислымъ со 184 году по 187 годъ.

№ 66. Въ Тулскомъ уѣздѣ на Упской гати кабакъ на откупъ за Туляниномъ посадцкимъ человѣкомъ за Трошкою Душкинымъ со 183 году по нынѣшней по 186 годъ ноября по 1 число.

Въ Боровскомъ уѣздѣ въ селѣ Ростуновѣ кабакъ на откупъ гостиные сотни за Петромъ Исаевымъ со 185 году по 188 годъ марта по 1 число.

Въ Болховѣ таможенная пошлина была въ откупъ по нынѣшней по 186 годъ, и въ нынѣшнемъ во 186 году, по указу великого государя, тое таможеню велѣно собирать на вѣрѣ, и великого государя грамота о выборѣ головъ послана.

Въ Луху мельница на откупъ за Луховитиномъ посадцкимъ человѣкомъ за Оедкою Соколовымъ со 185 году по 188 годъ. Да въ Луховскомъ уѣздѣ мельница жъ въ вотчинѣ боярина князя Оедора Юрьевича Хворостинина жены его боярыни вдовы княгини Елены Борисовны селца Оедоровского да деревни Давыдовки за крестьяпиномъ за Якимкомъ Панкратьевымъ съ товарищи со 177 году по 182 годъ; а со 182 году по нынѣшней по 186 годъ, по какому указу ту мельницу держать, того въ Приказѣ Володимерскіе Чети не вѣдомо; а откупные денги по 185 годъ взяты сполна.

Въ Ряску таможенная пошлина въ откупъ за Коломнятиномъ посадцкимъ человѣкомъ за Оедоткомъ Москвитиновымъ со 183 году по нынѣшней по 186 годъ декабря по 1 число.

Въ Зарайску кабакъ въ откупъ гостиные сотни за Петромъ Исаевымъ со 184 году по 187 годъ.

На рѣкѣ Яузѣ бумажная мельница въ откупъ за ипоземцомъ за Еремѣемъ Левкинымъ со 184 году по 189 годъ.

Приказу Галицкіе Чети въ городѣхъ:

Въ Суздаля, въ Галичѣ да въ Галицкихъ пригородѣхъ, у Соли Галицкой, на Унжѣ, въ селцѣ Карцовѣ, въ Шуѣ, въ селѣ Салтановѣ, на Коломнѣ, на Коширѣ, да на Коширѣ жъ на

посадѣ на перевозѣхъ, въ Ростовѣ, въ Юрьевѣ Полскомъ, въ Кашинѣ: и въ тѣхъ городѣхъ кабацкіе прибыли и на перевозѣхъ перевозное собираютъ вѣрные головы и цѣловалники, тѣхъ же городовъ жительство люди.

И въ прошломъ во 185 году, по указу великого государя, таможенныхъ и кабацкихъ головъ и цѣловалниковъ въ городѣхъ воеводамъ вѣдать ничѣмъ не велѣно, а велѣно вѣдать и головъ и цѣловалниковъ выбирать земскимъ старостамъ и всѣмъ посадцкимъ людямъ, и о выборѣхъ головъ и цѣловалниковъ великого государя грамоты посланы во 185 году іюля въ 22 числѣ.

Да въ тѣхъ же городѣхъ кабаки въ откупъ:

Въ Суздаляскомъ уѣздѣ въ селѣ Островцовѣ кабакъ на откупъ столника князь Ивана князь Михайлова сына Борятинского за крестьяпиномъ за Якушкомъ Рашинымъ со 178 году до новыхъ откупщиковъ.

Въ Галицкомъ уѣздѣ въ селѣ Столбовѣ кабакъ въ откупъ князь Степана князь Васильева сына Ромодановского за крестьяпиномъ за Якушкомъ Дементьевымъ со 184 году по 187 годъ.

Въ Коломенскомъ уѣздѣ въ селѣ Малинѣ кабакъ въ откупъ боярина князя Юрья Алексѣевича Долгоруково тогожъ села за крестьяпиномъ за Ивашкомъ Наумовымъ, да за Кадашевцомъ за Петромъ Исаевымъ со 182 году по 187 годъ іюня по 1 число.

Въ Коширскомъ уѣздѣ въ селѣ Люблинѣ кабакъ въ откупъ за Кадашевцомъ за Петромъ Исаевымъ со 184 году по 187 годъ марта по 1 число.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырнадцати листкахъ. — Изъ архива II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

II. Отъ царя и великого князя Оедора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику

нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенефонтовичю Тороканову. Въ Приказѣ Большого Дворца въ приходной доимочной книгѣ нынѣшняго 186 году написано: въ прошломъ во 185 году на Бѣлозерѣ на посадѣ кружечного двора прибыль собирали на насъ великого государя на вѣрѣ голова и цѣловалники Бѣлозерцы посацкіе люди Самошка Архиповъ съ товарищи, а по окладу велѣно имъ собрать противъ сбору 159 году девять сотъ сорокъ одинъ рубль семнадцать алтынъ пять денегъ, а по сборнымъ ихъ книгамъ собрано у нихъ на кружечномъ дворѣ прибыли во 185 году и въ платежѣ въ нашу великого государя казну въ Приказѣ Большого Дворца и въ зачетѣ расходовъ всего триста восемьдесятъ три рубля тридцать алтынъ полтретьи денги, а противъ окладу не добрали они пятисотъ пятидесять семи рублей двадцати алтынъ полупята денги; и голова Самошка съ товарищи про недоборъ сказали: недоборъ де у нихъ учинился противъ окладу 159 году оттого, что де въ томъ году питье продавали на кружечномъ дворѣ и на многихъ стойкахъ, и въ уѣздѣ на праздники и на ярманки съ питьемъ ѣздили и продавали, и въ долгъ и подъ закладъ питье въ томъ году давали, а хлѣбъ былъ дешевле, а они де во 185 году питье продавали толко на одномъ кружечномъ дворѣ, и въ долгъ и подъ закладъ питья не давали, а Бѣлозерцы посацкіе люди оскудали и питуховъ на кружечномъ дворѣ было мало; и по нашему великого государя указу велѣно про тотъ недоборъ (*) сыскать болшимъ повалнымъ обыскомъ, противъ прежняго нашего указу, и по новымъ статьямъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Бѣлозерского кружечного двора дьячка, которой писалъ у нихъ во 185 году сборные книги и записывалъ хлѣбную и всякую покупку, и которые винокуры курвали вино и пиво-

вары варили пиво и всѣхъ работниковъ роспро- № 66.
силъ порознь: сколько у тѣхъ вѣрныхъ головъ въ винномъ куреньѣ было брагъ и сварено пиво, и по сколку четьи въ браги и въ пивные вари кладено какого хлѣба, и по сколку ведръ выходило изъ браги вина, также и изъ вари пива, и по которой цѣнѣ вино и пиво продавали въ ведра и въ кружки и въ чарки, и сколько ведръ вина и пива и запасовъ осталось въ нынѣшней во 186 годъ за продажею, и гдѣ они то вино дѣли? также роспросить и солодовниковъ, у которыхъ головы и цѣловалники хлѣбъ растили и солодъ покупали, сколько они четьи солоду на тотъ кружечной дворъ имъ головамъ продали и хлѣба растили, и по чему за четверть имали незамолотой и молатой? а роспрося дьячковъ и винокуровъ и пивоваровъ и работныхъ людей и солодовниковъ, про недоборъ сыскалъ тутошними и сторонними всякихъ чиновъ людьми болшимъ повалнымъ обыскомъ, опричь выборныхъ людей, и допрашивать про всякіе статьи всякого чловѣка порознь, въ правду, по святой непорочной евангелской заповѣди: по чему какіе запасы вѣрные головы и цѣловалники покупали и продавали, и не было ли у головъ и цѣловалниковъ надъ нашею великого государя казною какой хитрости, и, будучи они Самошка съ товарищи на кружечномъ дворѣ, о сборѣ нашей великого государя казны радѣли ли и неоплошно ли промышляли, и въ отвозъ вина на ярманки не возили ли, и сами не пили ли и не бражничали ли, и съ друзьями своими какою нашею великого государя казною не ссужались ли, и отчего у нихъ такой болшой недоборъ противъ окладу учинился, или они нашею великого государя казною корыстовались? А того бѣ въ сыску смотреть тебѣ накрѣпко, чтобъ обыскные люди, скопясь семьями, по наученью головъ и цѣловалниковъ, лживыхъ обысковъ не давали; а во время того сыскно-

(*) Въ подл. за симъ приписано сверху еще разъ: велѣно.

№ 66. го дѣла головамъ и цѣловалникомъ на Бѣлѣозерѣ бытъ не велѣлъ и выслалъ ихъ на время, куды пригоже, чтобъ они обыскныхъ людей не скупали и не наговаривали; а розыскавъ про все подлинно, и тотъ сыскъ, за руками обыскныхъ людей и за своею рукою, прислалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, да о томъ отписалъ, а отписку и роспроныя рѣчи и сыскъ велѣлъ подать въ Приказѣ Большого Дворца. А то у сыску обыскнымъ людемъ сказать: будетъ кто въ сыску скажетъ неправду, а послѣ въ томъ будетъ уличенъ, и тѣмъ бытъ въ жестокомъ наказанѣ и за вину ихъ взяты будутъ къ Москвѣ съ женами и съ дѣтми на вѣчное житье въ службу, а дворы ихъ и животы и промыслы взяты будутъ въ платежъ тѣхъ недоборныхъ денегъ. А однолично тебѣ въ томъ сыску учинить правду и показать радѣнье, также какъ и обвинныхъ нашихъ дѣлѣхъ радѣешь. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 марта въ 10 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скръпа: Діакъ Семенъ Комсинъ. На оборотъ же послѣдняго листка: Справилъ Алешко Шавдинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, импетъ на оборотъ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенефонтовичю Тороканову. Тутъ же помѣта: 186 мая въ 5 день, подалъ великого государя грамоту Кирилова Новозерского монастыря служка Якушко Овлокимовъ.

III. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Ксенефонтовичю Тороканову. Въ прошломъ во 185 году, по нашему великого государя указу, на Бѣлоозерѣ таможенную пошлину собирали на насъ великого государя на вѣру Бѣлозерцы посадцкіе люди Матюшка Акининъ съ товарищи, и въ сборныхъ ихъ книгахъ того 185 году написано:

Бѣлозерцы жъ де посадцкіе люди и уѣздные крестьяня рыбные ловцы съ купли и съ продажи рыбы пошлинъ имъ головѣ съ товарищи по новому торговому уставу не платили, а по сказкѣ ихъ тѣхъ пошлинъ довелось взять съ четырехъ тысячъ съ пяти сотъ съ девяноста рублей съ осмнадцати алтынъ по десяти денегъ съ рубля, и того двѣсти двадцать девять рублей семнадцать алтынъ полчетверты денги, да съ мыла, что явилъ гостинные сотни Меркушка Пелевинъ, съ трехъ сотъ съ осмидесятъ съ семи косяковъ, по цѣнѣ съ двусотъ съ десяти рублей, по два алтына по три денги съ рубля, и того пятнадцать рублей двадцать пять алтынъ; на Кириановѣ человѣкѣ Ашушкинѣ съ продажи ржи съ пятнадцати четьи двадцать пять алтынъ; съ Бѣлозерцовъ посадцкихъ людей съ товаровъ, что они покупали на явленные денги на двѣсти на девяносто на восемь рублей на двадцать на шесть алтынъ на четыре денги, а тѣ товары продали въ отъѣздѣ, а въ продажѣ тѣхъ товаровъ выписей имъ не положили, и съ тѣхъ товаровъ съ цѣны по десяти денегъ съ рубля, и того четырнадцать рублей тридцать два алтына четыре денги; да по отъѣвочной книгѣ Бѣлозерцы посадцкіе люди явили двадцать пять тчановъ рыбъ, сорокъ восемь овчинъ, три кожи, пять пудъ пряниковъ, сорокъ пять пудъ лну, полодиннадцата воза да шесть четьи снятковъ, двѣсти пятьдесятъ четыре косяка мыла бѣлого, и тѣмъ товаромъ цѣны не написано и продали они ихъ въ отъѣздѣ, а въ платежѣ пошлинъ выписей имъ не положили, и тѣхъ товаровъ на сколько рублей, того въ книгахъ ихъ не описано; а по сказкѣ вѣрнаго головы Матюшки Акинина съ товарищи тѣмъ де товаромъ цѣны у нихъ не написано, потому что тѣ люди пошлинъ имъ не платили и въ продажѣ выписей не положили. И по нашему великого государя указу, велѣно тѣ денги по тѣмъ ихъ книгамъ и по сказкамъ на Бѣлозерцахъ посадцкихъ людѣхъ и на уѣздныхъ крестья-

нѣхъ, чего они по новому торговому уставу не платили, собрать имъ вѣрному головѣ съ товарищи, противъ прежняго нашего великого государя указу, какъ та пошлина въ нынѣшнемъ во 186 году отдана была въ откупъ и велѣно собирать откупщику Ивашку Попову; а для правезу тѣхъ денегъ на ослушниковъ давать имъ на Бѣлѣозерѣ тебѣ розсылщиковъ и приставовъ, по сколку челоуѣкъ пригоже; а на Меркушкѣ Пелевинѣ и на Бѣлозерцахъ посадцкихъ людѣхъ, которые покупали товары и рыбу на явленные денги, а въ продажѣ той рыбы и товаровъ имъ головѣ съ товарищи въ платежѣ пошлинъ выписей не положили, и тое пошлину и на Кипріяновѣ челоуѣкъ Ашушкина съ продажной ржи доправить тебѣ; а что у вѣрнаго жъ головы съ товарищи написано, Бѣлозерцы жъ посадцкіе люди явили рыбу и товаръ въ отвозъ, а цѣны той рыбѣ и товару не написали, — и тѣхъ людей допросить тебѣ, гдѣ они тѣ товары и рыбу продали, и что денегъ взяли, и пошлину съ тѣхъ товаровъ платили ль, и есть ли у нихъ въ платежѣ той пошлины выписи? да будетъ они въ платежѣ пошлинъ выписей не положить, и съ той рыбы и съ товаровъ доправить на нихъ пошлину противъ иныхъ такихъ, и приложить тѣ денги къ окладу жъ въ сборъ Матюшки Акинина. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ о сборѣ тѣхъ пошлинъ и о всемъ учинилъ по сему нашему великого государя указу, какъ о томъ писано въ сей нашей грамотѣ выше сего; а однолично тебѣ о сборѣ тѣхъ пошлинъ намъ великому государю порадѣть, также какъ и объ иныхъ нашихъ дѣлѣхъ радѣешь, и выслать тѣ денги противъ книгъ Матюшки Акинина съ товарищи къ намъ великому государю къ Москвѣ сполна, безъ замотчанья; а по чему тебѣ денги собирать, и тому взять у него Матюшки чер-

ные сборные ихъ книги. Писанъ на Москвѣ, № 66. лѣта 7186 марта въ 11 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скръпна: Діакъ Семень Комсинъ. На оборотъ же третьяго листка: Справилъ Алешко Шандинъ. Быез сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись: На Бѣлоозеро, столнику нашему и воеводѣ Микитѣ Ксенефотовичю Тороканову. Тутъ же помята: 186 мая въ 6 день, подаль великого государя грамоту Кирилова Новозерского монастыря служба Якушко Овдокимовъ.

IV. и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загряскому. Въ нынѣшнемъ во 189 году ноября въ 8 день указали мы великій государь на Бѣлѣозерѣ таможенную пошлину и кружечного двора питейную прибыль вѣдать въ Приказѣ наше великого государя Болшіе Казны боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому съ товарищи. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ на Бѣлѣозерѣ головамъ таможенному и кабацкому и цѣловалникомъ нынѣшняго 189 году наши великого государя таможенные пошлины велѣлъ собирать по нашему великого государя указу, и по новому торговому уставу, и по уставной грамотѣ, и по указнымъ памятемъ, а кружечного двора у питея прибыльные денги потому жъ велѣлъ собирать съ великимъ радѣнемъ, по нашимъ великого государя указомъ, противъ прежняго неоплошно, чтобъ имъ въ тѣхъ сборѣхъ нашей великого государя казнѣ учинить передъ прошлыми лѣты многое пополненіе; и тебѣ бѣ имъ таможенному и кружечного дворовъ (*) головамъ и цѣловалникомъ въ тѣхъ сборѣхъ подовать во всемъ помочь, и отъ сторонъ ихъ обе-

(*) Въ подл. ошибк. дворахъ.

№ 66. регать, и обиды и тѣсноты и налогъ имъ не чинить, и ни въ какіе таможенные и въ кабацкіе сборы ничѣмъ не вступатца, и земскому старостѣ и всѣмъ посадцкимъ людямъ нашъ великого государя указъ сказать, чтобъ они за головами и за цѣловальники смотрели накрѣпко, и нашею великого государя казною користоватца имъ не довали, и будучи у таможенного и у кабацкого сбора ничего не крали, и сами бѣ безденежно кружечного двора питей не пили, да и на приказные расходы изъ сборовъ никому ничего не оставляли бѣ и не довали; а въ таможи бѣ головы и цѣловальники своими товары безпошлинно не торговали, и по свойству и по дружбѣ пошлинными денгами никому не поступались, и въ долги въ таможи и на кабацкѣ ничего не довали, и на наши великого государя сборные денги товаровъ себѣ не покупали и ничѣмъ не користовались, и тебѣ бѣ въ поминкахъ сборныхъ денегъ ничего не носили и во всемъ въ сборѣхъ намъ великому государю радѣли и искали прибыли. А которые Бѣлозерцы и иныхъ разныхъ городовъ приѣзжіе всякихъ чиновъ торговые люди учнутъ таможенному головѣ и цѣловальникомъ являть на покупку товаровъ денги, или изъ которыхъ городовъ кто приѣдетъ на Бѣлоозеро съ какими товары, а съ собою привезетъ на тѣ товары, гдѣ они куплены, выпиши, за таможенными мѣсечными печатями и за руками таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ, и сколько съ кого взято будетъ пошлинъ, и тѣ выпиши и взятыѣ пошлинъ велѣтъ записывать имъ таможенному головѣ и цѣловальникомъ въ таможенные книги имянно и тѣ выпиши во весь годъ клентъ въ столпъ, и skleя противъ записныхъ книгъ, для полнаго свидѣтельства, велѣтъ привозить для зачету пошлинъ къ Москвѣ. А о приѣздѣ на Бѣлоозеро изъ Малоросійскихъ городовъ Черкасъ и иныхъ иноземцовъ съ товары и къ Москвѣ о пропускѣ чинить тебѣ по прежнимъ нашимъ великого государя указомъ, а въ пошлинномъ взятьѣ

таможенному головѣ по новому торговому уставу. А кружечного бѣ двора головъ велѣлъ освидѣтельствовать земскому старостѣ и мірскимъ людямъ, въ куреньѣ ль у вина будетъ прибыль болши или у подрядного вина? Да имъ же головамъ и цѣловальникомъ нашъ великого государя указъ сказать, чтобъ они изъ сбора своего изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ хоронного строенья не строили и никакіе неокладные расходы безъ грамотъ изъ Приказу нашиѣ великого государя Болшіе Казны сборныхъ денегъ отнюдь никому не довали, опричь того, что будетъ надобно на кабацкіе заводы, безъ которыхъ статей ни по которой мѣрѣ пробыть не мочно, или отчего будетъ простой, и на тѣ кабацкіе заводы велѣтъ давать нашу великого государя казну безъ передачи; и приказать земскому старостѣ и лутчимъ людямъ, чтобъ всякихъ питей на кружечномъ дворѣ было довольно противъ прежнихъ лѣтъ, и простою бѣ не было; а будетъ которой голова и цѣловальники изъ сбора своего хотя малое что денегъ въ расходъ кому дадутъ безъ грамотъ изъ Приказу нашиѣ великого государя Болшіе Казны, и тѣ денги доправлены будутъ на нихъ земскихъ старостахъ и на головахъ и на цѣловальникахъ безо всякіе пощады, да имъ же головамъ и цѣловальникомъ за ослушаніе будетъ учинено жестокое наказанье. А буде и ты таможенному и кружечного двора головамъ и цѣловальникомъ въ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ всякой помочи подовать не учнешъ, или учнете въ таможенныхъ и въ кабацкихъ сборѣхъ какую поруху чинить, или въ чемъ станешъ ихъ головъ и цѣловальниковъ тѣснить для своихъ взятковъ, а сыщетца про то допряма, и тебѣ отъ насъ великого государя быть въ опалѣ. А какъ головы и цѣловальники въ таможи на кружечномъ дворѣ годъ отсидятъ, и имъ на переѣну земскому старостѣ и всѣмъ мірскимъ людямъ велѣтъ выбирать въ головы и въ цѣловальники добрыхъ же людей, да у пыщш-

ныхъ головъ и у цѣловалниковъ и впредь земскому старостѣ и всѣмъ мірскимъ людямъ велѣть принимать таможенного и кабацкого сборовъ черные книги на совѣтѣхъ передъ всѣми мірскими людьми, за ихъ половиными и цѣловалниковъ руками, и по тѣмъ чернымъ книгамъ земскому старостѣ и лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людямъ тѣхъ головъ и цѣловалниковъ счесть въ правду, противъ общаго святаго евангелія, и приказать написать бѣлыя книги, и справя бѣлыя съ черными книгами на совѣтѣхъ въ земской избѣ, велѣть вычестъ всякихъ чиновъ людямъ вслухъ, не по одно время, для того : противъ сборовъ своихъ таможенной голова и цѣловалники пошленные денги и кружечного двора голова жъ и цѣловалники питейную прибыль сполняли написали, и изъ сбору своего чего не украли ль? и счетчи земскому старостѣ и всѣмъ посадскимъ людямъ тѣхъ головъ и цѣловалниковъ въ сборѣ нашихъ великого государя таможенныхъ пошлинъ и въ питейной прибыли, по ихъ записнымъ книгамъ, и приложя всѣмъ свои руки, съ тѣми книгами къ отчету выслать ихъ къ намъ великому государю къ Москвѣ послѣ году ихъ сидѣнья векорѣ, да и впредь таможеннымъ и кабацкимъ головамъ и цѣловалникомъ, какъ у сбору денежной казны годъ отсидятъ, и имъ о счетѣхъ и о высылкѣхъ къ намъ великому государю къ Москвѣ съ книгами чинить указъ по сему жъ нашему великого государя указу, какъ о томъ писано выше сего. А что въ сборѣ нашей великого государя казны въ таможи и на кружечномъ дворѣ у головъ нынѣ на лицо, и тѣ таможенные денги съ таможенными, а питейной прибыли кружечного двора съ цѣловалники выслать и о томъ къ намъ великому государю къ Москвѣ писать тотчасъ, а отписку подовать и денги объявить въ Приказѣ наши великого государя Болшіе Казны боярину нашему Ивану Михайловичу Милославскому съ товарищи. А къ земскому старостѣ и къ головамъ и къ цѣловалникомъ,

для вѣдома, о томъ памяти посланы жъ. Пи- № 66. санъ на Москвѣ, лѣта 7189 генваря въ 28 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на восьми листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скръпна : Діакъ Павелъ Симоновъ; на оборотѣ же послѣдняго листка : Справилъ Васка Русиновъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотѣ перваго листка надпись : На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загряскому. Тутъ же помѣты : 189 марта въ 12 день, подалъ великого государя грамоту Бѣлозерецъ посацкой человекъ Ивашко Лоской. — Болшіе Казны. Начала акта недостаетъ.

V. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитреевичю Загряскому. Въ нынѣшнемъ во 189 году ноября въ 11 день указали мы великій государь въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, которые вѣдомы въ Приказѣ Болшого Дворца, таможи и кружечные дворы денежными сборами вѣдать въ Приказѣ Болшіе Казны, и у тѣхъ сборовъ вѣрнымъ головамъ и цѣловалникомъ быть тѣмъ же, которые, по нашему великого государя указу, выбраны сентября съ 1 числа, и впредь къ тѣмъ сборомъ головъ и цѣловалниковъ выбирать тѣхъ же городовъ и селъ людей добрыхъ, по сколку человекъ гдѣ выбрано прежь сего. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ Бѣлоозера таможенному и кружечного двора вѣрнымъ головамъ и цѣловалникомъ нынѣшняго 189 году велѣлъ сборные денги, что у нихъ будетъ въ сборѣ сентября съ 1 числа, платить, и какъ дойдетъ годъ, съ сборными книгами, для счету, явитца въ Приказѣ Болшіе Казны; а впредь со 190 году, какъ учнутъ изъ Приказу Болшіе Казны присылать наши великого государя указы о выборѣ вѣрныхъ головъ и цѣловалниковъ, и Бѣлоозера старостамъ и посадскимъ людямъ велѣлъ быть послушнымъ, и головъ и цѣловалниковъ выби-

№ 66. рать противъ прежняго нашего указу ; а что кружечного двора вѣрной голова нынѣшняго 189 году взялъ у вѣрного жъ головы прошлаго 188 году на заводъ денегъ и запасовъ и питья, и тѣ заводные и за взятые запасы и за питье по цѣнѣ денги выслалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ тотчасъ, да о томъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать и съ денгами явитца въ Приказѣ Большого Дворца боярину нашему князю Василью Федоровичю Одоевскому съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 февраля въ день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, скръпа : Діакъ Ларіонъ Вязминъ. На оборотъ же втораго листка : Смотряль Андришко Страховъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись : На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ильѣ Дмитриевичю Загряскому. Тутъ же помѣта : 189 марта въ 12 день, подалъ великого государя грамоту Бѣлозерецъ посадкой человекъ Ивашко Лоской.

Всѣ четыре акта изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ СЕДЬМОМУ ТОМУ

ДОПОЛНЕНІЙ КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

67.—1675 апрѣля 10 — 1677 августа 11.
Акты, относящіеся до путешествія
черезъ Сибирь въ Китай посланника Ни-
колая Спафарія.

І. Господину Михайлу Васильевичю Петръ Салтыковъ, Иванъ Пушкинъ, Ѳедоръ Протопоповъ, Григорей Михайловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 183 году марта въ 30 день, по указу великихъ государей и по грамотѣ, присланъ съ Москвы въ Тоболскъ Николай Спафарій, а велѣно ему изъ Тоболска ѣхать для ихъ государскихъ дѣлъ въ Китайское государство въ посланникахъ наскоро, взявъ подводы или суды легкіе и гребцовъ и провожатыхъ, тѣмъ путемъ, на которые мѣста въ Китайское государство ѣхать ближе, не замочавъ, съ великимъ поспѣшенъемъ; а напередъ его отпуску на которые мѣста онъ поѣдетъ велѣно намъ писать съ нарочными посылшики наскоро, чтобъ ему Николаю нигдѣ ни за чѣмъ ни малой мѣшкоты не было. И тому посланнику Николаю Спафарію изъ Тоболска отпускъ будетъ въ Китайское государство водянымъ путемъ, какъ ледъ вскрыетца, тот-

часть, безо всякого мотчанья, черезъ Енисей-[№] 67. ской и Даурскіе и Селенгинской остроги. И нынѣ для той вѣдомости посланы къ тебѣ съ сею отпискою напередъ нарочно, наскоро, Тоболскіе служилые люди Бориско Сизиковъ да Ѳедка Дьячковъ. И какъ они Бориско и Ѳедка въ Енисейской пріѣдутъ, и тебѣ бѣ, господине, по указу великихъ государей, велѣтъ изготавить къ пріѣзду посланника Николая Спафарія съ товарищи суды и судовые снасти и кормщиковъ и гребцовъ, сколько человекъ ему будетъ надобно, изъ Рускихъ людей, а не изъ иноземцовъ, для того, чтобъ ему отъ тѣхъ иноземцовъ въ дорогѣ въ ихъ побѣгѣ мѣшкоты и простою не было; а какъ онъ Николай въ Енисейской пріѣдетъ, и тебѣ бѣ тотчасъ, давъ ему тѣ суды и судовые снасти и кормщиковъ и гребцовъ, и что и сверхъ того ему Николаю для того водяного пути понадобится, велѣтъ давать и отпустить его изъ Енисейска безъ задержанья. Да съ ними жъ Борискомъ и Ѳедкою посланы изъ Тоболска двѣ памяти въ Даурскіе и въ Селенгинской остроги къ прикащикамъ; и тебѣ бѣ тѣ памяти у нихъ принявъ,

№ 67. послать изъ Енисейска къ тѣмъ прикащикомъ съ Енисейскими парочными посыльщиками наскоро, прежь Николаева приѣзду. А Тоболскихъ посыльщиковъ отпустить бы тебѣ изъ Енисейска въ Тоболскъ, давъ имъ подводы, тотчасъ, безо всякаго мотчанья: Федку Дьякова съ вѣстью, какъ приѣдетъ въ Енисейской острогъ посланникъ Николай Спаарій съ товарищи, а Бориска Сизикова какъ онъ Николай изъ Енисейска отпущенъ будетъ въ Китайское государство, и о томъ къ намъ съ нами для вѣдома отписать.

II. Господину Михайлу Васильевичю Петръ Салтыковъ, Иванъ Пушкинъ, Федоръ Протопоповъ, Григорей Михайловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 183 году апрѣля въ 10 день писали мы изъ Тоболска къ тебѣ въ Енисейской острогъ наперелъ сего съ Тоболскими съ служилыми людьми съ Борискомъ Сизиковымъ да съ Федкою Дьяковымъ, чтобъ ты велѣлъ изготovitъ къ приѣзду посланника Николая Спаарія съ товарищи суды и судовые снасти и кормщиковъ и гребцовъ, сколько человекъ ему будетъ надобно, изъ Рускихъ людей, а не иноземцовъ, для того, чтобъ ему отъ тѣхъ иноземцовъ въ дорогѣ въ ихъ побѣгѣ мѣшкоты и простою не было: и въ нынѣшнемъ во 183 году мая во 2 день посланникъ Николай Спаарій съ товарищи и съ Тоболскими служилыми людьми изъ Тоболска отпущены на трехъ дощеникахъ, а кормщиковъ и гребцовъ на тѣ дощеники дано ему изъ Тоболска сорокъ пять человекъ. И какъ онъ Николай съ товарищи и съ Тоболскими служилыми людьми въ Енисейской острогъ приѣдетъ, и тебѣ бѣ, по указу великихъ государей, давъ ему суды и судовые снасти, и кормщиковъ, и гребцовъ, по Тоболской подорожной, и что сверхъ того ему Николаю для того водяного пути понадобится, велѣть давать тотчасъ

и отпустить его изъ Енисейска безъ задержанья.

III. Государю царю и великому князю Александру Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой (*) Мишка Приклонской челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 183 году іюня въ 22 день писали изъ Тоболска бояринъ и воеводы Петръ Михайловичъ Салтыковъ съ товарищи ко мнѣ холопу твоему въ Енисейской: по твоему великого государя указу, посланъ де съ Москвы, для твоихъ великого государя дѣлъ, въ Китайское государство въ посланникахъ наскоро Николай Спаарій, а отпускъ де, государь, ему Николаю будетъ изъ Тоболска водянымъ путемъ черезъ Енисейской и Даурскіе и Селенгинской остроги, и по твоему великого государя указу велѣти бѣ мнѣ холопу твоему изготovitъ въ Енисейску къ его Николаеву приѣзду суды и судовые снасти, и кормщиковъ, и гребцовъ, сколько человекъ ему будетъ надобно, изъ Рускихъ людей и отпустить его Николая не задержавъ. И по твоему великого государя указу и по Тоболской отпискѣ, велѣлъ я холопъ твой изготovitъ въ отпускъ Николаю Спаарію суды и судовые снасти и кормщиковъ и гребцовъ и черезъ Маковской волокъ подводы, не мѣшкая; и въ нынѣшнемъ же государь, во 183 году іюля въ 9 день Николай Спаарій приѣхалъ въ Енисейской острогъ, а въ Маковской пришло у него Николай на одномъ дощаникѣ, а два, государь, дощаника его жъ Николаева отпуску остались отъ него Николая на Катѣ рѣкѣ въ дальнихъ мѣстѣхъ, и тѣхъ, государь, дощениковъ дожидался онъ Николай въ Енисейску іюля по 17 число; а въ Енисейску, государь, дано въ отпускъ ему Николаю три дощеника да какіе новые, и снасти, и парусы, и лодки, и якоря даны новые жъ; да на тѣхъ, государь, дощаники и на какіе да-

*) Въ подл. списокъ недостаетъ твой.

но въ работу Енисейскихъ служилыхъ и гулящихъ людей всего восемьдесятъ шесть чело-вѣкъ до Селенгинского острогу, а въ Селенгинскомъ, государь, острогѣ велѣлъ я холопъ твой потомужъ изготавить ему Николаю подводы и провожатыхъ до его Николаева прѣзду, и для того послалъ я холопъ твой изъ Енисейска въ Селенгинской острогъ Даурского сына боярского Игнатя Милованова, напередъ его Николая, чтобъ, государь, ему Николаю нигдѣ ни за чѣмъ мотчанья не было; а отпушенъ онъ Николай изъ Енисейска въ нынѣшнемъ во 183 году іюля въ 18 день.

IV. Господицу Алексѣю Ивановичю Михайло Приклонской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 183 году іюля въ 19 день писалъ ты, господине, ко мнѣ въ Енисейской съ Красноярскимъ служилымъ челоуѣкомъ съ Андрюшкою Малыгайкомъ, а въ отпискѣ твоей написано: посыланъ де изъ Красноярского острогу ко мнѣ въ Енисейской острогъ съ отписки Красноярской служилой челоуѣкъ Тимошка Максимовъ, и тотъ де Тимошка, прѣхавъ въ Красноярской острогъ, говорилъ служилымъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ, что, по указу великихъ государей, посланъ съ Москвы посланникъ Николай Спафарей въ Китайское государство, и ему де будто велѣно прибирать въ Енисейскомъ съ собою въ службу всякихъ чиновъ людей и бѣглыхъ; и въ Красноярскомъ де острогѣ, послыша то разныхъ городовъ служилые люди и пашенные крестьяне и ссыльные люди, изъ Красноярского острогу бѣжали въ Енисейской острогъ и въ уѣзды, а кто ямачи, и тѣмъ людемъ послалъ ты подъ отпискою своею роспись. И въ нынѣшнемъ во 183 году посланникъ Николай Спафарій въ Енисейской прѣхалъ, а съ нимъ такого великого государя указу не было, что ему велѣно прибирать въ Енисейскомъ съ собою въ службу всякихъ чиновъ людей и бѣглыхъ; а Красноярскихъ бѣглыхъ служилыхъ людей и па-

шенныхъ крестьянъ противъ твоей росписи № 67. никого въ Енисейску не объявилось; а буде впредь бѣглеые Красноярскіе люди служилые и пашенные крестьяне и ссыльные люди противъ твоей росписи въ Енисейску объявятца, и тѣхъ бѣглыхъ людей велю я изъ Енисейска послать къ тебѣ на Красной Ярѣ съ кѣмъ пригоже. Да тыжъ, господине, писалъ ко мнѣ въ другой своей отпискѣ съ нимъ же Андрюшкою Малыгайкомъ о Киргискихъ воинскихъ вѣстяхъ, и тѣ вѣсти мнѣ противъ твоей отписки вѣдомы; а Красноярской служилой челоуѣкъ Андрюшка Малыгайко отпушенъ къ тебѣ на Красной Ярѣ іюля въ 21 день.

V. Великихъ государей столняку и воеводѣ Михайлу Васильевичю Евсвейко Артемьевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ посланникъ Николай Спафарій пришелъ на Селенгу рѣку, и до Селенгинского займища до Ильинской слободы дошелъ великихъ государей съ казною и со всѣми запасы, а достигъ онъ меня на Байкалѣ морѣ въ Прорвинскомъ Сорю, а до Прорвинского Сорю не дошелъ, дощеникъ, на которомъ шелъ я, погодою на отстоѣ било и корму раздробило, и за починкою того дощаника учинился мнѣ на Байкалѣ простой, и посланникъ Николай Спафарій на Селенгу рѣку потому преждъ меня и пришелъ, и въ Селенгинской острогѣ ѣздилъ до меня; а въ Китайское государство поѣхалъ отъ Селенги, на Геравинской острожекѣ, въ Нерчинской острогѣ, ноября въ 7 день, взявъ изъ Селенгинска до Геравны толмача и провожатыхъ Селенгинскихъ служилыхъ людей и сколько ему, живучи на Селенгѣ, и въ дорогу чего ко исправленію государственной службы понадобилось сполна, и отъ Геравнинского острожку отпустилъ онъ въ Селенгинской острогъ Селенгинскихъ служилыхъ людей четырехъ челоуѣкъ, а толмача и иныхъ взялъ съ собою въ Китайское государство. И послѣ его, декабря въ 5 день, въ Селенгинской острогѣ слышно было отъ

№ 67. Мунгалскихъ людей , поѣхали де Табунуцкіе люди къ Нерчинскому острогу съ войною на приступъ пять сотъ человѣкъ , и о томъ я въ Нерчинской острогъ къ Павлу Шулгину съ вѣстовою отпискою посылалъ изъ Селенгинска служимыхъ людей наскоро , а отъ Павла Шулгина отповѣди объ томъ не было ко мнѣ въ Селенгинской многое время. И февраля въ 27 день писалъ изъ Нерчинска ко мнѣ въ Селенгинской Павелъ Шулгинъ : посланникъ де Николай Спаварій пошолъ изъ Нерчинского острогу въ Китайское государство декабря въ 19 день черезъ Даурскую землю , а вѣстей де про него никакихъ къ нему Павлу не бывало генваря по 24 число , а ко мнѣ въ Селенгинской марта по 5 число , и въ Нерчинскомъ де острогѣ и по займищамъ Божіею милостию сохранны и безмятежно и никакихъ воинскихъ вѣстей ни откуды не слышно. И дожидавъ я въ Селенгинской про посланника Николая Спаварія подлинной вѣдомости , за тѣмъ къ тебѣ великихъ государей столнику и воеводѣ Михайлу Васильевичю съ отписки послать испоздалъ. А сколько въ Селенгинскомъ изъ государевы казны вышло въ поवादобье посланнику Николаю Спаварію коней и верблюдовъ , и кречатомъ и верблюдомъ и конемъ на кормъ , за скотины и за сѣно и въ иные какіе покупки денегъ и десятинныхъ соболей сбора прошлаго 183 году , и какъ онъ пріѣдетъ изъ Китайского государства въ Селенгинской острогъ , и что буде ему выдетъ къ понадобью жъ его впредь , и о томъ къ тебѣ великихъ государей столнику и воеводѣ Михайлу Васильевичю писать буду обо всемъ и пошлю съ Селенгинскою соболиною великихъ государей казною вмѣстѣ , не издержавъ ни часу. А Тоболского сына боярского Феодора Черницына да райтара Артемья Рачково съ лекарствы , по Тоболской подорожной , отпустилъ я изъ Селенгинска по посланниковѣ Николая Спаварія указной памяти въ Нерчинской острогъ февраля въ 11 день , давъ

имъ подводы и провожатыхъ служилыхъ людей до Гервининского острожку.

VI. Царю государю и великому князю Феодору Алексѣвичю , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу , и государю благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣвичю , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи , и государю благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣвичю , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи , бьетъ челомъ и извѣщаетъ холопъ вашъ Тоболского города Колмацкой переводчикъ Спирка Безрядовъ. Въ прошломъ , государи , во 183 году , по вашему великихъ государей указу и по приказу боярина Петра Михайловича Салтыкова , посланъ былъ я холопъ вашъ изъ Тоболска въ толмачишкахъ съ посланникомъ съ Николаемъ Спаваріемъ въ Китайское государство , и въ Китайское государство я холопъ вашъ въ толмачишкахъ съ нимъ Николаемъ ходилъ , и идучи изъ Китайского государства назадъ , въ Нерчинскомъ острогѣ сказалъ на него Николай ваше великихъ государей дѣло; и онъ Николай , будучи въ Нерчинскомъ острогѣ , угрожалъ мнѣ холопу вашему смертнымъ убойствомъ , хотѣлъ меня холопа вашего убить , и я холопъ вашъ , будучи въ вашей великихъ государей далной украинѣ , убоился смертного убойства и угрозы , подалъ вамъ великимъ государемъ повинную челобитную ; а которое дѣло я холопъ вашъ на него Николая сказывалъ , и то ваше великихъ государей дѣло я холопъ вашъ на него Николая и нынѣ вѣдаю. Милосердый государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣвичъ , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ , и государи благовѣрные царевичи , пожалуйте меня холопа своего , велите , государи , сію мою извѣтную челобитную въ Енисейскомъ въ приказной избѣ вашему великихъ государей боярину и воеводѣ князю Ивану Петровичю Борятин-

скому да дяку Василью Телицыну принять. Великій государь царь и государя благовѣрные царевичи, смилуйтесь, пожалуйте. — А позади подлинной челобитной пишеть: къ сей челобитной переводчикъ Спирка Безрядовъ руку приложилъ.

Во заглавіи акта: Списокъ съ челобитной.

VII. И 185, августа въ 9 день, противъ извѣтной челобитной, въ Енисейску въ приказной избѣ передъ бояриномъ и воеводою княземъ Иваномъ Петровичемъ Борятинскимъ да передъ дякомъ Васильемъ Телицынымъ Спирка Безрядовъ роспрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: дѣло де онъ великого государя на посланника Николая Спаарія вѣдаетъ то: по призыву де Албазинскихъ служилыхъ людей платили въ Албазинской острогъ великого государя ясакъ неясачные Тунгусы, которые живутъ на Зѣ рѣкѣ, а какъ де они къ Албазинскому острогу въ ясачной платежъ призваны, и они де принесли великому государю въ ясакъ шездесять семь соболей самыхъ добрыхъ; и какъ де въ прошломъ во 183 году, по указу великого государя, ѣхалъ онъ Николай въ Китайское государство, и его де Николай въ Даурахъ, на Наунѣ, встрѣтилъ Китайского богдохана бояринъ Аскалба, и онъ де Николай тѣми великого государя ясачными Тунгусами, которые были подъ государскою высокою рукою въ ясачномъ платежѣ, поступился Китайскому богдохану; даванъ де былъ ему Николаю изъ Нерчинского острогу въ вожжи ясачной Тунгусъ Гантимурова улусу имянемъ Тукултай, и онъ де Николай и того Тунгуса отослалъ къ богдохану съ бояриномъ его, и богдоханъ того Тунгуса не принялъ и отослалъ его назадъ; а которыми де Тунгусами онъ Николай поступился, и тѣ де Тунгусы, по его Николаевѣ отдачѣ, платятъ ясакъ богдохану, а Албазинскихъ служилыхъ людей для ясачного сбору въ улусы свои не пуцають и ясаку великому государю не платятъ; а вѣ-

даютъ де про то Албазинскіе служилые люди № 67. всѣ, которые въ Албазинскомъ, и которые де служилые люди Албазинскіе жъ нынѣ въ Енисейску, Онцыферко Кондратьевъ, Якимко Ивановъ, что де онъ Николай тѣми государевыми ясачными Тунгусами Китайскому богдохану поступился. Да онъ же де Николай, какъ пріѣхалъ въ Китайское государство, и богдохановы де бояре звали его Николая царского величества съ листомъ въ думную полату, и онъ де Николай царского величества съ листомъ въ думную полату не пошелъ, а отдалъ листъ на улицѣ въ Красномъ городѣ, на каменномъ мосту; да онъ же де Николай отдалъ образъ Михаила Архангела въ костель католикомъ. Да онъ же де Николай, будучи въ Китайскомъ государствѣ, отдалъ Китайскому богдохану всему Московскому государству чертежъ въ дву книгахъ; а до отдачи де чертежу пріѣзжали ко двору, гдѣ онъ Николай стоялъ, отъ богдохана бояре и всякіе люди, и, почитаючи де царское величество, слазили съ коней, не доѣзжая до двора за двумя вороты; а какъ де онъ Николай чертежъ отдалъ, и они де почали пріѣзжать на дворъ и худые люди и слазять съ коней у рундука. Да съ нимъ же де Николаемъ послано было великого государя жалованья богдохану въ почестъ соболей, и какъ де онъ Николай, будучи въ Китайское государство, будетъ въ Даурской земли на Наунѣ рѣкѣ, и Тоболскіе де дѣти боярскіе и служилые люди Тоболскіе жъ и Нерчинскіе и Селенгинскіе, которымъ велѣно быть съ нимъ Николаемъ въ Китайскомъ государствѣ, увидяли, что тѣ соболи плохи, дали въ то мѣсто своихъ добрыхъ соболей, а пріималъ де тѣ соболи, по его Николаеву велѣнью, торговой человѣкъ Иванъ Самойловъ, и тѣ де соболи, которые дали служилые люди, онъ Николай перемѣнилъ и въ то число поднесъ богдохану свои худые соболи, а тѣ де соболи, что дали служилые люди, онъ Николай взялъ къ себѣ, а государевы де соболи, которые посланы съ нимъ Николаемъ

№ 68. съ Москвы, отдавалъ онъ дѣтемъ боярскимъ и служилымъ людямъ вмѣсто взятыхъ добрыхъ соболей, и они де тѣхъ соболей не взяли и онъ де Николай тѣ соболи въ Китаѣхъ распродалъ.

VIII. Августа въ 11 день, въ Енисейску, въ приказной избѣ, передъ бояриномъ и воеводою княземъ Иваномъ Петровичемъ Борятинскимъ Нерчинскіе и Албазинскіе служилые люди сынъ боярской Игнатей Миловановъ, казакъ Евдокимко Алексѣевъ, Анцыферко Кондратьевъ, Стенка Ѳедоровъ, Игнашка Калнстратовъ допрашиваны, а въ допросѣ сказали: какъ де шолъ въ Китайское государство посланникъ Николай Спаарій, и онъ де Николай послалъ съ Науна рѣки въ Албазинской острогъ къ служилымъ людямъ память, а въ памяти де написано, чтобъ Албазинскіе служилые люди для ясачного сбора и внизъ по Амуру въ судѣхъ не ходили, а велѣлъ ходить горою, и о томъ де ему Николаю онъ Игнатей говорилъ, чтобъ для государева ясачного соболиного сбора ходить по Зѣ и по Амуру въ судахъ для того, что де служилымъ людямъ въ конной покупкѣ чинитца издержка большая и горою ходить имъ для государева ясачного соболиного сбора, кромѣ судебного ходу, некоторыми дѣлы не возможно; и онъ де Николай его Игнатя за то сажалъ въ желѣза и хотѣлъ бить и говорилъ, будто де они служилые люди построили въ Даурской земли остроги безъ государева указу, воровски; и послѣ де того, какъ онъ Николай государевыми ясачными людьми богдохану поступился, ходилъ изъ Албазинского острогу для ясачного сбора Албазинской служилой челоуѣкъ Якимко Ивановъ, и тѣ де Тунгусы, которые живутъ по Зѣ, въ ясачномъ платежѣ отказали, а сказали: по поступкѣ де Николая Спаарія платятъ они ясакъ въ Китайское государство богдохану, а великому государю ясаку не дали и изъ улусовъ своихъ выбили;

а вожа де онъ Николай, что посланъ изъ Нерчинского острогу Гантимурова улусу Тукултай, онъ Николай отослалъ къ Китайскому богдохану съ бояриномъ его, и богдоханъ того Тунгуса не принялъ и отослалъ на Науна рѣку, отдалъ ему жъ Николаю.

Всѣ акты изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

68.—1675 послѣ 1 сентября — 1676. Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешлева, о счетъ бывшаго Якутскаго же воеводы князя Якова Волконскаго и отпуску его въ Москву.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ондрюшка Барнешлевъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, великій государь. во 183 году, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно мнѣ холопу твоему, пріѣхавъ на твою великого государя службу въ Якутцкой острогъ, счесть воеводу князь Якова Волконскаго, по приходнымъ и расходнымъ книгамъ, въ твоей великого государя казнѣ, въ денгахъ, и въ хлѣбѣ, и въ соли, и въ пушечныхъ запасѣхъ, и въ мягкой рухляди съ тѣхъ мѣстъ, какъ онъ князь Яковъ пріѣхалъ въ Якутцкой острогъ да по мой холопа твоего пріѣздъ; а что, государь, на него князь Якова твоей великого государя казны изочтено будетъ, и то на немъ князь Яковъ взять въ твою великого государя казну сполна. И я холопъ твой въ томъ жѣ во 183 году велѣлъ его князь Якова счесть: денежной столъ прежнему отставленому подьячому Семену Ермолину, Семену Ключареву; ясачной столъ ясачного жъ стола подьячому Петру Удину; хлѣбною столъ хлѣбного жъ стола подьячому Григорью Иванову; а въ пушечныхъ запа-

сѣхъ и во всякой товарной казнѣ денежного стола подьячему Михайлу Ушвитцкому; а въ судахъ и въ судовыхъ во всякихъ снастяхъ, и въ желѣзѣ, и въ холстахъ, и въ пенку, и въ прядевѣ и во всякой товарной казнѣ Семену жъ Ермолину да Авдѣю Ключареву. А по счету, государь, списку 183 году начтено на него князь Якова твоей великого государя казны доимочныхъ денегъ его князь Яковлева сидѣнья Якутцкаго острогу за посадцкихъ людей оброчныхъ и Чичюйскаго волоку за откупщиковъ откупныхъ денегъ, и за казака Ковымскихъ пошлинныхъ денегъ, и за пятидесятника казачья вмѣсто мѣдныхъ луженыхъ денегъ серебряныхъ денегъ, которые денги объявились у него въ твоей великого государя казнѣ въ серебряныхъ денгахъ, которая казна прислана была съ нимъ съ Москвы въ Якутцкой острогъ служилымъ людемъ на жалованье, и за доимочные жъ хлѣбные запасы, и за соль по цѣнѣ денгами Якутцкаго острогу за дѣтей боярскихъ, и за сотниковъ казачьихъ, и за казаковъ, и Чичюйскаго волоку за новопашенныхъ крестьянъ, и за казачью жену, которая доимка учинилась при немъ князь Яковѣ, и что при немъ же князь Яковѣ противъ приходныхъ и расходныхъ книгъ не доведено изъ зимовей и съ усть Куты, и что дано въ монастырь на церковное строенье и изъ году въ годъ въ остаткахъ недоставало, за дощаники, и за лодки, и за барку, и за дощавичные доски, и за плоты, и за судовые всякіе снасти, и за бечевы, и за парусной холстъ, и за мѣшки холщевые жъ, и за желѣзо кричное и за якорное, и за пешни, и за долота, и за напарь, и за сьерла, и за замки, и за тесла, и за желѣза ножные, и за скобы судовые, и за гвоздь, и за пепекъ, и за прядено неводное, и за всякую судовую снасть, противъ покупки и продажи по цѣнѣ денгами, всего денегъ шесть сотъ шездесять одинъ рубль двадцать алтынъ съ полуденгою. Да на него жъ, государь, князь Якова поло-

жено въ начеть за бывшего Московскаго ключаря Лева, и за дѣтей боярскихъ, и за церковнаго дьяка, и за пономаря, и за пушкаря, и за казаковъ, которые верстаны изъ ссыльных и изъ гулящихъ и изъ посадцкихъ и изъ пашенныхъ людей, всего за тридцать за шесть человекъ, твое государево денежное жалованье и за хлѣбное и соляное жалованье по цѣнѣ денгами его князь Яковлевой дачи, всего денегъ тысяча двѣсти пятьдесятъ два рубли двадцать восемь алтынъ полшесты денги, для того, что онъ князь Яковъ, мимо твоего великого государя указу и грамотъ, ключарю Леву давалъ твое государево жалованье ругу, а иныхъ версталъ въ дѣти боярскіе, а иныхъ многихъ ссыльных и гулящихъ и посадцкихъ и пашенныхъ людей версталъ въ казачью службу, и въ пушкари, и въ пономари, и казачья сына въ церковные дьячки; а иные многіе верстаны при прежнихъ воеводахъ въ дѣти боярскіе и въ казачью службу, а онъ князь Яковъ давалъ имъ твое государево жалованье; а по твоему великого государя указу и по грамотамъ, которые ссыльные люди посланы въ Якутцкой въ какіе чины, и тѣхъ ссыльныхъ людей изъ чину въ чинъ переводить не велѣно, и гулящихъ и посадцкихъ и пашенныхъ людей въ казачью службу, oprичъ казачьихъ дѣтей, и братью, и племянниковъ, верстать не велѣно жъ; а до твоего великого государя указу я холопъ твой тѣхъ дѣтей боярскихъ и казаковъ отставить не смѣлъ потому, чтобъ въ Якутцкомъ острогѣ за малолюдствомъ служилыхъ людей твои великого государя далныя и ближныя службы не стали. Да на него жъ, государь, князь Якова положено въ начеть начетные денги, что околничей и воевода князь Иванъ Петровичъ Борятинской положилъ въ начеть на Ивана Голенищева и на дѣтей его на Михайла и на Матвѣя денегъ, и за хлѣбъ, и за соль, и за товаръ по цѣнѣ денгами, всего десять тысячь чыреста девяносто восемь рублевъ двадцать одинъ

№ 68. алтынъ 1 денга, да мягкой рухляди 2 сорока двадцать четыре соболи, да лоскутъ, да хвостъ, да четыре сорока четырнадцать пупковъ собольихъ, да девятнадцать лисицъ красныхъ, опричь того, что взялъ я холопъ твой въ твою великого государя казну тѣхъ начетныхъ денегъ по сыску, на комъ мочно было взять, на сынѣ боярскомъ на Петрѣ Ярыжкинѣ съ товарищи, всего на 54 человекъ, денегъ двѣсти двадцать девять рублевъ двадцать восемь алтынъ 2 денги, да двадцать соболей съ пупки; а тѣ, государь, начетные денги и мягкая рухлядь положено на него князь Якова въ начеть для того, что онъ князь Яковъ дьяка Степана Елчукова жену его вдову Варвару и съ пожитками во 179 году отпустилъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ не считчи, а считалъ послѣ того во 180 году; а въ приходныхъ, государь, книгахъ съ его князь Яковлева пріѣзду въ Якутцкой да по мой холопа твоего пріѣздъ тѣ начетные денги и мягкая рухлядь написана на Ивана Голенищева Кутузова и на дѣтей его на Михайла и на Матвѣя, а Ивановы дѣти Михайло и Матвѣй и съ матерью и съ людьми отпущены изъ Якутцкого острогу къ тебѣ великому государю къ Москвѣ во 178 году, по твоей великого государя указной грамотѣ. И всего, великій государь, по счетному списку (*) 183 году, начтено на него князь Якова твоей великого государя казны денегъ и за хлѣбные запасы, и за соль, и за суды, и за судовые всякіе снасти, и за всякіе товары по цѣнѣ денгами всего двѣнадцать тысячъ четверста тринадцать рублевъ три алтына три денги, да мягкой рухляди два сорока двадцать четыре соболи, да лоскутъ, да хвостъ, да четыре сорока четырнадцать пупковъ собольихъ, да девятнадцать лисицъ красныхъ; а порознь, государь, за кого имяны на него князь Якова начтено, и то, государь, написано въ счетномъ спискѣ имянно. И въ томъ же, великій госу-

дарь, во 183 году августа въ 17 день былъ челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а въ приказной избѣ мнѣ холопу твоему князь Яковъ Волконской подалъ челобитную, за своею рукою, чтобъ ты великій государь пожаловалъ, велѣлъ его князь Якова и съ людьми отпустить изъ Якутцкого острогу къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, а начетные денги его князь Яковлева сидѣнья, доимочные, и за хлѣбные запасы, и за соль, и за суды, и за судовые всякіе снасти, и за всякую судовую и желѣзную и иную всякую снасть по цѣнѣ денгами шесть сотъ шездесять одинъ рубль двадцать алтынъ съ полуденгою платитъ въ твою великого государя казну онъ князь Яковъ нынѣ въ Якутцкомъ острогѣ; а достальной де, государь, начеть весь по счету одиннадцать тысячъ семь сотъ пятьдесятъ одинъ рубль шездесять алтынъ полпяты денги, да мягкой рухляди два сорока двадцать четыре соболи, да лоскутъ, да хвостъ, да четыре сорока четырнадцать пупковъ собольихъ, да девятнадцать лисицъ красныхъ станеть онъ князь Яковъ платитъ въ твою великого государя казну на Москвѣ: и я холопъ твой, противъ его князь Яковлева челобитья, наличные денги 661 рубль 20 алтынъ съ полу—1 денгою на немъ князь Яковъ въ Якутцкомъ острогѣ въ твою великого государя казну взялъ сполна въ томъ же во 183 году, а достальной, государь, начеть, противъ его князь Яковлева челобитья, платитъ ему князь Якову въ твою великого государя казну на Москвѣ. И тотъ, государь, князь Яковъ и съ людьми отпущенъ изъ Якутцкого острогу къ тебѣ великому государю къ Москвѣ во 183 же году августа въ 22 день, и о томъ о всемъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю къ Москвѣ писалъ и счетной списокъ, за моею холопа твоего рукою

(*) Въ подл. недост. списку.

и за счетчиковыми руками, и челобитную князь Яковлеву, за его рукою, подъ отпискою послалъ Якутскаго острогу съ казаками съ Филкою Щербаковымъ, съ Сенкою Гавриловымъ, а велѣлъ, государь, князь Якову Волконскому и казакомъ Филкѣ и Сенкѣ, прїѣхавъ къ Москвѣ, явитца и счетной списокъ и челобитную князь Яковлеву, за его рукою, казакомъ Филкѣ и Сенкѣ подать въ Сибирскомъ Приказѣ околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу да дьяку Григорью Порошину.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

69.—1675 послѣ 1 сентября — 1676. Отписка пятидесятника Балаганскаго острога Василья Ъздокова Енисейскому воеводѣ Михайлу Приклонскому, *о дозволеніи промышленнымъ людямъ Ѳедору Иванову и Павлу Гоголину копать отысканную на Балаганской сторонѣ желѣзную руду и варить желѣзо, изъ оброка.*

Великихъ государей столнику и воеводѣ Михайлу Васильевичю изъ Верхнаго Балаганскаго острогу пятидесятникъ казачей Васка Ъздоковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году сыскали гору желѣзную руду на Балаганской сторонѣ, и на ту гору были челомъ великимъ государемъ въ Балаганскомъ острогѣ промышленные люди Ѳедка Ивановъ, Пашко Гоголинъ, чтобъ великіе государи изволили ту руду копать на той горѣ по Сухой рѣчкѣ и желѣзо варить, а изъ той горы оброкъ по десяти алтынъ на годъ, а желѣзо желѣзомъ десятая; и я Васка велѣлъ имъ ту руду копать и желѣзо варить и отводную имъ далъ на ту гору. Да на ту жъ гору Каменскіе Верхоленскіе казаки, приказной человекъ Аникей Ивановъ, Игнатей Ивановъ съ пашенными людьми приходятъ насилствомъ на ту гору руду копать и продаютъ всякимъ людямъ и десятую

Дополн. къ Акт. Истор. томъ VII.

не даютъ съ тое руды, и о томъ дѣлѣ какъ № 69. ты государевъ столникъ укажешь? — 70.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

70.—1675 послѣ 24 сентября — 1676. Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешлева, *о посылкѣ въ Москву лекарственныхъ травъ и кореньевъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Опарюшка Барнешлевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великіи государь, во 184 году сентября въ 24 день прислана въ Якутцкой острогъ твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота ко мнѣ холопу твоему, а въ той твоей великого государя грамотѣ написано: въ прошломъ во 176 году, по твоему великого государя указу, послана твоя великого государя грамота въ Томской и въ Якутцкой, велѣно въ Томску и Томского розряду и на Ленѣ въ Якутцкомъ, въ Илимскомъ и тѣхъ городовъ и остроговъ въ уѣздѣхъ сыскивать, для лекарственныхъ составовъ и водокъ, травъ и иныхъ вещей знающимъ людямъ, и, набравъ лекарственныхъ травъ, строить изъ нихъ лекарства и водки и присылати къ тебѣ великому государю, и какъ та твоя великого государя грамота ко мнѣ холопу твоему придетъ, и мнѣ бѣ по прежнему и по сему твоему великого государя указу велѣтъ на Ленѣ въ Якутцкомъ и Якутцкаго уѣзду сыскивать лекарственныхъ травъ и изъ нихъ строить лекарства и водки и травы, которые къ какому лекарству годны, а сострою и подписавъ, что къ какому лекарству годно, и запечатавъ, прислать и о томъ писать къ тебѣ великому государю; а будетъ Якутцкіе служилые люди, которые посланы

№ 71. будутъ изъ Якутскаго къ тебѣ великому государю съ твоими великого государя дѣлы, повезутъ съ собою какіе лекарственныя травы и водки, и тѣ у нихъ травы и водки досматривать и писать на роспись и присылать потомужъ къ тебѣ великому государю, за печатью, съ тѣми жъ служилыми людьми, которые тѣ лекарства объявятъ, чтобъ имъ тѣ лекарства по городомъ везти было безопасно, а отписки и росписи велѣтъ подать и составныя лекарства и водки и травы объявить въ Сибирскомъ Приказѣ околничему Родіону Матвѣвичю Стрешневу, да дьякомъ Григорью Порошину да Перфилью Оловеникову, а для составовъ лекарствъ и водокъ велѣтъ денги давать въ Якутскомъ изъ твоей великого государя казны, сколько доведетца; а будетъ тѣ служилые и иные люди, которые объявятъ лекарства, къ Москвѣ съ твоими великого государя дѣлы и съ лекарствами ѣхать не похотятъ, и ихъ въ неволю не посылать, чтобъ имъ въ томъ оскорбленія не было, а присылать лекарства съ твоими великого государя дѣлы съ иными служилыми людьми по очереди, съ кѣмъ доведетца, а лишнихъ людей къ Москвѣ не присылать, чтобъ на Москвѣ въ Сибирскомъ Приказѣ въ выходѣхъ и въ кормѣхъ твоей великого государя казнѣ лишнихъ расходовъ, а въ Рускихъ и въ Сибирскихъ городѣхъ и на ямѣхъ ямщикомъ и всякимъ людямъ въ подводахъ тягости отъ лишнихъ людей не было. И въ прошломъ, великій государь, во 183 году Якутскаго острогу казакъ Сенка Епишевъ принесть въ съѣзжую избу мнѣ холопу твоему лекарственныя травы и коренья тертые и нетертые, а сколько, государь, травъ и коренья, и къ какому лекарству тѣ травы и коренья годны, и тому онъ Сенка подалъ мнѣ холопу твоему роспись, за своею рукою, и тѣ, государь, травы и коренья, подписавъ и запечатавъ твоею великого государя печатью, и роспись тѣмъ травамъ и кореньямъ, за моею холопа твоего Ондрюшкиною и за его Сенки-

ною руками, послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ я холопъ твой въ прошломъ во 183 году Якутскаго острогу съ казаками съ Филкою Щербаковымъ, съ Сенкою Гавриловымъ, а отписку и травы и коренья и роспись тѣмъ травамъ и кореньямъ велѣлъ отдать Якутскаго острогу сыну боярскому Григорью Пушину, которой посланъ за твоею великого государя соболною казною къ тебѣ великому государю къ Москвѣ въ томъ же во 183 году, а ему Григорью велѣлъ ту отписку и роспись и травы и коренья подать въ Сибирскомъ Приказѣ околничему Родіону Матвѣвичю Стрешневу, да дьякомъ Григорью Порошину да Перфилью Оловеникову; а впредь, государь, такіе травы и коренья изъ Якутскаго острогу къ тебѣ великому государю къ Москвѣ посылать ли или нѣтъ, и о томъ что ты великій государь (писать полная титула) укажешь?

Отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

71.—1675 послѣ 24 сентября — 1676. Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешлева, о сдѣланномъ имъ запрещеніи Русскимъ въ Якутскъ и его уездѣ продавать разные военныя снаряды.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Андрюшка Барнешлевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 184 году сентября въ 24 день прислана въ Якутской острогъ твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота ко мнѣ холопу твоему изъ Сибирскаго Приказу, за приписью дьяка Григорья Порошина, а въ той твоей великого государя грамотѣ написано: по твоему вели-

кого государя указу и по грамотамъ, въ Сибири всякихъ чиновъ Рускимъ людямъ пороху, и свинцу, и пицалей, и никакого ружья и ратные збруи продавать и промѣнивать Калмыкомъ и никакимъ иноземцомъ не велѣно; а въ прошломъ во 183 году, въ Сибирской Приказъ изъ Приказу Казанского Дворца писано, что по Сибирской де дорогѣ, за Ураломъ, отъ города Уфы въ дальнихъ мѣстѣхъ, объявились у многихъ Башкирцовъ пицали винтовки многіе, да и по городовую де сторону Уфы у Башкирцовъ пицали есть же, и пицальной де стрѣлбѣ изучились, а лучную стрѣлбу покинули; а тѣ де пицали и порохъ привозятъ въ Уфинской уѣздѣ и продаютъ имъ Башкирцомъ и ружьемъ наполняютъ изъ Сибирскихъ городовъ, а прежде сего пицалей у Башкирцовъ не бывало. И нынѣ ты великій государь указалъ, по прежнему своему великого государя указу, въ Тоболску, въ Томску, и Тоболского и Томского розряду, и на Ленѣ въ Якутскомъ, въ Илимскомъ, въ Даурахъ, и тѣхъ городовъ и остроговъ въ уѣздѣхъ учинить заказъ крѣпкой: тайно чтобъ Рускіе всякихъ чиновъ люди и служилые и ясашные и всякіе иноземцы пороху и свинцу, пицалей, сабель, копей, бердышевъ, ножей, топоровъ, пансырей, латъ, шишаковъ, наручей и никакого ружья и ратные збруи Калмыкомъ и Мугаломъ, и Китайскимъ людямъ, и Бухарцомъ, и Башкирцомъ и всякимъ иноземцомъ нигдѣ не продавали и ни на что не промѣнивали; а пансыри, по твоему великого государя указу, велѣно въ Сибири покупать въ твою великого государя въ казну и присылать къ тебѣ великому государю; а будетъ кто учинить мимо твоего великого государя указу, что кому заповѣдное продавать учнетъ, и за то тѣмъ людямъ чинить жестокое наказанье, а пансыри велѣтъ покупать въ твою великого государя казну, а денги давать изъ тамошнихъ доходовъ и присылать тѣ пансыри къ тебѣ великому государю, чтобъ однолично никто мимо твоей

великого государя казны пансырей не продавали и къ Руси не вывозили; а того смотрѣть и беречь въ Тоболску, въ Томску, и Тоболского и Томского розряду, на Верхотурѣ и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ и острогахъ и въ уѣздѣхъ накрѣпко, чтобъ однолично того заповѣдного Калмыкомъ и Мугаломъ и Китайскимъ людямъ и Бухарцомъ и Башкирцомъ и никакимъ иноземцомъ никто не продавали и не промѣнивали и иноземцы бѣ не провозили, а никому про то не объявлять, чтобъ имъ про то вѣдома не было, и того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ впредь однолично того было не вѣдомо; и какъ та твоя великого государя грамота ко мнѣ холопу твоему придетъ, и мнѣ бѣ чинить въ Якутскомъ и въ уѣздѣ, по прежнему и по сему твоему великого государя указу, неоплошно; а твой великого государя указъ о томъ въ Тоболскѣ и во всѣхъ Сибирскіе города посланъ. И я холопъ твой, по твоему великого государя указу, въ Якутскомъ острогѣ и въ уѣздѣ заказъ учинилъ крѣпкой, тайно чтобъ Рускіе всякихъ чиновъ люди и служилые и ясачные и всякіе иноземцы пороху и свинцу, пицалей, сабель, копей, бердышевъ, ножей, топоровъ, пансырей, латъ, шишаковъ, наручей и никакого ружья и ратные збруи всякимъ иноземцомъ нигдѣ не продавали и ни на что не промѣнивали; а пансыри, по твоему великого государя указу, будетъ что у кого есть, велѣлъ покупать въ твою великого государя казну; и въ Якутскомъ, государь, острогѣ пансырей ни у кого у Рускихъ людей и у иноземцовъ нѣтъ; а иноземцы, государь, Якуты и Тунгусы куяки, и палмы, и копыя, и топоры, и ножи сами дѣлають, и для твоихъ государевыхъ служебъ у Якутовъ въ твою великого государя казну служилымъ людямъ куяки емлютъ; а огненного, государь, ружья, пицалей и пороху и свинцу у иноземцовъ у Якутовъ и у Тунгусовъ нѣтъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ лист-

№ 72. *кажъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.*

72.—1675 послѣ 2 октября — 1676. Отписки Кузнецкаго воеводы Григорья Волкова Томскому воеводѣ князю Данилу Барятинскому, *о вѣстяхъ про Калмыковъ и Киргизовъ.*

1. Господину князю Данилу Аванасевичю Григорей Волковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году сентября въ 3 день писалъ ты, господине, ко мнѣ съ Кузнецкимъ служилымъ человѣкомъ съ Першуткою Онофріевымъ, а въ отпискѣ твоей написано: которые ясашные люди въ прежнихъ давнихъ лѣтѣхъ великимъ государемъ ясакъ платили и послѣ того были въ измѣнѣ, а нынѣ жены ихъ и дѣти взяты въ Кузнецкой въ полонъ, и мнѣ бѣ, господине, тѣхъ ясашныхъ людей женъ и дѣтей въ неволю въ православную христіанскую вѣру крестить и продавать, до указу великихъ государей, не велѣтъ; а что де, господине, какихъ вѣстей про Калмыцкихъ и про Киргизъ въ Кузнецкомъ объявитца, и по указу великихъ государей велѣно о томъ писать къ тебѣ въ Томской, не мѣшая, съ нарочными посыльными: и для провѣдыванья Калмыцкихъ вѣстей далѣ Карсагалскіе и Тогулскія и Азкыштымскія волостей посылать, господине, некоторыми дѣлы нельзя, потому что тѣ волости отъ Калмаковъ самыя далніе порубежныя. А въ прошломъ, господине, во 182 году приходилъ въ Кузнецкой съ вѣстями изъ Керсегоскіе волости ясашной Татаринъ Уруска съ сыномъ, и воровскіе Колмыцкіе люди того Уруска на дорогѣ убили, и послѣ, господине, того Уруска убойства иные ясашные люди для вѣстей въ Кузнецкой ходитъ опасаютца; а которые, господине, служилые люди въ прошломъ во 183 году посланы были для государева ясашого сбора, и тѣ, господине, служилые люди, пришелъ изъ ясашныхъ изъ Кондомскихъ и изъ Керсагалскіе и изъ Тогулскіе

и изъ Азкыштымскіе волостей, а въ Кузнецкомъ въ приказной избѣ мнѣ тѣ служилые люди сказывали: въ прошломъ де во 183 году, зимою и до весны до полые воды, были во всѣхъ волостяхъ, на Кондомѣ рѣкѣ, и въ Таганской, и въ Тогулской, и въ Азкыштымской и въ Керсагалской волостяхъ бѣлые Колмыки вора Табунка Кокина улусные его лутчіе люди и братья и племянники человѣкъ съ шездесять и болши, и съ ясашныхъ людей имали на себѣ алманы ячменемъ и соболми и всякимъ звѣремъ и желѣзомъ и кожами красными, и изъ тѣхъ Кондомскихъ волостей за лдомъ сплыли къ себѣ въ улусъ; и о тѣхъ, господине, вѣстяхъ и о приходѣ въ государевы ясашные на Кондому и въ иные волости Табунковыхъ улусныхъ людей писалъ я къ тебѣ въ прошломъ во 183 году въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ. Да въ нынѣшнемъ, господине, во 184 году октября во 2 день пришелъ изъ Тогулскіе волости ясашной Татаринъ Тоянгашко Бойтоковъ, а въ Кузнецкомъ въ свѣзжѣй избѣ мнѣ въ вѣстяхъ своихъ онъ Тоянгашко сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 184 году сентября въ 12 день приходили къ нимъ въ Тогулскую волость изъ улуса отъ Табунка Кокина бѣлыхъ Колмыковъ два человѣка, Байзынко да Байгычко, для алману, а имъ де Тогулскимъ ясашнымъ людемъ сказывали: пришли де они изъ за Оби съ Алія рѣки, а Табунко де нынѣ живеть за Обью на Аліѣ рѣкѣ, а съ нимъ де Табункомъ на тѣхъ же мѣстѣхъ живутъ на Аліѣ воръ и измѣнникъ Иркачко да Коокенко Матуръ да Дурбетъ, а сколько де всѣхъ числомъ, того имъ тѣ Калмыки не сказали, а пріѣзжали де они къ нимъ въ волость изъ за Оби рѣки прямою дорогою съ Алію рѣки; да тѣжъ де, господине, Колмаки сказывали: въ прошломъ де во 183 году іюня въ 27 день приходили въ Кузнецкой уѣздъ и у конного казака у Омелки Куртука сына равли и лошадей отогнали Табункова улуса люди Бокъ да Кутуй, а вдругіе приходили и монастырскихъ лошадей отогна-

ли воръ и измѣнникъ сына боярскаго Максимовъ человекъ Гражевскаго новокрещенъ Сенка съ товарищи ; а въ нынѣшнемъ де во 184 году сентября во 2 день приходили и у пашенныхъ крестьянъ шесть лошадей отогнали тѣмъ воры два брата Бокъ да Кутуйко, а живутъ де тѣ воры близко Табункова улуса ; и будетъ, господине, для подлинныя вѣдомости, впродѣлѣхъ воровъ и измѣнниковъ Табункова улуса посыльщиковъ, братью и племянниковъ и лутчихъ людей, въ ясашихъ волостяхъ указать имать и приводить въ Кузнецкой, и о томъ, господине, учинить указъ, по указу великихъ государей. А въ Киргискую, господине, землицу послалъ я для государева ясашиного сбора Кузнецкихъ служилыхъ людей Максимка Пойлова съ товарищи, шесть человекъ, и велѣлъ про вѣсти провѣдывать всякими мѣрами про Калматцкихъ тайшъ про Кегеня Кутухту и про иныхъ тайшъ, и про Мугалскаго царя Лоджана, и про вора про Ярначка съ товарищи; а что какихъ вѣстей объявитца, и по указу великихъ государей съ тѣми вѣстями приплю къ тебѣ тотчасъ нарочнаго посыщика.

П. былъ де онъ на Кондомѣ рѣкѣ въ Когодѣевъ улусѣ на рѣкѣ Онтропѣ у ясашиного Татарина у Кабыкая, и тотъ де Татаринъ Кабыкай сказывалъ ему Тимошкѣ : нынѣшніе де осени, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, собиралися Телескіе Татара Кабычакъ Курундаевъ съ товарищи въ Саяны, а собрався хотѣли итить воевать государевыхъ Кондомскихъ ясашихъ людей, и спрашивали де тѣ Телескіе Татара Кабычакъ Курундаевъ съ товарищи у Самарганова сына у Матура тайчи: велить ли де имъ итить воевать государевыхъ ясашихъ людей? и Матуръ де тайчи государевыхъ ясашихъ людей воевать не велѣлъ, и они де Телескіе люди и Саяны Кабачачко Курундаевъ съ товарищи хотѣли итить войною на Кузнецкой острогъ и Кузнецкой уѣздъ воевать, и Матуръ де тайчи имъ и полѣ Кузнец-

кой острогъ войною ходить не велѣлъ, а гово- № 72.
рилъ, что де Кегень тайша имъ чернымъ Калмыкомъ и Саяномъ и Телескимъ Татаромъ съ государевыми служилыми и съ ясашими людьми войны некоторыми дѣлы всчинать и войною ходить не велѣлъ; и тотъ де Телеской Татаринъ съ Саяны поѣхали въ черныя Колмыки къ тайшѣ Кегеню спрашивать, велить ли де онъ Кегень государевыхъ служилыхъ и ясашихъ людей воевать? Да тотъ же де, господине, ясашиной Татаринъ Кабыкай сказывалъ ему Тимошкѣ : былъ де у него Кабыкай въ улусѣ Киргиской князецъ Конгошъ для алману, и къ нему де Конгошу приѣжалъ изъ Киргизъ наскоро Киргиской Татаринъ и говорилъ, чтобъ де онъ Конгошъ ѣхалъ въ свою Киргискую землю наскоро, не мѣшкая, потому что приѣжали де изъ Алтысарскаго улуса отъ княца Ярначка къ нимъ въ Алтырской улусъ посыщики, а сказывали де, что пришли изъ Красноярскаго острога въ судахъ служилые люди и ставятъ на Абаканѣ рѣкѣ острогъ. Да октября жъ, господине, въ 17 день ясашиные посыщики, которые посланы въ государевы ясашиные Сагайскіе волости и въ Киргизы для государева ясашиного сбора, Сенка Шебалинъ съ товарищи, прислали отъ себя съ вѣстью Верхотомскіе волости Сазымова улуса ясашиного Татарина Унегечка Кубагачева, а въ Кузнецкомъ въ приказной избѣ мнѣ тотъ Татаринъ Унегечко сказалъ : шли де они изъ Кузнецкаго до первые Сагайскіе волости десять дней и дошли въ юрты къ ясашному Татарину къ Урузачку, и служилымъ де людямъ сказывалъ онъ Урузачко : былъ де у него въ Сагаяхъ Урузачка въ юртахъ Киргиской Татаринъ Алтырскаго улуса до приѣзду служилыхъ людей за два дни, а какъ де того Татарина зовутъ, того онъ Унегечко не помнитъ, и сказывалъ де ему Урузачку тотъ Киргизанинъ : приѣжали де изъ Алтысарскаго улуса отъ вора отъ Киргискаго княца Ярначка присыщики его въ Алтырской улусъ къ княз-

№ 72. помъ къ Таинъ Иркѣ и къ Конгошу съ товарищи, и сказывали имъ Таинъ Иркѣ и Конгошу съ товарищи : въ нынѣшнемъ де во 184 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ пришли изъ Красноярскаго острога по Енисею рѣкѣ на Абаканъ рѣку Красноярскіе служилые люди въ дву дошеникахъ , и на Абаканѣ рѣкѣ ронятъ лѣсъ и ставятъ острогъ и копаютъ ровъ , и тотъ де ихъ служилыхъ людей приходъ на Абаканъ рѣку свѣдавъ воръ Киргизской князецъ Ярначко съ товарищи , собрався (съ) своими улусными людьми , ходилъ на тѣхъ государевыхъ служилыхъ людей на то новое мѣсто войною , и бой де у нихъ воровъ у Киргизскихъ людей съ служилыми людьми былъ ; а ходили де тѣ воры Киргизскіе люди на государевыхъ служилыхъ людей на бой за щитами , и служилые де , господине , люди на степи на Киргизскихъ людей пустили пожаръ , и пожаромъ де , господине , тѣхъ воровъ Киргизскихъ людей служилые люди отъ себя отогнали , а на бою де , господине , убили тѣ воры Киргизскіе люди государевыхъ служилыхъ людей дву человекъ , а одного де служилого человекъ взяли на бою жива , а у нихъ де Киргизскихъ людей служилые люди убили будто одного человекъ ; а какъ де , господине , у воровъ у Киргизскихъ людей на государевыхъ служилыхъ людей приходъ и бой былъ , и тому де по нынѣшнее октября по 17 число четырнадцать дней ; и тѣ де , господине , служилые люди изъ новаго острога послали отъ себя въ Томской двадцать человекъ бить челомъ великимъ государемъ на прибавку о людѣхъ , чтобъ надъ ворами надъ Киргизскими людьми надъ Ярначкомъ съ товарищи поискъ учинить . А ясашные сборщики Кузнецкіе служилые люди живутъ нынѣ , до премыхъ вѣстей , въ первыхъ Сагайскихъ волостяхъ , и для подлинной вѣдомости послалъ я , господине , изъ Кузнецкаго служилого человекъ Матюшку Хворово къ прежнимъ посыльщикомъ къ Сенкѣ Шабалину съ товарищи съ памятью , и велѣтъ имъ память вы-

честь и провѣдывать всякими мѣрами накрѣпко , подлинно ли Красноярскіе служилые люди острогъ ставятъ , и поставили ль острогъ , и воры Киргизскіе люди Ярначко (съ) своими людьми на нихъ войною приходили ль , и бой былъ ли , и что на бою учинилось , на Алтырскихъ князцей Таинъ Ирку съ товарищи на служилыхъ людей войною ходить не подзывалъ ли , и Таинъ Ирка съ товарищи на томъ бою не были ль , и впредь у нихъ у Таинъ Ирки съ товарищи на тотъ новой острогъ и подъ иные государевы города и остроги съ тѣми воры съ Киргизскими князцы съ Ярначкомъ съ товарищи приходу войною не чаять ли ? а что , господине , впредь отъ нихъ про Киргизскихъ людей какихъ вѣстей будетъ , и я къ тебѣ , господине , съ тѣми вѣстями пришлю нарочно посыльщика .

III. Господину князю Давилу Афанасьевичю Григорей Волковъ челомъ бьетъ . Въ нынѣшнемъ , господине , во 184 году ноября въ 14 день пришелъ изъ черныхъ Колмыковъ отъ тайши Кегеня Кутухты посланецъ его Баатырка , а въ Кузнецкомъ на съѣзжемъ дворѣ миѣ сказалъ : прислалъ де его посланца Баатырка Кегень тайша бити челомъ великимъ государемъ : по какому де великихъ государей указу изъ Кузнецкаго ходили великихъ государей ратные люди на Кегеневыхъ и Маторовыхъ алманныхъ людей воевать и ихъ побити , а женъ ихъ и дѣтей поимали въ Кузнецкой въ полонъ ? и я , господине , тому посланцу говорилъ : великихъ государей Кузнецкіе всякихъ чиновъ служилые люди , по указу великихъ государей и по твоей , господине , Томской отпискѣ и по заручной челобитной , посыланы не на Кегеневыхъ и Маторовыхъ алманныхъ людей , а посыланы были Кузнецкіе всякихъ чиновъ служилые люди на воровъ и измѣнниковъ на тѣхъ , которые воры и измѣнники Бакчегиренки и Мундусцы держали у себя вора и измѣнника , которой великимъ го-

сударемъ измѣнилъ, изъ Кузнецкого отѣхалъ и жилъ въ волостяхъ у тѣхъ воровъ у Бакчегиренковъ и у Мундусцовъ; а въ прежнихъ лѣтѣхъ тѣ воры и измѣнники Бакчегиренки и Мундусцы великимъ государемъ платили ясакъ соболами и лисицами и всякимъ звѣремъ, и великимъ государемъ тѣ воры измѣнили и ясаку (съ) себя не плотятъ многіе лѣта, и ясашныхъ людей, которые воровъ изъ Кондомскихъ и изо Мраскихъ волостей, не хотя великимъ государемъ ясаку платить, отъ ясашного сбору бѣгали и вора и измѣнника новокрещена Васку Кривого принявъ, у себя держали; а пришедъ служилые люди на тѣхъ воровъ и измѣнниковъ на Бакчегиренковъ, у которыхъ жилъ воръ и измѣнникъ новокрещенъ Васка Кривой, и имъ вкликали и говорили ласкою, а не жесточью, чтобъ они вора и измѣнника новокрещена Васку Кривого имъ служилымъ людямъ отдали безъ бою; и тѣ измѣнники Бакчегиренки съ товарищи вора и измѣнника новокрещена Васку Кривого имъ служилымъ людямъ не отдали, и учили съ ними служилыми людьми битца и стрѣлять изъ луковъ, и ихъ служилыхъ людей ранили и кони подъ ними подо многими подбили, и великихъ государей служилые люди за то ихъ воровство и за бой сами побили и женъ ихъ и дѣтей въ полонъ поимали. Да посланецъ же, господине, говорилъ: будетъ бы де тѣ Бакчегиренки и Мундусцы съ товарищи и своровали, что измѣнника новокрещена Васку Кривого и не отдали, и о томъ бы де мочно сослатца съ тайшами съ Кегенемъ Кутухтою да съ Самаргановымъ сыномъ съ Матуромъ тайчою, и о томъ бы де тайши прислали въ Кузнецкой посланника; и я, господине, тому посланцу говорилъ: его жъ Кегеневы (*) подданные прежние воры бѣлыхъ Колмыковъ князца Табунковы улусные его люди Ивашка Байла Ибесковъ, Исуртайковы

дѣти, съ товарищи, на Томской уѣздъ прихо- № 72.
дили, людей побили и деревни и въ кладяхъ хлѣбъ пожгли, а на поляхъ посѣеной хлѣбъ вытоптали, и на томъ бою тѣ воры, которые нынѣ побиты, подъ Томскимъ были жъ, и о тѣхъ ворахъ, которые подъ Томскимъ войною были и о ворѣжъ и измѣнникѣ о Иркачкѣ, что въ Томскомъ измѣнилъ великимъ государемъ и отъ ихъ государскіе милости отѣхалъ къ вору и измѣннику къ Табунку Кокину, и о ихъ воровствѣ была посылка изъ Томска къ тайшѣ къ Кегеню Кутухтѣ о выговорѣ, и Кегень о тѣхъ ворахъ розыску никакого не учинилъ; а что онъ посланецъ говоритъ, что великого государя люди побили Кегеневыхъ и Матуровыхъ людей, и служилые люди ихъ Кегеневыхъ и Матуровыхъ людей не побивали, а побили де служилые люди воровъ и измѣнниковъ, которые воровски подъ государевы города и на уѣзды приходили и многое воровство чинили, лошадей и рогатой скотъ отгоняли; а Кегеневыхъ людей черныхъ Колмыковъ великихъ государей служилые люди наѣхали четыре юрты, и съ ними розговарили (**), и они сказали, что они черные Колмыки Кегенева улуса, и служилые люди ихъ ничѣмъ не оскорбили, и, обнадежа ихъ государскою милостью, отпустили на свои житья; а тѣ воры Бакчегиренки и Мундусцы съ воровъ и измѣнникомъ съ Васкою Кривымъ по многое время подъ Кузнецкой на уѣздъ приходили, коней и рогатой скотъ отгоняли и людей побивали, и въ прошломъ во 183 году, лѣтомъ, и въ нынѣшнемъ во 184 году, осенью, приходили четырежда, и отогвали у служилыхъ и у всякихъ чиновъ людей лошадей съ тридцать. Да посланецъ же, господине, говорилъ: Кегень де Кутухта и Матуръ тайчи приказывали ему посланцу доложить, что поимали великихъ государей Кузнецкіе служилые люди алманныхъ ихъ людей въ трехъ волостяхъ

(*) Въ рукоп. Тегеневы. — (**) Такъ въ рукоп.

№ 72. полону, и чтобъ де тотъ полонъ имъ отдать; и я, господине, ему посланцу говорилъ: о посылкѣ служилыхъ людей, что они посланы были на воровъ и измѣнниковъ на новокрещена на Васку Кривого и на Бакчегиренковъ и на иныхъ воровъ съ товарищи, о указѣ писано къ великимъ государемъ къ Москвѣ и къ тебѣ, господине, въ Томской, и до указа великихъ государей и до твоей отпискѣ отдать имъ полону нельзя; да отдать имъ того полону не доведетца потому, что они жены и дѣти измѣнничьи, а взяты за боемъ. Да посланецъ же, господине, говорилъ: будетъ де тотъ взятой полонъ похотятъ тайши выкупать, и великіе государи пожалуютъ ли ихъ, велятъ ли тотъ полонъ отдавать имъ на выкупъ, и чтобъ де ему посланцу о томъ полону указъ учинить; и я, господине, говорилъ: будетъ понадобитца, чтобъ полонъ отдать на выкупъ, и тайши бѣ Кегень и Матуръ прислали того полону къ женамъ мужей, а къ дѣтемъ отцовъ, а дядей къ племянникомъ, для подлинного договору о выкупѣ, и я учну (*) писать къ великимъ государемъ къ Москвѣ и къ тебѣ, господине, въ Томской о указѣ, и о томъ великихъ государей указъ будетъ. Да посланцу жъ, господине, я говорилъ: сказываешь онъ, что Бакчегиренки и Мундусцы, которые держали у себя вора и измѣнника новокрещена Васку Кривого, Кегеневы подданные, Кегеневы и Матуровы тайши, а тѣ вору и измѣнники съ Васкою Кривымъ подъ Кузнецкой приходили по многое время, и коней и рогатой скотъ отгоняли, и подъ Томскимъ вора и измѣнника съ Табунковыми людьми были, и Томской уѣздъ воевали, и великихъ государей казну, что послана была въ Китайское государство въ прошломъ во 183 году, пограбили, и служилыхъ и Бухарцовъ побили и животы ихъ пограбили; да и Васка Кривой, какъ взять, служилымъ людямъ сказывалъ,

что вору и измѣнники Бакчегиренки и Мундусцы подъ Томскимъ на воровствѣ были, въ Кузнецкомъ уѣздѣ съ нимъ Васкою коней и рогатой скотъ отгоняли, и на томъ воровствѣ какъ великихъ государей казну, что послана была изъ Tobолска въ Китайское государство, тѣ вору съ Кокенкомъ Матуромъ и съ иными ворами розграбили, и служилыхъ людей и Бухарцовъ побили и животы ихъ поимали. И посланецъ, господине, говорилъ: подъ Кузнецкимъ новокрещенъ Васка Кривой съ Бакчегиренками были или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, а подъ Томскимъ де отнюдь не бывали, а великихъ де государей казну, что послана была изъ Tobолска въ Китайское государство, розграбили и служилыхъ людей и Бухарцовъ побили и животы ихъ поимали Коокенка Матуръ съ товарищи, и за то де его Коокенково воровство Очюртуканъ розорилъ совсѣмъ безъ остатку, а разорили де его по договору съ Кегенемъ, а Табунка де Кегень Кутухта взялъ къ себѣ, а хочеть на его мѣсто послать владѣтеля иного. Да посланецъ же, господине, говорилъ: буде де тайши Кегень Кутухта и Матуръ тайчи пришлютъ въ Кузнецкой воровъ и измѣнниковъ Бакчегиренковъ, и великіе государи, ихъ царское величество, пожалуютъ ли ихъ, велятъ ли за тѣхъ воровъ за Бакчегиренковъ отдать весь полонъ, а тѣ де вору Бакчегиренки нынѣ взялъ и держалъ у себя въ улусѣ Матуръ тайчи по тѣхъ мѣстѣ, пока мѣста по нынѣшнему договору указъ будетъ; и я, господине, тому посланцу говорилъ: будетъ тайши великимъ государемъ похотятъ служить вѣрно и воровъ Бакчегиренковъ и иныхъ воровъ, которые воровали, и подъ государевы города и на уѣзды войною приходили, и деревни розорили, и людей побивали, и скотъ всякой отгоняли, пришлютъ въ Кузнецкой съ женами и съ дѣтми, и о томъ я учну писать къ великимъ государемъ къ Мо-

(*) Въ рукоп. учиню.

сквѣ и къ тебѣ, господине, въ Томской о указѣ; да ему жъ, господине, посланцу я говорилъ: будетъ похотятъ тайши Кегень и Матуръ выкупить полонъ и пришлютъ измѣнниковъ Бакчегиренковъ съ товарищи, и онъ бы посланецъ сказалъ, какъ положить срокъ, какъ тайши ихъ съ тѣми ворами въ Кузнецкой пошлютъ; и посланецъ говорилъ: ему де о срокѣ слово положить безъ вѣдома тайшъ нельзя, и онъ де пойдетъ и скажетъ Абдарѣ Яйзану, и Яйзанъ де о томъ спроситъ тайшъ Кегеня и Матура, и что де ему Абдарѣ Яйзанъ тайши скажутъ, и о томъ де присылка будетъ на веснѣ. И буде, господине, отъ тайшъ для того полону съ выкупомъ присылка будетъ, или сами тѣ погромные мужики съ выкупомъ по жепъ и дѣтей своихъ придуть, и отдавать ли тотъ полонъ на выкупъ? или пришлютъ буде воровъ и измѣнниковъ Бакчегиренковъ, и что съ ними чинить? и о томъ бы, господине, учинить указъ, по указу великихъ государей.

IV. Господину князю Данилу Аванасьевичу Григорей Волковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 184 году октября въ 20 день пришли изъ Сагайскихъ волостей ясашня сборщики служилые люди Филка Сорокинъ да Ивашко Байдай, а въ Кузнецкомъ въ приказной избѣ мѣ сказали: посланы де они для государева ясашняго сбору въ Сагай, и отъ Кузнецкого де они шли волянымъ путемъ до первые Сагайскіе волости четырнадцать дней, и дошли до ясашняго князца Урузачка, и заѣхали де они у него Урузачка въ юртахъ Юсь Сагайского ясашняго Татарина Кажеачака, и тотъ де Кажеачакъ говорилъ ему Филкѣ съ товарищи, чтобъ они Филка съ товарищи въ нынѣшнее время на Юсь и въ Иргиты для государева ясашняго сбору не ходили, для того: въ нынѣшнемъ де во 184 году въ сентебрѣ мѣсяцѣ, послѣ Семенова дни лѣтопроводца, пришли изъ Красноярского въ

Дополн. къ Акт. Истор. томъ VII.

Киргискую землю Красноярскіе служилые люди вверхъ по Енисею рѣкѣ, ниже Абаканского устья, на островъ, а тотъ де островъ, середли Енисея рѣки, съ нижнюю сторону вода понимаетъ, а повыше того водопойменого мѣста на томъ же острову гора лѣсная, и на той де горѣ Красноярскіе служилые люди лѣсъ ронили и острогъ поставили и крѣпости учинили; и то де острожное поставленье и приходъ государевыхъ служилыхъ людей изъ Красноярского острога свѣдавъ воры Киргискіе люди князецъ Ярначко съ товарищи, собрався своего улуса и съ иными воровскими Киргискими людьми, и полъ тотъ новой острогъ приходили войною, и тотъ новой острогъ зажигали; и служилые де люди, послыша ихъ Киргискихъ людей подъ тотъ новой острогъ приходъ и вышелъ изъ того нового острога тайникомъ и пустили пожаръ, и тѣмъ де пожаромъ воровъ Киргискихъ людей отъ острогу отогнали, и лошадей де у ихъ Киргискихъ людей огнемъ пожгли, и бой де у служилыхъ людей съ тѣми воровскими Киргискими людьми былъ, а на бою де, господине, государевы служилые люди убили ихъ Киргискихъ людей семи человекъ, а они де Киргискіе люди сказываютъ, что на томъ бою взяли государевыхъ служилыхъ людей дву человекъ живыхъ, а по смѣтѣ де чаять служилыхъ людей, что ихъ пришло съ триста или съ четыреста человекъ; а послѣ де бою служилые люди послали отъ себя на Красной Ирѣ изъ нового острога служилыхъ людей двадцать человекъ съ вѣстью, что, за помощію Божіею, новой острогъ въ Киргиской землицѣ поставленъ, а приходили де воры Киргискіе люди (въ) новой острогъ за щитами; да послѣ де того въ другой день приходилъ къ нему Урузачку въ юрты Алтырского улуса князца Пекѣя работникъ его Тохтайко и имъ служилымъ людямъ Филкѣ съ товарищи про тотъ новой острогъ сказывалъ, что де впрямъ новой острогъ на Енисей рѣкѣ въ Киргиской землицѣ поставленъ; да тѣжъ де Татара Ка-

№ 72. жеачакъ да Тохтайко имъ сказывали, что Киргискіе люди Ярначко съ товарищи, собрався, хотятъ на тотъ новой острогъ итить войною вдругіе, а Кузнецкого де уѣзду Алтырскаго улуса Киргискіе люди говорятъ, что они къ тѣмъ вораѣмъ къ Ярначку съ товарищи къ ихъ воровству не приставаютъ, и къ новому острогу войною приходитъ не хотятъ, и задору де они съ государевыми людьми не всчинаютъ, а въ прямъ ли де тѣ Алтырскіе Киргискіе люди тѣ слова говорятъ, того они служилые люди не вѣдаютъ. Да октября же, господине, въ 25 день пришли изъ Сагайскихъ ясашныхъ волостей ясашные жъ сборщики служилые люди Сенка Шебалинъ да Пронка Тихановъ, а въ Кузнецкомъ въ приказной избѣ мнѣ онъ Сенка съ товарищемъ сказали: пришли де они въ первую Сагайскую волость къ ясашному князю Урузачку и жили де они въ той Сагайской волостѣ пять дней, и что вѣстей переняли и съ тѣми вѣстми отпустили они отъ себя въ Кузнецкой товарищей своихъ Филку Сорокина да Ивашка Байдая, и отпусти де ихъ жили они послѣ ихъ пять дней, и въ тѣ де дни, въ разныхъ числѣхъ, пріѣзжали изъ Алтырскаго улуса отъ князя Таинъ Ирки посыльщики ихъ Тюлекъ съ товарищи, и ему де Сенкѣ съ товарищи тѣ Киргискіе присылщики Тюлечко съ товарищи сказывали тѣ жъ прежніе вѣсти, что пришли де изъ Красноярскаго острога великихъ государей служилые люди и на Енисей рѣкѣ поставили острогъ на острову, а зовутъ де тотъ островъ (*) Татарскимъ языкомъ Карагасъ, а по Руски Сосновой островъ, а другой де острогъ поставили на Юсѣ рѣкѣ, а отъ острога де съ Енисея рѣки на Юсѣ рѣку конемъ ѣхатъ столь далеко, какъ на Енисей или на Юсѣ уловятъ рыбу, и съ рѣки де на рѣку ѣдучи та рыба не уснетъ въ то время; и свѣдавъ де то Киргискіе люди воръ князецъ Ярначко съ товарищи, и подъ тотъ новой ос-

трогъ на Сосновой островъ приходили войною двожды, и къ тому новому острогу приступали по два паймы накрѣпко, и былъ де у нихъ Киргискіихъ людей съ государевыми людьми боѣй болшей и приступы подъ острогъ, и на приступахъ де они Киргискіе люди поймали государевыхъ людей трехъ человекъ, и изъ тѣхъ де людей дву человекъ убили, а оинъ человекъ у Ярначка въ улусѣ и нынѣ живъ; а сказывали де имъ Сенкѣ съ товарищи ясашные люди Урузачко съ товарищи, которые великимъ государемъ служатъ, что хотятъ де Киргискіе люди Алтысарскаго и Исарскаго улусовъ, да съ ними же де и Алтырскаго улуса Киргизы всею своею Киргискою землицею приходитъ подъ тотъ новой острогъ войною болшимъ собраньемъ, и похваляютца де тотъ новой острогъ взять; а что де сами Киргизы имъ служилымъ людямъ сказываютъ, что у Ярначка никого не убили, и то де они лгутъ; а какъ де въ первыхъ приходахъ приходили Киргискіе люди подъ новой острогъ, и государевы де люди подъ нихъ подвели подкопъ и подкопомъ побили шесть лошадей да три человекъ, да и вора де Ярначка на томъ бою немного не схватили жива; а говорятъ де Киргискіе люди, будто они хотятъ итить на облаву, а въ ту де пору облавы не бываетъ, а чають де того допряма, что Алтырскіе Киргизы идуть на помочъ Алтысарскимъ и Исарскимъ Киргизомъ итить войною подъ новой острогъ на Енисей рѣку. Да въ той же де Сагайской волости Киргискіе присылщики Тюлекъ и ясашные люди Урузачко съ товарищи говорили, что на Кану рѣкѣ Самарганова сына Матура тайчю со всѣми улусными людьми порубили Очуртыкановы люди за то, что они въ прошломъ во 183 году побили государевыхъ Тоболскихъ служилыхъ людей и Бухарцовъ, которые шли, по указу великихъ государей, изъ Тоболска въ Китайское государство; а что,

(*) Въ рукоп. острогъ.

господине, сказали Сенка Шабалинъ съ товарищемъ, по сказкѣ ясашныхъ людей, про Самарганова сына про Матура тайчу, что онъ на Кану посѣченъ со всѣмъ улусомъ, и та, господине, вѣсть непр емая, а подливная, господине, вѣсть, что посѣченъ Коокенко Матуръ Сакиловъ сынъ на Алиѣ рѣкѣ въ вершинахъ, а не Самаргановъ сынъ. А Сенкины, господине, товарищи два человекъ, Максимко Пойловъ да Авдѣйко Сметанниковъ остались въ Сагайской волости для ясашного сбора и для провѣдыванья подливныхъ вѣстей, и послѣ, господине, Сенки Шабалина съ товарищемъ отъ нихъ Максимка и Авдѣйка вѣстей никакихъ не бывало, а какъ, господине, отъ нихъ о Киргискихъ людѣхъ какіе вѣсти (*) впредь будутъ, или они сами въ Кузнецкой придутъ, и что у нихъ какихъ вѣстей объявитца, и я, господине, о тѣхъ вѣстяхъ пошлю въ Томской нарочного посылщика. Да ноября, господине, въ 13 день пришелъ съ Катуня рѣки изъ Керсагалской волости лутчей ясачной человекъ Татаринъ Бобашко, а въ Кузнецкомъ въ приказной избѣ мнѣ сказалъ: въ прошломъ де во 183 году въ августѣ мѣсяцѣ, въ которую пору жали ячмени, пришелъ къ нимъ въ Керсагалскую волость изъ за Катуня рѣки съ вершинъ Алиа рѣки черной Калмыкъ Соокунь съ товарищи со всемъ своимъ кочевьемъ, а сказалъ: слыхъ де имъ пришелъ, что на Коокенка Матура идетъ война отъ черныхъ Калмыковъ, и онъ де Сооконь, убояся войны, пришелъ къ нимъ въ Керсагалскую волость жить; и въ нынѣшнемъ де, господине, во 184 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ отъ нихъ изъ Керсагалскіе волости ходилъ тотъ Соокунь на прежніе свои житья на Алиа рѣку, откуда онъ побѣжалъ отъ войны, для оставленныхъ своихъ лошадей и рогатого скота и овецъ, что (бъ) ихъ сыскать, что онъ оставилъ, какъ бѣжалъ отъ войны, и пришелъ де тотъ черной Калмыкъ Соокунь къ

нимъ въ Керсагалскую волость и сказывалъ, № 72. что онъ на прежнихъ своихъ житьяхъ лошадей и рогатого скота и овецъ не нашолъ, и онъ де ѣздилъ сыскивать далѣ, и тотъ свой скотъ нашолъ у Коокенка Матура, и тотъ де черной Калмыкъ Соокунь того своего живота, коней и рогатого скота и овецъ, у него Коокенка просалъ, чтобъ онъ ему Соокунку отдалъ, и Коокенко де Матуръ ему Соокуну отказалъ и лошадей и рогатого его скота и овецъ ему Соокуну не отдалъ, а говорилъ, для де того онъ Коокенко его Соокуновыхъ лошадей и рогатой скотъ и овцы поималъ себѣ и не отдалъ ему Соокуну за то, что онъ Соокунь бѣжалъ отъ него Коокенка въ то время, какъ приходили на него Коокенка Матура воинскіе Очюртукановы люди и его де Коокенка совсѣмъ роззорили безъ остатку, толко де у него осталось человекъ съ тридцать, а иныхъ де всѣхъ посѣкли болши ста человекъ; а онъ де Соокунку жилъ отъ того вора Коокенка въ близкихъ мѣстѣхъ, въ полуднищѣ, на Алиѣ рѣкѣ въ вершинахъ, а Коокенко де Матуръ нынѣ живетъ на той же Алиѣ рѣкѣ въ вершинахъ, а воръ и измѣнникъ Табунко нынѣ живетъ на Алиѣ жъ рѣкѣ въ дву дняхъ отъ Коокенка, а воръ же и измѣнникъ князецъ Мачикъ живетъ отъ Табункова улуса въ полуднищѣ на той же Алиѣ рѣкѣ, а сколько де съ ними улусныхъ ихъ людей, того онъ Соокунку имъ Керсагалскимъ ясашнымъ людямъ сказалъ не вѣдаетъ, потому что онъ про князевъ кто гдѣ живетъ знаетъ, а про улусныхъ людей житья ихъ не вѣдаетъ. Да въ нынѣшнемъ же де, господине, во 184 году, осенью, въ октябрѣ мѣсяцѣ, по послѣдному водяному пути, въ заморозы, ѣхали мимо ихъ Керсагалскіе волости, вверхъ по Біѣ рѣкѣ, бѣлые Колмыки Бачикова улуса люди, въ одиннадцати лодкахъ, въ Кумандинскіе волости, а назадъ де они плыли и тѣ лодки у нихъ насыпаны полны ячмени, и имъ де ясашнымъ лю-

(*) Слово вѣсти въ рукоп. пропущено.

№ 72. демъ Кумандинскіе волости утѣсненіе большое учинили, что было ячмени поотнимали безъ остатку. Да ноябрю жъ, господине, въ 18 день пришелъ съ промыслу подгородной подводной Татаринъ Ахандачко Нагичаковъ, а въ Кузнецкомъ въ приказной избѣ мнѣ сказалъ: былъ де онъ Ахандачко съ коннымъ казакомъ съ Сенкою Севергинымъ съ товарищи для соболинного промыслу на рѣкѣ Уру въ вершинахъ, на рѣкѣ Соонду, и ноябрю де въ 12 день пріѣзжалъ къ нимъ на станъ Азкиншгымскіе волости лутчей человекъ государевъ ясашной Татаринъ Бактучачко, и имъ де Сенкѣ Севергину съ товарищи говорилъ, чтобъ они на промыслу жили бережно, потому: нынѣ де вездѣ всякихъ людей много ѣздятъ для промыслу, чтобъ де надъ ними какого дурна не учинили; да поговоря де онъ Боктучачко съ ними тѣ слова, и отъ нихъ съ стану поѣхалъ къ себѣ въ юрты; и ноябрю де, господине, въ 14 день пріѣзжалъ къ нимъ на станъ тотъ же Боктучачко нарочно и говорилъ: только де сказать ему правда, и онъ де боитца смертного убойства отъ воровъ отъ Калмытцкихъ людей Табункова улуса, а не сказать де ему, и онъ де опасаетца государского гнѣва и опалы; и съ ними де на стану онъ Боктучачко розговаривался и сказывалъ: сее де осени, ноябрю мѣсяца въ 1 день, бѣлыхъ Колмыковъ князецъ Табунко послалъ отъ себя людей къ Матуру тайчѣ просить людей, съ кѣмъ воевать государевы города и уѣзды, а хочетъ де онъ Табунко подъ государевы города и на уѣзды приходитъ войною, а подъ которые де города ему Табунку приходитъ войною мысленно и о какову пору, нынѣ ли осенью или весною хочетъ приходитъ, того онъ Боктучачко не вѣдаетъ, и они бы де Сенка съ товарищи ѣхали наскорѣ въ городъ и тѣ его Боктучачковы слова извѣстили въ Кузнецкомъ мнѣ, а однолично бы де въ Кузнецкомъ жили съ великимъ опасеньемъ; а въ ордѣ Табунко конечно мыслить воинскимъ приходомъ на государевы города и на уѣзды; а тотъ, го-

сполнне, Татаринъ Боктучакъ отъ вора отъ Табунка живетъ въ дняхъ въ трехъ или въ четырехъ.

V. Господину князю Данилу Аванасьевичю Григорей Волковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 184 году въ майѣ да въ іюнѣ мѣсяцахъ, въ разныхъ числѣхъ, вѣдомо чинитца отъ ясашныхъ людей Кузнецкого уѣзду разныхъ волостей бѣлыхъ Колмыковъ про князца Табунка Кокина, что нынѣшнія весны, по послѣднему пути, приходилъ къ нему Табунку изъ черныхъ Колмыковъ отъ Калдана контайши Кегеня посыльщикъ его Дарчи Ййзанъ, и выслалъ его Табунка со всѣми улусными людьми къ Кегеню на помощь, а бой де будетъ у Кегеня съ Очюртуйканомъ да съ Чокуромъ Убашею, и Табунко де отъ себя изъ улуса вышелъ и къ Кегеню въ улусъ не пошелъ, а пошелъ де онъ воевать Арчаковъ, и съ вешняго де времени и по нынѣшняго іюня по 18 число онъ Табунко къ себѣ въ улусъ не бывалъ; а что де у него съ Орчаками учинилось, того не вѣдомо, только де его Табунковы люди, которые остались на юртахъ, многіе перевезлися Обь рѣку и живутъ нынѣ по сю сторону Оби, отъ Кузнецкого въ семи дняхъ, и буде, господине, тѣ воры и измѣнники Табунковы улусные люди подойдутъ съ тѣхъ мѣстъ къ Кузнецкому ближе и учнутъ жить дняхъ въ пяти или во шти, а подлинно про то будетъ вѣдомо, и промыслъ, за помощію Божією, мочно будетъ чинить; и о посылкѣ, господине, на тѣхъ воровъ и измѣнниковъ на Табунковыхъ улусныхъ людей въ Кузнецкой учинить указъ, по указу великихъ государей.

VI. Господину князю Данилу Аванасьевичю Григорей Волковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 184 году іюня въ 28 день, по указу великихъ государей и по твоимъ, господине, отпискамъ, посылаю я для провѣды-

ванья вѣстей въ Киргискую землю Кузнецкого конного казака Авдѣйка Сметанникова. Юля, господине, въ 21 день пришелъ изъ Киргискіе земли конной казакъ Авдѣйко Сметанниковъ, а въ Кузнецкомъ въ приказной избѣ мнѣ онъ Овдѣйко сказалъ: шелъ де онъ изъ Кузнецкого до Сагайскіе волости до ясачного князца Урузачка шесть дней, и Урузачко де былъ въ волости два дни, и поѣхалъ отъ него Урузачка въ Алтырской улусъ къ князцу Конгошу, а изъ Сагайскіе де далъ ему Урузачко подводу, да въ провожатыхъ сына своего, и былъ де онъ въ Киргизахъ десять дней, и ему де Авдѣйку сказывалъ князецъ Конгошъ: взяты де изъ Киргискіе земли по зимнему пути князцы ихъ, братъ его Таинъ Ирка, да Алтырского улуса Ябалачко, да Бахтенева дѣти Мачичко съ товарищи въ черные Колмыки къ Калдану контайши Кегеню, и какъ де дошли они къ Кегеневымъ братьямъ къ Ахаю и Дажину, и преждъ де ихъ приходу Кегень ушелъ со всѣми своими улусными людьми на бой на тайшъ черныхъ Колмыковъ на Очуртукана да на Чекура Убашу, а что де у Кегеня съ ними тайшами съ Очуртуканомъ и съ Чокуромъ Убашею на бою учинилось, и живъ ли де онъ Кегень и Киргискіе князцы, которые къ нему по присылкѣ поѣхали, того де онъ Конгошъ не вѣдаетъ и вѣсти никакіе отъ ихъ Киргискихъ князцевъ по нынѣшнее іюля по 17 число не бывало; а то де имъ князцу Конгошу съ товарищи вѣсть приходитъ, что приходили Саянскіе люди и Ухая и Данжина лошадей отгоняли и въ тѣхъ де отгонныхъ лошадяхъ узнали ихъ Киргискіе люди его Конгошева брата князца Таинъ Ирки три лошади; а живутъ де Киргискіе князцы Конгошъ своимъ улусомъ на Уйбатѣ, а брата его Таинъ Ирки жена и дѣти живутъ на Аксыеѣ рѣчкѣ; Алтысарского де и Исарского улусовъ Киргискіе люди вора и измѣнника и Яриачка вора и Ябалачкова улуса живутъ отъ

Алтырского князца въ разныхъ мѣстѣхъ, юртъ № 72. по пяти и болше и по десяти юртъ, въ полуднищѣ; а что, господине, у Калмыцкихъ тайшъ промежъ ихъ дѣлаецца, и о томъ де у нихъ Киргискихъ князцевъ прямыя вѣдомости нѣтъ, того они не вѣдаютъ. А которые, господине, подводчики пришли съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Петровымъ Итанбаско съ товарищи, шесть человекъ, изъ Кузнецкого отпущены въ Томской городъ іюня въ 21 день, а дано имъ изъ Кузнецкого государева казенная лодка Татарского дѣла, и о той, господине, лодкѣ о присылкѣ въ Кузнецкой учинить указъ, по указу великихъ государей.

VII.
и ихъ царского величества воеводѣ князю Данилу Аонасьевичю Мишка Гуторовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году іюля въ 21 день посланъ былъ Мелескіе волости ясачной Татаринъ Егалачка Кочайковъ для вѣстей въ Киргискую землю, и пріѣхавъ изъ Киргизъ въ Ачинской острогъ и роспрашиванъ въ Ачинскомъ острогѣ августа 1 день, и въ роспросѣ своемъ сказалъ, что де въ Киргизахъ Еренака нѣтъ, какъ де поѣхалъ осенью въ Калмаки да и не бывалъ, да сказываютъ, что де убить и съ братомъ своимъ съ Ебалакомъ; а Киргизы живутъ всѣ въ Каменяхъ, а говорятъ де Киргизы межъ собою, что де Кегень Чекура повоевалъ, а война де у нихъ и топерь стоитъ и большая, а говорятъ де князцы Киргискіе, что де въ Томской хотятъ пословъ послать и оманатовъ добрыхъ; да съ Красного Яру были послы съ выговоромъ объ острогѣ объ новомъ, что поставленъ въ прошломъ году, и вы де того острогу не жгите, поставленъ де не для войны, для ясашныхъ Татаръ. Нынѣшного жъ 184 году іюня въ 20 день изъ Ачинского острогу сбѣжали казачей сынъ Сенка Каптанчиковъ да гулящей человекъ Пашко плотникъ въ Енисейской острогъ; и о томъ,

№ 72. государь, что ты изволишь? А съ отпискою посланъ пѣшей казакъ Васка Старицынъ; и о томъ, государь, что ты изволишь?

VIII. Господину Князю Данилу Аванасьевичю Григорей Волковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году августа въ 1 день писалъ ты, господине, ко мнѣ съ бѣлымъ Колмыкомъ съ Бурмайкомъ Искуленевымъ, по вѣстямъ Томскаго сына боярскаго Матвѣя Кулаковскаго, что черныхъ де Колмыковъ тайша Чокуръ, да съ нимъ де Чокуромъ Мугалскою Лоджанъ розвоевали и побили черныхъ же Колмыковъ тайшу Кегеня, и онъ де Кегень съ своей земли прибѣжалъ въ Тубинскую землю, да и Киргискіе де князцы Яраначко и Ябалачка съ товарищи побиты жъ; а что, господине, нынѣ въ Кузнецкомъ про черныхъ Колмыковъ и про Киргизъ вѣстей, и мнѣ бы къ тебѣ, господине, отписать о вѣстяхъ съ нынѣшнимъ посыльщикомъ, а буде про нихъ никакихъ вѣстей нѣтъ, и мнѣ бѣ послать изъ Кузнецкаго въ Алтыры, или гдѣ пристойно, и велѣть провѣдать про черныхъ Колмыковъ и про Киргизъ, и про бѣлыхъ Колмыковъ про князца Табунка съ товарищи потомуже провѣдать, а что съ которую сторону какихъ вѣстей объявитца, и мнѣ про то про все отписать къ тебѣ, господине, (*пробльмъ*) съ нарочными посыльщиками. И іюля, господине, въ 3 день послалъ я изъ Кузнецкаго на вѣсти провѣдывать въ Сагайскую волость и въ Алтыры Кузнецкаго коннаго казака Авдѣйка Сметанникова, а велѣлъ ему провѣдывать про черныхъ Колмыковъ и про Киргискіихъ князцей; іюля жъ въ 21 день пришелъ онъ Авдѣйка изъ Киргизъ въ Кузнецкой, а что про черныхъ Колмыковъ и про Киргискіихъ князцей онъ Авдѣйка мнѣ въ вѣстяхъ сказали, и о тѣхъ вѣстяхъ писалъ я къ тебѣ, господине, напередъ сего съ Томскими подводными Татараы съ Италаскомъ

съ товарищи іюля въ 21 день. Да въ нынѣшнемъ же во 184 году іюля жъ въ 25 день послалъ я для подлиннаго провѣдыванья вѣстей его жъ Авдѣйка въ Сагаи, а велѣлъ ему Авдѣйку провѣдывать всякими мѣрами подлинно про черныхъ Колмыковъ и про Киргискіихъ князцей: впрямь ли черные Калмыки Чокуръ и Очюртуканъ Кегеня розвоевали и побили, и Киргискіе князцы Яраначко и Ябалачко съ товарищи побиты же ли? и буде они побиты и гдѣ и въ какихъ мѣстѣхъ нынѣ жены ихъ и дѣти живутъ? и Кузнецкой казакъ Авдѣйко изъ Киргизъ августа по 3 число не бывалъ, а какъ онъ Авдѣйко изъ Киргизъ пріѣдетъ и что у него про черныхъ Колмыковъ и про Киргизъ вѣстей подлинныхъ будетъ, и я съ тѣми вѣстями пошлю къ тебѣ, господине, нарочнаго посыльщика тотчасъ. Да сего жъ числа августа въ 3 день, не дождавъ его Авдѣйка изъ Киргизъ, послалъ я, господине, по нынѣшней твоей отпискѣ, въ Сагайскую волость и въ Киргизы въ Алтырскаго улусъ Кузнецкаго коннаго казака Максимка Пойлова (*) и велѣлъ ему у ясашныхъ людей и у Киргискаго князца Конгоша и у иныхъ Киргискіихъ князцей про Яраначка и про Ябалачка съ товарищи и про Таинъ Ирку, живы ли они или побиты (**); и буде впрямь Кегень розвоеванъ и побитъ и Киргискіе князцы потомужъ побиты, и про то про все какъ онъ Максимко провѣдаетъ и въ Кузнецкой съ прямыми вѣстями пріѣдетъ и что у него вѣстей объявитца, и съ тѣми вѣстями, господине, пришлю я къ тебѣ въ Томской тотчасъ, кого пригоже. А присылщикъ твой, господине, Томской бѣлой Колмыкъ Бурмайка отпущенъ изъ Кузнецкаго августа въ 3 день.

IX. Господину князю Данилу Аванасьевичю Григорей Волковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 184 году августа въ 1

(*) Въ рукоп. ошлбк. Пойлода. — (**) Здѣсь въ рукоп. недостаетъ слова спросить или другаго глагола.

день пришелъ изъ Сагайскіе волости вѣстовой посылици Кузнецкой конной казакъ Авдѣйко Сметанниковъ, а въ Кузнецкомъ въ приказной избѣ мнѣ онъ Авдѣйко сказалъ: былъ де онъ Авдѣйко въ Сагайской волости у ясашиного челоука у Урузачка, и іюля де, господине, въ 30 день при немъ Авдѣйкѣ пришелъ изъ Киргизъ изъ Алтырскаго улуса отъ князца Конгоша Урузачковъ сынъ Тенбечекъ и сказывалъ ему Авдѣйку, живутъ де нынѣ Алтырскаго князца Конгошъ и Яйзанъ съ товарищи на Уйбатѣ, на усть рѣчки Бирю, а Алтырскаго де и Исарскаго улусовъ князцы Мунза да Шанды съ товарищи своими улусами жили съ ними Конгошемъ да съ Яйзанъ Бакшею съ товарищи на рѣчкѣ Бирю, а нынѣ де Мунза и Шандычко съ товарищи пошли съ тѣхъ мѣстъ на Юсь жить къ Ирлаку; а про Киргизскихъ де князцевъ, которые взяты къ Кегеню, про Ярначка и Ябалачка и про Талбачка и про Тайнъ Ирку, живы ли де они или нѣтъ, того де они не вѣдаютъ и вѣсти де про нихъ изъ черныхъ Колмыковъ не бывало. Да нынѣшняго жъ, господине, мѣсяца августа въ 3 день посланъ для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей въ Сагаи и въ Алтыры Кузнецкой конной казакъ Максимко Пойловъ, а велѣно ему про всякіе вѣсти провѣдать подлинно, а какъ онъ Максимко въ Кузнецкой придетъ и что у него вѣстей объявитца про черныхъ Колмыковъ и про Мугалъ и про Киргизъ, и я отпишу къ тебѣ, господине, въ Томской тотчасъ съ нарочнымъ посылицикомъ. А съ сею, господине, отпискою посланъ Кузнецкой полводной Татаринъ Урнакайко августа въ 5 день, да въ томъ же суднѣ отпущенъ съ нимъ Урнакайкомъ гулящей челоукъ Ивашко Кузинъ, и то судно ему велѣно отдать, гдѣ, по указу великихъ государей, ты, господине, укажешь; и о томъ суднѣ о присылкѣ въ Кузнецкой учинить указъ, по указу великихъ государей.

Всѣ девять актовъ изъ рукописи, содержащей

въ себѣ списки актовъ Томскаго архива (въ листѣ, № 73. на 540 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

73.—1676 послѣ 3 февраля. Отписка Богдана Песвитаева Енисейскому воеводѣ Михайлу Приклонскому, о происшествіяхъ въ острогахъ Баргузинскомъ, Ангарскомъ, Кучицкомъ и на Баунтѣ.

Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великаго князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великаго князя Иоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, столнику и воеводѣ Михайлу Васильевичю Богданъ Песвитаевъ челоукъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году февраля по 3 число, за помощію Божіею, въ Баргузинскомъ и въ Ангарскомъ и на Баунтѣ и въ Кучицкомъ острогахъ, далъ Богъ, и смирно и безмятежно; а собрано великихъ государей ясащныя соболиныя казны въ Баргузинскомъ и въ Кучицкомъ двадцать пять сороковъ соболей, а съ Баунта и изъ Ангарскаго служилые люди съ отписками не бывали, и колко собрано великихъ государей ясащныя казны, и про то въ Баргузинскомъ не вѣдомо. Да въ прошломъ во 183 году писалъ я изъ Баргузинскаго къ тебѣ столнику и воеводѣ Михайлу Васильевичю въ Енисейской острогъ про измѣну Баунтовскихъ ясащныхъ Тунгусовъ, которые измѣнили на Баунтѣ, Киндигирскаго роду Мунго съ товарищи, и нынѣ тотъ Мунго принесъ великимъ государемъ свою вину и аманата посадилъ на Баунтѣ и ясакъ платить по прежнему. Да въ нынѣшнемъ же во 184 году прислана отъ тебя изъ Енисейскаго ко мнѣ въ Баргузинской указная память, а въ памяти писано: въ прошломъ де

№ 74. во 183 году писалъ къ тебѣ въ Енисейской изъ Нерчинского острогу Тоболской сынъ боярской Павелъ Шулгинъ : вышло де изъ Мунгалъ Брацкихъ людей съ тысячу и болши, которые въ прошлыхъ годѣхъ великимъ государемъ измѣнили , отъ Баргузинского острогу отѣхали въ Мунгалы, и по указу великихъ государей велѣно мнѣ послать изъ Баргузинского острогу въ Нерчинской острогъ служилыхъ людей, сколько пригоже, для выводу Брацкихъ людей, и про то Павелъ писалъ изъ Нерчинского къ тебѣ въ Енисейской острогъ, а въ Баргузинской вѣсти не подалъ; и въ прошломъ во 183 году тѣ Брацкіе люди великимъ государемъ измѣнили, отъ Нерчинского отѣхали, и Нерчинскіе служилые люди въ походъ на тѣхъ Брацкихъ людей ходили и повоевали, а въ Баргузинской и къ Байкалу морю тѣхъ Брацкихъ людей не пропустили. Да въ нынѣшнемъ же во 184 году изъ Нерчинского острогу посланы отписки къ великимъ государемъ къ Москвѣ отъ посланника отъ Николая Спаарія, да отъ Тоболского сына боярского отъ Павла Шулгина двѣ отписки къ Москвѣ, да въ Тоболскѣ двѣ отписки, и тѣ отписки принялъ я у Нерчинского казака и послалъ къ тебѣ въ Енисейской съ сотникомъ стрѣльцкимъ съ Иваномъ Путиловымъ. Да въ прошломъ во 183 году писано отъ тебя изъ Енисейского въ указныхъ памятяхъ о служилыхъ людѣхъ, которые остались отъ Самойла Лисовского въ Баргузинскомъ, и тѣхъ служилыхъ людей вышлю на весну за казною всѣхъ безъ остатку.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ : Списки Енисейской архивы (ч. 2, въ листъ, на 370 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

74.—1676 послѣ 4 февраля—1682. Акты о строении въ Сибири городовъ, остроговъ, слободъ, и ихъ заселении.

1. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Иоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, столнику и воеводѣ Михайлу Васильевичу Енисейской сынъ боярской Ивашко Перфирьевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ, по указу великихъ государей и по твоей столника и воеводы Михайла Васильевича указанной памяти, поставилъ я съ служилыми и бѣломѣстными казаки вверхъ по Иркуту рѣкѣ въ новомъ мѣстѣ острогъ близъ Тунки рѣчки, въ самомъ крѣпкомъ и угожемъ мѣстѣ всякими угоды и рыбными и звѣриными промыслами, и пашенной землѣ яланныхъ мѣстъ гораздо много, и чають, за помощію Божіею, будетъ хлѣбъ родитца всякой, лише рожъ каково будетъ родитца, потому что зимою снѣгъ мало бываетъ, а скотиннымъ выпускомъ и сѣнными покосы изобилно, и ажъ дастъ Богъ нынѣшней весны, для опыту, найму изъ государевы казны вспахать подъ рожъ и полъ яровое на двѣ десятины; а острогъ для поспѣшенія поставленъ неболшей, двѣ избы подъ башнями по четыре сажени печатныхъ, промежъ избами стѣны острожные по шти сажень, о два боя, съ катками, кругомъ острогу надолобы, и впередъ, за помощію Божіею, мочно острогу прибавить нынѣшнего жъ лѣта во время, а вдругъ было всего сдѣлать немочно, потому было осеннее время, о Филиповѣ заговѣннѣ, лѣсъ и земля мерзла, и служилые люди топоры всѣ приломали и запасами было скудно; а въ томъ новомъ острогѣ нынѣ живутъ служилыхъ и бѣломѣстныхъ казаковъ двадцать человекъ, а въ великой постъ тѣмъ служилымъ людямъ пошло на перемѣну саннымъ путемъ двадцать человекъ бѣломѣстныхъ казаковъ, и велю имъ

у того нового острогу селитца и пашни пахать и всякой домовной заводъ заводить; а въ Иркутскомъ острогѣ имъ быти не у чего, лише утѣшеніе, около острогу никому жилищнымъ людямъ пахать и сѣнь ставить не даютъ, а сами не пахутъ же; и буде пристойно бѣломѣстнымъ казакомъ быть и селитца въ томъ въ новомъ острогѣ, о томъ, по указу великихъ государей, какъ ты прикажешь. Да съ ними жъ съ бѣломѣстными казаками будетъ послано въ новой острогъ пятнадцать человекъ служилыхъ людей въ прибавку, потому малымъ людямъ въ томъ острогѣ быть страшно, что стало смежно съ Мунгалскою землею и съ иными немирными землями, всегда надобно быть въ томъ острогѣ и малая статья человекъ по пятидесять, для проѣзду Мунгалскихъ и Брацкихъ людей во всѣ стороны, а острогъ сталъ на дорогѣ, какіе люди не будутъ съ Мунгалскую сторону, прежь явятца у того острогу; а Ангарскимъ острогомъ и ясачнымъ людямъ всѣмъ застѣнье и оборонъ тотъ новой острогъ, и прежніе воры Тувинскіе и Соецкіе люди не будутъ приходить изъ за того острога на Ангару рѣку и государевыхъ ясачныхъ людей не станутъ обижать и громить, нѣчто они, помощію Божіею и великихъ государей счастьемъ и ихъ государскою грозою, и сами тѣ воры Туван, Соеты будутъ привлечены къ тому острогу подъ государеву царского величества высокую руку въ вѣчное холопство; а для уговору и призову къ нимъ посланъ ясачной великихъ государей Соецкой мужикъ Андалай ихъ же породы, и по се число онъ не бывалъ. Да по его Андалаеву договору и по вѣсти ѣздили въ Тувинскую и Соецкую земли великихъ государей ясачные Брацкіе люди и Тунгусы, которыхъ въ прошломъ во 183 году громил и скотъ отгонили Соецкіе люди, и тотъ имъ ясачнымъ людямъ погромной скотъ отдали лицомъ и (съ) скотомъ своимъ ясачные люди приѣхали въ цѣлости къ новому острогу. И февраля въ 4 день приѣхалъ въ Иркутской

Дополн. къ Акт. Истор. томъ VII.

острогъ изъ нового острогу бѣломѣстной Гап- № 74. ка Поповъ съ отпискою отъ прикащика служилого Агейка Мартемьянова, а въ отпискѣ его написано: ѣздили де въ Тувинскую землю великихъ государей ясачной Брацкой мужикъ Ульденей и ему де Агейку, приѣхавъ, онъ Ульденей сказалъ, что видѣлъ онъ въ Тувѣ Андалая и про то отъ него и отъ Тувинскихъ людей слышалъ: только де будутъ къ нимъ Тувинскимъ людямъ служилые люди для великихъ государей ясачного сбора, и Тувинскіе де люди ясакъ съ себя великимъ государемъ хотятъ дать; и то онъ Агейко въ отпискѣ своей написалъ, чтобы мнѣ служилыхъ людей послать безъ всякого опасенія; и я, прося у Бога милости, послалъ къ Тувинскимъ людямъ служилыхъ людей пятидесятника казачья Анисима Михалева съ товарищи, трехъ человекъ, для призову тѣхъ Тувинскихъ людей подъ государеву царского величества высокую руку въ вѣчное холопство и для ясачного сбора; а ѣзду отъ нового острогу до Тувинской и Соецкой земли два дни, а до Мунгалъ крайнихъ полтретья дни, а изъ Иркутского ѣзду сухимъ путемъ до нового острогу со вьюками шесть дней, наскоро легкимъ дѣломъ два дни; и тому новому острогу и земляной чертежъ посланъ съ симизъ отписками вмѣстѣ. Да въ ноябрѣ мѣсяцѣ выѣхали изъ Мунгалъ два Брацкіе мужика съ женами и съ дѣтми къ тому новому острогу, и въ разговорѣхъ они сказываютъ, что будутъ де изъ Мунгалъ выѣзжать многіе Брацкіе люди къ тому новому острогу, какъ де услышатъ про осторожное поставленіе того мѣста; а ясачные великихъ государей люди, которые прежь сего жили на низъ по Иркуту и по инымъ рѣчкамъ, и съ Ангары рѣки многіе съѣхали жить къ новому тому острогу и живутъ около нового острогу болши ста человекъ, потому что такого скотопажитна мѣста въ Еписейскомъ уѣздѣ нигдѣ нѣтъ, а прежь сего ясачные люди на томъ мѣстѣ не смѣли жить, бояся отъ

44

№ 74. приходу непріятельскихъ людей. Да взято великихъ государей ясака въ верхнемъ Иркутскомъ острогѣ съ проѣзжихъ Мунгалскихъ выходцовъ за Брацкихъ людей двадцать соболей, да для посылки въ Енисейской острогѣ съ отписками данъ въ Иркутскомъ острогѣ изъ государевы казны варчей котликъ красной мѣди, вѣсомъ четыре гривенки съ четью, служилымъ людямъ Мишкѣ Уразову, Ивашку Сорокину, для ихъ нужи, до Енисейского острогу.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

II. Государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Ларіону Аврамовичю, Аѳонасью Парѳеновичю Ивашку Крюковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году, по указу великого государя и по вашей Верхотурской памяти, указано мнѣ въ Аяцкой слободѣ острогъ построить бѣломѣстными казаками и оброчными крестьяны: и я въ Аяцкой слободѣ острогъ построилъ рубленой въ тарасъ, а мѣрою тотъ острогъ вышина до обламовъ сажень съ четвертью, а на обламахъ срублено отъ мосту сажень безъ четверти, а всего будетъ двѣ сажени; а мостъ на острогъ вымостилъ ширина сажень, да три башни, да два вывода; а башни не довершены, а срублено по абламы, и катки на острогъ подняты по три катка; и крестьяна били челомъ, чтобъ имъ тотъ острогъ и башни довершить по нестрадной поры, и ровъ выкопать и надолобы поставить повѣстя (*), и я чертежъ острогу и какъ быть крѣпямъ, очертя, послалъ къ вамъ на Верхотурье.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 3, въ листъ, на 318 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

III. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Туринской, воеводѣ нашему Еремѣю Ларіоновичю Пятово. Указали мы великіи государь въ Тоболску, въ Томскомъ, въ Енисейску, и Тоболского и Томского и Енисейского розрядовъ, и въ Илимскомъ, въ Якуцкомъ бояромъ и столникомъ и воеводамъ и дьякомъ нашимъ досматривать городовъ и башенъ и остроговъ и надолбъ и всякихъ крѣпостей, пересматривать дѣтей боярскихъ, и сотниковъ, и атамановъ, и Литву, и Литовскаго и новокрещеного списку, и конныхъ и пѣшихъ казаковъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей и юртовскихъ служилыхъ Татаръ, и драгунскимъ начальнымъ людямъ драгунъ, въ которыхъ городѣхъ какихъ чиновъ служилые люди есть, и велѣтъ досматривать всякого ружья и сбруи у дѣтей боярскихъ и у сотниковъ и атамановъ, а у иныхъ чиновъ служилыхъ людей головамъ, которые головы, по нашему великого государя указу и по грамотамъ, и сотникомъ и атаманомъ и пятидесятникомъ и десятникомъ, а драгунъ драгунскимъ начальнымъ людямъ почасту, и пушки устроить все въ станки, а которое мелкое ружье попорчено, и то ружье починить, а которого ружья починить нельзя, и то ружье подѣлать снова тамошними кузнецы и бронными и иными мастеровыми всякими людьми, чтобъ пушки и затинные пищали и мелкое ружье и у всякихъ чиновъ служилыхъ людей ружье ихъ было добро, безо всякіе оплошки, и жить отъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ; а порохъ и свинець изъ Тоболска посылать противъ воевоцкихъ и приказныхъ людей отписокъ сполна, чтобъ однолично безъ запасного пороху и свинцу не было; а въ расходъ напрасно пороху и свинцу не держать; а которымъ служилымъ людямъ,

(*) За симъ въ рукоп. ошибк. написано: для де.

для служебъ и посылокъ, порохъ и свинець будетъ розданъ и за тѣми службами и посылки что у нихъ пороху и свинцу учнетъ оставатца, и тотъ осталой порохъ и свинець имати въ нашу государеву казну, чтобъ напрасного расхода не было; и коннымъ служилымъ людемъ, дѣтемъ боярскимъ, и Литвѣ, и Литовского и новокрещеного списку, и казакомъ велѣно служить конную, а пѣшимъ стрѣльцомъ и казакомъ пѣшую, а драгуномъ драгунскую службу строимъ, съ великимъ радѣньемъ, и учинить противъ Московскіе пѣхоты пѣшимъ стрѣльцомъ и казакомъ и драгуномъ, для степныхъ служебъ и посылокъ и городовыхъ и острожныхъ и всякихъ приступовъ, списы долги, да полупики съ копыя, и подѣлатъ брусье, и тѣ полупики учинить въ брусѣ рогатками, а брусье дѣлатъ легкіе, чтобъ мочно и на лошади везти, и на концахъ бы того брусья были оковы съ крюки, чтобъ на приступѣхъ и въ осадѣхъ и на отходѣхъ около обозу воинскіе люди тѣхъ рогатокъ не розорвали, и коннымъ и пѣшимъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ отъ воинскихъ людей какіе порухи не учинилось; и построить изъ Тоболска, противъ прежнего нашего великого государя указу, съ степи, чего не достроено, отъ приходу подъ Тоболескъ и Тоболского розряду подъ Тару, подъ Тюмень, подъ Верхотурье и уѣзды, также и въ иныхъ Сибирскихъ низовыхъ во всѣхъ городѣхъ и острогахъ построить же, изъ тѣхъ городовъ и остроговъ отъ воинскихъ людей остроги и слободы и всякіе крѣпости, гдѣ пристойно, чтобъ тѣми острогами и слободами и крѣпостями перенять воинской приходъ; а строить тѣ остроги и слободы и всякіе отъ воинскихъ людей крѣпости на порожжихъ мѣстѣхъ, гдѣбъ ясашныхъ людей звѣриныхъ и всякихъ промысловъ не было, и тѣмъ и инымъ ничѣмъ ясашныхъ иноземцовъ не тѣснить, и нашему великого государя ясашному и десятиному и

всякому сбору недобору не учипить; и къ № 74. прежнимъ драгуномъ прибрать и написать стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтей и братью въ драгуны, и учинить драгунъ въ Тоболску и Тоболского розряду въ городѣхъ и уѣздѣхъ, гдѣ отъ воинскихъ людей драгуны надобны, полкъ тысячу человекъ и учить ихъ драгунскому строю; а которые въ прежнихъ драгунѣхъ изъ прихожихъ Рускихъ городовъ и изъ Сибири изъ посацкихъ и изъ пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, и изъ ипыхъ чиновъ тяглыхъ людей, и ихъ дѣти и братья и племянники, и тѣхъ всѣхъ тяглыхъ людей, противъ прежняго нашего великого государя указу, изъ драгунъ отставить и быть имъ по прежнему въ тяглѣ, и безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ однолично изъ чину въ чинъ никакихъ людей не переводить, чтобъ въ службахъ и въ посылкахъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ нестройства не было; и въ Тоболску, въ Томскомъ, въ Енисейску, и Тоболского и Томского и Енисейского розрядовъ, и въ Илимскомъ, въ Якуцкомъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей строить и беречь съ радѣньемъ, и жить отъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ, чтобъ отъ воинскихъ людей порухи нигдѣ никакіе не учинилось. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ о томъ о всемъ учинилъ въ Туринскомъ по сему нашему великого государя указу, съ великимъ радѣньемъ, безо всякіе оплошки; а нашъ великого государя указъ въ Тоболескъ, въ Томской, въ Енисейскѣ, и Тоболского и Томского розряду, и на Лену въ Якуцкой, въ Илимской о томъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 декабря въ 3 день. — На подлинной пишетъ тако: діякъ Левъ Ермолаевъ. Справилъ Мишка Второвъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

№ 74. IV. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Лену въ Якуцкой, воеводѣ нашему Оомѣ Ивановичю Бибикову. Въ прошломъ во 179 году, по указу блаженные памяти отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно городъ Мангазея построить вновь на Туруханѣ или близко Турухану, гдѣ пристойно, въ угодныхъ и крѣпкихъ мѣстѣхъ и близъ судовые пристани, розсмотря накрѣпко Мангазейскому воеводѣ Данилу Наумову съ Мангазейскими всякихъ чиновъ людьми, чтобъ всякими угодами было довольно и отъ непріятельскихъ приходоу оберегательно; а дѣлать тотъ новой городъ Мангазейскими и Енисейскими служилыми и посадскими и всякихъ чиновъ жилацкими людьми и нашенными крестьяны, чтобъ городъ Мангазея построить вскорѣ, — и городъ Мангазея построенъ новой; а въ нынѣшнемъ во 187 году писалъ ты къ намъ великому государю и прислалъ Якуцкихъ жилацкихъ людей челобитную: въ прошломъ де во 186 году Якуцкого острогу наугольную башню отъ рѣки подмыло водою, и тое башню перенесли и поставили по другую сторону острогу, да во 184 году большую башню водою подмыло, и тое башню перенесли и поставили на другой сторонѣ острогу, и острожную де стѣну, которая отъ рѣки по вся годы водою подмываетъ же, и тое острожную стѣну по вся годы переставляютъ, а нынѣ де подмыло до воеводского двора и до приказной избы и до казенныхъ амбаровъ, и имъ де Якуцкимъ жителемъ острогу и соборной церкви и приказные избы и казенныхъ амбаровъ и воеводскихъ дворовъ переносить печѣмъ, нужны и бѣдны и помирають голодомъ, нашего де великого государя хлѣбного и денежного жалованья имъ по вся годы полныхъ окладоу не доходитъ, а толко де тотъ острогъ и соборную церковь и приказную

избу и амбары и воеводскіе дворы переносить и переставлять имъ, и нашіе де великого государя дальные и заморскіе и ближніе службы всѣ стануть, а за службами де и посылки остается служилыхъ людей въ Якуцкомъ мало, а около Якуцкого острогу нашихъ великого государя ясашныхъ иноземцовъ много; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ, велѣть для острожные и соборные церкви и приказной избы и казенныхъ амбаровъ и воеводского и дьячья дворовъ переставки помочь иными городовъ людьми и нашою великого государя казноу, чтобъ наши великого государя дальные заморскіе и ближніе службы и ясащные сборы не стали и имъ отъ того не разориться; а Якуцкой де новой острогъ или городъ поставить на томъ же лугу, на пизъ къ Спаскому монастырю, отъ старого острогу и отъ Лены рѣки за посадъ со 150 сажень, а отъ монастыря сажень съ 50, а отъ жилацкихъ дворовъ сажень съ 60 и болши порозжее мѣсто, а лѣсъ промыслять отъ города вверхъ по Ленѣ рѣкѣ, а отъ рѣки черезъ луги версты по 2 и по 3 и по 4 и по 5 и по 6, и гнать внизъ до Якуцкого болшою вешнею водою двѣ педѣли; а плотниковъ де и кузнецовъ въ Якуцкомъ нѣтъ, потому что де на нашихъ великого государя службахъ на Ламѣ и на Собачѣ и за Носомъ многіе служилые люди побиты и съ голоду померли, а къ Якуцкому волостей и уѣздоу близко нѣтъ. И нынѣ мы великій государь указали на Ленѣ въ Якуцкомъ дѣлать городъ новой рубленой не въ одинъ годъ, а старой острогъ и надолбы и крѣпости починить Якуцкими всякихъ чиновъ служилыми и жилацкими людьми, чтобъ въ томъ острогѣ жить было безстрашно; а дѣлать новой городъ Якуцкими жъ служилыми и всякими жилацкими людьми, а въ прибавку взять плотниковъ въ Енисейску и въ Илимскомъ; а гдѣ быть новому городу обыскать и описать подлѣ посаду порозжее мѣсто, гдѣ пристойно, чтобъ въ крѣпкихъ и въ уго-

жихъ мѣстѣхъ и водою не подмывало, и на то городовое дѣло и на церковное строенье лѣтъ всякой промыслять Якуцкимъ жителемъ и Енисейскимъ и Илимскимъ плотникомъ водянымъ и сухимъ путемъ, какъ пристойно, не въ пашенное и дѣловое время, со всякимъ радѣньемъ, чтобъ отъ того никакихъ чиновъ людямъ тягости и убытковъ и десятинной пашнѣ недопашни, и ясачному и всякому сбору недобору не было; а городъ новой дѣлать каковъ пристойно, смотря по тамошнему дѣлу, и не въ одинъ годъ: а къ тому городовому дѣлу взять плотниковъ изъ служилыхъ или изъ посадскихъ людей къ Якуцкимъ служилымъ и посадскимъ людямъ въ прибавку изъ Енисейска сорокъ, изъ Илимского двадцать человекъ, не замочавъ; а на то городовое строенье послать изъ Енисейскихъ доходовъ денегъ 300 рублей, oprичъ тѣхъ денегъ, которые велѣно посылать на Лену по 3000 рублей на годъ, а тѣ денги давать Енисейскимъ и Илимскимъ плотникомъ отъ того городского дѣла, а въ Енисейску, въ Илимскомъ дати имъ плотникомъ наше великого государя денежное и хлѣбное жалованье и соль для того городского дѣла впредь на два годы, по окладомъ ихъ сполна; а гвоздье и всякіе желѣзные припасы на то городовое дѣло ковать въ Якутцкомъ изъ старыхъ ломаныхъ якорей, и которые жъ якоря въ расходъ не годятца, и изъ много желѣза, изъ какого доведется. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ учинилъ о томъ на Ленѣ въ Якутцкомъ по сему нашему великого государя указу; а нашъ великого государя указъ въ Енисейскъ къ боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Петровичю Борятинскому и къ дьяку къ Василью Телицыну и въ Илимской о

томъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 № 74. марта въ 7 день. — На подлинномъ пишеть тако: діакъ Левъ Ермолаевъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якуцкой архивы (часть 2, въ листъ на 344 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

V. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Тоболескъ, боярину нашему и воеводамъ Петру Васильевичу Шереметеву да столнику Михайлу Ивановичу Глебову, да дьякомъ нашимъ Алмазу Чистого, Перфилью Оловенникову. По нашему великого государя указу, велѣно въ Тоболску и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ и острогахъ досматривать городовъ, и башенъ, и остроговъ, и надолбъ и всякихъ крѣпостей (*)

.
И о томъ наши великого государя грамоты къ бояромъ нашимъ и воеводамъ къ Петру Васильевичу Шереметеву да къ Михайлу Ивановичу Морозову съ товарищи къ вамъ въ Тоболескъ посланы. И въ нынѣшнемъ во 187 году писали вы къ намъ великому государю: въ Тоболску де горѣлого ружья двадцать одинъ стволъ пищальныхъ и мушкетныхъ, двадцать три ствола карабинныхъ, пять сотъ осмнадцать стволы пистолныхъ, а бронныхъ де и иныхъ никакихъ ружейного дѣла мастеровыхъ людей, oprичъ кузнецовъ, нѣтъ, а кузницы де бронного дѣла и ружья починивать и вновь дѣлать не умѣютъ; а у стрѣльцовъ де и у пѣшихъ казаковъ, которые верстаны вновь въ выбылые оклады, у многихъ ружья нѣтъ; а по вѣдомости въ Сибирскомъ Приказѣ, въ Тоболску бронному дѣлу умѣютъ Литовского списку да пѣшен казаки Стенка Волоховъ, Симонко Захаровъ, и кузницы добрые въ То-

(*) Далѣе содержаніе сходно съ предыдущею грамотою (см. актъ III.) до заключительныхъ въ ней словъ: И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ; почему это мѣсто и замиляется здѣсь точками.

№ 74. болску и на Тюмени есть же. Да въ нынѣшнемъ же во 187 году писали къ намъ великому государю съ Верхотурья столникъ нашъ и воевода Родіонъ Павловъ, дьякъ Дмитрей Аѳонасьевъ: въ нынѣшнемъ де во 187 году февраля въ 10 день извѣщалъ имъ на Верхотурьѣ, въ приказной избѣ, Верхотурского уѣзду Аяцкой слободы прикащикъ Фролко Араповъ: въ нынѣшнемъ де во 187 году декабря въ 15 день былъ онъ Фролко въ Кунгурскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Ариѣ у Татаръ, для покупки, и въ тое деревню прїѣзжали къ нимъ Татаромъ Башкирцы, человекъ съ десять, говорили межъ собою: будутъ де они на лѣто воевать Кунгуръ и Сибирскіе слободы весною, какъ снѣгъ сойдетъ; а ему Фролку они Башкирцы говорили, чтобъ онъ изъ Аятской слободы выѣхалъ, потому что де онъ Фролко имъ свой и Татарской и Башкирской языкъ знаетъ; да они жъ де Башкирцы межъ себя говорили: городъ де Чигиринъ Турскіе и Крымскіе люди и нашихъ великого государя людей побили, потому они и воевать будутъ, что ихъ одна вѣра, Турскіе и Крымскіе люди тамъ станутъ битца, а они де Башкирцы и Татара станутъ въ Сибири воевать; и видѣлъ де онъ Фролко, что Татаровя и Башкирцы лошадей кормятъ и луки и стрѣлы дѣлаютъ, и ружья де у нихъ много, у всякаго человекъ пищали по двѣ и по три; а на Верхотурьѣ де наряду мало, толко двѣ пищали полковыхъ мѣдныхъ да двѣ пушки, и тѣ де неболшіе, да пушешныхъ запасовъ пять пудъ четыре гривенки зелья пушешного, шездесять три пуда ручного съ деревомъ и рогожи и съ веревки, сто семь пудъ тридцать гривенокъ свинцу; а ружья де мелкого и Верхотурского уѣзду въ слободахъ пушекъ нѣтъ, а ружья и зелья и свинцу мало, а въ иныхъ де слободахъ и нѣтъ, и въ приходъ воинскихъ людей оборонитца будетъ печѣмъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и выбъ велѣли въ Тоболску и Тоболского

уѣзду въ острогахъ и въ слободахъ мушкеты и пищали и иное ружье, которое погорѣло или попорчено, починить Тоболскими и Тюменскими бронными мастерами и кузнецами и иными мастеровыми людьми, кѣмъ пристойно; а которые казачьи дѣти верстаны въ стрѣлцы и въ пѣшіе казаки въ выбылые мѣста и оклады, и про тѣхъ выбылыхъ стрѣлцовъ и пѣшихъ казаковъ, въ чьи они мѣста верстаны, велѣли про мушкеты и пищали въ приказной избѣ выписать и сыскать: тѣмъ выбылымъ стрѣлцомъ и пѣшимъ казакомъ мушкеты и пищали изъ нашеі великого государя казны были даны ли? и будетъ даны, тѣ мушкеты и пищали велѣли сыскать у сотниковъ и атамановъ, и у петидесятниковъ, и у порутчиковъ, и у женъ ихъ и у дѣтей, или у кого тѣ мушкеты и пищали объявятца, и отдавать тѣмъ людемъ, кто въ ихъ мѣста верстаны, чтобъ одполчно никто служилые люди безъ ружья не были, и жить отъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ; и Тоболского розряду въ города ты бояринъ нашъ воевода Петръ Васильевичъ къ воеводамъ отписалъ, и (въ) слободы, и въ остроги, и Тоболского уѣзду къ прикащикомъ велѣли послать памяти, чтобъ въ городѣхъ и въ слободахъ, въ острогахъ и уѣздѣхъ всякихъ чиновъ люди жили отъ воинскихъ людей потомужъ съ великимъ береженьемъ; а въ Тоболску въ приказной избѣ велѣли выписать: сколько съ Москвы и изъ Казани со 167 году пушекъ и мушкетовъ и пищалей и карабиновъ и пистолей въ Тоболскъ прислано, и что того и прежнего наряду и мушкетовъ, всякаго мелкаго ружья въ Тоболску и Тоболского уѣзду въ острогахъ и въ слободахъ у драгунъ и у иныхъ чиновъ служилыхъ людей и въ нашей великого государя казѣ нынѣ на лицо, порознь, и о томъ къ намъ великому государю отписали и выписку прислали, а отписку и выписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣвичу Стрешневу, да стол-

нику нашему Богдану Оедоровичу Палибину, да дьякомъ нашимъ Льву Ермолаеву, Савѣ Таркову. А дѣтямъ боярскимъ, сотникомъ, и атаманомъ, и Литвѣ, и Литовского повокрещеного списку, и коннымъ казакомъ велѣли служить съ ихъ ружьемъ; а порохъ и свинецъ въ города и въ остроги и въ слободы, по воеводскимъ и прикащикскимъ отпискамъ, велѣли изъ Tobолска посылать, и о всемъ чинить по прежде посланнымъ и по сему нашему великого государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 году марта въ 9 день. — Подлинная грамота за закрѣпою дьяка Льва Ермолаева, за справою подьячего Оеонки Парѣнова.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Tobолской архивы (часть 2, въ листъ, на 295 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

VI. Государю царю и великому князю Оеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Митка Наумовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 187 году апрѣля въ 8 день писали ко мнѣ холопу твоему съ Верхотурья столникъ и воевода Родіонъ Павловъ да дьякъ Дмитрей Аѳонасьевъ, а въ отпискѣ ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 187 году апрѣля въ 3 день писалъ къ нимъ на Верхотурье съ Пелыми воевода Степанъ Измайловъ: марта въ 30 день вѣдомо де ему учинилось отъ Пелымскихъ же ясашныхъ Вагуличъ: есть де на Камени, верхъ Лозвы рѣки, пять сотъ человекъ воинскихъ людей, а хотятъ де они идти подъ Пермь Великую войною; а какъ де они Пермь возмутъ, и они де воинскіе люди хотятъ плыть по Лозвѣ рѣкѣ на низъ, а подъ которой городъ, того не вѣдомо; а въ Перми, государь, въ Чердыни городъ погнилъ и разволился, да и острогъ въ многихъ мѣстѣхъ вывалился (*); а въ твоей великого государя казѣ порохъ

отсырѣлъ и излежалъ, и безъ передѣлки къ № 74. стрѣлбѣ негодитца, и ружья мало, безъ замковъ, съ жагры, и то все перержавѣло, и ложки и жагры попортились и фитилю нѣтъ, и безъ городу и безъ острогу и безъ прибавочного ружья отъ воинскихъ людей жить опасно; и о томъ что ты государь царь и великій князь Оеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, мнѣ холопу своему укажешь?

Черновой отпускъ, изъ архива Соликамскаго Упѣднаго Суда, писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ.

VII. Отъ царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Туринской, воеводѣ нашему Еремею Ларіоновичю Пятово (**). Въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 187 году, по нашему великого государя указу и по грамотамъ, велѣно отъ приходу воинскихъ людей подъ Tobолескъ, подъ Тюмень, подъ Верхотурье и на уѣзды быть по прежнему нашему великого государя указу драгуномъ тысячѣ человекомъ, а въ Тарскомъ уѣздѣ отъ приходу жъ воинскихъ людей коннымъ казакомъ двумъ стамъ человекомъ съ пашни; и въ нынѣшнемъ во 187 году писали къ намъ великому государю бояринъ нашъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, что для разбору драгунъ и описи Tobолскаго уѣзду остроговъ и слободъ и отъ приходу воинскихъ людей всякихъ крѣпостей описать послали, а драгунъ де тысячу человекъ прибрать и исполнить полкъ не изъ чего, пашенные и оброчные крестьяне и тяглые люди и ихъ дѣти и братья и племянники отставлены, а за тѣмъ де драгунскихъ природныхъ и стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтей и братья и племянниковъ осталось малое число, а въ Tobол-

(*) Въ подл. черновомъ отпускѣ вываляся. — (**) Такого же содержания грамота была послана 9 іюня 1679 г. Верхотурскому воеводѣ Родіону Павлову.

№ 74. ску де пѣшихъ стрѣльцовъ и казаковъ дѣтей, братьи и племянниковъ четыреста сорокъ девять человекъ, а Литовскаго списку и конныхъ казаковъ дѣтей, братьи и племянниковъ сто семдесятъ четыре человекъ; и нынѣ, по нашему великаго государя указу, велѣно въ Тоболску къ прежнимъ драгуномъ, которые не изъ тягла, написать въ драгуны изъ драгунскихъ дѣтей и братьи, которые похотятъ и челобитные о томъ учнуть приносить, людей добрыхъ, кого бѣ съ драгунскую службу стало, да въ Тоболску пѣшихъ стрѣльцовъ и казаковъ дѣтей и братьи и племянниковъ триста человекъ выбрать, или сколько доведетца, и дать имъ суды съ судовыми припасы и гдѣ доведетца сухимъ путемъ подводы, да въ дорогу на кормъ по четверти муки ржаной, по осминѣ крупъ и толкна человекъ, и послать ихъ къ прежнимъ драгуномъ въ прибавку въ остроги и въ слободы, не замотчавъ, и построить ихъ и ружье имъ въ острогахъ и въ слободахъ дать, да на сѣмена и на ѣмена взаимы, съ поруками, Тоболскаго и Верхотурскаго уѣзду изъ слободъ перевести къ тѣмъ новымъ драгуномъ по четыре чети ржи, по шти чети овса на семью, и тотъ сѣмянной хлѣбъ имъ драгуномъ посѣять; а въ пашенное время смотрѣть за ними драгунскимъ начальнымъ людямъ, чтобъ они драгуны того хлѣба не истеряли, и выбирать на нихъ изъ займовъ тотъ хлѣбъ въ нашу государеву казну не въ одинъ годъ, чтобъ имъ пашнями и хлѣбомъ завестись; а земли имъ новымъ и прежнимъ драгуномъ дать подъ пашни передъ прежнимъ съ прибавкою, по пяти десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ человекъ, а выдѣлшиковъ къ нимъ драгуномъ на даные ихъ пашни для выдѣлного хлѣба не посылать, потому что выдѣлшики пашутъ на нихъ драгунъ и на драгунскихъ начальныхъ людей и на пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, для своей бездѣльной корысти, лишніе пашни и чинятъ имъ обиды и налоги и разоренье; а будетъ Тоболскихъ пѣшихъ стрѣльцовъ и казаковъ дѣтей

и братьи и племянниковъ къ прежнимъ петяглымъ драгуномъ будетъ мало, и о прибавкѣ къ тѣмъ Тоболскимъ новымъ драгуномъ въ допoлнку изъ Тоболска боярину нашему и воеволѣ Петру Васильевичю Шереметеву отписать Тоболскаго розряду въ города, на Верхотурье, на Тюмень и къ тебѣ въ Туринской, чтобъ выбрать и послать на Исеть, на Пышму рѣки и въ иные мѣста въ остроги и въ слободы, противъ Тоболскихъ отписокъ, гдѣ доведетца и кому изъ котораго города ѣхать ближе и кто куды похочетъ, пѣшихъ стрѣльцовъ и казаковъ дѣтей, братью и племянниковъ людей добрыхъ, кого бѣ съ драгунскую службу стало, сколько человекъ противъ нашего великаго государя указу будетъ надобно, давъ имъ хлѣба на кормъ, примѣрся къ Тоболской дачѣ, и сухимъ путемъ подводы, не замотчавъ, и учинить драгунъ тысячу человекъ и дать имъ новымъ драгуномъ хлѣба взаимы на сѣмена и на ѣмена, съ поруками, сколько доведетца, а тотъ хлѣбъ изъ Тоболскихъ и изъ Верхотурскихъ слободъ къ тѣмъ новоприборнымъ драгуномъ въ остроги и въ слободы возить пашеннымъ и оброчнымъ крестьяномъ по очереди, которые крестьяне къ которымъ драгуномъ ближе и податиѣ; а наше великаго государя жалованье и на подмогу денги и кумачи тѣмъ новоприборнымъ драгуномъ послано съ Москвы съ Тоболскими служилыми людьми (съ) сыномъ боярскимъ Алексѣемъ Выходцовымъ съ товарищи, а бердыши будутъ съ Москвы жѣ присланы. А въ драгунѣхъ бы и ни въ какихъ служилыхъ людѣхъ однолично тяглыхъ людей, безъ нашего великаго государя указу и безъ грамотъ, не было; а будетъ похотятъ которые стрѣлецкіе и казачьи дѣти, или вмѣсто стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтей въ драгуны пѣшіе стрѣлцы и казаки съ женами и съ дѣтми, и тѣхъ охочихъ людей написать и послать съ женами и съ дѣтми въ драгуны, а въ ихъ мѣсто въ стрѣлцы и въ пѣшіе казаки верстать тѣхъ стрѣлецкихъ и

казачьихъ дѣтей, которые въ драгуны были написаны, а въ неволю пѣшихъ стрѣльцовъ и казаковъ и иныхъ чиновъ служилыхъ людей, а тяглыхъ никого и по волѣ въ драгуны не писать и не посылать, чтобъ имъ служилымъ людемъ ни отъ чего раззоренья не было. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а изъ Тоболска бояринъ нашъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ къ тебѣ въ Туринской о стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтѣхъ и братьѣ и племянникахъ, сколки человекомъ изъ Туринского въ драгунѣхъ быть, отпишетъ, и ты бѣ учинилъ о томъ по сему нашему великого государя указу и по Тоболскимъ отпискамъ, и о томъ отписалъ и росписъ, кто имени въ драгуны изъ Туринского и въ которые мѣста посланы и что имъ дано будетъ, къ намъ великому государю прислалъ, а отписку и росписъ велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да столнику нашему Богдану Ѳеодоровичю Палибину, да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву, да Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 мая въ 31 день. — На подлинной пишетъ тако: дьякъ Сава Тарковъ; справилъ Васка Романовъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы (часть 2, въ листѣ, на 279 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

VIII. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Родка Павловъ, Митка Ѳеонасьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 187 году апрѣля въ 9 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Сибирского Приказа, за приписью дьяка Лва Ермолаева, писано къ намъ холопомъ твоимъ на Верхотурье: указалъ ты великій государь вверхъ Пышмы рѣки митропольи слободы землю, что дали въ

Дополн. къ Акт. Ист. томъ VII.

Софійской домъ, безъ твоего великого государя указу и безъ грамоты, столникъ и воевода Ѳеодоръ Хрущовъ да съ приписью подьячей Сава Тютчевъ, приписать къ Верхотурскому уѣзду по прежнему и поставить на томъ мѣстѣ отъ приходу воинскихъ людей острогъ и крѣпости, и быть драгуномъ, и устроить слободу, и населить крестьянъ и пахать десятинную пашню, и послать съ Москвы Тоболского уѣзду въ Исецкой и въ Катайской и въ иные остроги, гдѣ пристойно, отъ приходу воинскихъ людей десять пушекъ полковыхъ, изъ тѣхъ пушекъ въ тотъ новой острогъ пушку ядромъ двѣ гривенки, да сто ядеръ, а порохъ послать изъ Тоболска, а до тѣхъ мѣстъ, какъ тотъ новой острогъ поставленъ будетъ, быти той пушкѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ Камышевскомъ острогѣ; и которые крестьяне объявились сверхъ твоего великого государя указу и грамоты и переписныхъ книгъ 167 году, и тѣмъ крестьяномъ жить на той же землѣ съ твоими великого государя крестьяны, которые на тое землю въ новой острогъ и слободу прибраны будутъ; а которые крестьяне живутъ на той же землѣ, а переведены они были изъ старыхъ Софійскихъ слободъ и земель и въ переписныхъ книгахъ 167 году за Софійскимъ домомъ написаны, и тѣмъ крестьяномъ жить на той землѣ до твоего великого государя указу, и покаместъ Павелъ митрополитъ велитъ ихъ свести на прежніе Софійскіе даные или на мѣновныя земли, которые земли даны въ Софійской домъ по твоему великого государя указу и по грамотамъ, и пашни имъ пахать тѣжъ, что и въ прошломъ во 186 году пахали; и намъ бы холопомъ твоимъ учинити о томъ по сему твоему великого государя указу и велѣти на томъ мѣстѣ отъ приходу воинскихъ людей поставить острогъ и крѣпости, и устроить слободу, и селитъ къ прежнему крестьянину, которой крестьянинъ съ дѣтми и со внучаты объявился за митрополитомъ послѣ переписныхъ книгъ 167 году,

№ 74. вновь крестьянъ, не замотчавъ, и пахать имъ твою великого государя десятинную пашню; а какъ острогъ и крѣпости построено будетъ, о томъ и о присылкѣ въ тотъ острогъ драгунъ мнѣ холопу твоему Родкѣ отписать въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву, а въ Тоболескъ твоей великого государя указъ посланъ. И по твоему великого государя указу и по грамотѣ, апрѣля въ 9 жъ день да мая въ 6 день писалъ двожды я холопъ твой Родка о присылкѣ въ тотъ новой острогъ пороху и драгунъ въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву, (и) июня по 26 число бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ ко мнѣ холопу твоему Родкѣ на Верхотурье не писывалъ и драгунъ въ тотъ новой острогъ не присылывалъ, и въ томъ бы намъ холопомъ твоимъ твоего великого государя гнѣву не было.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 2, въ листъ, на 308 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

IX. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столпику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Авонасьеву. Въ прошломъ во 187 году, по нашему великого государя указу, велѣно въ Тоболеску къ прежнимъ драгуномъ, которые не изъ тягла, написать въ драгуны изъ драгунскихъ дѣтей и братья ихъ, которые похотятъ и челобитные о томъ учнутъ приносить, людей добрыхъ, кого бѣ съ драгунскую службу стало, да въ Тоболеску жъ пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ дѣтей и братья и племянниковъ выбрать триста человекъ, или сколько доведетца, и послать ихъ къ прежнимъ драгуномъ въ прибавку въ остроги и въ слободы, не замотчавъ, и построить ихъ и ружье имъ въ острогахъ и въ слободахъ дать; а будетъ Тобол-

скихъ пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ дѣтей и братья и племянниковъ къ прежнимъ нетяглымъ драгуномъ будетъ мало, и о прибавкѣ къ тѣмъ Тоболскимъ новымъ драгуномъ въ допoлнку изъ Тоболска боярину нашему и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву велѣно писать Тоболскаго розряду въ города на Тюмень, въ Туринской, на Верхотурье, чтобъ выбрали и послали на Исеть, на Пышму рѣку и въ иные мѣста въ остроги и въ слободы противъ Тоболскихъ отписокъ, гдѣ доведетца, и кому и которого города ѣхать ближе, и кто куды похочетъ, пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ дѣтей и братья и племянниковъ людей добрыхъ, кого бѣ съ драгунскую службу стало, сколько человекъ противъ нашего великого государя указу будетъ надобно, а наше государево жалованье и на подмогу денги и кумачей тѣмъ новоприборнымъ драгуномъ послано съ Москвы; а въ драгунѣхъ бы и ни въ какихъ служилыхъ людѣхъ однолично тяглыхъ людей, безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, не было; а будетъ похотятъ которые стрѣлецкіе и казачьи дѣти вмѣсто стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтей въ драгуны пѣшіе стрѣлцы и казаки съ женами и съ дѣтми, и тѣхъ охочихъ людей написать и послать съ женами и съ дѣтми въ драгуны, а въ ихъ мѣсто въ стрѣлцы и пѣшіе казаки верстать тѣхъ стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтей, которые въ драгуны были написаны, а въ неволю пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ и иныхъ чиновъ служилыхъ людей, а тяглыхъ никого и по волѣ въ драгуны не писать и не посылать, чтобъ имъ служилымъ людямъ ни отъ чего раззоренья не было, и пашъ великого государя указъ о Верхотурскихъ стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтѣхъ, кому быть въ драгунѣхъ, въ прошломъ во 187 году на Верхотурье къ вамъ посланъ. А по справкѣ въ Сибирскомъ Приказѣ, по Тоболскому перечневому списку 178 году, въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ слободахъ бѣломѣстныхъ казаковъ сто человекъ и съ тѣми, которые пере-

вены въ Катайской острогъ, да по переписнымъ книгамъ 186 году Тоболскаго писмянного головы Фелора Полѣнова, каковы книги присланы изъ Тоболска къ Москвѣ въ прошломъ во 187 году, Тоболскаго уѣзду въ острогахъ и въ слободахъ драгунъ триста шестдесятъ три человѣка, да бѣломѣстныхъ казаковъ сто сорокъ три человѣка и съ тѣми, которые написаны и изъ тягла. И нынѣ мы великій государь указали въ Тоболску и Тоболскаго розряду въ городѣхъ и въ острогахъ и въ слободахъ про драгунъ и бѣломѣстныхъ казаковъ въ приказныхъ избахъ со 171 году выписать про всякаго человѣка подлинно, порознь, и которые люди изъ тѣхъ драгунъ и бѣломѣстныхъ казаковъ по выпискамъ объявятца служилые люди и ихъ дѣти и братья и племянники, и тѣмъ драгуномъ быть по прежнему, а бѣломѣстныхъ казаковъ написать въ драгуньжъ; а которые люди объявятца по выпискамъ въ драгунѣхъ и въ бѣломѣстныхъ казакахъ и въ пушкаряхъ и въ затинщикахъ ямщики, и посацкіе и пашенные (и) оброчные крестьяне, и ихъ дѣти и братья и племянники послѣ 171, и тѣмъ быть по прежнему въ тягль, гдѣ кто былъ, и ружье, что имъ дано изъ наше великаго государя казны, у нихъ взять; и дать имъ тѣмъ бѣломѣстнымъ казакомъ, которые были въ старыхъ острогахъ и въ слободахъ, которые остроги и слободы стоятъ отъ степи за новыми острогами и слободами, и приходу воинскихъ людей не будетъ, съ крестьянъ подводы, и послать ихъ съ женами и съ дѣтми къ прежнимъ драгуномъ съ степи въ остроги и въ слободы въ драгуны, не замотчавъ, гдѣ сколько человѣкъ пристойно, и кто куда похочеть, и хлѣба на сѣмена и на ѣмепа дать взаимы съ поруками, примѣрясь къ дачамъ Тюменскихъ, Верхотурскихъ, Туринскихъ стрѣлецкихъ дѣтей и братья и племянниковъ, которымъ велѣно быть въ драгунѣхъ же; а дворы тѣмъ людемъ, которые переведены будутъ въ иные остроги и слободы

изъ бѣломѣстныхъ казаковъ въ драгуны, велѣтъ имъ продать поволною цѣною, а нашего великаго государя жалованья въ подмогу тѣмъ драгуномъ прислано будетъ; а которые люди были въ бѣломѣстныхъ казакахъ въ старыхъ и новыхъ острогахъ и въ слободахъ съ степи отъ приходу воинскихъ людей и доведетца быть драгуномъ, и тѣхъ бѣломѣстныхъ казаковъ изъ тѣхъ остроговъ и слободъ въ иные мѣста въ драгуны не сводить, а велѣтъ имъ быть въ драгунѣхъ, гдѣ они жили; а въ которыхъ слободахъ драгуномъ быть не доведетца, и въ тѣхъ слободахъ учинить сверхъ тысячи человѣкъ для карауловъ и посылокъ къ пушкарямъ и къ затинщикомъ въ прибавку драгуновъ же, по три и по четыре и по пяти человѣкъ въ слободѣ, гдѣ сколько пристойно, съ пашни, изъ бѣломѣстныхъ казаковъ, которые не изъ тягла, а оклады денги и соль, что было Тоболскаго и Верхотурскаго уѣздовъ бѣломѣстнымъ казакомъ и сотникомъ и атаманомъ ихъ, изъ окладовъ выложить, а никого въ ихъ мѣста и оклады не верстать и въ придачи никому не отдавать; а для строенья наши великаго государя десятинные пашни быть съ прикащики изъ крестьянъ старостамъ и десятичкимъ, да для розсылки денщикомъ по два и по три и по четыре человѣка въ острогъ и въ слободѣ, по очереди, помѣсечно или погодно, гдѣ какъ пристойно, и Верхотурскаго уѣзду о бѣломѣстныхъ казакахъ и что прежнихъ драгунъ и Тоболскаго уѣзду бѣломѣстныхъ же казаковъ въ драгуны въ тысячу человѣкъ не будетъ, писати по прежнему нашему великаго государя указу изъ Тоболска боярину нашему и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву Тоболскаго розряду въ города на Тюмень, въ Туринскъ, на Верхотурье, и выбрать и послать на Исеть и на Пышму рѣки и въ иные мѣста Тоболскаго и Верхотурскаго уѣздовъ въ остроги и въ слободы, противъ Тоболскихъ отписокъ, гдѣ доведетца и кому изъ котораго города ѣхать ближе и кто

№ 74. куда похочеть, Верхотурского уѣзду бѣломѣстныхъ казаковъ да пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ дѣтей и братью и племянниковъ, сколько человѣкъ противъ нашего великого государя указу будетъ надобно, да въ имъ хлѣба на кормъ, примѣнясь къ Tobолской дачѣ, и сухимъ путемъ подводы, не замотчавъ, и учинить драгунъ отъ приходу воинскихъ людей тысячу человѣкъ, и дать имъ драгуномъ мушкеты и пищали съ роспискою, которые мушкеты и пищали были у салдаты и у бѣломѣстныхъ казаковъ и у крестьянъ даны изъ наше великого государя казны, и велѣтъ имъ драгуномъ противъ Московскіе пѣхоты сдѣлать къ мушкетомъ, которые были съ жаграми, ложи новые, у которыхъ ложи быть замкомъ, а замки Московского дѣла къ тѣмъ мушкетомъ присланы будутъ съ Москвы въ Tobолскъ вскорѣ, а каковы замки присланы будутъ, и для образца послано нынѣ въ Tobолскъ пять замковъ для того, чтобъ тѣ ложи противъ тѣхъ замковъ мочно было дѣлать; и выписать въ Tobолску, сколько Tobолского и Верхотурского уѣздовъ въ острогахъ и въ слободахъ пушекъ и мушкетовъ и пищалей и пороху и свинцу въ нашей великого государя казни, и у драгунъ и у бѣломѣстныхъ казаковъ и у крестьянъ мушкетовъ и пищалей, что имъ дано изъ наше великого государя казны, нынѣ на лицо; которое ружье попорчено, и то ружье починить, а которые люди мушкеты и пищали истеряли, а тѣмъ людемъ по выпискамъ довелось быть въ драгунѣхъ, и имъ то ружье сыскать, а будетъ не сыщутъ, и имъ вмѣсто того потеряного ружья купить имъ на ихъ денги новые пищали, чтобъ однолично безъ ружья не было; а кто скажетъ, что мушкеты и пищали взяли или купили у нихъ начальные и иные какіе люди, и тѣ мушкеты и пищали у тѣхъ людей взять безденежно и отдать драгуномъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бы учинили о томъ на Верхотурѣ по прежнему и

по сему нашему великого государя указу и по Tobолскимъ отпискамъ; а кто имяны и изъ какихъ чиновъ тяглыхъ людей и въ которомъ году въ бѣломѣстные казаки были написаны, и что нашего великого государя жалованья дано, и сколько въ которомъ острогѣ и въ слободѣ и у крѣпостей отъ приходу воинскихъ людей не изъ тяглыхъ людей драгунъ построено будетъ, сдѣлавъ роспись и острогамъ и слободамъ чертежъ, о томъ отписали къ намъ великому государю, а отписку и книги и чертежъ велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родиону Матвѣевичю Стрешневу, да думному нашему дворянину Богдану Ѳедоровичю Полибину, да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову; а въ Tobолскъ нашъ великого государя указъ о томъ къ боярину нашему и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 сентября въ 22 день. — За закрѣпою дьяка Лва Ермолаева. Справа Васки Романова.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 3, въ листъ, на 318 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

Х. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Родка Павловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 188 году ноября въ 25 день въ твоей великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Лва Ермолаева, писано на Верхотурѣ ко мнѣ холопу твоему и къ дьяку Дмитрею Ѳеонасьеву: въ прошломъ де во 187 году августа въ 5 день писали къ тебѣ великому государю я холопъ твой и дьякъ Дмитрей: по твоему де великого государя указу и по грамотѣ, велѣно въ Верхотурскомъ уѣздѣ вверхъ Пышмы рѣки землю, что дали въ Софійской домъ безъ твоего

великого государя указу и безъ грамоты воевода Федоръ Хрущовъ да подьячей Сава Тютчевъ, приписать къ Верхотурскому уѣзду по прежнему, и поставить на томъ мѣстѣ отъ приходу воинскихъ людей острогъ и крѣпости, и быть драгуномъ, и устроить слобода, и населить крестьянъ и пахать твою великого государя десятинную пашню, и о присылкѣ де въ тотъ новой острогъ порошу и драгунъ я холопъ твой съ Верхотурья въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву писали, и съ Тоболска де на Верхотурье о томъ не писано, и драгуновъ въ тотъ новой острогъ не прислано, а острогъ на томъ мѣстѣ поставленъ ли и слобода и крестьяне заведены ль, о томъ я холопъ твой и дьякъ къ тебѣ великому государю не писали; и по твоему великого государя указу и по грамотѣ, велѣти (*) на томъ мѣстѣ острогъ поставить, не замотчавъ, и слободу и крестьянъ строить съ великимъ радѣньемъ; а которые митрополи и монастырскіе крестьяне нынѣ живутъ на той землѣ, также и въ иныхъ мѣстѣхъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ послѣ 167 году, а переведены они изъ старыхъ Софійскихъ и съ монастырскихъ земель, и въ переписныхъ книгахъ 167 году за митрополитомъ и за монастыри написаны, и тѣхъ крестьянъ съ тѣхъ земель, по прежнему и по сему твоему великого государя указу, велѣти свести на прежніе ихъ даные Софійскіе и монастырскіе земли, не замотчавъ же, а на тѣхъ мѣстѣхъ ставить острогъ и слободы и селить крестьянъ, и пахать твою великого государя десятинную пашню, и тѣмъ острогамъ и слободамъ книги и чертежи и новоприборнымъ крестьяномъ, и сколько митропольныхъ и монастырскихъ крестьянъ и бобылей съ которыхъ мѣстъ сведено будетъ, роспись прислать и о томъ къ тебѣ великому государю отписать, а отписку и книги и чертежи и роспись велѣти

подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину Родиону Матвѣевичю Стрешневу, да думному дворянину Богдану Федоровичю Полибину, да дьякомъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову. И по твоему великого государя указу и по грамотѣ, велѣлъ я холопъ твой на томъ мѣстѣ для острожной ставки лѣсъ добывать не замотчавъ, и слободу и крестьянъ строить съ великимъ радѣньемъ, а митропольныхъ и монастырскихъ крестьянъ, которые нынѣ живутъ на той же землѣ, такожъ и въ иныхъ мѣстѣхъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, а переведены они изъ старыхъ Софійскихъ и съ монастырскихъ земель и въ переписныхъ книгахъ 167 году написаны, и тѣхъ крестьянъ съ тѣхъ земель, по прежнему и по сему твоему великого государя указу, велѣлъ я холопъ твой свести на прежніе ихъ даные Софійскіе и монастырскіе земли, не замотчавъ же, а на тѣхъ мѣстѣхъ ставить остроги и слободы и селить крестьянъ и пахать твою великого государя десятинную пашню; и какъ на весиѣ сибѣ сойдеть, и остроги велю я холопъ твой поставить тотчасъ, и тѣмъ острогамъ и слободамъ книги и чертежи и новоприборнымъ крестьяномъ, и сколько митропольныхъ и монастырскихъ крестьянъ и бобылей съ которыхъ мѣстъ сведено будетъ, книги и чертежи и роспись пришлю и о томъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой отпишу, не замотчавъ. А что, государь, я холопъ твой и дьякъ къ тебѣ великому государю того не писали, острогъ поставленъ ли и слобода и крестьяне заведены ль, и я холопъ твой и дьякъ для того къ тебѣ великому государю и не писали, что въ прошломъ во 1677 году, по твоему великого государя указу и по грамотѣ, велѣно мнѣ холопу твоему о присылкѣ въ острогъ порошу и драгунъ отписать въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву, а въ Тоболескъ твой великого государя указъ

(*) Въ рукописи: велѣли.

№ 74. посланъ; и я холопъ твой въ немъ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву писалъ двожды, и бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ о томъ ко мнѣ холопу твоему не писывалъ, и пороху и драгунъ не присылывалъ, и я холопъ твой того острогу ставитъ и крестьянъ селить безъ пороху и безъ драгунъ не смѣлъ для того, что твой великого государя указъ въ Тоболескъ о томъ посланъ, а Верхотурье стало Тоболеского ряда.

XI. Государю царю и великому княю Оеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Родка Павловъ, Автамошка Ивановъ челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу (*) и по грамотѣ, послали мы съ Верхотурья въ новую Пышминскую слободу, что дали въ Софійской домъ безъ твоего великого государя указу и безъ грамоты столникъ и воевода Оедоръ Хрущовъ да подьячей Сава Тютчевъ, Верхотурскихъ сына боярскаго Семена Будакова да приказной избы подьячего Овдокима Михайлова, а велѣли имъ въ той Пышминской слободѣ острогъ поставить, и съ той земли старыхъ митропольныхъ крестьянъ, которые поселены на той землѣ, сослать на старые митропольи земли, а которые новые крестьяне поселились на той землѣ вновь, и тѣмъ жить на той землѣ за тобою великимъ государемъ, и на тоежъ Пышминскую землю изъ слободъ Верхотурскаго уѣзду и изъ приходящихъ гулящихъ людей призывать и строить на пашню велѣли съ великимъ радѣньемъ, и розыскать всякихъ чиновъ людей: приходъ воинскихъ людей черезъ тое Пышминскую землю въ Верхотурской уѣздъ бывалъ ли и перенять мочноль, и будетъ мочно и въ кото-

ромъ мѣстѣ пристойно быть острогу, и то мѣсто описать имъ Семену и Овдокиму велѣли имянно, какіе въ томъ мѣстѣ крѣпости, и сколь далеко отъ Верхотурья, тому всему учинить чертежъ; и какъ, государь, въ той слободѣ острогъ поставить и митропольныхъ крестьянъ съ той земли сошлютъ, и сколько вновь крестьянъ призовутъ, и про приходъ воинскихъ людей сыщутъ, и тому всему учинить чертежъ, и мы холопы твои о томъ о всемъ къ тебѣ великому государю отпишемъ и чертежъ пришлемъ.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 2, въ листѣ, на 308 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

XII. Господину Петру Васильевичю Михайло Квашнинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, господине, во 187 году, по указу великого государя и по грамотѣ, велѣно мнѣ на Тюмени городъ и башенъ и острогу и надолбъ и всякихъ крѣпостей досмотрѣть, и отъ воинскихъ (**) людей жить бы мнѣ съ великимъ береженіемъ; и по указу великого государя и по грамотѣ, досматривалъ я города и острогу и надолбы; и отъ поля, господине, со степи, старой острогъ отъ Тюменки рѣчки, отъ угловой глухой башни къ Турѣ рѣкѣ, до Знаменскіе проѣзжіе угловой башни на четырехъ стахъ на пяти саженьяхъ подгнилъ (***) , и во многихъ мѣстѣхъ вывалился, и надолбъ нѣтъ, и ровъ не копанъ; а отъ Знаменскіе проѣзжіе угловой башни вверхъ Туры рѣчки и городу старого жъ острогу на сто на девяносто на дву саженьяхъ, и тотъ острогъ подгнилъ же, а отъ того старого острогу подлѣ Туру рѣчки до города на четырехъ стахъ на штидесять на пяти саженьяхъ острогу нѣтъ же; да отъ поляжъ отъ Глухой угловой башни, подлѣ Тюменку рѣчку до города, на пяти стахъ саженьяхъ

(*) Въ рукописи недостаетъ: указу. — (**) Въ рукоп. ошибокъ далскихъ. — (***) Въ рукоп. подгнилъ.

старой острогъ весь вывалился, а вновь острогу не поставлено жъ, и въ приходъ, господине, воинскихъ людей безъ острогу быть немочно; и по указу великого государя о городономъ и объ острожномъ строеніи, и о рву, и о надолобахъ, и какими людьми велѣть строить, и о томъ что ты, господине, укажешь?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тюменской архивы (часть 2, въ листъ, на 215 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

XIII. Мѣта 7188 іюня въ 13 день, по государеву указу, память Верхотурскому сыну боярскому Михайлу Соколовскому. Въ нынѣшнемъ во 188 году билъ челомъ великому государю (полное) (*), а на Верхотурѣ въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да съ приписью подьячему Автаману Иванову подалъ челобитную Чюсовской слободы оброчной крестьянинъ Якушко Соколовъ, а въ челобитной его написано: въ нынѣшнемъ де во 188 году, по указу великого государя и по наказной памяти, велѣно ему Якушку въ Верхотурскомъ чертежу на порожемъ мѣстѣ Чюсовской и Араминской слободъ на ростаняхъ, по Бисертѣ рѣчкѣ, по обѣ стороны строить слобода вновь и крестьянъ прибирать и селить, и онъ де Якушко крестьянъ вновь прибралъ: Мишку да Сенку да Васку Ивановыхъ, Филку Поварова, Микитку Матафонова, Васку Стакѣва, Кондрашку Алексѣва, Микитку Меншикова, Евсейка Михайлова, Игнашку Титова, Васку Копевалова, и съ тѣми новоприборными крестьяны ѣздить на то Бисертъ рѣку вновь слободу построить и дворами селитца, и Чюсовскіе де волости ясачные Татарова Касейко съ сыномъ Камышемъ, да Бекбайко, да Богдашка, да Килдибайко, да Аскарко, да Мамайко и они де Татарова учинились непослушны, и пріѣзжали на то мѣсто съ ружьемъ и съ луками, и

хотѣли де его Якушка и крестьянъ убить и № 74. селитца де на то пустое мѣсто на Бисертѣ, слободы строить не пускаютъ; Касейко де Татаринъ бѣгалъ и съ сыномъ изъ Чюсовской слободы на Уфу; и чтобъ великій государь пожаловалъ его Якушка, велѣлъ о томъ свой великого государя указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ бѣглого Татарина Касейка съ сыномъ велѣлъ сыскать, а сыскавъ выславъ ихъ, за поруками, на Верхотурье, а Якушку Соколову (въ) порозжихъ земляхъ слободу велѣлъ строить и крестьянъ селить по прежнему; а про Татаръ Касейка съ товарищи всякихъ чиновъ Рускими людьми сыскать бы тебѣ по евангелской заповѣди Господни, въ правду, ясачными людьми по ихъ вѣрѣ: то мѣсто Татарская земля, на которой строить слободу Якушко Соколовъ, порозжая ль была и не ясачныхъ ли людей вотчина, и тѣ Татарова Касейко съ товарищи на тѣ порозжіе земли пріѣзжали ль, и ему Якушку угрожали ль, и слободы строить вновь не велѣли ль? да кто что про то въ сыску сыскные люди скажутъ, и ты бѣ тотъ сыскъ, за своею и сыскныхъ людей за руками, приславъ на Верхотурье тотчасъ и о томъ отписалъ и отписку и сыскъ велѣлъ подать и Татарину Касейку явитца въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да съ приписью подьячему Автаману Инацову.

XIV. Государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю, дьяку Автаману Ивановичю бьетъ челомъ новой Бисерской слободы крестьянской ссадчикъ Якушко Соколовъ. Въ нынѣшнемъ во 188 году августа въ 20 день, по указу великого государя и по вашей Верхотурской наказной памяти, указано мнѣ вверхъ Бисерти рѣки вновь слобода

(*) Т. е. полное титуло.

№ 74. строить и крестьянъ селить и прибирать на денежной годовой оброкъ; и по указу великого государя и по вашей Верхотурской памяти, я Якушко вверхъ Бисерти слободу строю и крестьянъ село и прибираю на прибыль великому государю на денежной оброкъ; а таможенного пошлинного сбору въ ящикѣ казны великого государя не копятца, и людей съ Руси гулящихъ и промышленныхъ и всякихъ торговыхъ не пошло и нѣтъ, а которые люди появятца съ Руси, въ Сибирь идутъ, и тѣхъ людей, по указу великого государя и по вашей Верхотурской памяти, Верхотурскіе дѣти боярскіе со стрѣльцами стоятъ на заставѣ на Кунгурской дорогѣ въ новой Бисерской слободѣ; какіе прохожіе люди съ Руси въ слободы идутъ, и тѣхъ людей посылаютъ за карауломъ къ вамъ на Верхотурье. Въ таможи въ новой слободѣ таможенного сбора казны великого государя въ ящикѣ, что было въ сборѣ, полугодовой, 188 году марта съ 1 числа августа до 20 числа, и тотъ ящикъ съ казною великого государя, что было собрано, на Верхотурь въ сѣзжей въ приказной избѣ приято у меня Якушка и въ книгахъ записано, и послѣ того числа и отдачи тое таможенные казны и по се число въ ящикѣ въ сборѣ ни единого алтына нѣтъ, и ящикъ послать къ вамъ на Верхотурье нынѣче не съ чѣмъ; и крестьянъ въ новой Бисерской слободѣ прибрапо семей десять и болши, и впредь мнѣ тое Бисерской слободы о строеніи и о приборѣ крестьянъ и для обережи,—да Верхотурского ясаку Бисерской волости ясачные Татара Токманко да Бекбайко пушаютъ они на простые мѣста и въ угодыя лѣсовать Уфинскихъ и Тулвинскихъ и Карципскихъ Татаръ и Черемису человѣкъ по сороку и болши изъ кортомовъ промыслять и корыстуютца себѣ по вся зимы (и) осени безъ государева указу, и про то вѣдаютъ Чюсовскіе оброчные крестьяне, и отъ тѣхъ прихожихъ Татаръ и Черемисъ чинитца воровство и обида

и конокрадство, — и о томъ обо всемъ что укажете?

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 3, въ листъ, на 318 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

XV. Лѣта 7188 августа 21, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу столниковъ и воеводъ Алексѣя Семеновича Шенна да Михайла Васильевича Приклонского, да дьяковъ Алмаза Чистого да Перфиля Оловенникова, память Угецкіе слободы бывшему слободчику Кондрашкѣ Замятину да бѣломѣстному казаку Гришкѣ Кондратьеву, для того: въ нынѣшнемъ во 188 году били челомъ великому государю они Кондрашка, Гришка, а въ Тобольску въ приказной палатѣ столникамъ и воеводамъ Алексѣю Семеновичю Шенну да Михайлу Васильевичю Приклонскому, дьякомъ Алмазу Чистого да Перфилю Оловенникову подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ же во 188 году принскали де они вновь слободу строить верху по Тоболу рѣкѣ на порозжей земли, промежъ слободы Бѣлозерскіе слободчика Стенки Нестерова да промежъ слободу Царева-Городища слободчика Тymoшки Невѣжина, съ усть Ику рѣки вверхъ по Тоболу рѣкѣ до Черные рѣчки, а отъ Черные рѣчки къ Міясу рѣкѣ на вершину Ика рѣчки, а за Тоболъ рѣку по Утякъ рѣчку, а вверхъ по Утяку рѣкѣ верстѣ на десять пахотныхъ земель, а на низъ по Тоболу рѣкѣ съ усть Ика рѣчки до Бѣлого озера по нижней конецъ того Бѣлого озера, а съ нижнего конца того Бѣлого озера къ Исеть рѣкѣ на Камаганъ озеро; а тѣхъ де лишнихъ земель со всякими лѣсами и рыбной ловли угоди, и съ сѣнными покосами, и краснымъ и другимъ лѣсомъ, и со скоцкимъ выпускомъ, и со всякимъ угодемъ на пятнадцать верстѣ,

и на тѣхъ де лишнихъ земляхъ и на угодыахъ поселить мочно вновь слобода немалая, а тѣмъ де Бѣлозерской и Царева-Городища слободамъ утѣсненія не будетъ; а въ Бѣлозерской слободѣ пахотныхъ земель будетъ на тридцать версть съ сѣнными покосы и со всякими угоди, и за рѣкою Тоболомъ столькожъ версть; а въ другой слободѣ Царева-Городища пашенныхъ земель со всякими угоди и съ сѣнными покосами будетъ версть на тридцать же, а по Ницѣ рѣкѣ слободы верхныя: Ницынская, Чубарова, Кирга и Ирбитъ строились слобода отъ слободы промежъ по семи версть; и великій государь пожаловалъ (бы) ихъ Кондрашку и Гришку, велѣлъ быть въ тѣхъ мѣстахъ промежъ Бѣлозерской и Царева-Городища слободами вновь слободу строить, и крестьянъ призывать на денежной оброкъ и бѣломѣсныхъ казаковъ въ службу, а та де слобода будетъ великому государю оброчна. И бывшему слободчику Кондрашкѣ Замятнину да бѣломѣсному казаку Гришкѣ Кондратьеву ѣхать имъ изъ Тобольска вверхъ по Тоболу рѣкѣ и строить вновь слобода на усть Ика рѣчки, промежъ Бѣлозерской и Царева-Городища слободу, съ усть Ика рѣчки вверхъ по Тоболу рѣкѣ до Черной рѣчки, а съ Черной рѣчки къ Мясу рѣкѣ на вершину Ика рѣки, а за Тоболъ рѣку по Утякъ рѣчку на десять версть, а на низъ по Тоболу рѣкѣ съ усть Ика рѣчку до Бѣлого озера по нижней конецъ того жъ озера, а съ нижнего конца Бѣлого озера къ Исетѣ рѣкѣ на Камаганъ озеро, а сверхъ ихъ тѣхъ земель подъ слободу никакихъ земель и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель не имать, и которые въ дачѣ и въ отводѣ подъ Бѣлозерской и Царева-Городища слободами никакихъ земель не имать же, и призывать имъ въ тое слободу на денежной оброкъ вольныхъ гулящихъ людей или крестьянскихъ дѣтей, которые отъ отца или братъ отъ брата о томъ

же дадутъ на льготные годы, а не бѣглыхъ № 74. крестьянъ изъ поморскихъ городовъ, а льготы имъ давать которой крестьянинъ уговоритца на десятину съ полчетью въ полѣ, а въ дву потомужъ, и той льготы дать на годъ, а послѣ льготныхъ годовъ платить ему великого государя въ (*) казну денежного оброку по двадцати по пяти алтынъ; а кто уговоритца на полдесятины и на полполчетъ десятины, и тому льготы давать на полгода, а послѣ льготныхъ годовъ платить въ государеву казну денежного оброку двѣнадцать алтынъ три денги; а кто уговоритца на четъ и на полполчетъ десятины, и тому льготы давать на четъ года; а кто учнетъ пашни пахать болши, и тому льготы давать потомужъ по расчету и денежной оброкъ имать въ государеву казну потомужъ. Да имъ же призывать и прибирать въ тое слободу въ бѣломѣсные казаки безъ государева денежного и хлѣбного и соляного жалованья тридцать человекъ, а земли имъ отводить подъ пашню противъ иныхъ Тобольского уѣзду слободъ по шти десятины съ полдесятиною въ полѣ, а въ дву потомужъ, да по тѣхъ новыхъ крестьянѣхъ и по бѣломѣсныхъ казакахъ имать имъ Кондрашкѣ и Гришкѣ поручные записи съ добрыми поручники, чтобъ жить имъ въ той слободѣ смирно, и дворами строитца, и никуда безъ отпуску не съѣхать и не сбѣжать, и никакимъ воровствомъ не воровать, и послѣ лготныхъ годовъ велѣтъ имъ крестьяномъ всякое государево тягло тянуть и мірскіе подати платить, да съ тѣхъ поручныхъ записей списывать списки и тѣ списки присылать и объ томъ писать въ Тоболску къ столникамъ и воеводамъ Алексѣю Семеновичю Шеину да къ Михайлу Васильевичю Приклонскому, да къ дякомъ Алмазу Чистого да къ Перфилью Оловеникову, а подлинныя поручныя записи оставливать у себя въ слободѣ отъ Калмыцкихъ воинскихъ лю-

(*) *Въ рукописи вмѣсто* : государя въ написано: государеву.

№ 74. дей съ великимъ береженіемъ; а для печатанья отписокъ въ Tobолску и Tobолского уѣзду въ слободу вѣстовыхъ отписокъ же и проѣзжихъ дана ему въ Tobолску въ тое новую слободу печать мѣдная, а на ней вырѣзано: печать государева таможенная новые Бѣлозерскіе слободы. Да имъ же Кондрашкѣ и Гришкѣ собирать въ государеву казну таможенные всякіе пошлины съ тутошнихъ крестьянъ и съ бѣломѣстныхъ казаковъ, для новые селидбы, по оцѣнкѣ по десяти денегъ съ рубля; а которые и учнутъ пріѣзжать въ тое слободу и учнутъ торговать всякими товары, и съ тѣхъ пріѣзжихъ людей со всякихъ имать на великого государя десятыя пошлины по гривнѣ съ рубля, а съ хмелю десятой пудъ, и во всемъ имъ Кондрашкѣ и Гришкѣ искать великому государю прибыль.— А у подлинной памяти написано: къ сей памяти великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, печать царства Сибирского города Tobолска столникъ и воевода Алексѣй Семеновичъ Шейнъ приложилъ; а помѣта дьяка Алмаза Чистого, а справа подьячего Ивана Евтюгина.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ разныхъ слободъ Tobольской провинціи (въ листь, на 253 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

XVI. Государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю, Автамону Ивановичю Сенка Будаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 189 году сентября въ 30 день привезъ ко мнѣ въ Камышловскую слободу Верхотурскую наказную память Верхотурской приказные избы подьячей Овдокимъ Михайловъ, а велѣно мнѣ ѣхать въ новую Пышминскую слободу, что была митрополя, и въ той слободѣ острогъ поставить и башни срубить и

митропольныхъ крестьянъ съ той слободы свести на старые митрополю даные земли; и я, по указу великого государя, пріѣхалъ въ новую Пышминскую слободу съ работными людьми октября въ 3 день, а работные люди мѣсь учали ронить, и съ той слободы мѣсь острожной не близко, отъ острогу версты съ три, да и тотъ за бояраками, а которой и ближней мѣсь за Пышмою рѣкою, и тотъ на острожную ставку не годитца, толеть, а тонкой мѣсь за версту и за полторы; а на государеву десятинную пашню вновь крестьянъ никто не прибираетца, потому что Пышма рѣка мелка и перебориста, дощаниками по ней плыть не мочно. Да сказываютъ мнѣ митрополю крестьяне, что идутъ съ Руси крестьяне съ женами и съ дѣтми мимо Невьянского монастыря замки отъ новые Пышминские слободы верстъ за десять, и тѣ крестьяне въ новую Пышминскую слободу ко мнѣ нейдутъ, а которымъ бѣломѣстнымъ казакомъ указано и(зъ) слободъ быть со мною для наряду и острожной ставки, и у тѣхъ бѣломѣстныхъ казаковъ земля и свинцу вѣтъ; и вы о томъ что укажете?

XVII. Государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю, Автамону Ивановичю Сенка Будаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 189 году, по указу великого государя и по вашей Верхотурской наказной памяти, велѣно мнѣ на Пышмѣ рѣкѣ, что была митрополя слобода, и въ которомъ мѣстѣ острогу быть пристойно, и то мѣсто осмотрѣть и описать имянно, и какіе въ томъ мѣстѣ крѣпости и сколь далеко отъ Верхотурья: и октября въ 8 день работные люди острогъ поставили съ трехъ сторонъ, а съ четвертую сторону ставятъ, и башни глухіе срубили до обламовъ, а проѣзжую башню срубили двадцать рядовъ, а судную избу и

анбаръ и прикащичей дворъ обложили и работные люди учали рубить.

XVIII. Государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Родка Павловъ, Автомошка Ивановъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 189 году писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои, что по твоему великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотамъ, послали мы холопи твои съ Верхотурья въ новую Пышминскую слободу, что дали въ Софійской домъ безъ твоего великого государя указу и безъ грамоты stolникъ и воевода Федоръ Хрущовъ да подьячей Сава Тютчевъ, Верхотурскихъ сына боярскаго Семена Будакова да приказной избы подьячего Овдокима Михайлова, а велѣли имъ въ той Пышминской слободѣ острогъ поставить и съ той земли старыхъ митрополийхъ крестьянъ, которые поселены на той землѣ, сослать на старые митрополии земли, а которые новые крестьяне поселились на той землѣ вновь, и тѣмъ жить на той землѣ за тобою великимъ государемъ, и на тое жъ Пышминскую землю изъ слободъ Верхотурскаго уѣзду и изъ прихожихъ гулящихъ людей призывать и строить на пашню велѣли съ великимъ радѣнемъ, и розыскать всякихъ чиновъ людьми приходъ воинскихъ людей черезъ тое Пышминскую землю въ Верхотурской уѣздъ бывалъ ли (*) и перенять мочно ль, и будетъ мочно и въ которомъ мѣстѣ пристойно быть острогу и то мѣсто описать мы холопи твои имъ велѣли имянно, какіе въ томъ мѣстѣ крѣпости и сколь далеко отъ Верхотурья, тому всему учинить чертежъ. И въ ны-

нѣшнемъ, государь, во 189 году декабря въ № 74. 5 деиъ Верхотурскіе сынь боярскаго Семень Будаковъ да подьячей Овдокимъ Михайловъ на Верхотурь въ приказной избѣ подали намъ холопомъ твоимъ той новой Пышминской слободѣ чертежъ и сыскъ, и про приходъ (**) же воинскихъ людей, по твоему великого государя указу, къ прикащикомъ въ слободы о розыску памяти посланы, и тѣ прикащики прислали къ намъ на Верхотурье обыски, и тѣ обыски, сдѣлавъ перечневую выписку и чертежъ, послали мы холопи твои къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ Верхотурскимъ отставнымъ сыномъ боярскимъ съ Федоромъ Каменскимъ, а отписку и чертежъ и обыски велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину князю Ивану Борисовичю Репнину, да stolнику Кирилѣ Аристарховичю Яковлеву, да дяку Семену Румянцову. А острогъ, государь, поставленъ кругомъ двѣсти сажень, да четыре башни на углахъ, пятая проѣзжая; а что около того острогу крѣпостей, и то писано въ чертежу; а старые митрополии крестьяне изъ той Пышминской земли велѣли сослать на митрополии старые даные земли, а оставленъ въ той новой Пышминской слободѣ крестьянинъ, которой поселился послѣ переписныхъ книгъ 167 году, Коземка Степановъ со внучаты, да прибранъ вновь въ бѣломѣсные казаки Оска Зудиловъ, безъ твоего великого государя денежнаго жалованья, съ пашни; а въ ту новую Пышминскую слободу на твою государеву десятишную пашню Верхотурскаго уѣзду изъ слободъ и прихожіе гулящіе люди не селятца, потому что по Пышмѣ рѣкѣ крестьяне живутъ на твоемъ государевѣ денежномъ оброкѣ. И изъ тѣхъ обысковъ выписано: въ обыскѣ, каковъ прислалъ изъ Ирбицкой слободы прикащикъ Василей Протопоповъ написано: 11 человекъ бѣломѣсныхъ казаковъ, затинщикъ да староста,

(*) Въ рукописи: бывалиль. — (**) Въ рукоп. по приходъ.

№ 74. семь человекъ десятниковъ, 59 человекъ крестьянъ, всего 79 человекъ сказали: приходъ воинскихъ людей чрезъ новую Пышминскую слободу въ Верхотурской уѣздъ бывалъ, а впредь воинскихъ людей приходъ въ Верхотурской уѣздъ перенять мочно ль или нѣтъ, про то они не вѣдаютъ, потому что мѣста степные. Въ обыску жъ, каковъ прислалъ Краснополскіе слободы (*пробль*): староста, три человека десятниковъ, два человека таможенныхъ цѣловалниковъ, всего 6 человекъ, сказали де: въ прошлыхъ де во 170 и послѣ того году, какъ Татара Башкирцы воевали Сибирскіе слободы, и съ кою сторону они пришли, того они не вѣдаютъ, потому что они поселены послѣ Татарской войны. Въ обыску жъ, каковъ подалъ въ приказной избѣ Верхотурской сынъ боярской Сементъ Булаковъ да приказной избы подьячей Овдокимъ Михайловъ, которые посылаемы строить новую Пышминскую слободу, написано: 8 человекъ бѣломѣстныхъ казаковъ, 84 человекъ крестьянъ, всего 92 человекъ, сказали: приходъ де воинскихъ людей черезъ Пышминскую слободу въ прошлыхъ годѣхъ, Калмыки и Башкирцы въ Верхотурской уѣздъ бывали ль, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Пышминская слобода, приходъ воинскихъ людей въ Верхотурской уѣздъ перенять мочно ль или нѣтъ, про то они не вѣдаютъ, потому что то мѣсто степное и дубровы болшіе, и приходъ изъ степи пониже Невьянскаго монастыря заимки, по Алвидипину (*) броду, какъ шли на Бѣлую Слуду и на Киргу, и въ другой рядъ на Шокровское и на Арамашево и на Невьянскіе деревни, выше новыя Пышминскіе слободы черезъ Пышму рѣку, и не по одному мѣсту, потому что Пышма рѣка мелка.

Всп три акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архпвы (часть 2, въ листъ,

на 308 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

XIX. Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Приклонской челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу, велѣно мнѣ холопу твоему быть на твоей великого государя службѣ въ Якуцкомъ острогѣ и жить съ великимъ береженьемъ и держать по острогу караулы отъ непріятельскихъ воинскихъ людей, и на твои великого государя далныя и ближныя службы посылать служилыхъ людей передъ прежнимъ съ прибавкою; и я холопъ твой пріѣхалъ на твою великого государя службу въ Якуцкой острогъ, и въ Якуцкомъ, государь, служилыхъ людей малолюдство великое, по острогу карауловъ караулить и на твои великого государя далныя и ближныя службы посылать передъ прежнимъ съ прибавкою некого, а которые, государь, служилые люди въ Якуцкомъ и есть, и тѣ многіе стары и увѣчны, а иныя, государь, казачьи дѣти, которые поверстаны вновь въ службу въ молодыхъ лѣтѣхъ, и за молодостью послать на твои великого государя далныя службы нельзя; а въ прошлыхъ, государь, годѣхъ, по твоему великого государя указу, посылались изъ Якуцкого острогу на твои великого государя далныя и ближныя службы, въ острожки и въ зимовья, служилые люди малолюдствомъ, для твоего великого государя ясачного сбора, и въ тѣхъ, государь, острожкахъ и въ зимовьяхъ, за малолюдствомъ, служилыхъ людей иноземцы побивали; да въ прошлыхъ же, государь, во 174 и во 182 и во 185 и во 188 годѣхъ, за Носомъ, на Анапды-

(*) Такъ въ рукописи.

рѣ и на Индигиркѣ рѣкахъ, и на Ламѣ въ Охоцкомъ острожкѣ и на Маѣ, за малолѣтствомъ, служилыхъ людей иноземцы Тунгусы побили жъ человекѣ съ полтретьяста и болши; да въ прошлыхъ же, государь, годѣхъ отпущаны были изъ таможенной избы за море на Индигирку и на Алазейку и на Ковыму рѣки многіе промышленные люди для соболиныхъ промысловъ и торговъ, и тѣ, государь, промышленные люди на тѣхъ рѣкахъ съ служилыми людьми на немирныхъ иноземцовъ въ походы ходили и подъ твою великого государя царскую высокую руку тѣхъ немирныхъ иноземцовъ приводили вмѣстѣ за одно, а нынѣ, государь, съ тѣхъ съ дальнихъ заморскихъ рѣкъ многіе промышленные люди вышли въ Якуцкой острогъ и въ Илимской и въ Киринской уѣздъ до прїѣзду моего холопа твоего, потому что, государь, на тѣхъ рѣкахъ соболиные промыслы стали худы, а на твоихъ великого государя дальнихъ двоегодныхъ службахъ въ острожкахъ и въ зимовьяхъ аманатовъ иноземцовъ бываетъ человекѣ по штидесять и по тридцати и по двадцати и по десяти, а служилыхъ людей въ тѣхъ острожкахъ и въ зимовьяхъ, за малолѣтствомъ, оставляетца для обереганья тѣхъ аманатовъ и для аманатскихъ рыбныхъ промысловъ и отъ приходу ихъ же родниковъ человекѣ по штидесять и по тридцати и по двадцати и по десяти, и тѣмъ, государь, служилымъ людямъ въ тѣхъ острожкахъ и въ зимовьяхъ, за малолѣтствомъ, чинитца отъ иноземцовъ утѣсненіе великое, и жить страшно, и аманатовъ оберегать некимъ; а нынѣ, государь, въ Якуцкомъ острогѣ и въ посылкахъ на твоихъ великого государя дальнихъ и ближнихъ службахъ служилыхъ людей и съ тѣмъ, что я холопъ твой приверсталъ вновь въ службу на выбылые мѣста казачьихъ дѣтей и братью, по окладнымъ книгамъ шесть сотъ шесть человекѣ, да сверхъ, государь, тѣхъ шти сотъ шти человекѣ въ нынѣшнемъ во 189 году, по твоему великого государя ука-

зу и по грамотѣ, прислано изъ Енисейска Ени- № 74. сейскихъ казаковъ и казачьихъ дѣтей и братьи въ казачью службу тридцать шесть человекѣ, да къ тому, государь, надобно въ прибавку въ Якуцкомъ служилыхъ людей въ полной нарядѣ триста пятьдесятъ восемь человекѣ, всего, государь, надобно въ Якуцкомъ въ полной нарядѣ служилыхъ людей тысяча человекѣ, чтобъ, государь, въ перемѣну посылать на твою великого государя дальные и ближные службы и отъ непріятельскихъ воинскихъ людей оберегать по пяти сотъ человекѣ на годъ, а твоего великого государя денежного и хлѣбного и соляного жалованья надобно на тѣхъ служилыхъ людей на тысячу человекѣ денегъ пять тысячъ двѣсти шестьдесятъ два рубли шестнадцать алтынъ четыре денги, да хлѣба шесть тысячъ двѣсти семдесятъ восемь четви ржи, двѣ тысячи пять сотъ шестьдесятъ три чети овса, а вполы крупъ и толокна тысяча двѣсти восемьдесятъ одна четъ съ осминою, да тысяча пятьдесятъ два пуда соли, и о тѣхъ, государь, о прибавочныхъ служилыхъ людѣхъ и что имъ надобно твоего великого государя денежного и хлѣбного и соляного жалованья что ты великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, мнѣ холопу своему укажешь?

Отпущкъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

XX. Государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Ларіону Аврамовичю, Автамону Ивановичю Ивашко Крюковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 189 году августа въ 13 день, по указу великого государя и по вашей Верхотурской памяти, велѣно мнѣ въ Аяцкой слободѣ поставить острогъ небольшой для приходу воинскихъ Калмыцкихъ людей и воровскихъ Баш-

№ 74. кирцовъ , и повымѣревъ , гдѣ быть острогу и какъ бы крестьянемъ въ острогѣ мочно поставить про свою нужу житницы , для прибѣгу , въ длину сорокъ сажень , а поперегъ тридцать сажень : и тотъ (*) острогъ имъ крестьяномъ поставить одною (**) слободою не въ мочь , а мѣсто каменное ; и въ Арамашевской и въ Краснополюской и въ Чюсовской слободахъ поставлены остроги рубленные ; и объ томъ острогѣ Аяцкой слободы мірской староста Ѳедка Печаевъ съ крестьяны въ судной избѣ подали челобитную , за ихъ крестьянскими руками , и я тое челобитную у ихъ крестьянъ принялъ и , подклея подъ сею отпискою , и чертежъ , гдѣ быть острогу , послалъ къ вамъ на Верхотурье , и о томъ что вы укажите ?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ : Списки Верхотурской архивы (часть 3 , въ листъ , на 318 л.) , принадлежащей Императорской Академіи Наукъ .

XXI. Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца , столнику и воеводѣ Ларіону Аврамовичю , Оюнасью Пареновичю Михайло Мещеряковъ челомъ бьетъ . Въ нынѣшнемъ во 190 году , по указу великого государя и по вашей Верхотурской памяти , велѣно мнѣ ѣхать въ новой Пышминской острогъ , что была митрополья слобода , а пріѣхавъ въ новой Пышминской острогъ , и того острогу досмотрѣть , весь ли тотъ острогъ построенъ , и буде по осмотру у того острогу и у башенъ что объявитца не достроено , и велѣно мнѣ о томъ къ вамъ на Верхотурье отписать и роспись прислать , а старыхъ митропольныхъ крестьянъ изъ Пышминской слободы выслать на митропольи старые даные земли , а которые крестьяне вновь поселились , и тѣмъ велѣть жить на той землѣ ; и призывать мнѣ велѣно въ новой Пышминской острогъ драгушъ безъ денежного и безъ хлѣбного жало-

ванья , съ пашни , и на десятинную пашню изъ слободъ Верхотурского уѣзду изъ прихожихъ гулящихъ людей , которые живутъ въ тѣхъ слободахъ не въ пашнѣ и ни въ какомъ тяглѣ , а сколько человекъ въ тое слободу драгунъ и на пашню крестьянъ призывано и построено будетъ , и велѣно о томъ отписать и повоприборнымъ драгунамъ и крестьянамъ прислать роспись и по тѣхъ крестьянѣхъ поручные записи . И я , по указу великого государя и по вашей Верхотурской памяти , пріѣхавъ въ новой Пышминской острогъ , острогу и башенъ досматривалъ , и что у того острогу и башенъ не достроено , тому подъ сею отпискою роспись ; а старыхъ митропольныхъ крестьянъ изъ митропольи слободы высылаю на старые ихъ даные митропольи земли , а которыхъ велѣно оставить въ новомъ Пышминскомъ острогѣ , Куземку Степанова съ дѣтми съ Ондрюшкой да съ Денискомъ и со внучаты съ Петрушкой да съ Ѳедкой велѣлъ жить на той Пышминской землѣ . Да въ томъ же Пышминскомъ острогѣ велѣно быть въ бѣломѣстныхъ казакахъ Чюсовскому Оскѣ Зудиллову , Арамашевскому Ортюшкѣ Титову : Чюсовской бѣломѣстной казакъ Оска Зудилловъ въ новой Пышминской острогъ не бывалъ , Арамашевской Ортюшка Титовъ пріѣхалъ ; а драгунъ и на пашню крестьянъ въ новой Пышминской острогъ охочихъ нѣтъ , и я прибралъ въ новой Пышминской острогъ въ бѣломѣстные казаки вольныхъ гулящихъ людей безъ денежного и безъ хлѣбного жалованья , съ пашни , дву человекъ , а въ денежной оброкъ во крестьяне вольныхъ гулящихъ людей прибралъ пятнадцать человекъ , и они мнѣ подали челобитные на льготные годы , а льготныхъ годовъ по сколку имъ давать , того у меня въ наказѣ не написано ; и я , безъ указу великого государя и безъ вашей Верхотурской памяти , льготъ имъ давать не смѣю , а безъ льготныхъ годовъ въ новой Пышминской

(*) *Въ рукописи : и тотъ де . — (**) Въ рукоп . овою .*

острогъ никого охочихъ прибрать не мочно; а которыхъ имянъ бѣломѣстныхъ и пашенныхъ крестьянъ прибрано, и я ихъ челобитные и по нихъ поручны записи (и) именную роспись, запечатавъ столбецъ, послалъ къ вамъ на Верхотурье съ бѣломѣстнымъ казакомъ съ Ортюшкой Титовымъ. А новой Пышминской острогъ стоитъ не у мѣста, въ косогорѣ, и крѣпостей никакихъ нѣтъ, приступъ со всѣхъ сторонъ, изъ за Пышмы рѣки, съ камени, въ острогъ все видѣтъ, а съ низу Пышмы рѣки, съ камени, изъ за ключа (*) въ острогъ видѣтъ же, а съ третью сторону съ прїѣзду изъ за дворовъ острогу и башенъ не видѣтъ, а дворы стоятъ возлѣ надолобы; а отъ острогу вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ до рѣчки Брусянки сажень ста съ полтора, и то мѣсто крѣпко, съ одну сторону Пышма рѣка, а съ другую рѣчка Брусянка, а къ тому мѣсту приступъ съ одну сторону; а у новоприборныхъ бѣломѣстныхъ казаковъ для рати, осадного времени, оружья, свинцу и пороху нѣтъ; и вы о томъ о всемъ что укажете?

XXII. Государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ господину Авраму Ларіоновичю Мишка Милоковъ да Мишка Витязевъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, господине, во 188 году, по указу великого государя и по грамотѣ, противъ переписныхъ Верхотурскихъ книгъ, велѣно взять на великого государя въ Верхотурскомъ уѣздѣ Софійскую Пышминскую заимку съ пахотными землями и съ сѣпными покосы и со всякими угоды, а Софійскихъ крестьянъ, которые переведены изъ старыхъ домовыхъ слободъ и въ переписныхъ книгахъ 167 году написаны, съ той земли свести на старые Софійскіе земли; а которые крестьяня вновь поселились, а въ переписныхъ

книгахъ не написаны, и тѣмъ велѣно быть на № 74. той землѣ за великимъ государемъ. И во 189 году на той взятой Софійской землѣ слобочками крестьяны острогъ построены, а Софійскимъ крестьяномъ въ сводѣ, по твоему милосердію, отстрочено до 190 году, для того: въ новопостроенной острогъ во крестьяне и въ бѣломѣстные казаки никого не населено, а у нихъ крестьянъ въ землѣ насаіной хлѣбъ былъ не снятъ; и въ нынѣшнемъ, господине, во 190 году присланъ съ Верхотурья въ тое Пышминскую заимку на приказъ Верхотурской сынъ боярской (*) Михайло Мещеряковъ и прибираетъ волныхъ людей во крестьяня и въ бѣломѣстные казаки, а селить на крестьянскіе дворы сильно, и всякую изгоню и налоги и обиды Софійскимъ крестьяномъ чинить и съ земли ссылаетъ безсрочно, а тѣ, господине, крестьяне по зимнему пути, за скудость, въ Софійскомъ дому землями не переведены и нынѣ на старыхъ пахотахъ они крестьяня хлѣбъ посѣяли, и въ нынѣшнее лѣтное время свести ихъ некуды, и выѣхать съ Софійскими запасы и со скотомъ и со всякими крестьянскими заводы нельзя, потому что, господине, изъ той заимки воляного пути къ инымъ Софійскимъ отчинамъ нѣтъ; да онъ же Михайло Софійского старинного крестьянина Кузку Степанова съ дѣтми справилъ въ пашню и наложилъ на нихъ денежной оброкъ, а назвалъ его новоприборнымъ, а тотъ Кузка съ дѣтми въ Софійскомъ дому по переписнымъ и по отдаточнымъ книгамъ крѣпокъ и написанъ въ Софійской домовой отчинѣ въ Покровской слободѣ въ оброчныхъ бобыляхъ, а изъ Покровской переведенъ въ Пышминскую заимку въ пашню во 182 году. Пожалуй, Аврамъ Ларіоновичъ, для дому пречистыя Богородицы в архіерейского благословенія къ себѣ, не вели, господине, изъ Пышминской заимки Софійскихъ домовыхъ крестьянъ, для ихъ скудости

(*) Въ рукописи: изъ за илуча. — (**) Въ рукописи: сынобоярской.

№ 74. и нынѣшняго лѣтняго пужнаго пути, сводить до 191 году до зимняго пути, до приѣзду въ Тоболескъ преосвященнаго Павла, митрополита Сибирскаго и Тоболскаго, и на ихъ крестьянскіе дворы селить, чтобъ имъ посѣяной Софійской и свой хлѣбъ съ полъ попрягать и измолотить, и впредь бы безъ конскихъ припасовъ скотишко домовое и крестьянское съ голоду не поморить; а по зимнему пути домовые крестьяня съ припасы съ той земли сведены будутъ безъ замотчанія на иные домовые земли, и не вели, господние, домового стариннаго крѣпостнаго крестьянина Кузку съ дѣтми справлявать въ пашню, потому что онъ въ Софійскомъ дому крѣпокъ; а милосердіе твое, Аврамъ Маріоновичъ, къ дому пречистыя Богородицы за преосвященнымъ Павломъ, митрополитомъ Сибирскимъ и Тоболскимъ, въ забвеніи не будетъ.

Оба акта изъ рукописи подѣ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 2, въ листъ, на 308 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

XXIII. Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Оедка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 189 году февраля въ день прислана въ Нерчинской острогъ твоя государя царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота ко мнѣ холопу твоему изъ Сибирскаго Приказу, за приписью дьяка Семена Румянцова, а въ той великаго государя грамотѣ написано: указаль великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, изъ Албазинскаго острогу на Селенбу рѣку послать кого пригожь, и на Селенбѣ рѣкѣ, гдѣ доведетца быть острогу, досмотрить и описать на-

крѣпко и учинить чертежъ, да будетъ по досмотру и описи то мѣсто отъ Даурскихъ остроговъ и отъ новопоставленнаго Зійскаго острогу и отъ иныхъ остроговъ не въ дальнихъ и въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, и въ томъ мѣстѣ острогу быть пристойно, и съ Китайскимъ государствомъ и съ иными немирными землями нынѣ и впредь ссоры не чають, — и на Селенбѣ рѣкѣ велѣно острогъ поставить и ясачныхъ иноземцовъ подѣ твою великаго государя высокую руку призывать и аманатовъ (*) имать; а въ которыхъ мѣстѣхъ острогъ будетъ поставленъ, и сколько служилыхъ людей изъ какаго чину въ тотъ острогъ будетъ послано, и что имъ дано будетъ твоего великаго государя денежнаго и хлѣбнаго жалованья и свинцу и иныхъ какихъ припасовъ, и сколько подѣ твою великаго государя высокую руку учинитца ясачныхъ людей, и что аманатовъ взято будетъ, и что на нихъ будетъ ясаку положено, и сколь далеко тотъ острогъ отъ Албазинскаго и отъ новопоставленнаго Верхозійскаго остроговъ будетъ поставленъ, и тому, государь, всему велѣно учинить роспись и чертежъ, а учиня, велѣно о томъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ и въ Енисейскъ писать, а отписку, государь, и роспись и чертежъ велѣно подать въ Сибирскомъ Приказѣ твоему великаго государя боярину князю Ивану Борисовичю Репнину, да столнику Кирилу Аристарховичю Яковлеву, да дьякомъ Семену Румянцову, Лву Ермолаеву. И по той, государь, твоей великаго государя царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ послалъ я холопъ твой на Селенбу рѣку изъ Нерчинскаго острогу Нерчинскаго сына боярскаго Игнатія Михайлова сына Милованова съ товарищи въ прошломъ во 189 году апрѣля въ 26 день, и велѣлъ (**)

(*) Въ рукописи вмѣсто и аманатовъ написано: намъ на то. — (**) Недостающія слова замѣнены точками въ рукописи.

и въ нынѣшнемъ, государь, во 190 году февраля въ 22 день писалъ ко мнѣ холопу твоему съ Зиѣ рѣки изъ Зійскаго острогу Нерчинской сынъ боярской Игнатей Миловановъ и прислалъ въ Нерчинской острогъ чертежъ Зійскихъ и Селенбинскихъ остроговъ и ясачныхъ зимовей и пахотной земли, а въ отпискѣ, государь, его Игватевѣ написано: пріѣхалъ де онъ Игнатей на Зию рѣку, ниже Селинбы рѣки, на усть Долонца рѣчки поставленъ Албазинскими казаками острожекъ, одни стѣны подолѣ трехъ сажень, а другія стѣны полтретей сажени печатныхъ, у того острогу изба четырехъ сажень, а на острогѣ и на избѣ верхней бой и вышка для караулу, и въ томъ мѣстѣ на усть Долонца, по край Зиѣ рѣки, на берегу, острогу быть пригоже, и хлѣбородные мѣста есть, и пашенныхъ крестьянъ селить есть гдѣ; да онъ же Игнатей ходилъ по Зиѣ рѣкѣ вверхъ до усть Бирясы рѣки съ Албазинскими казаками, которые съ нимъ Игнатемъ посланы изъ Албазинскаго острогу по Зиѣ рѣкѣ, для ясачнаго сбора, въ Улагирскіе Тунгусы, и по челобитью тѣхъ Улагирскихъ Тунгусовъ шамана казака съ родомъ, ниже Бирясы рѣки, противъ Бабакъ озера, надъ Зиєю, поставилъ ясачное зимовье съ верхнимъ боемъ, а передъ зимовьемъ сѣни прирубныя съ верхнимъ же боемъ съ зимовейнымъ въ повалъ, а зимовье одны стѣны, промежъ углы, полчетверты сажени, а другіе стѣны трехъ сажень печатныхъ, а прежнее де ясачное зимовье было поставлено вверху по Зиѣ на пустомъ мѣстѣ, и водою то зимовье смыло и рознесло, и ясачнымъ Тунгусомъ въ то зимовье ходить съ ясачкомъ было далече, и то зимовье онъ Игнатей поставилъ на дорогѣ въ угожемъ мѣстѣ у торговища близко, гдѣ торгуютъ богдойскіе люди съ оленными Тунгусы многихъ родовъ, и тѣ ясачные Тунгусы проходили прежнее ясачное зимовье мимо на торговище до ясачнаго платжу, и добрые соболи отдавали богдокану въ ясакъ и проторговывали Даурскимъ людямъ,

Дополн. къ Акт. Истор. томъ VII.

а нынѣ тѣ ясачные Тунгусы мимо новое зимовье проходить не стануть до ясачнаго платжу; а по Зиѣ, въ среднемъ и въ верхнемъ улусахъ, пашнишка были не болшіе негодны, водою топить часто, а выше улусовъ до ясачнаго зимовья и выше ясачнаго зимовья хлѣбородныхъ мѣстъ нѣтъ, окромѣ соболиныхъ промысловъ; а изъ Долосскаго острогу до Зійскаго ясачнаго зимовья въ дощаникахъ итти безъ простою четыре недѣли, а простои бывають, потому что бывають великіе прибылые воды часто, а горной дороги конные нѣтъ; а изъ Албазинскаго острогу въ Долосской острогъ плыть и вверхъ итти въ дощаникахъ полтретей недѣли, а черезъ гору на конѣ въ Долосской острогъ изъ Албазинскаго острогу ѣхать двѣ недѣли, а съ усть Зиѣ въ Албазинской итти по Амуру въ дощаникѣ три недѣли, а изъ Долосскаго острогу внизъ по Зиѣ горною дорогою по правую сторону Зиѣ рѣки на конѣ ѣхать до Томи рѣки два дни; вылуговыхъ старыхъ пашень много, и ялани есть, хлѣбородные мѣста и сѣнныя покосы и всякіе угодыя есть же; а отъ Томи рѣки до Амуру на конѣхъ два дни ѣхать; и по Амуру внизъ до города и ниже города до перевозу луговыхъ пашень старыхъ безчисленно много и мѣста пространны сильно; а отъ Зиѣ и отъ Амуру за лугами, ниже Томи рѣки, ялани сильные болшіе, несповѣдимые, самые добрые хлѣбородные мѣста, подобно Сибирскимъ яланямъ, мочно завести болшіе пашни, населитца пашенныхъ крестьянъ тысяча и болши, а ялани прежь сего не пахиваны, и для мелнишнаго строенья рѣчки въ яланѣхъ есть, толко для двороваго строенья хоромнаго лѣсу нѣтъ близко города и яланей; а по Зиѣ и по Силибѣ рѣкамъ хоромнаго и двороваго всякаго лѣсу много, по волѣ плавить мочно, а по другую сторону Зиѣ рѣки луговыхъ старыхъ пашень много же, а яланей нѣтъ, и желѣзная руда въ Бѣлыхъ горахъ есть съ усть Зиѣ до Селинбы на полудорогѣ; а съ усть Зиѣ по Амуру внизъ ѣхать на конѣ поло-

№ 74. вина дни все лугами и старыми пашнями до того города, а городъ земляной, иноземцы его зовутъ Аютунъ, а величествомъ тотъ городъ подлѣ Амура рѣки десятинь на пять, а отъ Амура поперегъ съ десятину, а внутрь того города малой городъ, всѣ четыре стѣны по десятинь, а съ поля стѣна три сажени высота, а и въ низкомъ мѣстѣ высота двѣ сажени печатныхъ, а какъ городовые стѣны ведены, и то де написано въ чертежѣ, а около города старыхъ пашень гораздо меньше, и ниже города перевозъ есть, перевозятца Даурскіе люди, которые ѣздятъ на Силинбу для ясачного сбора и торговать и промыслять; а перевозъ есть ниже города, половина дни ѣхать на конѣ, тутъ есть лодки и баты всегда; а съ перевозу ѣхать до Даурскихъ жилыхъ людей шесть дней, по сказкѣ Даурскихъ людей; а про тотъ городъ спрашивалъ де онъ Игнатей у Даурскихъ людей, и они де Даурскіе люди ему Игнатю сказывали, кто де тутъ жилъ и владѣлъ и какіе люди жили, и они де про тѣхъ людей не знаютъ, и памятуховъ нѣтъ, и гдѣ тѣ люди дѣлись и они де про то не вѣдаютъ; а съ усть Зіи въ верхъ по Амуру, ниже Комару, на правой рукѣ лугъ великъ, старые пашни много, иные луги пахиваны, и тутъ пашенныхъ крестьянъ мочно селить, и выше Комару луговыхъ пашень много, а все пахали Даурскіе люди по Амуру и по Зіи и по Силинбѣ, а сведены они съ тѣхъ мѣсть для того: вѣдомо де учинилось богдокану, что де съ нихъ Даурскихъ людей брали ясакъ на великого государя Рускіе люди казаки; а изъ Долосского острогу вверхъ по Зіи и по Силинбѣ до улусу и выше улусу до Унги рѣки все пахотные земли хлѣбородные, и ялани есть, на конѣ тѣхъ мѣсть полтора дни ѣхать, а вверхъ по Силинбѣ изъ Долосского острогу ѣхать въ ясачное зимовье семь дней, а воденымъ путемъ въ дощаникѣ четыре недѣли, аверху по Силинбѣ и внизъ до Унги рѣки угодныхъ пашень и хлѣбородныхъ мѣсть нѣтъ же, что и въ Верхо-

зійскомъ; а на Силинбѣ поставлено два зимовья ясачныхъ съ верхнимъ боемъ, долгіе стѣны четырехъ сажень, а короткіе стѣны трехъ сажень печатныхъ, а промежъ зимовьями стѣны четырехъ сажень съ верхнимъ же боемъ въ повалъ, и еслии будетъ въ Долосской острогъ прибавочные служивые люди да пошлютца и пашенныхъ крестьянъ поселять, ино мочно на Силинбѣ съ Бирярскихъ Тунгусовъ ясакъ брать небольшими людьми, безъ Албазинскихъ подъемовъ, ходить въ малыхъ судахъ по шти человекъ въ судиѣ, потому что Силинба рѣка мелка и быстра, бечевы и подчалы не держать, а въ дощаникахъ по Силинбѣ ходить не мочно; а еслии въ Долосской острогъ служилыхъ людей на прибавку и пашенныхъ крестьянъ не будетъ, ино вново ясаку взять будетъ не мочно; а захребетныхъ Тунгусовъ конныхъ много есть, ѣздятъ мимо Долосского острогу промыслять, и онъ де Игнатей ясаку прошалъ и они де ясаку не даютъ, надѣютца на Даурскихъ людей, а Даурскіе де люди имъ ясаку давать не велятъ; а въ Верхозійскомъ и на Силинбѣ въ ясачныхъ зимовьяхъ сколько ясачныхъ иноземцовъ и почему на нихъ ясаку положено, и тому де роспись будетъ въ нынѣшнемъ во 190 году, по вешнему водяному пути, съ ясачною соболиною казною, а нынѣ де о тѣхъ иноземцахъ писать не мочно, потому что онъ Игнатей въ Верхозійскомъ былъ по осени рано, водянымъ путемъ, до ясачного сбора, а собрать было иноземцовъ не мочно, потому что они были по лѣсомъ и по рѣкамъ, ясакъ промыслили, кормились все врознь, и онъ де Игнатей оставилъ на Зіи въ ясачномъ зимовѣ, для иноземской имянной и ясачной окладной росписи, приказнымъ служилого человека Василья Терентьева; а по Силинбѣ де рѣкѣ ѣздилъ онъ Игнатей въ ясачное зимовье съ толмачемъ съ Сергушкою Біютцкимъ въ нынѣшнемъ во 190 году въ декабрѣ мѣсяцѣ, и въ то де время ясачные Тунгусы не всѣ были въ сборѣ и ясакъ не споина былъ собранъ, и ему

де Игнатью на Силинбѣ жить за ясачнымъ добромъ нельзя, потому что въ то время въ Долосской острогъ прѣзжаютъ Даурскіе люди многіе и на усть Силинбы берутъ съ конныхъ Бирярскихъ Тунгусовъ на богдокана ясакъ, и для того де онъ Игнатей поспѣшилъ ѣхать съ Силинбы въ Долосской острогъ, чтобъ преже Даурскихъ сборщиковъ взять ясакъ тебѣ на великого государя въ казну и въ то де время быть въ Долосскомъ острогѣ; а на Силинбѣ де въ ясачномъ змывѣ, для иноземской имянной и ясачной окладной росписи и для ясачного добору, оставилъ приказнымъ служилого человѣка Васку Евдокимова. И онъ де Игнатей ѣздилъ изъ Долосского острогу внизъ по Зіѣ рѣкѣ и по Амуру до городу, для осмотра хлѣбородныхъ земель; ималъ де съ собою служилыхъ людей Никифорка Поскотинного, да толмача Сергушку Біютцкого, да Ивашка Мартемьянова, и естли де ты великій государь изволишь на Зіѣ быть болшимъ пашнямъ и заводамъ и городу, ино городу быть пристойно на усть Зіи рѣки въ стрѣлкѣ или ниже по Амуру земляной городъ Аютунъ, которой въ его Игнатевѣ отпискѣ писанъ и въ чертежѣ, потому что тѣ мѣста угрожи, ѣздилъ де онъ Игнатей по тѣмъ мѣстамъ смотрѣть по осени рано, сентября въ 29 день; а изъ того де города ѣхать до Китайского царства на конѣ все по степямъ одинъ мѣсяцъ; а чертежъ де написанъ съ усть Комару внизъ по Амуру до Аютуна города, а выше де Комару до заимокъ все луги паханыи; а аманатовъ де въ Зіѣскихъ острогахъ шесть человѣкъ: Чипкоулъ, Деленій, Коево, Халгига, Амрачасъ, Порого, и тѣ де аманаты посылаютца изъ Албазинского острогу въ Зіѣскіе остроги во время ясачного сбора, какъ въ твою великого государя казну собираютъ ясакъ, а послѣ, государь, ясачного сбора тѣхъ аманатовъ присылаютъ въ Албазинской острогъ. И я холопъ твой тотъ его Игнатевѣ чертежъ послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Феодо-

ру Алексѣевичю, всея Великія и Малыя и Бѣ- № 75. лыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ, съ Енисейскимъ сыномъ боярскимъ съ Даниломъ Строгановымъ, марта въ 22 день. — Такова же отписка послана въ Енисейскъ и чертежъ о Зіѣскихъ острогахъ.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки актовъ Селенгинскаго и Нерчинскаго архивовъ (въ листъ, на 204 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

75.—1676 сентября 1 — сентябрь 1677. Челобитная служилыхъ людей Нерчинскихъ остроговъ на Нерчинскаго приказнаго человѣка Павла Шульгина.

Царю государю бьютъ челомъ холопи твои Нерчинскихъ остроговъ дѣтишка боярскіе и рядовые служилые люди. Жалоба намъ холопямъ твоимъ Нерчинского острогу на приказнаго человѣка на Павла Шульгина и на совѣтниковъ его въ томъ: въ прошлыхъ, государь, годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 185 году, по твоему великого государя указу, посылаетъ онъ Павелъ насъ холопей твоихъ на твои великого государя службы, для ясачного сбора, и, будучи на вашей великихъ государей службѣ, помираютъ, а иныхъ иноземцы побиваютъ, а поѣзжаячи мы холопи твои на твою государеву службу, а приказываемъ животишка свои и статки по церквамъ и духовные свои братья оставляемъ, а онъ Павелъ тѣ наши выморные животишка и духовные беретъ къ себѣ силно, и насъ холопей твоихъ изъ тѣхъ нашихъ выморныхъ животишковъ тѣхъ людей бьетъ на правѣжѣ и въ желѣза садить, а тѣ выморные животишка дѣваетъ невѣдомо куды. Да въ прошломъ, государь, во 183 году пришли подъ твою царскую самодержавную высокую руку Брацкіе люди князецъ Зербо и иные многіе Брацкіе князцы съ родами своими и тебѣ великому государю шертывали въ томъ, что быти имъ въ вѣчномъ холопствѣ въ ясачномъ платѣжѣ, и твои велико-

№ 75. го государя подарки на шертованьѣ взяли и поклонные соболи тебѣ великому государю приносили, а иные скотъ пригоняли, и били челомъ тебѣ великому государю, чтобы ихъ великіи государь пожаловалъ, отпустилъ бы ихъ на породную землю на Олхонъ островъ, а онъ Павелъ Шулгинъ ихъ Брацкихъ людей на породную землю не отпустилъ, взялъ съ нихъ скупы большіе и отпустилъ отъ Нерчинского острогу, а намъ холопьямъ твоимъ сказалъ, что онъ Брацкіе люди тебѣ великому государю измѣнили и прочь отъ острогу Нерчинского побѣжали; и мы холопи твои, помня твое великого государя кресное цѣлованье, били челомъ тебѣ великому государю и подали челобитную въ судной избѣ Павлу Шулгину; онъ Павелъ насъ холопей твоихъ за ними Брацкими людьми въ погоню послалъ, чтобы ихъ назадъ воротить, и мы холопи твои за тѣми Брацкими людьми въ погоню ходили и заднихъ людей сугонили на Торгъ рѣкѣ, тѣхъ Брацкихъ людей розговаривали, а онъ въ разговоръ не далися и учили насъ холопей твоихъ стрѣлять, двухъ человекъ убили и иныхъ многихъ ранили, и мы холопи твои, по твоему государеву указу и по его Павлову приказу, учинили надъ ними поискъ и взяли у нихъ на бою лутчего князца Зерба съ матерью и съ дѣтми и привели въ Нерчинской острогъ въ аманаты, а онъ Павелъ съ того Зерба взялъ скупы большіе и безъ твоего государева указа отпустилъ его изъ Нерчинского острогу изъ аманатства, отдалъ ему нашихъ войсковыхъ десять верблюдовъ да три коня, и онъ Зербо прочь отъ острогу отѣхалъ, тебѣ великому государю измѣнилъ; а отѣхавъ онъ Зербо, присылалъ ему Павлу гостинцы многіе, блюда и чаши серебряныя, и онъ Павелъ тѣ его гостинцы принялъ, а мать его и дѣтей отдалъ безъ твоего же великого государя указа, и онъ Зербо, выруча мать свою и дѣтей, въ Мунгалы убѣжалъ;

и послѣ того онъ Зербо учинилъ (*) тебѣ великому государю и намъ холопьямъ твоимъ шкоту болшую, отогналъ твои великого государя кони и наши казачьи табуны. Да въ прошломъ, государь, во 184 году пріѣзжали подъ твою царскую самодержавную высокую руку Брацкіе люди Абахай Шиленга да Тураки съ родами своими и ясакъ тебѣ великому государю принесли, и онъ Павелъ, взявъ съ нихъ ясакъ, тѣхъ Шуленехъ въ Нерчинскомъ острогѣ задержалъ долгое время, послалъ, а науча Луникирскихъ Балбача да Тебенку съ родомъ ихъ у нихъ Брацкихъ ясачныхъ людей у Абахая да у Тараки съ родами велѣлъ табуны у нихъ отгонити, и онъ Луникирскіе Тунгусы Балбачъ да Тебенча съ родомъ своимъ у нихъ у Брацкихъ людей, по его Павлову наученью, табуны отгонили тысячи съ три и болши; а послѣ, государь, того отгону онъ Брацкіе люди Абахай да Тураки пріѣзжали въ Нерчинской острогъ и били челомъ тебѣ великому государю на Балбача да на Тебенчу въ тѣхъ отгонныхъ коняхъ, чтобы ихъ великіи государь пожаловалъ, велѣлъ бы имъ Балбачю да Тебенчѣ тѣ ихъ отгонные кони назадъ отдать, и онъ Павелъ ихъ Балбача да Тебенчу призывалъ въ сѣзжую избу и при нихъ Брацкихъ людахъ ихъ Балбача да Тебенчу допрашивалъ, для де чего вы у нихъ Брацкихъ людей табуны отгонили, и онъ Тебенча да Балбачъ въ допросѣ сказали, что мы де у нихъ табуны отгонили по твоему Павлову наученью и конми де съ тобою сдѣлялись; да у него же Абахая Шуленги сѣдитъ въ Нерчинскомъ сынъ въ аманатахъ и съ женою Гуланкаемъ, и онъ Павелъ ту аманатскую жену, а его Абахая сноху своимъ насилствомъ емлетъ къ себѣ на постелю силно, по многое время, и въ банѣ съ нею парится, и та аманатская жена твоему государеву посланнику Николаю Спаѳаріи въ томъ его Павловѣ блуд-

(*) Въ рукописи вмѣсто учинилъ написано учалъ.

номъ насилствѣ извѣщала и во всемъ мѣрѣ всякимъ чинномъ людемъ являла; и онъ Абахай, слышачи отъ сына своего и отъ своихъ про то его Павлово блудное насилство, отъ острогу прочь отъѣхали со всемъ родомъ своимъ, и твои великого государя кони и наши казачьи табуны отгонишь за то его Павлово блудное насилство и за Балбачевъ конной отгонъ, что онъ Павелъ научалъ, и ясаку нынѣ тебѣ великому государю не платитъ. Да въ прошломъ же, государь, во 183 году, во святый великій постъ, на страшной недѣлѣ, въ среду, онъ же Павелъ ималъ твоего государева царского богомолца черного священника попа Гермогена, напився пьянъ, ночью, снялъ съ него черное платье и розболкъ до нога, и въ ремень ставилъ и огонь былъ розкладенъ и хотѣлъ пытать безвинно, для своей бездѣлны(е) корысти, по чьмутѣ Тоболскаго пятидесятника Андрѣя Шехтина, да взялъ съ него двадцать пудъ муки пшенишныя да коня доброго. Да онъ же Павелъ Шулгинъ въ Нерчинскомъ острогѣ хлѣбныя запасы закупаетъ дорогою цѣною у торговыхъ и у промышленныхъ людей, а изъ тѣхъ запасовъ вино куритъ и пиво варитъ, въ ведра и въ скляницы и въ ковши и въ чарки продаетъ, а отъ того его Павлова винного куренья въ Нерчинскомъ острогѣ хлѣбныя запасы стали дороги, а намъ холопямъ твоимъ твое великого государя жалованье хлѣбныя оклады не доходятъ, а купить и одолжиться стало негдѣ, питаемся травою и корепьемъ, и мы холопи твои стали нужны и бѣдны и умираемъ голодною смертію отъ его Павловы винныя продажи; да съ нимъ же Павломъ прѣзжалъ изъ Тоболска Тоболской пятидесятникъ Андрей Шехтинъ, вино курилъ и пиво варилъ, въ скляницы и въ ведра и въ чарки продавалъ, и люди его Павловы и зерно держали, вино курили и пиво варили, въ ведра и въ скляницы продавали, по его же Павлову наученью; да онъ же Павелъ ималъ трехъ казачьихъ ясырей въ сѣзжую избу, а сказалъ, взяты де для

государева дѣла, а тѣ ясыри начевали въ сѣз- № 75. жей избѣ, и онъ Павелъ, ночью, изъ сѣзжіе избы тѣхъ ясырей ималъ къ себѣ на постелю силно, и послѣ себя тѣхъ ясырей отдавалъ людемъ своимъ на поруганье, на блудъ; тѣхъ ясырей хозлева служилые люди Абрамъ Степановъ, да Сысой Ивановъ да Никита Кучага, и вышли во всемъ народѣ; и онъ Павелъ намъ холопямъ твоимъ чинитъ налоги и обиды большіе, бьетъ кнутьемъ и батоги безвинно, а велитъ въ руку имать батовъ по пяти и по шти, а батоги бьетъ нагихъ по спинѣ и по брюху и по бокамъ и по стегнамъ, и своею рукою, тростью, и своими привалками у насъ холопей животиска переписываетъ и анбариска печатаетъ, для своей бездѣлныя корысти, и мы холопи твои, приходя въ сѣзжую избу, и били челомъ тебѣ великому государю, чтобы онъ Павелъ отъ такихъ дурныхъ дѣлъ престалъ, и онъ Павелъ отъ такого дурна не престалъ, а намъ холопямъ твоимъ налоги и привалки учалъ болши прежнего чинитъ, а отъ тѣхъ его Павловыхъ обидъ и налогъ разбрелися по инымъ острогамъ. Да онъ же Павелъ Шулгинъ посылаетъ насъ холопей твоихъ на твою великого государя службу, для ясачного сбора, а твоей великого государя подарошныя казны сполна не даетъ, и мы холопи твои, радѣючи тебѣ великому государю, въ подарки даемъ свои сукна и топоры и ножи и удила, и прѣхавъ въ Нерчинской острогъ бьемъ челомъ тебѣ великому государю, чтобы онъ Павелъ тѣ наши подарки изъ твоей великого государя казны намъ холопямъ выдалъ, онъ Павелъ тѣхъ намъ подарковъ изъ твоей великого государя казны не даетъ, а корыстуетца онъ Павелъ, а за то наше челобитье бьетъ насъ холопей твоихъ батогами.—Плюшка Шутовъ, Филка Тюфяковъ, Ярофейко Могулевъ: жалоба, государь, намъ холопямъ твоимъ Нерчинскаго острогу на приказнаго челоуѣка на Павла Шулгина въ томъ: въ прошлыхъ, государь, годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 185 году

№ 75. учинилъ онъ Павелъ Шульгинъ въ вашей государевѣ казнь поруку болшую, и намъ холопямъ вашимъ и ясачнымъ людемъ учинилъ налоги и обиды болшіе, и мы холопи ваши отъ его Павловыхъ налогъ и обидъ стали нужны и бѣдны и служить вамъ великимъ государемъ съ нимъ съ Павломъ стало невозможно; и мы холопи ваши послали челобитчиковъ съ заручною челобитною къ вамъ къ великимъ государямъ къ Москвѣ на него Павла во всѣхъ своихъ обидахъ, а ему Павлу, до вашего государева указу, отъ съѣзжіе избы отказали, и выбрали мы холопи ваши въ Нерчинскомъ острогѣ къ вашему государеву дѣлу, до вашего государева указу, Нерчинского сына боярского Григорья Иванова Лоншакова, да десятника

казачья Ивана Иванова Астраканцова. Милосердый государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, великій государь, имъ Григорью да Ивану быти въ Нерчинскомъ острогѣ у твоего государева дѣла и насъ холопей своихъ вели, государь, имъ Григорью да Ивану вѣдать, до твоего государева указу, промезъ нами судъ давать и росправа чинить, чтобы намъ холопямъ вашимъ врозь не разбрестись и ваше бы государевы службы не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

КОНЕЦЪ СЕДЬМАГО ТОМА.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

КЪ СЕДЬМОМУ ТОМУ

ДОПОЛНЕНІЙ КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

1. — Къ № 1 и № 2. Подобные спмъ акты напечатаны въ «Собр. госуд. грам. и догов.» IV, №№ 103 и 104, въ «Полн. Собр. Зак.» II, №№ 619, 622 и 624, и въ «Актахъ Экспедиціи», IV, № 209; но вторая изъ помѣщенныхъ здѣсь грамотъ заслуживаетъ вниманія по заключающимся въ ней дополнительнымъ свѣдѣніямъ о томъ, какъ приводились къ присягѣ новому царю воеводы сосѣднихъ между собою городовъ.

2. — Къ № 3. *Первый* изъ напечатанныхъ подъ спмъ номеромъ актовъ, составляющій отвѣтъ на отписку отъ 9 января 1676 года, относится, можетъ быть, еще къ царствованію Алексея Михайловича, но помѣщается здѣсь для полноты и уясненія содержащихся въ этихъ актахъ свѣдѣній. Напротивъ, акты *второй* до *седьмого* включительно относятся, какъ это слѣдуетъ несомнѣнно изъ упоминаемыхъ въ нихъ года и мѣсяцевъ, къ царствованію Феодора Алексѣевича; обстоятельство же, что они писаны на имя и по указу царя Алексея Михайловича объясняется тѣмъ, что при ихъ составленіи въ этой части Сибири еще не было извѣстно о его кончинѣ и о восшествіи на престолъ его преемника.

3. — Къ № 4. Монастырь Батуринскій Круницкій, находящійся Черниговской губерніи близъ города Батурина, называется также *Николевскимъ*. См. «Истор. Росс. Іерар.» III, 343—345.

4. — Къ № 5. Князь Черкасскій Каспулатъ Муцаловичъ былъ сынъ Черкасскаго же князя Муцала Сунчалеевича (см. «Акт. Истор.» IV, стр. 158 и 208). Оба они, имѣя пребываніе на Терекѣ, доставляли въ Москву свѣдѣнія о Крымскихъ вѣстяхъ. Въ 1675 году, лѣтомъ, князь Каспулатъ былъ въ Москвѣ, а въ концѣ того же года, за его Крымскую службу, ему были посланы шуба (см. актъ подъ № 35 сего же тома) и шапка и ферези, о которыхъ здѣсь упоминается. Въ 1677 г. онъ призывалъ для кочевья подъ Терекъ Татарскаго мурзу Каракаса съ сыномъ его Каспулатомъ; въ 1678 г. въ августѣ мѣсяцѣ участвовалъ лично въ войнѣ Россіи съ Турціей (см. ниже № 40, XXVIII), а въ декабрѣ того же года получилъ, за службу, жалованную грамоту на владѣніе таможеннымъ и пошлиннымъ сборомъ на Терекѣ (См. «Собр. госуд. гр. и дог.» IV, № 114). См. также ниже № 47, XX, и 58. — Время написанія акта подъ № 5 опредѣлено на основаніи сдѣланной на немъ резолюціи.

5. — Къ № 7. Данила Трофимовичъ Наумовъ былъ назначенъ воеводою въ Мангазею въ 1670 году, а въ 1672 году переведенъ въ Туруханскъ по случаю перемѣщенія сюда воеводства (См. *Записки къ Сибирской исторіи* въ «Древн. Рос. Вивл.» III, 208). Время, къ которому относится составленіе этого акта, опредѣлено на основаніи соображенія, что въ упоминаемой здѣсь части Сибири, какъ видно изъ другихъ актовъ, о кончинѣ царя Алексѣя Михайловича и о восшествіи на престолъ царя Феодора Алексѣевича сдѣлалось извѣстнымъ не ранѣе самыхъ послѣднихъ чиселъ февраля 1676 года; позднѣе же августа онъ не могъ быть написанъ, ибо съ 1 числа сентября долженъ былъ уже пачаться новый годъ (7185 отъ С. М.), а Наумовъ въ своей отпискѣ называетъ 1676-й годъ (7184 отъ С. М.) *нытъшимъ*. — Въ подлинной рукописи актъ, напечатанный подъ симъ №-мъ, находится на л. 282 (№ 138).

6. — Къ № 8. Datum сего акта не могло быть опредѣлено съ точностію, ибо хотя въ началѣ говорится положительно, что онъ составленъ въ февралѣ 1676 года, но далѣе въ немъ же упоминается, что въ Якутскѣ до 1-го марта денегъ отъ Кондакова не получено; изъ чего слѣдуетъ, кажется, заключить, что актъ написанъ въ *послѣдній* день февраля, т. е. 28 числа, такъ какъ 1676 годъ былъ невысокосный.

7. — Къ № 10. См. акты, напечатанные въ VI т. «Дополн. къ Акт. Истор.» подъ № 24; въ семь же томѣ (№ 135) напечатана и упоминаемая въ *первомъ* изъ помѣщаемыхъ въ VII т. актовъ, относящихся до отыскиванія руды, проѣзжая грамота иноземцамъ Петру Марселлеу и Еремѣю Фацдергатену.

8. — Къ № 13. *Пятый* изъ напечатанныхъ подъ этимъ номеромъ актовъ, котораго конецъ утраченъ, помѣщенъ послѣ предыдущихъ *четырехъ* на основаніи помѣты, находящейся на оборотѣ перваго листка, въ коей значится, что онъ полученъ въ Бѣлозерскѣ 8-го іюня, а изъ соображенія таковыхъ же помѣтъ на другихъ актахъ съ числами, когда эти послѣдніе были писаны, видно, что на доставленіе грамотъ изъ Москвы въ Бѣлозерскъ употреблялось отъ *пятнадцати* до *двадцати* дней и болѣе; слѣдоват. эта грамота была, по всей вѣроятности, отправлена изъ Москвы около 20 мая. Актъ *двадцать восьмой* помѣщенъ за грамотой отъ 26 апрѣля 1680 года, а *тридцать четвертый* за грамотою отъ 10 апрѣля 1681 года на томъ основаніи, что въ нихъ упоминается о полученіи въ Бѣлозерскѣ царскихъ грамотъ, въ первомъ 24 мая 1680 года, а во второмъ 25 апрѣля 1681 г., слѣдоват. они были писаны и отправлены въ Москву никакъ не ранѣе этихъ чиселъ.

9. — Къ № 14. О Елецкомъ Успенскомъ монастырѣ см. въ «Истор. Рос. Іерархія» IV, 84.

10. — Къ № 16. Въ *первомъ* изъ напечатанныхъ здѣсь актовъ упоминается объ отпискѣ, полученной въ Верхотурѣ отъ 8 апрѣля 1676 года; изъ чего слѣдуетъ, что онъ былъ писанъ уже послѣ сего числа. По такимъ же соображеніямъ назначено мѣсто между другими документами, въ конхъ время составленія опредѣлено, актамъ *одинадцатому, дванадцатому и пятнадцатому*.

11. — Къ № 17. Datum *перваго* акта о покупкѣ у Грековъ товаровъ опредѣлено на основаніи сдѣланной на немъ резолюціи.

12. — Къ № 19. *Первый* и *второй* изъ напечатанныхъ подъ этимъ номеромъ актовъ писаны послѣ 25 іюля, такъ какъ въ нихъ упоминается объ отпискахъ къ Барнешлеву отъ этого числа; *третій* же актъ отнесенъ къ 1680 году на томъ основаніи, что Иванъ Васильевичъ Приклонской, отъ котораго онъ писанъ, былъ назначенъ воеводою въ Якутскъ въ этомъ самомъ году, послѣ воеводы Оомы Ивановича Бибикова (см. № 23, IV, и ниже № 61, актъ XV), а изъ содержанія его видно, что онъ писанъ вскорѣ по пріѣздѣ Приклонскаго сюда на воеводство.

13. — Къ № 23. *Четвертый* изъ помѣщенныхъ здѣсь наказовъ находится въ рукописи, изъ коей онъ извлеченъ (см. легенду), на л. 317 (№ 156).

14. — Къ № 24. Актъ этотъ помѣщенъ въ академической рукописи на л. 254 обор. (№ 165).

15. — Къ № 30. Время составленія *перваго* изъ актовъ, относящихся до рыбной ловли въ Бѣлоозерѣ, опредѣлено на основаніи позднѣйшаго изъ упоминаемыхъ въ немъ чиселъ. На томъ же соображеніи размѣщены между прочими документами акты *второй* и *девятнадцатый*. По содержанию своему матеріалы, напечатанные подъ симъ №, служатъ любопытнымъ дополненіемъ къ актамъ, помѣщеннымъ въ VI томѣ «Дополненій», №№ 74 и 108.

16. — Къ № 34. Содержаніе грамоты, напечатанной подъ симъ №, извѣстно изъ проѣзжихъ грамотъ, помѣщенныхъ въ «Актахъ Экспед.» IV, № 235, но она имѣетъ самостоятельное значеніе, представляя примѣръ замѣны, по случаю переменъ царствованія, прежнихъ грамотъ новыми. См. также «Дополн. къ Акт. Истор.» VI, № 87.

17. — Къ № 38. Актъ этотъ находится въ академической рукописи, изъ коей онъ извлеченъ (см. легенду), на л. 1 обор. (№ 3).

18. — Къ № 40. Помѣщенные подъ этимъ нумеромъ акты размѣщены на основаніи встрѣчающагося въ каждомъ изъ нихъ позднѣйшаго, до отправленія его, мѣсяца и числа. Дѣдиловскимъ воеводою, къ которому относятся отписки I—XXVIII, былъ Филиппъ Лаврентьевичъ Горбатовъ, а Инсарскимъ, къ которому адресованы отписки XXIX и XXX, Василій Сидоровичъ Норовъ.

19. — Къ № 41. Изъ помѣщенныхъ здѣсь актовъ *datum втораго* (челобитная), какъ видно изъ акта *четвертаго*, есть 25 сентября 1677 года; челобитная же, составляющая *седьмой* актъ, писана не ранѣе сентября 1678 г., такъ какъ въ ней говорится о 7186 году отъ С. М. какъ о *прошломъ* и притомъ упоминается, что писавшій ее Армянинъ Аѳонасій Ивановъ, бывъ посланъ въ означенномъ году въ Персію съ посломъ княземъ Мышецкимъ, прожилъ тамъ цѣлый годъ (ср. также актъ *шестой*).

20. — Къ № 47. *Datum* перваго изъ напечатанныхъ здѣсь актовъ показано въ помѣтѣ на черновомъ его отпускѣ: «А отписка бѣлая писана... сентября въ 5 день.» Актъ *второй*, вѣроятно, писанъ того же числа, ибо какъ въ первомъ, такъ и въ немъ упоминается объ отпискѣ въ Астрахань Царицынскаго воеводы Пущина отъ 3 сентября 1677 года. *Пятый* актъ писанъ между 7 числомъ сентября, о которомъ въ немъ упоминается, и 16-мъ, которое значитъ на сдѣланной на оборотѣ помѣтѣ по полученіи его въ Астрахани. Мѣсяцы и числа, къ которымъ относятся акты *шестой*, *восьмой*, *девятый*, *одинадцатый* и *семнадцатый* означены въ современныхъ на нихъ помѣтахъ, на основаніи коихъ эти акты и размѣщены другъ за другомъ и между другими документами. Акты *пятнадцатый* и *шестнадцатый* суть отвѣты на отписки, полученные въ Астрахани 30 октября 1677 г., какъ въ нихъ именно сказано. Упоминаемые въ разныхъ актахъ Семенъ Константиновичъ и Кирила Панкратьевичъ были первый, по фамиліи Дмитріевъ, воеводою Краснопярскимъ, а второй, по фамиліи Пушинъ, воеводою Царицынскимъ.

21. — Къ № 48. Изъ числа помѣщенныхъ здѣсь актовъ, на *третьемъ*, *четвертомъ* и *шестомъ* сдѣланы современные помѣты, которыми и опредѣляется ихъ *datum*, акты же *пятый* и *девятый* суть отписки Астраханскихъ воеводъ: первый, въ слѣдствіе доѣзда, поданнаго въ Астрахани стрѣлецкимъ головою Иваномъ Кротковымъ, 2 ноября 1677 года, а второй въ слѣдствіе отписки Царицынскаго воеводы Пущина, отъ 26 мая 1678 года.

22. — Къ № 61. Напечатанные подъ этимъ нумеромъ акты *четвертый*, *десятый*, *восемнадцатый* и *двадцатый* размѣщены между другими актами на основаніи указываемыхъ въ каждомъ изъ нихъ позднѣйшихъ, до отправленія ихъ, мѣсяцевъ и чиселъ. Изъ означенныхъ актовъ *четвертый* находится въ академической рукописи, изъ коей онъ извлеченъ (см. легенду), на л. 294 (№ 146), а *десятый* на л. 325 (№ 161).

Дополн. къ Акт. Истор. томъ VII.

23. — Къ № 65. О Марипчельскомъ монастырѣ см. «Исторію Росс. Іерархіи», V, 98. Грамота, на основаніи коей онъ былъ приписанъ къ Торопецкой Богородицкой церкви, напечатана въ «Дополн. къ Акт. Истор.» VI, № 137.

24. — Къ № 66. Въ *первомъ* изъ помѣщенныхъ подъ этимъ номеромъ актовъ 7186-й годъ отъ С. М. названъ *нынѣшнимъ*, чѣмъ самымъ указывается на промежутокъ времени отъ 1 сентября 1677 года по 30 августа 1678 года, къ которому и приурочивается этотъ актъ.

25. — Къ № 67. Изъ актовъ о посольствѣ въ Китай Николая Спафарія первые четыре относятся къ царствованію Алексѣя Михайловича, но помѣщены здѣсь для дополненія свѣдѣній о томъ же лицѣ, находящихся въ документахъ царствованія Феодора Алексѣевича. *Первый* актъ писанъ въ 1675 году апрѣля 10: на это *datum* его указывается во *второмъ* актѣ, который самъ писанъ не прежде 2-го мая того же года, такъ какъ въ немъ упоминается объ отъѣздѣ Спафарія сего числа изъ Tobольска; въ *третьемъ* актѣ точно также говорится объ отпускѣ Спафарія изъ Енисейска 18 іюля, а въ *четвертомъ* объ отпускѣ отсюда же служилаго человѣка Андрея Малыгайко 21 іюля. Изъ актовъ, относящихся къ царствованію Феодора Алексѣевича, *пятый* опредѣляется позднѣйшими указываемыми въ немъ мѣсяцемъ и числомъ, а *шестой* (извѣтная челобитная) сдѣланымъ на основаніи его допросомъ 9 августа 1677 года (см. актъ *седьмой*). — Николай Спафарій до отправления его посломъ въ Китай былъ переводчикомъ съ Еллино-Греческаго языка въ Посольскомъ Приказѣ (см. «Дополн. къ Акт. Историч.», VI, № 13, XXIV и XXV). О самомъ путешествіи его черезъ Сибирь есть слѣдующее извѣстіе въ «Запискахъ о Сибирской исторіи» (см. «Древн. Росс. Вивлію.» III, стр. 217—218): «1675 году марта въ 30 день пріѣхалъ съ Москвы въ Tobольскъ, отъ великаго государя, его государской посолъ Николай Гавриловъ сынъ Спафарій, сирѣчь мудрый человѣкъ, или флософъ, родиною Волошанинъ, а съ нимъ Грековъ 10 человѣкъ да два польчїе молодые; а велѣно ему, по государскому указу, итти въ Китайское царство, къ Китайскому царю посольствовать, а изъ Tobольска велѣно взять 40 человѣкъ, всякихъ чиповъ людей. И онъ изъ Tobольска взялъ дѣтей боярскихъ и служивыхъ людей, противъ указу, 40 человѣкъ, да попа съ ними послали Петра Матурина. И поѣхалъ въ Енисейскій острогъ судами того жъ году маія въ 4 день изъ Tobольска, а изъ Енисейска того жъ году поѣхалъ мимо Селенгу черезъ Мунгальскую землю.» — Въ рукописи, изъ которой извлечены акты, помѣщенные подъ № 67 (см. легенду), они находятся: 1-й на л. 287 об. (№ 260), 2-й на л. 288 (№ 261), 3-й на л. 297 (№ 272), 4-й на л. 295 об. (№ 270), 5-й на л. 203 об. (№ 280), 6-й на л. 329 об. (№ 298), 7-й на л. 330 (№ 299), 8-й на л. 331 (№ 300).

26. — Къ № 68. Въ этомъ актѣ 7183 годъ отъ С. М. называется *прошлымъ*, изъ чего и слѣдуетъ заключить, что онъ писанъ не ранѣе 1 сентября 1675 года, но и не позже августа 1776 года, ибо при его отиравленіи въ Якутскъ еще не было извѣстно о кончинѣ царя Алексѣя Михайловича.

27. — Къ №№ 69, 70 и 71. Самыя раннія числа, къ которымъ могутъ относиться акты, напечатанные подъ сими номерами, опредѣлены на томъ основаніи, что 7184 годъ отъ С. М. называется въ нихъ *нынѣшнимъ*; сверхъ того въ двухъ послѣднихъ актахъ упоминается о полученіи въ Якутскѣ царской грамоты 24 сентября 1675 года. — Актъ, означенный номеромъ 69, находится въ академической рукописи (см. легенду) на л. 300 об. (№ 277).

28. — Къ № 72. Акты, соединенные подъ этимъ номеромъ, размѣщены на основаніи упоминаемаго въ каждомъ изъ нихъ позднѣйшаго, до отсылки акта, мѣсяца и числа; при этомъ имѣлось въ виду и то, что 7174 годъ отъ С. М. называется въ нихъ *нынѣшнимъ*. Содержащіяся здѣсь свѣдѣнія служатъ продолженіемъ данныхъ, помѣщенныхъ въ «Дополненіяхъ къ Акт. Истор.» VI, подъ

№ 93. Въ академической рукописи, изъ которой извлечены все эти акты, они находятся: 1-й на л. 208 (№ 125), 2-й на л. 209 обор., 3-й на л. 201 об. (№ 119), 4-й на л. 197 (№ 118), 5-й на л. 204 об. (№ 120), 6-й на л. 205 (№ 122), 7-й на л. 208, 8-й на л. 206 об. (№ 124), 9-й на л. 206 (№ 123).

29. — Къ № 73. Datum этого акта опредѣляется на основаніи слѣдующихъ въ немъ словъ: «въ нынѣшнемъ во 184 году февраля по 3 число... въ... острогахъ, дажь Богъ, смирно и безмятежно», изъ коихъ слѣдуетъ, что онъ могъ быть писанъ или наканунѣ 3 февраля, или въ самое это число, или, какъ кажется вѣроятнѣе, уже по прошествіи его, такъ какъ здѣсь упоминается о нѣсколькихъ острогахъ, о коихъ надлежало имѣть свѣдѣнія до 3 февраля въ Баргузинскомъ острогѣ, откуда отправлена отписка, для того чтобы написать, что въ этихъ острогахъ по 3 февраля смирно и безмятежно. По содержанію своему разсматриваемый актъ имѣетъ тѣсную связь съ напечатаннымъ въ «Дополненіяхъ къ Акт. Истор.» VI, № 122.—Въ академической рукописи (см. легенду) онъ находится на л. 300 об. (№ 278).

50. — Къ № 74. Напечатанные подъ симъ номеромъ акты размѣщены на основаніи слѣдующихъ соображеній: акты *первый, шестой, восьмой, десятый, четырнадцатый, шестнадцатый, семнадцатый, восемнадцатый, двадцатый и двадцать третій* по упоминаемому въ каждомъ изъ нихъ позднѣйшему, до отправленія акта, мѣсяцу и числу; акты *второй, седьмой, двадцать первый, двадцать второй, двѣнадцатый и девятнадцатый* по означеннымъ въ нихъ годамъ, въ первыхъ четырехъ съ прилагательнымъ *нынѣшнихъ*, а въ двухъ послѣднихъ съ прилагательнымъ *прошлыхъ*; *одиннадцатый* — по связи его содержанія съ актами *девятымъ и десятымъ* и потому, что въ немъ упоминается о порученіи Семену Будакову поставить острогъ въ Пышминской слободѣ, а изъ акта *шестнадцатаго* видно, что Будаковъ получилъ о семъ наказную память 30 сентября 1680 года. — Акты, относящіеся до строенія Пышминскаго острога дополняютъ данныя, напечатанныя о томъ же острогѣ въ «Актахъ Историческихъ», V, № 59, и въ «Дополненіяхъ къ Акт. Истор.» VI, № 89.— Въ академическихъ рукописяхъ, изъ коихъ извлечены помѣщаемые здѣсь акты, они находятся (по легендамъ): 1-й въ Енис. ч. 2 на л. 301 об. (№ 279); 2-й, 9-й, 13-й, 14-й и 20-й въ Верхот. ч. 3 на л. 9, 113 об., 18, 19, 8 обор. (№№ 10, 105, 21, 22, 9); 3-й и 7-й въ Турвинск. ч. 2 на л. 246 об. и 248 (№№ 492 и 493); 4-й въ Якутск. ч. 2, на л. 310 об. (№ 151); 5-й въ Тобольск. ч. 2, на л. 1 (№ 1); 8-й, 10-й, 11-й, 16-й, 17-й, 18-й, 21-й и 22 въ Верхот. ч. 2, на л. 294, 295 об., 297, 297 об., 298 об., 299, 301 и 302 (№ 226, 227, 228, 229, 230, 232, 233, 234); 12-й въ Тюменск. ч. 2, на л. 27 обор.; 15-й въ Тобольск. на л. 150 (№ 145); 23-й въ Селенг. на л. 54 (№ 49).

51. — Къ № 75. Актъ этотъ отнесенъ къ промежутку времени отъ 1 сентября по сентябрь 1677 года на томъ основаніи, что 7185 годъ отъ С. М. называется въ немъ *нынѣшнимъ*. Въ академической рукописи (см. легенду) онъ находится на л. 320 (№ 295).

О Г Л А В Л Е Н І Е

СЕДЬМАГО ТОМА.

ХІІ. ЦАРСТВОВАНИЕ ТЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

№	1676.	страниц.	№	страниц.	
1.	<i>Февраля 1.</i> Грамота царя Теодора Алексѣевича Нѣжинскому полковнику Марку Борсуку, о восшествіи его на престолъ и объ учиненіи ему отъ Нѣжинскаго полка обѣщанія на подданство	1			
2.	<i>Февраля 2.</i> Грамота царя Теодора Алексѣевича въ Дѣдиловъ, Осипу Зумеровскому, о восшествіи его на престолъ, приводѣ къ присягѣ въ Богородицкомъ стольника Степана Пелединскаго и объ учиненіи присяги самому Зумеровскому съ Дѣдиловцами.	3			
3.	<i>1676 — 1679 ноября 30.</i> Акты, относящіеся до ясачнаго Якута Балуги Тимиреева и его дѣйствій противъ царскихъ служилыхъ людей	4			
4.	<i>Февраля 11.</i> Жалованная грамота Батуринаскому Крупицкому монастырю на пріѣздъ отсюда старцевъ и служки въ Москву для сбора милостыни.	45			
5.	<i>Февраля 12.</i> Докладная выписка объ изготовленіи шапки и фerezей, назначенныхъ въ подарокъ князю Черкасскому Каспулату Муцаловичю, за Крымскую его службу	46			
6.	<i>Февраля 16 — 1681 июня 17.</i> Акты, относящіеся до ссыльныхъ въ Сибирь	47			
7.	<i>Марта — сентября.</i> Отписка Даниила Наумова, о посылкѣ въ Москву изъ Мангазенъ осьми черныхъ соболей.	51			
8.	<i>Около марта.</i> Память таможенному цѣловальнику Чичуйскаго острожка Григорью Кондакову, о сборѣ денегъ съ торговыхъ и промышленныхъ людей и крестьянъ на городовую подѣлку въ Якутскѣ	51	9.	<i>Посль 1 марта.</i> Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешлева, о присылкѣ въ Якутскъ жалованья служилымъ людямъ	52
			10.	<i>Марта — июня 15.</i> Акты, относящіеся до отыскиванія золотой, серебряной и мѣдной руды, красокъ и разныхъ камней.	53
			11.	<i>Марта 15.</i> Грамота Шуйскому воеводѣ Ивану Боркову, о сборѣ въ Шуѣ и Шуйскомъ уѣздѣ конскихъ пошлинныхъ денегъ Климу Курбатову, безъ цѣловальниковъ.	57
			12.	<i>Марта 31.</i> Жалованная подтвердительная грамота архіепископу Черниговскому и Новгородскому Лазарю Барановичю на селенія, дворы и разныя уголья, принадлежащія къ его архіепископіи	58
			13.	<i>Апрѣля 7 — 1681.</i> Акты, относящіеся до высылки разныхъ чиновъ людей на службу, по случаю войны съ Турціей	60
			14.	<i>Апрѣля 12.</i> Жалованная подтвердительная грамота Елецкому Успенскому монастырю на разныя селенія и приписанныя къ нимъ уголья	99
			15.	<i>Апрѣля 28 — 1681 марта 17.</i> Акты, относящіеся до высылки въ Москву Бѣлозерскихъ каменщиковъ	100
			16.	<i>Посль 8 апрѣля — 1680 января 29.</i> Акты о посылкѣ изъ Москвы и изъ поморскихъ городовъ въ Верхотурье, а изъ	

№	страни.	№	страни.
40. — <i>Юля 15</i> — 1680. Акты, относящиеся до войны Россіи съ Турціей и Крымскими Татарами . . .	206	50. — <i>Сентября 25</i> . Грамота боярину и воеводѣ князю Василью Васильевичу Голицыну съ товарищами, о провѣданіи, точно ли Турецкіе паша и Крымскіи ханъ вышли изъ Россіи, и объ отпускѣ ратныхъ людей изъ полковъ . . .	263
41. — <i>Юля 22</i> — 1678. Акты о продажѣ и покупкѣ товаровъ въ Персіи гостями Владиміромъ Вороннымъ съ товарищами и толмачемъ Армяниномъ Аео-насіемъ Пвановымъ.	221	51. — <i>Сентября 25</i> . Грамота боярину и воеводѣ князю Петру Пвановичу Хованскому, объ отпускѣ по домамъ ратныхъ людей его полка, по объявленіи имъ милостиваго слова за ихъ службу. . .	266
42. — <i>Юля 13</i> . Жалованная грамота Семену Вельяминову съ обращеніемъ изъ помѣстнаго его оклада, 850 четвертей, 170 четвертей въ вотчину, за службу его въ войнѣ съ Польшею	226	52. — <i>Сентября 28</i> . Наказъ сотнику Казанскихъ стрѣльцовъ Григорью Зизьеву, о завѣдываніи проживающими въ юртахъ Татарами, близъ Астрахани. . .	267
43. — <i>Августа 10</i> . Грамота Дѣдиловскому воеводѣ Ѳедору Коробкину, объ учиненіи повальнаго обыска касательно доменныхъ мѣстъ, числящихся въ оброчномъ содержаніи у крестьянъ князя Ивана Голицына.	228	53. — <i>Сентября 50</i> . Память Астраханскому таможенному головѣ Юрью Володимірову, о взятіи въ казну пошлинъ съ бусъ, сдѣланныхъ въ Астрахани Гилянцемъ Замономъ Шамсинымъ и иноземцемъ Абдаломъ Курбатовымъ	271
44. — <i>Августа 16</i> . Грамота Астраханскимъ воеводамъ Петру, Ѳедору и Алексію Салтыковымъ, о взиманіи у пріѣзжихъ иноземцевъ кречетовъ и челиговъ	229	54. — <i>Октября 5</i> . Челобитная Верхотурскихъ ямщиковъ, старосты Пикиты Сурихина съ товарищами, о выдачѣ имъ жалованья	272
45. — <i>Августа 20</i> . Грамота Астраханскимъ воеводамъ Петру, Ѳедору и Алексію Салтыковымъ, о дачѣ жалованья мурзамъ Каракасаю и Каспулату, когда они придутъ кочевать подъ Астрахань или Терекъ	230	55. — <i>Октября 17</i> . Грамота Астраханскимъ воеводамъ Петру, Ѳедору и Алексію Салтыковымъ, о неотпускѣ изъ Астрахани нѣкоторыхъ иноземцевъ съ товарами въ Москву	273
46. — <i>Августа 22</i> . Проезжія грамоты посланцу Пмеретинскаго царя Баграта Давыду Малафьеву и Терскому толмачу Давыду Григорьеву	232	56. — <i>Октября 18</i> . Память Шуйскимъ земскимъ старостамъ и мірскимъ людямъ, о счетѣ увольняемыхъ отъ службы кабацкаго головы и цѣловальниковъ и о высылкѣ ихъ въ Москву для отчета.	—
47. — <i>Сентября 5</i> — 1678 <i>февраля 4</i> . Акты, относящіеся до войны Донскихъ казаковъ съ Калмыками.	233	57. — <i>Октября 22</i> . Роспись, составленная десятникомъ Пикитою Тютинымъ, при передачѣ имъ пятидесятнику Петру Аксентьеву Алазейскаго ясачнаго зимовья.	275
48. — <i>Сентября 8</i> — 1678 <i>юля 24</i> . Акты о набѣгахъ Яицкихъ казаковъ на Туркменцевъ и Персію и о посылкѣ противъ нихъ войска изъ Астрахани	249	58. — <i>Октября 29</i> . Челобитная князя Каспулата Черкаскаго, о безпошлинномъ пропускѣ изъ Астрахани на Терекъ двадцати человекъ взятыхъ имъ въ плѣнъ Нагайцевъ.	—
49. — <i>Сентября 11</i> . Допросныя рѣчи Астраханскихъ конныхъ стрѣльцовъ Игнатія Васильева, Бориса Стамашева и Григорія Куртувы, о нападеніи Калмыковъ на нихъ и на прочихъ прово-		59. — <i>Октября</i> . Проезжія Казанцу Ан-	

№	стр.
	дрию Аристову, отправленному въ Москву съ свѣжею рыбою на царскій обиходъ. 275
60.	— <i>Ноября 20.</i> Память Шуйскому земскому старостѣ, цѣловальникамъ и посадскимъ людямъ, о выкуркѣ на Шуйской винокурнѣ тысячи ведеръ вина и привозѣ ихъ въ Москву 276
61.	— <i>Ноября 25</i> — 1681. Акты, относящіяся до возмущенія Тунгусовъ и злоупотребленій начальныхъ людей въ Охотскѣ. 277
62.	— <i>Ноября 30.</i> Память боярскому сыну Петру Дынбецкому и казаку Ивану Григорьеву, о караулѣ ими въ Якутскомъ посадѣ проѣзда ясачныхъ Якутовъ и о приводѣ послѣднихъ къ воеводѣ. 304
63.	— <i>Декабря 4.</i> Грамота изъ патриаршаго розряда митрополиту Новгородскому Корнилию, объ отобраніи отъ монастырей и церквей его епархіи харатейныхъ книгъ, неупотребляемыхъ при богослуженіи, и отсылкѣ ихъ въ Москву, и Росписъ книгамъ, взятымъ въ Михайловскомъ Сквородскомъ монастырѣ. 305
64.	— <i>Посль 14 декабря.</i> Отписка Ивана Чаплина, о посылкѣ на Кормовой Дворецъ рыбы, названной въ царскихъ Дмитровскихъ прудахъ. 306
65.	— <i>Декабря 31.</i> Грамота изъ патриаршаго казеннаго приказа Новгородскому митрополиту Корнилию, о припискѣ Успенскаго Марипчельскаго монастыря къ митрополитъему дому. . . 307
66.	— 1677—1681. Акты, относящіяся до таможенныхъ, нитейныхъ и другихъ сборовъ 308

ПРИБАВЛЕНІЯ.

67.	— 1675 <i>апрѣля 10</i> —1677 <i>августа 11.</i> Акты, относящіяся до путешествія чрезъ Сибирь въ Китай посланника Николая Спафарія. 321
-----	--

№	стр.
68.	— 1675 <i>посль 1 сентября</i> —1676. Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешлева, о счетѣ бывшаго Якутскаго же воеводы князя Якова Волконскаго и отпускѣ его въ Москву. 326
69.	— 1675 <i>посль 1 сентября</i> —1676. Отписка пятидесятника Балаганскаго острога Василья Ъздокова Енисейскому воеводѣ Михайлу Приклонскому, о дозволеніи промышленнымъ людямъ Федору Иванову и Павлу Гогудину копать отысканную на Балаганской сторонѣ желѣзную руду и варить желѣзо, изъ оброка 329
70.	— 1675 <i>посль 24 сентября</i> —1676. Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешлева, о посылкѣ въ Москву лекарственныхъ травъ и кореньевъ. —
71.	— 1675 <i>посль 24 сентября</i> — 1676. Отписка Якутскаго воеводы Андрея Барнешлева, о сдѣланномъ имъ запрещеніи Русскимъ въ Якутскѣ и его уѣздѣ продавать разные военные снаряды. . . 330
72.	— 1675 <i>посль 2 октября</i> —1676. Отписки Кузнецкаго воеводы Григорья Волкова Томскому воеводѣ князю Данилу Барятинскому, о вѣстяхъ про Калмыковъ и Киргизовъ 332
73.	— 1676 <i>посль 3 февраля.</i> Отписка Богдана Песвитаева Енисейскому воеводѣ Михайлу Приклонскому, о происшествіяхъ въ острогахъ Баргузинскомъ, Ангарскомъ, Кучинскомъ и на Баунтѣ 343
74.	— 1676 <i>посль 4 февраля</i> —1682. Акты о строеніи въ Сибири городовъ, остроговъ, слободъ, и ихъ заселеніи. 344
75.	— 1676 <i>посль 1 сентября</i> — <i>сентябрь</i> 1677. Челобитная служилыхъ людей Нерчинскихъ остроговъ на Нерчинскаго приказнаго человека Павла Шульгина 371

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стран.</i>	<i>Столб.</i>		<i>Строк.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно читать.</i>
30	—	1	— 40	про чнувся	прочнувся
59	—	1	— 15	въ томъ	въ той
72	—	2	— 2	воликого	великого
89	—	2	(<i>въ легендѣ</i>)	<i>Всѣ семь актовъ</i>	<i>Оба акта</i>
107	—	1	— 42	Чириковъ	Чирикову,
150	—	1	— 40	на скоро	наскоро
160	—	1	— 4	пласть	пласть
161	—	2	— 19	лицеюй	лицевой
203	—	2	— 13	Васильевичю	Васильевичю
205	(<i>въ выноску</i>)			на 279	на 279 л.
228	—	2	— 29	І. Отъ царя	Отъ царя
249	—	1	— 12	столники	столники
—	—	2	— 6	собрався на нихъ воровъ	собрався, на нихъ воровъ
				били	били
269	—	1	— 6	Григорью	Григорью
274	—	2	— 42	пятидесяти-нку	пятидесятнику
287	—	1	— 4	Гарелкапъ	Гарелканъ
312	—	2	— 17	князь	князь
322	—	1	— 34	служилы ми	служилыми
373	—	—	—	337
339	—	1	— 5	непр емая	непремая
—	—	2	— 14	бѣжалъ	бѣжалъ
341	—	2	— 16	кназю	князю
352	—	1	— 24	перевзсти	перевезти
355	—	2	— 20	п	и
358	—	1	— 18	малыя	Малыя
—	—	2	— 39	Глухой	глухой

